

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ V.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіемъ братьевъ Слѣпниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1819.

П Е Ч А Т А Н О
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ГЛАВА I.

Великій Князь Димитрій Іоанно-
вичъ, прозваніемъ Донскій.
Г. 1363 — 1389.

Гдѣвъ Ханскій. Стѣсненіе Князей Удѣльныхъ. Договоръ, Усмиреніе Князя Нижегородскаго. Язва. Великій пожаръ. Каменный Кремль. Частныя побѣды надъ Моголами. Разбой Новгородской вольницы. Междоусобіе Тверскихъ Князей. Запустѣніе Херсона. Нашествіе Литвы. Война съ Ордекомъ. Сила Мама. Вторичное нашествіе Ольгерда. Благоразуміе Михаила Тверскаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаменія. Возвращеніе Вел. Князя изъ Орды. ойна съ Олегомъ. Новое впаденіе Литвы. Междоусобіе. Третье нашествіе Ольгерда. Избіеніе Татаръ въ Нижнемъ. Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болгарію. Начало Казани. Нашествіе Моголовъ. Пословица. Побѣда надъ Моголами. Успѣхи въ войнѣ съ Литвою. Дѣла церковныя. Нашествіе Мамаева. Измѣна Олегова. Славная битва Куликовская. Тамерланъ. Нашествіе Тохтамыша. Мужественный Кнзъ Остей. Приступъ къ столицѣ. Вѣроломство Тохтамыша. Взятіе и разрушеніе Москвы. Скорбь Димитрія. Изгнаніе Олега. Возстановленіе Москвы. Изгнаніе Митрополипа. Ненависть Князя Тверскаго къ Димитрію. Съездъ Димитріевъ въ Орду. Тяжкая дань. Миръ съ

Олегомъ. Ссора и миръ съ Новымгородомъ. Крещеніе Литвы. Жестокость Князя Смоленскаго. Бѣгство сына Димитріева изъ Орды. Смерть Князя Нижегородскаго. Вражда между Вел. Княземъ и Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ наслѣдства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитріевы. Спрошеніе городовъ и монастырей. Дѣла церковныя. Ересь Стригольниковъ. Крещеніе Перми. Сношенія съ Грецією. Путешествіе Пимена Италіанцы въ нашей службѣ. Деньги вмѣсто кунъ. Огнестрѣльное искусство въ Россіи. Кометы. Зима до 20 Апрѣля.

Г. 1563.

Калиша и Симеонъ готовили свободу нашу болѣе умомъ, нежели силою: настало время обнажить мечъ. Увидимъ битвы кровопролитныя, горестныя для человѣчества, но благословенныя Геніемъ Россіи: ибо громъ ихъ пробудилъ ея спящую славу, и народу униженному возвратилъ благородство духа. Сіе важное дѣло не могло совершиться вдругъ и съ непрерывными успѣхами: Судьба испытываетъ людей и Государства многими неудачами на пути къ великой цѣли, и мы заслуживаемъ счастіе мужественною швердосію въ противностяхъ онаго.

Димитрій Іоанновичъ, удостоенный Великокняжескаго сана Мурупомъ, желая господствовать безопасно, искалъ благосклонности и въ другомъ Царѣ, Авдулѣ, сильномъ Мамаевою Ордою: Посоль сего Хана явился съ милоспивною грамотою, и Димитрій долженствовалъ въпорочно ѣхать въ Владиміръ, чтобы принявъ оную согласно съ древними

обрядами. Хитрость бесполезная : угождая обоимъ Ханамъ, Великій Князь оскорблялъ того и другаго; по крайней мѣрѣ утѣшилъ милость Сарайскаго, и возвращаясь въ Москву, свѣдалъ, что Димитрій Константинъ-овичъ опять занялъ Владиміръ: ибо Мурушъ прислалъ ему съ сыномъ бывшаго Владѣтеля Бѣлозерскаго, Іоанномъ Θεодоровичемъ, и съ тридцатью слугами Ханскими ярлыкъ на ^{Гнѣвъ} Великое Княженіе (1). Но ^{Ланскій.} Гнѣвъ Царскій уже не казался Гнѣвомъ Небеснымъ: юный внукъ Калишинъ осмѣлился презрѣшь оный, выступилъ съ полками, чрезъ недѣлю изгналъ Димитрія Константинъ-овича изъ Владиміра, осадилъ его въ Суздаль, и въ доказательство великодушія позволилъ ему шамъ властвовать какъ своему присяжнику.

Мысль Великаго Князя или умныхъ Бояръ его, мало по малу искоренивъ систему Удѣловъ, оказалась ясно: онъ выслалъ Князей Стародубскаго и Галицкаго изъ ихъ наслѣдственныхъ городовъ, обязавъ Константина ^{Стѣсненіе Князей} Ростовскаго быти въ личной и совершенной зависимости отъ Главы Россіи (2). Изумленные рѣшиительною волею отрока господствовать единодержавно, вопреки обыкновенію древнему и закону опцевъ ихъ, они Г. 1364, жаловались, но повиновались: первые отѣхали къ Князю Андрею Нижегородскому, а Константинъ въ Угрюмъ. ^{Удѣльныхъ.}

Въ сіе время Димитрій Іоанновичъ лишилъ

г. 1564. ся брата и матери. Тогда онъ съ двоюрод-
 Договоръ-нымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андрееви-
 чемъ, заключилъ договоръ, выгодный для обо-
 ихъ (3). Мишпрополитъ Алексій былъ свидѣ-
 телемъ и держалъ въ рукахъ священный крестъ:
 юные Князья, окруженные Боярами, прило-
 жились къ оному, давъ клятву вѣрно испол-
 нять условія, которыя состояли въ слѣду-
 ющемъ: „Мы клянемся жить подобно нашимъ
 „родителямъ: мнѣ, Князю Владиміру, уважать
 „тебя, Великаго Князя, какъ отца, и по-
 „виноваться твоей верховной власи; а мнѣ,
 „Димитрію, не обижать тебя и любить,
 „какъ меньшаго брата. Каждый изъ насъ да
 „владѣетъ своею отчиною безспорно: я,
 „Димитрій, частію моего родителя и Си-
 „меоною; ты Удѣломъ своего отца. При-
 „ятели и враги да будутъ у насъ общіе.
 „Узнаемъ ли какое злоумышленіе? объявимъ
 „его немедленно другъ другу. Бояре наши
 „могутъ свободно переходить, мои къ тебѣ,
 „твои ко мнѣ, возвративъ жалованье, имъ
 „данное. Ни мнѣ въ твоемъ, ни тебѣ въ
 „моихъ Удѣлахъ не покупать сель, не брать
 „людей въ кабалу, не судить и не шребовать
 „дани. Но я, Владиміръ, обязанъ доставлять
 „тебѣ, Великому Князю, съ Удѣла моего
 „извѣстную дань Ханскую. Сборы въ воло-
 „стяхъ Княгини Іуліаніи принадлежатъ намъ
 „обоимъ. Людей черныхъ, записанныхъ въ
 „Сопни, мы не должны приниматьъ къ себѣ

„въ службу, ни свободныхъ земледѣльцевъ, г. 1364.
 „мнѣ и тебѣ вообще подвѣдомыхъ. Выход-
 „цамъ Ординскимъ ошправляяъ свою служ-
 „бу, какъ въ старину бывало“ (симъ именемъ
 означались Ташары, коимъ наши Князья доз-
 воляли селиться въ Россійскихъ городахъ).
 „Если буду чего искать на моемъ Бояринѣ
 „или ты на моемъ, то судить его моему и
 „швоему чиновнику вмѣстѣ; а въ случаѣ не-
 „согласія между ими рѣшить тяжбу судомъ
 „Трешейскимъ. Ты, меньшій братъ, участвуй
 „въ моихъ походахъ воинскихъ, имѣя
 „подъ Княжескими знаменами всѣхъ Бояръ и
 „слугъ своихъ: за что во время службы швоей
 „будешь получаешь отъ меня жалованье.“ —
 Отнимая Удѣлы собственниковъ дальнихъ,
 Великій Князь не хотѣлъ поступить такъ
 съ ближнимъ, и Княженіе Московское оста-
 валось еще раздробленнымъ.

Между тѣмъ въ Сараѣ одинъ Ханъ смѣ-
 нялъ другаго: преемникъ Мурушовъ, Азисъ,
 думалъ также низвергнуть Кадитина внука,
 и Димитрій Константиновичъ снова полу-
 чилъ Ханскую грамоту на Великое Княженіе,
 привезенную къ нему изъ Орды весною сы-
 номъ его, Василиемъ, и Ташарскимъ Вельмо-
 жею Урусмандомъ; но сей Князь, видя сла-
 бость свою, далъ знать Димитрію Москов-
 скому, что онъ предпочитаетъ его дружбу
 милости Азиса, и навѣки опирается
 отъ достоинства Великокняжескаго. Умѣрен-

носсть, вынужденная обстоятельствомъ, не
 Г. 1365. есть добродѣтель; однакожь Димитрій Иоан-
 новичъ изъяснилъ ему за то благодарноссть.
 Андрей Константиновичъ преславился въ
 Нижнемъ (4): желая наслѣдовать сію обласнь,
 и свѣдавъ, что она уже занята меньшимъ
 братомъ его, Борисомъ, Князь Суздальскій
 приобѣгнулъ къ Московскому. Древнее обыкно-
 вение употреблять людей духовныхъ въ важ-
 ныхъ дѣлахъ государственныхъ еще не пе-
 ремѣнилось: Св. Сергій, Игумень пуспынной
 Троицкой Обители, былъ вызванъ изъ глубинъ
 лѣсовъ и посланъ объявить Владѣтелю Ни-
 жегородскому, чтобы онъ ѣхалъ судиться съ
 братомъ къ Димитрію Иоанновичу. Борисъ,
 утвержденный между шѣмъ на престолахъ
 Ханскою грамотою, опивѣстивовалъ, что
 Князей судитъ Богъ. Исполняя данное ему
 отъ Митрополита повелѣніе, Сергій запово-
 рилъ всѣ церкви въ Нижнемъ; но и сія ду-
 ховная казнь не имѣла дѣйствія. Надлежало
 Усмире- привести въ движеніе сильную рапъ Москов-
 ніе Князя привести въ движеніе сильную рапъ Москов-
 Нилего- скую: Димитрій Суздальскій предводительство-
 родскаго. вовалъ ею. Тогда Борисъ увидѣлъ необхо-
 димоссть повиноваться: выѣхалъ на встрѣчу
 къ брату, уступилъ ему Нижній и согласи-
 ся взять одинъ Городецъ; а Великій Князь,
 благодареніемъ привязавъ къ себѣ Димитрія
 Константиновича, женился послѣ на его
 Г. 1365 дочери, Евдокии: свадьбу праздновали въ Ко-
 — 1367.

ломнѣ со всѣми пышными обрядами тогдаш- Г. 1365 —
няго времени. 1367.

Сіе происшествіе случилось въ годъ ужас-
ный для Москвы. Язва, описанная нами въ Язва.
княженіе Симеоново, въпорично посѣщала
Россію. Во Псковѣ она возобновилась чрезъ
8 лѣтъ (и Князь Изборскій, Евстафій, съ
двумя сыновьями былъ ея жертвою); а въ 1364
году купцы и путешественники завезли
оную изъ Бездежа въ Нижній Новгородъ, въ
Коломну, въ Переславль, гдѣ умирало въ день
отъ 20 до 100 человѣкъ (5). Лѣтописцы го-
ворятъ о свойствѣ и признакахъ болѣзни
такимъ образомъ: „Вдругъ ударить какъ но-
„жемъ въ сердце, въ лопатку, или между
„плечами; огонь пылаетъ внутри; кровь
„течетъ горломъ; выступаетъ сильный потъ
„и начинается дрожь. У другихъ дѣлаются
„желѣзы, на шеѣ, бедрѣ, подъ скулою, пазу-
„хою, или за лопаткою. Слѣдствіе одно:
„смерть неизбѣжная, скорая, но мучитель-
„ная. Не успѣвали хоронить тѣлъ; едва де-
„сять здоровыхъ приходилось на сто боль-
„ныхъ; несчастные издыхали безъ всякой по-
„мощи. Въ одну могилу зарывали семь, во-
„семь и болѣе труповъ. Многіе дома со-
„всѣмъ опустѣли; въ иныхъ осталось по од-
„ному младенцу.“ Въ 1365 году зараза от-
крылась въ Росіповѣ, Твери, Торжкѣ: въ пер-
вомъ городѣ скончались въ одно время Князь
Константинъ Васильевичъ, его супруга, Ели-

Г 1365 —скопъ Пешръ, а во второмъ вдовствующая
1367. Княгиня Александра Михайловича съ тремя
сыновьями, Всеволодомъ Холмскимъ, Ан-
дреемъ, Владиміромъ, — ихъ жены, также
супруга и сынъ Константина Михайловича,
Симеонъ, множество Вельможъ и купцевъ.
Въ 1366 году и Москва испытала то же
бѣдствіе. Сія жестокая язва нѣсколько разъ
проходила и возвращалась. Въ Смоленскѣ она
свирѣпствовала три раза: наконецъ (въ 1387
году) осталось въ немъ только пять чело-
вѣкъ, которые, по словамъ лѣтописи, вышли
и зашворили городъ, наполненный трупами.

Москва не-задолго до язвы претерпѣла и
другое несчастіе: пожаръ, какого еще не
бывало, и который слыветъ въ лѣтописяхъ
Великій *великимъ пожаромъ Всесвятскимъ*, ибо на-
пожаръ. чался церковію Всѣхъ Святыхъ (6). Сей городъ
раздѣлялся тогда на *Кремль, Посадъ, Заго-*
родье и Зарѣтье: въ два часа или менѣе
огонь, развѣваемый ужасною бурей, испре-
билъ ихъ совершенно. Многіе Бояре и купцы
не спасли ничего изъ своего имѣнія. — Видя,
есколько деревянныя укрѣпленія ненадежны,
Великій Князь въ общемъ совѣтѣ съ братомъ,
Владиміромъ Андреевичемъ, и съ Боярами,
рѣшился построить *каменный Кремль*, и
Каменный *Кремль*. заложилъ его весною въ 1367 году. Надле-
жало, не упуская времени, брать мѣры для
безопасности отечества и столицы, когда
Россія уже явно дѣйствовала противъ своихъ

пирановъ: могли ли они добровольно отказаться отъ господства надъ нею и простить ей великодушную смѣлость? Мурза Ординскій, Тагай, власивуя въ землѣ Мордовской или въ окрестностяхъ Наровчата, выжегъ нынѣшнюю Рязань: Олегъ соединился съ Владиміромъ Димитріевичемъ Пронскимъ и съ Княземъ Титомъ Козельскимъ (однимъ изъ потомковъ Св. Михаила Черниговскаго), наспигъ и разбилъ Тагая въ сраженіи кровопролитномъ. Сподъ же счастливо Димитрій Нижегородскій съ братомъ своимъ, Борисомъ, наказалъ другаго сильнаго Могольскаго хищника, Булашь-Темира. Сей Мурза, овладѣвъ печеніемъ Волги, разорилъ Борисовы села въ ея окрестностяхъ, но бѣжалъ отъ нашихъ Князей за рѣку Пьяну; многіе Татары упоноули въ ней или были истреблены Россіянами; а самъ Булашь-Темиръ ушелъ въ Орду, гдѣ Ханъ Азисъ велѣлъ его умертвить (?). — Сіи рапныя дѣйствія предвѣщали важнѣйшія.

Частныя
побѣды
надъ Мо-
голами.

Г. 1367.

Великій Князь, готовясь къ рѣшительной борьбѣ съ Ордою многоглавою, старался утвердить порядокъ внутри отечества. Своевольство Новгородцевъ возбудило его негодованіе: многіе изъ нихъ, подъ названіемъ охотниковъ, составляли иногда цѣлыя полки, и, безъ всякаго сношенія съ Правительствомъ, ѣздили на добычу въ мѣспа опдаленныя. Такъ они (въ 1364 году) ходили по рѣкѣ Оби до самаго моря съ молодымъ

Разбой
Нового-
родской
вольни-
цы.

Г. 1367. Вождемъ Александромъ Обакуновичемъ и сражались не только съ иноплеменными Сибирскими народами, но и съ своими Двинянами. Сей же Александръ и другіе смѣльчаки отправились внизъ по Волгѣ на 150 лодкахъ⁽⁸⁾; умертвили въ Нижнемъ великое число Татаръ, Армянъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ; взяли ихъ имѣніе, женъ, дѣтей; вошли въ Каму, ограбили многія селенія въ Болгаріи и возвратились въ отчину; хвалясь успѣхомъ и добычею. Узнавъ о томъ, Великій Князь объявилъ гнѣвъ Новгородцамъ; велѣлъ захватить ихъ чиновника въ Вологдѣ, ѣхавшаго изъ Двинской области, и сказать имъ, что они поступаютъ какъ разбойники, и что купцы иноземные находятся въ Россіи подъ защитою Государя. Правительство, извиняясь невѣдѣніемъ, нашло способъ умиротворить Димитрія.

Междо-
усобіа
Твер-
скихъ
Князей.

Самая язва не прекратила междоусобія Тверскихъ Князей. Василій Михайловичъ Кашинскій, долговременный непріятель Всеволода Холмскаго, ссорился и съ братомъ его, Михаиломъ Александровичемъ (княжившимъ прежде въ Микулинь) за область умершаго Симеона Констанطينовича. Дядя хотѣлъ быть Главою Княженія; а племянникъ доказывалъ, что онъ, будучи сыномъ брата старшаго, есть наследникъ его правъ и владѣній всѣхъ частныхъ Удѣловъ⁽⁹⁾. Они хотѣли рѣшить тяжбу судомъ духовнымъ: уполномо-

моченный для того Митрополиномъ, Твер- г. 1367. ский Епископъ обвинилъ дядю, но долженствовалъ самъ ѣхать въ Москву для отвѣта: ибо Василій и братъ Симеоновъ, Геремій Конспаншиновичъ, жаловались на его несправедливость Святому Алексію. Сіе дѣло казалось неважнымъ: открылись слѣдствія несчастныя для Твери и Москвы Юноша Михаилъ имѣлъ доспоинства, властолюбіе и сильнаго покровителя въ знаменитомъ Ольгердѣ Литовскомъ, женатомъ на его сестрѣ. Зная, что Великій Князь и Митрополисъ держать сторону Василіеву — зная также намѣреніе перваго господствовать самодержавно надъ всею Россіею — Михаилъ уѣхалъ въ Литву. Пользуясь его отсутствіемъ, Василій и Геремій гнали усердныхъ къ нему Бояръ, и предводительствуя данною имъ оныъ Димитрія Московскою ратью, опустошили Михайлову область, въ надеждѣ, что оны не дерзнутъ возвратиться. Но Михаилъ спѣшилъ отъѣздить дядѣ и брату, ведя съ собою войско Литовское; взялъ Тверь, плѣнилъ свою тетку и думалъ осадить Кашинь, гдѣ заключился Василій; однакожь Епископъ примирилъ ихъ, съ условіемъ, что дядя уступитъ старѣйшинство племяннику, и будетъ довольствоваться областію Кашинскою.

Князь Московскій участвовалъ въ семъ мирѣ и подтвердилъ его. Но прозорливые

совѣтники Димитріевы, боясь замысловъ Михаила — который назвался *Великимъ Княземъ Тверскимъ* ⁽¹⁰⁾, и хотѣлъ возстановить независимость своей области — употребили хитрость: ими, какъ вѣроятно, наученный, Іеремій Константиновичъ пріѣхалъ къ Димитрію съ новыми жалобами, требуя, чтобы онъ взялъ на себя распорядить Удѣлы въ Твери. Михаила позвали въ Москву дружелюбно и ласково: самъ Св. Алексій обнадежилъ его въ безопасности, увѣряя, что судъ Великаго Князя навсегда утвердитъ тишину въ Тверскихъ владѣніяхъ. Слово Митрополита и святость гостепріимства не дозволяли спрашиваться обмана. Михайлъ желалъ видѣть еполицу Димитрія (уже славную тогда въ Россіи), узнать его лично, бесѣдовать съ благо-разумными Вельможами Московскими: онъ въѣхалъ гостемъ, но сдѣлался невольникомъ.

- Г. 1568. Нарядили Трехейскій судъ; хотѣли предписывать законы Михайлу; удалили отъ него Бояръ Тверскихъ, и содержали ихъ какъ плѣнниковъ въ разныхъ домахъ съ Княземъ. Обманъ недостойный Правителей мудрыхъ! и виновники не воспользовались онымъ. Лѣтописцы говорятъ, что прибытіе Ханскаго Вельможи, Карача, заставило совѣтниковъ Димитріевыхъ освободить угнѣтеннаго Князя: сей Мурза, какъ вѣроятно, вступился за него; вѣроятно и то, что Св. Алексій, невольно вовлеченный въ дѣло проповное совѣснн,

удержаль ихъ отъ дальнѣйшаго насилія. г. 1368. Михайль спѣшилъ удалиться, громогласно обвиняя Дишипрія и Микирополипа, хотя они кляпвою обязали его быть довольнымъ и не жаловаться! Онъ уступилъ, безъ сомнѣнія также невольно, Городокъ или область Симеона Константиновича, Князю Іеремію, съ коимъ отправился шуда чиновникъ Московскій.

Надлежало довершитъ оружіемъ, что начали коварствомъ. Василій Кашинскій умеръ (11 Великій Князь, какъ бы желая только защититъ сына его, Михаила, отъ припѣсненій, послалъ войско въ Тверь; а Михайль Александровичъ ушелъ къ Ольгерду. Сей Липовскій Государь, болѣе двадцати лѣтъ воюя непрестанно съ Нѣмецкимъ Ордеиомъ, съ Поляками, Россіянами, купилъ славу Героя кровію безчисленнаго множества людей и пепломъ городовъ: равнодушно смотрѣлъ на изнуреніе своихъ подданныхъ, и бодрый въ лѣтахъ старости, все еще искалъ новыхъ приобрѣтеній. Въ 1363 году онъ ходилъ съ войскомъ къ Синимъ Водамъ, или въ Подолію, и къ успію Днѣпра, гдѣ кочевали при Орды Могольскія (12); разбивъ ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей, и похитилъ церковныя сокровища: съ того времени, какъ вѣроятно, опустѣлъ сей древній городъ, и Татары Заднѣпровскіе нахо-

Запустѣ-
ніе Хер-
сона.

г. 1368. дились въ нѣкоторой зависимости отъ Литвы. Походъ къ берегамъ Чернаго моря не препятствовалъ Ольгерду безпокоить Россію: Военачальники его взяли Ржеву, а сынъ, Андрей Полоцкій, (въ 1368 году) спасался овладѣть другими пограничными мѣстами нашими. Россіяне также дѣйствовали наступательно, и юный Князь Владиміръ Андреевичъ ознаменовалъ свое мужество счастливымъ успѣхомъ, изгнавъ Литву изъ города Ржева. Въ сихъ обспоятельстввахъ Ольгердъ долженъ былъ ревностно вступиться за шурина, который предлагалъ ему идти прямо къ Москвѣ и смирить дерзкаго юношу, уже столь рѣшительнаго въ замыслахъ самовластиа. Собралъ многочисленныя полки, онъ выступилъ къ предѣламъ Россіи съ братомъ Кеспушіемъ, также посѣдѣвшимъ въ битвахъ, и съ сыномъ его, отрокомъ Витовтомъ, будущимъ Героемъ, грознымъ для всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ. Литовскіе рассказываютъ, что Кеспутій, возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Полонгѣ красавицу, именемъ Биришу, и влюбился въ нее: давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранить дѣвство и за то сльвя богинею въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго Князя; но Кеспутій насильно сочепался съ нею бракомъ. Оиъ сей Биришы родился знаменитый Витовтъ. Князь Смоленскій, добровольно или при-

Нашествіе Литвы.

нужденно, соединилъ дружину свою съ Г. 1368. полками Липовскими, которые шли, не зная, куда: ибо Ольгердъ умѣлъ хранишь тайну въ важныхъ предпріятіяхъ, чтобы напасть внезапно, и любилъ побѣждать хитростію еще болѣе, нежели силою ⁽¹³⁾. Онъ былъ окруженъ Россіянами и купцами иноземными; но цѣль его похода ославалась неизвѣстною въ Москвѣ до самаго того времени, какъ сей завоеватель приблизился къ нашимъ границамъ. Изумленный Великій Князь опправилъ гонцевъ во всѣ области для собранія войска, и желая остановить стремленіе непріятеля, велѣлъ Боярину, Димитрію Мину, идти впередъ съ одними полками Московскими, Коломенскими и Дмитровскими. Впорымъ начальникомъ былъ Воевода Князя Владиміра Андреевича, именемъ Іакинѣ Шуба. Уже Ольгердъ какъ левъ свирѣпствовалъ въ Россійскихъ владѣніяхъ: не уступая Моголамъ въ жестокости, хваталъ безоружныхъ въ плѣнъ, жегъ города; убилъ Князя Стародубскаго, Симеона Димитріевича Кропиву, а въ Оболенскѣ Князя Константина Юрьевича, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго ⁽¹⁴⁾, и близъ Тросненскаго озера ударилъ всѣми силами на Воеводу Мину. Многіе наши Князья, Бояре легли на мѣстѣ, и полки Московскіе были истреблены совершенно. Ольгердъ, истязая плѣнниковъ, спрашивалъ: гдѣ Великій Князь? и есть ли у него войско? Всѣ

Ноября
21.

*

Г. 1368. отпѣшествовали единогласно, что Димитрій въ сполицѣ и еще не успѣлъ соединить силъ своихъ. Побѣдитель спѣшилъ къ Москвѣ, гдѣ Великій Князь съ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, съ Митрополиномъ Алексіемъ, со всѣми знаменитѣйшими людьми затворился въ Кремль, велѣвъ обратишь въ пепель окрестныя зданія (15). Три дни Ольгердъ спожалъ подъ стѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не приспупая къ городу: каменные стѣны и башни успрашали его; а зимніе морозы не позволяли ему заняться прудною осадой. Довольный корыстію и множествомъ плѣнниковъ, онъ удалился гоня передъ собою стада и табуны, опятаые у земледѣльцевъ и городскихъ жителей; вышелъ изъ Россіи, и хвалился тѣмъ, что она долго не забудетъ сдѣланныхъ имъ въ ней опустошеній. Въ самомъ дѣлѣ Великое Княжество не видало подобныхъ ужасовъ въ теченіе сорока лѣтъ, или со временъ Каликы, и свѣдало, что не одни Тапары могутъ разрушать Государства.

Война съ
Орде-
номъ.

Какъ скоро сія буря миновалась, Великій Князь отправилъ брата, Владиміра Андреевича, защитить Псковичянъ отъ Нѣмцевъ. Оскорбленные убіеніемъ нѣкоторыхъ Россіянъ на границахъ Ливоніи въ мирное время, Псковичяне (въ 1362 году) остановили у себя гостей Нѣмецкихъ, а жители Дерпта Новгородскихъ (16). Были съѣзды и переговоры. Нов-

городъ посылалъ Боярь своихъ въ Дерпшъ: наконецъ съ обѣихъ споронъ задержаннымъ купцамъ дали свободу; однакожь Псковичяне взяли съ Нѣмцевъ не мало серебра за ихъ вѣроломство, и не могли долго ужиться съ ними въ мирѣ. Открылась новая ссора за границы: Посоль ошъ Великаго Князя ѣздилъ въ Дерпшъ, и не успѣлъ ни въ чемъ. Въ слѣдъ за нимъ явилось войско Нѣмецкое, предводимое Магистромъ Вильгельмомъ Фреймерзеномъ, Архіепископомъ Фромгольдомъ и многими Коммандорами; выжгло окрестности Пскова, стояло сушки подъ его стягами и ночью ушло. „Къ несчастію“ (говорить тамошній Лѣтописецъ) „Князь Александръ „и главные чиновники наши были въ развѣздѣ по селамъ, а мы ссорились съ Новымъгородомъ.“ Прибытіе Князя Владиміра Андреевича возстановило согласіе между ими; съ того времени Новгородцы дѣйствовали за-одно съ своими братьями, Псковичянами: принудили Нѣмцевъ бѣжать отъ Изборска Г. 1369. и вторично отъ Пскова; но сами тщетно осаждали Нейгаузенъ, и (въ 1371 году) заключили съ Орденомъ миръ.

Попрясенная нашесловіемъ Литвы Москва имѣла нужду въ отдохновеніи: Великій Князь возвратилъ Михаилу спорную область Симеона Константиновича; но не замедлилъ снова объявить ему войну: принудилъ его вторично бѣжать въ Литву, взялъ Зубцевъ, Г. 1370 — 1371.

Г. 1570 — Микулинъ, и плѣнилъ множество людей, что-
 1371. бы ослабить Державу опаснаго проотивника.
 Раздраженный бѣдспвіемъ своего невиннаго
 народа, Михаилъ вздумалъ свергнуть Димитрія
 посредспвомъ Тапаръ (17). Уже Мамай силою
 или хитростію соединилъ такъ называемую
 Сила Ма- Золотую или Сарайскую Орду, гдѣ царство-
 мая. валь Азисъ, и свою Волжскую; объявилъ
 Ханомъ Мамантъ-Салтана и господспвовалъ
 подъ его именемъ. Вѣроятно, что онъ былъ
 недоволенъ Димитріемъ, или, находясь въ дру-
 желюбномъ сношеніи съ Ольгердомъ, хотѣлъ
 угодить ему; по крайней мѣрѣ, выслушавъ
 благосклонно Михаила, далъ ему грамоту на
 санъ Великаго Князя: Посоль Ханскій дол-
 женспвовалъ ѣхать съ нимъ въ Владиміръ.
 Но времена безмольнаго повиновенія мино-
 вались: конные опряды Московскіе спѣши-
 ли занявъ всѣ пуши, чтобы схватить Твер-
 ского Князя, и Михаилъ, ими гонимый изъ
 мѣста въ мѣсто, едва могъ пробраться въ
 Вильну.

Одержавъ побѣду надъ Крестоносцами Нѣ-
 мецкими, сѣдый Ольгердъ наслаждался или ску-
 чалъ тогда миромъ. Жена его, сесипра Михаи-
 лова, усердно ходатайсповала за брата; а
 Димитрій сдѣлалъ Литвѣ новую, чувспвитель-
 ную досаду, посылавъ Воеводъ Московскихъ
 осаждаютъ Брянскъ и превозимъ владѣнія со-
 юзника ея, Князя Смоленскаго (18). Ольгердъ
 рѣшился вторично иппи къ Москвѣ, какъ

Вторич-
 ное наше-
 ствіе Оль-
 герда.

скоро болота и рѣки замерзли опъ первого Г. 1570 —
 холода зимняго. Нѣсколько тысячъ земле- 1371.
 дѣльцевъ шли впереди, прокладывая прямыя
 дороги. Войско не останавливалось почти
 ни днемъ, ни ночью; не смѣло ни грабить,
 ни жечь селеній чинобы не трашпшь време-
 ни. и въ исходѣ Ноября приступило къ Во-
 локу Ламскому, гдѣ начальствовалъ храбрый,
 опытный мужъ, Василій Ивановичъ Березуй-
 скій, одинъ изъ Князей Смоленскихъ, вѣрный
 слуга Димитріевъ. Три дни бились подъ стѣ-
 нами, и рапъ многочисленная не могла одо-
 лѣшь упорства осажденныхъ, такъ, что Оль-
 гердъ, потерявъ терпѣніе, съ досадою уда-
 лился опъ ничтожной деревянной крѣпо-
 сти: ибо время казалось ему дорого. Но Рос-
 сіяне оплакивали своего знаменитаго началь-
 ника: непріятельскій воинъ скрылся во рву,
 и видя Князя Березуйскаго стоящаго передъ
 городскими ворами, ударилъ его сквозь
 мостъ копіемъ. Сей вѣрный сынъ отечества,
 довольный спасеніемъ города, посвятилъ Не-
 бу послѣднія минуты жизни: онъ скончался
 Монахомъ.

6 Декабря Ольгердъ и правая рука его, му-
 жественный Кесчуній, расположились спа-
 номъ близъ Москвы; съ ними былъ и Князь Смо-
 ленскій Святославъ. Они 8 дней разоряли окре-
 пности, сожгли Загородье, часть Посада,
 и вшорично не дерзнули приступишь къ
 Кремлю, гдѣ самъ Димитрій начальствовалъ:

Г. 1370 — Мишрополишь Алексій находился тогда въ
 1371 Нижнемъ Новгородѣ, къ сожалѣнію народа, всегда ободряемаго въ опасностяхъ присущіемъ Свяшителя. Но Великій Князь и Бояре, предвидя слѣдствіе взявшихъ ими мѣрь, спокойно ожидали онаго. Братъ Димитріевъ, Владиміръ Андреевичъ, стоялъ въ Перемышлѣ съ сильными полками, готовый ударить на Липовцевъ съ пылу; а Князь Владиміръ Димитріевичъ Пронскій велъ къ Москвѣ Рязанское войско. Ольгердъ успрашилъ, и требовалъ мира; увѣрялъ, что не любя кровопролитія, желаетъ быть *вѣчно* нашимъ другомъ, и въ залогъ искренности вызвался отдать дочь свою, Елену, за Князя Владиміра Андреевича. Великій Князь охотно заключилъ съ нимъ *перемиріе* до Іюля мѣсяца (19). Не смотря на то, сей коварный спарець шелъ назадъ съ величайшею оспороженностію, боясь тайныхъ засадъ и погони: столь мало вѣрилъ онъ свялости государственныхъ договоровъ и чести народа, имѣвшаго причину ненавидѣть его, какъ жестокаго злодѣя Россіи!

Не только страхъ быть окруженнымъ полками Россійскими, но и другія обстоятельства вселяли въ Ольгерда сіе неперпѣливое желаніе мира: а именно, новыя непріятельскіе замыслы Нѣмецкаго Ордена, о коихъ слегка упоминается въ нашихъ дѣшописяхъ, и самая необыкновенная зима погодами-

няя, которая наступила весьма рано и не дала земледѣльцамъ убрать хлѣба; въ Декабрѣ и Генварѣ было удивительное тепло: въ началѣ же Февраля поля открылись совершенно и крестьяне сжали хлѣбъ, осенью засыпанный снѣгомъ. Сія оппепель, испорченные дороги, разлишіе рѣкъ и трудность доставать съѣстные припасы могли имѣть гибельныя слѣдствія для войска въ землѣ непріятельской. — Однимъ словомъ, Ольгердъ, думая только о себѣ, забылъ пользу своего шурина и не включилъ его въ договоръ мирный.

Оставленный затемъ, Михаилъ вторично обратился къ Мамаю и выѣхалъ изъ Орды съ новымъ ярлыкомъ на Великое Княженіе Г. 1371. Владимірское. Ханъ предлагалъ ему даже войско; но сей Князь не хопѣлъ онаго, боясь подвергнувъ Россію бѣдствіямъ опустошенія и заслуживъ справедливую ненависть народа: онъ взялъ только Ханскаго Посла, именемъ Сарыхожу, съ собою (20). Узнавъ о томъ, Димитрій во всѣхъ городахъ Великаго Княжества обязалъ Бояръ и чернь клятвою быть ему вѣрными, и вступилъ съ войскомъ въ Переславль Залѣскій. Тщетно врагъ его надѣялся преклонить къ себѣ гражданъ Владимірскихъ; они единодушно сказали ему: „у насъ есть Государь законный; инаго не вѣдаемъ.“ Тщетно Сарыхожа звалъ Димитрія въ Владиміръ слушать грамоту Хана: Вели-

Благоразуміе Михаила Тверскаго.

Г. 1371. кій Князь отвѣтствовалъ: „къ Ярлыку не
 „ѣду, Михаила въ столицу не впускаю, а те-
 „бѣ, Послу, даю путь свободный.“ Нако-
 нецъ сей Вельможа Ташарскій, вручивъ яр-
 лыкъ Михаилу, уѣхалъ въ Москву, гдѣ, осы-
 панный дарами и честію, пируя съ Князья-
 ми, съ Боярами, славилъ Димитріево благо-
 нравіе. Михаилъ же, видя свое безсиліе, воз-
 вратился съ Мологи въ Тверь и разорилъ
 часть сосѣдственныхъ областей Велико-
 княжескихъ.

Между тѣмъ грамота Ханская оставалась
 еще въ его рукахъ: сильный Мамай не могъ про-
 стить Димитрію двукратное послушаніе, имѣя
 тогда войско готовое ко впаденію въ Россію,
 къ убійствамъ и грабежу. Великій Князь долго
 совѣщавался съ Боярами и съ Мишрополи-
 номъ; надлежало или немедленно возстанъ на
 Ташаръ, или прибѣгнувъ къ старинному уни-
 чженію, къ дарами и ласкамъ. Успѣхъ велико-
 душной смѣлости казался еще сомнитель-
 нымъ: избрали второе средство, и Димитрій
 — безъ сомнѣнія зная расположеніе Мамаево
 — рѣшился ѣхать въ Орду, утвержденный въ
 семь намѣреніи Моголомъ Сарыхожею, ког-
 орый взялся предупредить Хана въ его пользу.
 Народъ ужаснулся, воображая, что сей юный,
 любимый Государь будетъ имѣть въ Ордѣ
 участь Михаила Ярославича Тверскаго, и что
 коварный Сарыхожа, подобно злодѣю Кавга-
 дыю, гошовишь ему вѣрную гибель. По край-

Любовь
 народная
 къ Дими-
 трію.

ней мѣръ никто не могъ безъ умиленія ви- Г. 1371.
дѣшь, сколь Димитрій предпочипаешь безо-
пасность народную своей собственной, и
любовь общая къ нему удвоилась въ сердцахъ
благодарныхъ. Митрополитъ Алексій про- Июня 15.
вожалъ его до береговъ Оки: тамъ усердно
молился Всевышнему, благословилъ Димитрія,
Бояръ, воиновъ, всѣхъ Княжескихъ спутни-
ковъ, и торжественно поручилъ имъ блюсти
драгоценную жизнь Государя добраго ⁽²¹⁾; онъ
самъ желалъ раздѣлитъ съ нимъ опасности:
но присутствіе его было нужно въ Москвѣ,
гдѣ оставался Совѣтъ Боярскій, который
уже по опытии Димитрія заключилъ миръ
съ Липовскими Послами, въ слѣдствіе тор-
жественнаго обрученія Елены, Ольгердовой
дочери, за Князя Владиміра Андреевича:
свадьба совершилась чрезъ нѣсколько мѣся-
цевъ.

Съ неперпнѣемъ ожидали вѣстей изъ Орды;
суетвріе, устращенное необыкновенными Знаменіа.
явленіями естественными, предвѣщало на-
роду государственное бѣдствіе. Въ солнцѣ
видны были черныя мѣста, подобныя гвоздямъ,
и долговременная засуха произвела шуманы,
споль густые, что днемъ въ двухъ саженьяхъ
не лзя было разглядѣть лица человѣческаго;
пшпцы, не смѣя лепташъ, спаницами ходили
по землѣ ⁽²²⁾. Сія пѣма продолжалась около
двухъ мѣсяцевъ. Луга и поля совершенно из-
сохли; сколь умиралъ; бѣдные люди не могли

Г. 1371. за дороговизною купишь хлѣба. Печальное уныніе царствовало въ областяхъ Велико-княжескихъ: думая воспользоваться онымъ, Михаилъ Тверскій хотѣлъ завоевать Косиро-му; однакожь взялъ одну Мологу, обративъ въ пепель Угличъ и Бѣжецкъ.

Возвра-
щеніе
Великаго
Князя изъ
Орды,

Въ исходѣ осени усердные Москвитяне были обрадованы счастливымъ возвращеніемъ своего Князя: Ханъ, Царицы, Вельможи Ординскіе и въ особенности Темникъ Мамай, не предвидя въ немъ будущаго грознаго сопрошивника, приняли Димитрія съ ласкою; утвердили его на Великомъ Княженіи, согласились брать съ онаго дань гораздо умереннѣйшую прежней и велѣли сказать Михаилу: „мы хотѣли силою оружія возвести тебя на престолъ Владимірскій; но ты онъ, „вергнулъ наше предложеніе, въ надеждѣ на „собственное могущество: ищи же покрови- „телей, гдѣ хочешь“ (23)! Милость удивительная; но варвары уже чувствовали силу Князей Московскихъ и шѣмъ дороже цѣнили покорность Димитрія. Въ Ордѣ находился сынъ Михайловъ, Іоаннъ, удержанный тамъ за 10,000 рублей, коими Михаилъ былъ долженъ Царю. Димитрій, желая имѣть споль важный залогъ въ рукахъ своихъ, выкупилъ Іоанна и привезъ съ собою въ Москву, гдѣ сей юный Князь жилъ нѣсколько времени въ домѣ у Минпрополипа; но, согласно съ правилами чести, былъ освобожденъ, какъ скоро овецъ запла-

шилъ Димитрію означенное количество се- Г. 1371.
ребра; Михаилъ же оспавался непріятелемъ
Великаго Князя: Воеводы Московскіе, убивъ
въ Бѣжецкѣ Намѣстника Михайлова, опусто-
шили границы Тверскія.

Тогда явился новый непріятель, который
хотя и не думалъ свергнуть Димитрія съ
престола Владимірскаго, однакожь всѣми си-
лами проптивоборствовалъ его системѣ Едино-
власія, ненависной для Удѣльныхъ Кня-
зей: то былъ смѣлый Олегъ Рязанскій, ко- Война съ
торый еще въ государствование Іоанна Іо- Олегомъ.
анновича показалъ себя врагомъ Москвы. Оза-
боченный иными дѣлами, Димитрій шалъ свое
намѣреніе унизить гордость сего Князя, и
жилъ съ нимъ мирно: мы видѣли, что Рязан-
цы ходили даже помогать Москвѣ, шѣсни-
мой Ольгердомъ. Не опасаясь уже ни Литвы,
ни Татаръ, Великій Князь скоро нашелъ при-
чину объявить войну Олегу, неуступчивому
сосѣду, всегда готовому спорить о не-
ясныхъ границахъ между ихъ владѣніями.
Воевода, Димитрій Михайловичъ Волинскій,
съ сильною рашію Московскою вступилъ въ
Олегову землю, и встрѣпившись съ полками
сего Князя, не менѣе многочисленными, и
столь увѣренными въ побѣдѣ, что они съ
презрѣніемъ смотрѣли на своихъ проптивни-
ковъ. „Друзья!“ говорили Рязанцы между
собою: „намъ нужны не щипы и не копыя,

„а только однь веревки, чѣобы вязаць плѣнниковъ, слабыхъ, боязливыхъ Москвитянъ.“
Рязанцы, прибавляеъ Лѣтописецъ, бывали искони горды и суровы: суровость не естъ мужество, и смиренныя, набожныя Москвитяне, успроенныя Вождемъ искуснымъ, побили ихъ на голову (24). Олегъ - едва ушелъ. Великій Князь отдалъ Рязань Владиміру Димитріевичу Пронскому, согласному зависѣть опѣ его верховной власпи. Но симъ не кончилась исторія Олега: любимый народомъ, онъ скоро изгналъ Владиміра и снова завоевалъ всѣ свои области; а Димитрій, встревоженный иными, опаснѣйшими врагами, примирился съ нимъ до времени.

Г. 1572.

Михаиль, все еще имѣя плѣсную связь съ Липвою, всячески убѣждалъ Ольгерда дѣйствовать съ нимъ за-одно прошивъ Великаго Князя, безъ сомнѣнія представляя ему, что время укрѣпить Димитрія въ мужествѣ и властолюбіи; что сей Государь, споль еще юный, рано или поздно опмститъ ему за двукратную осаду Москвы, и захочетъ возвратить опечеству прекрасныя земли, опшорженныя Липвою опѣ Россіи; что надобно низвергнувъ опаснаго непріятеля или по крайней мѣрѣ частыми нападеніями ослаблять его силу. *Вѣтныи миръ*, кляпвенно ушверженный въ Москвѣ Липовскими Послами, и новый брачный союзъ съ Домомъ ея Князей произвели единственно то, что Ольгердъ

не захотѣлъ самъ предводительствовать вой- Г. 1372.
скомъ, а послалъ Кеспушія, Виновта, Ан- Новое впа-
дрея, сына своего, и Князя Димитрія Друц- дѣніе Ли-
каго разоряя наше опечесство. Не усту- твы.
пая брата ни въ скороспи, ни въ тайнѣ
воинскихъ замысловъ, Кеспушій весною оса- Апрель 6.
дилъ Переславль, споль внезапно, что схва-
тилъ многихъ земледѣльцевъ на поляхъ и Бо-
яръ, выѣхавшихъ въ села для хозяйственныхъ
распоряженій. Въ такое время, когда едва
сошелъ снѣгъ и глубокія рѣки находились въ
полномъ разливѣ, никто не ожидалъ непріа-
теля внутри Россіи. Впрочемъ сіе Литов-
ское впаденіе было однимъ быспрымъ набѣ-
гомъ: Кеспушій выжегъ предмѣстіе, но снялъ
осаду и соединился съ войскомъ Михаила,
который опустошилъ села вокругъ Дми-
рова, взявъ окупъ съ города ⁽²⁵⁾. Обѣ рапи
двинулись къ Кашину; истребили селенія
вокругъ его и также взяли дань съ гражданъ,
а Князя Михаила Василіевича, преданнаго
Димитрію, обязали кляпвою быть подвла-
стнымъ Тверскому. На возвратномъ пути
Литовцы злодѣйствовали и въ самыхъ вла-
дѣніяхъ ихъ союзника; Михаилъ же, оставивъ
Намѣстниковъ въ Торжкѣ, величалъ себя по-
бѣдителемъ.

Но побѣда еще ожидала его. Не зная, кто
останется Главою Россіи, Михаилъ или Междоу-
дими- собіе.
срій, Новгородцы (въ 1370 году) дали
на себя грамоту первому, обѣщая ему пови-

Г. 1372. новаться какъ своему законному Властителю, *если* Ханъ утвердитъ его въ Великокняжескомъ достоинствѣ. Когда же Димитрій возвратился изъ Орды съ Царскою милостию, тогда они заключили съ нимъ договоръ противившись общими силами Михаилу, Литвѣ и Рижскимъ Нѣмцамъ: Великій Князь обязывался самолично предводити и спсывать войскомъ или приславъ къ нимъ брата, Владиміра Андреевича (26). Свѣдавъ, что Михаилъ занялъ Торжекъ, Новгородцы спѣшили выгнать опшуда его Намѣстниковъ, ограбили всѣхъ купцовъ Тверскихъ и взяли съ жишелей клятву быть вѣрными ихъ древнему Правительству. Немедленно обшупивъ Торжекъ, Михаилъ требовалъ, чтобы виновники сего насилія и грабежа были ему выданы, и чтобы жишели снова приняли къ себѣ Тверскаго Намѣстника. Бояре Новгородскіе опившисья надменно; сѣли на коней и выѣхали въ поле съ гражданами (27). Мужество и число Тверитянъ рѣшили битву: смѣлый Воевода Новгородскій, Александръ Абакумовичъ, побѣдитель Сибирскихъ народовъ, и знаменитые шоварищи его пали мертвые въ первой схваткѣ; другіе бѣжали, и не спаслися: конница Михаила топкала ихъ пруги, и Князь, озлобленный жишелями, велѣлъ зажечь городъ съ конца по въпру. Въ нѣсколько часовъ всѣ зданія обратились въ пепель, монастыри и

Маія 31.

церкви, кромѣ прехъ каменныхъ; множество Г. 1372. людей сгорѣло или ушонуло въ Тверцѣ, и побѣдители не знали мѣры въ свирѣпости: обдирали до-нага женъ, дѣвицъ, монахинь; не оставили на образахъ ни одного золотого, ни серебряного оклада. и съ толпами плѣнныхъ удалились оны горестнаго пепелища, наполнивъ 5 скудельницъ мершвыми тѣлами. Лѣтописцы говорятъ, что злодѣйства Батыевы въ Торжкѣ не были такъ памятны, какъ Михайловы.

Совершивъ сей подвигъ, Тверскій Князь готовился къ важнѣйшему. Набѣгъ Кеснутиевъ, прервавъ мирную связь между Литвою и Россією, долженствовалъ имѣть слѣдствіе, и спарецъ Ольгердъ хотѣлъ предупредить Димитрія: зная твердо путь къ его столицѣ, со многочисленнымъ войскомъ устремился къ оной; шель, по своему обыкновению, безъ отдыха, и соединясь съ Михаиломъ близъ Калуги ²⁸⁾, думалъ, что Москвитяне увидятъ его только на Поклонной горѣ. Но знамена Великаго Князя уже развѣвались въ полѣ: передовой опрядъ Московскій, быспро ударивъ на Ольгердовъ, гналъ бѣгущихъ до самаго ихъ главнаго войска. Россійское стало прошивъ Литовскаго, готовое къ бою; числомъ одно не уступало другому: надлежало одолѣть искусствомъ или храбростію. Между двумя сипанами находился крупный оврагъ и глубокая дебрь: ни тѣ, ни другіе не хотѣли

Третье
наше-
ствіе Оль-
герда.

Іюля 12.

Г. 1372. сойши внизъ , чшобы начашъ бипву , и нѣ-
 сколько дней миновало въ бездѣйствіи, коимъ
 воспользовался Ольгердъ для предложенія ми-
 ра. Съ обѣихъ споронъ желали онаго : если
 бы Россіяне одержали верхъ , то Литовцы,
 удаленные отъ своихъ границъ , могли бытъ
 истреблены совершенно ; если бы Ольгердъ
 побѣдилъ , то Димитрій предаль бы ему Рос-
 сію въ жерпву. Первый имѣлъ выгоду опыш-
 ности; но самая сія опышность не позво-
 ляла ему вѣрнѣ слѣпому случаю, отъ коего
 не рѣдко зависить успѣхъ или бѣдствіе на
 войнѣ. Зная же, что пакъ называемый *вѣс-*
ный миръ есть пустое слово, они заключили
 единственно перемиріе отъ 1 Августа до
 26 Октябрия, и Вельможи Литовскіе именемъ
 Ольгерда , Кесшунія и союзника ихъ , Свя-
 тослава Смоленскаго , а Бояре Россійскіе
 именемъ Великаго Князя и брата его , Вла-
 димира Андреевича, написали договоръ, вклю-
 чивъ въ него съ одной спороны Князей
 Тверскаго и Брянскаго, съ другой же Рязан-
 скихъ , названныхъ *Великими* (29). Главныя
 условія были таковы: „Нѣтъ войны между
 „нами. Пушъ нашимъ Посламъ и купцамъ вез-
 „дѣ свободенъ. Князь Михаилъ долженъ воз-
 „врашнть все похищенное имъ въ обласняхъ
 „Великаго Княженія во время шрехъ бывшихъ
 „перемирій и вывеспи опшуда своихъ Намѣ-
 „спниковъ; а буде они не выѣдушъ , шо Ди-
 „митрій можешъ ихъ взяшъ подъ спра-

„жу, и самъ управишься съ Михаиломъ въ Г. 1372.
 „случаѣ новыхъ его насилій: Ольгерду же въ
 „шакоемъ случаѣ не вступаться за шурина.
 „Когда люди Московскіе, посланные въ Орду
 „жаловаться на Кнзя Тверскаго, успѣють
 „въ своемъ дѣлѣ, то Димитрій поступитъ,
 „какъ угодно Богу и Царю: чего Ольгердъ
 „не долженъ сдѣлать ему въ вину. Михаилу
 „нѣтъ дѣла до Великаго Княженія, а Дими-
 „трію до Твери; они вѣдаются только чрезъ
 „Пословъ. — Князь Литовскій обязанъ воз-
 „вратишь Димитрію сію договорную гра-
 „моту, буде вздумаетъ по истеченіи срока
 „возобновишь непріятельскія дѣйствія.“

Такимъ образомъ старецъ Ольгердъ заклю-
 чилъ свои впаденія въ Россію, которыя могли
 бы имѣть гораздо вреднѣйшее слѣдствіе для
 ея цѣлости, если бы онъ нашелъ въ Дими-
 тріи менѣе бодрости и неуспрашимости.
 Писарикъ Литовскій, вмѣсто трехъ похо-
 довъ, описываетъ только одинъ, рассказывая
 слѣдующія обстоятельства, несогласныя съ
 извѣстіями нашихъ современныхъ Лѣтопис-
 цевъ: „Димитрій, надменный успѣхами свое-
 „го оружія, хотѣлъ опустить у Литвы Ви-
 „тебскъ, Полоцкъ и Кіевъ; прислалъ Оль-
 „герду *кремень, огниву, саблю*, и велѣлъ объ-
 „явить, что Россіяне-намѣрены въ Свѣсплау
 „Недѣлю похристосоваться съ нимъ въ Виль-
 „нѣ огнемъ и желѣзомъ. Ольгердъ немедлен-
 „но выступилъ съ войскомъ въ срединѣ Ве-

*

Г. 1372. „ликаго поспиа и вель съ собою Писловъ
 „Димитріевыхъ до Можайска; памь ошпу-
 „спилъ ихъ, и давъ имъ зажженный фитиль,
 „сказалъ: *Отеезисте его къ вашему Князю. Ему*
 „*ненужно искать меня въ Вильнѣ: я буду въ*
 „*Москвѣ съ краснымъ лицомъ прежде, нежели*
 „*этотъ фитиль угаснетъ. Истинный воинъ не*
 „*любитъ откладывать: вздумалъ и сдѣлалъ.* —
 „Послы спѣшили увѣдомить Димитрія о
 „предстоящей опасности, и нашли его въ
 „день Пасхи идущаго къ Заупрѣнѣ; а восхо-
 „дящее солнце озарило на Поклонной горѣ
 „стань Липовскій. Изумленный Великій
 „Князь пребавалъ мира: Ольгердъ благополу-
 „мно согласился на оный, взявъ съ Россіянъ
 „много серебра и всѣ ихъ владѣнія до рѣки
 „Угры. Онъ вошелъ съ Боярами Липовскими
 „въ Кремль, ударилъ копьемъ въ спѣну на па-
 „мять Москвѣ, и вручилъ *красное лицо Ди-*
 „*митрію*“⁽³⁰⁾. — Не говоря о хронологиче-
 скихъ ошибкахъ сего Испорика, замѣтимъ
 только, что Угра не могла быть границею
 между Ольгердовымъ Государствомъ и Рос-
 сіею, пока Смоленскъ оспаивался еще Кня-
 жествомъ особеннымъ или неприсоединен-
 нымъ къ Липовѣ.

Ольгердъ не разсудилъ за благо нарушить
 перемирія, и года два не безпокоилъ Россію.
 Иныя опасности явились; медленно, но гро-
 зно восходила туча надъ Великимъ Княже-
 ниемъ отъ береговъ Волги. Еще Димитрій

соглашался быть данником Моголовъ, однакожь не хопѣлъ шерпѣть насилія съ ихъ спороны. Вопреки, можетъ быть, слову данному Ханомъ, Послы Мамаевы, прїѣхавъ въ Нижній съ воинскою дружиною, нагло оскорбили тамошняго Князя, Димитрія Констаншиновича, и гражданъ: сей Князь, исполняя, какъ вѣрояшно, предписаніе Московскаго, велѣлъ или дозволилъ народу умеривити Пословъ, съ конми находилось болѣе Г. 1374.
Избіеніе
Татаръ въ
Нижнемъ. тысячи Мамаевыхъ воиновъ: главнаго изъ нихъ, Мурзу Сарайку, заключили въ крѣпости съ его особенною дружиною. Прошло около года: объявили Сарайкѣ, что онъ долженъ просииться съ товарищами, и что Г. 1375. ихъ будутъ содержать въ разныхъ домахъ. Испуганный сею вѣстїю Мурза ушелъ опять приславовъ, вбѣжалъ въ домъ Епископскій, зажегъ оный и съ помощію слугъ своихъ оборонялся: они пустили нѣсколько стрѣлъ и едва не ранили самого Суздальскаго Епископа, Діонисія; но скоро были всѣ жерпвою народной злобы⁽³¹⁾.

Неизвѣстно, спарался ли Димитрій Констаншиновичъ или Великій Князь оправдать сіе дѣло предъ судилищемъ Ханскимъ: по крайней мѣрѣ гордый Мамай не шерпѣлъ такой явной дерзости, и послалъ войско опустошить предѣлы Нижегородскіе, берега Кнши и Пяны, гдѣ начальствовалъ Бояринъ Пароеній, и гдѣ чрезъ нѣсколько дней

Г. 1375. не осталось ничего, кромѣ пепла и струповъ.

Послѣд-
ній Ты-
сячскій
въ Мос-
квѣ.

Сія мести не могла удовлетворить гнѣву Мамаеву: онъ клялся погубить Димитрія, и Россійскіе мятежники взялись ему въ помѣ способствовать. Мы упоминали о знаменитости Московскихъ чиновниковъ, называемыхъ Тысячскими, копорые, подобно Князьямъ, имѣли особенную благородную дружину и были, кажется, избираемы гражданами, согласно съ древнимъ обычаемъ, чѣобы предводительствоваць ихъ людьми военными (32). Димитрій уничтожилъ сей важный санъ, непріятный для самовластія Государей и для Бояръ, обязанныхъ уступать первенство чиновнику народному. Послѣдній Московскій Тысячскій, Василій Васильевичъ Вельяминовъ, умершій Схимникомъ, оставилъ сына, именемъ Ивана, хотѣвшаго, можетъ быть, заступить мѣсто отца: недовольный Великимъ Княземъ, онъ вмѣстѣ съ богатымъ купцемъ Некоманомъ ушелъ къ Михаилу Тверскому, и представилъ ему случай воспользоваться злобою Мамаѣ на Димитрія, чѣобы опятивъ Владиміръ у Московскаго Князя. Онъправивъ коварнаго Вельяминова и Некомана къ Хану, Михаилъ самъ ѣздивъ въ Литву, и возвращаясь въ Тверь, получилъ изъ Орды грамоту на Великое Княженіе. Мамай обѣщаль ему войско: Ольгердъ также. Не давъ имъ времени исполнить споль нужное

общаніе, легкомысленный Князь Тверскій Г. 1375. объявилъ войну Димитрію, послалъ своихъ Намѣстниковъ въ Торжекъ и сильный опрядъ къ Угличу.

Великій Князь оказалъ дѣятельность необыкновенную, предвидя, что онъ въ одно время можеть имѣть дѣло и съ Тверишянами, и съ Литвою, и съ Моголами: гонцы его скакали изъ области въ область; полки въ слѣдъ за ними выступали. Собралось войско, многочисленное, прекрасное, на равнинахъ Волока. — Всѣ Князья Удѣльные, или служащіе Московскому, находились подъ его знаменами: Владиміръ Андреевичъ, внукъ Калишинъ; Димитрій Конспанпиновичъ Суздальскій⁽³³⁾ съ двумя братьями и сыномъ; Князья Росповскіе, Василій и Александръ Конспанпиновичи, съ двоюроднымъ ихъ братомъ, Андреемъ Ѳеодоровичемъ; Іоаннъ Смоленскій, Василій Ярославскій, Ѳеодоръ Михайловичъ Моложскій, Ѳеодоръ Романовичъ Бѣлозерскій, Василій Михайловичъ Калшинскій (сынъ умершаго Михаила Васильевича), Андрей Стародубскій, Романъ Михайловичъ Брянскій, Романъ Симеоновичъ Новосильскій, Симеонъ Констанпиновичъ Оболенскій и братъ его, Іоаннъ Торусскій. Нѣкоторые изъ сихъ Князей — на примѣръ, Смоленскій и Брянскій — не были Владѣтельными: ибо въ Смоленскѣ господствовалъ Святославъ, дядя сего Іоанна, а въ Брянскѣ

Война съ
Твер-
скимъ
Княземъ.

Г. 1375. сынъ Ольгердовъ. Въ Спародубѣ и Бѣлозерскѣ уже властвовали Намѣстники Московскіе (34). Оболенскъ, Торусса и Новосиль, древніе Удѣлы Черниковскіе въ землѣ Вязицей, подобно Ярославлю, Мологѣ и Рослову, зависѣли тогда отъ Великаго Княженія; однакожь имѣли своихъ особенныхъ Владѣтелей, потомковъ Св. Михаила Черниговскаго.

Димитрій, взявъ Микулинъ, 5 Августа осадилъ Тверь. Онъ велѣлъ сдѣлать два моста чрезъ Волгу, и весь городъ окружилъ тыномъ. Начались приступы кровопролитные. Вѣрные Тверитяне никогда не измѣняли Князьямъ своимъ: говѣли, пѣли молебны, и бились съ упра до вечера; гасили огонь, коимъ непріятель хотѣлъ обратишь ихъ стѣны въ пепель, и разрушили множество стуровъ, защиту осаждающихъ. Всѣ Михайловы области были разорены Московскими Воеводами, города взяты, люди опведены въ плѣнь, скотъ истребленъ, хлѣбъ попопанъ; ни церкви, ни монастыри не уцѣлѣли; но Тверитяне мужественно умирали на стѣнахъ, повинувъ Князю и надѣясь на Бога. Осада продолжалась три недѣли: Димитрій съ нетерпѣніемъ ждалъ Новгородцевъ, которые явились наконецъ въ его станъ, пылая ревностію оплатить Михаилу за бѣдствіе Торжка. Еще сей Князь, видя изнеможеніе своихъ воиновъ отъ ранъ и голода, ободрялъ

себя мыслію, что Ольгердъ и Кестутій г. 1375, избавяпъ его въ крайности: Диповцы дѣйствительно шли къ нему въ помощь; но узнавъ о силѣ Димитріевой, возвратились съ купии. Тогда оставалось Михаилу умереть или смириться: онъ избралъ последнее средство, и Владыка Евфимій со всѣми значнѣйшими Тверскими Боярами пришелъ въ станъ къ Димитрію, пребуя милости и спасенія.

Великій Князь показалъ достохвальную умѣренность, предписавъ Михаилу условія не шягоспныя, согласныя съ благоразумною Полипикою. Главныя изъ оныхъ были слѣдующія (35): „По благословенію ошца нашего, Алексія Митрополипа всея Руси, ты, Князь Тверскій, дай кляпву за себя, и за наслѣдниковъ своихъ признавашъ меня, старѣйшимъ брашомъ, никогда не искашь, Великаго Княженія Владимірскаго, нашей опчины, и не принимаешь онаго ошъ Хановъ, шакже и Новагорода Великаго; а мы, общаемся не опнимаешь у тебя наслѣдственной Тверской области. Не всшупайся въ Кашінъ, опчину Князя Василія Михайловича; оппусти захваченныхъ Бояръ его, и слугъ, шакже и всѣхъ нашихъ, съ ихъ достояніемъ. Возврати колокола, книги, церковныя оклады и сосуды, взяшыя въ Торжкѣ, вмѣстѣ съ имѣніемъ гражданъ, нынѣ, свободныхъ опъ данной ими шебъ присяги:

Г. 1575. „да будутъ свободны и тѣ, кого ты зака-
 „балилъ изъ нихъ грамотами. Но предаемъ
 „забвенію все дѣйствіе нынѣшней Тверской
 „осады: ни тебѣ, ни мнѣ не претовати
 „возмездія за убытки, понесенныя нами въ
 „сей мѣсяцъ. — Князя Ростовскіе и Яро-
 „славскіе со мною одинъ человекъ: не оби-
 „жай ихъ, или мы за нихъ вступимся. —
 „Откажись отъ союза съ Ольгердомъ: ко-
 „гда Литва объявитъ войну Смоленскому“ —
 тогда уже союзнику Димитріеву — „или дру-
 „гимъ Князьямъ, нашимъ братьямъ: мы обя-
 „заны защитишь ихъ, равно какъ и тебя. —
 „Въ разсужденіи Татаръ поступай согласно
 „съ нами: рѣшимся ли воевать, и ты врагъ
 „ихъ; рѣшимся ли платишь имъ дань, и ты
 „плати оную. — Когда я и братъ мой, Князь
 „Владиміръ Андреевичъ, сядемъ на коней,
 „будь намъ товарищъ въ полъ; когда по-
 „шлемъ Воеводу, да соединяшся съ ними и
 „твои.“

Въ другихъ спискахъ сей договорной гра-
 моты сказано, что Михаилъ, въ исполненіе
 прежнихъ условій, освободитъ всѣхъ людей
 Великокняжескихъ, задержанныхъ въ Твери
 имъ или его Боярами по долгамъ, искамъ и
 ручашельству; что Бояре вольны отпѣхашъ
 для службы отъ Московскаго Князя къ Твер-
 скому, или отъ Тверскаго къ Московскому,
 но лишаются въ такомъ случаѣ своихъ жа-
 лованныхъ помѣстьевъ; что села измѣни-

ковъ Ивана Вельяминова и Некомаша при г. 1576. надлежащъ Димитрію; что земли и воды Новгородцевъ, изъ чести служащихъ Михаилу, оспаюся подъ вѣдѣніемъ Новгорода; что тамошніе купцы могутъ безопасно ѣздить чрезъ области Тверскія; что гражданъ свободный обязанъ платитъ дань Князю той области, гдѣ живетъ: хотя бы и находился въ службѣ другаго, но подсуденъ единственно своему Государю; что въ дѣлахъ спорныхъ Бояре Московскіе и Тверскіе съѣзжаются для суда на границѣ, а въ случаѣ несогласія избираютъ Князя Олега Рязанскаго въ посредники; что бѣгле рабы, воры и душегубцы должны бытъ выдаваемы руками; что торговые Московскіе люди не платятъ въ Твери ничего, кромѣ законныхъ, издавна установленныхъ пошлинъ; что всякой насильственный переводъ жителей изъ одной земли въ другую воспрещается, и проч. Довольный смиреніемъ гордаго соперника, Димитрій оставилъ ему всѣ права Князя независимаго и названіе *Великаго*, подобно Смоленскимъ и Рязанскимъ Князьямъ. Новгородцы же заключили особенный договоръ съ Михаиломъ, копорый обязался дать свободу ихъ плѣнникамъ, *Житыи* (или нарочитымъ) и простымъ людямъ; возвратитъ товары, опятныя у купцевъ Новгородскихъ, возстановитъ древнія границы между обѣими землями, наблюдать правила добраго сосѣдства, не

Г. 1375. стоятъ за бѣглыхъ рабовъ, должниковъ (36), и проч. — Сія междоусобная война, счастливая для Великаго Князя, была долгое время оплакиваема въ Тверскихъ обласпяхъ, разоренныхъ безъ милосердія: ибо воеваѣиъ значило тогда свирѣпствовать, жечь и грабити. Димитрій, руководствуясь обычаемъ какъ уставомъ народнымъ, не заслужилъ упрековъ отъ современниковъ, которые напрошивъ того славили его великодушіе: ибо онъ не захотѣлъ совершенно испребити Твери (37) и свергнувъ Михаила съ наслѣдственнаго престола. Лѣтописцы тѣмъ болѣе клянутъ истинныхъ виновниковъ сего бѣдспвія, Ивана Вельяминова и Некомапа, которые, дерзнувъ чрезъ нѣсколько лѣтъ возвратиться въ Великое Княженіе, были казнены всенародно, къ успрашенію подобныхъ имъ злодѣевъ. Народъ Московскій, долго уважавъ и любивъ отца Иванова, чиновника столь знаменитаго, съ горестію смотрѣлъ на казнь сего несчастнаго сына, прекраснаго лицомъ, благороднаго видомъ; она совершилась на древнемъ *Лутковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣшенскій.

Первая
смертная
казнь въ
Москвѣ.

Г. 1376. Великій Князь, распустивъ часпъ войска, послалъ другую на Болгаровъ съ Воеводою, Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Волюпскимъ, женатымъ на его сестрѣ, Аннѣ (38). Сей Князь — одинъ изъ потомковъ Святополка II, какъ вѣроятно, или Романа Галиц-

каго — выѣхавъ изъ Волыніи служить Госу- г. 1376.
дарю Московскому, усердствоваль опличашь-
ся подвигами мужеска. Казанская Болгарія,
еще прежде Россіи покоренная Башыемъ, съ
того времени зависѣла отъ Хановъ, и жи-
тели смѣшались съ Моголами. Мурза Булак-
темиръ, какъ мы упоминали, овладѣль ею
въ 1361 году: послѣ властвовалъ тамъ Осанъ,
непріятель Димитрія Константиновича Суз-
дальскаго, сверженный имъ въ 1370 году. Взявъ
съ собою Посла Ханскаго — слѣдственно дѣй-
ствуя съ согласія Мамаева — сынъ Димитріевъ, Походъ въ Бол-
гарію. Василий, и братъ, Князь Городецкій, ходили
съ войскомъ въ Болгарію: приняли дары отъ
Осана, но возвели на его мѣсто другого
Князя (39). Новый походъ Россіянъ въ сію
землю имѣль важнѣйшую цѣль: Великій Князь,
уже явный врагъ Моголовъ, хотѣль подчи-
нить себѣ Болгарію. Сыновья Димитрія Суз-
дальскаго соединились съ полками Москов- Марта 16.
скими и приблизились къ Казани, городу
славному въ нашей Исторіи: сообщимъ лю-
бопытное преданіе о началѣ его. „Сынъ Начало
Казани.
„Башыевъ“ — такъ говоришь одинъ Лѣ-
тописецъ XVI вѣка, бывший любимымъ слу-
гою Царя Казанскаго (40) — „сынъ Башыевъ,
„именемъ Саинъ, шель воевашъ Россію, но
„обзоруженный смиреніемъ и дарами ея Кня-
„зей, остановился: шуть онъ вздумаль за-
„вести селеніе, гдѣ бы чиновники Тапар-
„скіе, посылаемые для собранія дани въ на-

Г. 1376. „ше опечештво, могли имѣшь опдохновеніе.
 „Мѣсто было изобильно, *лгелисто* и *лажит-*
 „*но*; но спрашныте змѣи обипали въ ономъ:
 „сыскался волхвъ, который обратилъ ихъ въ
 „пепель. Ханъ основаль городъ *Казань* (что
 „*значить котель или золотое дно*) и насе-
 „лил его Болгарами, Черемисами, Воляками,
 „Мордвою, ушедшими изъ обласпей Ростов-
 „скихъ во время крещенія земли Русской;
 „любилъ сіе мѣсто, гдѣ сближаются ея пре-
 „дѣлы съ Болгарією, Вяткою, Пермью, и
 „часто самъ прѣзжалъ шуда изъ Саран: оно
 „долгое время называлось еще *Саниновымъ Юр-*
 „*помъ*.“ Сей Ханъ *Санинъ* былъ или Сарпакъ,
 единственнѣй Батыевъ сынъ, извѣстнѣй по
 дѣлописямъ, или самъ Батый, коего Исто-
 рикъ Ташарскій, Абульгази, обыкновенно
 именуешь *Сагиномъ* (41).

Казанцы встрѣпили Россіянъ въ полѣ: мно-
 гіе изъ нихъ выѣхали на вельблюдахъ, думая
 видомъ и голосомъ сихъ животныхъ испуганъ
 нашихъ коней; другіе надѣялись произвести
 поже дѣйствіе снукомъ и громомъ: но видя
 неустрашимость Россіянъ, побѣжали назадъ.
 Войско Россійское, истребивъ огнемъ села
 ихъ, зимовища, суда, заставило двухъ Бол-
 гарскихъ Владѣтелей, Осана и Махманъ-Сал-
 шана, покориться Великому Князю. Они да-
 ли ему и Димитрію Суздальскому 2000, а
 на воиновъ 3000 рублей, и приняли въ свой
 городъ Московскаго чиновника или шаможен-

ника ⁽⁴²⁾; слѣдственно обязались быть данниками Россіи. Ободренная симъ успѣхомъ, она готовилась къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

Еще Мамай отлагалъ до удобнѣйшаго времени дѣйствовать всѣми силами противъ Великаго Князя (ибо въ Ордѣ снова свирѣпствовала тогда язва), однакожь не упускалъ случая вредить Россіянамъ. Сосѣды Нижегородской области, Мордва, взяли съ указанья Моголамъ безопасный путь въ ея предѣлы, и Царевичъ, именемъ Арапша, съ береговъ Си-
Г. 1377.
Нашествіе Мого-
ловъ.
 няго или Аральскаго моря пришедши служить Мамаю, выступилъ съ Ханскими полками. Димитрій Суздальскій извѣстилъ о томъ Великаго Князя, который немедленно собралъ войско защитить степя, но долго ждавъ Моголовъ, и надѣясь, что они раздумали идти къ Нижнему, послалъ Воеводъ своихъ гнаться за ними, а самъ возвратился въ столицу. Сіе ополченіе состояло изъ ратниковъ Переславскихъ, Юрьевскихъ, Муромскихъ и Ярославскихъ: Князь Димитрій Конспантиновичъ присоединилъ къ нимъ Суздальцевъ подъ начальствомъ сына, Іоанна, и другаго Князя, Симеона Михайловича ⁽⁴³⁾. Къ несчастію, умъ предводителей не оповѣстивовалъ числу воиновъ. Повѣривъ слухамъ, что Арапша далеко, они вздумали за рѣкою Пьяною, на степи Перевозской, пѣшишься ловлею звѣрей какъ дома въ мирное время. Воины слѣдовали сему примѣру безпечно-
 сти:

Г. 1377. ушомленные зноемъ, сняли съ себя лапы и нагрузили ими шелеги; спустивъ одежду съ плечъ, искали прохлады; другіе разсѣялись по окрестнымъ селеніямъ, чтобы лишь крѣпкій медъ или пиво. Знамена стояли уединенно; копья, щиты лежали грудами на травѣ. Однимъ словомъ, вездѣ представлялась глазамъ веселая картина охоты, пиршества, гульбища: скоро представилась иная. Князя Мордовскіе тайно подвели Арапшу, о коемъ говорящъ Лѣтописцы, что онъ былъ карла спаномъ, но великанъ мужеского, хитръ на войнѣ и свирѣпъ до крайности (44). Арапша съ пяти сторонъ ударилъ на Россіянъ, столь внезапно и быстро, что они не могли ни изговориться, ни соединиться, и въ общемъ смятеніи бѣжали къ рѣкѣ Пьянѣ, успиая пушъ своими трупамъ, и неся непріятеля на плечахъ. Погибло множество воиновъ и Бояръ: Князь Симеонъ Михайловичъ былъ изрубленъ, Князь Іоаннъ Димитріевичъ утонулъ въ рѣкѣ, которая прославилась симъ несчастіемъ (осуждая безразсудность Воеводъ Димитріевыхъ, древніе Россіане говорили въ пословицу: за Пьяною люди лѣзны). —Татары, одержавъ совершенную побѣду, оставили за собою плѣнниковъ съ добычею, и на третій день явились подъ сѣнами Нижняго Новгорода, гдѣ царствовали ужасъ: никто не думалъ обороняться. Князь Димитрій Константиновичъ ушелъ въ Суздаль;

Августа
2.

Послови-
ца.

а жители спасались въ лодкахъ вверхъ по г. 1377. Волгѣ. Непріятель умертвиль всѣхъ, кого могъ захватить; сжегъ городъ, и такимъ образомъ наказавъ его за убіеніе Пословъ Мамаевыхъ, удалился, обремененный корыстію. Сынъ Димитрія Константиновича, чрезъ нѣсколько дней пріѣхавъ на сіе горестное пепелище, старался прежде всего возобновить обгорѣлую каменную церковь Св. Спаса, чѣобы схоронить въ ней тѣло своего несчастнаго брата, Іоанна, утопавшаго въ рѣкѣ.

Въ то же время Моголы взяли нынѣшнюю Рязань: Князь Олегъ, изсирѣленный, обогранный кровію, едва могъ спастись. Впрочемъ они желали единственно грабить и жечь: мгновенно приходили, мгновенно и скрывались. Области Рязанская, Нижегородская были усыпаны пепломъ, въ особенности берега Суры, гдѣ Арапша не оставилъ въ цѣлости ни одного селенія (45). Многіе Бояре и купцы лишились всего имѣнія; въ томъ числѣ Лышописцы именуютъ одного знаменитшаго гостя, Тараса Пешрова: Моголы разорили шесть его цѣлѣнущихъ, многочисленныхъ селъ, купленныхъ имъ у Князя за рѣкою Кудимою; видя, что собственность въ сихъ мѣстахъ ненадежна, онъ навсегда перѣѣхалъ въ Москву. — Чѣобы довершить бѣдствіе Нижняго Новгорода, Мордовскіе хищники по слѣдамъ Ташаръ разсѣялись злодѣйствовать въ его Уездъ; но Князь Борисъ Кон-

спанпиновичъ насипигъ ихъ, когда они уже возвращались съ добычею, и попопилъ въ рѣкѣ Пьянѣ, гдѣ еще плавали трупы Россіянъ. Сей Князь Городецкій вмѣстѣ съ племянникомъ, Симеономъ Димитріевичемъ, и съ Воеводою Великаго Князя, Ѳеодоромъ Свибломъ, въ слѣдующую зиму опустошилъ безъ бышвы всю землю Мордовскую, испребляя жилища и жишелей. Онъ взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей, также нѣкоторыхъ людей чиновныхъ, казенныхъ послѣ въ Нижнемъ. Народъ въ злобиомъ оспервененіи влачилъ ихъ по льду рѣки Волги и правилъ псами.

Сія безчеловѣчная мещъ снова возбудила гнѣвъ Мамаевъ на Россіянъ: ибо земля Мордовская находилась подъ власнію Хана. Нижний Новгородъ, едва возникнувъ изъ пепла, Г. 1378. вшорично былъ взятъ Ташарами: жишели бѣжали за Волгу. — Князь Димитрій Констанпиновичъ, будучи тогда въ Городцѣ, прислалъ объявить Мамаевымъ Воеводамъ, чпобы они удовольствовались окупомъ и не дѣлали зла его Княженію. Но исполняя въ точности данное имъ повелѣніе, они хошѣли крови
 Іюля 24. и развалинь: сожгли городъ (46), опустошили Уѣздъ, и выходя изъ нашихъ предѣловъ, соединились еще съ сильнѣйшимъ войскомъ, посланнымъ опъ Мамая на самого Великаго Князя.

Димитрій Іоанновичъ, свѣдавъ заблаговременно о замыслахъ непріятеля, имѣлъ время

собрать полки, и встрѣшилъ Татарь въ г. 1378. области Рязанской, на берегахъ Вожи. Мурза Бегичь предводительствовалъ ими. Они сами начали битву: перешли за рѣку и съ воплемъ поскакали на Россіяны; видя же ихъ твердость, удержали своихъ коней: пускали стрѣлы; ѣхали впередъ легкою рысью. Великій Князь стоялъ въ срединѣ, поручивъ одно крыло Князю Даниилу Пронскому, а другое *Окольнику*, или ближнему Княжескому чиновнику, Тимоѣю (47). По данному знаку все наше войско устремилось противъ непріятеля, и дружнымъ, быспрымъ нападеніемъ рѣшило дѣло: Моголы обратили пылъ; бросая коня, бѣжали за рѣку. Россіане кололи, рубили и топили ихъ въ Вожѣ цѣлыми тысячами. Нѣсколько имениныхъ Мурзъ находилось въ числѣ убитыхъ. Ночь и густая мгла слѣдующаго утра спасла остатокъ Мамаевыхъ полковъ. На другой день Великій Князь уже щепотно искалъ бѣгущаго непріятеля: нашелъ только разбросанные въ степяхъ шатры, юрты, кибитки и шелеги, наполненные всякими товарами. Довольный столь блестящимъ успѣхомъ, онъ возвратился въ Москву. Сія побѣда доспо-памятна тѣмъ, что была первою, одержанною Россіянами надъ Татарами съ 1224 года, и не сполна имъ ничего, кромѣ труда убивать людей: столь измѣнился воинственный характеръ Чингисханова потомства! Юный

Августа
11. Побѣ-
да надъ
Могола-
ми.

*

г. 1378. Герой Димитрій, шоржесивуя оную вмѣстѣ со всѣми добрыми подданными, могъ сказать имъ словами Библии: *Отступило время отъ нихъ: Господь же съ нами* (48)!

Мамай — истинный Власпелинъ Орды, во всемъ повелѣвая Ханомъ — заирепеталь онъ гнѣва, услышавъ о гибели своего войска; собралъ новое, и споль бысро двинулся къ Рязани, что тамошній Князь, Олегъ, не имѣлъ времени ни ждашь вспоможенія отъ Великаго Князя, ни приготоовиться къ оппору; бѣжалъ изъ сполиты за Оку, и предаль опечесиво въ жертву варварамъ. Но Мамай, кровопролишiemъ и разрушеніями удовлешворивъ первому порыву мести, не хошѣлъ итти далѣе Рязани и возвратился къ берегамъ Волги, опложивъ рѣшительный ударъ до инаго времени (49).

Успѣхи
въ войнѣ
съ Лит-
вою.

Димитрій успѣлъ между тѣмъ смиритъ Литву. Славный Ольгердъ умеръ въ 1377 году, не только Хрисііаниномъ, но и Схимникомъ по убѣжденію его супруги, Іуліаніи, и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя Алѣксандра, а въ Монашесствѣ Алексія, чѣтобы загладить свое прежнее опступленіе отъ Вѣры Исусовой. Нѣкоторые Липовисцы повѣствуютъ, что онъ гналъ Хрисііанъ и замучилъ въ Вильнѣ прехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ (50); но Липовскій

Историкъ славить его щерпимось, сказыва-
вая, что Ольгердъ казнилъ 500 Виленскихъ
гражданъ за насильственное убіеніе семи
Францисканскихъ Монаховъ и поржеспивенно
объявилъ свободу Вѣры. Смерть сего опасна-
го власнолюбца общала спокойствіе на-
шимъ юго западнымъ границамъ, тѣмъ болѣе,
что она произвела въ Литвѣ междоусобіе.
Любимый сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягай-
ло, злодѣйски умершвивъ старца Кеспу-
тія, принудилъ сына его, младаго Витовта,
искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгер-
довичъ Полоцкій, державъ сторону дяди,
ушелъ во Псковъ, далъ клятву бытъ вѣр-
нымъ другомъ Россіянъ и пріѣхалъ въ Москву
служить Великому Князю. Перемиріе, заклю-
ченное съ Литвою въ 1373 году, было дав-
но нарушено: ибо Москвитяне еще при
жизни Ольгерда ходили осаждавъ Ржевъ (51).
Пользуясь раздоромъ его сыновей, Димитрій
въ началѣ зимы опрядилъ своего брата, Вла- Г. 1379,
диміра Андреевича, Князей Волынскаго и По- Декабря 9.
лоцкаго, Андрея Ольгердовича, съ сильнымъ
войскомъ къ Стародубу и Трубчевску, чтобы
сію древнюю собственность нашего опече-
сства снова присоединилъ къ Россіи. Оба горо-
да сдалися; но Полководцы Димитріевы, какъ
бы уже не признавая тамошнихъ обипаше-
лей единокровными братьями, позволяли вои-
намъ пѣнять и грабить. Въ Трубчевскѣ
княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгер-

Г. 1379. довичь: ненавидя Ягайла, онъ не хотѣлъ обнажить меча на Россіянь, дружелюбно встрѣпилъ ихъ съ женою, съ дѣтьми, со всѣми Боярами, и предложилъ свои услуги Великому Князю, которому, въ благодарность за то, онъ далъ ему Переславль Залѣсскій *съ судомъ и съ пошлиною* (52). — Такимъ образомъ Димитрій могъ надѣяться въ одно время и свергнуть иго Татарь, и возвращить опечаленному прекрасныя земли, опіятыя у насъ Литвою. Сія великая мысль занимала его благородную душу, когда онъ свѣдалъ о новыхъ грозныхъ движеніяхъ Орды, и долженствовалъ остановить успѣхи своего оружія въ Литвѣ, чтобы противоборствовать Мамаю.

Но прежде описанія знаменнѣйшаго изъ воинскихъ подвиговъ древней Россіи предложимъ Чипашелю церковныя дѣла сего времени, коими Димитрій, не смотря на величайшую государственную опасность, занимался съ особенною ревностію.

Дѣла
церков-
ныя.

Еще въ 1376 году Папсіархъ Филоеѣй самъ собою поставилъ Кипріана, ученаго Сербина, въ Митрополиты для Россіи; но Великій Князь, негодуя на то, объявилъ, что Церковь наша, пока живъ Св. Алексій, не можетъ имѣть другаго Пастыря (53). Кипріанъ хотѣлъ преклонить къ себѣ Новгородцевъ, и сообщилъ имъ избирательную грамоту Филоеѣеву: Архіепископъ и народъ оиѣвѣнствовали, что воля Государя Московскаго въ семь

случаѣ должна быть для нихъ закономъ. Оп- Г. 1379. верженный Россіянами, Кипріанъ жилъ въ Кіевѣ и повельвалъ Липовскимъ Духовенствомъ, въ надеждѣ скоро заснупитъ мѣсто Св. Алексія: ибо сей добродѣтельный старецъ уже стоялъ на прагѣ смерти. Но Великій Князь въ мысляхъ своихъ назначилъ ему инаго преемника.

Между всѣми Московскими Іереями оплачался тогда Священникъ села Коломенскаго, Митрій, умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, острою памятію, пріятнымъ голосомъ, красотою лица, величественною наружностію и благородными поступками, такъ, что Димитрій избралъ его себѣ въ опцы Духовные и въ *Печатники*, то есть, ввѣрилъ ему хранение Великокняжеской печати (54): сая важный по тогдашнему обычаю! Со дня на день возраспала милость Государева къ сему челоѣку, наставнику, Духовнику всѣхъ Бояръ, равно свѣдущему въ дѣлахъ мірскихъ и церковныхъ. Онъ величался какъ Царь, по словамъ Лѣтописцевъ: жилъ пышно, носилъ одежды драгоцѣнныя, имѣлъ множеству слугъ и Опроковъ. Прошло нѣсколько лѣтъ: Димитрій, желая возвести его на степень еще знаменитѣйшую, предложилъ ему заснупитъ мѣсто Спасскаго Архимандрита, Іоанна, который въ глубокой старости посвятилъ себя тишинѣ безмолвія. Хитрый Митрій не соглашался, и былъ силою введенъ въ мона-

Г. 1579. спырь, гдѣ надѣли на него клобукъ Ипока вмѣстѣ съ мантіею Архимандриша къ удивленію народа, особенно къ неудовольствію Духовныхъ. „Быть до обѣда бѣльцемъ“ (говорили они) „а послѣ обѣда Спарѣйшиною „Монаховъ есть дѣло безпримѣрное.“

Сей новый санъ открывалъ путь къ важнѣйшему. Великій Князь, предвидя близкую кончину Св. Алексія, хотѣлъ, чтобы онъ благословилъ Митяя на Митрополию. Алексій, искренній другъ смиренія, давно мыслилъ вручить Паспырскій жезлъ свой кропкому Игумену Сергію, основателю Троицкой Лавры (55): хотя Сергій, думая единственно о поспѣхѣ и молившъ, рѣшительно оповѣщивалъ, что никогда не оставитъ своего мирнаго уединенія, но святой спарець, или въ надеждѣ склонитъ его къ тому, или не любя гордаго Митяя (названнаго въ Иночествѣ Михайломъ) ошрекся исполнить волю Димитріеву, доказывая, что сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ Монашесствѣ. Великій Князь просилъ, убѣждалъ Митрополита: посылалъ къ нему Боярь и Князя Владиміра Андреевича; наконецъ успѣлъ столько, что Алексій благословилъ Митяя, какъ своего Намѣстника, прибавивъ: „если Богъ, Патриархъ „и Вселенскій Соборъ удостоятъ его прavitъ Россійскою Церковію.“

Св. Алексій (въ 1578 году) скончался, и Митяй, къ изумленію Духовенства, само-

вольно возложилъ на себя *бѣлый* клобукъ; Г. 1379. надѣлъ мантію съ испочниками и скрижалями; взялъ посохъ, печать, казну, ризницу Митрополища; вѣхалъ въ его домъ и началъ судить дѣла церковныя самовластно. Бояре, Оприки служили ему (ибо Митрополищы имѣли тогда своихъ особенныхъ свѣтскихъ чиновниковъ), а Священники присылали въ его казну извѣстные оброки и дани (56). Онъ медленно готовился къ путешествію въ Царьградъ, желая, чтобы Димитрій вѣлѣлъ прежде Священнымъ Россійскимъ поставитъ его въ Епископы, согласно съ уставомъ Апостольскимъ или Номоканонъ. Великій Князь призвалъ для того всѣхъ Архіереевъ въ Москву: никто изъ нихъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонисія Суздальскаго, съ твердостью объявившаго, что въ Россіи одинъ Митрополищъ законно ставитъ Епископовъ. Великій Князь спорилъ, и наконецъ уступилъ, къ досадѣ Митія.

Скоро обнаружилась явная ссора между симъ нареченнымъ Митрополищомъ и Діонисіемъ, ибо они имѣли наушниковъ, которые спарались усилить ихъ вражду. „Для чего“ — сказалъ первый Архіерею Суздальскому — „ты до сего времени не былъ у меня и не принялъ моего благословенія?“ Діонисій отвѣспивовалъ: „Я Епископъ, а ты Попъ: и такъ можешь ли благословлять меня?“ Митій запрепеталъ отъ гнѣва;

Г. 1379. грозилъ, что не оставитъ Діонисія и *Поломз*, когда возвратившись изъ Царяграда, и чино собственными руками спорешъ скрижали съ его мантіи. Епископъ Суздальскій хотѣлъ предупредить врага своего и ѣхашъ къ Патріарху; но Великій Князь приспавилъ къ нему стражу. Тогда Діонисій рѣшился на безчестный обманъ: далъ клятву не думать о путешествіи въ Константинополь, и представилъ за себя порукою мужа славнаго добродѣтели, Троицкаго Игумена Сергія; получивъ же свободу, тайно уѣхалъ въ Грецію, и ввелъ невиннаго Сергія въ спыдъ (57). Сей случай ускорилъ отъѣздъ Мишя, который уже 18 мѣсяцевъ управлялъ Церковію, именуясь Намѣстникомъ. Въ знакъ особенной довѣренности Великій Князь далъ ему нѣсколько бѣлыхъ харшій, запечатанныхъ его печатію, дабы онъ воспользовался ими въ Константинополѣ сообразно съ обстоятельствомъ, или для написанія грамотъ отъ имени Димитріева, или для нужнаго займа денегъ. Самъ Государь, всѣ Бояре старѣйшіе, Епископы, проводили Мишю до Оки; въ Грецію же отправились съ нимъ 3 Архимандрита, Московскій Протопопъ Александръ, нѣсколько Игуменовъ, 6 Бояръ Мишпропольскихъ, 2 переводчика и цѣлый полкъ, какъ говорятъ Лыпописцы, всякаго рода людей, подъ главнымъ начальствомъ *Большаго* Великокняжескаго Боярина, Юрья

Васильевича Кочевина - Олешинского, соб- Г. 1379. ственнаго Посла Димитріева. Казну и ризницу везли на шелегахъ.

За предѣлами Ризанскими, въ степяхъ Половецкихъ, Митяй былъ оспановленъ Ташарами, и не испугался, зная уваженіе ихъ къ сану духовному. Приведенный къ Мамаю, онъ умѣлъ хитрою лестию снискавъ его благоволеніе, получилъ опѣ новаго тогдашняго Хана Тюлюбека, Мамаева племянника, милоспивый ярлыкъ (58), — достигъ Тавриды, и въ Генуэзской Кафѣ сѣлъ на корабль. Уже Царьградъ открылся глазамъ Россійскихъ плавателей; но Митяй, какъ второй Моисей (по выраженію Лѣтописца), долженствовалъ только издали видѣть цѣль своего путешествія и честлюбія: занемогъ и внезапно умеръ, можетъ быть весьма естественно; но въ такихъ случаяхъ обыкновенно рождается подозрѣніе: онъ былъ окруженъ тайными непріятелями; ибо, увѣренный въ особенной любви Великаго Князя, излишнею своею гордостію оскорблялъ и духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ. Тѣло его свезли на берегъ и погребли въ Галапѣ.

Вмѣсто того, чѣмбы увѣдомить Великаго Князя о происшедшемъ и ждать отъ него новой грамоты, спутники Митяевы вздумали самовольно посвятить въ Митрополиты кого нибудь изъ бывшихъ съ ними Духовныхъ: одни хошѣли Іоанна, Архиман-

г. 1379. дриша Петровскаго, который первый учредилъ въ Москвѣ общее житіе брашское (69); а другіе Пимена, Архимандрита Переславскаго. Долго спорили: наконецъ Бояре избрали Пимена, и будучи озлоблены укоризнами Іоанна, грозившаго обличить ихъ несправедливость предъ Великимъ Княземъ, дерзнули оковать сего старца. Честнолюбивый Пимень торжествовалъ, и нашедши въ ризницѣ Митяевой бѣлую харшію Димитрія, написалъ на оной письмо отъ Государя Московскаго къ Императору и Патриарху такого содержанія: „Посылая къ вамъ Архимандрита Пимена, молю, да удостоите его быти Митрополитомъ Россійскимъ: ибо не знаю лучшаго.“ Царь и Патриархъ Нилъ изъявили сомнѣніе. „Для чего (говорили они) Князь вашъ пребудетъ новаго Митрополита, имѣя Кипріана, поставленнаго Филофеемъ?“ Но Пимень и Бояре достигли своей цѣли щедрыми дарами, посредствомъ другихъ бѣлыхъ харшій Димитріевыхъ занявъ у купцевъ Италіянскихъ и Восточныхъ столь великое количество серебра, что сей Государь долго не могъ выплатить онаго. Смягченный корыстію, Патриархъ сказалъ: „не знаю, вѣришь ли Посламъ Россійскимъ; но совѣшь наша чища“ — и посвятилъ Пимена въ Софійскомъ храмѣ.

Оскорбленный вѣстію о кончинѣ Митяе-

вой, Великій Князь едва вѣрилъ самовольству г 1379. Пословъ своихъ; объявилъ Пимена наглымъ хищникомъ Священства, и призвавъ въ Москву Кипріана заснувши мѣсто Св. Алексія, вспрѣншилъ его съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія (60); а Пимена велѣлъ осшановити на возвращеніи пущи, въ Коломнѣ, и за крѣпкою спражею ошвезши въ Чухлому. Съ него шоржесивенно сняли бѣлый клобукъ: споль власть Княжеская первенствовала у насъ въ дѣлахъ церковныхъ! Главный Бояринъ, Юрій Олешинскій, и всѣ сообщники Пименовы были наказаны зашоченіемъ. Сіе случилось уже въ 1381 году то есть, послѣ славной Донской битвы, которую мы теперь должны описывать.

Мамай пылалъ яростію и неперпѣніемъ Нашествіе Мама-
ошмстивши Димитрію за разбишіе Ханскихъ ево.
полковъ на берегахъ Вожи; но видя, что Россіане уже не шрепещутъ имени Могольскаго и великодушно рѣшились прошивоборсировать силъ силою, онъ долго медлилъ, набирая войско изъ Тапаръ, Половцевъ, Харазскихъ Турковъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буршановъ или Жидовъ Кавказскихъ, Армянъ и самыхъ Крымскихъ Генуэзцевъ (61): одни служили ему какъ подданные, другіе какъ наемники. Наконецъ, ободренный многочисленностію своей рати, Мамай призвавъ на

Г. 1380. совѣшь всѣхъ Князей Ординскихъ и порже-
снвенно объявилъ имъ, что идешь, по
древнимъ сѣдамъ Батыя, испребить Госу-
дарство Россійское. „Казнимъ рабовъ спроп-
„пивыхъ!“ сказала онъ въ гнѣвъ: „да будупъ
„пепломъ грады ихъ, веси и церкви Хрисіан-
„скія! Обогапимся Русскимъ золотомъ“ (62)!
Желая еще болѣе обнадежишь себя въ успѣхъ,
Мамай всступилъ въ пѣсный союзъ съ Ягай-
ломъ Липовскимъ, который условился дѣй-
ствованъ съ нимъ за-одно. Къ симъ двумъ
главнымъ успѣснителямъ и врагамъ нашего
опечесства присоединился внушренній измѣн-
никъ, менѣе опасный могущеснвомъ, но зло-
вреднѣйшій коварснвомъ: Олегъ Рязанскій,
воспитанный въ ненависпи къ Московскимъ
Князьямъ, жестокосердый въ юности, и зрѣ-
лымъ умомъ мужескихъ лѣтъ наученный лу-
кавству. Испынавъ въ полѣ превосходную
силу Димитрія, онъ началъ искать его бла-
говоленія; будучи хитръ, уменъ, *велерѣтливъ*,
сдѣлался ему другомъ, совѣшникомъ въ об-
щихъ дѣлахъ государственныхъ и посредни-
комъ — какъ мы видѣли — въ гражданскихъ
дѣлахъ Великаго Княженія съ Тверскимъ (63).
Думая, что грозное ополченіе Мамаево, усн-
ленное Ягайловымъ, должно необходимо со-
крушитъ Россію — спрашася бытъ первою
жертвою онаго и надѣяся хитрымъ преда-
тельствомъ не только спасши свое Княже-
ство, но и распростираннъ его владѣнія

падєнієм Московскаго, Олегъ вошелъ въ пе- Г. 1380.
реговоры съ Моголами и съ Липвою чрезъ Измѣна
Боярина Рязанскаго, Епифана Кореева; за- Олегава.
ключилъ съ ними союзъ и тайно условился
ждать ихъ въ началѣ Сентября мѣсяца на
берегахъ Оки (64). Мамай общалъ ему и Ягай-
лу всѣ будущія завоеванія въ Великомъ Кня-
женіи, съ тѣмъ, чтобы они, получивъ сію
награду, были вѣрными данниками Ханскими.

Димитрій въ исходѣ лѣта свѣдалъ о похо-
дѣ Мамаевомъ, и самъ Олегъ, желая скрыть
свою измѣну, далъ ему знать, что надобно
гопловиться къ войнѣ (65). „Мамай *со всѣмъ*
„царствою идесть въ землю Рязанскую про-
„пивъ меня и тебя,“ писалъ онъ къ Вели-
кому Князю: „Ягайло также; *но еще рука*
„наша высока: бодрствуй и мужайся!“ Въ об-
стоятельстввахъ столь важныхъ, рѣшитель-
ныхъ, первую мыслию Димитрія было спѣ-
шить въ храмъ Богоматери и молитъ Все-
вышняго о заспугленіи. Облегчивъ сердце
изліяніемъ набожныхъ чувствъ, онъ разослалъ
гонцевъ по всѣмъ областямъ Великаго Кня-
женія, чтобы собирать войско и немедлен-
но вести оное въ Москву. Повелѣніе его
было исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые
города вооружились въ нѣсколько дней; рап-
ники тысячами спремались оповсюду къ
столицѣ. Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе,
Ярославскіе, съ своими слугами, — Бояре
Владимірскіе, Суздальскіе, Переславскіе, Ко-

Г. 1380. спромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе съ *Дѣшыми Боярскими* (66) или съ воинскими дружинами составили полки многочисленныя, копорые одни за другими вступали въ ворота Кремлевскія. Стукъ оружія не умолкалъ въ городѣ, и народъ съ умиле-ніемъ смотрѣлъ на бодрыхъ воиновъ, готовыхъ умереть за опечество и Вѣру. Казалось, что Россіяне пробудились отъ глубокаго сна: долговременный ужасъ имени Татарскаго, какъ бы отъ дѣйствія сверхъестественной силы, исчезъ въ ихъ сердцахъ. Они напоминали другъ другу славную побѣду Вожскую; исчисляли всѣ бѣдствія претерпѣнныя ими отъ варваровъ въ теченіе снѣжаниидесяти лѣтъ, и дивились посмѣшливому шествію своихъ опцевъ. Князья, Бояре, граждане, земледѣльцы были воспламенены равнымъ усердіемъ, ибо тиранство Хановъ равно всѣхъ угнетало, отъ престола до хижины. Какая война была праведнѣе сей? Счастливы Государь, обнажая мечъ по движенію столь добродѣтельному и столь единодушному! Народъ до временъ Калики и Симеона глущаемый непрестанными ударами Моголовъ, въ бѣдности, въ опчаяніи, не смѣлъ и думать о свободѣ: отдохнувъ подъ умнымъ правленіемъ Князей Московскихъ, онъ вспомнилъ древнюю независимость Россіянъ, и мѣнѣе спирадая отъ ига иноплеменинниковъ, шѣмъ

болѣе хотѣлъ свергнуть оное совершенно. Г. 1380. Облегченіе цѣпей не миритъ насъ съ рабствомъ, но усиливаетъ желаніе прервать оныя.

Каждый ревновалъ служивъ отечеству: одни мечемъ, другіе молитвою и дѣлами Христіанскими. Между пѣмъ, какъ юноши и мужи блистали оружіемъ на спогнахъ Москвы, жены и спарцы преклоняли колѣна въ святыхъ храмахъ; богатые раздавали милоспыню, особенно Великая Княгиня, супруга нѣжная и чувствительная ⁽⁶⁷⁾; а Димитрій, устроивъ полки къ выступленію, желалъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всѣми Князьями и Воеводами, принять благословеніе Сергія, Игумена уединенной Троицкой Обители, уже знаменитой добродѣтелями своего основателя. Сей священный спарець, ошвергнувъ міръ, еще любилъ Россію, ея славу и благоденствіе: Лѣтописцы говорятъ, что онъ предсказалъ Димитрію кровопролитіе ужасное, но побѣду — смерть многихъ Героевъ православныхъ, но спасеніе Великаго Князя ⁽⁶⁸⁾; упросилъ его обѣдать въ монастырь, окропилъ святою водою всѣхъ бывшихъ съ нимъ Военачальниковъ и далъ ему двухъ Иноковъ въ сподвижники, именемъ Александра Пересвѣпа и Ослябю, изъ коихъ первый былъ нѣкогда Бояриномъ Брянскимъ и выпяземъ мужественнымъ ⁽⁶⁹⁾. Сергій вручилъ имъ знаменіе креста на Схицахъ и сказалъ: „вотъ оружіе непѣльное! да служить

Г. 1380. „оно вамъ вмѣсто шлемовъ!“ Димитрій выѣхалъ изъ Обинели съ новою и еще сильнѣйшею надеждою на помощь Небесную.

Въ шопъ часъ, когда полки съ распущенными знаменами уже шли изъ Кремля въ ворота Флоровскія, Никольскія и Константино-Еленскія (70), будучи провождаемы Духовенствомъ съ креснами и чудотворными иконами, Великій Князь молился надъ прахомъ своихъ предѣшниковъ, Государей Московскихъ, въ церкви Михаила Архангела, воспоминаая ихъ подвиги и добродѣтели. Онъ нѣжно обнялъ горестную супругу, но удержалъ слезы, „окруженный свидѣтелями и сказавъ ей: „Богъ нашъ заступникъ!“ сѣлъ на коня. Однѣ жены плакали. Народъ спремился въ слѣдъ за воинствомъ, громогласно желая ему побѣды. Утро было ясное и тихое: оно казалось счастливымъ предзнаменованіемъ. — Въ Москвѣ остался Воеводою Ѳеодоръ Андреевичъ, блюсти столицу и семейство Княжеское.

Въ Коломнѣ соединились съ Димитріемъ вѣрные ему сыновья Ольгердовы, Андрей и Димитрій, предводительствуя сильною дружиною Полоцкою и Брянскою (71). Великій Князь хотѣлъ осмопрѣшь все войско; никогда еще Россія не имѣла подобнаго, даже въ самыя счастливыя времена ея независимости и цѣлости: *белѣе ста-лѣи* *дѣсяти тысячъ* всадниковъ и пѣшихъ снало въ ряды, и Дими-

прій, выѣхавъ на обширное поле Дѣвичье, съ г. 1380. душевною радостію видѣлъ ополченіе споль многочисленное, собранное его Монаршимъ словомъ въ городахъ одного древняго Суздальскаго Княженія, нѣкогда презираемаго Князьями и народомъ южной Россіи. Скоро пришла вѣсть, что Мамай, совокупивъ всю Орау, уже при недѣли споить за Дономъ и ждетъ Ягайла Литовскаго. Въ тоже время явился въ Коломнѣ Посоль Ханскій, пребуя, чтобы Димитрій заплашилъ Моголамъ ту самую дань, какую бралъ съ его предковъ Царь Чанибекъ. Еще не довѣряя силамъ своимъ и боясь излишней надменностію погубить опечество, Димитрій опвѣщивалъ, что онъ желаетъ мира, и не отказывается отъ дани *умѣренной*, согласно съ прежними условіями, заключенными между имъ и Мамаемъ; но не хочетъ разорить земли своей налогами мягостными въ удовлетвореніе корысполубивому ширанству. Сей опвѣщъ казался Мамаю дерзкимъ и коварнымъ. Съ обѣихъ споронъ видѣли необходимость рѣшить дѣло мечемъ.

Димитрій свѣдалъ тогда измѣну Олега Рязанскаго и тайныя сношенія его съ Моголами и съ Литвою; не ужаснулся, но съ видомъ горести сказалъ: „Олегъ хочетъ быть „новымъ Святополкомъ (72)!“ и принявъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа, Герасима, 20 Августа выступилъ къ устью рѣки Лопасни. Тамъ настигъ его Князь Вла-

*

Г. 138о. димірь Андреевичъ, внукъ Калипинъ, и Великій Воевода Тимоѳей Васильевичъ, со всѣми остальными полками Московскими. 26 Августа войско переправилось за Оку, въ землю Рязанскую, а на другой день самъ Димитрій и *Дворъ* Княжескій, къ изумленію Олега, увѣрившаго своихъ союзниковъ, что Великій Князь не дерзнетъ имъ противоборствовать, и захочетъ спастися бѣгствомъ въ Новгородъ или въ пустыни Двинскія (73). Слыша о силахъ Димитрія, равно боясь его и Мамай, Князь Рязанскій не зналъ, что ему дѣлать; скакалъ изъ мѣста въ мѣсто; отправлялъ гонцевъ къ Таптарамъ, къ Ягайлу, уже стоявшему близъ Одоева; препечалъ будущаго и раскаивался въ своей измѣнѣ; чувствуя, сколь ужасенъ страхъ въ злодѣйствѣ, онъ завидовалъ опасностямъ Димитрія, ободряемаго чистою совѣстію, Вѣрою и любовію всѣхъ добрыхъ Россіянъ.

6 Сентября войско наше приблизилось къ Дону, и Князья разсуждали съ Боярами, тамъ ли ожидать Моголовъ, или итти далѣе? Мысли были несогласны. Ольгердовичи, Князья Литовскіе, говорили, что надобно оснавить рѣку за собою, дабы удержатъ робкихъ отъ бѣгства; что Ярославъ Великій такимъ образомъ побѣдилъ Святополка и Александръ Невскій Шведовъ (74). Еще и другое, важнѣйшее обспояшательство было опорой сего мнѣнія: надлежало предупредить соединеніе Ягай-

ла съ Мамаемъ. Великій Князь рѣшился — и, т. 1380.
 къ ободренію своему, получилъ отъ Св. Сер-
 гія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его
 на битву, совыпуя ему не терять времени.
 Тогда же пришла вѣсть, что Мамай идетъ
 къ Дону, ежечасно ожидая Ягайла. Уже лег-
 кіе наши отряды встрѣчались съ Татарскими,
 и гнали ихъ. Димитрій собралъ Воеводъ, и
 сказавъ имъ: „часъ суда Божія наступаетъ,“
 7 Сентября велѣлъ искать въ рѣкѣ удобнаго
 броду для конницы и наводилъ мосты для
 пѣхоты. Въ слѣдующее утро былъ густой
 туманъ, но скоро разсѣлся: войско пере-
 шло за Донъ, и спало на берегахъ Непрядвы,
 гдѣ Димитрій устроилъ всѣ полки къ битвѣ.
 Въ срединѣ находились Князья Литовскіе, Славная
 Андрей и Димитрій Ольгердовичи, Феодоръ битва Ку-
 Романовичъ Бѣлозерскій и Бояринъ Николай ликоп-
 Васильевичъ; въ собственномъ же полку
 Великокняжескомъ Бояре Іоаннъ Родіоновичъ
 Квашня, Михаилъ Брянокъ, Князь Іоаннъ Ва-
 сильевичъ Смоленскій; на правомъ крылѣ Князь
 Андрей Феодоровичъ Росшовскій, Князь Спа-
 родубскій того же имени и Бояринъ Феодоръ
 Грунка; на лѣвомъ Князь Василій Васильевичъ
 Ярославскій, Феодоръ Михайловичъ Моложскій
 и Бояринъ Левъ Морозовъ; въ Спорожевомъ
 полку Бояринъ Михаилъ Іоанновичъ, внукъ
 Акинѣевъ, Князь Симеонъ Констанпиновичъ
 Оболенскій, бранъ его Князь Іоаннъ Торусскій
 и Андрей Серкизь; а въ засадѣ Князь Влади-

Сентяб.
ря. 8.

Славная
битва Ку-
ликов-
ская.

Г. 1380. міръ Андреевичъ, внукъ Калипинъ, Димитрій Михайловичъ Волинскій (75), побѣдипель Олега и Болгаровъ, мужъ славный доблестію и разумомъ, — Романъ Михайловичъ Брянскій, Василій Михайловичъ Кашинскій и сынъ Романа Новосильскаго. Димитрій, стоя на высокомъ холмѣ и видя спройныя, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемые легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ, — слыша всеобщія громогласныя восклицанія: „Боже! даруй побѣду Государю нашему!“ и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ выпязей падуть чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Димитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна, и проспирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на *терномъ знамени* Великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за Христіанъ и Россію; сѣлъ на коня, обѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными поварищами и *милыми братьями*, ушверждая ихъ въ мужество и каждому изъ нихъ обѣщая славную памянь въ мірѣ, съ вѣнцемъ мученическимъ за гробомъ (76).

Войско шронулось, и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ Вожди наблюдали другъ друга, и шли впередъ медленно, измѣряя глазами силу пропивниковъ: сила

Татарь еще превосходила нашу. Димитрій, г. 1580. пылая ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, хотѣлъ сражаться въ передовомъ полку: усердные Бояре молили его опасаться за густыми рядами главнаго войска, въ мѣстѣ безонасѣйшемъ. „Долгъ Князя“ — говорили они — „смотреѣшь на бивву, видѣшь подвиги „Во водѣ и награждаѣшь достойныхъ. Мы всѣ „гошовы на смерть; а ты, Государь любимый, живи и предай нашу памянь времени „намъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды“ (77). Но Димитрій опвѣщешвовалъ: „Гдѣ вы, памъ „и я. Скрываясь назади, могу ли сказаѣшь „вамъ: *братья! умремъ за отечество?* Слово „мое да будеѣтъ дѣломъ! Я вождь и начальникъ: стану впереди и жочу положиѣшь свою „голову въ примѣръ другимъ.“ Онъ не измѣнилъ себѣ и великодушію: громогласно читая Псаломъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила,* первый ударилъ на враговъ, и бился мужественно какъ рядовой воинъ; наконецъ опѣхалъ въ средину полковъ, когда бивва сдѣлалась общею.

На просиранспѣвъ десяти верстѣ лилася кровь Хрисціанъ и невѣрныхъ (78). Ряды смѣшались: индѣ Россіане пѣснили Моголовъ, индѣ Моголы Россіанъ; съ обѣихъ споронъ храбрые падали на мѣстѣ, а малодушные бѣжали: шакъ нѣкошорые Московскіе неопытные юноши — думая, что все погибло — обрапили тылъ. Непріятель открылъ себѣ

Г. 1580. нушь къ Большимъ или Княжескимъ знаменамъ, и едва не овладѣлъ ими: вѣрная дружина ополчилась ихъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Еще Князь Владиміръ Андреевичъ, находясь въ засадѣ, былъ только зрителемъ битвы, и скучалъ своимъ бездѣйствіемъ, удерживаемый опытнымъ Димитріемъ Волынскимъ. Насталъ девятый часъ дня: сей Димитрій, съ величайшимъ вниманіемъ примѣчая всѣ движенія обѣихъ ратей, вдругъ извлекъ мечъ, и сказалъ Владиміру: „теперь наше время.“ Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля, и быстро успремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги изумленные, разсѣданные не могли противиться новому спроу войска свѣжаго, бодрого, и Мамай, съ высокаго кургана смотря на кровопролитіе, увидѣлъ общее бѣгство своихъ; шараемый гнѣвомъ, тоскою, воскликнулъ: „великъ Богъ Христіанскій!“ и бѣжалъ въ слѣдъ за другими. Полки Россійскіе гнали ихъ до самой рѣки Мечи, убивали, топили, взявъ спань непріятельскій и несмѣнную добычу, множество плетегъ, коней, вельблюдовъ, навьюченныхъ всякими драгоценностями (79).

Мужественный Князь Владиміръ, Герой сего незабвеннаго для Россіи дня, довершивъ побѣду, спалъ на костяхъ или на полѣ битвы, подъ чернымъ знаменемъ Княжескимъ, и

велѣлъ пробить въ воинскія трубы: со всѣхъ Г. 1380. споронъ съѣзжались къ нему Князья и Полководцы, но Димитрія не было. Изумленный Владиміръ спрашивалъ: „гдѣ братъ мой и „первонагальникъ нашей славы?“ Никшо не могъ дать объ немъ вѣсти (80). Въ безпокойствѣ, въ ужасѣ Воеводы разсѣялись искавъ его, живаго или мертваго; долго не находили: наконецъ два воина увидѣли Великаго Князя лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Оглушенный въ бишѣ сильнымъ ударомъ, онъ упалъ съ коня, обезпамятелъ и казался мертвымъ; но скоро открылъ глаза. Тогда Владиміръ, Князья, чиновники, преклонивъ колѣна, воскликнули единогласно: „Государь! ты „побѣдилъ враговъ!“ Димитрій вспалъ: видя брата, видя радостныя лица окружающихъ его и знамена Христіанскія надъ трупами Моголовъ, въ восторгѣ сердца изъявилъ благодарность Небу; обнялъ Владимира, чиновниковъ; цѣловалъ самыхъ просныхъ воиновъ, и сѣлъ на коня, здравый веселіемъ духа, и не чувствуя изнуренія силъ. — Шлемъ и латы его были изсѣчены, но обогрены единственно кровію невѣрныхъ: Богъ чудеснымъ образомъ спасъ сего Князя среди безчисленныхъ опасностей, коимъ онъ съ излишнею пылкостью подвергался, сражаясь въ шолѣхъ непріятелей и часто оставляя за собою дружину свою. Димитрій, провождаемый Князьями и Боярами, объѣхалъ поле Куликово, гдѣ легло множе-

Г. 1380. спиво Россіянъ, но въ четверо болѣе непри-
ятелей (81), пакъ, что, по сказанію нѣко-
прыхъ Историковъ, число всѣхъ убитыхъ
простиралось до двухъ сотъ тысячъ. Кня-
зья Бѣлозерскіе, Ѳеодоръ и сынъ его Іоаннъ,
Торусскіе Ѳеодоръ и Мстиславъ, Дорого-
бужскій Димитрій Монастыревъ, первосне-
пенные Бояре Симеонъ Михайловичъ, сынъ
Тысяческаго Николай Васильевичъ, внукъ Акин-
ѳовъ Михаилъ, Андрей Серкизь, Волуй, Брен-
ко, Левъ Морозовъ и многіе другіе положи-
ли головы за отечество: а въ числѣ ихъ и
Сергіевъ Инокъ Александръ Пересвѣтъ, о
коемъ пишушь, что онъ еще до начала
битвы палъ въ единоборствѣ съ Печенѣгомъ,
богатыремъ Мамаевымъ, сразивъ его съ коня
и вмѣстѣ съ нимъ испутивъ духъ; косни
сего и другаго Сергіева Священновѣщателя,
Осѣяби, покоящагося донынѣ близъ монасты-
ря Симонова (82). Оснаваляясь надъ пру-
пами мужей знаменитѣйшихъ, Великій Князь
плапилъ имъ дань слезами умиленія и хва-
лою; наконецъ, окруженный Воеводами, шор-
жественно благодарилъ ихъ за оказанное му-
жество, обѣщая наградишь каждого по до-
стоинству, и велѣлъ хоронить шѣла Рос-
сіянъ. Послѣ, въ знакъ признавательности къ
добрымъ сподвижникамъ, шамъ убитымъ,
онъ уставилъ празднованіе вѣчно ихъ памяни
въ Субботу Дмитровскую (83), доколѣ су-
ществуешь Россія.

Ягайло въ день битвы находился не болѣе г. 1380. какъ въ 30 или въ 40 верстахъ отъ Мамаѣ: узнавъ ея слѣдствіе, онъ пришелъ въ ужасъ и думалъ только о скоромъ бѣгствѣ, такъ, что легкіе наши опряды нигдѣ не могли его настигнуть. Со всѣхъ сторонъ счастливыи Димитрій, однимъ ударомъ освободивъ Россію отъ двухъ грозныхъ непріятелей, послалъ гонцевъ въ Москву, въ Переславль, Кострому, Владиміръ, Ростовъ и другіе города, гдѣ народъ, свѣдавъ о переходѣ войска за Оку, денно и ночью молился въ храмахъ. Извѣстіе о побѣдѣ столь рѣшительной произвело восхищеніе неописанное. Казалось, что независимость, слава и благоденствіе нашего отечества утверждены ею навѣки; что Орда пала и не возстанетъ; что кровь Христіанъ, обогрившая берега Дона, была послѣднею жертвою для Россіи, и совершенно умилила Небо. Всѣ поздравляли другъ друга, радуясь, что дожили до временъ столь счастливыхъ, и славилъ Димитрія, какъ вѣпорого Ярослава Великаго и новаго Александра, единогласно назвавъ его *Донскимъ*, а Владиміра Андреевича *Храбрымъ* ⁽⁸⁴⁾, и ставя Мамаево побоище выше Алтскаго и Невскаго. Увидимъ, что оно, къ сожалѣнію, не имѣло тѣхъ важныхъ, прямыхъ слѣдствій, какихъ Димитрій и народъ его ожидали; но считалось знаменитѣйшимъ въ преданіяхъ нашей Исторіи до самыхъ временъ Петра

Г. 1380. Великаго, или до битвы Полтавской: еще не прекратило бѣдспій Россіи, но доказало возрожденіе силъ ея, и въ несомнительной связи дѣйствій съ причинами опдаленными служило основаніемъ успѣховъ Іоанна III, коему судьба назначила совершить дѣло предковъ, менѣе счастливыхъ, но равно великихъ.

Для чего Димитрій не хотѣлъ воспользо-
ваться побѣдою, гнать Мамаю до береговъ
Ахшубы и разрушить гнѣздо тиранства?
Не будемъ обвинять Великаго Князя въ
оплошности. Таптары бѣжали, однакожь все
еще сильные числомъ, и могли въ Волж-
скихъ Улусахъ собрать полки новые; над-
лежало иппи въ слѣдъ за ними съ вой-
скомъ многочисленнымъ: какимъ образомъ про-
довольствоваться оное въ степяхъ и пу-
стыняхъ? Народу кочующему нужна только
паства для скопа его, а Россіане должны
спсывать бы везши хлѣбъ съ собою, видя впе-
реди глубокую осень и зиму, имѣя лошадей
не приученныхъ питаться одною изсохшею
правою. Множество раненыхъ требовало
призрѣнія, и побѣдители чувствовали нужду
въ отдохновеніи. Думая, что Мамай ни-
когда уже не дерзнетъ восстать на Россію,
Димитрій не хотѣлъ безъ крайней необходи-
мости подвергать судьбу Государства даль-
нѣйшимъ опасностямъ войны, и въ наде-
ждѣ заслужить счастье умѣренностію, воз-
вратился въ столицу. Шесмиѣ его оны

поля Куликова до вратъ Кремлевскихъ было Г. 1380. торжествомъ непрерывнымъ (85). Вездѣ народъ встрѣчалъ побѣдителя съ веселіемъ, любовію и благодарностію; вездѣ гремѣла хвала Богу и Государю. Народъ смотрѣлъ на Димитрія какъ на Ангела - хранителя, ознаменованнаго печатію Небеснаго благоволенія. Сіе блаженное время казалось истиннымъ очарованіемъ для добрыхъ Россіянъ: оно не продолжилось!

Уже зная всю черноту души Олеговой, и свѣдавъ еще, что сей измѣнникъ старался вредить Московскимъ полкамъ на возвращеніи ихъ пущи чрезъ области Рязанскія, испреблялъ мосты, даже захватывалъ и грабилъ слугъ Великокняжескихъ, Димитрій готовился наказать его. Тогда именитѣйшіе Бояре Рязанскіе пріѣхали въ Москву объявить, что Князь ихъ ушелъ съ своимъ семействомъ и Дворомъ въ Липву; что Рязань поддается Герою Донскому и молишь его о милосердіи. Димитрій отправилъ туда Московскихъ Намѣстниковъ; но хитрый Олегъ, бывъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнанникомъ, умѣлъ пронуть его чувствительность знаками раскаянія и возвратился на престолъ, съ обѣщаніемъ ошказаться ошъ Ягайловой дружбы, считашъ Великаго Князя старшимъ братомъ и былъ съ нимъ за-одно въ случаѣ войны или мира съ Липвою и Татарами. Въ семъ письменномъ договорѣ

Г. 1380. сказано, что Ока и Цна служатъ границею между Княженіями Московскимъ и Рязанскимъ; что мѣста, опіяшья у Ташаръ, безспорно принадлежатъ тому, кто ихъ опіялъ; что городъ *Тула*, названный именемъ Царицы *Тайдулы*, жены Чанибековой, и некогда управляемый ея Баскаками, оснаенъя собиственностію Димипрія, равно какъ и бывшая Мордовская обласія, Мещера, купленная имъ у шамошняго крещенаго Князя, именемъ Александра Уковича (86). Великодушіе дѣйствуетъ только на великодушныхъ: суровый Олегъ могъ помнить обиды, а не благотворенія; скоро забылъ милосіи Димипрія, и воспользовался первымъ случаемъ нанести ему вредъ.

Тамерланъ.

Уничженный, поруганный Мамай, достигнувъ своихъ Улусовъ въ видѣ робкаго бѣглеца, скрежесалъ зубами и хотѣлъ еще отвѣдать силъ противъ Димипрія; но судьба послала ему иного непріятеля. Тохтамышъ, одинъ изъ потомковъ Чингисхановыхъ, изгнанный изъ Орды Капчацкой Ханомъ Урусомъ (87), снискалъ дружбу славнаго Тамерлана, который, смиренно называясь Эмиромъ или Княземъ Моголовъ Чагашайскихъ, уже властвовалъ надъ обѣими Бухаріями. Съ помощію сего втораго Чингиса Тохтамышъ, объявивъ себя наслѣдникомъ Батыева престола, шелъ къ морю Азовскому. Мамай встрѣпилъ его близъ нынѣшняго Маріуполя,

и на томъ мѣстѣ, гдѣ Моголы въ 1224 году истребили войско нашихъ соединенныхъ Князей, былъ разбиѣнъ на голову; оставленный невѣрными Мурзами, бѣжалъ въ Кафу, и тамъ кончилъ жизнь свою: Генуэзцы обѣщали ему безопасность, но коварно умертвили его, чтобы угодить побѣдителю или завладѣть Мамаевою казною (84). Тохтамышъ воцарился въ Ордѣ и дружелюбно далъ знать всѣмъ Князьямъ Россійскимъ, что онъ побѣдилъ ихъ *тага общаго*. Димитрій принялъ Ханскихъ Пословъ съ ласкою, опустилъ съ честію, и въ слѣдъ за ними отправилъ собственныхъ съ богатыми дарами для Хана; но же сдѣлали и другіе Князья. Но дары не даны, и ласки не рабство: надменный, честолюбивый Тохтамышъ не могъ удовольствоваться привѣтствіями: онъ хотѣлъ влѣзть въ Россію какъ Батый или Узбекъ надъ Россією.

Въ слѣдующее лѣто Ханъ послалъ къ Димитрію Царевича Акхозию и съ нимъ 700 воиновъ, требовать, чтобы всѣ Князья наши, какъ древніе подданные Моголовъ, немедленно явились въ Ордѣ. Россіяне содрогнулись. „Давно ли“ — говорили они — мы „одержали побѣду на берегахъ Дона? не уже „ли кровь Христіанская лилась щедно?“ Государь думалъ согласно съ народомъ, и Царевичу въ Нижнемъ Новгородѣ сказали, что Великій Князь не отвѣтствуетъ за его

безопасность, если онъ пріѣдетъ въ столицу съ воинскою дружиною 89). Акхозя возвратился къ Хану, отправивъ въ Москву нѣкопрыхъ изъ своихъ поварихъ. Даже и сіи люди, устрашенные знаками народнои ненависти Россіянъ къ Моголамъ, не посмѣли смѣла ѣхать; а Димитрій, излишно надѣясь на слабость Орды, спокойно занимался дѣлами внутренняго правленія.

Г. 1382. Прошло около года: Ханъ молчалъ, но въ шихинѣ готовился дѣйствовать. Вдругъ услышали въ Москвѣ, что Татары захватили всѣхъ нашихъ купцевъ въ землѣ Болгарской и взяли у нихъ суда для перевоза войска Ханскаго чрезъ Волгу; что Тохтамышъ идетъ на Россію; что вѣроломный Олегъ встрѣпилъ его близъ границы, и служивъ ему пушеводилемъ, указывая на Окѣ безопасные броды (90). Сія вѣсть, привезенная изъ Улусовъ нѣкоторыми искренними доброхотами Россіянъ, изумила народъ: еще великодушная рѣшимость Правителей могла бы воспламенить его ревность, и Герой Донскій съ мужественнымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, спѣшили выступить въ поле; но другіе Князья измѣнили чести и славу. Самъ шестъ Великаго Князя, Димитрій Нижегородскій, свѣдавъ о быстрое стремленіи непріятеля, послалъ къ Хану двухъ сыновей съ дарами. Одни увеличивали силу Тохтамышеву; иные говорили;

Нашествіе Тохтамыша.

что ошъ важнаго урона, прешерпѣннаго г. 1382. Россіянами въ бившѣ Донской, столь кровопролищной, хошя и счасливой, города оскудѣли людьми военными: наконецъ со-вѣшники Димитріевы только спорили о лучшихъ мѣрахъ для спасенія ошечества, и Великій Князь, потерявъ бодрость духа, вздумалъ, что лучше обороняться въ крѣпостяхъ. нежели искать гибели въ полѣ. Онъ удался въ Косиному съ супругою и съ дѣшми, желая собрать тамъ болѣе войска, и надѣясь, что Бояре, оставленные имъ въ столицѣ, могутъ долго противиться непріятелю.

Тохтамышъ взялъ Серпуховъ и шель прямо къ Москвѣ гдѣ господствовало мяшежное безначаліе. Народъ не слушался ни Боярь, ни Митрополита, и при звукѣ колоколовъ стекался на Вѣче (91), вспомнивъ древнее право гражданъ Россійскихъ, въ важныхъ случаяхъ рѣшить судьбу свою большинствомъ голосовъ. Смѣлые хотѣли умереть въ осадѣ, робкіе спасаться бѣгствомъ; первые спали на стѣнахъ, на башняхъ, и бросали камнями въ пѣхъ, которые думали уйши изъ города; другіе, вооруженные мечами и копьями, никого не пускали къ городскимъ ворошамъ; наконецъ, убѣжденные представленіями людей благоразумныхъ, что въ Москвѣ ошпанешся еще не мало воиновъ опважныхъ, и что въ долговременной осадѣ всего спраш-

Г. 1382. нѣе голодъ, позволили многимъ удалиться, но въ наказаніе опинали у нихъ все имущество. Самъ Митрополитъ Кипріанъ выѣхалъ изъ столицы въ Тверь, предпочитая собственную безопасность долгу церковнаго Пастыря: онъ былъ иноплеменникъ! Волненіе продолжалось: народъ, оставленный Государемъ и Митрополитомъ, прашилъ время въ шумныхъ спорахъ, и не имѣлъ довѣренности къ Боярамъ.

Мужес-
твен-
ный Князь
Остей. Въ сіе время явился достойный Воевода, юный Князь Липовскій, именемъ Оспей, внукъ Ольгердовъ, посланный, какъ вѣрояшно, Димитріемъ. Умомъ своимъ и великодушіемъ, столь сильно дѣйствующимъ въ опасностяхъ, онъ возстановилъ порядокъ, успокоилъ сердца, ободрилъ слабыхъ. Купцы, земледѣльцы окрестныхъ селеній, пришедшіе въ Москву съ дѣшью и съ драгоценнѣйшею собственностію, — Иноки, Священники требовали оружія (92). Немедленно образовались полки; каждый занялъ свое мѣсто, въ пишинѣ и благоустройствѣ. Дымъ и пламя вдали означили приближеніе Моголовъ, копорые, слѣдуя обыкновенію, жгли на пупи всѣ деревни, и 23 Августа обступили городъ. Нѣкопорые ихъ чиновники подъѣхали къ спѣнѣ, и зная Русской языкъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь Димитрій? Имъ отвѣществовали, что его нѣтъ въ Москвѣ. Тапары, не пуспивъ ни одной стрѣлы, ѣздили вокругъ

Кремля, осматривали глубину рвовъ, башни, Г. 1381. всѣ укрѣпленія, и выбирали мѣста для приступовъ; а Москвитяне, въ ожиданіи битвы, молились въ церквахъ; другіе же, менѣе набожные, веселились на улицахъ; выносили изъ домовъ чаши крѣпкаго меду и пили съ друзьями, разсуждая: „Можемъ ли бояться „нашествія поганныхъ, имѣя городъ твердый „и стѣны каменные съ желѣзными ворота- „ми? Непріятели скроются, когда испыта- „ютъ нашу бодрость, и свѣдаютъ, что Ве- „ликій Князь съ сильными полками заходитъ „имъ въ пыль.“ Сіи храбрецы, всходя на стѣ- ну и видя малое число Татаръ, смѣялись надъ ними (93); а Татары издали грозили имъ обнаженными саблями, и ввечеру, къ прежде- временной радости Москвитянъ, удалились отъ города.

Сіе войско было только легкимъ отря- домъ: въ слѣдующій день явилась главная рать, столь многочисленная, что осажденные ужас- нулись. Самъ Тохтамышъ предводительство- валь ею. Онъ велѣлъ немедленно начать при- ступъ. Москвитяне, пустивъ нѣсколько стрѣлъ, были осыпаны непріятельскими. Та- тары стрѣляли съ удивительною мѣткостью, пѣшіе и конные, стоя неподвижно или на всемъ скаку, въ обѣ стороны, взадъ и впередъ (94). Они приставили къ стѣнѣ лѣсницы; но Россіяне обливали ихъ кипящею водою, би- ли камнями, полесыми бревнами, и къ ве-

При-
ступъ къ
столицѣ.

Г. 1382. черу отразили. Три дни продолжалась битва; осажденные перяли многих людей, а неприятель еще болѣе: ибо не имѣя стѣнобитныхъ орудій, онъ упорствовалъ взявъ городъ силою. И воины и граждане Московскіе, одушевляемые примѣромъ Князя Остѣя, спарались отличить себя мужескивомъ. Въ числѣ Героевъ Лѣтописцы называютъ одного суконника, именемъ Адама, который съ воровъ Флоровскихъ заспрѣлилъ любимаго Мурзу Ханскаго. Видя неудачу, Тохтамышъ употребилъ коварство, достойное варвара.

26 Августа. Въ ролоство Тохтамыша.

Въ четвертый день осады неприятель изъяснилъ желаніе вступить въ мирные переговоры. Знаменитые чиновники Тохтамышевы, подъѣхавъ къ стѣнамъ, сказали Москвитинамъ, что Ханъ любилъ ихъ какъ своихъ добрыхъ подданныхъ, и не хочеть воевать съ ними, будучи только личнымъ врагомъ Великаго Князя; что онъ немедленно удалится отъ Москвы, буде жители выдунуть къ нему съ дарами, и впускаятъ его въ сію столицу, осматривъ ея достопамятности. Такое предложеніе не могло обольстить людей благоразумныхъ; но съ Послами находились два сына Димитрія Нижегородскаго, Василій и Симеонъ: обманутые увѣреніями Тохтамыша, или единственно исполняя волю его, они какъ Россіане и Христіане дали клятву, что Ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаеть ни малѣйшаго зла Москвитинамъ (95).

Храбрый Остей совѣтовался съ Бояра-Г. 1382.

ми, съ Духовенствомъ и народомъ: всѣ думали, что ручательство Нижегородскихъ Князей надежно; что излишняя недоувѣренность можеть быть пагубна въ семь случаѣ, и что безразсудно подвергать столицу дальнѣйшимъ бѣдствіямъ осады, когда есть способъ прекратить ихъ. Отворили ворота: Князь Липовскій вышелъ первый изъ города и несъ дары; за нимъ Духовенство съ крестами, Бояре и граждане. Остея повели въ сѣанъ Ханскій — и тамъ умертвили. Сіе злодѣйство было началомъ ужаса: по данному знаку обнаживъ мечи, тысячи Моголовъ въ одно мгновеніе обагрились кровію Россіянъ безоружныхъ, напрасно хотѣвшихъ спасенія бѣгствомъ въ Кремль: варвары захватили путь, и вломились въ ворота; другіе, приспавивъ лѣсницы, взошли на стѣну. Еще довольно рапниковъ оставалось въ городѣ, но безъ вождей и безъ всякаго устройства: люди бѣгали толпами по улицамъ, вопили какъ слабыя жены и терзали на себѣ волосы, не думая обороняться. Непріятель въ оспервененіи своемъ убивалъ всѣхъ безъ разбора, гражданъ и Монаховъ, женъ и Священниковъ, юныхъ дѣвицъ и дряхлыхъ старцевъ; опускалъ мечъ единственно для отдохновенія и снова начиналъ кровопролитіе. Многіе укрывались въ церквахъ каменныхъ: Татары ошбивали двери, и вездѣ находили со-

Взятіе и разрушеніе Москвы.

Г. 1382. кровища, свезенныя въ Москву изъ другихъ, мѣнѣе укрѣпленныхъ городовъ. Кромѣ богатыхъ иконъ и сосудовъ, они взяли, по сказанію Лѣтописцевъ, несмѣтное количество золота и серебра въ Казнѣ Великокняжеской, у Бояръ спарѣйшихъ, у купцевъ знаменитыхъ, наслѣдіе ихъ опцевъ и дѣдовъ, плодъ бережливости и трудовъ долговременныхъ. Къ вѣчному сожалѣнію потомства, сіи грабители, обнаживъ церкви и дома, предали огню множество древнихъ книгъ и рукописей, шамъ хранимыхъ, и лишили нашу Исторію, можешь бышь, весьма любопытныхъ памятниковъ (96).

Не будемъ подробно описывать всѣхъ ужасовъ сего несчастнаго для Россіи дня: легко представить себѣ оныя. И въ наше время, когда непріятель, раздраженный упорствомъ осажденныхъ, силою входитъ въ городъ, что можешь превзойти бѣдствіе жителей? ни язва, ни землетрясеніе. А Татары со временъ Батыевыхъ не смягчились сердцемъ, и въ своей Азовской роскоши утративъ опчасли прежнюю неустрашимость, сохранили всю дикую свирѣпость народа степнаго. Обремененные добычею, упруженные злодѣйствами, наполнивъ трупами городъ, они зажгли его и вышли отдыхать въ поле, гоня передъ собою толпы юныхъ Россіянъ, избранныхъ ими въ невольники. — „Какими словами“ — говорящъ Лѣтописцы — „изобразимъ пог-

„дашній видъ Москвы? Сія многолюдная спо- г 1582.
 „лица килѣла прежде богатствомъ и славою
 „(97): въ одинъ день погибла ея красота;
 „остались только дымъ, пепель, земля окро-
 „вавленная, трупы и пусыя, обгорѣлыя цер-
 „кви. Ужасное безмолвіе смерти прерывалось
 „однимъ глухимъ спономъ нѣкоторыхъ спра-
 „дальцевъ, изсѣченныхъ саблями Ташаръ, но
 „еще не лишенныхъ жизни и чувства. ‘

Войско Тохтамышева разсыпалось по все-
 му Великому Княженію. Владиміръ, Звени-
 городъ, Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ, имѣли
 участь Москвы. Жители Переславля броси-
 лись въ лодки, опплыли на средину озера,
 и пѣмъ спаслися ошъ погибели; а городъ
 былъ сожженъ непріателемъ (98). Близъ Волока
 споялъ съ дружиною смѣлый брашъ Дими-
 тріевъ, Князь Владиміръ Андреевичъ: оппу-
 стивъ мать и супругу въ Торжекъ, онъ вне-
 запно ударилъ на сильный опрядъ Моголовъ
 и разбилъ его совершенно. Извѣщенный о томъ
 бѣглецами, Ханъ началъ отспупанъ ошъ
 Москвы; взялъ еще Коломну и перешель за
 Оку. Тупъ вѣроломный Князь Рязанскій уви-
 дѣлъ, сколь милость Ташаръ, купленная гну-
 сною измѣною, ненадежна: они поступали въ
 его землѣ какъ въ непріятельской; жгли, уби-
 вали, плѣняли жителей, и заставили самого
 Олега скрисься. Тохтамышъ оставилъ на-
 конецъ Россію, опправивъ шурина своего,
 именемъ Шихомаша, Посломъ къ Князю Суз-
 дальскому.

Г. 1382.

Скорбь
Димитрія.

Съ какою скорбію Димитрій и Князь Владимиръ Андреевичъ, пріѣхавъ съ своими Боярами въ Москву, увидѣли ея хладное пепелище и свѣдали всѣ бѣдспвія, предшертпнныя ошечесствомъ, и столь неожиданная послѣ счастливой Донской битвы! „Опцы наши“ — говорили они, проливая слезы (99) —, не „побѣждали Татарь, но были *менѣ* насъ зло„получны!“ Дѣйствительно *менѣ* со временъ Калипы, памятныхъ началомъ устройства, безопасности, и малодушные могли винить Димитрія въ томъ что онъ не слѣдовалъ правиламъ Іоанна I и Симеона, которые искали милости въ Ханахъ для пользы государственной; но Великій Князь, чистый въ совѣсти предъ Богомъ и народомъ, не боялся ни жалобы современниковъ, ни суда потомковъ; хотя скорбѣлъ, однакожъ не терялъ бодрости, и надѣялся умилостивить Небо своимъ великодушіемъ въ несчастіи.

Онъ велѣлъ немедленно погребать мертвыхъ и давалъ гробокопателямъ по рублю за 80 пѣлъ: что составило 300 рублей (100); слѣдственно въ Москвѣ погибло тогда 24,000 человекъ, кромѣ сгорѣвшихъ и похороненныхъ: ибо многіе, чтобы спастись отъ убійцы, бросались въ рѣку. Еще не успѣли совершить сего печальнаго обряда, когда Димитрій послалъ Воеводу Московскихъ наказашъ Олега, приписывая ему успѣхъ Тохтамышевъ и бѣдспвіе Великаго Княженія. Подданные должны

Изгнаніе
Олега.

были ошвѣсповашь за своего Князя: онъ г 1382. ушелъ, предавъ ихъ въ жертву мстителямъ, и войско Димитріево, оспервененное злобою, въ конецъ опустошило Рязань, считая оную гнѣздомъ измѣны и славя жителямъ въ вину усердіе ихъ къ Олегу — Вторымъ попеченіемъ Димитрія было возобновленіе Москвы; снѣжны и бални Кремлевскія стояли въ цѣлости: Ханъ не имѣлъ времени разрушить оныя. Скоро кучи пепла исчезли, и новыя ^{Возстановленіе} зданія явились на ихъ мѣстѣ; но прежнее ^{Москвы.} многолюдство въ сѣлицѣ и въ другихъ вѣзыхъ Тагарами городахъ уменьшилось надолго.

Въ то время, когда надлежало дать Церкви новыхъ Іереевъ вмѣсто убіенныхъ Моголами, свящитъ оскверненные злодѣйствами храмы, утѣшашь, ободряшъ народъ Пастырскими наставленіями, Митрополитъ Кирианъ спокойно жилъ въ Твери. Великій Князь послалъ за нимъ Бояръ своихъ (101), но объявилъ его, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять Церковію, и возвративъ изъ ссылки Пимена, поручилъ ему Россійскую Митрополию; а Кирианъ съ горестію и стыдомъ уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ господствовалъ сынъ Ольгердовъ, Владиміръ, Христіанинъ Греческой Вѣры. Сполъ рѣшительно поступалъ Димитрій въ дѣлахъ церковныхъ, живо чувствуя достоинство Государя, любя опечесиво, и желая, чшобы Духовенство

Изгнаніе
Митрополита.

служило примѣромъ сей любви для гражданъ! Онъ могъ досадовать на Кипріяна и за дружескую связь его съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, который, вопреки торжественному обѣщанію и письменному договору 1375 года, не хотѣлъ участвовать ни въ славѣ, ни въ бѣдствіяхъ Московскаго Княженія, и тѣмъ изъяснилъ холодность къ общей

Ненависть
Князя
Тверскаго
къ Димитрію.

пользѣ Россіянъ. Скоро обнаружилась и личная, давнишняя ненависть его къ Димитрію: какъ бы обрадованный несчастіемъ Москвы и въ надеждѣ воспользоваться злобою Тохтамыша на Великаго Князя, онъ съ сыномъ своимъ, Александромъ, уѣхалъ въ Орду, чѣмъ снискавъ милость Хана и съ помощію Моголовъ свергнуть Донскаго съ престола (102).

Не время было презирать Тохтамыша и думать о бипвахъ: разоренное Великое Княженіе требовало мирнаго спокойствія, и народъ унылъ. Великодушный Димитрій, скрѣпивъ сердце, съ честью принялъ въ Москвѣ Ханскаго Мурзу, Карача, объявившаго ему, что Тохтамышъ, спрашанный во гнѣвъ, умѣлъ и миловать преступниковъ въ раскаяніи. Сынъ Великаго Князя, Василій, со многими Боярами поѣхавъ Волгою на судахъ въ Орду, знаками смиренія столь угодилъ Хану, что Михаилъ Тверскій не могъ успѣть въ своихъ проискахъ, и съ досадою возвратился въ Россію. Но милость Тохтамышева дорого стоила Великому Княженію:

Г. 1383,
Апрѣля 23.

Сынъ Димитріевъ
въ Ордѣ.

кровопійцы Ординскіе, называемые Посла-
ми, начали снова являться въ его предѣ-
лахъ, и возложили на оное весьма тяго-
спную дань, въ особенности для земле- Г. 1584.
дѣльцевъ: всякая деревня, состоящая изъ
двухъ и прехъ дворовъ, обязывалась платить
полшину серебромъ (103); города давали и 30- Тяжкая
лото. Сверхъ того, къ огорченію Государя дань.
и народа, Ханъ въ залогъ вѣрности и осьми
тысячъ рублей долгу удержалъ при себѣ юна-
го Князя Василія Димитріевича, вмѣстѣ съ
сыновьями Князей Нижегородскаго и Твер-
скаго. Однимъ словомъ, казалось, что Рос-
сіяне должны были сповали простились съ мыслию
о государственной независимости какъ съ
мечтою; но Димитрій надѣялся вмѣстѣ съ
народомъ, что сіе рабство будетъ не дол-
говременно; что паденіе мятежной Орды
неминуемо, и что онъ воспользуется пер-
вымъ случаемъ освободить себя отъ ея ти-
ранства (104).

Для того Великій Князь хотѣлъ мира и
благоустройства внутри опечества; не
мстилъ Князю Тверскому за его вражду, и
предлагалъ свою дружбу самому вѣроломному
Олегу. Сей послѣдній неожиданно разграбилъ Г. 1585.
Коломну, плѣнивъ тамошняго Намѣстника,
Александра Остѣя, со многими Боярами (105):
Димитрій послалъ туда войско подъ началь-
ствомъ Князя Владиміра Андреевича, но же-
лалъ усовѣститъ Олега, зная, что сей Князь

г. 1385. любимъ Рязанцами и могъ бытъ своимъ умомъ
 полезенъ ошечеству. Мужъ, знаменишый свя-
 миръ съ поспію, Игумень Сергій, взялъ на себя дѣло
 Олегомъ. миротворца: ѣздилъ къ Олегу, говорилъ ему
 пменемъ Вѣры, земли Русской, и смягчилъ
 его сердце, такъ, что онъ заключилъ съ
 Димитріемъ искренній, вѣчный союзъ, уп-
 твержденный послѣ семейственнымъ: Феодоръ,
 сынъ Олеговъ, (въ 1387 году) женился на
 Княжнѣ Московской, Софіи Димитріевнѣ.

Ссора и
 миръ съ
 Новымго-
 родомъ.

Великій Князь долженствовалъ еще усми-
 рить Новгородцевъ. Они (въ 1384 году)
 дали Князю Липовскому, Паптрикію Наримановичу, бывший Удѣлъ опца его: Орѣховъ, Кексгольмъ и половину Копорья; но тамошніе жители изъявили негодованіе. Сдѣ-
 лался мяшежъ въ Новѣгородѣ: Славинскій Ко-
 нецъ, обольщенный дарами Паптрикія, стоялъ
 за сего Князя на Вѣчѣ Двора Ярославова;
 другіе Концы взяли противную сторону на
 Вѣчѣ Софійскомъ. Вооружались; шумѣли, пи-
 сали разныя грамоты или опредѣленія и на-
 конецъ согласились, вмѣсто упомянутыхъ
 городовъ, отдавъ Паптрикію Ладогу, Русу
 и берегъ Наровскій, не считая нужнымъ
 пребыть на то Великокняжескаго соиз-
 воленія (106). Сіе дѣло могло оскорбить
 Димитрія: онъ имѣлъ еще важнѣйшія при-
 чины бытъ недовольнымъ. Въ шеченіе де-
 сящи лѣтъ оспаваемые въ покоѣ сосѣдами,
 Новгородцы, какъ бы сучая пищиною и

мирною торговлею, полюбили разбои, укра- Г. 1335.
 шая оныя именемъ *молодегства*, и много-
 численными толпами ѣздили грабить купцевъ,
 селенія и города по Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ.
 Въ 1371 году они завоевали Коспрому и
 Ярославль, а въ 1375 въпорично явились подъ
 стягами первой, гдѣ начальствовалъ Вое-
 вода Плещей: ихъ было 2000, а вооружен-
 ныхъ Коспромскихъ гражданъ 5000; но
 малодушный Плещей, съ двухъ сторонъ
 обойденный непріятелемъ, бѣжалъ: разбой-
 ники взяли городъ, и цѣлую недѣлю въ немъ
 злодѣйствовали; пѣняли людей, опусто-
 шали дома, купеческія лавки, и бросивъ
 въ Волгу, чего не могли увезти съ собою,
 отправились къ Нижнему; захватили и шамъ
 многихъ Россіянъ, и продали ихъ какъ не-
 вольниковъ Воспочнымъ купцамъ въ Болга-
 рахъ. Еще недовольные богатою добычею,
 сіи храбрецы, предводивельспвуемые какимъ-
 то Прокопѣемъ и другимъ Смоленскимъ
 Ашаманомъ, пустились далѣе внизъ по Волгѣ,
 къ Сараю, и грабили безъ сопротивленія до
 самаго *Хазитороканя* или Аспрахани, древ-
 няго города Козаровъ; наконецъ, обма-
 нутые лестію тамошняго Князя Моголь-
 скаго, именемъ Сальчя, были всѣ побиты;
 а Вятчане (въ 1379 году) истребили другую
 шайку такихъ разбойниковъ близъ Казани.
 Занятый опасностями и войнами, Дими-
 трій перпѣлъ сію дерзость Новогородцевъ

Г. 1385. и видѣль, что она возрастала: Правитель-ство ихъ захватывало даже его собствен-ность, или доходы Великокняжескіе, и (въ 1385 году) отложило оныя церковнаго суда Московской Митрополи: Посадникъ, Бояре, *Житые* (именишые) и черные люди всѣхъ пяти Концевъ торжественно присягнули на Вѣчѣ, чшобы ни въ какихъ тяжбахъ, подсудныхъ Церкви, не относиться къ Митрополиту, но рѣшить оныя самому Архіепископу Новгородскому по Греческому Номоканону или Кормчей Книгѣ, вмѣстѣ съ Посадникомъ, Тысяцкимъ и четырьмя посредниками, избираемыми съ обѣихъ сторонъ изъ Бояръ и людей Житыхъ. Испытавъ бесполезность дружелюбныхъ представлений и самыхъ угрозъ, огорчаемый спротививостію Новгородцевъ и явнымъ ихъ намѣреніемъ быть независимыми оныя Великаго Княженія, Димитрій прибѣгнулъ къ оружію, чшобы утвердить власть свою надъ сею знаменитою областію и со временемъ воспользоваться ея силами для общаго блага или освобожденія Россіи.

Г. 1386. Двадцать-шесть областей соединили своихъ рабниковъ подъ знаменами Великокняжескими: Москва, Коломна, Звенигородъ, Можайскъ, Волокъ Ламскій, Ржевъ, Серпуховъ, Боровскъ, Дмитровъ. Переславль, Владиміръ, Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Спиродубъ, Суздаль, Городецъ, Нижній, Коспро-

ма, Угличъ, Ростовъ, Ярославль, Молога, г. 1386. Галичъ, Бѣлозерскъ, Устюгъ. Самые подданные Новагорода, жишели Вологды, Бѣжецка, Торжка (кромѣ знатнѣйшихъ Боярь сего послѣдняго) взяли спорону Димитрія. Зимую, предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ, онъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и другими Князьями выступилъ изъ Москвы; не хотѣлъ слушати Пословъ Новгородскихъ, и въ день Божоявленія расположился станомъ въ придцати верстахъ отъ береговъ Волхова, обративъ въ пепель множество селеній. Тамъ встрѣтилъ его Архіепископъ, старецъ Алексій, съ убѣдительнымъ моленіемъ проситиъ вину Новгородцевъ, готовыхъ запластитъ ему 8000 рублей. Великій Князь не согласился, и Новгородцы, извѣщенные о томъ, готовились къ сильному отпору, подъ начальствомъ Патрикія и другихъ Князей, намъ неизвѣстныхъ (107); оградили валъ плыномъ, сожгли предмѣстія, двадцать чешыре монастыря въ окрестностяхъ и всѣ дома за рвомъ въ трехъ Концахъ города, въ Плошинскомъ, въ Людинѣ и въ Неревскомъ; два раза выходили въ поле для битвы, ожидая непріятеля, и возвращались, не находя его. Имѣя войско довольно многочисленное, готовое сразиться усердно, и не пожалѣвъ ни домовъ, ни церквей для лучшей защиты города, они еще хотѣли отврапитъ кровопролитіе, и

Г. 1386. послали двухъ Архимандритовъ, 7 Иереевъ и 5 гражданъ, опъ имени пѣши Концевъ, чптобы склонили Димитрія къ миру. Съ одной стороны знаки раскаянія и смиренія, съ другой твердость, но соединенная съ умѣренностію, произвели наконецъ желаемое дѣйствіе. Великій Князь подписалъ мирную грамоту, съ условіемъ, чптобы Новгородъ всегда повиновался ему какъ Государю верховному, плащилъ ежегодно такъ называемый *черный боръ*, или дань, собираемую съ черного народа, и внесъ въ казну Княжескую 8000 рублей за долговременныя наглоспи своихъ разбойниковъ. Новгородцы тогда же вынули изъ Софійскаго сокровища и прислали къ Димитрію 3000 рублей, отправивъ чиновниковъ въ Двинскую землю для собранія оспальныхъ пѣши тысячъ: ибо Двиняне, имѣвъ также учаспіе въ разбояхъ Волжскихъ, должнысповали учаспвовашъ и въ наказаніи за оныя. Димитрій возвратился въ Москву съ честію и безъ всякаго урона, оставивъ въ обласпяхъ Новгородскихъ глубокіе слѣды рапныхъ бѣдспвій. Многіе купцы, земледѣльцы, самые Иноки лишились своего достоянія, а нѣкоторые люди и вольноспи (ибо Москвитяне по заключеніи мира освободили не всѣхъ плѣнниковъ); другіе, обнаженные хищными воинами, умерли опъ холода на степи и въ лѣсахъ. — Къ несчастію, Новгородцы не пріобрѣли и внутренняго спо-

койспвія: ибо Великій Князь, довольный ихъ Г. 1386. покорностію, не опиялъ у нихъ древняго права избирать главныхъ чиновниковъ и рѣшивъ дѣла государственныхъ приговоромъ Вѣча. Такъ (въ 1386 году) при Конца Софійской Стороны возспали на Посадника Іосифа, и злобствуя на Торговую, гдѣ сей чиновникъ нашель друзей и защитниковъ, больше двухъ недѣль не имѣли съ нею никакого сообщенія (108). Исполняя, кажется, волю Димитріеву, Новгородцы опияли Русу и Ладогу у Патрікія Наримантовича; а чрезъ два года опдали ихъ другому Князю Липовскому, Лугвенію Симеону Ольгердовичу, желая на случай войны съ Шведами или Нѣмцами имѣти въ немъ полководца и жиши съ его братьями въ союзѣ.

Въ сіе время Липва была уже въ числѣ Крещеніе
Липвы. Державъ Христіанскихъ. Ягайло (въ 1386 году) съ согласія Вельможъ Польскихъ женился на Ядвигѣ, дочери и единственнѣйшей наследницѣ ихъ умершаго Короля Людовика, принявъ Вѣру Латинскую въ Краковѣ вмѣстѣ съ достоинствомъ Государя Польскаго и крестилъ свой народъ волею и неволею (109). Чѣобы сократить обрядъ, Липовцевъ ставили въ ряды цѣлыми полками: Священники кропили ихъ святою водою и давали имена Христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей Петрами, въ другомъ Павлами, въ третьемъ Іоаннами, и такъ далѣе; а Ягайло ѣздилъ

Т. 1386. изъ мѣста въ мѣсто шолковать на своемъ отечесливенномъ языкѣ Символь Вѣры. Древній огонь Перкуновъ угасъ навѣки въ городѣ Вильнѣ; святыя рощи были срублены или обращены въ пелель, и новыя Хрисціане славяли милость Государя, дарившаго имъ бѣлые, суконные кафпаны: „ибо сей народъ (говоришь „Спириковскій) одѣвался до того времени „однѣми кожами звѣрей и полотномъ.“ Происшествіе, споль благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для Россіянъ: Ягайло, дошоль покровипель Греческой Вѣры, сдѣлался ея гонипелемъ; спѣснялъ ихъ права гражданскія, запренилъ брачныя союзы между ими и Каполикама, и даже мучипельски казнилъ двухъ Вельможъ своихъ, не хопѣвшихъ измѣнитъ Православію въ угодность Королю ⁽¹¹⁰⁾. Къ счастью, многіе Князья Лишовскіе — Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, братья его Скиригайло и Димипрій, Ѳеодоръ Волынскій, сынъ умершаго Любарша, и другіе — оспались еще Хрисціанами нашей Церкви и заступниками единовѣрныхъ.

Впрочемъ, не смотря на разномысліе въ духовномъ законѣ, Ягайловы родспивенники служили Королю усердно, кромѣ одного Андрея Ольгердовича Полоцкаго, друга Димипріева и Москвипянь. Между шѣмъ, какъ сей Князь дѣлил съ Димипріемъ опасностями и славу на полѣ Куликовѣ, Скиригайло го-

сподспивоваль въ Полоцкой области; но ско- Г. 1386.
ро изгнанный жипелями (которые, посадивъ
его на кобылу (111), съ безчесіемъ и насмъ-
шками вывезли изъ города) онъ прибѣгнуль
къ Магистру Ливонскому, Конраду Роден-
штейну, и вмѣстѣ съ нимъ 5 мѣсяца держаль
(въ 1382 году) Полоцкъ въ осадѣ. Напрасно
жипели молили Новгородцевъ какъ братьевъ
о защищѣ; напрасно предлагали Магистру
быть данниками Ордена, если онъ избавишь
ихъ отъ Скиригайла: Новгородцы отпра-
вили только мирное посольство къ Ягайлу,
а Конрадъ Роденштейнъ онѣтспивоваль:
„для кого осѣдаль я коня своего и вынулъ
„мечъ изъ ноженъ, шому не измѣню вѣвки.“
Мужество осажденныхъ заставило непріятеля
опуступишь, и любимый ими Андрей съ радо-
стію къ нимъ возвратился; но Скиригайло
въ 1386 году, предводительствуя войскомъ
Литовскимъ, взялъ сей городъ, казнилъ въ
немъ многихъ людей знатныхъ, и избивъ са-
мого Андрея, отослалъ его въ Польшу, гдѣ
онъ три года сидѣлъ въ тяжкомъ заключеніи.

Сей несчастный сынъ Ольгердовъ имѣлъ Марта 22.
вѣрнаго союзника въ Свяшославъ Іоанновичъ, Жесто-
Смоленскомъ Князѣ: желая опмстивъ за него, кость
Свяшославъ всшунилъ въ нынѣшнюю Могн- Князи
левскую Губернію, и началъ свирѣпство- Смолен-
вать какъ Башый въ землѣ населенной скаго.
Россіянами, не только убивая людей, но
и вымыслиая адскія для нихъ муки: жегъ, да-

*

Г. 1386. виль, сажаль на коль младенцевъ и женъ, веселяся опчаяніемъ сихъ жершвъ невинныхъ (112). Сколь вообще ни ужасны были тогда законы войны, но Лѣтописцы говорятъ о сихъ злодѣйствахъ Святослава съ живѣйшимъ омерзѣніемъ: онъ получилъ возмездіе. Войско его, осаждая Мстиславль, бывшій городъ Смоленскій, опгняшый Липвою, увидѣло въ полѣ знамена непріятельскія: Скиригайло Ольгердовичъ и юный Герой Вишовпъ, сынъ Кешшупіевъ, примирившійся съ Ягайломъ, шли спасти осажденныхъ. Святославъ мужественно сразился на берегахъ Вехри, и жители Мстиславскіе смопрѣли съ городскихъ стѣнъ на битву, упорную и кровопролитную. Она рѣшилась въ пользу Липовцевъ: Святославъ палъ, уязвленный копіемъ на вылетъ, и чрезъ нѣсколько минутъ испустилъ духъ. Племянникъ его, Князь Іоаннь Василѣвичъ, также положилъ свою голову; а сыновья, Глѣбъ и Юрій, были взяты въ плѣнъ со многими Боярами. Побѣдители гнались за Россіянами до Смоленска: взяли окупъ съ жителей сего города, выдали имъ тѣла убитыхъ Князей, и посадивъ Юрія, какъ данника Липвы, на престолѣ отца его, вышли изъ владѣнія Смоленскаго. Глѣбъ Святославичъ осмался въ ихъ рукахъ аманатомъ.

Апрѣля
29.

Сии происшествія должныствовали быть крайне оскорбительны для Великаго Князя:

ибо Свяшославъ, оставъ отъ союза съ Липвою, усердно искалъ Димитріевой дружбы, и вмѣстѣ съ Андреемъ Ольгердовичемъ служилъ щитомъ для Московскихъ границъ на Западѣ. Но Димитрій, опасаясь Липвы, еще болѣе опасался Моголовъ, и гошоваясь тогда къ новому разрыву съ Ордою, имѣлъ нужду въ пріязни Ягайловой. Сынъ Великаго Князя Василій, три года живъ невольникомъ при Дворѣ Ханскомъ, тайно ушелъ въ Молдавію, къ тамошнему Воеводѣ Пешру (113), нашему единовѣрцу, и могъ возвратиться въ Россію только чрезъ владѣнія Польскія и Липву. Димитрій отправилъ на встрѣчу къ нему Бояръ, поручивъ имъ, для личной безопасности Василіевой, склонить Ягайла къ дружелюбію. Они успѣли въ дѣлѣ своемъ: Василій Димитріевичъ прибылъ благополучно въ Москву, 19. провождаемый многими Панами Польскими.

Г. 1387.
Бѣгство
сына Ди-
митріева
изъ Орды.

Г. 1388.
Генваря
19.

Вѣроятно, что бѣгство его изъ Орды было слѣдствіемъ намѣренія Димитріева свергнуть иго Тохтамышева: другіе случаи также доказываютъ сіе намѣреніе. Теснѣ Донскаго, Димитрій Константиновичъ, пресѣавился Схимникомъ въ 1383 году, памятный сооруже-
ніемъ каменныхъ стѣнъ въ Нижнемъ Новѣ-
городѣ и любовію къ отечественной Исто-
ріи (ибо мы ему обязаны древнѣйшимъ хара-
пейнымъ спискомъ Нестора). Сыновья его
и дядя ихъ, Борисъ Городецкій, находились
тогда въ Ордѣ, споря о наслѣдствѣ (114):

Смерть
Князя
Нижнего-
родскаго.

Г. 1388. Ханъ опдалъ Нижегородскую область дядѣ, а племянникамъ, Симеону и Василию, Суздаля удержавъ послѣдняго аманомъ въ Сараѣ. Скучавъ долго неволю и праздностію — щещно хощѣвъ, подобно сыну Донскаго, бѣжасть въ Россію — Василій умилоствивилъ наконецъ Тохтамыша и пріѣхалъ съ его жалованною грамотою княжить въ Городѣ. Но сія милость Ханская казалась ему неудовлетворительною: съ помощію Великаго Князя онъ и братъ его, Симеонъ Суздальскій, (въ 1388 году) отняли Нижній у дяди, и презрѣвъ грамоты Ханскія, обязались во всякомъ случаѣ вѣрно служить Димитрію: Борисъ же осіался Княземъ Городецкимъ, въ зависимости онъ Московскаго, конторій, дѣйствуя такимъ образомъ противъ воли Тохтамыша, явно показывалъ худое къ нему уваженіе.

Вражда
между
Вел. Кня-
земъ и
Владими-
ромъ.

Въ то время, какъ Россіяне Великаго Княженія съ надеждою или страхомъ могли готовиться ко второй Донской битвѣ, они были изумлены враждою своихъ двухъ главныхъ защитниковъ. Димитрій и Князь Владиміръ Андреевичъ, братья и друзья, казались дополъ однимъ человѣкомъ, имѣя равную любовь къ опечесиву и ко славѣ, вѣспланную общими опасностями, успѣхами и проливностями рока. Вдругъ Димитрій огорченный, какъ надобно думашъ, спарѣйшими Боярами Владиміра и его къ

нимъ приспрасиѣмъ, велѣлъ ихъ взять подъ г. 1389. спражу, започини, развези по разнымъ городамъ. Сей поступокъ, доказывая власнѣ Великокняжескую, могъ бытъ согласенъ съ законами справедливости, но крайне огорчилъ народъ, имъ болѣе, что Ташары начинали уже дѣйствовать противъ Россіи, взявъ нечаянно Переславль Рязанскій: единодушiе первыхъ ея Героевъ было всего нужнѣе для безопасности Государства (15). Явивъ примѣръ спрогосяи, Димитрій спъшилъ удовлетворить желанію народа и собственнаго сердца: чрезъ мѣсяцъ, въ день Благовѣщенія, обнялъ брата какъ друга и новою договорною грамотою утвердилъ искренній съ нимъ союзъ. Въ ней сказано, Ихъ примиреніе. что Владиміръ признаетъ Димитрія ошцемъ, сына его Василія братомъ *старшимъ*, Георгія Димитріевича *равнымъ*, а меньшихъ сыновей Великаго Князя *младшими* братьями; что они будущъ житъ въ любви неразрывной, подобно какъ ихъ ошцы жили съ Симеономъ Гордымъ, и должны взаимно объявлять другъ другу навѣны злыхъ людей, желающихъ поселить въ нихъ вражду что ни Димитрію, ни Владиміру безъ общаго согласія не заключать договоровъ съ иными Владѣтелями; что первому не мѣняйся въ дѣла брашнихъ городовъ, второму въ дѣла Великаго Княженія, но судить тяжбы Москвитинъ обоимъ вмѣстѣ чрезъ Намѣстниковъ а въ

Г. 1589. случаѣ ихъ несогласія прибѣгають къ суду Митрополита или Трехпайскому, ксого рѣшеніе оспаривается закономъ и для Князей; что Великому Князю, ни Боярамъ его, не покупатьъ сель въ Удѣлѣ Владиміровомъ, ни Владиміру въ областяхъ, ему не принадлежащихъ; что если Димитрій, удовлетворяя нуждамъ государственнымъ, обложитъ данію своихъ Бояръ помѣстныхъ, то и Владиміровы обязаны внести такую же въ казну Великокняжескую; что госпін, суконники и городскіе люди свободны отъ службы, и проч. Далѣе сказано, что Владиміръ, если Богу не угодно будетъ избавитъ Россію отъ Монголовъ, участвуетъ во всѣхъ ея тягоспяхъ и даетъ Ханамъ нриспа-двадцать рублей въ число пяти тысячъ Димитріевыхъ, по сей же соразмѣрности платя и долги государственные.

Новый
порядокъ
наслѣд-
ства.

Сія грамота наиболѣе достопамятна тѣмъ, что она утверждаетъ новый порядокъ, наслѣдства въ Великокняжескомъ достоинствѣ, опираясь на древній, по коему племянники должны были поступать за отцомъ. Владиміръ именно признаетъ Василия и братьевъ его, въ случаѣ Димитріевой смерти, законными наслѣдниками Великаго Княженія.

Кончина
Великаго
Князя.

Примиреніе державныхъ братьевъ казалось истиннымъ шоржесствомъ государственнымъ. Народъ веселился, не предвидя несчастія, ко-
ему надлежало случиться шоль скоро и шоль

внезапно. Димитрію едва исполнилось со- г. 1389. рокъ лѣтъ: необыкновенная его взрачность, дородство, густые черные волосы и борода, глаза свѣшлые, огненные, изображая внутреннюю крѣпость сложенія, ручались за долготѣіе (116). Вдругъ, къ общему ужасу, разнеслася вѣсть о тяжкой болѣзни Великаго Князя: къ успокоенію народа сказали, что опасность ея миновалась; но Димитрій, не обольщая себя надеждою, призвалъ Игуменовъ Сергія и Севастіана, вмѣстѣ съ девятию главными Боярами, и велѣлъ писать духовное завѣщаніе. Объявивъ Василія Димитріевича наслѣдникомъ Великокняжескаго достоинства, онъ каждому изъ пяти сыновей далъ особенные Удѣлы: Василю Колонну съ волостями, Юрію Звенигородъ и Рузу, Андрею Можайскъ, Верею и Калугу, Пешру Дмитровъ, Іоанну нѣсколько сель, а Великой Княгинѣ Евдокии разныя помѣстья и значную часть Московскихъ доходовъ. Сверхъ областей наслѣдственныхъ, Димитрій отдалъ впорому сыну Галичъ, шрешьему Бѣлозерскъ, четвертому Угличъ, купленные Калишою у тамошнихъ Князей Удѣльныхъ: сіи города дополъ не были еще совершенно присоединены къ Московскому Княженію.

Нѣсколько дней Бояре и граждане утѣшались мнимымъ выздоровленіемъ любимаго ихъ Государи. Въ сіе время супруга его родила шестаго сына, именемъ Константина, окре-

г. 1389. щеннаго старшимъ братомъ, Василиемъ Димитріевичемъ, и Марією, вдовою послѣднато Тысячскаго (117). Но скоро болѣзнь вновь усилилась, и Великій Князь, чувствуя свой конецъ, желалъ видѣть супругу, еще слабую отъ слѣдствій родовъ; пзъявляя удивительную твердость, долго говорилъ съ нею и съ дѣтьми; приказывалъ имъ быть во всемъ ей послушными и дѣйствовать единодушно, любящъ опечесство и вѣрныхъ слугъ его. Бояре въ безмолвной горести стояли вдали: онъ велѣлъ имъ приближиться и сказалъ: „Вамъ, свидѣтелямъ моего рожденія и младенчества, извѣстна вѣнчательность души, моей. Съ вами я царствовалъ и побѣждалъ, враговъ для счастья Россіи; съ вами веселился въ благоденствіи и скорбѣлъ въ злополучіяхъ; любилъ васъ искренно и награждалъ по достоинству; не касался ни чести, ни собственности вашей, боясь досадить вамъ однимъ грубымъ словомъ; вы были не Боярами, но Князьями земли Русской. Теперь вспомните, что мнѣ всегда говорили: *умремъ за тебя и дѣтей твоихъ*. Служите вѣрно моей супругѣ и юнымъ сыновьямъ: дѣлите съ ними радость и бѣдствія.“ Представивъ имъ семнадцатилѣтняго Василя Димитріевича какъ будущаго ихъ Государа, онъ благословилъ его; избралъ ему девять совѣтниковъ изъ Вельможъ опытныхъ (118); обнявъ Евдокію, cadaго изъ сы-

новой и Боярь; сказала: *Богъ мира да будетъ* Г. 1389.
съ вами! сложилъ руки на груди и скончался.
 На другой день погребли Димитрія въ цер- Маія 19.
 кви Архангела Михаила. Трапезундскій Ми-
 трополисъ Теогноспъ, прѣхавшій на то
 время гостемъ въ Москву, совершилъ сей
 печальный обрядъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми
 Епископами и Святымъ Игуменомъ Сергіемъ.

Не лзя, по сказанію Лыпописцевъ, изоб-
 разить глубокой душевной скорби Россіянь
 въ семъ случаѣ: долго сипенаніе и вопль не
 умолкали при Дворѣ и на спогнахъ: ибо ни-
 кто изъ потомковъ Ярослава Великаго, кромѣ Свойства
 Мономаха и Александра Невскаго, не былъ Димитрі-
 столь любимъ народомъ и Боярами, какъ еви.
 Димитрій, за его великодушіе, любовь ко
 славу отечества, справедливоснъ, добросер-
 дечіе. Воспитанный среди опасностей и шума
 воинскаго, онъ не имѣлъ знаній почерпаемыхъ
 въ книгахъ, но зналъ Россію и науку правле-
 нія (119); силою одного разума и характера
 заслужилъ оиъ современниковъ имя *оула вы-*
сокопарнаго въ дѣлахъ государственныхъ; сло-
 вами и примѣромъ вливалъ мужество въ сер-
 ца воиновъ, и будучи младенецъ незлобіемъ,
 умѣлъ съ швердосію казнить злодѣевъ. Со-
 временники особенно удивлялись его смире-
 нію въ счастіи. Какая побѣда въ древнія и
 новыя времена была славѣе Донской, гдѣ каж-
 дый Россіянинъ сражался за отечество и бли-
 жнихъ? но Димитрій, осыпаемый хвалами при-

Г. 1389. знаштельнаго народа, опускалъ глаза внизъ и возносился сердцемъ единственно къ Богу всепворюющему.—Цѣломудренный въ удовольствіяхъ законной любви супружеской, онъ до конца жизни хранилъ дѣвическую стыдливость, и ревностный во благочестіи подобно Мономаху, ежедневно ходилъ въ церковь, всякую недѣлю въ Великій постъ приобщался Святыхъ Таинъ и носилъ власяницу на голомъ шлѣ; однакожь не хотѣлъ слѣдовать обыкновенію предковъ, умиравшихъ всегда Иноками: ибо думалъ, что нѣсколько дней или часовъ Монашества передъ кончиною не спасушь души, и что Государю приспойнѣе умереть на проиѣ, нежели въ кельѣ.

Такимъ образомъ Лѣтописцы изображаютъ намъ добрыя свойства сего Князя; и славя его какъ *перваго побѣдителя Татаръ*, не ставятъ ему въ вину, что онъ далъ Тохтамышу разорить Великое Княженіе, не успѣвъ собрать войска сильнаго, и шѣмъ продолилъ рабство отечества до времени своего правнука.

Димитрій сдѣлалъ, кажется, и другую ошибку: имѣвъ случай присоединить Рязань и Тверь къ Москвѣ, не воспользовался онымъ: желая ли изъяснить великодушное безкорыстіе? но добродѣтели Государя, противныя силѣ, безопасности, спокойствію Государства, не суть добродѣтели. Можетъ быть, онъ не хотѣлъ изгнаніемъ Михаила Твер-

скаго, шурина Ольгердова, раздражить Лип- г. 1389.
вы, и думалъ, что Олегъ, хитрый, дѣшитель-
ный, любимый подданными, лучше Москов-
скихъ Намѣстниковъ сохранить безопас-
ность юго-восточныхъ предѣловъ Россіи,
если искренно съ нимъ примирится для
блага опечества. — Димитрій прибавилъ къ
Московскимъ владѣніямъ одну купленную имъ
Мещеру, и подчинивъ себя Князей Ярослав-
скихъ, не хотѣлъ опинять у нихъ наслѣд-
ственный Удѣлъ, довольный правомъ предпи-
сывать имъ законы (120).

Въ княженіе Донскаго были основаны го- Строеніе
городовъ
и мона-
стырей.
рода Курмышъ и Серпуховъ: первый (въ 1372
году) Борисомъ Конспаншиновичемъ Горо-
децкимъ, а впорый (въ 1374) Княземъ Вла-
диміромъ Андреевичемъ, копорый, чтобы
приманить шуда людей, далъ жителямъ мно-
гія выгоды и льготу, оградилъ его дубовыми
стѣнами и сдѣлалъ въ немъ Намѣстникомъ
своего Окольниковъ, Якова Юрьевича Ново-
сильца. Новогородцы, въ 1384 году начавъ
строить каменную крѣпость Яму на берегу
Луки (нынѣ Ямбургъ), совершили оную въ
33 дни; а въ 1387 обвели Порховъ также
кирпичными стѣнами, вмѣсто прежнихъ де-
ревянныхъ (121). — Знаменитые монастыри
Чудовъ, Андроньевъ, Симоновскій въ Москвѣ,
Высоцкій близъ Серпухова, и другіе оспа-
лись также памятниками временъ Донскаго.
Первые два основаны Митрополитомъ Але-

Г. 1589. ксіємъ (который, обогативъ Чудовскую Оби-
пель драгоценными, золотыми сосудами,
сезами, рыбными ловлями, завѣщаль погреб-
спи себя въ оной), послѣдніе Свяшнымъ Сер-
гіемъ Радонежскимъ. Игуменъ Симонова мо-
нашпыря, Ѳеодоръ, племянникъ Сергіевъ и
Духовникъ Великаго Князя, оплччаясь умомъ
и знаніями, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Кон-
стантинополь: поставленный тамъ въ Ар-
химандриты, онъ исходащайспвоваль у Паш-
ріарха Нила, чтобы его Обипель называлась
Пашріаршею и ни въ чемъ не зависѣла отъ
Митрополиша Россійскаго (122). Исполняя
волю Князя Владиміра Андреевича, своего
друга, Св. Сергій избралъ прекрасное мѣсто
въ двухъ верснахъ отъ новаго города Сер-
пухова, и собственными руками заложивъ
монаштырь Высоцкій, оставилъ въ немъ
игуменспвовать любимаго ученика, именемъ
Аѳанасія, который послѣ выѣхаль навсегда
изъ отечества, недовольный изгнаніемъ Ми-
трополиша Кипріана, и преспавился въ Царѣ-
градѣ.

Дѣла цер-
ковныя.

Церковныя дѣла, важныя по тогдашнему
времени, заботили Великаго Князя не менѣ
государственныхъ. Онъ просилъ Митропо-
лиша Пимена единспвенно въ досаду Кипрі-
ану, но не могъ имѣть къ нему ни любви,
ни уваженія, и желаль дасть Церкви иного,
достойнѣйшаго Пастыря. Мы говорили о
Епископѣ Діонисіи, врагѣ Мнишиа: обманомъ

уѣхавъ въ Константинополь, онъ нашель Г. 1389. милость въ Патріархъ и возвратился онъ туда съ саномъ *Архієпископа* Суздальскаго, Нижегородскаго и Городецкаго (123). Будучи хитръ, ласковъ, благопворишелень, Діонисій умѣлъ оправдать себя въ глазахъ Димитрія и заслужилъ его доброе мнѣніе достохвальнымъ подвигомъ Христіанскаго ученья. Еще во время Алексія Митрополита открылась въ Новгородѣ ересь *Спригольниковъ*, названныхъ такъ отъ имени Карпа Спригольника, человека проснаго, но ревностнаго суевѣра, утверждавшаго, что Іерей Россійскіе, будучи пославляемы за деньги, суть хищники сего важнаго сана, и что истинные Христіане должны отъ нихъ удаляться. Многіе люди, думая согласно съ нимъ, перестали ходить въ церковь, и народъ, озлобленный ихъ нескромными, дерзкими рѣчами, утопилъ въ Волховѣ шрехъ главныхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діакона Никишу съ поварихею (124). Сія излишняя спротивость, какъ обыкновенно бываеиъ, не уменьшила, но въпайнѣ умножила число ерешниковъ: Архієпископъ Новгородскій Алексій писалъ о томъ къ Патріарху Нилу, который уполномочилъ Діонисія искоренить зло средствами благоразумнаго убѣжденія. Діонисій отправился въ Новгородъ, во Псковъ, гдѣ Спригольники имѣли также своихъ учениковъ; доказывалъ имъ, что плаша, опредѣ-

Ересь
(спри-
гольни-
ковъ).

Г. 1389. ленная закономъ, не есть лихоимство, и наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ удовольствію всѣхъ правовѣрныхъ. Осподавая справедливостію сей заслугъ, Великій Князь желалъ видѣть Діонисія на мѣстѣ Пимена, и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для поставленія, будучи увѣренъ въ согласіи Папріарха. Воля Димитріева дѣйствительно исполнилась; но Владиміръ Ольгеровичъ Кіевскій остановилъ новаго Митрополита на возвратномъ пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Кипріанъ есть Глава всей Россійской Церкви — и чesнолюбивый Діонисій умеръ въ Кіевѣ подъ стражею. Такимъ образомъ Великій Князь два раза не имѣлъ успѣха въ избраніи Митрополитовъ, и какъ бы обезоруженный неблагоприятностію судьбы, хотѣлъ по крайней мѣрѣ, чтобы древняя столица Св. Владиміра и Москва имѣли одного Пастыря духовнаго. Начался судъ между Пименомъ и Кипріаномъ въ Царѣградѣ, куда Великій Князь, въ слѣдъ за первымъ, отправилъ Симоновскаго Архимандрита, Θεодора, съ грамотами и дарами. Прошло около трехъ лѣтъ, и дѣло рѣшилось ничѣмъ: Кипріанъ остался Митрополитомъ Кіевскимъ, а Пимень, возвратясь въ Москву, черезъ годъ уѣхалъ опять въ Грецію, пайно опъ Великаго Князя, расположеннаго къ нему весьма немилостиво: что случилось за мѣсяць до ончины Димитріевой.

Важѣйшимъ происшествіемъ для Церков-
ной Исторіи сего времени было обращеніе
Пермнѣ въ Христіанскую Вѣру. Вся обшир-
ная страна отъ рѣки Двины до хребта горъ
Уральскихъ издревле платила дань Россія-
намъ; но довольные серебромъ и мѣхами, тамъ
собираемыми, они не принуждали жителей къ
перемѣнѣ Закона. Юный Монахъ, сынъ од-
ного Устюжскаго церковника, именемъ Спе-
фанъ, воспламенился ревностію быть Апо-
столомъ сихъ идолопоклонниковъ; выучился
языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя
особенныя буквы, числомъ 24, и перевелъ на
онѣй главныя церковныя книги съ Славян-
скаго (126); хотѣлъ также узнать языкъ
Греческій и долго жилъ въ Рословскомъ мо-
настырѣ Св. Григорія Богослова, чинобы
пользоваться тамошнею славною библіоте-
кою. Изготовивъ себя ко званію народнаго
учителя, онъ взялъ благословеніе отъ Коло-
менскаго Епископа, Герасима, Намѣстника
Митрополита, и Великокняжескія грамоты
для своей безопасности; отправился въ
Пермь, и началъ проповѣдывать Бога истин-
наго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добро-
душнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ;
нѣкоторые крестились охотно; другіе, въ
особенности жрецы или кудесники Перм-
скіе, встревоженные сею новостію, гово-
рили: „Какъ вѣрить человѣку, изъ Москвы
„пришедшему? Не Россіяне ли издревле угне-

Крещеніе
Перми.

Г. 1389. „шаюшъ Пермь шяжкими данями? Ошъ нихъ ли
 „ждашъ намъ испины и добра? Служа мно-
 „гимъ богамъ опечеспвленнымъ, извѣданнымъ
 „благодѣянiями долговременными, безумно про-
 „мѣняшъ ихъ на одного, чуждаго и неиз-
 „вѣснаго. Они посылаюшъ намъ соболей,
 „куницъ и рысей, коими Вельможи Русскіе
 „украшаются, поргуюшъ и даряшъ Хановъ,
 „Грековъ и Нѣмцевъ. Народъ! пивои учинели
 „сущъ опышныя спарцы; а сей иноплемен-
 „никъ юнъ лѣтами, слѣдспвенно и разумомъ.“
 Но Стефанъ подъ защишою Княжескихъ гра-
 мошъ, Неба и своей кропоспи болѣе и бо-
 лѣе успѣваль въ душеспасительномъ дѣлѣ;
 умноживъ число новыхъ Христiанъ до ты-
 сячи, онъ построилъ церковь близъ успѣя
 рѣки Выми и славилъ Творца вселенныя на
 языкѣ Пермскомъ; а жишели, самые упорные
 въ язычеспвѣ, съ любопытспвомъ смотрѣли
 на обряды Христiанскаго богослуженiя, дѣ-
 вися красотѣ храма. Наконецъ, желая дока-
 зашъ имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ обра-
 тилъ въ пепель одну изъ ихъ знаменипѣй-
 шихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолв-
 спвоваль въ ужасѣ, кудесники вопили, свя-
 тый мужъ проповѣдываль. Тщесно главный
 волхвъ, именемъ Пама, хотѣлъ защитишъ
 свою Вѣру: кумиры, разрушенные пламе-
 немъ, свидѣтельспвовали ихъ ничпожностпъ.
 Онъ вызвался пройши невредимъ сквозъ
 огонь и воду, требуя, чпобы Стефанъ

сдѣлалъ поже. „Я не повелѣваю стихіями,“ г. 1389. опивѣшествовалъ смиренный Инокъ: „но Богъ „Христіанскій великъ: иду съ тобою.“ Пама думалъ только устрашить его: видя же смѣлость противника, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ поржество испинной Вѣры. Убѣжденные мудрымъ ученіемъ Стефана, жители цѣлыми толпами крестились и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полошныя пюнкія пелены, коими ихъ обвивали. Пишутъ, что главными идолами народа Пермскаго и Обдорскаго были *Вои-лель* и такъ называемая *Золотая баба*, или каменное изображеніе старухи съ двумя младенцами; что суевѣрные, убивая лучшихъ своихъ оленей въ честь ея, кровію оныхъ мазали ротъ и глаза испукану, отвѣчавшему на вопросы любопытныхъ о тайнахъ судьбы; что близъ того мѣста, въ горахъ, часто раздавался звукъ, подобный трубному, и проч. Создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, чтобы образоватъ молодыхъ людей для сана Іерейскаго, и поѣхалъ въ Москву требовать учрежденія особенной Епископіи Пермской. Великій Князь лично зналъ и любилъ его: Митрополитъ Пимень также. Они нашли Стефана достойнымъ Епископскаго сана, и сей новый Священитель, возвра-

*

Г. 1589. пиясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя оица Пермьянъ: училъ, благодѣшествовалъ; во время голода доспавлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительсшва (126). Однимъ словомъ, введеніе Христіансшва въ сихъ мѣстахъ, утвержденнаго одною Апостольскою проповѣдію и силою добродѣтели, было счастливою эпохою для обишателей и въ самомъ ихъ гражданскомъ состояніи: народъ благодарный донинѣ съ любовію говоритъ шамъ о дѣлахъ своего перваго наставника, описанныхъ Инокомъ Епифаніемъ, ученикомъ Св. Сергія. Упопробивъ всю жизнь на благоптвореніе, Стефанъ хощѣлъ закрытьъ глаза въ Москвѣ, гдѣ и преспавился въ княженіе Василія Димитріевича (въ 1596 году) съ названіемъ Свяшаго; шѣло его погребено въ Кремль, въ церкви Преображенія.

Сношенія
съ Греці-
ею.

Между достопамятностями Димитріева времени должно замѣтитъ частыя путешествія Греческихъ духовныхъ сановниковъ, особенно изъ Палестины, въ Москву для собранія милостыни. Знаменинѣйшій изъ нихъ былъ Іерусалимскій Архимандритъ Нифонтъ, кошорый посредствомъ золотца, вывезеннаго имъ изъ Россіи, достигъ Памтріаршесшва (127). Ушѣсняемые невѣрными, Греки пользовались усердіемъ нашихъ предковъ къ Свяшымъ Мѣстамъ, и пребуя денегъ для возспановленія храмовъ разоренныхъ, упошребляли оныя болѣ

на мірскія, нежели на церковныя нужды. — Во- г. 1389.
 обще Греція, приближаясь къ своему конеч-
 ному паденію, и недоброжелательствомъ Ри-
 ма какъ бы исключенная изъ системы Державъ
 Хрисіанскихъ, была въ самой тѣсной связи
 съ единовѣрною Россією, кошорая начинала
 воскресать въ Москвѣ, и хотя не могла за-
 щипить Константинополя, но удѣляла ему
 часть своего избытка, посылая дары Импе-
 ратору и Патріарху. Жипель Цареградскій
 во глубинѣ нашего Сѣвера, какъ прежде въ
 Кіевѣ, находилъ для себя впорое опечество,
 гдѣ люди ученые столько любили языкъ его,
 что Алексій Митрополишь даже въ Русскихъ
 грамотахъ подписывалъ имя свое по-Гречески.
 Въ Константинополѣ обипало всегда множе-
 ство Россіянъ, привлекаемыхъ купечествомъ
 или набожностію, и жившихъ тамъ обыкно-
 венно въ монастырь Св. Іоанна Предтечи.
 Чпобы дать Читателю ясное понятіе о
 тогдашнемъ пути отъ Москвы до Цагряграда,
 приведемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ запи- Путеше-
 сокъ одного Россійскаго духовнаго сановника, ствіе Пи-
 бывшаго въ Греціи вмѣстѣ съ Митрополи- мена.
 томъ Пименомъ (128).

„Мы выѣхали изъ Москвы“ — пишеть
 онъ — „13 Апрѣля въ 1389 году, во Впорникъ
 „Спраспныя недѣли, и Митрополишь велѣлъ
 „Епископу Смоленскому, Михаилу, вмѣстѣ
 „съ Архимандритомъ Спасскимъ Сергіемъ за-
 „писывають всѣ достопамятности сего пу-

Г. 1389. „пешествія. Пробывъ Великую Субботу въ „Коломнѣ, отправились мы Окою въ день „Пасхи къ Рязани, гдѣ, за нѣсколько верстъ „опѣ Переславлѣ, встрѣтили насъ сыновья „Олеговы: наконецъ и самъ Князь со всѣми „Боярами и со крестами. Дружелюбно уго- „спивъ Пимена, онъ проводилъ его изъ го- „рода въ Оомино Воскресеніе; а Воевода „Княжескій, Спаниславъ, долженствовалъ „охранять насъ въ пути до рѣки Дона: ибо „въ сихъ мѣстахъ бывають частые разбои. „За нами везли на колесахъ при спруга съ „большою лодкою, и въ Четвершокъ спу- „стили ихъ на рѣку Донъ. Въ Пяницу мы „прѣехали къ урочищу Кирь - Михайлову, гдѣ „прежде находился городъ. Тутъ онкланя- „лись Минпрополину Бояре Олеговы и Епи- „скопы, Ермій Рязанскій, Ѳеодоръ Ростов- „скій, Евфросинъ Суздальскій. Даніиль Звени- „городскій (129). Исаакій же Черниговскій и „Михаиль Смоленскій въ Воскресенье съѣли „съ Пименомъ на суда и поплыли внизъ рѣ- „кою Дономъ.

„Не лзя вообразить ничего унылѣ сего „пешествія. Вездѣ голыя, необозримыя „пустыни; нѣтъ ни селенія, ни людей; одни „дикіе звѣри, козы, лоси, волки, медвѣди, „выдры, бобры, смонрятъ съ берега на „спранниковъ какъ на рѣдкое явленіе въ сей „спранѣ; лебеди, орлы, гуси и журавли не- „преспанно парили надъ нами. Тамъ суще-

„спововали нѣкогда города знаменитые (30): Г. 1389.
„нынѣ едва примѣнны слѣды ихъ.

„Въ Понедѣльникъ миновали мы рѣку Мечу
„и Сосну, во Вторникъ Острую Луку, въ
„Среду Кривый Боръ (131), а въ шестый день
„плаванія успіе Воронежа. 9 Маія встрѣ-
„пилъ насъ Князь Юрій Елецкій (потомокъ
„Михаила Черниговскаго) „съ своими Боярами
„и со множествомъ людей. Исполняя данное
„ему Олегомъ повелѣніе, онъ изъявилъ Мит-
„рополиту искреннее дружелюбіе и снабдилъ
„его всѣмъ нужнымъ.

„Опшуда приплыли мы къ Тихой Соснѣ,
„и на ея берегахъ увидѣли рядъ бѣлыхъ камен-
„ныхъ столповъ, подобныхъ малымъ спо-
„гамъ (132): работа и видъ прекрасны!

„Оставивъ за собою рѣки Червленый Яръ,
„Бипюгъ и Хоперь, въ пятое Воскресеніе
„послѣ Свѣтлаго миновали мы успіе Медвѣ-
„дицы и другихъ рѣкъ, а во Вторникъ
„Серклію (Саркель?), городъ древній, а нынѣ
„только развалины (133). Тутъ въ первый
„разъ на обѣихъ сторонахъ Дона показались
„Татары Сарыхозина Улуса и безчисленное
„множество ихъ скопа, овецъ, козъ, всловъ,
„вельблюдовъ, коней. Мысль, что мы уже
„вступили въ землю сихъ варваровъ, приво-
„дила насъ въ трепетъ; но они не сдѣлали
„никому обиды, а только спрашивали вездѣ,
„куда ѣдемъ, и давали намъ молока. Такимъ
„образомъ проплывъ еще мимо Улуса Вула-

Г. 1389. „това и Акбугина, мы на канунъ Вознесе-
 „нія достигли Азова, города Фряжскаго и
 „Нѣмецкаго; а въ Недѣлю Святыхъ Ошцевъ
 „перезгрузились въ корабль на успѣхъ Дона.“
 Тупъ путешественникъ рассказываетъ, что
 Генуэзцы, у коихъ Пимень (въ 1380 году)
 занималъ деньги въ Греціи на имя Великаго
 Князя, схватили его какъ неисправнаго дол-
 жника и хотѣли заключить въ плѣнницу;
 однакожъ Митрополитъ откупился сере-
 бромъ, и благополучно отправился въ свой
 пушъ Азовскимъ и Чернымъ моремъ.

Италіян-
 цы въ на-
 шей слу-
 жбѣ.

Осыпая въ Москвѣ единовѣрныхъ Грековъ
 благодѣяніями, Димитрій привлекалъ въ Рос-
 сію и другихъ Европейцевъ. Между его гра-
 мотами находимъ одну, данную Андрею *Фря-*
зину (вѣроятно Генуэзцу) на область Пе-
 черскую, бывшую прежде за дядею сего
 Андрея, Матѳеемъ Фрязиномъ (134). Въ гра-
 мотѣ сказано, чтобы жили ему повино-
 вались, и что онъ, слѣдуя древнимъ успа-
 вамъ, долженъ блюсти тамъ общее спокой-
 ствіе. Димитрій, Глава Новгородцевъ, имѣлъ,
 какъ видно, право давать Намѣстника
 Печерянамъ, ихъ подданнымъ. Такимъ обра-
 зомъ Москва и въ XIV вѣкѣ не чуждалась
 иностранцевъ, кошорые могли быть нужны
 для ея гражданскаго образованія, и мнѣніе,
 что до временъ Іоанна III она не имѣла ни-
 какого сношенія съ Западомъ Европы, есть
 ложное. Азовскіе и Таврическіе Генуэзцы

служили посредниками между Италією и на- Г. 1389.
шимъ Сѣверомъ.

Въ государствованіе Донскаго Россіянѣ ^{деньги вмѣсто кунъ.} Великаго Княженія оставили куны, замѣнивъ оныя мелкою, серебряною монетою, для коей служила образцемъ Татарская. Моголы въ древнемъ своемъ опечесивѣ и въ Китаѣ вмѣсто денегъ употребляли древесную кору и лоскутки кожаные съ клеймомъ Ханскимъ; но въ Бухаріи и въ Капчакѣ имѣли собс-
твенную серебряную и мѣдную монету: первая называлась *тангою*, вторая *лулою* (136). Россіянѣ симъ именемъ называли и свою, то есть, серебряную *деньгами*, а мѣдную *лулами*. Послѣднія уже ходили и при оцѣхъ Донскаго; а древнѣйшія изъ серебряныхъ, донныѣ намъ извѣстныхъ, были въ княженіе Димитрія, въсомъ $\frac{1}{4}$ золотника, съ изображеніемъ всадника. Въ мирномъ условіи Тверскаго Князя съ Димитріемъ, заключенномъ въ 1375 году, еще упоминается о *рѣзанахъ* или мелкихъ кунахъ; но въ позднѣйшихъ договорахъ цѣны вещей опредѣляются только *алтынами* и *деньгами* (коихъ считалось 6 въ алтынѣ).

Послѣдній годъ Димитріева княженія осо- ^{Огне-спирьль-ное искусство въ Россіи.} бенно достопамятенъ началомъ огнеспрѣль-
наго искусства въ Россіи. Пишутъ, что Монахъ Францисканскій, Константинъ Анг-
клиценъ или Барпольдъ Шварцъ, изобрѣлъ порохъ около половины XIV вѣка, и сооб-

Г. 1389. щиль сіе важное открытіе Венеціанамъ, воевавшимъ тогда съ Генуэзцами. Французы въ 1538 году уже знали оное, и Король Англійскій, Эдуардъ III, въ славной битвѣ при Креси (въ 1346), разилъ непріятелей пушками. Вѣроятно, что Ара비아не еще гораздо ранѣе употребляли порохъ. Воспочные Испорики XIII столѣтія описываютъ его дѣйствіе, и Гренадскій Владѣтель, Абалвалидъ Исмаиль Бенъ Ассеръ, въ 1312 году имѣлъ снарядъ огнеспрѣльный. Нѣтъ сомнѣнія, что и Монахъ Рогеръ Баконъ за 100 лѣтъ до Бартольда Шварца умѣлъ составлять порохъ: ибо ясно говоритъ, въ своемъ твореніи *de nullitate Magiae*, о свойствѣ и силѣ онаго. Сказаніе нашего собственнаго Лѣтописца, что въ 1185 году Князь Половецкій, Кончакъ, возилъ съ собою Харазскаго Турка, *спрѣляющаго живыми огнемъ*, также заснавляетъ думать, что оружіе сего чело-вѣка могло быть огнеспрѣльное. Но въ Россіи оно не употреблялось до 1389 года, когда, по извѣстію одной лѣтописи, вывели къ намъ изъ земли Нѣмецкой *арматы и стрѣльбу огненную*, съ того времени свѣданную Россіянами. Хотя еще въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о *лушкахъ*; но такъ назывались у насъ прежде не нынѣшнія воинскія орудія сего имени, а большіе самоспрѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. —

При сынѣ Донскаго, Василии, уже дѣлали въ г. 1389, Москвѣ и порохъ (136).

Наконецъ, описавъ испорію временъ Димитрія, прибавимъ, что Лѣтописцы наши, Кометы, согласно съ другими, говорящъ о явленіи Кометъ зимою въ 1368 и весною въ 1382 годахъ (137): впрочемъ, по ихъ мнѣнію, предвѣстила грозное Тохтамышево нашествіе. Достойно замѣчанія, что въ слѣдующій годъ около Москвы снѣгъ лежалъ цѣлый мѣсяцъ послѣ Святой Пасхи и люди ѣздили на саняхъ до 20 Апрѣля. Разныя небесныя знаменія, чудесныя для невѣжества, также засухи и великіе пожары были весьма обыкновенны въ государствование Димитрія.

Зима до
20 Апрѣ-
ля.

ГЛАВА II.

Великій Князь Василій Димитрі-
евичъ.

Г. 1389 — 1425.

Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Аристократіи. Договоръ. Полиплика Василіева. Бракъ. Вел. Князь въ Ордѣ. Разореніе Вятки. Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымъ городомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Литовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Витовтомъ. Россія Литовская. Дѣла Новгородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замыслы Витовта. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Витовта съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Велик. Княженія. Удача и неблагоприятіе Князя Смоленскаго. Полиплика Витовта. Неудовольствія Новгородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Литвою. Свидригайло. Войны съ Ливонією. Нашествіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Владиміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла Новгородскія. Язва. Голодъ. Мысль о преставленіи свѣта. Кончина и характеръ Василія. Завѣщаніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Дары посланные въ Грецію. Дочь Василіева за Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная грамота. Разныя извѣстія. Добродѣтель супруги Донскаго.

Г. 1389.

Августа
15.

Димитрій оставилъ Россію гошовую сно-
ва пропивоборствовавъ насилію Хановъ:
юный сынъ его, Василій, опложилъ до вре-
мени мысль о независимости, и былъ возве-
денъ на престолъ въ Владимірѣ Посломъ Цар-

скимъ, Шахматомъ. Такимъ образомъ достоинство Великокняжеское сдѣлалось наслѣдиемъ Владыпелей Московскихъ. Уже никто не спорилъ съ ними о сей чести. Хотя Борисъ Городецкій, старѣйшій изъ потомковъ Ярослава II, немедленно по кончинѣ Донскаго отправился въ Сарай; но цѣлю его исканій былъ единственно Нижній Новгородъ, опнишый у него племянниками. Тохтамышъ, неблагодарно предпріявъ восвань сильную Имперію Тамерланову, велѣлъ ему ѣхать за собою къ границамъ Персін; наконецъ дозволилъ остаться въ Сараѣ, и разоривъ многіе города бывшаго своего заступника, по возвращеніи въ Улусы отпустилъ Бориса въ Россію съ новою жалованною грамотою на область Нижегородскую (138).

Великое
Княженіе
сдѣлалось
наслѣді-
емъ Вла-
дыпелей
Москов-
скихъ.

Великій Князь, едва вступивъ въ лѣта юношескія, могъ править Государствомъ только съ помощію Совѣта: окруженный усердными Боярами и сподвижниками Донскаго, онъ заимствовалъ отъ нихъ сію осторожность въ дѣлахъ государственныхъ, которая ознаменовала его тридцати-шестилѣтнее княженіе, и которая бываетъ свойствомъ Аристократіи, подвижной болѣе заботливыми предвидѣніями ума, нежели смѣлыми внушеніями великодушія, равно удаленной отъ слабости и пылкихъ спраспей. Опасаясь правъ дяди Василюва, Князя Владиміра Андреевича, основанныхъ на спа-

Харак-
теръ Арх-
стокра-
тіи.

Г. 1389. рѣшениствѣ и на славу воинскихъ подвиговъ, господствующіе Бояре спѣснили, кажутся, его власть и не хотѣли дать ему надлежащаго участія въ правленіи: Владиміръ, ни въ чемъ не нарушивъ договора, заключеннаго съ Донскимъ бывъ всегда ревностнымъ спражемъ опечества, и довольный жребіемъ Князя второстепеннаго — оскорбился неблагодарностію племянника, и со всѣми ближними уѣхалъ въ Серпуховъ, свой удѣльный городъ, а изъ Серпухова въ Торжокъ. Сія несчастная ссора, какъ и бывшая съ отцемъ Василіа, скоро прекратилась возобновленіемъ Договора дружественной грамоты 1388 года. Владиміръ, сверхъ его прежняго Удѣла и прити Московскихъ доходовъ, получилъ Волокъ и Ржевъ: за то общалъ повиноваться юному Василю какъ старѣйшему, ходишь на войну съ нимъ или съ полками Великокняжескими, сидѣть въ осадѣ, гдѣ онъ велишь, и проч.; а съ Волока платишь Ханамъ 170 рублей въ число пяти тысячъ Василіевыхъ (139).

Обстоятельство, что Владиміръ Андреевичъ во время раздора съ племянникомъ жилъ въ области Новгородской, доспойно замѣчанія. Владѣтели Московскіе, присвоивъ себѣ исключительное право на санъ Великокняжескій, считали и Новгородъ наследственнымъ ихъ достояніемъ, вопреки его древней, основанной на грамотахъ Ярославовыхъ свободѣ избирать Князей. Отъ того сыновья

Калипины, Симеонъ, Іоаннъ, при восшествіи Г. 1390. на престолъ были въ раздоръ съ симъ гордымъ народомъ: Василій также; и Новгородцы охотно дали убѣжище недовольному Владиміру, чтобы имѣть въ немъ опору на всякой случай; но видя искреннее примиреніе дяди съ племянникомъ, желали и сами участвовати въ ономъ. Дѣло шло единственно о чести или обрядѣ. Мы рады повиноваться Князю Московскому," говорили они: „только прежде напишемъ условія какъ люди вольные.“ Сіи условія по обыкновенію состояли въ опредѣленіи извѣстныхъ правъ Княжескихъ и народныхъ. Василій не захотѣлъ спорить, и въ присутствіи Бояръ Новгородскихъ, въ Москвѣ, утвердивъ печатію договорную грамоту, отправилъ къ нимъ въ Намѣстники Вельможу Московскаго, Евстафія Сыпу (140). — Замѣтимъ, что со временъ Калипы Новгородцы уже не имѣли собственныхъ, особенныхъ Князей, повинуюсь Великимъ или Московскимъ, которые управляли ими чрезъ Намѣстниковъ: ибо Нариманъ, Патрикій, Лугвеній и другіе Князья, Липовскіе и Россійскіе, съ того времени находились у нихъ единственно въ качествѣ Воеводъ, или частныхъ властителей.

Три предмета должны были главными для Политики Государя Московскаго: надлежало прервать или облегчить дѣли, возложенныя Ханами на Россію — удержать стремленіе Липвы на ея владѣнія, усилить

Политика
Васи-
ліея.

Г. 1390. Великое Княженіе присоединеніемъ къ оному Удѣловъ независимыхъ. Въ сихъ шрехъ отношеніяхъ Василій Димитріевичъ дѣйствовалъ съ неусыпнымъ попеченіемъ, но держась правилъ умѣренности, боясь излишней шоропливости и добровольно оспавляя своимъ преемникамъ дальнѣйшіе успѣхи въ славномъ дѣлѣ государственнаго могущества.

Бракъ. На семнадцатомъ году жизни онъ сочепался бракомъ съ юною Софією, дочерью Виповша, сына Кеспушіева (141). Изгнанный Ягайломъ изъ отечества, сей випись жилъ въ Пруссіи у Нѣмцевъ. Въ одной изъ лѣтописей сказано, что Василій, въ 1386 году бѣжавъ изъ Орды въ Молдавію, на пути въ Россію былъ задержанъ Виповтомъ въ какомъ-то Нѣмецкомъ городѣ, и наконецъ, освобожденный съ условіемъ жениться на его дочери, чрезъ пять лѣтъ исполнилъ сіе обѣщаніе, согласно съ честію и пользою государственною. Уже Виповшъ славился разумомъ и мужесствомъ; имѣлъ также многихъ друзей въ Литвѣ, и по всѣмъ вѣроятностямъ не могъ долго быти изгнанникомъ. Василій надѣялся пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника прошивъ Ягайла или посредника для мира съ Литвою. Бояре Московскіе, Александръ Поле, Белевущъ, Селиванъ, ѣздили за невѣстою въ Пруссію и возвратились чрезъ Новгородъ. Князь Литовскій, Иванъ Ольгимонтовичъ, проводилъ ее до Москвы, гдѣ совершилось брачное шоржество къ общему удовольствію народа.

Г. 1391,
Января 9.

Скоро Великій Князь отправился къ Хану. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ шѣмъ Царевичъ Бепкушъ, посланный Тохтамышемъ опъ береговъ Волги и Казанки сквозь дремучіе лѣса къ Сѣверу, разорилъ Вятку, гдѣ со временъ Андрея Боголюбскаго обитали Новгородскіе выходцы въ свободѣ и независимости, торгуя или сражаясь съ Чудскими сосѣдственными народами ⁽⁴²⁾. Слухъ о благосостояніи сей маленькой Республики вселилъ въ Моголовъ желаніе искашь тамъ добычи и жертвъ корыстолюбія. Изумленные внезапнымъ ихъ нашествіемъ, жипели не могли опшстоять городовъ, основанныхъ среди пущины и болотъ въ печеніе двухъ сошъ лѣтъ: одни погибли опъ меча, другіе навѣки лишились вольности, увведенные въ плѣнъ Бепкупомъ; многіе спаслись въ густотѣ лѣсовъ, и предпріяли опмстить Татарамъ. Новгородцы, Устюжане соединились съ ними, и на большихъ лодкахъ рѣкою Вяткою доплывъ до Волги, разорили Жукошинъ, Казань, Болгарскіе, принадлежащіе Ханамъ города, и пограбили всѣхъ купцевъ, ими вспрѣченныхъ. Однакожь не сіи случаи заставили Великаго Князя ѣхать въ Орду: намѣреніе его обнаружилось въ слѣдствіяхъ, составившихъ достопамятную эпоху въ постепенномъ возвышеніи Московскаго Княженія. Онъ былъ принятъ въ Орду съ удивительною ласкою. Еще никто изъ Владѣтелей Россій-

Г. 1392,
Іюля 16.
Вед.
Князь въ
Орду.

Разореніе
Вятки.

Г. 1592. скихъ не видалъ шамъ подобной чести. Казалось, что не данникъ, а другъ и союзникъ посѣнилъ Хана. Утвердивъ Нижегородскую область за Княземъ Борисомъ Городецкимъ, Тохтамышъ, согласно съ мыслями Вельможъ своихъ, не усомнился признать Василю наследственнымъ ея Государемъ. Великій Князь хотѣлъ еще болѣе, и получилъ все по желанію: Городецъ, Мещеру, Торусу, Муромъ. Послѣднія двѣ области были древнимъ Удѣломъ Черниговскихъ Князей и никогда не принадлежали роду Мономахову. Сполъ особенная благосклонность изъясняется обстоятельствомъ времени. Тохтамышъ, начавъ гибельную для себя войну съ грознымъ Тамерланомъ, боялся, чтобы Россіяне не прислали къ сему завоевателю, копорый, желая наказатъ неблагодарнаго повелителя Золотой Орды, шелъ онъ моря Аральскаго и Каспійскаго къ пустынямъ сѣверной Азіи. Хотя Лѣтописцы не говорятъ того, однакожъ вѣроятно, что Василій, требуя милостей Хана, обѣщавъ ему не только вѣрность, но и сильное вспоможеніе: какъ Глава Князей Россійскихъ, онъ могъ ручаться за другихъ, и шѣмъ обольстити или успокоить преемника Мамаева; корыстолюбіе Вельможъ Ординскихъ и богатые дары Василювы рѣшили всякое сомнѣніе. Уже Тохтамышъ двинулся съ полками на встрѣчу къ непріятелю за Волгу и Яикъ

(143): Великій Князь спѣшилъ удалиться отъ г. 1392. кровопролитія; а Посоль Ханскій, Царевич Уланъ, долженствовалъ возвести его на престолъ Нижегородскій.

Три мѣсяца Василій былъ въ отсутствіи: Октябрь 26.
народъ Московскій праздновалъ возвращеніе юнаго Государя какъ особенную милость Небесную. Еще не добравъ до столицы, Великій Князь изъ Коломны отправилъ Бояръ своихъ съ Ханскою грамотою и съ Посломъ Царевымъ въ Нижній, гдѣ Князь Борисъ, недоумѣвая, что ему дѣлать, собралъ Вельможъ на совѣтъ. Но знавшій изъ нихъ, именемъ Румянецъ, оказался предателемъ. Князь хотѣлъ запереть ворота городскія. „Посоль Царевъ“ (сказалъ Румянецъ) „и Бояре Московскіе ѣдутъ сюда „единственно для утвержденія любви и „мира съ тобою: вступи ихъ и не оскорбляй ложнымъ подозрѣніемъ. Окруженный „нами, вѣрными защитниками, чего можешь спрашивать?“ Князь согласился, и поздно увидѣлъ измѣну. Бояре Московскіе, вѣхавъ въ городъ, ударили въ колокола, собрали жителей, объявили Василю ихъ Государемъ. Тщетно Борисъ звалъ къ себѣ дружину свою. Коварный Румянецъ ошѣщивалъ: „мы уже не твои“ — и съ другими единомышленниками предалъ Бориса слугамъ Великокняжескимъ (144). Самъ Василій съ Боярами старѣйшими прибылъ въ Нижній, гдѣ

Нижній
Новгородъ и
Суздаль
присоединены къ
Москвѣ.

*

Г. 1392. учредивъ новое правленіе, поручилъ сію область Намѣстнику, Димитрію Александровичу Всеволожу. Такъ рушилось, съ своими Удѣлами, особенное Княжество Суздальское, коего именемъ долго называлась сильная Держава, основанная Андреемъ Боголюбскимъ, или всѣ области сѣверо-восточной Россіи между предѣлами Новгородскими, Смоленскими, Черниговскими и Рязанскими. — Борисъ чрезъ два года умеръ. Его племянники, Василій, прозваніемъ Кирдяпа, и Симеонъ, бѣжавъ въ Орду, напрасно искали въ ней помощи. Хотя Царевичъ Эйшакъ вмѣстѣ съ Симеономъ (въ 1399 году) приступалъ къ Нижнему и взялъ городъ обманомъ; но имѣя у себя едва тысячу воиновъ, не могъ удержать онаго (145). Супруга Симеонова, бывъ долго подъ спражею въ Россіи, нашла способъ уйти въ землю Мордовскую, подвластную Татпарамъ, и жила въ какомъ-то селеніи у Христіанской церкви, сооруженной Хивинскимъ Туркомъ Хазибабою: Бояре Великаго Князя, посланные съ отрядомъ войска, взяли сію несчастную Княгиню и привезли въ Москву. Между тѣмъ ея горестный супругъ, лишенный опечеснства, друзей, казны, восемь лѣтъ скибался съ Моголами по дикимъ степямъ, служилъ въ разныя времена чепыремъ Ханамъ, и наконецъ прибѣгнулъ къ милости Великаго Князя, кошорый возвратилъ ему семейство и позволилъ

избравъ убѣжище въ Россіи. Симеонъ, изну- Г. 1392.
ренный печальми, добровольно удалился въ
независимую обласнь Вяшскую, гдѣ и скон-
чался чрезъ пять мѣсяцевъ (въ 1402 году),
бывъ жершвою общей пользы государствен-
ной. Старшій братъ Симеоновъ, Василій Кир-
дяпа, умеръ также въ изгнаніи. Сыновья Ва-
сильевы и Борисовы то служили при Дворѣ
Московскомъ, то уходили въ Орду; а внукъ
Кирдяпинъ, Александръ Ивановичъ Брюха-
шый, женился послѣ на дочери Великаго
Князя, именемъ Василисѣ (146).

Руководствуясь правилами государствен- Дѣла съ
наго блага, Василій и въ другихъ случаяхъ не Новым-
боялся казаться ни излишно властолюби- городомъ.
вымъ, ни жестокимъ. Такъ въ слѣдствіе впо-
ричнаго несогласія съ Новгородцами, не хо-
тившими платить ему *терной* или народной
дани, изъявилъ онъ строгость необыкновен-
ную, хитро соединивъ выгоды казны своей
съ честию Главы Духовенства. Митропо-
литъ Кипріанъ, безспорно заслуживъ мѣсто
умершаго въ Царѣградѣ Пимена, ѣздилъ (въ
1392 году) изъ Москвы въ Новгородъ; съ пыш-
ными обрядами служилъ Липургію въ Софій-
скомъ храмѣ; велегласно училъ народъ съ ам-
вона, и двѣ недѣли пировалъ у шамошняго
Архіепископа, Іоанна, вмѣстѣ съ знамени-
тѣйшими чиновниками, которые, въ знакъ
особеннаго уваженія, отъ имени всего города
подарили ему нѣсколько дворовъ. Но сіе

Г. 1392. дружелюбіе измѣнилось, когда Митрополиѣ въ собраніи гражданъ объявилъ, чтообы они, слѣдую древнему обыкновенію, опиносились къ нему въ дѣлахъ судныхъ. Посадникъ, Тысячскій и всѣ опивѣстствовали единодушно: „мы клялися, что не будемъ зависѣть отъ „суда Митрополишова, и написали грамоту.“ *Дайте мнѣ оную*, сказалъ Кипріанъ: *я сорву летать, и сниму съ васъ клятву*. Народъ не хотѣлъ, и Кипріанъ уѣхалъ съ великою досадою (147). Зная, сколь Митрополиѣ пребываніемъ своимъ въ Москвѣ способствовали знаменитости ея Князей и нужны для ихъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ Единовластіи, Василій съ жаромъ вступился за Паспыря Церкви. Посоль Великокняжескій представилъ Новгородцамъ, что они, съ 1386 года плативъ Донскому народную дань, обязаны платить ее и сыну его; обязаны также признать Митрополиѣ судіею въ дѣлахъ гражданскихъ, или испытываютъ гнѣвъ Государевъ. Новгородцы отвѣчали, что народная дань издревле шла обыкновенно въ общественную казну, а Князь довольствовался одними пошлинами и дарами; что второе пребываніе Василія, касательно Митрополиѣ, противно ихъ совѣсти (148). Сей опивѣтъ былъ принятъ за объявленіе войны. Поляки Московскіе, Коломенскіе, Звенигородскіе, Дмитровскіе, предводимые дядею Великаго Князя, Владиміромъ Андреевичемъ

Храбрымъ, и сыномъ Донскаго, Юріемъ, взяли Торжекъ и множесиво плѣнниковъ въ обла- Т. 1393. стяхъ Новгорода, куда сельскіе жители съ имѣніемъ, съ дѣшми бѣжали отъ меча и неволи. Уже рать Московская, совершивъ месть, возвратилась, когда Василій узналъ, что Торжекъ, оставленный безъ войска, буннуетъ, и что ревностный доброхотъ Великокняжескій, именемъ Максимъ, убитъ друзьями Новгородскаго Правительства. Тутъ онъ рѣшился неслыханною у насъ дополь казнію устрашить мятежниковъ: велѣлъ Боярамъ снова иппи съ полками въ Торжекъ, изыскать виновниковъ убійства и представить въ Москву. Привели семдесятъ человекъ. Народъ собрался на площади и былъ свидѣтелемъ зрѣлища ужаснаго. Осужденные на смерть, сіи преступники исходили кровію въ мукахъ: имъ медленно отсѣкали руки, ноги, и пвердили, что пакъ гибнуть враги Государя Московскаго!

Василій еще не имѣлъ и двадцати лѣтъ отъ рожденія: дѣйствуя въ семь случаевъ, равно какъ и въ другихъ, по совѣту Бояръ, онъ хотѣлъ страхомъ возвысить достоинство Великокняжеское, которое упало вмѣстѣ съ Государствомъ отъ разновласія. — Новгородцы съ своей стороны искали себѣ удовольствованія въ разбояхъ: взяли Кличень, Уснюжну; сожгли Уснюгъ, Бѣлозерскъ, нещади и святыхъ храмовъ, обдирая иконы и

Г. 1393. книги церковныя: пыпали богатыхъ людей чшобы узнатьъ, гдѣ скрышы ихъ сокровища; плѣняли гражданъ, земледѣльцевъ, и наполнивъ добычею множество лодокъ, отправили все внизъ по Двинѣ. Два Князя предводительствовали сими хищниками: Романъ Литовскій и Константинъ Иоанновичъ Бѣлозерскій, коего отецъ и дѣдъ пали въ славной Донской битвѣ (149). Сей юный Князь, не захотѣвъ быть подручникомъ Государя Московскаго, вступилъ въ службу Новгорода, его непріателя. Но война не продолжилась; ибо Новгородцы, извѣдавъ швердый характеръ Василія, разочли, что лучше уступить ему пребуемую имъ дань, нежели отказаться отъ купеческихъ связей съ Московскими владѣніями и подвергать опасностямъ свою торговлю Двинскую, коюрой онъ, господствуя надъ Устюгомъ и Бѣлымозеромъ, легко могъ препятствовать: обстоятельство всегда рѣшительное въ ихъ ссорахъ съ Великими Князьями. Надлежало удовольствовать и Митрополиа, имѣя необходимость, что Патриархъ Константинопольскій, Антоній, взявъ его сторону и велѣлъ имъ сказать: „повинуйтесь во всемъ „Главу Церкви Россійской.“ И шакъ они прислали знанѣйшихъ людей въ Москву умоловить Государя смиренными извиненіями и вручить Кипріану судную грамоту. Митрополиа благословилъ ихъ, а Великій

Князь отправилъ Бояръ въ Новгородъ для г. 1393. утвержденья мира. Съ ними ѣздилъ и Посоль Митрополитовъ, коему чиновники и народъ дали тамъ 350 рублей въ знакъ дружеской любви.

Въ то время, когда юный Василій, пріобрѣтеніями и сирогостию утверждая свое могущество, съ радостию взиравъ издали на внѣшнія и внутреннія опасности Капчакской ненавистной Орды, — въ то самое время онъ увидѣлъ новую плучу варваровъ, готовую испробовать счастливое швореніе Іоанна Калиты, Героя Донскаго и его собственное, то есть, въпорочно обративъ Россію въ кровавое пепелище. Мы упоминали о Тамерланѣ, Тимурѣ или Темирѣ - Аксакѣ (150): будучи сыномъ одного ничтожнаго Князька въ Имперіи Чагатайскихъ Моголовъ, и рожденный въ дни ея паденія, когда безначаліе, раздоры, власнолюбіе Эмировъ предали оную въ жернову Хану Кашгарскому и Гешамъ или Калмыкамъ, онъ въ первомъ цвѣтѣ юности замыслилъ избавить опечество отъ неволи, — возстановить величіе онаго, наконецъ покорить вселенную и громомъ славы жить въ памяти вѣковъ. Вздумалъ и совершилъ. Явленіе сихъ исполиновъ въ міръ, безжалостно убивающихъ милліоны, ненасытимыхъ испребленіемъ, и разрушающихъ древнія зданія гражданскихъ обществъ для основанія новыхъ, ничѣмъ не дущихъ, есть цайна

Наше-
силье Та-
мерлана.

Г. 1393. Провидѣнія. Движимые внутреннимъ беспокойствомъ духа, они спремаясь ошъ шруднаго къ шруднѣйшему, губящъ людей и въ награду ошъ нихъ пребуюшъ себѣ названія Великихъ. Первые подвиги Тамерлановы были доспохвальны: подъ защитю горъ и пустынь собирая вѣрныхъ шоварищей, приучая ихъ и себя къ воинской доблести, неупомимо превожа Гешовъ, онъ безчисленными успѣхами купилъ славу Героя. Враги побѣжденные удалились; Держава Чагатайская возвратила свою независимость. Но ему надлежало еще смирить враговъ внутреннихъ, Эмировъ власполюбивыхъ, и самого бывшаго друга и главнаго сподвижника, Гуссейна: они погибли, и народный сеймъ единодушно возгласилъ Тимура, на шридцать - пятомъ году его жизни, Монархомъ Чагатайской Державы и Сагебъ - Керемомъ или *владыкою міра*. Сидя въ златомъ вѣнцѣ на престолѣ сына Чингисханова, опоясанный Царскимъ поясомъ, осыпанный, по Восточному обыкновению, золопомъ и каменьями драгоцѣнными, Тимуръ клялся Эмирамъ, стоящимъ предъ нимъ на коѣнахъ, оправдать дѣлами свое новое достоинство и побѣдить всѣхъ Царей земли. Боясь казаться народу хищникомъ, сей лукавый власполюбецъ жаловаль пошомковъ Чингисовыхъ въ Великіе Ханы, держаль ихъ при себѣ и повелѣваль будто бы только именемъ сихъ законныхъ Государей Моголь-

скихъ. Война слѣдовала за войною, и каждая г. 1393. была завоеваніемъ. Въ 1352 году, за семь лѣтъ до его восшествія на престолъ Чагатайскій, укрываясь въ пущыняхъ отъ непріятелей, онъ не имѣлъ въ мірѣ ничего, кромѣ одного щощаго коня и дряхлаго вельблюда; а чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался Монархомъ двадцати - шести Державъ въ шрехъ частяхъ міра. Овладевъ восточными берегами моря Каспійскаго, устремился на Персію, или древній Иранъ, гдѣ, между рѣками Оксомъ и Тигромъ, долго царствовалъ родъ Чингисовъ, но тогда, вмѣсто Монарха, господствовали многіе Князья слабые: одни смиренно обლობызали коверъ Тимурова престола; другіе сражались и гибли. Богатый Ормусъ заплашилъ ему дань золотомъ: Багдадъ, нѣкогда столица великихъ Калифовъ, покорился. Уже вся Азія отъ моря Аральскаго до Персидскаго залива, отъ Тифлиса до Евфрапа и пущынной Аравіи, признавала Тимура своимъ повелителемъ, когда онъ, собравъ Эмировъ, сказалъ имъ: „Друзья и сподвижники! счастье, благопріятствуюя мнѣ, зоветъ насъ къ новымъ побѣдамъ. „Имя мое привело въ ужасъ вселенную; движеніемъ переша попрясаю землю. Царства „Индіи намъ отверсты: сокрушу, что дерзнетъ прошивиться, и буду владыкою оныхъ“ (151). Эмиры изумились: цѣпи горъ высокихъ, глубокія рѣки, пущыни, огромные слоны и милліоны воинственныхъ жителей успра-

Г. 1395. шали ихъ воображеніе. Но Тимуръ, увѣренный въ своемъ счастіи, шелъ смѣло по слѣдамъ Героя Македонскаго въ сію цвѣщую страну міра, гдѣ Исторія полагаетъ колыбель человѣческаго рода, и куда искони стремились завоеватели, отъ Вакха до Семирамиды, отъ Сезостриса до Александра Великаго; въ страну славнѣйшую древностию преданій, но менѣе другихъ извѣстную по лѣтописямъ. Тимуръ перешелъ Индъ, взявъ Дели (гдѣ уже болѣе прехъ вѣковъ властвовали Султаны Магомешанской Вѣры) и на берегахъ Гангеса испробивъ множество Гебровъ огнепоклонниковъ, остановился у той славной скалы, которая, имѣя видъ щелцы, извергаетъ изъ нѣдръ своихъ сію знаменитую въ баснословіи Востока рѣку. Тамъ свѣдалъ онъ о бунтѣ Христіанъ Грузинскихъ, о блестящихъ успѣхахъ Баязетова оружія, и возвратился; смирилъ первыхъ, не взирая на ихъ неприступныя горы, и не терпя равнаго себѣ въ воинской славы, хотѣлъ, чтобы Султанъ Турецкій удержалъ быстрое стремленіе своихъ завоеваній, которыя въ окрестностяхъ Евфрата сближались съ Могольскими. „Знай“—писалъ онъ къ Баязету (152) — „что мои воинства покрываютъ землю отъ одного моря до другаго; что Цари служатъ мнѣ шлохранителями и споятъ рядами, предъ шатромъ моимъ; что судьба у меня въ рукахъ и счастіе всегда со мною. Кто

„пы? муравей Туркоманскій: дерзнешь ли воз- г. 1593.
 „стать на слона? Если пы въ лѣсахъ Ана-
 „шоліи одержалъ нѣсколько побѣдъ ничпо-
 „жныхъ; если робкіе Европейцы обратили
 „пыль предъ побѣю: славъ Магомеша, а не
 „храбросишь свою. Внемли совѣту благо-
 „разумія: оспанься въ предѣлахъ опеческихъ,
 „какъ они ни пѣсны; не высупай изъ оныхъ,
 „или погибнешь.“ Гордый Баязеть ошѣт-
 „ствовалъ равнодушно: „Давно желаю воевать
 „съ побѣю. Хвала Всевышнему: пы идешь
 „на мечь мой!“ Баязеть имѣлъ время изго-
 „товившись къ сей войнѣ: ибо врагъ его, раз-
 „драженный тогда Султаномъ Египетскимъ,
 „устремился къ Средиземному морю. Сирія,
 „Египеть, украшаемые древнею славою и раз-
 „валинами, казались Тимуру завоеваніемъ лест-
 „нымъ. Разбивъ Мамелюковъ подъ стѣнами
 „Алепа, въ ночь самый часъ, когда свирѣпые
 „Моголы лили кровь единовѣрцевъ въ семь го-
 „родѣ, Тимуръ спокойно бесѣдовалъ съ уче-
 „ными мужами Алепскими и краснорѣчиво до-
 „казывалъ имъ, что онъ другъ Божій; что одни
 „упрямые враги его будутъ ошѣтствовать
 „Небу за претерпѣваемые ими бѣдствія. Сей
 „хитрый лицемѣръ дѣйствительно при вся-
 „комъ случаѣ изъивлялъ набожность, предъ
 „блговѣрами обыкновенно совершалъ молитву на
 „колѣнахъ, за побѣды торжественно благо-
 „дарилъ Всевышняго, и на пути къ Дамаску,
 „гдѣ надлежало ему сразиться съ войскомъ

г. 1393. Египетскимъ, остановилъ многочисленные подки свои, чпобы въ глазахъ ихъ смиренно поклониться мнимому гробу Ноеву, священному для Мусульмановъ. Султанъ Египетскій, Фаручъ, заключилъ въ шемницѣ Пословъ Могольскихъ: Тимуръ писалъ къ нему: „Вели-
 „кіе завоеватели собирають воинства, ищущъ
 „опасностей и битвъ единственно для че-
 „сти и памяти безсмертной. Сей грозный
 „шумъ ополченій, гдѣ миллионы людей быва-
 „ють въ движеніи, производимъ любовію ко
 „славу, а не къ спяжанію: ибо человекъ
 „можетъ насытиться въ день одною поло-
 „виною хлѣба. Ты дерзнулъ оскорбить меня:
 „если бы камни говорили могли, они научили
 „бы тебя осторожности.“ Побѣдивъ Фаруча,
 онъ съ ласкою угостилъ въ шатръ своемъ
 ученаго Кади Веледдина, присланнаго жи-
 телями Дамаска умилоствивить его; гово-
 рилъ съ нимъ объ исторіи народовъ (ибо
 всѣ происшествія міра, Востока и Запада,
 по словамъ современнаго Арабскаго Писате-
 ля, были ему извѣсны); хвалилъ Госуда-
 рей милосердыхъ, и такъ мало заботился
 о снисканіи сей добродѣтели, что оставилъ
 въ Дамаскѣ однѣ кучи пепла. Нигдѣ Тапары
 не находили столько богатства, золота и
 всякихъ драгоценностей, какъ въ семь городѣ,
 гдѣ шесть вѣковъ цвѣла торговля. — Скоро
 рѣшилась и судьба Баязешова. Спиранные Яны-
 чары уступили превосходному числу, мужесп-

ву или счастію Моголовъ. Плѣнивъ Баязета, г. 1393. Тимуръ обнялъ его, посадилъ на коврѣ Царскомъ рядомъ съ собою и спарался утѣшительными разсужденіями о тщетности мірскаго величія: опнявъ у него корону, подарилъ ему одежду драгоцѣнную, и хвастовствомъ великодушія еще болѣе, нежели своею побѣдою, унижилъ сего бывшаго знаменитаго Монарха. Обложивъ данію Султана Мамелюковъ, Османовъ, Императора Греческаго; властвуя отъ моря Каспійскаго и Средиземнаго до Нила и Гангеса, Тимуръ жилъ въ Самаркандѣ и называлъ себя Главою лучшей половины міра. Въ сію столицу возвращался онъ послѣ всякаго завоеванія, наслаждаясь кратковременнымъ отдохновеніемъ; украшалъ великолѣпно мечети, разводилъ сады, и желая слыть благошворителемъ людей, соединялъ каналами рѣки, строилъ новые города, въ надеждѣ, что слабые умы, ослѣпляемые призраками лицемѣрныхъ государственныхъ добродѣтелей, просиявъ ему множество разрушенныхъ имъ городовъ древнихъ, убіеніе милліоновъ и высокія пирамиды головъ человѣческихъ, коими его Моголы знаменовали свои побѣды на мѣстахъ кровопролитія, на пепелищахъ Дели, Багдада, Дамаска, Смирны.

Еще Тимуръ не совершилъ всѣхъ описанныхъ нами завоеваній, когда, оскорбленный неблагодарностію Тохтамыша, онъ въ первый разъ приблизился къ границамъ Россіи. Войско

Г. 1395. его шло опъ Самарканда и рѣки Ситона черезъ Ташкениъ, Ясси или Туркешпанъ, за коимъ уже начиналось владѣніе Капчакской Орды, въ нынѣшнихъ степяхъ Кыргизскихъ. Стоя на высокомъ холмѣ, Тимуръ долго съ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ необозримыя, гладкія равнины, подобныя морю, и велѣлъ пущь, въ память вѣкамъ, соорудить высокую каменную пирамиду съ означеніемъ Эгиры и дня, когда онъ вступилъ въ сіи ужасныя пустыни. Четыре мѣсяца шли Тапары къ Северу, питаясь наиболѣе мясомъ дикихъ козъ, сайгаковъ, пшичьими яйцами и правую. Звѣриная ловля представляла въ сихъ пустыняхъ зрѣлище шумной войны. Разсыпаясь на великомъ пространствѣ, Моголы сославляли кругъ и гнали звѣрей прямо къ спавкѣ Императорской при звукѣ оружія и пирубъ. Тимуръ выѣзжалъ на конѣ, и встрѣчая цѣлыя спада всякаго рода живошныхъ, смтрѣлъ любухъ; наконецъ, утомленный охотою, входилъ въ шатеръ свой обѣдашь. Тогда воины бросались на звѣрей, убивали всѣхъ безъ остатка, разводили безчисленные огни и сажались пировать до вечера. Скудный ручей или мутное озеро бывали для нихъ въ сихъ безводныхъ мѣстахъ самымъ счастливымъ открытіемъ. — Дослугнувъ ляндесянаго Градуса Широты, между рѣками Эмбою и Тоболомъ, войско остановилось. Тимуръ въ богатой одеждѣ и въ Царскомъ вѣнцѣ сѣлъ

на коня; имѣя въ рукѣ златую державу, объ-г. 1393. вѣхаль всѣ полки, и довольный ихъ исправностию, вооруженіемъ, бодрымъ духомъ, велѣлъ ишши далѣе, къ берегамъ Урала. Тамъ показалась многочисленная рать Тохтамышева. Сей Ханъ презрѣлъ совѣтъ умныхъ Вельможъ, копорые говорили ему, что спрашно быть врагомъ счастливаго: ненавидя въ Тимурѣ хищника вѣщи, принадлежащей потомкамъ Чингисхановымъ, онъ грозился свергнуть его съ прона. Ежедневныя сшибки передовыхъ опрядовъ заключились кровопролитнымъ сраженіемъ въ степяхъ Астраханской Губерніи: разбитый Тохтамышъ бѣжалъ за Волгу; а Тимуръ на ея берегахъ великолѣпно праздновалъ свою побѣду, среди обширнаго дуга, гдѣ прекрасныя невольницы разносили яства въ золотыхъ и серебряныхъ чашахъ; окруженный своими женами, онъ сидѣлъ на престолѣ Канчакскомъ и съ удовольствіемъ внималъ пѣснямъ, коими спиховорцы Могольскіе славили сей блестящій успѣхъ его оружія, и копорыя были названы *Фатеналей Калтакъ*, или *торжествомъ Калтакскимъ*; дваццать-шесть дней Эмиры и воины пировали, наслаждаясь всѣми утѣхами роскоши. Но Тимуръ не хотѣлъ быть долѣе въ сей завоеванной имъ странѣ, и шѣмъ же пушемъ, чрезъ 11 мѣсяцевъ, возвратился въ Самаркандъ.

Прошло около трехъ лѣтъ. Тохтамышъ,

Т. V.

10

оставленный въ покоѣ непріятелемъ, снова господствовала надъ Ордою Капчакскою, и снова послалъ войско разорять сѣверную Персію. „Во имя всемогущаго Бога“ — писалъ къ нему Тамерланъ — „спрашиваю, съ какимъ намѣреніемъ ты, Ханъ Капчакскій, управляемый Демономъ гордости, выступишь изъ своихъ предѣловъ? Развѣ забылъ ты послѣднюю войну, когда рука моя обратила въ прахъ твои силы, богатства, и владѣнія? Неблагодарный! вспомни, сколь нѣкогда оказалъ я тебѣ милостей! Еще можешь раскаяться. Хочешь ли мира? хочешь ли войны? избирай; мнѣ все едино. Но самая глубина морская не скроешь врага оныя нашей мести.“ Тохтамышъ хотѣлъ войны, и расположился сѣаномъ на берегу Терека: г. 1395. ибо Монархъ Чагайскій былъ уже въ Дербентѣ. Между Терекомъ и Курою, близъ нынѣшняго Екатеринограда, произошло славное въ Восточныхъ лѣтописяхъ кровопролитіе. Потомки Чингисхановы сражались между собою въ ужасномъ оспервененіи злобы, и гибли пшами. Правое крыло и середина войска Тамерланова замѣшались; но сей свирѣпый Герой, рожденный бысть счастливымъ, умѣлъ твердостью исторгнуть побѣду изъ рукъ Тохтамышевыхъ: окруженный врагами, изломавъ копіе свое, уже не имѣя ни одной стрѣлы въ колчанѣ, хладнокровно давалъ Вождямъ повелѣніе сломить густыя толпы

непріятельскія. Спрѣлки его, чтобы остаться неподвижными, цѣлыми рядами бросались на колѣна, и лѣвое крыло шло впередъ. Еще Ханъ Золотой Орды могъ бы новымъ усиленіемъ рѣшить бипву въ свою пользу; но прежде времени ослабѣвъ духомъ, бѣжалъ. Тамерланъ гнался за нимъ до Волги, гдѣ, объявивъ Койричака Аглена, сына Урусова, Власпителемъ Орды Капчацкой, надѣлъ на него вѣнец Царскій (1353).

Сии удары, нанесенные Моголами Моголамъ, изнурили силы Волжскихъ и долженствовали веселить Россіянъ мыслію о близкой счастливой свободѣ отечества. Надѣялись, что Тамерланъ, сокрушивъ непріятеля, вѣпорично отступитъ къ границамъ своей Имперіи, и что внупреннія междоусобія Орды Капчацкой довершаютъ ея гибель. Но грозный завоеватель Востока въ слѣдъ за бѣгущимъ Тохтамышемъ устремился къ Сѣверу; перешелъ Волгу, степи Саратовскія, и вступивъ въ наши юго-восточные предѣлы, взявъ Елецъ, гдѣ господствовалъ Князь Феодоръ, отпраздъ Карачевскихъ Владѣтелей и даникъ Олега Рязанскаго (1354). Вѣспъ о нашествіи сего новаго Батыя привела въ ужасъ всю Россію. Ожидали никакого же общаго разрушенія, какое за 160 лѣтъ передъ тѣмъ было жребіемъ Государства нашего; разсказывали другъ другу о чудесныхъ завоеваніяхъ, о свирѣпости и несмѣнныхъ полкахъ Тамер-

*

Г. 1395. лановыхъ ; молились въ церквахъ и готовились къ Христіанской смерти, безъ надежды опразитъ силу силою. Но Великій Князь бодрствовалъ въ Совѣтѣ Бояръ мудрыхъ, и въ сіе рѣшительное время явилъ себя dospойнымъ сыномъ Димитрія: не устращился ни славы Тамёрлана, ни чепырехъ сошъ тысячъ Моголовъ, которые, по слуху, или подъ его знаменами; вельѣ немедленно собирахъ войску и самъ принялъ начальство, въ первый разъ украсивъ юношеское чело свое шлемомъ браннымъ и напомнивъ Москвитянамъ тѣ незабвенные дни, когда Герой Донскій ополчался на Мамай. Уже многіе изъ Воеводъ Димитріевыхъ скончали жизнь; другіе, служивъ отцу, хотѣли служить и сыну; спарцы съли на коней и явились предъ полками въ доспѣхахъ, обогранныхъ кровію Тапарскою на Куликовѣ полѣ. Народъ ободрился: войско шло охотно, тѣмъ же путемъ, которымъ велъ оное Донскій противъ Мамай, и Великій Князь, поручивъ Москву дядѣ своему, Владиміру Андреевичу, спалъ за Коломною на берегу Оки, ежедневно готовый встрѣтить непріятеля.

Между тѣмъ всѣ церкви Московскія были ошверсты съ упра до глубокой ночи. Народъ лилъ слезы предъ олшарями и поспился. Митрополитъ училъ его и Вельможъ Христіанскимъ добродѣтелямъ, поржесивующимъ въ бѣдствіяхъ. Но слабые предешали. Желая

успокоить гражданъ любезной ему столицы, Г. 1395. Великій Князь писалъ къ Митрополиту изъ Коломны, чтобы онъ послалъ въ Владиміръ за иконою Дѣвы Маріи, съ коею Андрей Боголюбскій переѣхалъ плуда изъ Вышегорода и побѣдилъ Болгаровъ. Сіе достопамятное пренесеніе славнаго въ Россіи Образа изъ древней въ ея новую столицу было зрѣлищемъ умилительнымъ: безчисленное множество людей на обѣихъ споронахъ дороги преклоняло колѣна, съ усердіемъ и слезами взывая: *Матерь Божія! спаси землю Русскую!* Жители Владимірскіе провождали икону съ горестію: Московскіе приняли съ восхищеніемъ, какъ залогъ мира и благоденствія. Митрополитъ Кипріанъ, Епископы и все Духовенство въ ризахъ служебныхъ, съ крестами и кадилами; за ними Владиміръ Андреевичъ Храбрый, семейство Ведикокняжеское, Бояре и народъ вспрѣтили святыню внѣ града на *Кутковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій; увидѣвъ оную вдали, пали ницъ, и въ радостномъ предчувствіи уже *благодарили Небо* (155). Поставили Образъ въ Соборномъ храмѣ Успенія и спокойное ждали вѣстей отъ Великаго Князя.

Тамерланъ, плѣнивъ Владѣтеля Елецкаго со всѣми его Боярами, двинулся къ верховью Дона и шель берегами сей рѣки, опустошая селенія. Знаменитый Персидскій Историкъ сего времени, Шерефеддинъ, лю-

Славная
икона
Владимір-
ская.

§ 1395. бя хвалишь добродѣтели своего Героя, признается, что Тамерланъ, подобно Башню, усыпаль шрупами поля въ Россіи, убивая не воиновъ. а только людей безоружныхъ. Казалось, что онъ хотѣлъ итти къ Москвѣ; но вдругъ остановился. и цѣлая двѣ недѣли бывъ неподвиженъ, обратилъ свои знамена къ Югу и вышелъ изъ Россійскихъ владѣній. Безъ сомнѣнія не одно смѣлое, великодушное ополченіе Князя Московскаго произвело сіе удивительное для современниковъ дѣйствіе: надлежитъ искать и другихъ причинъ вѣроятныхъ. Хотя Историки Восточные повѣствуютъ, что Моголы Чагатайскіе обогатились у насъ несмѣнною добычею, и навѣючили вельблюдовъ слишками золота, серебра, мѣхами драгоценными, кусками тонкаго полотна *Антіохійскаго* и *Русскаго* (156); однакожь вѣроятнѣе, что сокровища, найденныя ими въ Ельцѣ и въ нѣкоторыхъ городкахъ Рязанскихъ, не удовлетворяли ихъ корыстолюбію и не могли наградить за труды похода въ землѣ сѣверной, болышею частію лѣсистой, скудной пасивами и въ особенности тѣми изящными произведеніями человѣческаго ремесла, коихъ употребленіе и цѣну свѣдали Татары въ образованныхъ странахъ Азіи. Наступала дождливая осень: съ людьми обыкшими кочевать въ мѣстахъ плодоносныхъ и теплыхъ благоразумно ли было итти далѣе къ Сѣверу, чтобы

Августа
26.

встрѣпшѣ зиму со всѣми ся жеспокоспями? г. 1595. И пунѣ къ Москвѣ надлежало еще отккрышѣ биввою съ войскомъ довольно многочисленнымъ, копорое умѣло побѣдитѣ Маман. Завоеваніе Индіи, Сиріи, Египта, богатыхъ Природою и шортовлею, славныхъ въ Испоріи міра, плѣняло воображеніе Тамерлана: Россія, къ счастію, не имѣла для него сей прелести. Онѣ спѣшилѣ удалитѣся отъ непогодѣ осеннихъ, и по печенію Дона спуспился къ его успію.

Сія вѣсть радостно изумила наше войско. Никто не думалѣ гнашѣся за врагомъ, который, еще не выдавѣ знаменѣ Великаго Князя, не слыхавѣ звука воинскихъ шрубѣ его, какѣ бы въ смяшеніи бѣжалѣ къ Азову. Юный Государѣ могѣ бы приписатѣ спасеніе опетечества великодушной своей швердоспи, но вмѣстѣ съ народомъ приписалѣ оное силѣ шверхъшестшвенной, и возвратяшѣ въ Москву, соорудилѣ каменный храмѣ Богоматери съ монастыремъ на древнемъ *Кутковѣ полѣ* (157): ибо, какѣ пишущѣ современники, Тамерланѣ опступилѣ въ самый шопѣ день и часѣ, когда жипели Московскіе на семѣ мѣспѣ встрѣпили Владимірскую икону. Опшолѣ Церковѣ наша торжествуетѣ праздниѣ Сръшенія Богоматери 26 Августа, въ памяниѣ вѣкамъ, что единшвенно особенная милосшѣ Небесная спасла тогда Россію отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ завоевателей.

Г. 1395.
Бѣдствие
Азова.

Что Тамерланъ готовилъ Москвѣ, то испыталъ несчастный Азовъ, богатый товарами Востока и Запада. Многочисленное Посольство, составленное изъ купцевъ Египетскихъ, Венеціанскихъ, Генуэзскихъ, Капалонскихъ и Бискайскихъ, встрѣшило Монарха Чагатайскаго на берегу Дона съ дарами и ласками. Онъ успокоилъ ихъ на словахъ, и въ тоже время велѣвъ одному изъ Эмировъ осмопрѣть городскія укрѣпленія, внезапно присупилъ къ онимъ. Азовъ и богатства его исчезли. Ограбивъ лавки и дома, умершвивъ или оковавъ цѣпами всѣхъ тамошнихъ Христіанъ, которые не успѣли спастися бѣгствомъ на суда, Моголы обратили городъ въ пепель (158. — Завоевавъ землю Черкесскую и Ясскую, взявъ самыя неприступныя крѣпости въ Грузіи, Тамерланъ у подошвы Кавказа далъ праздникъ войску. Въ огромномъ шатрѣ, окруженномъ блестящими столпами, среди Вельможъ и Полководцевъ, онъ сидѣлъ на золотомъ тронѣ, украшенномъ драгоценными камнями, и при звукѣ шумныхъ мусикійскихъ орудій пилъ Грузинское вино, желая здравія и дальнѣйшихъ побѣдъ своимъ неутомимымъ сподвижникамъ. Увѣдомленный о непокорствѣ жителей Аспраханскихъ, Тамерланъ, презирая холодъ зимній и глубокій снѣгъ, пошелъ къ сему городу, укрѣпленному, сверхъ каменныхъ, ледяными стѣнами; срылъ его до ос-

нованія; разрушилъ огнемъ и столицу Хан-Г. 1395.скую, Сарай; наконецъ удался къ границамъ своей Имперіи, предавъ, какъ онъ сказаль, Державу Батыеву губительному вътру истребленія. Орда Капчакская находилась тогда въ жалоспномъ состояніи: ушравивъ безчисленное множество людей въ битвахъ съ Моголами Чагатайскими, она была еще оеатромъ кровопролитныхъ междоусобій. Три Хана спорили о господствѣ надъ нею: Тохтамышъ, Койричакъ и Тимуръ Куплукъ (159). Сей послѣдній, будучи шакже рода Батыева, и служивъ Тамерлану, въ прошивноспъ его волю оспался въ степяхъ Капчакскихъ, набираль войско и величалъ себя истиннымъ Царемъ Ординскимъ.

Сии происшествія, благопріятныя для Рос- Дѣла Ли-
товскія.сін, успокоивъ Великаго Князя въ разсужденіи Моголовъ, позволили ему обратишь вниманіе на Литву, которою нѣсколько лѣтъ управлялъ Скиригайло, Намѣстникъ своего брата, Короля Польскаго. Но съ 1392 года тамъ уже властвоваль независимо шеспъ Василіевъ, Витовтъ Александръ. въ слѣдствіе мира и договора съ Королемъ Ягайломъ, уступившимъ ему и Волинію съ Бреспомъ. Одаренный отъ природы умомъ хитрымъ, Витовтъ пылаль властолюбіемъ, и принявъ отъ Нѣмцевъ Вѣру Христіанскую, сохранилъ въ душѣ всю жестокоспъ язычника (160); не только, подобно другимъ завоевашелямъ, рав-

Г. 1395. нодушно жерпзоваль въ битвахъ безчислен-
нымъ множесивомъ людей для приобрьщенія
новыхъ земель, но смѣло нарушалъ и всѣ свя-
тѣйшіе успавы нравственносни: игралъ
клятвами, измѣнялъ; безжалоспно лиль кровь
своихъ ближнихъ; умертвилъ шрехъ сыновей
Ольгердовыхъ: Вигунна Кревскаго отпра-
вилъ ядомъ; Нариманта повѣсилъ на деревѣ
и распрѣлялъ; Коригайлу отсѣкъ голову.
Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ господствоваль
ихъ брать, Корибушъ: Виповшъ плѣнилъ
его, и выгнавъ Владиміра Ольгердовича изъ
Кіева, отдалъ нашу древною столицу Ски-
ригайлу, который, подобно Владиміру, ис-
повѣдываль Вѣру Греческую, былъ щедръ къ
народу, но свирѣпъ нравомъ, любилъ вино до
крайности и жилъ не долго. Единственно
ли по личной ненависпи, или чтобы уго-
дитъ коварному Виповшу, желавшему взять
себѣ Кіевъ, Архимандритъ монастыря Печер-
скаго зазвалъ Скиригайла въ гости, напо-
илъ, и далъ ему справу, споль явно, что
весь городъ зналъ причину его смерти (161).
Народъ жалѣлъ объ немъ: слѣдспвенно не
имѣлъ участія въ злодѣйствѣ; а Виповшъ,
приславъ пуда Князя Іоанна Ольшанскаго въ
качествѣ своего Намѣспника, не думаль о
наказаніи сего злодѣйства, и пѣмъ какъ бы
объявилъ себя шайнымъ совиновникомъ онаго.
Скоро присоединилъ онъ къ Лишовской Дер-
жавѣ и всю Подолію, гдѣ княжилъ внукъ

Феодора Коріяшовича, именемъ также Тео- Г. 1396.
 доръ, присяжникъ Ягайловъ (162). Слабый Ко-
 роль Польскій не дерзалъ ни въ чемъ про-
 шивиться мужесшвенному, рѣшительному
 сыну Кесшуміеву, и даже предавалъ ему еди-
 нокровныхъ братьевъ. Вдовствующая супруга
 Ольгердова, Іуліанія, скончала дни свои въ
 Вишебскѣ, и меньшій сынъ ея, Свидригайло,
 занявъ сей городъ силою, велѣлъ тамошняго
 Намѣстника Королевскаго сбросить съ вы-
 сокой стѣны: оскорбленный тѣмъ Ягайло мо-
 лилъ Вишовта о мести. Она совершилась,
 но шолько въ пользу Государя Липовскаго,
 который, завоевавъ Друцкъ, Оршу и Ви-
 тебскъ съ *помощію огнестрѣльнаго снаряда*,
 отпировалъ къ Королю пѣнненнаго имъ Сви-
 дригайла, а владѣніе его взялъ себѣ. Кромѣ
 Липвы, господствуя въ лучшихъ обласіяхъ
 древней Россіи, Вишовтъ хопѣлъ похищить
 и самый оспапокъ ея достоянія.

Князь Смоленскій, Юрій Святославичъ, шу-
 ринъ сего Князя, служилъ ему при осадѣ
 Витебска, какъ данникъ Липвы (163); но Ви-
 шовтъ, желая совершенно покорить сіе Кня-
 женіе, собралъ войско многочисленное, и
 распустивъ слухъ, что идетъ на Тамерлана,
 вдругъ явился подъ стѣнами Смоленска, гдѣ
 Юріевы братья ссорились другъ съ другомъ
 объ Удѣлахъ; самъ Юрій находился тогда въ
 Рязани у пестя своего, Олега. Глѣбъ Свято-
 славичъ, старшій изъ братьевъ, пріѣхалъ съ

г. 1395. Боярами въ станъ Липовскій: Витовтъ, обла-
скавъ его какъ друга, сказалъ, что слыша о
раздоръ Князей Смоленскихъ, желаешь бышь
посредникомъ между ими и за каждымъ утвер-
дишь наслѣдственную собственность. Легко-
вѣрные Святославичи спѣшили къ нему съ
дарами, провождаемые всѣми знатнѣйшими
Боярами, такъ, что въ крѣпости не оста-
валось ни одного Воеводы, ни спражи. Воро-
та городскія были отворены; народъ, въ слѣдъ
за Князьями, спремился толпами видѣть Ге-
роя Липовскаго, готоваго бороться съ ве-
ликимъ Тамерланомъ. Но какъ скоро несчаст-
ные Князья вступили въ шатеръ Витов-
товъ, сей коварный объявилъ ихъ своими плѣн-
никами; велѣлъ зажечь предмѣстіе, и въ ту
же минуту успремился на городъ. Никто
не пропивился: Липовцы грабили, плѣняли
жителей, и взявъ крѣпость, провозгла-
сили Витовта Государемъ сей области Рос-
сійской. Народъ былъ въ изумленіи (164). Оп-
правивъ Князей Смоленскихъ въ Лицву, а Глѣ-
бу Святославичу давъ въ Удѣлъ мѣстечко
Полонное, Витовтъ старался утвердить за
собою столь важное пріобрѣтеніе: жилъ нѣ-
сколько мѣсяцевъ въ Смоленскѣ; поручилъ его
Намѣстнику, Князю Липовскому Ямоніу, и
чиновнику Василью Борейкову; перевозилъ
легкими опрjадами землю Рязанскую и дру-
жески пересылался съ Великимъ Княземъ.

Нѣтъ сомнѣній, что Василій Димитрі-

Взятіе
Смолен-
ска.

евичъ съ прискорбіемъ видѣль сіе новое похищеніе Россійскаго достоянія, и не могъ бышь ослѣпленъ ласками шеспя; но ему казалось благоразумнѣе соблюсти до времени пріязнь его и цѣлосшь хощя Московскаго Княжества, нежели подвергнувъ гибели сію единственную надежду отечества, войною съ Государемъ сильнымъ, мужественнымъ, алчнымъ ко славѣ и къ приобрѣтеніямъ. Василій оспорожный, разсмотрительный, имѣль отважності, но только въ случаѣ необходимости, когда слабость и нерѣшимельность ведутъ къ явному бѣдствію; онъ сразился бы съ Тамерланомъ, сокрушителемъ Имперій: но съ Вишовтомъ еще можно было хитрить, и Великій Князь самъ поѣхалъ къ нему въ Смоленскъ, гдѣ, среди веселыхъ пировъ наружнаго дружелюбія, они утвердили границы своихъ владѣній. Въ сіе время уже почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Липовѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддалися Вишовпу (†65). Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя опять границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кеспутиевъ былъ Монархомъ всей южной Рос-

Г. 1306.
Свиданіе
Вел Кнзя
съ Вишов-
томъ.

РоссіяЛип-
товская.

Г. 1596. сіи, оставляя Василию бѣдный Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ, уже граничили съ Липовскимъ владѣніемъ. — Дѣла Ординскія были также предметомъ совѣщанія сихъ двухъ Государей, изъ коихъ одинъ мыслить только избавишься отъ ига, а другой возложитъ оное на самихъ Хановъ, или споль обезсилишь ихъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не могли быть опасны для его областей полуденныхъ. — Въспѣ съ Великимъ Княземъ находился въ Смоленскѣ Митрополитъ Кипріанъ, ходатайствуя за пользу нашей Церкви или соборную. Давъ слово не приѣзжать въ Греческую, Витовитъ оставилъ Кипріана Главою Духовенства въ подвластной ему Россіи, и Митрополитъ, поѣхавъ въ Кіевъ, жилъ тамъ 13 мѣсяцевъ (166).

Вѣроятно, что Великій Князь взялъ обѣщаніе съ шестя своего не безпокоить и предѣловъ Рязанскихъ; по крайней мѣрѣ, свѣдавъ, что Олегъ самъ вошелъ въ Липовскія границы и началъ осаду Любутска (близъ Калуги), Василій послалъ пуда Боярина, представивъ ему, сколь безразсудно оскорблять сильнаго. Олегъ возвратился; но Витовитъ уже хотѣлъ мести: вступилъ въ его землю (167); истребилъ множество людей; заславивъ Олега укрыться въ лѣсахъ, вышелъ съ добычею и плѣномъ. Сіе дѣйствіе не нарушило добраго согласія между имъ и Васи́ліемъ Ди

мишпріевичемъ. Обагранный кровію бѣдныхъ Г. 1396. Рязанцевъ, онъ заѣхалъ въ Коломну видѣться съ Великимъ Княземъ и весело праздновалъ тамъ нѣсколько дней, осыпавъ ласками и дарами.

Непосредственнымъ, явнымъ слѣдствіемъ дѣла Новгородскаго, сего вопоричнаго свиданія было общее ихъ Посольство къ Новгородцамъ съ требованіемъ, чтобы они прервали дружескую связь съ Нѣмцами, врагами Липвы. Витовтъ съ неудовольствіемъ видѣлъ также, что сынъ убишаго имъ Нариманпа Ольгердовича, Пашрикій, и Князь Смоленскій, Василій Іоанновичъ, нашли въ Новѣгородѣ убѣжище отъ его насилія; а Великій Князь могъ досадовать на чиновниковъ Новгородскихъ за то, что они, въ противность договору, спяшь не хотѣли зависѣть въ судебныхъ дѣлахъ отъ Мишрополиша. Кипріанъ, вопорично бывъ у нихъ въ 1395 году вмѣстѣ съ Посломъ Конштантиннопольскаго Пашріарха, бесполезно доказывалъ имъ, сколь такое нарушеніе обѣща несогласно съ доброю совѣстію и съ честію. Впрочемъ, смягченный дарами жипелей, выѣхалъ опшуда мирно, благословивъ Архіепископа и народъ (168). Имѣлъ ли Василій Димипріевичъ какую нибудь досаду на Ливонскихъ Нѣмцевъ, шребуя отъ Новгорода разрыва съ ними, или желалъ сего единственно въ угодность шесію, неизвѣстно: вѣроятно же, что онъ

Г. 1396. шолько искалъ предлога для исполненія своихъ замысловъ, копорые обнаружились въ послѣдствіи. Новгородцы съ удивленіемъ выслушали Посольство Московское и Виповшово. Бывъ семь лѣтъ въ враждѣ съ Нѣмцами по дѣламъ купеческимъ, они въ 1391 году примирились торжественно на общемъ съѣздѣ въ Изборскѣ, гдѣ находились Денушаты Любека, Готландіи, Риги, Дерпна, Ревеля; обоюднo чувствуя нужду въ свободной торговлѣ, условились предать вѣчному забвенію взаимныя обиды, и Нѣмцы, пріѣхавъ въ Новгородъ, возстановили шамъ свою Коншору, церковь и дворы (169). Сія торговля процвѣпала тогда болѣе, нежели когда нибудь; изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Германіи купцы ежегодно являлись на берегахъ Волхова со всѣми ремесленными произведеніями Европы; и Новгородцы, ни мало не расположенные исполнить волю Государя Московскаго, еще менѣе Виповшову, ошвѣпствовали: „Господинъ Князь Великій! „у насъ съ тобою миръ, съ Виповшомъ миръ „и съ Нѣмцами миръ;“ не хотѣли слушати угрозъ, но съ честію ошпустили Пословъ назадъ.

Великій Князь — чаятельно, предвидѣвъ сей опказъ — немедленно *объявилъ гнѣвъ*, по естъ войну Новгороду, и спѣшилъ воспользоваться ея правомъ. Земля Двинская издавна имѣла богашую торговлю, получая

итакъ называемое серебро *Закамское* и лучшіе мѣха съ границъ Сибири; славилась и другими выгодными промыслами, въ особенностии пшеницеловствомъ, для коего Великіе Князья, въ силу договоровъ съ Новымъ городомъ, ежегодно отправляли пуда сокольниковъ, предписывая въ грамотахъ земскому начальству давать имъ подводы и кормъ (170). Еще Іоаннъ Калина замышлялъ овладѣть совершенно Двинскою землею: правнукъ его желалъ исполнить сіе намѣреніе, и сдѣлалъ по безъ всякаго кровопролитія. Не рѣдко употребляемые Новгородскимъ корыслюбивымъ Правительствомъ, Двиняне дружелюбно встрѣтили рать Московскую, охотно поддался Ваг. Г. 1397. силію Димитріевичу, и приняли отъ него Намѣстника, Князя Θεодора Ростовскаго. Самые Воеводы Новгородскіе, тамъ бывшіе, въ слѣдствіе тайныхъ сношеній съ Москвою, объявили себя вѣрными слугами Великаго Князя, копорый въ сіе время занялъ Торжекъ, Волокъ Ламскій, Бѣжецкій Верхъ и Вологду. Новгородцы ужаснулись: вмѣстѣ съ Заволочьемъ они лишились способа не только имѣть изъ первыхъ рукъ важныя произведенія климатовъ Сибирскихъ, но и выгодно торговать съ Нѣмцами, копорые всего болѣе искали у нихъ мѣховъ драгоцѣнныхъ. Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ, Посадникъ Богданъ и знаменитѣйшіе чиновники съѣхали въ Москву; но Великій Князь, лично

оказавъ имъ ласку, не хотѣлъ слышать о возвращеніи Двинской земли.

Г. 1398. Тогда опчаяніе пробудило воинственный духъ въ Новгородцахъ. Они собралися на Вѣче и требовали благословенія отъ Архіепископа, сказавъ ему: „Когда Великій Князь „измѣною и насиліемъ берешь достояніе „Святыя Софіи и Великаго Новгорода, мы „готовы умереть за правду и за нашего „Гослодина, за Великій Новгородъ.“ Архіепископъ благословилъ ихъ, и всѣ граждане дали клятву быть единомышленными. Посадникъ Тимофей Юрьевичъ, предводительствуя осмью тысячами воиновъ, обратился въ пепель старый Бѣлозерскъ, а жилища новаго откупились шестидесятью рублями. Князья Бѣлозерскіе и Воеводы Московскіе, тамъ бывшіе, пріѣхали въ спань Новгородскій съ изъявленіемъ покорности. Разоривъ богатые волосы Кубенскія близъ Вологды, Новгородцы три недѣли безъ успѣха осаждали Глечень, сожгли посады Устюга, даже Соборную въ немъ церковь, и взявъ тамъ славную чудотворную икону Богоматери, въ насмѣшку именовали ее своею плѣнницею (17.). Войско ихъ раздѣлилось: 3000 пошли къ Галичу грабить и плѣнять людей; 5000, вступивъ въ Двинскую землю, осадили крѣпость Орлецъ, гдѣ заключился Намѣстникъ Великокняжескій съ Двинскими Новгородскими Воеводами, коперые передались къ Государю Москов-

скому. Нападали и оборонялись съ равнымъ г. 1398. усиленіемъ близъ мѣсяца; наконецъ осажденные принуждены были сдаться: чѣмъ рѣшилась судьба всѣхъ Двинскихъ обласей. Посадникъ Тимофей Юрьевичъ въ одной рукѣ держалъ мечъ казни для измѣнниковъ, въ другой милоспивую грамопу для жишелей, гошовыхъ раскаяться въ винѣ своей: полпами спекаясь къ его знаменамъ, они смиренно били теломъ, въ надеждѣ на милосердіе Великаго Новгорода. Посадникъ оковалъ цѣпами главнаго Двинскаго Воеводу, Новгородскаго Боярина Іоанна съ братьями, Айфаломъ, Герасимомъ и Родіономъ; Великокняжескаго Намѣстника, Ѳеодора Ростовскаго, опнявъ у него казну, оппустилъ къ Государю со всѣми людьми воинскими; обложилъ Московскихъ купцевъ преме спами рублей, а Двинскихъ жишелей двумя тысячами; взялъ у нихъ еще 3000 коней, и возвратился съ шоржесивомъ въ Новгородъ. Окованные измѣнники были предсинавлены народу: Іоанна скинули съ моста въ Волховъ; братья его, Герасимъ и Родіонъ, посприглись въ Монахи, съ дозволенія Архіепископа и гражданъ; Айфаль ушелъ съ дороги. — Зная мѣру силъ своихъ, и ни мало не ослѣпленные удачею месни, Новгородцы предложили миръ Великому Князю. Посадникъ Іосифъ и Тысячскій явились во дворцѣ его съ дарами и съ видомъ хинпраго смиренія; не могли обольспивъ Государя прсин-

#

дательнаго, но успѣли во всемъ: ибо Василій зналъ, что Новгородцы въ то же время имѣли сношенія съ Вишовпомъ, предлагая ему на нѣкошорыхъ условіяхъ быть ихъ Главою и покровителемъ (172). Великій Князь не сомнѣвался, что они могли дѣйствительно, въ случаѣ крайности, приступить къ Липовѣ, и скрывъ внутреннюю досаду, отказался отъ Двинской земли, Вологды и другихъ владѣній Новгородскихъ; далъ имъ миръ и послалъ брата своего, Андрея, для исполненія всѣхъ условій онаго. Тогда Вишовтъ, считая себя осмѣяннымъ, немедленно отослалъ къ Новгородцамъ мирный договоръ, заключенный съ ними въ самый первый годъ восшествія его на престолъ Липовскій. Они также возвратили ему дружественную грамоту: что было объявленіемъ войны и называлось посылкою *разметныхъ грамотъ*. Но Вишовтъ отерочилъ сію войну, занимаясь приговорами къ другой, важнѣйшей.

Г. 1399.

Происшествія въ
Ордѣ.

Тохтамышъ, по опшествіи Тамерлана, собралъ новыя силы: еще большая часть Орды признавала его своимъ Ханомъ. Онъ въспутилъ въ Сарай, отсправилъ Посольства къ Державамъ сосѣдственнымъ и называлъ себя единственнѣмъ повелителемъ Башыевыхъ Улусовъ (173). Но Тимуръ Кушлукъ или, по нашимъ лѣтописямъ, Темиръ Кушлукъ — напалъ на него внезапно, побѣдилъ, и взялъ

Сарай. Тохтамышъ съ своими Царицами, съ г. 1399. двумя сыновьями, съ казною и съ Дворомъ многочисленнымъ бѣжалъ въ Кіевъ, искавши защиты сильнаго Виновина, который съ удовольствіемъ объявилъ себя покровителемъ столь знаменитаго изгнанника, гордо обѣщая возвратить ему Царство. Уже Виновинъ оповѣдалъ счастія противъ Моголовъ, и въ окрестностяхъ Азова плѣнивъ цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ попомогши имъ живеть и донынѣ (171). Онъ утѣшался мыслію слышь побѣдителемъ народа, коего ужасалась Азія и Европа, — располагать трономъ Батыевымъ, открывъ себя путь на Востокъ и сокрушивъ самого Тамерлана. Готовя ударъ рѣшительный, Герой Литовскій желалъ, какъ вѣрояшно, склонить и Великаго Князя къ содѣйствію: по крайней мѣрѣ въ сіе время пріѣзжалъ отъ него Посолъ въ Москву, Князь Ямонъ, Намѣстникъ Смоленскій. Ничто не могло бытъ для Россіи благопріятнѣе войны между двумя народами, ей равно ненавистными: надлежало ли способствовать перевѣсу того или другаго? Ханы Ординскіе требовали отъ насъ дани: Литовцы совершеннаго подданства. Великое Княжество Московское, отсылая серебро въ Улусы, еще гордилось независимостію въ сравненіи съ бывшими Княжествами Дитировскими, и благоразумный Василій Димитріевичъ, не смотря на

Замысль
Виповт:

Г. 1399. мнимую дружбу пещя, зналъ, что онъ захвативъ Смоленскую обласъ, гошовъ взянь и Москву. И шакъ, вмѣсто полковъ, Великій Князь отправилъ въ Смоленскъ, гдѣ находился Витовтъ, супругу свою съ Боярами и привѣпливыми словами. Лукавый онецъ ея не успуналъ въ ласкахъ зяшю; великолѣпно угоспилъ дочь, нашихъ Бояръ, и въ знакъ родительской нѣжности далъ ей множесство иконъ съ памятниками Спираспей Господнихъ, выписанными изъ Греціи однимъ Княземъ Смоленскимъ (175).

Не хотѣвъ учаспвовать въ замышляемой борьбѣ Липвы съ Моголами, Василій въ то же время не успрашилъ самъ подняшь на нихъ мечъ, чптобы оимспилъ имъ за разореніе Нижняго Новгорода, о коемъ мы выше упоминали. Онъ послалъ брата своего, Князя Юрія Димитріевича, въ Казанскую Болгарію съ сильнымъ войскомъ, кошорое взяло ея столицу (и нынѣ извѣстную подъ именемъ *Болгаровъ*), Жукошинъ, Казань, Кременчугъ (176); при мѣсяца опустошало сію торговую землю и возвратилось съ богашою добычею. Лѣтописцы говоряшъ, что никогда еще полки Россійскіе не ходили столь далеко въ Ханскія владѣнія, и Василій Димитріевичъ слылъ съ того времени *Завоевателемъ Болгаріи*; но время истинныхъ, прочныхъ завоеваній для Россіи еще не наступило.

Наши за-
воеванія
въ Болга-
ріи.

Можеть быть, хитрый Великій Князь въ г. 1399. дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Виповпомъ представлялъ ему сей счастливый походъ какъ дѣйствіе союза, заключеннаго ими прошивъ Моголовъ; но Государь Липовскій, не менѣе хитрый, видѣлъ въ званіи тайнаго, опаснаго врага, кошорый только до случая оставлялъ его спокойно владѣти наслѣдіемъ Ярославова попомства. Безопасность Липовскихъ пріобрѣшеній въ Россіи требовала гибели Княженія Московскаго, уже сильнаго; и Виповпъ, обѣщаясь возстановить власть Тохшамыша надъ Золошою Ордою, Заяицкою, Болгаріею, Тавридою и Азовомъ, именно поставилъ въ условіе, какъ увѣряють наши Лѣтописцы, чшобы сей Ханъ опдалъ Москву Липвѣ (177).

Долго Виповпъ готовился къ важному походу, собирая войско въ Кіевѣ. Тщетно Польская Королева Ядвига, хваляся проницаніемъ будущаго, предсказывала ему бѣдспіе (178): слабый Ягайло далъ брану знашнѣйшихъ Воеводъ своихъ: Спишка Краковскаго, Сандивогія Остророгскаго, Добротостія Самошульскаго, Іоанна Мазовскаго и другихъ съ опборными ратниками. Знамена Липовскія развѣвались предъ самыми снѣгами Кіева, украшенныя профеями побѣдъ Гедимины, Ольгерда и Кеслушія. Дружины нашихъ Князей, даниковъ Виповшна, стояли въ рядахъ съ Липовцами, Жмудю, Волохами, а Моголы Тохшамышевы

Война
Випов-
пова съ
Могола-
ми.

Г. 1399. полкомъ особеннымъ, равно какъ и 500 богато-вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магистромъ Прусскаго Ордена. Пяпдесѣншь Князей, Россійскихъ и Литовскихъ, подъ верховнымъ начальствомъ Вишновша предводилъсшвовали рашію, многочисленную и бодрою.

Въ сіе время явился Посоль Тимура Кушлака. Именемъ св его Хана онъ говорилъ Князю Литовскому: „Выдай мнѣ Тохтамыша, „врага моего, нѣкогда Царя великаго, нынѣ „бѣглеца презрѣннаго: шакъ непостоянина „судьба жизни!“ Вишовтъ сказалъ (179): „иду „видѣться съ Тимуромъ“—и пошелъ къ Югуптѣмъ самымъ путемъ, коимъ нѣкогда ходилъ Мономахъ разить дикихъ Половцевъ. За рѣками Сулою и Хоролемъ, на берегахъ Ворсклы споялъ Тимуръ Кушлакъ съ Моголами, болѣе желая мира, нежели битвы. „Почто идешь на меня?“ велѣлъ онъ сказаши Вишовту: „я не „вспупалъ никогда въ землю твою съ оружіемъ.“ Князь Литовскій ошвѣществовалъ: „Богъ готовилъ мнѣ владычество надъ всѣми „землями. Будь моимъ сыномъ и данникомъ, „или будешь рабомъ.“ Тимуръ неосшшупно предлагалъ миръ; признавалъ Вишовна *спарѣишимъ*; соглашался даже, по словамъ нашихъ Литовисцевъ, плашншь ему ежегодно нѣкошорое количество серебра Гордый Князь Литовскій, подражая хвасшосшву Восшочному (130), хошѣлъ еще, чшобы Моголы изо-

бражали на своихъ деньгахъ знаменіе или не- г. 1399, чашь его: въ такомъ случаѣ общалъ не помогать Тохтамышу. Ханъ претоваль срока на при дни, и между шѣмъ дарилъ, чествоваль, ласкаль Витовта Посольствами. Сіе удивительное смиреніе было, кажеся, одною хитростію, чѣобы продлиль время и соединилься съ остальными полками Татарскими.

Все перемѣнилось, когда пришелъ въ станъ Эдигей, къ Моголамъ съдый Князь Эдигей, славный умомъ и мужеспвомъ. Онъ былъ вторымъ Мамаемъ въ Ордѣ и повелѣваль Ханомъ; нѣкогда служиль Тамерлану и носиль на себѣ знаки его милостей. Съдавъ онъ Тимура о мирныхъ условіяхъ, предложенныхъ Витовтомъ, Эдигей сказалъ: „лучше умереть,“ и претоваль свиданія съ Княземъ Липовскимъ. Они съѣхались на берегу Ворсклы. „Князь, храбрый!“ говорилъ Вождь Татарскій: „Царь нашъ справедливо могъ признашь тебя, ошцемъ: ты его снатье лѣпами, но мо- „доже меня: и пакъ изъяви мнѣ покорноснь, „плаши дань и на деньгахъ Липовскихъ изобрази печать мою.“ Сія насмѣшка привела Витовта въ ярость: онъ громогласно возвѣстиль битву и привелъ полки въ движеніе. Благоразумнѣйшій изъ Воеводъ его, Спитко Краковскій, видя множество Татаръ, еще совѣтоваль искашь мира на условіяхъ честныхъ для обѣихъ споронъ; но юные витязи Липовскіе кричали: „сокрушимъ невѣрныхъ!“

г. 1399. и знаменитый Пань Щуковский, гордый сердцемъ, дерзкій языкомъ, сказалъ ему: „Если по любви къ женѣ прекрасной и къ наслажденіямъ роскоши ты боишься смерти, то не охлаждай другихъ, готовыхъ отдать жизнь за славу.“ Великодушный Спичко ошвыпствовалъ: „Несчастный! я паду въ битву, а ты обратишь тыль“ (181). Войско Липовское перешло за Ворсклу и сразилось.

Августа
12.

Рать Ханская была многочисленная. Виповшъ надѣялся на свои пушки и пищали; но сіи орудія, какъ говорятъ Лѣпописцы, дѣйствовали слабо въ открытомъ полѣ, гдѣ Тапары, рассыпаясь, могли нападать на ряды Липовскіе съ боку: скажемъ лучше, что искусство огнестрѣльное находилось тогда во младенчествѣ; не умѣли заряжать скоро, ни съ легкостію обращать пушку во все стороны. Однакожъ Липовцы привели въ смятеніе толпы Эдигеевы, и считали себя уже побѣдителями, когда Тимуръ Куплукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ пыль и стремительнымъ ударомъ сломилъ полки ихъ. Тохшамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія; за нимъ Виповшъ и надменный Пань Щуковский; а великодушный Спичко умеръ Героемъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: Моголы рѣзали, топтали непріятелей, или брали въ плѣнъ, кого хотѣли. Ни Чингисханъ, ни Батый не одерживали побѣды

совершеннѣйшей. Едва ли претія часть войска Липовскаго спаслася. Множество Князей легло на мѣстѣ, и въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичъ Смоленскій, Михаилъ и Димитрій Даниловичи Волынскіе, помощники славнаго Данила, Короля Галицкаго — сподвижникъ Димитрія Донскаго, Андрей Ольгердовичъ, котораго, бѣжавъ отъ Ягайла, нѣсколько времени жилъ во Псковѣ, и возвратился служивъ Виновту — Димитрій Брянскій, также сынъ Ольгердовъ и также вѣрный союзникъ Донскаго — Князь Михайло Евнушіевичъ, внукъ Гедиминовъ — Іоаннъ Борисовичъ Кіевскій — Ямонъ, Намѣстникъ Смоленскій, и другіе (182). Ханъ Тимуръ Куплукъ гналъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева 3000 рублей серебра Липовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно 30 рублей; оснавилъ тамъ своихъ Баскаковъ, и погромивъ Виновцовы области до самаго Луцка, возвратился въ Улусы. — Такъ Липовскій Герой, хотѣвъ удивить міръ великимъ подвигомъ, снискалъ одинъ спыдъ, лишился войска, открылъ Моголамъ путь въ свои владѣнія, и долженъ былъ опасаться еще дальнѣйшихъ худыхъ слѣдствій.

Всѣмъ о несчастіи его произвела въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ, въ Рязани, дѣйствіе двоякое: жалѣли о многихъ Россіянахъ, падшихъ подъ знаменами Липовскими; съ изумленіемъ видѣли, сколь могущество Орды

Г. 1399. еще велико; боялись новой гордости, новаго тиранства Хановъ, и вмѣстѣ упѣшались мыслию, что силы опасной Литвы ослабли. Но Вишовишъ имѣлъ въ Россіи истиннаго друга, который огорчился бы его бѣдснвѣемъ, если бы успѣлъ свѣдать оное. Сей другъ, Князь Михаилъ Тверскій, преславился почти въ самое то время, когда Ханъ разбилъ Литовцевъ (1383). Безполезно истощивъ всѣ способы вредить Донскому, Михаилъ Александровичъ жилъ наконецъ мирно, ибо видѣлъ, что правленіе юнаго Василія не уступаетъ Димитріеву ни въ силѣ, ни въ мудрости; оставивъ намѣреніе лишить Владѣтелей Московскихъ Великокняжескаго сана и вообще прошившись успѣхамъ ихъ могущества, онъ заключилъ даже оборонительный союзъ съ Василіемъ на случай впаденія въ Россію Моголовъ, Нѣмцевъ, Ляховъ, Литвы, но тайно держался Вишовша, какъ естественнаго недоброжелателя или завистника Москвы, и (въ 1397 году) посылалъ къ нему сына, Іоанна, женатаго на Маріи, сестрѣ Вишовшовой, безъ сомнѣнія не столько для родственнаго свиданія, сколько для важныхъ государственныхъ переговоровъ.

Хотя Василій не изъявлялъ никакихъ враждебныхъ намѣреній въ разсужденіи Твери, однакожь Князь ея съ безпокойствомъ видѣлъ, что онъ весьма ласково принялъ его

племянника, Іоанна Всеволодовича Холмска- Г. 1399. го, который, не хотѣвъ зависѣть отъ дяди, уѣхалъ въ Москву, сочепался бракомъ съ Анастасією, сестрою Великаго Князя, и былъ Намѣстникомъ въ Торжкѣ (184). Имѣя 66 лѣтъ отъ рожденія, Михаилъ еще бодр- Кончина Князя Тверскаго. сновалъ духомъ и тѣломъ; но вдругъ занемогъ сподъ жестоко, чшо въ нѣсколько дней всѣ его силы исчезли. Онъ написалъ духовную грамоту: отдавалъ старшему сыну, Іоанну, Тверь, Новый Городокъ, Ржевъ, Зубцевъ, Радиловъ, Вобрынъ, Опоки, Верпязинъ; другому сыну Василю, и внуку Іоанну Борисовичу Кашинъ съ Косняшинымъ; а меньшему, Θεодору, два городка Микулина, повелѣвая имъ жити въ любви и слушаться брата старшаго. Обстоятельства кончины его достопамятны. Къ нему возвратились тогда Послы изъ Конспанпинополя, Тверскій Прошопонъ Даніиль и церковники, которые ѣздили съ милостынею въ Грецію и привезли отъ Патріарха въ даръ Князю икону Спрашнаго Суда. Забывъ болѣзнь и слабость, онъ вспалъ съ ложа, встрѣпилъ сію икону на дворѣ, цѣловалъ оную съ великимъ усердіемъ, и пригласилъ къ себѣ на пиръ знатнѣйшее Духовенство вмѣстѣ съ нищими, слѣпыми и хромыми; брапски обѣдалъ съ ними, и водимый слугами, каждому изъ гостей поднесъ такъ называемую *прощальную чашу* вина, моля ихъ, чшобы они благосло-

Г. 1399. вили его. Никпо не могъ удержашься опъ слезъ. Облобызавъ дѣшей, Бояръ, слугъ, Михаилъ пошелъ въ Соборную церковь, поклонился гробу ошца и дѣда, указалъ мѣсто для своей могилы, и спалъ на паперщи, гдѣ собралось множесиво людей, кошорые смотрѣли на него съ горестнымъ умиленіемъ. Сей нѣкогда величеспивенный Князь, бывъ необыкновенно высокъ и дородень, казался уже шѣнію; блѣдный, слабый, едва передвигалъ ноги. Народъ плакалъ и безмолвствоваль; но когда Михаилъ, смиренно преклонивъ голову, сказалъ: „иду опъ людей къ „Богу: брашья! оппустише меня съ искреннимъ благословеніемъ!“ шогда всѣ зарыдали, единодушно восклицая: „Господь благословипъ тебѣ, Князь добрый!“ Онъ сошелъ съ спупеней. Сыновья и Бояре хошѣли весши его во дворець: но Михаилъ, къ изумленію ихъ, указалъ рукою на Лавру Св. Аѣанасія; приведенный въ сей монастырь, былъ тамъ посприженъ Епископомъ Арсеніемъ, названъ Машѣемъ, и въ седьмый день скончался, съ именемъ Князя умнаго, милосшиваго и грознаго въ похвальномъ смыслѣ: ибо онъ, какъ сказано въ лѣтописи, *не лоптакалъ Боярамъ, любя правосудіе; ишребилъ въ своемъ Княженіи разбои, воровсиво, ябеду; унишожилъ злые налоги шорговые; ушвердилъ города, успокоилъ села, шакъ, чшо жишели другихъ обласшей шысячами переселяясь въ Твер-*

скую. — Съ жизнію Михаила исчезло и благоденствіе сего Княженія: начались Боярскія смуты и раздоры между его сыновьями. Іоаннь, узнавъ о торжествѣ Хана и несчастіи своего шурина, отправилъ Посольство къ первому, смиренно моля, чшобы онъ далъ ему жалованную грамоту на всю землю Тверскую (185). Послы уже не застали Тимура Куплука: онъ умеръ; но сынъ его, Шадибекъ, г. 1400. исполнилъ желаніе Іоанна, который, пользуясь милоспивыми ярлыками Ханскими, вопреки совѣтамъ мащери спалъ унѣснятъ братьевъ и племянника. Они искали защиты въ Москвѣ. Великій Князь безкорыстно спарался мирить ихъ, хотя и не надолго. Два раза Іоаннь приступалъ къ Кашину, и держалъ брата, Василія Михайловича, какъ плѣнника въ Твери; освободилъ его, но послалъ въ Кашинъ своихъ Намѣстниковъ. Въ семь междоусобицъ Лыцписцы обвиняють наиболѣе невѣспіку Іоаннову, вдовствующую супругу Бориса Михайловича, родомъ Смолянку; впрочемъ онъ гналъ и сына ея, желая бытъ единовласнымъ. Въ угодность, можешъ бытъ, Государю Московскому Іоаннь примирился съ зятемъ его, Княземъ Холмскимъ, и не мѣшалъ ему спокойно жить въ Удѣлѣ опцевскомъ; но сей Князь, скоро умершій Схимникомъ и бездѣтнымъ, долженъ былъ опказать свою наслѣдственную область сыну Іоаннову, Александру (186). Од-

Г. 1400. нимъ словомъ, Удѣльная Система вообще клонилась тогда въ Россіи къ паденію.

Не смотря на ослабленіе Липовскихъ силъ, Князь Тверскій желалъ оспаться другомъ Вишовша, и возобновилъ съ нимъ прежній союзъ, одобренный и, согласно съ ихъ волею, утвержденный Государемъ Василиемъ Димитріевичемъ, который не думалъ объявить себя врагомъ тесня (уважаю льва, хотя и раненнаго), особенно по тому, что имѣлъ причину опасаться Орды (187): ибо со времени нашествія Тамерланова прервалъ всѣ сношенія съ нею, какъ бы не зная, кого признавать ея Главою: Тохтамыша, или Шадибека, или Койричака. Одни внутренніе раздоры Моголовъ, не утишенные и славною ихъ побѣдою надъ Липвою, не позволяли имъ обратить вниманія на Москву. — Вишовшъ съ своей стороны болѣе нежели когда нибудь искалъ дружбы Великаго Князя, чтобы удалить его отъ союза съ Олегомъ и съ изгнанникомъ Смоленскимъ, Юріемъ Свяшославичемъ, который выдалъ дочь свою, Анастасію, за Василіева брата, Юрія; тогда же сынъ Владиміра Храбраго, Іоаннъ, женился на внукѣ Олеговой. Легко было предвидѣть, что Князь Смоленскій захочетъ воспользо-ваться несчастіемъ Липвы; въ самомъ дѣлѣ онъ неослабно убѣждалъ тесня возвращать ему престолъ: чего желалъ тайно и Василій Димитріевичъ, однакожь не согла-

Времен-
ная неза-
виси-
мость
Великаго
Княженія.

сился помогать имъ. Увѣренные по крайней мѣрѣ въ его искреннемъ доброхотствѣ, Олегъ и Юрій, собравъ войско, незапно осадили Г. 1401. Смоленскъ, гдѣ жили, ненавидя Липовское правленіе, ошворили вора и съ восхищеніемъ приняли своего законнаго Князя. Къ сожалѣнію, день народнаго торжества и веселія обратился въ день лютаго кровопролитія: Юрій Святославичъ, ослѣпленный местью, умертвилъ Вишовтова Намѣстника, Князя Романа Михайловича Брянскаго, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго, и множество Бояръ Смоленскихъ, которые держали сторону Литвы (188). Онъ не зналъ, что милость въ такихъ случаяхъ благопріятствуетъ не только челоѣколюбію, но и собственнымъ выгодамъ Государя. Головы опцевъ и мужей пали: жены, дѣти и друзья убіенныхъ оспались, возбуждали въ народѣ ненависть къ свирѣпому Князю и могли говорить: „иноплеменный Вишовтъ здѣсь властвовалъ мирно; Князь Россійскій возвращался лишь нашу кровь.“ Одна жестокость рождаетъ часто необходимость другой. Когда Вишовтъ, узнавъ о взятіи Смоленска, явился предъ спѣнами онаго съ войскомъ, съ пушками, многіе изъ гражданъ хотѣли сдаться Литвѣ. Умыселъ ихъ открылся: Юрій казнилъ всѣхъ безъ пощады, и на сей разъ опразивъ непріятеля, заключилъ съ нимъ перемиріе.

Т. 1402. Ободренный своимъ успѣхомъ и неудачами Липвы, Князь Рязанскій послалъ сына, именемъ Родслава, воевать Брянскъ, имѣя намѣреніе, если можно, освободить и сей древній Черниговскій Удѣлъ отъ власни иноплемениковъ. Но Виповиъ успѣлъ взять мѣры. Однимъ изъ лучшихъ его Полководцевъ былъ Лугвеній-Симеонъ Ольгердовичъ: еще въ 1392 году онъ возвратился въ Липву изъ Новгорода, и женился на сестрѣ Василя Димитріевича (189), Маріи (которая, живъ съ нимъ пять лѣтъ, преславилась въ Мстиславѣ, откуда шло ея привезли въ Москву). Лугвеній, опряженный Виповиомъ, соединился съ Александромъ Паширикѣвичемъ Спародубскимъ, встрѣпилъ Рязанцевъ у Любунска, и побивъ ихъ на голову, плѣнилъ самого Родслава. Сей успѣхъ въ тогдашнихъ обшпательствѣхъ былъ весьма важенъ для Виповиша: ободрилъ Липву, утѣшилъ Россіянъ. Ненавидя Олега, Виповиъ мстилъ ему жестокимъ заключеніемъ сына его въ оковы и въ темницу, въ которой онъ помился три года, и наконецъ, за 2000 рублей, получивъ свободу. Спарецъ Олегъ не могъ пережить сего несчастія и скончался Инокомъ: Князь умѣрдкаго и славнѣйшій изъ всѣхъ Рязанскихъ Владѣтелей; долговременный, лукавый врагъ Донскаго и Москвы, но любимый своимъ народомъ и достохвальный въ его послѣднихъ усиліяхъ возвратить отечеству Липовскія

завоеванія. Имѣвъ Христіанское имя Іакова, Г. 1402. онъ названъ въ Монашесствѣ Іоакимомъ и погребенъ въ Обители Соловчанской, имъ основанной близъ Рязани (190). Сынъ его, Θεодоръ, сѣлъ на престолъ опца, утвержденный въ семь наслѣдствѣ грамошою Хана Шадибека. (Чрезъ нѣкоторое время онъ былъ изгнанъ Княземъ Пронскимъ, Іоанномъ Владиміровичемъ; а послѣ, заключивъ съ нимъ миръ, княжилъ спокойно, будучи въ тѣсной связи съ шуриномъ своимъ, Государемъ Московскимъ.)

Витовтъ еще нѣсколько времени оспа- Г. 1403.
влялъ Юрія Смоленскаго въ покоѣ. Собравъ силы, онъ послалъ Лугвенія на Вязьму, зная мужество сего Ольгердова сына и довѣренность къ нему Россіянъ, которые любили его какъ единовѣрнаго. Лугвеній овладѣлъ Вязьмою безъ кровопролитія, плѣнивъ ея Князя, Іоанна Свяшославича (191). Тогда Витовтъ со всѣми полками двинулся къ Смоленску; цѣлыя семь недѣль осаждалъ его съ величайшимъ усиліемъ, ежедневно спрѣлая изъ пу- Г. 1404.
шекъ, но отступилъ безъ малѣйшаго успѣха; споль крѣпокъ былъ городъ, и споль упорно защищаемъ Юріемъ. Поперпѣли однѣ волости Смоленскія, разоренныя Липвою. Юрій, опасаясь новаго нападенія, желалъ видѣться съ Великимъ Княземъ; оставилъ въ Смоленскѣ супругу, Боярѣ, и давъ имъ слово возвратиться немедленно, сѣвши въ Москву. Ва-

*

Г. 1404. силій Димитріевичъ принялъ его дружелюбно. „Будь моимъ великодушнымъ покровителемъ,“ говорилъ Юрій: „Видишь тебя, уважаешь: примири насъ, или защити меня, если онъ презришь пвое ходапайство. Когда же не хочешь того, будь Государемъ моимъ и Смоленскимъ. Желаю лучше служить тебѣ, нежели видѣть иноплеменика на престола Мономахова попомства.“ Предложеніе казалось ласковымъ. Но зная твердое намѣреніе Вишовша снова покорить Смоленскъ, чего бы то ни стоило; зная, что присоединить сіе Княженіе къ Москвѣ есть объявить ему войну, Великій Князь не соглашался быть ни ходапайемъ, ни защитникомъ, ни Государемъ Смоленска, слѣдуя правилу жить въ мирѣ съ Литвою, пока Вишовшъ не касался собственныхъ Московскихъ владѣній. Такъ говоря въ Лыпописцы; однакожь долгоевременное пребываніе Юрія въ Москвѣ свидѣтельствуешь по крайней мѣрѣ, что онъ не терялъ надежды успѣть въ своемъ исканіи: измѣнники предупредили его.

Будучи врагомъ опасной Литвы, сей Князь, къ несчастію, имѣлъ враговъ еще опаснѣйшихъ между Смоленскими Боярами, озлобленными казнью ихъ ближнихъ: пользуясь его отсутствіемъ, они тайно призывали Вишовша и сдали ему городъ. Полки Литовскіе безъ малѣйшаго сопротивленія вступили въ крѣ-

поспѣ, обезоружили воиновъ, взяли нѣко- г. 1404.
порыхъ вѣрныхъ Бояръ подѣ спражу, впро-
чемъ не дѣлая жишелямъ никакого вреда,
соблюдая тишину, благоустройство. Супру-
га Юріева была отправлена въ Литву, и
Витовтъ, занявъ всю Смоленскую обласнь,
вездѣ опредѣляя своихъ чиновниковъ, къ не-
удовольствію измѣнниковъ Россійскихъ, ко-
торые надѣялись управлять ею; но гражданамъ
и сельскимъ жишелямъ даровалъ особенную
льготу, желая отвлечь народъ отъ Юрія
и привязать къ себѣ (192): въ чемъ успѣлъ со- Полити-
вершенно, и чрезъ нѣсколько лѣтъ въ кро- ка Ви-
вопролистной съ Нѣмцами битвѣ, гдѣ болѣе товша.
60,000 человекъ легло на мѣстѣ, одержалъ
побѣду единственно храброспѣю вѣрныхъ ему
Смоленскихъ воиновъ. — Такимъ образомъ
взявъ древній городъ Россійскій въ первый
разъ обманомъ, вторично измѣною, Витовтъ
благоразумною политикою утвердилъ его за
Литвою на 110 лѣтъ, и нѣмъ заключилъ ея
важныя присвоенія въ Россіи. Время счаст-
ливыхъ возвращень было для насъ уже не
далеко.

Нечаянная вѣсть о взятіи Смоленска по-
разила Юрія Святославича; изумила и Вели-
каго Князя, такъ, что онъ вообразилъ себя
обманутымъ, и призвавъ Юрія, осыпалъ его
укоризнами, говоря: „Ты хотѣлъ единствен-
но обольстить меня лукавыми предложе-
ніями: Смоленскъ не могъ сдаться Литвѣ

Г. 1404. „безъ пвоего повелѣнія“ (193). Напрасно сей несчастный Князь увѣрялъ, что виною тому измѣна Бояръ: Василій остался въ подозрѣніи, и Юрій, не находя въ Москвѣ ни защиты, ни самой личной для себя безопасности, рѣшился искать той и другой въ вольномъ Новѣгородѣ.

Неудовольствіи
Нового-
родцевъ.

Государствование Василія Димитріевича было для Новгородцевъ временемъ безпокойнымъ: они никакъ не могли долго жить съ нимъ въ мирѣ, видя его непрестанныя покушенія на ихъ свободу и достояніе. Такъ онъ (въ 1401 году) велѣлъ Митрополиту задержавъ въ Москвѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна, который ревностно ходатайствовалъ за гражданскія права своей духовной паствы (194). Такъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, воины Великокняжескіе схватили въ Торжкѣ двухъ знаменитыхъ Бояръ, непріятныхъ Государю, и взяли все ихъ имѣніе. Такъ ранъ Московская безъ объявленія войны вспушила въ Двинскую землю, будучи предводима Новгородскими измѣнниками, Айфаломъ и братомъ его, Герасимомъ разсирогою, ушедшимъ изъ монастыря: они плѣнили Двинскаго Посадника, многихъ Бояръ, и вездѣ грабили безъ милосердія; но разбитые въ Кологорахъ, оспавили плѣнниковъ и бѣжали. (Сей мятежникъ Айфаль, не успѣвъ въ замыслахъ противъ ошечества, разбойничалъ послѣ на Камѣ и Волгѣ, имѣя у себя до 250 судовъ; былъ въ плѣну у Ташаръ и наконецъ

убишъ на Вяпкѣ Михайломъ Разсохинымъ, Г. 1404. подобнымъ ему бѣглецомъ Новгородскимъ). — Хошя Великій Князь освободилъ взяпыхъ въ Торжкѣ Боярь и Архіепископа Іоанна, болѣе шрехъ лѣтъ сидѣвшаго въ кельѣ Николаевского монастыря; однакожь Новгородъ ждалъ и впредь съ его спороны такихъ же ушѣсеній, будучи готовъ прощившись онымъ.

Юрій Святославичъ, съ сыномъ Ѳеодоромъ, браномъ Владиміромъ и Княземъ Симеономъ Мстиславичемъ Вяземскимъ, явился шамъ среди народа и смиренно просилъ убѣжища. Новгородцы любили казаться великодушными въ такихъ случаяхъ. Мысль бышь покровителями одного изъ знаменитѣйшихъ Князей Россійскихъ, гонимаго Вишовпомъ, опверженнаго Великимъ Княземъ, льстила ихъ гордоспи. Они приняли изгнанника съ ласкою, и сдѣлали еще болѣе: дали ему 15 городовъ въ управленіе (195): Русу, Ладогу и другіе, съ условіемъ, чшобы онъ, какъ воинъ мужественный, ревностно блюлъ цѣлосп ихъ владѣній, не щадя ни трудовъ, ни жизни. Взаимныя кляпвы ушвердили сей договоръ, равно непріятный Вишовшу и Василю Димитріевичу. Первый, будучи тогда уже въ мирѣ съ Новымгородомъ, жаловался, что его злодѣй сныскалъ шамъ дружбу и довѣренность; а Великій Князь съ неудовольствіемъ видѣлъ, что сей народъ въ слу-

т 1406.

чаѣ споль важномъ дѣйствуетъ самовластно, безъ всякаго сношенія съ Москвою. Впрочемъ Юрій не долго жилъ въ области Новгородской: привыкнувъ господствовать неограниченно, онъ скучалъ своею зависимоścią отъ народнаго Вѣча, и возвратился въ Москву съ новою надеждою на покровительство Василия Димитріевича, который, начиная тогда ссориться съ Виповкомъ за впаденіе Липвы въ границы Пскова, принялъ Юрія весьма дружелюбно и сдѣлалъ Намѣстникомъ въ Торжкѣ. Но сей несчастный изгнанникъ скоро лишился и милоспіи Великаго Князя и сожалѣнія людей, въ глазахъ цѣлой Россіи возложивъ на себя знаменіе гнуснаго преступника.

Злодѣй-
ство
Князя
Смолен-
скаго.

Князь Симеонъ Мстиславичъ Вяземскій раздѣлялъ съ нимъ бѣдствіе изгнанія какъ другъ и знаменитый слуга его. Онъ имѣлъ прекрасную, добродѣтельную супругу, именемъ Іуліанію. Равно жестокій и сластолюбивый, Юрій пылалъ вождельніемъ осквернить ложе Симеоново; не успѣлъ въ томъ ни соблазномъ, ни коварными хитросліями, и дерзнулъ на явное злодѣяніе: въ своемъ домѣ, среди веселаго пира, убилъ Князя Вяземскаго, и думалъ воспользоваться ужасомъ несчастной супруги. Но любя непорочность болѣе всего въ мірѣ, она схватила ножъ, и хопѣвъ ударилъ имъ насильника въ горло, уязвила въ руку. Одно чувство уснуло мѣсто другому: любо-

спрасіе гнѣву. Юрій, обнаживъ мечъ, до- Г. 1406.
гналъ Іудіанію на дворъ, изрубилъ ее въ
куски, и велѣлъ бросить въ рѣку (96). Такая
гнусность могла посыдѣнъ въкъ: впечат-
лѣніе, произведенное оною въ сердцахъ со-
временниковъ, оправдало его. Юрій, подоб-
но Каину ознаменованный печашію злодѣй-
ства, гонимый всеобщимъ презрѣніемъ, не
смѣя показаться ни Князьямъ, ни народу,
уѣхалъ въ Орду; скипался въ степяхъ нѣ-
сколько мѣсяцевъ и кончилъ жизнь въ од-
номъ пустынномъ монастырѣ области Ря-
занской. Онъ былъ послѣднимъ изъ Владѣ-
тельныхъ Князей Смоленскихъ, происшед-
шихъ отъ внука Мономахова, Ростислава
Мстиславича.

Наконецъ пришло время явной вражды меж- Разрывъ
ду Государемъ Московскимъ и Липвою. съ Лип-
Псковъ, освобожденный Новгородцами отъ вою.
всѣхъ обязанностей подданства, былъ управ-
ляемъ собственными законами; принималъ
Намѣстниковъ отъ Василія Димитріевича,
но избиралъ себѣ чиновниковъ и Князей или
Воеводъ, иногда чужеземныхъ: такъ Андрей
Ольгердовичъ и сынъ его, Іоаннъ, нѣсколько
времени начальствовали въ ономъ (1497). Сія
вольность не даровала благоденствія Пско-
вицѣямъ: угрожаемые съ одной стороны
Ливонскимъ Орденомъ, съ другой Вышновомъ,
напрасно пребывали они защиты отъ сво-
ихъ братьевъ, Новгородцевъ, которые за-

Г. 140б. видовали успѣхамъ ихъ счастливой торговли, и не только отпказывались помогать имъ, не только въ мирныхъ договорахъ съ Нѣмцами, съ Литвою, умалчивали о Псковѣ, но даже сами тѣснили и приходили осаждаютъ его; не имѣя успѣха въ сихъ нападеніяхъ, мирились, и всегда неискренно. Сверхъ того онъ вторично былъ жершвою язвы, которая нѣсколько разъ возобновлялась. Чинобы воспользоваться его несчастьемъ, коварный Вишовшъ, будто бы честно объявляя войну, послалъ *разметичую* Псковскую *грамоту* къ Новгородцамъ, напалъ неожиданно на владѣнія Псковичанъ, взялъ городъ Коложе и плѣнилъ 11,000 Россіянъ. Въ то же время Магистръ Ливонскій опустошилъ селенія вокругъ Изборска, Острова, Копельна. Еще не перья бодрости, Псковичане немедленно отомстили Вишовшу разореніемъ Великихъ Лукъ и Новоржева, ему подвластныхъ; отняли у Литвы Коложское знамя, и разбили Нѣмцевъ близъ Киремпе: но вѣдая мѣру силъ своихъ, прибѣгнули къ Государю Московскому. Хотя они, подобно Новгороду, имѣли свою особенную систему полииическую, и въ самомъ дѣлѣ мало зависѣли отъ Великаго Князя: однакожь Василій, назывався ихъ Государемъ, рѣшился доказать истину сего названія; отправилъ къ нимъ брата, Константина Димитріевича, и прѣбуя удовольствованія отъ Вишовша, началъ соби-

ранъ полки. Его *система осторожности* не Г. 1406. перемѣнилась: онъ хотѣлъ мира, но хотѣлъ доказать и готовность къ войнѣ въ случаѣ необходимости, чтобы удержанъ хищность Липвы и спасти остатокъ независимой Россіи.

Витовтъ описывалъ гордо. Призвавъ въ союзъ къ себѣ Іоанна Михайловича Тверскаго, Великій Князь послалъ Воеводу на Липовскіе города: Серпейскъ, Козельскъ и Вязьму (198). Воеводы возвратились безъ успѣха: огорченный симъ худымъ началомъ, и думая, что Витовтъ со всѣми силами устремился на Москву, Василій Димитріевичъ рѣшился возобновить дружелюбную связь съ Ордою, вопреки мнѣнію старыхъ Бояръ; требовалъ вспоможенія отъ Шадибека и предсказывалъ, что Липва есть общій ихъ врагъ. Не было слова о дани и зависимости: Василій искалъ только союза Ташаръ, и юный Шадибекъ, управляемый доброхотами Государя Московскаго, дѣйствительно прислалъ ему нѣсколько полковъ. Выступивъ въ поле, Великій Князь сошелся съ Витовтомъ близъ Крапивны (въ Тульской Губерніи). Вмѣсто битвы, начались переговоры: ибо ни съ которой стороны не хотѣли опаживаться на случай рѣшительный, и Герой Липовскій, помня претерпѣнное имъ бѣдство на берегахъ Ворсклы, уже научился не вѣрить счастью. Заключили перемиріе и разошлись.

Г. 1407. Мира не было. Литовцы чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сожгли и присоединили къ своимъ владѣніямъ Одоевъ, гдѣ княжили пошомки Св. Михаила Черниговскаго, бывъ въ нѣкоторой зависимости опъ сильнѣйшихъ Владѣтелей Рязанскихъ (199); а Великій Князь взялъ Дмитровецъ, но снова заключилъ перемиріе съ шесемъ подъ Вязмою, и также не на долго. Еще за годъ до сего времени выѣхалъ въ Москву изъ Липвы сынъ Князя Іоанна Ольгимонтовича, Александръ Нелюбъ, со многими единоземцами: вступивъ въ нашу службу, онъ получилъ себѣ во владѣніе городъ Переславль Залѣсскій. Въ слѣдъ за нимъ прибылъ въ Москву Свидригайло Ольгердовичъ, который, будучи недоволенъ даннымъ ему опъ Вилковша Удѣломъ Сѣверскимъ, Брянскимъ, Стародубскимъ, и замышляя господствовать надъ всею Липвою, вздумалъ предложить услуги свои Великому Князю. Ему сопутствовали Епископъ Черниговскій Исакій, Князья Звенигородскіе, Александръ и Паприкъ ѳ, Ѳеодоръ Александровичъ Пушिवѣ-скій, Симеонъ Перемышльскій, Михайло Хопешовскій, Урусшай Минскій, и цѣлый полкъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Стародубскихъ, Любушскихъ, Рославскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они пришли къ Государю. Москвитяне съ любопытствомъ смотрѣли на своихъ единоплеменниковъ, уже приняв-

Г. 1408.
Свидри-
гайло.

шихъ обычаи иноземные; а Бояре южной Рос- г. 1408.
 сїи дивились величію Москвы (за спо лѣшь
 едва извѣстной по имени), красотѣ ея цер-
 квей, святихъ Обищелей, и пышности Дво-
 ра Василіева, напомнившей имъ древнїя пре-
 данїя о блестящемъ Дворѣ Ярослава Вели-
 каго. Всего же болѣе дивились они въ ней
 благоустройству гражданскому, необыкно-
 венному въ ихъ странахъ, гдѣ иконы Влади-
 мірова потомства стояли пусты, и гдѣ
 Паны Литовскіе, искажая языкъ Славянскій,
 давали чуждые законы народу. Великій Князь
 осыпалъ пришельцевъ милостями, и къ об-
 щему удивленію отдалъ Свидригайлу въ Удѣлъ
 не только Переславль Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ
 и половину Коломны, но даже споліцу Вла-
 димірскую съ селами, доходами и людьми,
 какъ сказано въ лѣтописи ⁽²⁰⁰⁾: споль выгод-
 ною казалась ему дружба сего Ольгердова
 сына. Легкомысленный, надменный Свидригай-
 ло увѣришельно говорилъ о пайныхъ связяхъ
 своихъ съ Вельможами Литовскими; хвалился
 завоеванъ съ помощію Москвитянъ въ нѣ-
 сколько мѣсяцевъ всю землю Вишновову; объ-
 щалъ Василию Новгородъ Сѣверскій и скло-
 нилъ его къ возобновленію непрїятельскихъ
 дѣйствій противъ тесня. Великій Князь не
 былъ легковѣренъ; но могъ надѣяться, что
 имѣя съ собою Ягайлова брата, или подлин-
 но найдетъ друзей въ Литвѣ, или прїобрѣ-
 теть миръ выгодный. Въ послѣднемъ опчасши

Г. 1408. и не обманулся. Вишовпъ встрѣпилъ зятя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло, кромѣ Липвы, изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олелькомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ) Смоленскихъ, и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ ²⁰¹). Тщешно Свидригайло искалъ измѣнниковъ въ снанъ Липовскомъ: самые Россіяне, служа Вишовпу, готовы были мужественно ударить на полки Великокняжескіе. Но зять и шестъ наблюдали равную осторожность; съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали только легкими опрядами, избѣгая главнаго сраженія; наконецъ, въ слѣдствіе многихъ переговоровъ, согласились въ мирныхъ условіяхъ, назначивъ Угру предѣломъ между Липвою и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губерніи. Города Козельскъ, Перемышль, Любушскъ, возвратились къ Россіи и были съ того времени Удѣломъ Владиміра Андреевича Храбраго. Сохраняя честь свою, Великій Князь не хотѣлъ выдать Свидригайла Вишовпу и, кажется, обязалъ шестя не беспокоить впредь области Псковилянъ, которые послѣ заключили съ Липвою миръ особенный.

Войны съ
Ливонією.

Впрочемъ покровительство Василія Димитріевича не доставило Пскову безопасности. Братъ его, Конспанинъ, взявъ за Наровою Нѣмецкій городокъ Порхъ, уѣхалъ назадъ въ Москву; а Магистръ Ливонскій,

Конрадъ Фитингофъ, соединясь съ Курлянд- г. 1408. цами, разбилъ Псковичянъ: при Посадника и 700 лучшихъ гражданъ легло на мѣсѣ. Еще два раза входилъ онъ въ ихъ владѣнія, жегъ села, плѣнялъ людей, не щадя и Новгородцевъ, которые, злобисвуя на Псковичянъ, ошказались и иногда дѣйсшвовашъ съ ними за-одно прошивъ общихъ непріятелей. Сіа частыя войны съ Ливонією обыкновенно не имѣли никакихъ важныхъ слѣдствій. Хотя Нѣмцы мыслили присоединить Псковъ къ своимъ владѣніямъ съ согласіа Виповша и Свидригайла (какъ по видно изъ договора, заключеннаго между ими въ 1402 году): но имѣя болѣе власшлюбія, нежели силы, они только грабили, убивали нѣсколько сотъ человекъ и чувсшвовали нужду въ мирѣ для выгодъ шорговли (202). Народное Право съ обѣихъ сторонъ такъ мало уважалось, что иногда умерщвляли Пословъ: въ Нейгаузенѣ (въ 1414 году) изрубили Псковскаго, во Псковѣ Дерпшскаго. Сіа вражда прекратилась въ 1417 году мирнымъ договоромъ на 10 лѣтъ, и Великій Князь учащсшвовалъ въ ономъ какъ посредникъ. Но Псковичяне, честно соблюдая миръ съ Нѣмцами, снова возбудили на себя гнѣвъ Виповша, который принуждалъ ихъ объявить войну Ливоніи. Напрасно спарались они вшорично снискашь его дружбу Посольсшвами въ Ливву и въ Москву. Виповшъ грозилъ

Г. 1438. имъ непресшанно; однакожь не сдѣлалъ ничего болѣе, вѣроятно изъ уваженія къ зяблю, коего Псковитяне всегда признавали своимъ верховнымъ Государемъ, и которъй давалъ имъ Князей или Намѣспниковъ. Три раза начальствовалъ тамъ Константинъ, братъ Василіевъ; послѣ Князя Рословскіе, Андрей и Ѳеодоръ Александровичи, сынъ послѣдняго Александръ и Ѳеодоръ Паптрикіевичъ Литовскій.

Доселѣ государствование Василія было славно и счастливо: онъ усилилъ Великое Княженіе знаменитыми пріобрѣтеніями безъ всякаго кровопролитія; видѣлъ спокойствіе, благоустройство, избытокъ гражданъ въ областяхъ своихъ; обогатилъ казну доходами; уже не дѣлился ими съ Ордою и могъ считать себя независимымъ. Хотя Послы Ханскіе опъ времени до времени являлись въ Москвѣ (Царевичъ Эйшакъ въ 1403 году, и Мирза, Казначей Шадибековъ, въ 1405): но, вмѣсто дани, получали единственно мало-важные дары, и возвращались съ опивѣшомъ, что Великое Княженіе Московское будно бы оскудѣло и не въ силахъ платить серебра Ханамъ (203). Напрасно Тимуръ Кунлукъ и Шадибекъ звали къ себѣ Василія: онъ не хотѣлъ послать къ нимъ никого изъ своихъ братьевъ или Бояръ старѣйшихъ, ожидая, чѣмъ кончятся междоусобія Ординскія. Еще Тохтамышъ, опверженный Виповпомъ, ски-

пался по опшдаленнымъ Улусамъ; искалъ г. 1408. друзей и падѣлся возвращишь себѣ Царство; когда же, настигнушый въ пустыняхъ, близъ Тюменя, опрядомъ войска Шадибекова, онъ палъ въ сраженіи: Великій Князь, съ намѣреніемъ пишасть мятежь въ Ордѣ, далъ въ Россіи убѣжище сыновьямъ его. Слабый Ханъ молчалъ, а знаменитый Эдигей. сподвижникъ Тамерлановъ, побѣдипель Вишовша, Князь всемогущій въ Улусахъ, находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Василиемъ; давалъ ему ласковое имя сына и коварный совѣтъ воевать Литву, въ то же время совѣтуя Вишовшу искоренить Московское Княженіе. Такъ Моголы, нѣкогда спрашныя одною силою, уже начали хипришь въ слабости, спараясь производить вражду между Государями, для нихъ опасными. Въ 1407 году, когда Князь Тверскій, Іоаннъ Михайловичъ, пріѣхалъ Волгою на судахъ въ Ханскую столицу (чтобы судишься тамъ съ Юріемъ Всеволодовичемъ, брапомъ умершаго Іоанна Холмскаго, желавшимъ присвоить себѣ Тверское Княженіе), сдѣлалась въ Ордѣ перемѣна: Булашь - Салшанъ изгналъ Шадибека, зятя Эдигеева, и сѣлъ на Царство, но еще болѣе своихъ предшественниковъ зависѣлъ ошъ Эдигея. Сей хипрый спарець—видя, что Государь Московскій и Вишовпъ никакъ не хопяптъ опважиться на рѣшишельную войну между собою—

Нашествіе Эдигея.

Г. 1408. предпріялъ наконецъ оружіемъ смирить перваго; готовя рапъ многочисленную, все еще увѣрялъ его въ своей ревностной дружбѣ, и писалъ къ нему, выступивъ въ походъ: „Се идесть Царь Булатъ съ Великою Ордою, наказать Липовскаго врага пвогого за содѣянное имъ зло Россіи. Спѣши изъяснить Царю благодарность: если не лично, то пришли хотя сына, или брата, или Вельможу.“ Съ сею грамошою пріѣхалъ въ Москву одинъ изъ чиновниковъ Тапарскихъ. Василій имѣлъ друзей въ Ордѣ и зналъ о рапныхъ ея движеніяхъ; но по всѣмъ извѣстіямъ думалъ, что Моголы дѣйствительно хопятъ воевать Липву: ибо Эдигей умѣлъ скрыть свою истинную цѣль отъ самыхъ Вельможъ Ханскихъ. Никто не безпокоился въ Москвѣ, гдѣ, по сказанію одного Лѣтписца, уже мало оспавалось Бояръ старыхъ, и гдѣ юные совѣтники Великокняжескіе мечтали въ гордости, что они могутъ легко обманывать старца Эдигея и располагать въ нашу пользу силами Моголовъ. Однакожь Василій Димипріевичъ былъ изумленъ скорымъ походомъ Ханскаго войска и немедленно отправилъ Боярина Юрія въ спанъ онаго, чтобы имѣть вѣрнѣйшее свѣдѣніе о намѣреніи Тапарскаго Полководца; велѣлъ даже собирать войско въ городахъ, на всякой случай. Но Эдигей, задержавъ Юрія, щель впередъ съ великою поспѣшно-

стію — и чрезъ нѣсколько дней услышали Г. 1408. въ Москвѣ, что полки Ханскіе стремятся прямо къ ней.

Сія вѣсть поколебала твердость Велико-княжескаго Совѣща: Василій не дерзнулъ на битву въ полѣ и сдѣлалъ то же, что его родитель въ подобныхъ обстоятельствахъ: уѣхалъ съ супругою и съ дѣтьми въ Коспрому, оставивъ защитниками столицы дядю, Владиміра Андреевича Храбраго, братьевъ Андрея и Петра со множествомъ Бояръ и Духовныхъ сановниковъ (Митрополитъ Кипріанъ уже скончался). Великій Князь надѣлся на крѣпость стѣнъ Московскихъ, на дѣйствіе своихъ пушекъ и на жестокую тогдашнюю зиму, неблагопріятную для осады долговременной. Не одна робость, какъ вѣроятно, заставила его удалиться. Онъ могъ скорѣе Боярина или Намѣстника подвигнуть сѣверные города Россійскіе къ единому возстанію противъ непріятеля для избавленія столицы, и Татары не могли спокойно осаждаютъ ее, зная, что Великій Князь собираетъ тамъ войско. Но граждане Московскіе судили иначе, и роптали, что Государь предастъ ихъ врагу, спасая только себя и дѣтей. Напрасно Князь Владиміръ, украшенный сѣдиною честной старости и славною памятію Донской битвы, ободрялъ народъ своимъ величественнымъ спокойствіемъ въ опасности: слабѣе уны-

✱

г. 1408. вали. Чпобы Ташары не могли сдѣлать примеша къ спѣнамъ Кремлевскимъ, сей Князь велѣлъ зажечь вокругъ посады (204). Нѣсколь-ко тысячъ домовъ, гдѣ обитали мирныя семейства прудолюбивыхъ гражданъ, запылали въ одно время. Жители не думали спасать имѣнія, и толпами бѣжали къ городскимъ вѣроуамъ. Олцы, матери, лишенные крова, ведя за руку или неся дѣтей, молили единственно о томъ, чпобы ихъ выпустили въ онныя: необходимость предписывала жестокій отказъ, ибо олцъ излишняго многолюдства опасались голода въ крѣпости. Зрѣлище было страшное: вездѣ огненные рѣки и дымъ облаками, смятеніе, вопль, отчаяніе. Къ довершенію ужаса, многіе злодѣи грабили въ домахъ, еще не объятыхъ пламенемъ, и радовались общему бѣдствію.

Ноября 30, ввечеру, Ташары показались, но вдали, опасаясь дѣйствія огнеспрѣльныхъ городскихъ орудій. Декабря 1 пришелъ самъ Эдигей съ чепырма Царевичами и многими Князьями, спалъ въ Коломенскомъ, опрядилъ 30,000 въ слѣдъ за Василиемъ къ Коспормѣ, и послалъ одного изъ Царевичей, именемъ Булата, сказать Іоанну Михайловичу Тверскому, чпобы онъ немедленно шель къ нему со всею его ратію, самоспрѣлами и пушками (205). Между шѣмъ полки Ташарскіе разсыпались по обласіямъ Великаго Княженія: взяли Переславль Залѣскій, Ро-

сповъ, Дмипровъ, Серпуховъ, Нижній - Нов. Г. 1408. городъ, Городецъ: шо естъ, сожгли ихъ, плѣнивъ жишелей, ограбивъ церкви и монастыри. Счасливъ, кто могъ спастися бѣгствомъ! Не было ни малѣйшаго сопронивленія. Россіяне казались стадомъ овецъ, перзаемыхъ хищными волками. Граждане, земледѣльцы, падали ницъ предъ варварами; ждали рѣшенія судьбы своей, и Моголы ошѣкали имъ головы, или разспрѣливали ихъ въ забаву; избирали любыхъ въ невольники, другихъ только обнажали: но сіи несчастные, оставляемые безъ крова, безъ одежды среди глубокихъ снѣговъ въ жершву спрашному холоду и мяселямъ, большего часнію умирали. Плѣнниковъ связывали и вели какъ псовъ на смычкахъ: иногда одинъ Тапшаринъ гналъ передъ собою человекъ сорокъ (206). Тогда ошкрылось, сколь защитники иноплеменные ненадежны: гордый Свидригайло, начальспвуя въ Владимірѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, обязанный милоспію Великаго Князя, которая не измѣнилась и со времени неудачнаго похода Липовскаго, бѣжалъ и скрылся въ лѣсахъ отъ Моголовъ. (Сей мнимый Герой, обличивъ свое малодушіе, скоро выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и стыдомъ ограбивъ на пути наши села и пригороды).

Г. 1408. Эдигей, обложивъ Москву, нетерпѣливо ждалъ къ себѣ Князя Тверскаго съ орудіями снѣгобитными и не предпринималъ ничего противъ города; но Іоаннъ Михайловичъ поступилъ въ семъ случаѣ какъ исплинный Россіянинъ и другъ опечесива: онъ гнушался мыслію способствованъ гибели Московскаго Княженія, хотя и весьма опасно для независимости Тверскаго; поѣхалъ къ Эдигею одинъ съ немногими Боярами, и возвратился изъ Клина, будшо бы опъ нездоровья (307). Сіе великодушіе могло стоить ему дорого: къ счастью, судьба спасла и Тверь и Москву.

Полки Ханскіе, которые гнались за Великимъ Княземъ, не могли наспигнуть его и, къ досадѣ Эдигея, пришли назадъ. Не смоя на послушаніе Іоанна Тверскаго и недоспашокъ въ нужныхъ для осады снарядахъ, сей Вождь Ординскій упорспивовалъ взять Москву, если не приступомъ, то голодомъ, и хотѣлъ зимоватъ въ Коломенскомъ. Но вѣсти, полученныя имъ опъ Хана, разстроили его намѣреніе. Уже прошелъ потъ вѣкъ, когда наслѣдники Батыевы исчисляли ранъ свою не тысячами, а тмами, и могли въ одно время громить Востокъ и Западъ: внушрєннія несогласія, кровопролитія, язва, Герой Донскій и Тамерланъ столь уменьшили многлюдство въ Улусахъ, что Булатъ, отправивъ войско въ Россію, остался беззащитнымъ, и едва

не быть плененъ какимъ - то мяшежнымъ Ор-г. 1408. динскимъ Царевичемъ, хотѣвшимъ овладѣнь его сполницею. Ханъ заклиналъ Полководца своего возвратиться немедленно. Обстоятельства дѣйствительно были таковы, что Эдигей не могъ терять времени, съ одной стороны опасаясь Великаго Князя, собиравшаго въ Костромѣ войско, а съ другой еще спрашнѣйшихъ враговъ въ Ордѣ; призвалъ Вельможъ на совѣтъ, и положилъ чрезъ нѣсколько часовъ отступить отъ нашей столицы; но желая казаться побѣдителемъ, а не бѣгущимъ, сколько для чести, сколько и для самой безопасности, послалъ объявить Московскимъ начальникамъ, что соглашается не брать ихъ города, если они дадутъ ему окупъ.

Москва представляла зрѣлище и ратной дѣятельности и ревностныхъ подвиговъ благочестія; съ утра до ночи войны стояли на стѣнахъ, Священники въ опиверстныхъ храмахъ пѣли молебны, народъ поснился. „Богатыи“ — говоритъ Лѣтописецъ — „общали, Небу награждать бѣдныхъ, сильные не стѣснить слабыхъ, суди бытъ правосудными, —и соизгали предъ Богомъ“ (208)! Владимиръ Андреевичъ, Князя, Бояре, цѣлая при недѣли щещно ждали приступа, и не имѣя запасовъ хлѣбныхъ, спрашилися голода. Удивленные предложеніемъ Эдигея, и не зная, что сдѣлало его миролюбивымъ, они съ радостію дали ему 3000 рублей, и прославили милость Божию,

1408. когда сей Князь, отправивъ впередъ добычу съ обозомъ, 21 Декабря выступилъ изъ Коломенскаго; взялъ еще на возвращномъ пути Рязань, и скоро удалился отъ предѣловъ Россійскихъ. Но слѣды сего ужаснаго ишествія оспались на долго неизгладимы въ оныхъ. „Вся Россія“— пишуть современники — „отъ рѣки Дона до Бѣлаозера и Галича, была потрясена сею грозою. Цѣлыя волосы опу- спѣли. Кто избавился отъ смерти и не- воли, потъ оплакивалъ ближнихъ или упра- шу имѣнія. Вездѣ *туга* и скорбь, предска- занныя нѣкоторыми книжниками года за три или за четыре. Многія удивительныя зна- менія также возвѣстили гнѣвъ Божій: со многихъ священныхъ иконъ стекло муро, или капала кровь,“ и проч. Суевѣріе всегдашнее въ такихъ случаяхъ: люди слабые, поражен- ные внезапнымъ ударомъ, обыкновенно ищущъ сверхъестественныхъ предзнаменованій его въ минувшемъ времени, какъ бы надѣясь впредъ лучшимъ вниманіемъ къ таинственнымъ указаніямъ Судьбы отворачашъ подобныя бѣдствія.

Впрочемъ Эдигей, кромѣ добычи и плѣнниковъ, не пріобрѣлъ ничего важнаго симъ подвигомъ, къ коему онъ нѣсколько лѣтъ готовился, и грозное письмо, отправленное имъ съ пуши къ Великому Князю, не имѣло никакихъ слѣдствій. Оно достопамятно: предлагаемъ его содержаніе (209).

„Опѣ Эдигея поклонъ къ Василию, по Письмо
 „думъ съ Царевичами и Князьями. — Великій Эдигеево.
 „Ханъ послалъ меня на тебя съ войскомъ,
 „узнавъ, что дѣши Тохтамышевы наши
 „убѣжище въ землѣ твоей. Вѣдаемъ также
 „происходящее въ обласняхъ Московскаго
 „Княженія: вы ругаетесь не только надъ
 „купцами нашими, не только всячески пѣ-
 „снише ихъ, но и самыхъ Пословъ Царскихъ
 „осмѣиваете. Такъ ли водилось прежде?
 „Спроси у старцевъ: земля Русская была
 „нашимъ вѣрнымъ Улусомъ; держала страхъ,
 „плашила дань, чтила Пословъ и госней
 „Ординскихъ. Ты не хочешь знать того — и
 „что же дѣлаешь? Когда Тимуръ съѣлъ на Цар-
 „ство, ты не видалъ его въ глаза, не при-
 „сылалъ къ нему ни Князя, ни Боярина. Ми-
 „нуло Царство Тимурово: Шадибекъ 8 лѣтъ
 „властвовалъ: ты не былъ у него! Нынѣ
 „царствуетъ Булакъ уже шестій годъ: ты,
 „старѣйшій Князь въ Улусъ Русскомъ, не
 „являешься въ Ордѣ! Всѣ дѣла твои не добры.
 „Были у васъ нравы и дѣла добрыя, когда
 „жилъ Бояринъ Феодоръ Кошка и напоми-
 „налъ тебѣ о Ханскихъ благопвореніяхъ. Ны-
 „нѣ сынъ его недостойный, Іоаннъ, Каз-
 „начей и другъ твой: что скажешь, тому
 „вѣришь, а думы старцевъ земскихъ не слу-
 „шаешь. Что вышло? разореніе твоему
 „Улусу. Хочешь ли княжить мирно? призо-
 „ви въ совѣтъ Бояръ старѣйшихъ: Иако

Г. 1408. „Іоанновича, Петра Константиновича, Іоанна Никипича и другихъ, съ ними согласныхъ въ доброй думѣ; пришли къ намъ одного изъ нихъ съ древними оброками, какіе вы платили Царю Чанибеку, да не погибнешь въ конецъ Держава твоя. Все, писанное тобою къ Ханамъ о бѣдности нашего Рускаго, есть ложь: мы нынѣ сами видѣли Улусъ твой, и свѣдали, что ты собираешь въ немъ по рублю съ двухъ сохъ: куда жь идешь серебро? Земля Христіанская оспалась бы цѣла и невредима, когда бы ты исправно платилъ Ханскую дань; а нынѣ бѣгаешь какъ рабъ! Размысли и научися!“ Но Великій Князь не хотѣлъ слушаться ни приказаній, ни совѣтовъ его, свѣдавъ о новомъ мятежѣ въ Ордѣ; возвратился въ столицу, и съ любовію обнявъ дядю своего, Владиміра Андреевича, довольный по крайней мѣрѣ тѣмъ, что онъ, не имѣвъ способа защитити другіе города, сдалъ ему Москву въ цѣлости.

Г. 1410. Сей знаменитый внукъ Калишинъ жилъ не долго и преставился съ доброю славою Князя мужественнаго, любившаго пользу отечества болѣе власнѣ. Онъ первый отказался отъ древнихъ правъ семейственнаго старшинства, и былъ изъ Князей Россійскихъ *первымъ* дядею *служившимъ* племяннику. Кратковременныя ссоры его съ Донскимъ и Василиемъ происходили не отъ желанія присво-

Кончина
Владими-
ра Хра-
браго.

ить себѣ Великокняжескій санъ, а только Г. 1410. оупъ смуть Боярскихъ. Сія великодушная жерпва возвысила въ Владимірѣ предъ судилицемъ попомосива достоинство Героя, который счастливымъ ударомъ рѣшилъ судьбу билвы Куликовской, а можетъ быть и Россіи. Въ Архивѣ нашихъ древностей хранятся договоры сего Князя съ Василиемъ и завѣщаніе. Онъ возвратилъ племяннику города Волокъ и Ржевъ, взявъ оупъ него въ замѣну Угличъ, Городецъ на Волгѣ, Козельскъ, Алексинъ, не въ Удѣль временный, а въ наслѣдственное владѣніе или въ опчину, съ обязательствомъ, въ случаѣ смерти Василювой, повиноваться его сыну какъ Государю верховному, ходить съ нимъ самимъ на войну и посылать дѣтей своихъ съ полками Московскими (210). Въ духовной записи Владиміръ Андреевичъ поручаетъ супругу и дѣтей Великому Князю; опказываетъ свою претъ Москвы всѣмъ пяти сыновьямъ вмѣстѣ, такъ, чпобы они вѣдали ее по-годно; старшему сыну, Іоанну, даетъ Серпуховъ, Алексинъ, Козельскъ, (а буде сей городъ снова опойдетъ къ Липвѣ, по Любупскъ) — Симеону Боровскъ и половину Городца: другую половину Ярославу, вмѣстѣ съ Малоярославцемъ (названнымъ такъ оупъ имени сего Владимірова сына) — Андрею Радонежъ — Василию Перемышль и Угличъ — супругѣ Еленѣ Ольгердовнѣ множесиво селъ (въ томъ чи-

Г. 1410. слѣ Коломенское, Тайнинское и славную мельницу на успѣхъ Яузы); ей же съ меньшими дѣшми большой дворъ Московскій (другимъ сыновьямъ особенные дома и сады). Свидѣтелями духовной были Игумены Никонъ Радонежскій, Савва Спасскій и 5 Боярь Владиміровыхъ. Какъ сія, такъ и договорныя, выше упомянутыя грамоны свидѣтельствуютъ, что Великій Князь и Владиміръ, надѣясь избавишься опѣ ига Моголовъ, еще не были въ шомъ увѣрены: ибо послѣдній обязывается дѣлать съ первымъ Ординскія тягоспи и платитъ ему за Угличъ 105 рублей на семь тысячъ рублей Ханской дани, а за Городецъ 160 р. на 1500 р.

Въ самомъ дѣлѣ Великій Князь, при новой
 Происше-перемѣнѣ въ Ордѣ, еще на время онказался
 ствія въ ордѣ. опѣ государственной независимости. Те-
 миръ, неизвѣстный по лѣтописямъ Воспоч-
 нымъ, свергнувъ Булаша, и прогнавъ Эдигея
 къ берегамъ Чернаго моря, долженъ былъ
 Г. 1411. уступитъ престолъ Капчака Зелени-Сал-
 тану, сыну Тохтамышеву, другу Витовтову,
 Г. 1412. нашему недоброжелателю, который при-
 слалъ въ Россію грозныхъ Пословъ, и въ
 досаду Василию Димитріевичу хотѣлъ воз-
 станovitъ Княженіе Нижегородское, объ-
 явивъ сыновей Бориса Конспаниновича и
 Кирдыпы законными его наслѣдниками (211):
 чего они искали въ Ордѣ, и смѣлѣйшій изъ

нихъ, Даніиль Борисовичъ, за годъ до того Г. 1412. времени съ дружиною Князей Болгарскихъ разбилъ въ Лысковъ брата Василіева, Пешра Димитріевича; а Воевода Даніиловъ съ Казанскимъ Царевичемъ, Талычемъ, ограбилъ Владиміръ, имѣя у себя не болѣе пяти сотъ Моголовъ и Россіянь: столь унизились знаменитая столица Боголюбскаго! Лѣтописцы, въ объясненіе сего случая, сказываютъ, что она тогда не имѣла стѣнъ; что ея Намѣстникъ, Юрій Васильевичъ Щека, былъ въ отсуствіи, и что непріатели тайно пришли лѣсомъ изъ - за рѣки Клязмы въ самый полдень, когда всѣ граждане спали! Самъ Мипрополишъ, преемникъ Кипріановъ, Фотій. будучи въ сіе время близъ Владиміра, на Святомъ озерѣ, едва могъ спастись отъ Тапаръ бѣгствомъ въ непроходимыя пустыни Сенжскія. Впрочемъ ни Лысковская побѣда, ни опустошеніе домовъ и церквей Владимірскихъ, не могли возвращишь Даніилу родительскаго престола: союзники его, Казанскіе Моголы, немедленно ушли назадъ съ добычею. Но ярлыкъ Хана въ рукахъ Князей Нижегородскихъ, дружба Зелени - Салтана съ Вишовномъ, новый тѣсный союзъ Іоанна Михайловича Тверскаго съ Государемъ Липовскимъ, у коего сынъ его, Александръ, госпиль въ Кіевѣ (212), и намѣреніе Іоанново ѣхать въ Орду, казались Василію Димитріевичу столь опасными, что

Г. 1412. онъ рѣшился самъ искать благосклонности Хана, и провождаемый всѣми знашнѣйшими Вельможами, съ богатыми дарами отправился въ столицу Капчакскую.

Но Зелени - Салпана уже не спало: другой сынъ Тохтамышевъ, Керимбердей, заснрѣдиль сего недруга Россіянъ, и воцарился. Сей новый Ханъ, какъ вѣроятно, по смерти отца имѣлъ съ другими братьями убѣжище въ областяхъ Московскихъ, и слѣдственно основанное на признательности благорасположеніе къ Василию: по крайней мѣрѣ Великій Князь, имѣ обласканный, достигъ своей цѣли; то есть, возвратился съ увѣреніемъ, что бывшіе Владѣтели Суздальскіе не найдуть въ немъ покровителя, а Витовтъ друга, особенно ко вреду Россіи. Іоаннъ Михайловичъ Тверскій, также милостиво принятый Керимбердеемъ, съ его согласія удержалъ за собою Кашинъ, не смотря на всѣ исканія брата, Василія Михайловича (213). Сей бѣдный Князь, взятый подъ стражу Намѣстниками Тверскими, ушелъ изъ заключенія, скипался по лѣсамъ, былъ въ Москвѣ, у Хана, и не могъ нигдѣ найти защиты. Василій Димитріевичъ хопя привезъ его съ собою изъ Орды, однакожь не хотѣлъ въ угодность изгнаннику ссориться съ Іоанномъ, который изъявилъ столько великодушія въ бѣдспвенное для Москвы время, и въ личномъ съ нимъ знакомствѣ, при Дворѣ Хана, доказалъ ему

искренними объясненіями, что не имѣетъ никакихъ вредныхъ для Великаго Княженія замысловъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій, будучи въ Ханской столицѣ, снова обязался плашить дань Моголамъ: онъ плашилъ ее, кажется, до самаго конца жизни своей, не смотря на внутреннее безпорядки, на частыя перемѣны въ Ордѣ. Керимбердей, другъ Россіянъ, былъ непріятелемъ Виповша, который, желая свергнуть его съ престола, объявилъ Царемъ Г. 1415 — Капчакскимъ Князя Могольскаго, именемъ 1423. Бешсабуду, и въ Вильнѣ торжественно возложилъ на него знаки Царскаго достоинства: богатую шапку и шубу, покрывшую сукномъ багрянымъ (214). Керимбердей, побѣдивъ сего Виповшова Хана, отсѣкъ ему голову; но скоро погибъ отъ руки своего брата, Геремфердена, бывшаго усерднымъ союзникомъ Государя Литовскаго. Кромѣ сего главнаго Хана, непрестанно являлись въ Улусахъ иные Цари, воевали между собою или грабили наши предѣлы: такъ (въ 1415 году) одинъ изъ нихъ, взявъ Елецъ, убилъ тамошняго Князя; такъ Царь Баракъ, сынъ Койричака, побѣдивъ другаго, именемъ Куйдаданта, присступалъ (въ 1422 году) къ Одоеву, и плѣнилъ множество людей, но долженъ былъ оставить ихъ, настиженный въ степяхъ Княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ и Мценскимъ Воеводою, Григоріемъ

Г. 1415 — Пропашьевичемъ; которые послѣ, соединясь
 1423. съ Друцкими Князьями, разбили и Куйдада-
 та. Сей Царь тревожилъ набѣгами и Литов-
 скія и Россійскія области: по чему Вишовтъ,
 свѣдавъ о приближеніи его къ Одоеву, пре-
 бовалъ содѣйствіи ошъ Великаго Князя; и
 хотя Москвитяне не успѣли взять участія
 въ битвѣ: однакожь Вишовтовы Полководцы,
 плѣнивъ двухъ женъ Куйдадаповыхъ, одну
 отправили къ своему Государю, а другую въ
 Москву. — Между тѣмъ и старецъ Эдигей,
 уступивъ Орду Капчакскую или Волжскую
 сыновьямъ Тохтамышевымъ, властвовалъ какъ
 Государь независимый въ Улусахъ Черномор-
 скихъ. Будучи врагомъ Вишова, онъ (въ
 1416 году) разорилъ многія Литовскія обла-
 сти; не могъ взять укрѣпленнаго Кіевска-
 го замка, но ограбилъ и сжегъ всѣ тамош-
 нія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою,
 плѣнивъ нѣсколько тысячъ гражданъ, шакъ,
 что съ сего времени, по словамъ Истори-
 ка Длугоша, Кіевъ опустѣлъ совершенно.
 Наконецъ Эдигей, желая спокойствія, при-
 слалъ въ даръ Вишову трехъ вельблюдовъ,
 покрытыхъ краснымъ сукномъ, и 27 коней,
 съ слѣдующею грамотою: „Князь знаменитый!
 „въ трудахъ и подвигахъ чesполюбія достиг-
 „ла насъ обоихъ унылая старость: посвя-
 „тимъ миру остатокъ жизни. Кровь, про-
 „ліянная нами въ битвахъ взаимной нена-
 „висти, уже поглощена землею; слова бран-

„ныя, конии мы другъ друга огорчали, раз- Г. 1415—
 „вѣяны вѣшромъ; пламя войны очистило серд- 1423.
 „ца наши отъ злобы; вода угасила пламя“
 (215). Они заключили миръ.

Имѣя долговременную рать съ Прусскимъ
 Орденомъ, Витовтъ жилъ мирно съ Васили-
 емъ Димитріевичемъ, который даже не оп-
 казался помогать ему войскомъ. Въ 1422 го-
 ду, при осадѣ *Голуба* или *Кульма*, были у
 Витовта союзныя дружины *Московская* и
Тверская, или *Великіе Россіяне*, какъ ска-
 зано въ тогдашней перепискѣ Ордена (216). Увѣ-
 ряя зятя въ своей пріязни, Витовтъ въ то же
 время грозилъ *Новгородцамъ*, какъ *Державъ*
 особенной. Желая быть въ дружбѣ и съ Ли- дѣла Но-
 товскимъ Государемъ и съ *Московскимъ*, они вогоро-
 вѣпорочно приняли къ себѣ *Ольгердова сына*, ская.
Лугвенія, начальствовать въ ихъ областныхъ
 городахъ, а брата *Василіева*, *Константина*
Димитріевича, Намѣстникомъ *Великокняже-*
скимъ въ столицу (217); но сія *Полишика* не
 имѣла совершеннаго успѣха. Примираясь съ
 Нѣмцами, Витовтъ и Король *Ягайло* велѣли
Лугвенію ѣхать въ *Липву*, и всѣ шрое вмѣ-
 стѣ возвратили мирныя грамоты *Новгород-*
цамъ. *Лугвеній* писалъ, что онъ, бывъ у нихъ
 только на жаловань, разрываетъ сію связь,
 непріятную его братьямъ, которые соспав-
 ляють съ нимъ одного человѣка. „Да будетъ
 „война между нами“! сказали Вѣчу Послы
Королевскіе и *Витовтовы* именемъ двухъ

Г. 1415 — Государей: „вы общали и не хотѣли дѣй-
 1423, „ствовать съ нами проливъ Нѣмцевъ; вы
 „пощесивенно злословили насъ и назы-
 „ваете *логаными*; вы благотворили сыну
 „врага нашего, Юрія Святославича.“ Феодоръ
 Юрьевичъ Смоленскій дѣйствительно жилъ
 тамъ и пользовался великодушною защиною
 Правительсва: сей юный Князь сѣшилъ
 объявить своимъ покровителямъ, что не
 хочешь быть для нихъ виною опасной вра-
 жды; онъ немедленно удалился въ Нѣмецкую
 землю. Новгородцы могли бы обратиться
 къ Великому Князю; но не имѣя къ нему до-
 вѣренности, спарались сами обезоружить
 Витовша, и ссора кончилась миромъ (въ 1414
 году), *на старыхъ условіяхъ*, какъ сказано
 въ лѣтописи: ибо Государь Литовскій не
 думалъ прямо воевать съ ними, а только
 искушалъ ихъ твердостью угрозами, въ на-
 деждѣ, что сія народная Держава согласится
 имѣть одну политическую систему съ Ли-
 твою, однихъ друзей и непріятелей: то
 есть, давалъ ему или войско или серебро
 въ случаѣ войны съ Нѣмцами. Власнолюбіе
 его тогда не простиралось далѣе: ибо Ва-
 силій Димитріевичъ, уступивъ тесню Смо-
 ленскъ, безъ кровопролитія не уступилъ бы
 Новгорода, который издревле считался обла-
 стію Великокняжескою. Однакожь Новго-
 родцы поставили на своемъ, удержавъ право
 мириться и воевать по собственнѣйшей волѣ,
 а не въ угодность Государю Литовскому.

Во все княженіе Василія Димитріевича Г. 1415
 они не имѣли никакой важной рапи съ не- 1423.
 пріятелями внѣшними. Толпы Шведовъ гра-
 били иногда въ окрестностяхъ городка Ямы
 (нынѣ Ямбурга), въ Кореліи и на берегахъ
 Невы, но уходили немедленно: Россіане, въ
 наказаніе за то, сожгли предмѣстіе Выбор-
 га и нѣсколько селъ въ окрестностяхъ.
 Двинскій Посадникъ, Яковъ Стефановичъ,
 ходилъ съ малочисленною дружиною воевать
 предѣлы Норвегіи; а Мурмане или Норвеж-
 цы, числомъ до пяти сотъ, приплывъ въ
 лодкахъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ Архан-
 гельскъ, обратили въ пепель 3 церкви и
 злодѣйски умертвили Иноковъ Монастырей
 Николаевского и Михайловскаго. — Съ Ли-
 вонскими Нѣмцами (въ 1420 году) былъ у
 Новгородцевъ дружелюбный съѣздъ на берегу
 Наровы: именемъ первыхъ самъ Магистръ
 Сифертъ, Ландмаршалъ Вильрабе, Ревельскій
 Коммандоръ Дидрихъ и Фогтъ Венденскій
 Іоаннь, опъ Россіянъ же Намѣстникъ Мос-
 ковскій, Князь Ѳеодоръ Паширикѣвичъ, два
 Посадника и три Боярина уливердили вѣч-
 ный миръ на древнихъ условіяхъ временъ Але-
 ксандра Невскаго, касательно границъ и
 торговли (218). Госвинъ, Феллипскій Коман-
 доръ, и Ругодивскій или Нарвскій Фогтъ,
 Германъ, пріѣзжали для того въ Новгородъ.

Сія вольная Держава долѣе обыкновеннаго
 наслаждалась погoda и внуprenнимъ граждан-

Г 1415 —скимъ спокойствіемъ. Только одинъ случай
1423. возмущилъ оное. Расскажемъ его въ доказа-
тельство, какія маловажныя причины мо-
гутъ иногда волновать общество народное.
Нѣкто людинъ или простой гражданинъ,
именемъ Стефанъ, злобствуя на Боярина Да-
нила Божица, схватилъ его на улицѣ, крича:
„добрые люди! помогите мнѣ управиться съ
„злѣдѣемъ.“ Народъ взявъ спорону людина,
и безъ всякаго изслѣдованія сбросилъ Данила
съ мосту. Одинъ добродушный рыболовъ не
далъ упонуть невинному Боярину, а народъ
въ исповѣствѣ разграбилъ домъ сего чело-
вѣка. Дѣло могло бы тѣмъ кончиться; но
Данило, желая мести, посадилъ своего обид-
чика въ шенницу: о чемъ узнавъ, всѣ граж-
дане Торговой Спороны взволновались, уда-
рили въ Вѣчевый колоколъ, надѣли доспѣхи,
взяли знамя и пришли въ Кузмодемьянскую
улицу, гдѣ жилъ Бояринъ Данило: въ нѣ-
сколько минулъ домъ его былъ сравненъ съ
землею и Стефанъ освобожденъ. Завидуя из-
бытку Бояръ, и приписывая имъ дороговизну
хлѣба, они разграбили множество дворовъ
и монастырь Св. Николая, утверждая, что
въ немъ Боярскія жилищныя. Спорона Со-
фійская, гдѣ обитали граждане знатнѣй-
шіе, пропивилась ихъ злодѣяніемъ, и также
вооружилась. Звонили въ колокола, бѣжали,
вопили, и стараясь занявъ Большой мостъ,
спирѣяли другъ въ друга. Однимъ словомъ,

казалось, что свирѣпый непріятель вошелъ г. 1415 —
 въ городъ, и что жили, по ихъ древнему лю- 1423
 бимому выраженію, умирають *За Святую Со-*
фію. Въ сіе самое время сдѣлалась ужас-
 ная гроза: опъ непресшанной молніи небо
 казалось пылающимъ; но мятежь народа былъ
 еще ужаснѣе грозы. Тогда Архіепископъ Ново-
 городскій Симеонъ, возведенный на сію сше-
 пень по жребію изъ простыхъ Иноковъ (не
 будучи даже ни Священникомъ, ни Діако-
 номъ), мужъ рѣдкихъ добродѣтелей, собралъ
 все Духовенство въ храмъ Софійскомъ, об-
 лачился въ ризы Священительскія, и провож-
 даемый Клиросомъ вышелъ къ народу, спалъ
 посреди мосту, и взявъ въ руки живошво-
 рящій крестъ, началъ благословлять обѣ
 Стороны. Въ одно мгновеніе шумъ и вол-
 неніе утихли; толпы сдѣлались неподвиж-
 ны; оружіе и шлемы упали на землю, и
 вмѣсто ярости изобразилось на лицахъ
 умиленіе. „Идите въ дома свои съ Богомъ и
 „съ миромъ!“ вѣщаль добродѣтельный Па-
 спырѣ — и граждане въ безмолвіи, въ ши-
 шинѣ, въ духѣ смиренія и братства, разо-
 шлись 219). Сей достопамятный случай про-
 славилъ Архіепископа Симеона.

Съ Великимъ Княземъ жили Новгородцы
 въ мирѣ, болѣе прихворномъ, нежели искрен-
 немъ: они не преснавали ни опасаться Ва-
 силія, ни досаждаютъ ему. Въ 1417 году
 измѣнники, бѣглецы Новгородскіе, Симеонъ

- Г. 1415—1423. — Жадовскій и Михайло Разсохинъ, собравъ толпы бродягъ на Вяткѣ, въ Усньюгѣ, вмѣстѣ съ Бояриномъ брата Василюева, Юрія Димитріевича, изъ обласней Великокняжескихъ нападали на Двинскую землю и сожгли Колмогоры; за то Бояре Новгородскіе, выгнавъ сихъ разбойниковъ, сами ограбили Усньюгъ, будто бы безъ вѣдома Правительства, такъ же, какъ Разсохинъ и Жадовскій дѣйствовали будто бы безъ всякаго сношенія съ Москвою ⁽²²⁰⁾. Ссора Василя Димитріевича съ братомъ Константиномъ, въ 1420 году, подала Новгородцамъ случай сдѣлать не малую досаду первому. Слѣдуя новому уставу въ правахъ наслѣдственныхъ, Великій Князь претовалъ опъ братьевъ, чтобы они клятвенно уступили старшійшество пѣтильшнему сыну его, именемъ Василю. Константинъ не хотѣлъ сдѣлать того и лишился Удѣла; Бояръ его взяли подъ спражу; имѣніе ихъ описали. Злобствуя на Великаго Князя, онъ уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ Правительство, ни мало не боясь Василюева гнѣва, съ опмѣнными ласками приняло Константина Димитріевича, дало ему въ Удѣлъ всѣ города, бывшіе за Лугвеніемъ, и какой — по особенный денежный сборъ, именуемый *Коробейщиною* ⁽²²¹⁾. Великій Князь долженъ былъ оскорбиться; но скрылъ гнѣвъ, и примирился съ братомъ, огорчаемый тогда ужасными естественными бѣдами опечеснва.

Язва, которая со временъ Симеона Гор- даго нѣсколько разъ посѣщала Россію, ужас- нѣе прежняго открылась въ княженіе Василія Димитріевича: во Псковѣ и въ Новѣгородѣ была чешыре раза, и дважды въ обласняхъ Мос- ковскихъ, Тверскихъ, Смоленскихъ, Рязан- скихъ. Признаки и слѣдствія оказывались тѣ же: а именно, желѣза, кровохарканіе, ознобъ, жаръ, — и смерть неминуемая. Иногда при- ходила сія гибельная чума во Псковъ изъ Ли- вонскаго Дерина, иногда изъ другихъ мѣстъ, или возобновлялась отъ употребленія вещей зараженныхъ. Опустошивъ Азію, Африку, Европу, она нигдѣ не свирѣпствовала шакъ долго, какъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ отъ 1352 года до 1427 въ разныя времена без- численное множество людей было ея жер- твою: въ одномъ Новѣгородѣ, по извѣстію Нѣмецкаго Историка Кранца, умерло 80,000 челоѣкъ въ 6 мѣсяцевъ: „люди (говоритъ онъ) „ходя падали на улицахъ и въ одну минуту „испускали духъ; здоровые шли погребать „усопшихъ, и внезапно лишаясь жизни, въ „той же могилѣ были сами погребаемы“ (222

Ни посты, ни чинъ Ангельскій не спасали: алая смерть, въ городахъ и селахъ напол- няя скудельницы трупами, искала добычи и въ священныхъ Обищеляхъ душевнаго мира. Строили церкви; отказывали имѣніе мона- стырямъ: иныхъ средствъ не употребля- ли. Суевѣрные Псковичи, желая смягчить

Г. 1415
— 1423.

Голодь.

Небо, сожгли 12 мнимыхъ вѣдьмъ, и зная по преданію, что древнѣйшая церковь Христіанская, въ ихъ городѣ созданная, была посвящена Св. Власію, возобновили оную на старомъ мѣстѣ, въ надеждѣ, что Господь скорѣе услышитъ тамъ ихъ моленіе о концѣ сего бѣдствія. Еще не довольно: въ 1419 году выпалъ глубокій снѣгъ 15 Сентября, когда еще хлѣбъ не былъ убранъ; сдѣлался общій голодь и продолжался около шрехъ лѣтъ во всей Россіи; люди питались кониною, мясомъ собакъ, крошова, даже трупами человѣческими; умирали пысячами въ домахъ и гибли на дорогахъ отъ зимняго необыкновеннаго холода въ 1422 году. Сперва продавался оковъ ржи (или 8 осминь) по рублю, въ Костромѣ по два, въ Нижнемъ по шести рублей (что составляло фунтъ съ $\frac{1}{4}$ серебра); наконецъ не-гдѣ было купить осьмины. Зная, что во Псковѣ находилось много ржи запасной, жипели Новгородскіе, Тверскіе, Московскіе, Чудь, Корела, толпами успремились въ сію обласшь, богатые покупать и вывозить хлѣбъ, а скудные кормиться милоспынею. Скоро цѣна тамъ возвысилась, и четверть ржи стоила уже около двухъ рублей. Псковитяне, запрешивъ вывозъ хлѣба, изгнали всѣхъ пришельцевъ, и сіи бѣдныя съ женами, съ дѣтьми умирали на большой дорогѣ. Кромѣ того, Москва и Новгородъ были приводимы въ ужасъ частыми

пожарами. Въ 1421 году необыкновенное наводненіе заглопило большую часть Новгорода и 19 монастырей; люди жили на кровляхъ; множество домовъ и церквей обрушилось. Къ симъ страшнымъ явленіямъ надлежитъ еще прибавить зимы безъ снѣга, бури неслыханныя, дожди *каменные* и славную Комету 1402 года, для суевѣровъ Италіи предвѣстницу смерти Миланскаго Герцога, Іоанна Галеаса. Однимъ словомъ, Россіи не ждали конца міру, и сію мысль имѣли самыя просвѣщеннѣйшіе люди тогдашняго времени.

Мысль о преставленіи свѣта.

„Іисусъ Хрипсось“ — говорили они — „ска-
 „заль, что въ послѣдніе дни будутъ великія
 „знаменія небесныя, гладъ, язвы, брани и не-
 „устройство; возстанетъ языкъ на языкъ,
 „Царство на Царство: все видимъ нынѣ.
 „Ташары, Турки, Фряги, Нѣмцы, Ляхи, Лип-
 „ва, воюють вселенную. Чію дѣлается въ
 „нашемъ православномъ отечествѣ? Князь
 „возстаетъ на Князя, братъ оспритъ мечъ на
 „брата, племянникъ *куетъ* копіе на дядю“
 (223). Въ самыхъ дѣлахъ государственныхъ
 о помѣ упоминалось. Когда Псковичи (въ 1397 году) заключали миръ съ Новгородца-
 ми, Архіепископъ Іоаннъ, будучи между ими по-
 средникомъ, склонилъ ихъ къ дружелюбію сло-
 вами: „дѣшп! видите уже послѣднее время!“

Среди общаго унынія и слезъ, какъ гово-
 рятъ Лѣтописцы, Василій Димитріевичъ пре-
 ставился на 53 году опѣ рожденія, княживъ

Г. 1425,
Февра-
ля 27.
Контина
■ харак-
теръ Ва-
силія.

36 лѣтъ, съ именемъ Властителя благоразумнаго, не имѣвъ любезныхъ свойствъ отца своего, добросердечія, мягкости во нравѣ, ни пылкаго воинскаго мужества, ни великодушія геройскаго, но украшенный многими государственными достоинствами, чинимый Князьями, народомъ, уважаемый друзьями и непріятелями. Присвоивъ себѣ Нижній Новгородъ, Суздаль, Муромъ, — вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ въ древней землѣ Вятичей: Торусу, Новосиль, Козельскъ, Перемышль, равно какъ и цѣлая области Великаго Новгорода: Бѣжецкій Верхъ, Вологду и проч., сей Государь утвердилъ въ своемъ подданствѣ Росшовъ, коего Владѣтели, со временъ Іоанна Даниловича завистъвъ оупъ Москвы, сдѣлались уже дѣйствительными слугами Василія, посылаемые имъ въ качествѣ Намѣстниковъ управлять другими городами. Въ Хлыновской лѣпописи сказано, что онъ посылалъ войско на Вятку съ Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, но не могъ овладѣть ею: современныя же грамоты доказываютъ, что Василій дѣйствительно присоединилъ ее къ Московскимъ областямъ, и что братъ его, Юрій, Князь Галицкій, господствовалъ надъ оною. Впрочемъ сія народная Держава еще сохраняла свои древніе уставы гражданской вольности. Не хотѣвъ мечемъ покорять ни Рязани, ни Твери, Василій имѣлъ рѣшительное большин-

ство надъ Князьями ихъ и слѣдственно при г. 1425. близался къ Единовласію въ Россіи; усиливъ Державу Московскую пріобрѣшеніями важными, сохранилъ ея цѣлость отъ хищности Липовской, и менѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ платилъ дань Моголамъ (224). Можетъ быть, онъ сдѣлалъ ошибку въ Полюшкѣ, давъ отдохнуть Вишовшу, разбитому Ханомъ; можетъ быть, ему надлежало бы возобновить тогда дружелюбную связь съ Ордою, и вмѣстѣ съ Олегомъ Рязанскимъ ударить на Литву, чтобы соединить южную Россію съ сѣвѣрною, а послѣ тѣмъ удобнѣе свергнуть иго Ханскоё. Но всѣ ли обстоятельства намъ извѣстны? Успѣхъ предпріятія споль великаго и смѣлаго былъ ли дѣйствительно вѣроятенъ? Князь Московскій, Государь шести или семи нынѣшнихъ Губерній въ сѣвѣрной Россіи, имѣлъ ли способъ сокрушить Вишовша, котораго, властвуя надъ ея лучшею, многочисленнѣею половиною и надъ всею Литвою, располагая также силами Польши, легко могъ, уграбивъ одно войско на берегахъ Ворсклы, собрать другое? Великій Князь безъ сомнѣнія не думалъ щадить тѣснѣе и не жертвовалъ опечесствомъ какойнибудь семейственной слабости (бывъ нѣсколько разъ готовъ сразиться съ Вишовтомъ въ полѣ); но дѣйствовалъ такъ по лучшему своему государственному разумѣнію. Смѣлость оправдывается только успѣхомъ;

Г. 1425. безвременная, неудачная губить Державы — и часто благодарность опечества принадлежит тому, кто без крайности не дерзает на опасность, и не искал имени *Великаго*.

Завѣща-
ніе.

Довольно, что Василий умел обуздывать шестя, и не далъ ему поглотить остальныхъ владѣній независимой Россіи. Съ 1408 года они жили въ непрерывномъ согласіи, и года за два до кончины Великаго Князя супруга его ѣздила къ отцу въ Смоленскъ, можетъ быть не только для свиданія, но и для важныхъ государственныхъ переговоровъ (225). Василий, кажется, чувствовалъ себя близкимъ къ смерти; хотѣлъ заблаговременно взять мѣры къ утвержденію сына на престолахъ Великокняжескомъ, и въ завѣщаніи своемъ говорилъ, что онъ поручаетъ его, вмѣстѣ съ матерію, дружескому заступленію шестя и брата, Государя Липовскаго, который именемъ Божиимъ ему въ томъ обязался (226). Вѣроятно, что Княгиня Софія въ семь важномъ дѣлѣ была посредницею между отцемъ и супругомъ. Василий оставлялъ сына младенцемъ; зналъ честолюбіе братьевъ, въ особенноти Юрія и Константина; предвидѣлъ, что они могутъ воспротивиться новому уставу наслѣдства, подчинявшему дядей племяннику, и надѣялся, что сильный и не менѣе гордый Вишовтъ, признавательный къ лестной его довѣренности, захочетъ оправдать ее ревностію къ пользѣ юнаго внука, согла-

снѡй съ нашею государственною: ибо дре- Г. 1425.
вній, многосложный, неясный законъ родо-
ваго старѣйшинства болѣе всего писалъ
междоусобіе въ Россіи. Могъ ли Великій
Князь дѣйствительно ожидать безкорыст-
ныхъ услугъ отъ плесня, посѣдѣваго въ
козняхъ власнолюбія? Но сія довѣренность
кажется болѣе хитростію, нежели слабо-
душнымъ легковѣріемъ: она состояла только
въ словахъ, и возлагая на Вишовша обязан-
ность защитить сына Василюва въ случаѣ
насилія со стороны дядей, не давала Дмитрію
никакихъ способовъ поработиши Москву:
ибо Совѣтъ Великокняжескихъ Бояръ, пѣ-
стуновъ Государя - опрока, зналъ, чего тре-
бовать отъ иноплеменнаго покровителя, и
до чего не допускать его.

Въ семъ завѣщаніи Василій, *благословляя*
сына *Великимъ Княженіемъ* и поручая матери,
отказываеши ему все родителское наслѣдіе
и собственный *примыслъ* (Нижній Новго-
родъ, Муромъ), *треть Москвы* (ибо другія
двѣ части принадлежали сыновьямъ Донскаго
и Владиміра Андреевича,) Коломну и села въ
разныхъ обласняхъ; сверхъ того *большой*
лугъ за Москвою рѣкою, Ходынскую мель-
ницу, дворъ Оомиинскій у Боровицкихъ во-
рошь и загородный у Св. Владиміра; а изъ
вещей драгоцѣнныхъ золотую шапку, бармы,
крестъ Патріарха Филовея, каменный со-
судъ Вишовшовъ, хрустальный кубокъ, даръ

Г. 1426. Короля Ягайла, и проч.; всё иныя вещи отдаетъ супругъ, также и многія волости, прибавляя: „тамъ Княгиня моя господствуетъ и судить до кончины своей; но „должна оставить ихъ въ наслѣдство сыну: „села же, ею купленные, вольна отпастъ, „кому хочеть. Дочерямъ отказываю каждой „по пяти семей изъ рабовъ моихъ; Княгинины холопы остаются служишь ей; прочихъ освобождаю“ (227). Грамота скрѣплена восковыми печатями, четырьмя Боярскими и пятою Великокняжескою съ изображеніемъ всадника; а внизу подписана Митрополитомъ Фотіемъ (Греческими словами). Замѣшимъ, что Василій Димитріевичъ уже именно объявляетъ здѣсь сына преемникомъ своимъ въ достоинствѣ Великокняжескомъ; но при жизни старшаго сына, Іоанна, умершаго опрокомъ, написавъ подобное же завѣщаніе, говоритъ въ ономъ (228): „а дастъ Богъ Князю „Ивану Великое Княженіе держани:“ слѣдственно еще предполагаетъ необходимость Ханскаго на то согласія. Сія первая духовная сочинена около 1407 года, и скрѣплена одною серебряною, вызолоченною печатію съ изображеніемъ Св. Василя Великаго и съ надписью: *Князя Великаго Василя Димитріевича всея Руси.*

Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Въ числѣ грамотъ сего времени сохранился также договоръ Великаго Князя съ Феодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ, писанный въ

1403 году. Θεοδoрь, обязываясь чшпшь Ва- Г. 1425
 силія сшарфйшмъ братомъ, называешъ Вла-
 диміра Андреевича и Юрія Димипріевича рав-
 ными себѣ, а другихъ сыновей Донскаго мень-
 шими братьями; даешъ слово не имѣть ни-
 какихъ сношеній съ Ханами и съ Литвою
 безъ вѣдома Василіева, увѣдомляешъ его о всѣхъ
 движеніяхъ или намѣреніяхъ Орды, живъ въ
 любви съ Князьями Торусскими и Новосиль-
 скими, слугами Великаго Князя; признаешъ
 Оку границею своихъ и Московскихъ вла-
 дѣній, и проч. Василій же, уступивъ ему
 Тулу, обѣщаешъ не подчиняшъ себѣ ни земли
 Рязанской, ни ея Князей; именуетъ Θεοдо-
 ра *Великимъ* Княземъ, но вообще говоритъ
 языкомъ верховнаго, хотя и снисходитель-
 наго, или умѣреннаго въ властолюбіи пове-
 дшселя (229).

Къ блестящимъ для Россіи дѣяніямъ Васи-
 ліева государствованія принадлежатъ услуга,
 оказанная симъ Великимъ Княземъ Импера-
 тору Греческому, Мануилу. Уже славное
 Царство Константина Великаго находилось
 при послѣднемъ издыханіи. Уступивъ всю Ма-
 лую Азію, Θракію и другія владѣнія Осман-
 скимъ Туркамъ, которые осаждали и Царь-
 градъ, спасенный единственно Тамерланомъ,
 счастливымъ врагомъ Баязетовымъ; ушра-
 пивъ почти все, кромѣ столицы, Мануиль
 находился въ крайности, и не имѣя казны,
 не могъ имѣть и войска, нужнаго для сво-

Г. 1425. ей защиты. Свѣдавъ о семъ жалостномъ оскудѣніи Монарха единовѣрнаго, Василій Димитріевичъ не только самъ отправилъ дары по-
сланные въ Гре-
цію. къ нему (въ 1398 году) значное количе-
ство серебра съ Монахомъ Ослабею, бывшимъ Любупскимъ Боляричемъ, но уговорилъ и другихъ Князей Россійскихъ сдѣлать по же (230). Сии дары были приняты въ Констан-
тинополѣ съ живѣйшею благодарностію: Царь, Патриархъ народъ прославили велико-
душіе Россіянъ; и Мануиль, чѣобы еще болѣе утвердишь дружелюбную связь съ Москвою, женилъ (въ 1414 году) сына своего, Іоанна, на дочери Василія Димитріевича, Аннѣ. И такъ брачные союзы между Государами Восточной Имперіи и Россійскими начались и заключились невѣстами одного имени. Бракъ первой Анны, супруги Влади-
мира Святаго, имѣлъ счастливыя дѣйствія для Греціи; но внука Донскаго видѣла тамъ одни бѣдствія, и чрезъ три года скончалась отъ мороваго повѣтрія (231). Супругъ ея царствовалъ подъ именемъ Іоанна Палеолога и не оставилъ дѣтей.

Дочь Ва-
силіева
за Импе-
рато-
ромъ.

Дѣла цер-
ковныя.

Церковныя дѣла сего времени особенно достопамятны въ нашей Исторіи. Мы видѣли, что при Димитріи Россія имѣла двухъ Митрополисовъ: сѣверная Пимена, южная Кипріана. Кончина перваго соединила обѣ Митрополіи, и Кипріанъ, бывъ для того въ Царѣградѣ, выѣхалъ опшуда съ великою

пышностію, провождаемый двумя Гречес- г. 1425.
кими Митрополишами, Адрианопольскимъ и
Гаанскимъ, прѣмѣ Архіепископами (Θεодо-
ромъ Росиновскимъ, Евфросимомъ Суздаль-
скимъ, Исаакіемъ Черниговскимъ), Еписко-
помъ Михаиломъ Смоленскимъ, Грекомъ Іе-
рміею Рязанскимъ и Θεодосіемъ Туровскимъ
(232). Великій Князь, Бояре и народъ съ ве-
ликою честію встрѣтили Кириана въ Коп-
лахъ, радуясь, что Глава всего Духовенства
Россійскаго снова будетъ обитать въ Мо-
сковской еполицѣ, и зная уже личныя его
достоинства. Въ самомъ дѣлѣ сей Митро-
полишь имѣлъ жаркое усердіе къ Вѣрѣ и
нравственность непорочную, строго судилъ
неправды Епископовъ, и не позволялъ имъ
пропившись власти Княжеской. Такъ онъ
справедливо наказалъ Епископа Тверскаго,
Евфимія Вислена, обвиняемаго Княземъ,
Духовенствомъ и народомъ въ разныхъ безза-
коніяхъ; свелъ его съ Епископіи и велѣлъ
ему жить въ кельѣ Чудова монастыря; а
Епископа Туровскаго, Антонія, въ угодность
Витовшу лишивъ и сана Священительскаго,
ошнѣвъ у него бѣлый клобукъ, ризницу,
источники и скрижали, заключилъ въ Симо-
новской Обители. Другой Епископъ Липов-
ской Россіи, Савва Луцкій. (въ 1401 году)
призванный на Соборъ девяти Архіереевъ въ
Москву, долженствовалъ отказатьсь отъ
своей Епархіи: вѣроятно, также имѣвъ

Г. 1425. несчастіе заслужилъ гнѣвъ Вишовшовъ. Мы говорили о судьбѣ Архіепископа Новгородскаго Іоанна, около трехъ лѣтъ сидѣвшаго въ монастырѣ Николаевскомъ единственно по негодованію Великаго Князя на сего ревностнаго ходатая правъ Новгородскихъ. Дѣйствуя всегда согласно съ пользою или волею государственныхъ Власипишелей, Кипріанъ сохранилъ подъ своимъ начальствомъ Епархію южной Россіи и былъ опмѣнно любимъ Василиемъ Димитріевичемъ. Мы должны упомянуть здѣсь о грамотѣ, будто бы данной Кипріану симъ Государемъ на суды церковные, и внесенной въ нѣкоторые новѣйшія лѣтописи, съ прибавленіемъ, что она выписана изъ стараго Московскаго Номоканона (253). Въ ней сказано: „Се азъ „Князь Великій Василій Димитріевичъ, размы- „сливъ съ опцемъ своимъ, Митрополиомъ „Кипріаномъ, возобновляю древніе устави „церковные правды моего, Св. Владимира, и „сына его, Ярослава, согласно съ Греческимъ „Номоканономъ Въ лѣто 6911“ (1403). Сии два устава, мнимый Владиміровъ и Ярославовъ, суть явно подложные: могъ ли благоразумный Василій Димитріевичъ вѣрить ихъ истинѣ? могъ ли самъ Митрополисъ предложить Государю законы столь нелѣпыя, по которымъ надлежало плашиться за бранное слово, сказанное женщиною, во сто разъ болѣе, нежели за гнуснѣйшія пресупленія и зло-

дѣйства (234)? Кипріанъ славился не только г. 1425. благочестіемъ, но и дарованіями разума. Уважаемый Константинопольскимъ Духовенствомъ, онъ былъ призванъ имъ на Соборъ, чтобы торжественно низвергнуть беззаконнаго Папріарха Макарія, и вмѣстѣ съ знаменитѣйшими Греческими Священными подписалъ имя свое на *свиткѣ* Макаріева *осужденія*. Любя уединеніе, онъ жилъ большею частію въ Москвѣ, въ селѣ Голенищевѣ, между Воробьевыми горами и Поклонною, гдѣ наслаждаясь пріятными видами и тишиною, переводилъ книги съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополита (235), въ кѣмъ, говоря о себѣ весьма скромно, описываетъ видѣнія имъ мятежи и бѣдствія въ Греціи. Какъ ревностный учитель Вѣры, онъ имѣлъ удовольствіе обративъ трехъ знаменитыхъ Вельможъ Ханскихъ: Бахмѣя, Хидыря и Мамапа, которые выѣхали изъ Орды въ Москву, и просвѣщенные его бесѣдами, захопѣли креститься. Сей торжественный обрядъ совершился на берегу Москвы рѣки, въ присутствіи Великаго Князя и всего Двора, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа. Москвитяне плакали отъ умиленія, видя древнихъ гордыхъ враговъ своихъ смиренно внимающихъ гласу Митрополита, и веселились мыслію, что торжеству нашей Вѣры предзнаменуетъ и близкое торжество нашего

*

Г. 1425. опечесива. Названные именами шрехъ Свя-
 тыхъ Опроковъ, Ананіи, Азаріи и Мисаила, сіи
 новокрещенные ходили вмѣстѣ по городу, дру-
 желюбно кланялись народу и были имъ привѣт-
 сивуемы какъ братья (236). — Уважаемый и
 любимый, Кипріанъ скончался въ машинной
 старости, за нѣсколько дней до смерти (въ
 1406 году) написавъ грамошу къ Василю
 Димитріевичу, ко всѣмъ Князьямъ Россій-
 скимъ, Боярамъ, Духовенству, мірянамъ, благо-
 словляя ихъ и шребуя Христіанскаго прощенія.
 Архіепископъ Роспювскій, Григорій,
 читая оную въ слухъ надъ гробомъ его въ
 Успенскомъ Соборѣ, произвелъ общее рыданіе.
 Съ того времени всѣ новѣйшіе Митрополи-
 ты Московскіе списывали сію грамошу и при-
 казывали читати ее на своемъ погребеніи.

Преемникомъ Кипріановымъ былъ (въ 1409
 году) Фолій, Морейскій Грекъ, который
 зналъ хорошо языкъ Славянскій, хотя обыкно-
 венно писалъ имя свое по-Гречески (237): мужъ
 разумный и добродѣтельный, какъ говоряшъ
 Лѣтописцы, но весьма несчастливый въ сво-
 емъ церковномъ правленіи. Пріѣхавъ въ сѣ-
 верную Россію, опустошенную тогда Эди-
 теємъ, онъ съ великою ревностію спарался
 о возстановленіи Митрополиискаго досто-
 янія, расхищеннаго и нецрѣишелемъ и коры-
 сполюбцами. Спняжанія церковныя были за-
 хватчены мірянами; села, земли, воды, пошли-
 ны опняшы: надлежало отыскивати ихъ и

пятагаться съ людьми сильными, съ Князьями, Г. 1[25]. съ Боярами: чѣмъ Фотій возбудилъ на себя досаду многихъ; говорили, что онъ печется болѣе о мірскомъ, нежели о духовномъ; винили его въ излишнемъ корыстолюбіи, можеть быть опчасни и справедливо по крайней мѣрѣ самъ Великій Князь ему недоброхотенствовалъ, и не любя Митрополита, смонирѣлъ по видимому равнодушно и на вредъ, скоро претерпѣнный Митрополіею.

Хитрый Витовтъ безъ сомнѣнія издавна видѣлъ съ неудовольствіемъ свои Россійскія земли подъ духовною власнію Священнаго инодержавнаго. Митрополиты наши именовались Кіевскими, но жилъ въ Москвѣ, усердствовали ея Государямъ, и повелѣвая совѣстною людей, питали духъ братства между южною и сѣверною Россіею, опасный для Правленія Литовскаго; сверхъ того, собирая знатные доходы въ первой, нещощали ея богатство и переводили оное въ Московское Великое Княженіе. Благоразумная Полишка Кипріянова удаляла исполненіе Витовтова замысла: сей Пастырь, выѣхавъ изъ Литовскихъ владѣній въ Москву, какъ въ столицу Государя правотѣрнаго, слѣдственно и Митрополіи, не оставлялъ Кіева; поспѣвъ его въ 1396 году, жилъ тамъ около осьмнадцати мѣсяцевъ; ѣздилъ и въ другія южныя Епархіи; вообще угождалъ Витовту. Фотій, Монахъ отъ юности, мало свѣдущій

Г. 1425. въ дѣлахъ государственныхъ, и воспитанный въ ненависти къ Лаптинской Церкви, не искалъ милости въ Виповшѣ, усердномъ Капюликѣ; не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его, и пребоавъ единственно доходовъ оплуда. Тогда Виповишъ, созвавъ Епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополиста, и велѣлъ подать себѣ жалобу на Фотія какъ на Паспыря нерадиваго. Тщетно Фотій хотѣлъ отврапитъ ударъ: онъ спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Виповшомъ или ѣхать въ Конспантинополь къ Паптріарху; но ограбленный въ Лишвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ южной Россіи, волости и сѣла Митрополистскія описаны на Государя и розданы Вельможамъ Линовскимъ (238). Согласно съ желаніемъ Духовенства, Виповишъ послалъ въ Конспантинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая Императора и Паптріарха поставитъ сего достойнаго мужа въ Митрополисту Кіевскіе. Когда же, доброхотствуя Фотію, Паптріархъ не исполнилъ его воли: всѣ Епископы южной Россіи съѣхались въ Новогородкъ, и сами собою, въ угодность Государю, посвящили Цамблака въ Митрополисту, написавъ во всенародное извѣстіе слѣдующую доспопамятную грамопу (239):

„Всякое даиіе благо и всякъ даръ совер- г. 1425.
 „шенъ, свѣше исходѣи оиъ Оица свѣшомъ.
 „И мы прѣали сей даръ Небесный; и мы уиѣ-
 „шились оиымъ, Епископы сирѣнь Россій-
 „скихъ, друзья и браіья по Духу Святому,
 „смиранный *Архіеліскопъ* Полоцкій и Ли-
 „товскій, *Оеодосій*, Епископъ *Исаакій* Чер-
 „ниговскій, *Діонисій* Луцкій, *Герасимъ* Влади-
 „мірскій, *Севастіанъ* Смоленскій, *Харипоній*
 „Хельмскій, *Евфимій* Туровскій. Видѣ запу-
 „спѣніе Церкви Кіевской, главной въ Руси,
 „имѣя Паспыри шолько именемъ, а не дѣломъ,
 „мы скорбѣли душою: ибо Митрополипъ
 „Фоній презиралъ наше духовное спадю; не
 „хотѣлъ ни правишъ оиымъ, ни видѣшъ его;
 „корыстовался единственно нашими церков-
 „ными доходами, и переносилъ въ Москву
 „древнюю уиваръ Кіевскихъ храмовъ. Богъ
 „милосердый подвигнулъ сердце Великаго Кня-
 „зя *Александра* *Вишовта*, *Липовскаго* и мно-
 „гихъ Русскихъ земель *Господаря*: онъ из-
 „гналъ *Фонію* и просилъ инаго Митрополипа
 „оиъ Царя и *Панріарха*; но ослабленные
 „неправедною мздою, они не вняли моленію
 „праведному. Тогда Великій Князь собралъ
 „насъ Епископовъ, всѣхъ Князей *Липовскихъ*,
 „Русскихъ и другихъ подвластныхъ ему, Бо-
 „яръ, Вельможъ, *Архимандріи*повъ, *Игуменовъ*,
 „Священниковъ—и мы въ Новомъ Градѣ Ли-
 „товскомъ, въ храмъ *Богоматери*, по благо-
 „даиіи Святаго Духа и преданію Апостоль-

Г. 1423. „скому посвящили Кіевской Церкви Митро-
 „полиша, именемъ Григорія, и свергнули Фо-
 „пія, представивъ его вины Патріарху, да
 „не рекупъ люди споронніе: *Госудирь Ви-*
 „*товитъ иной Вѣ, ы; онъ не летится о Кіевской*
 „*Церкви,* которая естъ мать Русскимъ, ибо
 „Кіевъ естъ мать всѣмъ градамъ нашимъ.
 „Епископы издревле имѣли власиъ снавишь
 „Митрополитовъ, и при Великомъ Князѣ
 „Изяславѣ посвящили Климентя. Такъ и Бол-
 „гары, древнѣйшіе насъ въ Христіанствѣ,
 „имѣють собственнаго Первосвященителя;
 „такъ и Сербы, конхъ земля не можетъ ра-
 „внягься ни величествомъ, ни множествомъ
 „народа съ областями Александра Висовша.
 „Но чпо говоритъ о Болгарахъ и Сербяхъ!
 „Мы послѣдовали уставу Апостоловъ, ко-
 „шорые предали намъ, ученикамъ своимъ, бла-
 „годашь Св. Духа, равно дѣйствующую на
 „всѣхъ Епископовъ. Собираяся во имя Го-
 „сподне, Священители вездѣ могутъ избиратьъ
 „достойнаго учителя и Пастыря, Самимъ
 „Богомъ избираемаго. Да не скажунъ легко-
 „мысленные: *оплутимся отъ нихъ, ко да они*
 „*удалились отъ Церкви Греческой!* Нѣшъ: мы
 „хранимъ преданія Святыхъ Отцевъ, клянемъ
 „ереси, чшимъ Патріарха Константиноград-
 „скаго и другихъ; имѣемъ одну Вѣру съ ними,
 „но отвергаемъ шолько беззаконную въ цер-
 „ковныхъ дѣлахъ власиъ, присвоенную Ца-
 „рями Греческими: ибо не Патріархъ, но Царь

„даешъ нынѣ Митрополиповъ, пюргуя важ- Г. 1425.
 „нымъ Первосвященнелскимъ саномъ. Такъ
 „Мануиль, любя не славу Церкви. а корысть
 „свою, въ одно время прислалъ намъ прехъ
 „Митрополиповъ: Кипріана, Пимена и Діо-
 „нисія. Сіе было виною многихъ долговъ,
 „убытковъ, мясеша, убіисива (240), и чю
 „всего хуже — безчесніа для нашей Митро-
 „поліи. Разсудивъ же, чю не подобашъ Ца-
 „рю-мірянину славить Митрополиповъ за
 „деньги, мы избрали досшойнаго Первосвя-
 „щеннеля Въ лѣто 6924 Индикна,
 „Ноября 15“ (въ 1415 году).

Тщешно Фотій писалъ грамоты къ Вель-
 можамъ и народу южной Россіи, опровергая
 незаконное посвященіе Григорія, какъ дѣло
 одной мірской власпи или *иновѣрнаго мучи-*
теля, врага истинной Церкви (240): древняя
 единственная Митрополія наша раздѣлилась
 опшолъ на двѣ, и Московскіе Первосвящен-
 неліи оспавались шолько по имени Кіев-
 скими. Григорій Цамблакъ, мужъ ученый и
 книжный, замышляя для славы своей соеди-
 нить Церковь Греческую съ Лашинскою,
 ѣздилъ для того съ Липновскими Панами въ
 Римъ и въ Конспаншинополь, но возвратился
 безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвали-
 мый въ южной Россіи за свое усердіе къ Вѣрѣ
 и проклинаемый въ Московской Соборной
 церкви какъ ошескупникъ (242). Онъ уславилъ
 шоржествовать память Св. Параскевы Тар-

Г. 1425. новской и написалъ ея житіе вмѣстѣ со многими Христіанскими поученіями. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, послѣдовательный Константинопольскій Патріархомъ въ 1433 году (243).

Судная
грамота. Ошвергая мнимую Василіеву грамоту о судѣ церковномъ, между памяниками его княженія нашли мы другую, гораздо несомнительнѣйшую, о судѣ гражданскомъ. Она пѣмъ любопытнѣе, что со временъ Ярослава Великаго до XV вѣка не встрѣчалось намъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ архивахъ, ничего относительнаго къ древнему Россійскому законодательству. Сія судная грамота писана къ Двинскимъ жителямъ, когда они въ 1397 году признали себя подданными Государя Московскаго, и содержишь слѣдующее (244):

„Буде я, Великій Князь, опредѣлю къ вамъ въ Намѣстники своего Боярина, или „Двинскаго, что они должны поступать со- „гласно съ симъ предписаніемъ.

„Ежели сдѣлается убійство, то сыскашь „убійцу; ежели не найдуть его, то волосъ „плашишь Намѣстнику 10 рублей; за рану „кровавую 30 бѣлокъ, за синюю 15 бѣлокъ; „а преступникъ наказывается особенно.

„Кто обезчеститъ Боярина словами или „ударитъ, съ того взыскивають Намѣстники пеню по чину или роду обиженнаго.

„Буде драка случится въ пиршествѣ, и

„шамъ же прекратится миромъ: то Намѣсп- г. 1425.
 „никамъ и Дворянамъ нѣшь дѣла; а буде
 „миръ сдѣлается уже послѣ, то Намѣспники
 „береть куницу шерстью.

„Перепахавъ или перекосивъ межу на од-
 „номъ полѣ или на одномъ лугу, виновный
 „дасть барана, за перепаханную межу сель-
 „скую 30 бѣлокъ, за Княжескую 120 бѣлокъ;
 „но его не вязать. — Вообще всѣ судимые,
 „дающіе поруку, остаются свободны. Съ
 „человѣка скованнаго Дворянамъ судейскимъ
 „не просить ничего; всякое обѣщаніе въ
 „такомъ случаѣ недѣйствительно.

„У кого найдется краденое, но кто све-
 „дѣтъ съ себя шапбу, и доищется вора:
 „тому нѣтъ наказанія. Воръ же платитъ
 „въ первый разъ цѣну украденнаго; за пре-
 „ступленіе вторичное наказывается тяж-
 „кою денежною пеней, а въ третій разъ
 „висѣлицей. Тамъ во всякомъ случаѣ дол-
 „женъ быть клейменъ.

„Уличенный въ *самосудъ* платитъ 4 ру-
 „бля; а самосудъ есть то, когда гражданинъ
 „или земледѣлецъ, схвативъ шапю, ошлу-
 „спитъ его за деньги, а Намѣспники о семъ
 „узнають.

„Кто будучи вызываемъ къ суду, не явив-
 „ся, на того Намѣспники даютъ *трампу*
 „правую *безсудную* или обвинительную.

„Господинъ, ударивъ холопа своего и не-
 „чаянно убивъ до смерти, не отвѣтствуетъ
 „за то Намѣспникамъ.

Г. 1425. „Въ тяжбахъ со всякаго рубля Намѣстника, ку полпина.

„Обиженные Намѣстникомъ приносятъ жалобу мнѣ, Великому Князю. Я потребую его къ ошвѣсту; и буде въ срокъ не явился, то ведю Приставу Княжескому поступити съ нимъ какъ съ виновнымъ.

„Двинскіе купцы не должны быть судимы ни въ Устюгѣ, ни въ Вологдѣ, ни въ Костромѣ. Если будутъ обличены въ тапѣбѣ, то предсѣвиги ихъ ко мнѣ, Великому Князю. и ждати моего суда, или жалованья на нихъ Двинскимъ моимъ Намѣстникамъ.

„Движане торгуютъ безъ пошлины во всѣхъ областяхъ Великаго Княженія, плащя единственно Устюжскимъ и Вологодскимъ Намѣстникамъ двѣ мѣры соли съ ладіа, а съ воза двѣ бѣлки,“ и проч. Далѣе опредѣляется плащезъ Дворянамъ или судейскимъ Ошпрокамъ (какъ они въ древней Русской Правдѣ именуется) за трудъ и переѣзды.

Сіи законы уже не сходятся съ Уставомъ Ярослава Великаго, опредѣляя смертную казнь за воровство, наказываемое у насъ въ старину одною денежною пеней. — Подъ именемъ *бѣлокъ*, упоминаемыхъ здѣсь въ означеніи цѣнъ, должно разумѣть не древнія вѣшки, или кожаную монету, а дѣйствительныя бѣлыя шкуры, такъ же, какъ въ другомъ мѣстѣ сей грамошы сказано, что На-

мѣспникъ за драку береть кунцу шерстю: Г. 1426. слѣдственно кунью шкуру. Нѣпъ вѣрояш-носипи, чинобы виновный за кровавую рану и за перепаханіе межи плашилъ шолько 30 векшей: сумму ничшоужную по цѣнѣ древнихъ кожанныхъ денегъ. Впрочемъ сін деньги, или куны, шогда еще ходили въ Двинской землѣ: ибо Новгородское Иравительство опімѣнило ихъ уже въ 1410 году, замѣнивъ оныя мѣдными грошами Липовскими и Шведскими Оршугами, а въ 1420 году серебряною монетою, подобною Московской и другимъ Россійскимъ, продавъ мѣдную Нѣмцамъ. То же сдѣлали и Псковичи; и съ сего времени во всей Россіи начала ходить собшвенная монета серебряная. Куны наконецъ споль унизились въ цѣнѣ, чпо въ 1407 году Псковичи давали ими 15 гривенъ за полшину серебра (245).

Въ прибавленіе къ Исторіи Василія Димитріевича сообщимъ слѣдующія извѣстія:

Въ его Княженіе Россіане начали счислять ^{Разныхъ извѣстія.} годы мірозданія съ Сяншября мѣсяца, озна-вивъ древнее лѣтосчисленіе съ Марпа. Вѣрояшно, что Мишпрополипъ Кипріанъ первый ввелъ сію новость, подражая шогдашнимъ Грекамъ (246).

Уже при Димитріи Донскомъ нѣкоторыя знаменитые граждане именовались по родамъ или фамиліямъ, вмѣсто прозвищъ, коими различались прежде люди одного имени и

Г. 1425. опчества (247): при Василии сіе обыкновеніе упвердилось, и древніи Славянскія имена вышли изъ упопребленія.

Въ сіе время Москва славилась иконописцами, Симеономъ Чернымъ, спарцемъ Прохоромъ, Городецкимъ жипелемъ, Даніиломъ и Монахомъ Андреемъ Рублевымъ, споль знаменишымъ, что иконы его въ печеніе спя-пяпидесяти лѣтъ служили образцемъ для всѣхъ иныхъ живописцевъ. Въ 1405 году онъ расписалъ церковь Св. Благовѣщенія на Дворѣ Великокняжескомъ, а въ 1408 Соборную Св. Богоматери въ Владимірѣ, первую вмѣстѣ съ Грекомъ Теофаномъ и съ Прохоромъ, а вшорую съ Даніиломъ. — И въ липейномъ художествѣ Москва имѣла искусныхъ мастеровъ: одинъ изъ нихъ (въ 1420 году) научилъ Псковскаго гражданина Теодора липъ свинцовыя доски для кровли церковной: за что Псковипяне дали ему 46 рублей. Дерпшскіе Нѣмцы, скрывая отъ Россіямъ всѣ успѣхи полезныхъ художествъ, никакъ не хотѣли присылать къ нимъ своихъ мастеровъ (248).

Въ 1404 году Монахъ Аѳонской горы, именемъ Лазарь, родомъ Сербинъ, сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы, копорые были поставлены на Великокняжескомъ дворѣ, за церковію Благовѣщенія, и стоили болѣе полуторасти рублей, шо есть, около прид-

цапи фуншовъ серебра. Народъ удивлялся г. 1425. сему произведенію искусства какъ чуду (249).

Въ 1394 году Великій Князь, желая болѣе укрѣпить столицу, велѣлъ копать ровъ отъ Кучкова поля, или нынѣшнихъ Спрѣшенскихъ воровъ, до Москвы-рѣки, глубиною въ человѣка, а шириною въ сажень. Для сего, къ неудовольствію гражданъ, надлежало размещать многіе дома: ибо ровъ шелъ сквозь улицы и дворы (250). Слѣдственно Москва была тогда уже обширнѣе нынѣшняго Бѣлаго города.

Въ 1390 году знашый юноша, именемъ Осей, сынъ Великокняжескаго пѣстуна, былъ смертельно уязвленъ оружіемъ въ Коломнѣ *на игрушкѣ*, какъ сказано въ лѣтописи (251) сіе извѣстіе служило доказательствомъ, что предки наши, подобно другимъ Европейцамъ, имѣли рыцарскія игры, столь благопріятныя для мужества и славолюбія юныхъ выпязей.

Въ посланіи Минпрополита Фоція, писанномъ въ 1410 году къ Новгородскому Архіепископу Іоанну, находимъ нѣкоторыя до-стопамятныя черты относительно къ тогдашнимъ понятіямъ, обыкновеніямъ и нравамъ. Фоцій велитъ наказывать эпитимією мужа и жену, которые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣнчать свадьбы послѣ Обѣдни, а не въ полдень, не ночью; дозволяетъ претій бракъ един-

Г. 1425. спвенно молодымъ людямъ, не имѣющимъ дѣшей, и съ условіемъ не входить въ церковь пять лѣтъ, или заслужить прощеніе искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняеть дѣвицамъ замужство прежде двѣнадцати лѣтъ; всѣхъ, дерзающихъ пить вино до обѣда, лишаешь причащенія; спрого осуждаешь непристойную брань именемъ отца или матери; запрещаешь Духовенству порговашъ и лихоимствовать, Инокамъ и Черницамъ жити въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ быти въ женскихъ Обищеляхъ, людямъ легковѣрнымъ слушати басни и принимати *лихихъ баѣ съ узлами*, съ ворожбою и съ зеліемъ. Сей Митрополисъ изъяслялъ ошмѣнное усердіе къ испинному Христіанскому просвѣщенію и писалъ многія учительныя посланія къ Духовенству, Князьямъ и народу (252).

Добродѣ-
тель су-
пруги
Донскаго.

Василій Димитріевичъ за 18 лѣтъ до кончины своей оплакалъ смерть матери, Евдокіи, славной умомъ, а еще болѣе Христіанскими добродѣтелями, и сравниваемой Дѣвописцами съ Марією, супругою внука Мономахова, Всеволода Великаго, въ ревности къ украшенію церквей. Она построила Вознесенскій Дѣвическій монастырь въ Кремль, церковь Рождества Богоматери и другія, расписанныя Грекомъ Теофаномъ и Симеономъ Чернымъ (253). Сія Княгиня набожная сколь любила добродѣтель, столь ненавидѣла ея личи-

ну: изнуряя шѣло свое постыдами, хотѣла ка- Г. 1425.
зашься тучною; носила на себѣ нѣсколько
одеждъ; украшалась бисеромъ, являлась вездѣ
съ лицемъ веселымъ, и радовалась, слыша, что
злословіе предсказываетъ ея цѣломудріе сом-
нительнымъ. Говорили, что Евдокія желаетъ
нравиться, и даже имѣетъ любовниковъ. Сія
молва оскорбила сыновей, особенно Юрія Ди-
мишріевича, который не могъ скрыть своего
безпокойства ошъ матери. Евдокія призвала
ихъ, и свергнула съ себя часть одежды: сы-
новья ужаснулись, видя худобу ея шѣла и
кожу совершенно изсохшую ошъ неумѣрен-
наго воздержанія. „Вѣрыте — сказала она —
„что ваша мать цѣломудренна; но видѣнное
„вами да будетъ тайною для міра. Кипо лю-
„битъ Хрисна, долженъ сносить клевету
„и благодаритъ Бога за оную“ (254). Но зло-
словіе скоро умолкло: Евдокія, не за-долго
до кончины оставивъ міръ, и названная въ
монашесствѣ Евфросинією, пресшавилась съ
именемъ Святой Угодницы Божіей.

ГЛАВА III.

Великій Князь Василий Василіевичъ Темный.

Г. 1425 — 1462.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Литвы. Съѣздъ въ Литвѣ. Характеръ Витовта. Происшествія Литовскія. Набѣги Татарь. Судъ въ Орлѣ. Междоусобіа. Злодѣйство. Распря съ Новымъ городомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дань Ординская. Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ. Царство Казанское. Смерть Димитрія Краснаго. Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла Новгородскія. Войны. Храбрость Мустафы. Нашествіе Царя Казанскаго. Плѣнь Великаго Князя. Ужасъ и бѣдствіе Москвы. Разбой Князя Тверскаго. Освобожденіе Василия. Землетрясеніе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе Вел. Князя. Безразсудность Шемяки. Пословица. Вѣроломство. Смирненіе Василия. Обрученіе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва. Благоразумное правленіе Василіево. Булла Папы. Іоаннъ Справитель. Договоры. Достопамятное посланіе. Последняя изъ знаменитыхъ бѣдъ Княжескаго междоусобія. Нашествіе Татарь. Смерть Шемяки. Успѣхи Единовластія. Усмирненіе Новгорода. Рязанскій Князь воспитывается въ Москвѣ. Неблагодарность Василіева. Покореніе Вятки. Дѣла Псковскія. Набѣги Татарь. Кончина и свойства Василіевы. Жестокость тогдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемена монеты въ Новгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Константинаполя Турками. Начало Крымской Орды.

Новый Великій Князь имѣлъ не болѣе де- г. 1425. сяти лѣтъ отъ рожденія. Подобно отцу и дѣду въ началѣ ихъ государствованія, онъ зависѣлъ отъ Совѣта Боярскаго, но не могъ равняться съ ними ни въ счастіи, ни въ душевныхъ способностяхъ. Не бывъ еще никогда жернвою внутренняго междоусобія, Большое Княженіе Московское при Василии Темномъ должно было испытать сіе зло и видѣть уничтоженіе своего Вѣнценосца, имъ заслуженное. Только Провидѣніе, обстоятельство и вѣрность народная, какъ бы вопреки худымъ совѣтникамъ Преспола спасли знаменитость Москвы и Россію.

Сей Князь еще въ колыбели именовался *Чудо*. *Великимъ* по слѣдующему происшествію, коего истину утверждаютъ Лѣтописцы. Мать его не скоро разрѣшилась отъ бремени и терпѣла ужасныя муки. Безпокойный отецъ просилъ одного святаго Инокѣ Іоанновской Обители молиться о Княгинѣ Софіи. „Не „тревожься!“ отвѣтствовала синаречь: „Богъ „даруетъ тебѣ сына и наследника всей „Россіи.“ Между тѣмъ Духовникъ Велико- княжескій, Священникъ Спасскаго Кремлевскаго монастыря, сидѣлъ въ своей кельѣ и вдругъ услышалъ голосъ: „иди и дай имя „Великому Князю Василію.“ Священникъ отворилъ дверь, и не видя никого, удивился; спѣшилъ во дворецъ, и свѣдалъ, что Софія дѣйствительно въ самую эту минуту родила

*

г. 1425. сына. Невидимаго вѣспника, приходившаго къ Духовнику, сочли Ангеломъ; младенца назвали Василиемъ, и народъ съ сего времени видѣлъ въ немъ своего будущаго Государя, ожидая опъ него, какъ вѣрояпно, чего нибудь необыкновеннаго (255). Надежда осталась безъ исполненія, но могла быть причиною особеннаго усердія Москвитянъ къ сему внуку Донскаго.

Междуо-
собіе.

Василій Димитріевичъ преставился ночью: Мишрополишъ Фоній въ шопъ же часъ послалъ своего Боярина, Іакинѣа Слебяшева, въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димитріевичу, съ требованіемъ, чшобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими братьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ (256). Но Юрій, всегда имѣвъ надежду, въ прошивносъ новому уславу, бытъ преемникомъ старшаго бранна, не захопѣлъ ѣхашъ въ Москву, удалися въ Галичъ, и свѣдавъ о торжественномъ восшествіи юнаго Василія на Великокняжескій престоль, отправилъ къ нему Посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ не думалъ уступить старѣйшинства; и хопя заключили перемиріе до Пешрова дни, однакожъ Юрій, не перья времени, собиралъ войско въ городахъ своего Удѣла. Великій Князь предупредилъ его, и вмѣстѣ съ другими дядями выступилъ къ Коспромѣ. Юрій ушелъ въ Новгородъ Нижній; наконецъ за рѣку Суру, откуда Константинъ Димитріевичъ, оп-

правленный въ слѣдъ за нимъ съ полками Ве- г. 1426. ликокняжескими, возвратился въ Москву безъ всякой биввы (257). Юрій требовалъ новаго перемирія на годъ; а Василій по совѣту матери, дядей и самого Вышовна Липовскаго, послалъ къ нему въ Галич Мишрополища Фопія, который, бывъ вѣрнѣе за городомъ всѣмъ Княжескимъ семействомъ, съ изумленіемъ увидѣлъ тамъ множество собраннаго изъ разныхъ областей народа. Юрій думалъ похвалиться безчисленностію своихъ людей, и густыми толпами ихъ усыпалъ всю гору при въѣздѣ въ Галич съ Московской стороны; но Мишрополищъ, отгадавъ его мысль, съ насмѣшкою далъ ему чувствовать, что крестьяне не воины, и сермяги не латы. Начали говорить о мирѣ: Юрій не хотѣлъ онаго, пребуя единственно перемирія, и споль разнѣвалъ Фопія, что сей Перво-священитель, не благословивъ ни Князя, ни города, немедленно уѣхалъ. Въ летописи сказано, что въ самый день Мишрополищова отбытія сдѣлался моръ въ Галичъ; что Юрій, приведенный шѣмъ въ ужасъ, верхомъ поскакалъ въ слѣдъ за Фопіемъ, и догнавъ его за озеромъ, въ селѣ Пасынковѣ, слезами и раскаяніемъ убѣдилъ возвратиться; что благословеніе Пастыря, данное народу, прекратило болѣзнь, и Князь послалъ въ Москву двухъ Вельможъ заключить миръ, обѣцая

не искать Великаго Княженія, пока Царь
Ординскій рѣшитъ кому принадлежить оное.

Язва.
Г. 1426 —
1431. —

Смутное начало Василиева княженія пред-
вѣщало бѣдствія государственнымъ Россіи,
еще опустошаемой пою язвою, которую
мы описали въ исторіи отца его, и кошо-
рая съ Троицына дни возобновилась въ Мо-
сквѣ, завезенная плуда изъ Ливоніи черезъ
Псковъ, Новгородъ и Тверь, гдѣ въ одинъ
годъ скончались Князь Іоаннъ Михайловичъ,
сынъ Іоанновъ Александръ и внукъ Юрій Але-
ксандровичъ, княживъ мѣсяць. Братъ Юріевъ,
Борисъ, съѣхъ на Тверскомъ преспольтѣ, ондавъ
племяннику, Іоанну Юрьевичу, городъ Зубцевъ
и взявъ подъ спражу дядю своего, Василия
Михайловича Кашинскаго. Въ Москвѣ пресна-
вились дядя Великаго Князя Пешъ Димит-
ріевичъ и при сына Владиміра Храбраго, Ан-
дрей, Ярославъ и Василій. Въ Торжкѣ, Волокѣ,
Дмитровѣ и въ другихъ городахъ умерло мно-
жество людей. Опличнымъ знакомъ сей новой
язвы былъ синій или багровый пузырь на шѣлѣ:
синій предзнаменовалъ неизбѣжную смерть
въ претій день, а багровый выгивалъ, и не-
дужные оспавались живы. Лѣтописецъ го-
воритъ, что съ сего времени, какъ пѣкогда съ
Ноева потопа, въкъ человѣчeskій сократился
въ Россіи, и предки наши сдѣлались щедуш-
нѣе, слабѣе; что въ разныхъ мѣсяцахъ были
спрашныя явленія; что оныя великой засухи
(въ 1430 году) воды истощились; земля,

боры горѣли; люди среди густыхъ облаковъ Г. 1426 —
 дыма не могли видѣть другъ друга; звѣри, 1431.
 пшцы и рыбы въ рекахъ умирали; вездѣ
 голодъ и болѣзни свирѣпствовали (238). Однимъ
 словомъ, послѣдніе годы Василія Димитріе-
 вича и первые сына его составляютъ пе-
 чальнѣйшую эпоху нашей Истории въ XV
 вѣкѣ. Язва возобновлялась еще во Псковѣ и
 въ Москвѣ около 1442 и 1448 года.

Непріятели внѣшніе также беспокоили Наше-
 Россію. Корыслюбовый Витовтъ, не бо- стые
 лясь малолѣтнаго Василія, (въ 1426 году) Липовцы.
 приступилъ къ Опочкѣ, городу Псковскому,
 съ войскомъ многочисленнымъ, въ коемъ
 были даже Богемцы, Волохи и дружина
 Хана Татарскаго, Махмета. Жители упо-
 требили хитрость: сдѣлали тонкій мостъ
 передъ городскими воротами, укрѣпивъ его
 одними веревками, и набивъ подъ нимъ, въ
 глубокомъ рвѣ, множество осирыхъ козель;
 а сами укрылись за стѣнами. Непріятели,
 не видя ничего, вообразили, что крѣпость
 пуста, и толпами бросились на мостъ:
 тогда граждане подрѣзали веревки. Липовцы,
 падая на козля, умирали въ мукахъ; другіе
 же, взятые въ плѣнъ, терпѣли еще лютей-
 шія: граждане сдирали съ нихъ кожу, въ
 глазахъ Витовта и всего осаждающаго вой-
 ска (259). Сіе варварство имѣло счастливый
 успѣхъ: ибо Князь Литовскій — увѣренный,
 что Россіяне будутъ обороняться до по-

Г. 1426 — сѣдняго издыханія — отступилъ къ Ворона-
 1431. чу. Тутъ сдѣлалась спрашная буря съ грозою,
 столь необыкновенная, что Липовцы ожи-
 дали преспавленія свѣша, и самъ Витовтъ,
 обхвативъ руками шаперный снопъ, въ
 ужасѣ вопилъ: *Господи помилуй!* Сіе худое
 начало расположило его къ миру. Пскови-
 тяне, превожимые Нѣмцами, осшавленные
 Новгородцами, обманутые надеждою и на
 посредничество Великаго Князя, коего По-
 соль не могъ ничего для нихъ сдѣлать,
 обязались заплашить Витовту 1450 рублей
 серебра. Чрезъ два года онъ посѣнилъ и
 богатыхъ Новгородцевъ, которые спорили
 съ нимъ о границахъ и дерзнули назвать
 его измѣнникомъ. Современный Испорикъ
 Польскій описываетъ ихъ людьми мирными,
 преданными сластолюбію и роскоши: въ
 надеждѣ на свои непроходимыя болота они
 смѣялись надъ угрозами Витовта и велѣли
 ему сказать, что варятъ медь для его при-
 бытія; но сей спарець, еще бодрый и
 дѣяшелейный, со многочисленнымъ войскомъ
 открылъ себѣ путь сквозь опасныя зыби
 такъ называемаго *Чернаго лѣса*. Десять
 тысячъ работниковъ шли впереди съ сѣки-
 рами, устилая дорогу срубленными деревьями,
 которыя служили мостомъ для пѣхоты,
 конницы и снаряда огнеспрѣльнаго, пища-
 лей, *пюфяковъ* и пушекъ. Витовтъ осадилъ
 Порховъ. Лѣтописцы рассказываютъ, что

самая огромная изъ его пушекъ, сдѣланная Г. 1426 —
 Нѣмецкимъ масперомъ Николаемъ, называе- 1431.
 мая *Галкою* и привезенная на 40 лошадахъ,
 однимъ выпрѣломъ сразила каменную город-
 скую башню и спѣну въ церкви Св. Николая;
 но разлетѣлась на часпи и своими облом-
 ками умершвила множество Липовцевъ, въ
 шомъ числѣ и самого мастера вмѣстѣ съ
 Воеводою Полоцкимъ. Въ городѣ началь-
 ствовалъ Посадникъ Григорій и знаменитый
 мужъ Исаакъ Борецкій: не имѣя ни малой
 надежды опсироянъ крѣпоснѣ, они выѣхали
 къ непріятелю и предложили ему 5000 руб-
 лей; а Новгородцы, приславъ Архіепископа
 Евфимія съ чиновниками въ спанъ Липов-
 скій также старались купить миръ сере-
 бромъ. Виповшъ могъ бы безъ сомнѣнія оса-
 дить и Новгородъ; однакожь — разсуждая,
 что вѣрное лучше невѣрнаго — взялъ 10,000
 рублей, за плѣнниковъ же особенную ты-
 сячу, и сказавъ: „впредь не смѣйте на-
 зывать меня ни измѣнникомъ, ни бражни-
 комъ“, возвратился въ Липву. Сія дань,
 сосставляя не менѣ пятидесяти-пяти пудъ
 серебра, была тягостна для Новгородцевъ,
 которые собирали ее по всемъ ихъ обла-
 стямъ и въ Заволочѣ; каждые десятокъ чело-
 вѣкъ вносили въ казну рубль: слѣдственно
 въ Новгородской землѣ находилось не болѣе
 спа-десяти тысячъ людей или владѣльцевъ,
 платившихъ государственнымъ подати (260).

г. 1426 — Не смотря на сіи непріятельскія дѣйствія
 1431. Витовша въ сѣверо-западной Россіи, онъ жилъ
 мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ
 Княземъ; обязалъ его даже клятвою не вступать
 ни въ Новгородскія, ни въ Псковскія дѣла, и въ 1430 году дружески пригласилъ къ себѣ въ гости (261). Съ Василиемъ отправился въ Липву и Мишпрополишь Фоній.
 Въ Трокахъ нашли они сѣдаго, осьмидесятилѣшняго Витовша, окруженнаго сонмомъ
 Съѣздъ въ Вельможъ Липовскихъ. Скоро съѣхались къ
 Липвѣ. нему многіе гости знаменитые: Князя Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Илія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Прусскій, Ландмаршалъ Ливонскій съ своими сановниками, и Король Ягайло. Лѣтописцы говорятъ, что сей торжественный съѣздъ Вънденосцевъ и Князей представлялъ зрѣлище рѣдкое; что гости спарались удивить хозяина великолѣпіемъ своихъ одеждъ и многочисленностію слугъ, а хозяинъ удивлялъ гостей пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ, и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ отпускалось 700 бочекъ меду, кромѣ вина, Романей, пива, — а на кухню привозили 700 быковъ и яловицъ, 1400 барановъ, 100 зубровъ, сполько же лосей и кабановъ. Праздновали около семи недѣль, въ Трокахъ и въ Вильнѣ; но занимались и важнымъ дѣломъ: оно

состояло въ томъ, что Виповшъ, по совѣ- Г. 1426 —
 ту Цесаря Сигизмунда (имѣвшаго съ нимъ, 1431.
 въ Генварь 1429 годѣ, свиданіе въ Лудкѣ) хо-
 пѣлъ назваться *Королемъ* Липовскимъ и
 принять вѣнецъ опъ руки Посла Римскаго.
 Къ досадѣ сего величаваго шарца, Вель-
 можи Польскіе воспронивились его намѣре-
 нію, боясь, чтобы Липва, сдѣлавшись осо-
 беннымъ Королевствомъ, не ошдѣлилась опъ
 Польши, къ ихъ вреду обоюдному: чего дѣй-
 ствительно шайно желалъ хипрый Цесарь.
 Тщешно грозилъ Виповшъ: самъ Папа, взявъ
 сторону Ягайловыхъ Вельможъ, запретилъ
 ему думать о вѣнцѣ Королевскомъ, и весе-
 лые пиры заключились болѣзнію отгорченного
 хозяина. Всѣ разѣхались: одинъ Фопій жилъ
 еще нѣсколько дней въ Вильнѣ, стараясь,
 какъ вѣроятно, о присоединеніи Кіевской
 Митрополіи къ Московской; наконецъ, ошпу-
 щенный съ ласкою, свѣдалъ въ Новогродкѣ о
 смерти Виповина (262). Сей Князь, погда
 славнѣйшій изъ Государей сѣверной Европы,
 былъ для нашего опечеснѣва ужаснѣ Гедими-
 на и Ольгерда, своими завоеваніями снѣснивъ
 предѣлы Россіи на Югъ и Западъ; въ шѣлѣ Харак-
 маломъ вмѣщалъ душу великую; умѣлъ поль- тьеръ Вж-
 зоваться случаемъ и временемъ, повелѣвавшъ шовша.
 народомъ и Князьями, награждавшъ и нака-
 зывающъ; за споломъ, въ дорогѣ, на охотѣ
 занимался дѣлами; обогащая казну войною и
 торговлею, собирая несмѣшное множество

г. 1426 — серебра, золота, распочаль оныя щедро, но
 1431. всегда съ пользою для себя; челоувколю-
 бій не вѣдалъ; смѣялся надъ правилами госу-
 дарственнаго нравоученія; нынѣ давалъ, зав-
 тра оппималъ безъ вины; не искалъ любви,
 довольствуясь страхомъ; въ пирахъ опли-
 чался презвостію и подобно Ольгерду не
 пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ
 женъ, и не рѣдко оставляя рапъ въ полѣ,
 обращалъ коня къ дому, чпобы лепѣтъ въ
 объяснія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ
 Историка Польскаго (263), возсіяла и зашми-
 лась слава народа Литовскаго, къ счасію
 Россіи, копорая безъ сомнѣнія погибла бы
 навѣки, если бы Вишовиовы преемники имѣли
 его умъ и славолубіе; но Свидригайло, бранъ
 Ягайловъ, и Сигизмундъ, сынъ Кестушіевъ,
 одинъ послѣ другаго власпвовавъ надъ Лит-
 вою, изнуряли только ея силы междоусобіемъ,
 войнами съ Польшею, тиранствомъ и граби-
 тельствомъ. Свидригайло, зяпъ Князя Твер-
 скаго, Бориса, всегда омраченный парами ви-
 на, служилъ примѣромъ въшреносни и не-
 Проише-исповспва, однакожь былъ любимъ Россіянами
 свіа Лиг- за его благоволеніе къ Вѣрѣ Греческой. Бранъ
 повскія, Вишовиовъ, Сигизмундъ, изгнавъ Свидригайла
 — бывшаго попомъ нѣсколько лѣтъ паспу-
 хомъ въ Молдавіи — господспвовалъ какъ ужас-
 нѣйшій изъ тирановъ, и палимый спраспсію
 зланолюбія, губилъ Вельможъ, купцевъ, бо-
 гашыхъ гражданъ, чпобы овладѣнь ихъ до-

стояніемъ; не вѣря людямъ, вмѣсто спражи г. 1426 —
 держаль при себѣ дикихъ звѣрей, и не могъ 1431.
 спастися отъ ножа убійць: Князя Іоаннь и
 Александръ Чершорижскіе, внуки Ольгердовы,
 умертвили сего изверга, коего преемникомъ
 былъ (въ 1440 году) сынъ Ягайловъ, Казимиръ;
 а добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ,
 умеръ изгнанникомъ въ Россіи, оправлен-
 ный какимъ-то злодѣемъ по наущенію Вель-
 можъ Липовскихъ, какъ думали. — Новогород-
 цы въ 1431 году заключили мирный договоръ
 съ Свидригайломъ, а въ 1436 съ Сигизмун-
 домъ (264).

Чло въ сіе время происходило въ Ордѣ,
 о томъ не имѣемъ никакого свѣдѣнія. Въ
 1426 году Таттары плѣнили нѣсколько чело-
 вѣкъ въ Украинѣ Рязанской; другая многочи- Набѣги
 сленная шолпа ихъ, предводительствуемая Татарь.
 Царевичемъ и Княземъ, чрезъ три года опу-
 стошила Галичъ, Коспрому, Плесо и Лугъ.
 Единственною цѣлю сихъ впаденій былъ
 грабежъ. Наспигнувъ хищниковъ, Рязанцы
 опняли у нихъ и добычу и плѣнныхъ; а дяди
 Князя Великаго, Андрей и Констаншинъ
 Димитріевичи, ходили въ слѣдъ за Царевичемъ
 до Нижняго. Они не могли догнать непріа-
 теля; но Князь Стародубскій - Песпрый и
 Феодоръ Констаншиновичъ Добрыньскій, не-
 довольные ихъ медленностію, тайно отдѣ-
 лились отъ Московскаго войска съ своими
 дружинами, и на голову побили задній отрядъ

Г. 1426 — 1431. — Тамтарскій. Осенью въ 1430 году Князь Ординскій Айдаръ воевалъ Линовскую Россію и прислупалъ ко Мценску; опраженный тамошнимъ храбрымъ начальникомъ, Григорьемъ Прошасьевымъ, упошребилъ обманъ: давъ ему кляпву въ дружествѣ, вызвалъ его изъ города и взялъ въ плѣнъ. Золотая Орда повиновалась тогда Хану Махмеду, кошорый, уважая Народное Право, осыпалъ Айдара укоризнами, а мужесшвеннаго Воеводу, Григорія, ласками, и возвратилъ ему свободу: примѣръ чести, весьма рѣдкій между варварами! Въ томъ же году, весною, Великій Князь послалъ Воеводу своего, Князя Феодора Давидовича Пестраго, на Волжскую и Камскую Болгарію, гдѣ Россіяне взяли не мало плѣнниковъ (465).

Миновало около шестипи лѣтъ послѣ заключеннаго юнымъ Василиемъ мира съ дядею его, Юріемъ: условіе, рѣшить споръ о Великомъ Княженіи судомъ Ханскимъ, оснавалось безъ исполненія: для того ли, что Цари непрестанно мѣнялись въ мянжежной Ордѣ, или Василій хотѣлъ уклониться отъ сего постыднаго для нашихъ Князей суда, въ надеждѣ смирить дядю? Они дѣйствительно въ 1428 году кляпвою утвердили договоръ, чтобы каждому оснашься при своемъ (236); но Юрій, года при живѣ спокойно, объявилъ войну племяннику. Тогда Великій Князь предложилъ дядѣ ѣхать къ Царю Махмеду: согласились, и Василій, раздавъ по церквамъ

богатую милосшину, съ горестнымъ серд- Г. 1426. —
 цемъ оставилъ Москву; въ прекрасный лѣтній 1431.
 день, Августа 15, объѣдалъ на лугу близъ Си-
 монова монастыря, и не могъ безъ слезъ
 смотрѣть на блестящія главы ея храмовъ.
 Никто изъ Князей Московскихъ не погибалъ
 въ Ордѣ: Бояре утѣшали юнаго Василія раз-
 сказами о чести и ласкахъ, оказанныхъ шамъ
 его родинелю; но мысль, опдашь себя въ
 руки невѣрнымъ и съ престола знаменишаго
 упастъ къ ногамъ варвара, омрачала скорбію
 душу сего слабаго юноши. За нимъ отпра- Судъ въ
 вился и Юрій. Они вмѣстѣ прибыли въ Улусъ Ордѣ.
 Баскака Московскаго, Булапа, друга Васи-
 ліева и непріятеля Юріева. Но сей послѣд-
 ній имѣлъ заступника въ сильномъ Мурзѣ
 Тегинѣ, который увезъ его съ собою зимовать
 въ Тавриду и далъ слово исходапайсвовать
 ему Великокняжеское достоинство. Къ сча-
 стію Василія, былъ у него Бояринъ хитрый,
 искапелный, веледѣчпвый, именемъ Іоаннъ
 Димитріевичъ: онъ умѣлъ склонить всѣхъ
 Ханскихъ Вельможъ въ пользу своего юнаго
 Князя, представляя, что имъ будетъ стыдно,
 если Тегиня одинъ доставилъ Юрію санъ
 Великокняжескій; что сей Мурза необходимо
 присвоитъ себѣ власть и надъ Россією и
 надъ Литвою, гдѣ господствуетъ другъ
 Юріевъ, Свидригайло; что самъ Царь Ордин-
 скій уже не посмѣетъ ни въ чемъ послушаться
 Вельможи шоль сильнаго, и что всѣ другіе

г. 1432.

сдѣлаются рабами Тегини. Такія слова уязвили *какъ стрѣла*, по выраженію Лѣтописца, сердце Вельможъ Ханскихъ, въ особенності Булаша и Айдара: они усердно начали ходатайствовать у Царя за Василія и чернить Тегиню, такъ, что легковѣрный Махметъ наконецъ общалъ имъ казнить смертію сего Мурзу, буде онъ дерзнетъ вступиться за Юрія. Весною дядя Василіевъ пріѣхалъ изъ Тавриды въ Орду; а съ нимъ и Тегиня, которій, свѣдавъ о расположеніи Царя, уже не смѣлъ ему противорѣчить. Махметъ нарядилъ судъ, чтобы рѣшить споръ дяди съ племянникомъ, и самъ предсѣдательствовалъ въ ономъ. Василій доказывалъ свое право на престолъ новымъ уставомъ Государей Московскихъ, по коему сынъ послѣ отца, а не братъ послѣ брата, долженствовалъ наследовать Великое Княженіе. Дядя, опровергая сей уставъ, ссылаясь на лѣтописи и на завіщаніе Димитрія Донскаго, гдѣ онъ (Юрій), въ случаѣ кончины Василія Димитріевича, названъ его преемникомъ (267). Тупъ Бояринъ Московскій, Іоаннъ, сталъ предъ Махметомъ и сказалъ: „Царь верховный! молю, да позволишь мнѣ, смиренному холопу, говорить за моего юнаго Князя. Юрій ищетъ Великаго Княженія по древнимъ правамъ Россійскимъ, а Государь нашъ по своей милости, вѣдая, что оно есть швой Улусъ: отдашь его, кому хочешь. Одинъ пребудетъ,

„другой молитъ. Чѣмъ значахъ лѣтописи и г. 1432.
 „мертвыя грамоты, гдѣ все зависило отъ
 „воли Царской? Не она ли утвердила завѣ-
 „щаніе Василя Димитріевича, отдаваго
 „Московское Княженіе сыну? Шестъ лѣтъ
 „Василій Василіевичъ на престолахъ: ты не
 „свергнулъ его, слѣдственно самъ признавалъ
 „Государемъ законнымъ.“ Сія, дѣйствитель-
 „но хитрая рѣчь имѣла успѣхъ совершенный:
 Махметъ объявилъ Василя Великимъ Княземъ
 и велѣлъ Юрію *вести лодей или коня*: древ-
 ній обрядъ Азіатскій, коимъ означалась
 власть Государя верховнаго надъ его под-
 ручниками или зависимыми Князьями. Но Ва-
 силій, уважая дядю, не хотѣлъ его униженія;
 а какъ въ сіе время возсталъ на Махмета
 другой Царь Могольскій, Кичимъ-Ахметъ, то
 Мурза Тегиня пользуясь смятеніемъ Хана,
 выпросилъ у него для Юрія городъ Днипровъ,
 обласпъ умершаго Князя Петра Димитрі-
 евича. Племянникъ и дядя благополучно
 возвратились въ Россію, и Вельможа Ташар-
 скій, Уланъ Царевичъ, шоржесивно поса-
 дилъ Василя на пронъ Великокняжескій въ
 Москвѣ, въ храмъ Богоматери у златыхъ
 дверей ⁽²⁶⁸⁾. Съ сего времени Владиміръ утра-
 тилъ право города столичнаго, хотя въ
 титулѣ Великихъ Князей все еще имено-
 вался прежде Москвы.

Судь Ханскій не погасилъ вражды между Междоу-
 дядею и племянникомъ. Опасаясь Василя, ^{собія.}

Юрій ви́халь изъ Дми́трова, куда Великій Князь немедленно прислалъ своихъ Намѣстниковъ, изгнавъ Юріевыхъ (269). Скоро началась и явная война опъ слѣдующихъ двухъ причинъ. Московскій Вельможа Іоаннъ, оказавъ столь важную услугу Государю, въ награду за то хотѣлъ чести выдать за него дочь свою. Или невѣста не нравилась жениху, или Великій Князь вмѣстѣ съ матерію находилъ сей бракъ неприличнымъ: Іоаннъ получилъ отказъ, и Василій женился на Маріи, дочери Ярослава, внука Владиміра Андреевича Храбраго. Надменный Бояринъ оскорбился. „Неблагодарный юноша обязанъ „мнѣ Великимъ Княженіемъ и не устыдился „меня обезчестить,“ говорилъ онъ въ злобѣ, и ви́халь изъ Москвы, сперва въ Угличъ къ дядѣ Васи́ліеву, Константи́ну Дми́триевичу, пошомъ въ Тверь и наконецъ въ Галичъ къ Юрію. Обоюдная ненависть къ Государю Московскому служила для нихъ союзомъ: забыли прошедшее и вымышляли способъ мести. Бояринъ Іоаннъ не сомнѣвался въ успѣхѣ войны: положили начать оную, какъ можно скорѣе. Между тѣмъ сыновья Юріевы, Василій Косой и Дми́трій Шемяка, дружески пируя въ Москвѣ на свадьбѣ Великаго Князя, сдѣлались ему непріятелями опъ страннаго случая, копорый на долгое время оспался памятнымъ для Москвитянъ. Князь Дми́трій Константи́новичъ Суздальскій нѣ-

Г. 1433.

Февраля
8.

когда подарилъ нареченному зятю своему, г. 1435. Донскому, золотой поясъ съ цѣпами, осыпанный драгоценными каменьями; Тысячскій Василій, въ 1367 году, во время свадьбы Донскаго, тайно обмѣнилъ его на другой, гораздо меньшей цѣны, и далъ сыну Николаю, женатому на Маріи, старшей дочери Князя Суздальскаго (270). Переходя изъ рукъ въ руки, сей поясъ dospался Василию Юріевичу Косому и былъ на немъ въ часъ свадебнаго Великокняжескаго пиришества. Намѣстникъ Ростовскій, Пётръ Коншанпиновичъ, узналъ оный, и сказалъ о томъ матери Василія, Софіи, которая обрадовалась драгоценной находкѣ, и, забывъ пристойность, торжественно сняла поясъ съ Юріевича. Произошла ссора: Косой и Шемяка, пылая гнѣвомъ, бѣжали изъ Дворца, клялись отмстить за свою обиду, и немедленно, исполняя повелѣніе оного, уѣхали изъ Москвы въ Галичъ.

Прежде они хотѣли, кажется, быть миротворцами между Юріемъ и Великимъ Княземъ: тогда же, вмѣстѣ съ Бояриномъ Іоанномъ, старались утвердить роднпеля въ словѣ на Государя Московскаго. Не теряя времени, они выступили съ полкомъ многочисленнымъ; а юный Василій Василіевичъ ничего не вѣдалъ, до самаго того времени, какъ Намѣстникъ Ростовскій прискакалъ къ нему съ извѣстіемъ, что Юрій въ Пере-

•

- Г. 1433. славѣ. Уже Совѣшъ Великокняжескій не по-
 ходилъ на Совѣшъ Донскаго или сына его ;
 безпечнослѣ и малодушіе господствовали въ
 ономъ. Въмѣсто войска, ониправили Посоль-
 ство на встрѣчу къ Галицкому Князю съ ласко-
 выми словами (271). Юрій споялъ подѣ спѣ-
 нами Троицкаго монастыря ; онъ не хотѣлъ
 слышать о мирѣ : Вельможа Іоаннъ и другіе
 Бояре его ругали Московскихъ и съ безче-
 стіемъ указали имъ возвращенный путь. Тогда
 Великій Князь собралъ нѣсколько пьяныхъ
 воиновъ и купцевъ ; въ двадцати верстахъ
 отъ столицы, на Клязьмѣ, сошелся съ не-
 пріятелемъ, и видя силу онаго, бѣжалъ
 назадъ ; взялъ масть, жену ; уѣхалъ въ Тверь,
 а изъ Твери въ Кострому, чѣобы опдаться
 въ руки побѣдителю : ибо Юрій, вступивъ
 въ Москву и всенародно объявивъ себя
 Великимъ Княземъ, пошелъ шуда и плѣнилъ
 Василія, который искалъ защиты въ сле-
 захъ. Бояринъ Іоаннъ, думая согласно съ
 сыновьями Галицкаго Князя, считалъ всякое
 снисхожденіе неблагоразуміемъ. Юрій также
 не славился мягкимъ сердцемъ ; но имѣлъ
 слабость къ одному изъ Вельможъ своихъ,
 Симеону Морозову, и принявъ его совѣшъ,
 далъ въ Удѣлъ племяннику Коломну. Они
 дружески обнялись. Дядя праздновалъ сей
 миръ веселымъ пиршесствомъ, и съ дарами
 опустили Василія въ его Удѣльный городъ.
 Ошкрылось, чѣмо Морозовъ или обманулъ

Апрѣля
25.

своего Князя, или самъ обманулся. Прїѣхавъ г. 1435. въ Коломну, Василій началъ оповсюдо сзывашь къ себѣ народъ, Бояръ, Князей: всѣ шли къ нему охотно, ибо признавали его законнымъ Государемъ, а Юрія хищникомъ, согласно съ новою системою наслѣдства, благопрїятнѣйшею для общаго спокойствія. Сынъ, восходя на тронъ послѣ отца, оставлялъ все, какъ было, окруженный тѣми же Боярами, которые служили прежнему Государю: напротивъ чего братъ, княжившій дополь въ какомъ нибудь особенномъ Удѣлѣ, имѣлъ своихъ Вельможъ, которые, переѣзжая съ нимъ въ наслѣдованную по кончинѣ брата землю, обыкновенно удаляли шамошнихъ Бояръ отъ правленія и вводили новосии, часто вредныя. Сполъ явныя выгоды и невыгоды вооружили всѣхъ противъ старой мяшежной системы наслѣдственной и пропавъ Юрія. Въ нѣсколько дней Москва опустѣла: граждане не пожалѣли ни жилищъ, ни садовъ своихъ, и съ драгоценнѣйшимъ имуществомъ выѣхали въ Коломну, гдѣ не доставало мѣста въ домахъ для людей, а на улицахъ для обозовъ. Однимъ словомъ, сей городъ сдѣлался истинною столицею Великаго Княженія, многолюдною и шумною. Въ Москвѣ же царствовали уныніе и безмолвіе: человекъ рѣдко встрѣчался съ человекомъ, и самые послѣдніе жители готовились къ переселенію. Случай единствен-

Г. 1433. ный въ нашей Исторіи, и произведенный не столько любовію къ особѣ Василя, сколько усердіемъ къ правилу, что сынъ долженъ бытъ преемникомъ отца въ Велико-княжескомъ санѣ!

Юрій укорялъ своего любимца, Морозова, неблагоразумнымъ совѣшомъ; а сыновья его, Косой и Шемяка, будучи нрава жестокаго, не удовольствовались словами: пришли къ сему Боярину въ набережныя сѣни, и сказавъ: „мы погубили нашего отца!“ собственною рукою умертвили его (272). Боясь гнѣва родительскаго, они выѣхали въ Кострому. Князь же Юрій, видя невозможность остаться въ Москвѣ, самъ отправился въ Галичъ, велѣвъ объявить племяннику, что уступаетъ ему столицу, гдѣ Василий скоро явился съ торжествомъ и славою, имъ не заслуженною, провождаемый Боярами, толпами народа и радостнымъ ихъ кликомъ. Зрѣлище было необыкновенное: вся дорога отъ Коломны до Москвы представлялась улицею многолюднаго города, гдѣ пѣшіе и конные обгоняли другъ друга, спремаясь въ слѣдъ за Государемъ, какъ псы за маткою, по старому, любимому выраженію нашихъ Лѣтописцевъ.

Но бѣдствія Василюва княженія только-что начинались. Хотя Юрій заключилъ миръ, возвратилъ племяннику Дмитровъ, взявъ за то Бѣжецкій Верхъ съ разными волостями,

и даль слово навсегда отступиться отъ большихъ сыновей, признавъ ихъ въ договорной грамотѣ врагами общаго спокойствія (273): однакожь скоро нарушили обѣщаніе, пославъ къ дѣтямъ свою Галицкую дружину, съ кошорою они разбили Московское войско на рѣкѣ Куси. Великій Князь разорилъ Галичъ. Юрій ушелъ къ Бѣлуозеру: собравъ же силы, и призвавъ Вятчанъ, вмѣстѣ съ тремя сыновьями, Косымъ, Шемякою, Димитріемъ Краснымъ, одержалъ въ Ростовскихъ предѣлахъ споль рѣшительную побѣду надъ Василиемъ, что сей слабодушный Князь, не смѣвъ возвращиться въ столицу, бѣжалъ въ Новгородъ, опшуда на Мологу, въ Кострому, въ Нижній; а Юрій, осадивъ Москву, черезъ недѣлю вступилъ въ Кремль, плѣнилъ мать и супругу Василиеву. Народъ былъ въ горести. „Не измѣняй мнѣ, въ злосчастіи,“ писалъ Великій Князь къ двоюродному брату, Іоанну, сыну умершаго Андрея Можайскаго (274). Іоаннъ отвѣщивалъ ему: „Государь! я не измѣню тебѣ въ душѣ; но у меня есть городъ и мать: я долженъ мыслить объ ихъ безопасности; и такъ ѣду къ Юрію.“ Уже Шемяка и Димитрій Красный стояли съ войскомъ въ Владимірѣ, готовясь идти къ Нижнему: Василий пререпеталъ и думалъ бѣжать въ Орду: на сей разъ счастье услужило ему лучше Москвитянь.

Г. 1434. Юрій, снова объявивъ себя Великимъ Княземъ, договорными грамошами утвердилъ союзъ съ племянниками своими, Иоанномъ и Михаиломъ Андреевичами, Владѣпелями Можайска, Бѣлаозера, Калуги, и съ Княземъ Иоанномъ Феодоровичемъ Рязанскимъ, пребуя, чпобы они не имѣли никакого сношенія съ изгнанникомъ Василиемъ (275). Доспойно замѣчаніи, чпо сіи грамошы начинаюпся словами: *Б жию милостію*, кошорыя прежде не употреблялись въ государспвенныхъ поспановленіяхъ.

Въ грамошѣ Рязанской сказано, чпо Тула принадлежишъ Иоанну, и чпо онъ не долженъ принимать къ себѣ Мещерскихъ Князей въ случаѣ ихъ невѣрности или бѣгспва; сіи Князья, подданные Государя Московскаго, происходили, какъ вѣрояпно, онъ Александра Уковича, у коего Димитрій Донскій купилъ Мещеру. — Юрію было около шестидесяти лѣтъ отъ рожденія: не имѣя ни ума проицательнаго, ни души пвердой, онъ любилъ власть единственно по тщеславію, и безъ сомнѣнія не возвысилъ бы Великокняжескаго сана въ народномъ уваженіи, если бы и могъ удержаться на пресшолѣ Московскомъ. Но

Іюня 6. Юрій внезапно скончался, оспавивъ духовную, писанную, кажепся, еще за-долго до его смерти (276): дѣля между сыновьями только свои наслѣдспвенные города, онъ велииъ имъ платишъ *Великому Князю* съ Галича и Звенигорода 1026 рублей въ счесть *Ординской семин*

тысячной дани: слѣдственно или Василиій Г. 1474. тогда еще не былъ изгнанъ, или Юрій мыслилъ возвращенію ему Великое Княженіе (что менѣе вѣроятно). Сынъ Юріевъ, Косой, немедленно принялъ на себя имя Государя Московскаго и далъ знать о томъ своимъ братьямъ; они же, не любя и презирая его, оповѣстивали: „когда Богъ не захопѣлъ видѣть отца нашего на престолѣ Великокняжескомъ, то мы не хотимъ видѣть на ономъ и себя;“ примирились съ Василиємъ, и выгнали Косаго изъ столицы. Въ знакъ благодарности Великій Князь, возвращаясь на Московскій престолъ, отдалъ Шемякѣ Угличъ со Ржевомъ, наследственную область умершаго дяди ихъ, Константина Димитріевича, а Красному Бѣжецкій Верхъ, удержавъ за собою Звенигородъ, Удѣлъ Косаго, и Вятку. Мы имѣемъ ихъ договорную грамоту, наполненную дружескими съ обѣихъ сторонъ увѣреніями (277). Шемяка, слѣдуя обыкновенію, именуется въ оной Василия старѣйшимъ братомъ, отдаетъ себя въ его покровительство, обязывается служить ему на войнѣ, и платитъ часть Ханской дани, съ условіемъ, чтобы Великій Князь одинъ сносился съ Ордою, не допуская Удѣльных Владѣтелей ни до какихъ хлопотъ.

Сіе дружество между Князьями равно малодушными и жестокосердыми не могло быть истиннымъ. Мы уже видѣли характеръ Ше-

- Г. 1434. мяки, который не успыдился обогришь собственнѣхъ рукъ кровію Вельможи Морозова: увидимъ и Василіевъ въ дѣлѣ гнусномъ, достойномъ Азіатскаго варвара:

Но братель Шемакинъ, Косой, еще превосходилъ ихъ въ свирѣпости: имѣя товарища въ бѣгствѣ своемъ, какого-то Князя Романа, онъ велѣлъ отрубить ему руку и ногу, за то, что сей несчастный хотѣлъ тайно оспавить его (278)! Напрасно искавъ заступниковъ въ Новѣгородѣ, ограбивъ берега Мсты, Бѣжецкую и Двинскую область, Косой съ толпами бродягъ вступилъ въ сѣверные предѣлы Великаго Княженія; разбитый близъ Ярославля, ушелъ въ Вологду, плѣнилъ тамъ чиновниковъ Московскихъ, и съ новымъ войскомъ явился на берегахъ Костромы, гдѣ Великій Князь заключилъ съ нимъ миръ, отдавъ ему городъ Дмитровъ. Они не долго жили въ согласіи: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Косой выѣхалъ изъ Дмитрова въ Галичъ, призвалъ Вятчанъ, и взявъ Устюгъ на договоръ, вѣроломно убилъ Василіева Намѣстника, Князя Оболенскаго, вмѣстѣ со многими жителями. Въ сіе время Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать Великаго Князя на свадьбу, помолвивъ жениться на дочери Димитрія Заозерскаго: злобясь на его брата, Василій оковалъ Шемяку цѣпями и сослалъ въ Коломну (279). Дѣйствіе столь противное чести не могло быть оправдано подозрѣніемъ въ шайныхъ

враждебныхъ умыслахъ сего Юріева сына, еще г. 1434. не доказанныхъ и весьма сомнительныхъ. Наконецъ въ Росповской области встрѣпились непріятели: Косой предводительствова-
 валь Вятчанами и дружиною Шемяки; съ Василиемъ находились меньшій братъ Юрьевичей, Димитрій Красной, Іоаннъ Можайскій и Князь Іоаннъ Баба, одинъ изъ Друцкихъ Владыкелей, пришедшій къ нему съ полкомъ Липовскихъ копейщиковъ (280). Готовились къ битвѣ; но Косой, считая обманъ дозволенною хитростію, пребоваъ перемирія. Неосторожный Василій заключилъ оное и распустилъ воиновъ для собранія съѣстныхъ припасовъ. Вдругъ сдѣлалась тревога: полки Вятскіе во всю прынь устремились къ Московскому стану, въ надеждѣ плѣнить Великаго Князя, оспавленнаго рапниками. Тутъ Василій оказалъ смѣлую рѣшительность: увѣдомленный о быстромъ движеніи непріятеля, схватилъ трубу воинскую, и подавъ голосъ своимъ, не пронудся съ мѣста. Въ нѣсколько минутъ станъ наполнился людьми: непріятель вмѣсто оплошности, вмѣсто изумленія, увидѣлъ предъ собою блескъ оружія и стройныя ряды воиновъ, которые однимъ ударомъ смяли его, погнали, разсѣяли. Несчастный Юрьевичъ, готовивъ плѣнь Василію, самъ попался къ нему въ руки: Воевода Борисъ Тоболнъ и Князь Іоаннъ Баба настигли Косаго въ по-
 спыдномъ бѣгствѣ (281). Совершилось злодѣй-
 злодѣй-ство.

г. 1434. ство, о коемъ не слыхали въ Россіи со второго-надесяти вѣка: Василій далъ повелѣніе освѣтивъ сего брата двоюроднаго. Чѣшбы успокоить совѣсть, онъ возвратилъ Шемякѣ свободу и города Удѣльные. Въ договорной грамотѣ, тогда написанной, Шемяка именуетъ старшаго брата недругомъ Великаго Князя, обязываясь выдать все его имѣніе, въ особенности святыя иконы и кресны, еще опцемъ ихъ изъ Москвы увезенные; описывается отъ Звенигорода, предославая себѣ полюбовно раздѣлить съ меньшимъ братомъ, Димитріемъ Краснымъ, другія области наслѣдственныя и данныя ему Великимъ Княземъ въ Угличѣ и Ржевѣ (282).-- Несчастный слѣпецъ жилъ послѣ того 12 лѣтъ въ уединеніи, какъ бы забвенный всѣми и самыми единокровными братьями. Великій Князь будешь наказанъ за свою жестокость, лишенный права жаловаться на подобнаго ему варвара.

Распря съ Новымъ городомъ. Спокойный внутри Московскаго владѣнія, сей юный Государь имѣлъ тогда распрю съ Новгородцами, которые въ самомъ началѣ его княженія посылали войско наказывать Устюжанъ за ихъ грабительство въ Двинской землѣ, и взяли съ сего города въ окупъ 50,000 бѣлокъ и шесть сороковъ соболей, къ досадѣ Василія. Но онъ, не желая явной войны съ ними, вызвался отдать имъ всѣ родителемъ его захваченныя Новгородскія земли въ уѣздахъ Бѣжецкаго Верха, Во-

лока Ламскаго, Вологды, съ условіемъ, что-бы и Бояре ихъ возвратили ему собишвен-ность Княжескую; однакожь не исполняя общаія и не присылалъ Дворянъ своихъ для развода земель, пока Новгородцы не успу-пили ему *терной дани*, собираемой въ Торжкѣ. г. 1437
 Въ договорной грамотѣ, написанной по сему — 1440.
 случаю, именно сказано, что Великій Князь беретъ по новой гривнѣ съ чешырехъ земе-дѣльцевъ, или съ сохи въ копорую впрягаются двѣ лошади, а пиренья на подмогу; что плугъ и ладья счищаются за двѣ сохи: нѣводь, лавка, кузница и чанъ кожевный за одну; что зе-мледѣльцы, работающіе изъ половины, пла-тятъ только за полсохи; что наемники мѣсячные, лавочники и спаросмы Нового-родскіе свободны отъ всякой дани; что если кто, оставивъ свой дворъ, уйдетъ въ господ-скій или ушаипъ соху, шо платипъ за вину вдвое, и проч. (283). — Сей договоръ заклю-ченъ былъ единственно на годъ: послѣ чего Новгородцы опять ссорились съ Василиемъ, смѣясь надъ мнѣніемъ шѣхъ людей, которые совѣтовали имъ не раздражать Государей Московскихъ. Лѣтописцы повѣсшвуютъ, что внезапное паденіе ламошней велико-лѣпной церкви Св. Іоанна наполнило сердца ужасомъ, предвѣстивъ близкое паденіе Нова-города (284): гораздо благоразумнѣе можно было искашь сего предвѣстія въ его нешвер-дой системѣ политической, особенно же

Г. 1437 — въ возрастающей силѣ Великихъ Князей, ^{1440.} которые боѣе и боѣе увѣрялись, что онѣ подѣ личиною гордости, основанной на древнихъ воспоминаніяхъ, скрываетъ свою настоящую слабость. Однѣ непресланныя опасности Государства Московскаго, со стороны Моголовъ и Липвы, не позволяли преемникамъ Іоанна Калиты заняться мыслию совершеннаго покоренія сей народной Державы, копорую они спарались только обираать, зная богатство ея купцевъ. Такъ поступилъ и Василій: зимою въ концѣ 1440 года двинулся съ войскомъ къ Новгороду, и на пупи заключилъ съ нимъ миръ, взявъ 8000 рублей. Между тѣмъ Псковитяне, служа Великому Князю, успѣли разорить нѣсколько селеній въ обласяхъ Новгородскихъ, а Заволочане въ Московской (285). — Въ сей самый годъ (1440), Генваря 22, ро-

Рожденіе дился у Василія сынъ, Тимоѣей-Іоаннь, ко-
Іоанна
Великаго. ему Провидѣніе, сверхъ многихъ великихъ дѣлъ, назначило сокрушить Новгородъ. Могла ли, по тогдашнему образу мыслей, будущая судьба Государя столь чрезвычайнаго упавшися опѣ мудрыхъ гадапелей? Пишутъ, что Новгородскій добродѣтельный спарець, именемъ Мисаиль, въ часъ Іоаннова рожденія пришелъ къ Архіепископу Евфимію, и сказалъ: „Днесъ Великій Князь торжествуетъ: „Господь даровалъ ему наслѣдника. Зрю младенца, ознаменованнаго величіемъ: се Ігу-

„мень Троицкія Обители, Зиновій, креститъ г. 1437 —
 „его, именуя Іоанномъ! Слава Москвѣ: Іоаннь 1440.
 „побѣдитъ Князей и народы. Но горе нашей
 „отчизнѣ: Новгородъ падетъ къ ногамъ
 „Іоанновымъ, и не возстанетъ“ (286)! Лѣтопис-
 цы не сомнѣвались въ истинѣ сего чудесна-
 го сказанія, изобрѣшеннаго безъ сомнѣнія уже
 въ то время, когда сынъ Василіевъ совершилъ
 безсмертные свои подвиги.

Василій спарался жить дружно съ Ханомъ, Дань Ор-
 и по вѣрному свидѣтельству грамошъ пла- динская.
 тилъ ему обыкновенную дань, вопреки нѣ-
 которыхъ Лѣтописцамъ, сказывающимъ,
 что Царь Махмешъ, любя его, освободилъ
 Россію отъ всѣхъ налоговъ (287). Впаденія
 Татаръ въ Рязанскія области не тревожили
 Москвитянъ; но перемѣна, случившаяся въ
 Ордѣ, нарушила спокойствіе Великаго Кня-
 женія. Махмешъ (въ 1437 году) былъ из-
 гнанъ изъ Улусовъ брашомъ своимъ, Кичи- Изгнан-
 номъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ ный Ханъ
 Бѣлевъ, городъ Литовскій. Оказавъ нѣкогда въ Бѣле-
 въ.
 благодѣяніе Василію, онъ надѣялся на его
 дружбу, и крайне изумился, услышавъ, что
 Великій Князь приказываетъ ему немедленно
 удалиться отъ предѣловъ Россійскихъ. Сей
 Ханъ, въ самомъ изгнаніи гордый, не хотѣлъ
 повиноваться, имѣя у себя около прехъ
 тысячъ воиновъ. Надлежало прибѣгнуть къ
 оружію. Василій послалъ студа многочислен-
 ную рать, ввѣривъ оную брашьямъ, Шемякѣ

Г. 1457 — и Димитрію Красному, Вождямъ ешоль не-
 1440. достойнымъ, что они казались народу
 ашаманами разбойниковъ, отъ Москвы до
 Бѣлева не оставивъ ни одного селенія въ
 цѣлости: вездѣ грабили, отнимали скотъ,
 имѣніе, и нагружали возы добычею. Конечъ
 отвѣществовалъ началу. Приснупивъ къ
 Бѣлеву, Московскіе Воеводы отъвергнули
 всѣ мирныя предложенія Махмета, устращеннаго ихъ силою, и вогнали Ташаръ
 въ крѣпость, убивъ зятя Царева (288). На
 другой день Ханъ выслалъ прехъ Кня-
 зей для переговоровъ. „Отдаю въ залогъ
 „вамъ моего сына, Мамушека,“ велѣлъ онъ
 сказать нашимъ Полководцамъ: „сдѣлаю все,
 „чего пребуете. Когда же Богъ возвратитъ
 „мнѣ Царство, обязываюсь блюсти землю
 „Русскую, и не брать съ васъ никакой дани.“
 Воеводы Московскіе не хотѣли ничего слу-
 шать. „И такъ смотрите!“ сказали Князья
 Махметовы, возвысивъ голосъ, и перстомъ
 показывая имъ на Россійскихъ воиновъ, ко-
 торые въ сію минушу шолпами бѣжали отъ
 городскихъ стѣнъ, гонимые какимъ-то вне-
 запнымъ ужасомъ. Вся рапъ Московская дрог-
 нула и съ воплемъ успремилась въ бѣгство:
 Шемяка и другіе Князья также. Моголы едва
 вѣрили глазамъ своимъ; наконецъ поскакали
 за Россіянами, сѣкли ихъ шопшалами, и возвра-
 тились къ Хану съ вѣстію, что многочис-
 ленное войско Великокняжеское пчезло

какъ дымъ. Успѣхъ споль блестящій не ослѣ- г. 437 —
 пилъ Махмеша: сей благоразумный Ханъ пред- 1440.
 видѣлъ, что ему, отрѣзанному онъ Улусовъ,
 не лзя удержаться въ Россіи и бороться
 съ Василиемъ: онъ выступилъ изъ Бѣлева и
 чрезъ землю Мордвы прошелъ въ Болгарію,
 къ тому мѣсту, гдѣ находился древній
 Саиновъ Юрпъ, или Казань, въ 1399 году
 опустошенная Россіянами (289). Около со-
 рока лѣтъ сей городъ состоялъ един-
 ственно изъ развалинъ и хижинъ, гдѣ укры-
 валось нѣсколько бѣдныхъ семействъ. Мах-
 мешъ, выбравъ новое лучшее мѣсто, близъ
 старой крѣпости построилъ новую, дере-
 вянную, и представилъ оную въ убѣжище Бол-
 гарамъ, Черемисамъ, Моголамъ, копорые жили
 тамъ въ непрестанной тревогѣ, ужасаемые
 частыми набѣгами Россіянъ. Въ нѣсколько
 мѣсяцевъ Казань наполнилась людьми. Изъ
 самой Золотой Орды, Аспирахани, Азова и
 Тавриды спекались иуда жипели, признавъ
 Махмеша Царемъ и защитникомъ. Такимъ
 образомъ сей изгнанникъ Каптакскій сдѣлался
 возобновицедемъ или истиннымъ первоначаль-
 никомъ Царства Казанскаго, основаннаго на Царство
 развалинахъ древней Болгаріи, Государства Казан-
 образованнаго и торговаго. Моголы смѣша-
 лись въ ономъ съ Болгарами и соснавили
 одинъ народъ, коего остатки именуются
 нынѣ Ташарами Казанскими, и коего имя
 около ста лѣтъ приводило въ трепетъ со-

сѣдспвенныя области Россійскія. Уже въ слѣдующій годъ Махметъ съ легкимъ войскомъ явился подъ стѣнами Москвы, откуда Василій, боязливый, малодушный, бѣжалъ за Волгу, оставивъ въ сполциѣ начальникомъ Князя Юрія Патрикѣевича Липовскаго. Къ счастью, Татары не имѣли способа овладѣть ею: удовольствовались грабежемъ, сожгли Коломну и возвратились съ добычею. — Между тѣмъ въ Большой или Золотой Ордѣ господствовалъ братъ Махметовъ, Кичимъ, среди опасностей, мятежей и внутреннихъ непріятелей. Моголы, ослабленные безразсудною злобою, перзали другъ друга, упиваясь собственною кровію. Первѣйшій изъ Князей Ординскихъ, именемъ Мансупъ, погибъ тогда отъ руки Хаана Кичима.

Послѣ несчастнаго приешупа къ Бѣлеву Василій не могъ имѣть довѣренности ни къ усердію, ни къ чести сыновей Юріевыхъ, Шемяки и Димитрія Краснаго; однакожь (въ 1440 году) возобновилъ дружественный союзъ съ ними на прежнихъ условіяхъ: то есть. оставилъ ихъ мирно господствовать въ опцевскомъ Удѣлѣ и пользоваться частію Московскихъ доходовъ (290). Меньшій братъ, Димитрій, скоро

г. 1440. умеръ въ Галичѣ, достопамятный един-
 Смерть ственно наружною красотою и спранными
 Димит обшоятельствами своей кончины. Онъ ли-
 рія Крас- шился слуха, вкуса и сна; хотѣлъ прича-
 наго.

спитися Свѣтыхъ Таинъ, и долго не могъ, г. 1440. ибо кровь непреспанно лила у него изъ носу Ему заткнули ноздри, чтобы дасть причастіе. Димитрій успокоился, пробовалъ пищи, вина; заснулъ — и казался мершвымъ. Бояре оплакали Князя, закрыли одѣяломъ, выпили по нѣскольку спакановъ крѣпкаго меду и сами легли спать на лавкахъ въ шой же горницѣ. Вдругъ мнимый мертвецъ скинулъ съ себя одѣяло, и не открывая глазъ, началъ пѣть стихиры. Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. Разнесся слухъ о семъ чудѣ: дворецъ наполнился любопытными. Цѣлые три дни Князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слышалъ ничего; наконецъ дѣйствительно умеръ съ именемъ Святого: ибо — какъ сказываютъ Лѣтописцы — тѣло его, чрезъ 23 дни открытое для погребенія въ Московскомъ Соборѣ Архангела Михаила, казалось живымъ безъ всякихъ знаковъ плѣнія и безъ синехъ (291). — Шемяка наследовалъ Удѣлъ Краснаго, и еще нѣсколько времени жилъ мирно съ Великимъ Княземъ.

Въ сіи два года внутренняго спокойствія ^{Соборъ} Москвитяне и вся Россія были тревожимы ^{Флорентійскій.} соблазномъ въ важномъ дѣлѣ церковномъ, о коемъ Лѣтописцы говорятъ весьма обобщающе, и которое, минушино польстивъ властолюбію Рима, утвердило ошцевъ нашихъ въ ненависти къ Папамъ. Мшироко-

*

Г. 1440. лишь Фотій преставился въ 1431 году, написавъ умилительную грамоту къ Великому Князю и ко всему народу: онъ весьма краснорѣчиво изображаетъ въ ней претерпѣнные имъ въ Священительствѣ печали; жалѣетъ о дняхъ своей мирной, уединенной юности; оплакиваетъ раздѣленіе Митрополи, безвременную кончину Василія Димитріевича, бѣдствия и междоусобія Великаго Княженія (292). Шестъ лѣтъ по смерти Фотія Церковь наша сиротствовала безъ Главы, отъ внутреннихъ смятеній Государства Московскаго. Сими обстоятельствомъ думалъ воспользоваться Митрополитъ Липовскій, Герасимъ, и старался подчинить себѣ Епископовъ Россіи, но безъ успѣха: онъ посвятилъ въ Смоленскъ только Новгородскаго Архіепископа, Евфимія; другіе не хотѣли имѣть съ нимъ никакого дѣла. Наконецъ Василій созвалъ Священителей и велѣлъ имъ назначить Митрополита: всѣ единодушно выбрали знаменитаго Іону, Архіерея Рязанскаго. „Такимъ образомъ“ — говорятъ Лѣтописцы — „исполнилось достопамятное слово блаженнаго Фотія, который, посѣтивъ однажды „Симоновскую Обитель, и видя тамъ юнаго „Инока, мирно спящаго, съ удивленіемъ „смотрѣлъ на его кроткое, величественное „лице; долго спрашивалъ объ немъ Архимандрита, и сказалъ, что сей юноша будетъ первымъ Священителемъ въ землѣ Рус-

„ской: то былъ Иона.“ Но предсказаніе ис- Г. 1440.
полнилось уже послѣ: ибо Константино-
польскій Патріархъ, еще до прибытія Ионы
въ Царьградъ, посвятилъ намъ въ Минеропо-
липы Грека Исидора, родомъ изъ Фессало-
ники, славнѣйшаго Богослова, равно искус-
наго въ языкъ Греческомъ и Латинскомъ,
хитраго, гибкаго, краснорѣчиваго (293). Иси-
доръ не за-долго до сего времени былъ въ
Ипаліи и снискалъ любовь Папы: вѣроятно
даже, что онъ по согласію съ нимъ домо-
гался власти надъ Россійскою Церковію, да-
бы имъ лучше способствовать важнѣмъ на-
мѣреніямъ Рима, о коихъ теперь говорить
будемъ.

Супругъ Княжны Московской, Анны,
Іоаннъ Палеологъ, царствовалъ въ Констан-
тинополь, непрестанно угрожаемый силою
Турецкою; лишенный едва не всѣхъ обла-
стей славной Державы своихъ предковъ —
снѣсенный въ столицу, и на берегахъ самаго
Воспора видя знамена Амураповъ — сей
Государь искалъ покровителя въ Римскомъ
Первосвященникѣ, коего воля хотя уже не
была закономъ для Государей Европы, одна-
кожь могла еще дѣйствовать на ихъ Совѣ-
ты. Спарецъ умный и честнолюбивый, Евге-
ній IV, сидѣлъ тогда на Апостольскомъ
престолѣ: онъ именемъ Св. Петра общалъ
Императору Іоанну воздвигнуть всю Европу
на Турковъ, если Греки мирно, безприспраще-

г. 1440. но разсмотрѣвъ Догматы обѣихъ Церквей, согласяшся во мнѣніяхъ съ Лашинскою, чтобы навѣки успокоить совѣсть Христіанъ и быти единымъ спадомъ подъ началомъ единого Пастыря. Евгений требовалъ не безмолвной покорности, но торжественнаго прѣнія: истина, объясненная противорѣчіями, долженствовала быти общимъ успавомъ Христіанства. Императоръ совѣтовался съ Папріархами. Еще древнія предубѣжденія сильно отворачивали ихъ отъ духовнаго союза съ надменнымъ Римомъ; но Амуратъ II уже измѣрялъ окомъ Царьградъ какъ свою добычу: предубѣжденія умолкли. Положили, да будетъ *осьмый* Соборъ Вселенскій въ Италіи. Тамъ, кромѣ Царя и знавшіаго Духовенства обѣихъ Церквей, надлежало собратъя всѣмъ Государямъ Европы въ духъ любви Христіанской; тамъ Іоаннъ Палеологъ, вступивъ съ ними въ братскій союзъ единовѣрія, долженствовалъ убѣдительно представити имъ опасности своей Державы и Церкви православной, гремя въ ихъ слухъ именемъ Христа и Константина Великаго: успѣхъ могъ ли казаться сомнительнымъ? Евгений ручался за оный, и сдѣлалъ еще болѣе: взялъ на себя всѣ расходы, коихъ требовало путешествіе Императора и Духовенства Греческаго въ Италію: ибо Византія, нѣкогда гордая и сноль богашая, уже не стыдилась тогда жити милоспинею

иноплеменниковъ! Вооруженныя суда Евгені-Г. 1440. евы явились въ пристани Царяграда: Императоръ съ братомъ своимъ, Димитріемъ Деспотомъ, съ Константинопольскимъ Патриархомъ Іосифомъ и съ семьєю епями первѣйшихъ сановниковъ Греческой Церкви, славныхъ ученостію или разумомъ, съѣли на оныя (24 Ноября, 1437 года) въ присутствіи безчисленнаго множества людей, которые громогласно желали имъ, чинобы они возвратились съ миромъ церковнымъ и съ воинствомъ Крестоносцевъ для отраженія невѣрныхъ (294).

Между тѣмъ Іона возвратился въ свою Рязанскую Епархію, хотя бесполезно съѣздивъ въ Грецію, но обласканный Царемъ и Патриархомъ, которые, опуская его съ честью, сказали ему: „жалѣемъ, что мы „ускорили поставиши Исидора, и порже- „ственно обѣщаемъ тебѣ Россійскую Митрополию, когда она вновь упразднится“. За нимъ прибылъ въ Москву и новый Митрополитъ, не только именемъ, но и дѣломъ Іерархъ *всей Россіи*: ибо Герасима Смоленскаго уже не было (Свидригайло, господствуя надъ Литвою, въ 1435 году сжегъ его на кострѣ въ Витебскѣ, узнавъ, что онъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ Кестутиевичемъ, врагомъ сего неистоваго сына Ольгердова). Задобренный ласковыми письмами Царя и Патри-

г 1440. арха, Василій встрѣшилъ Исидора со всеми знаками любви, дарилъ, угощалъ въ Кремлевскомъ дворцѣ (295); но изумился, свѣдавъ, что Миширополисъ намѣренъ ѣхать въ Италію. Сладкорѣчивый Исидоръ доказывалъ важность будущаго осьмага Собора и необходимость для Россіи участвовать въ ономъ. Пышныя выраженія не ослѣпили Василія. Напрасно ученый Грекъ описывалъ ему величіе сонма, гдѣ Воспокъ и Западъ, устами своихъ Царей и Первосвященителей, изрекутъ неизмѣняемыя правила Вѣры. Василій отвѣтствовалъ: „Опцы и дѣды наши не хощѣли „слышать о соединеніи Законовъ Греческаго и Римскаго; я самъ не желаю сего. „Но если мыслишь иначе, то иди; не за- „прещаю тебѣ. Помни только чистоту „Вѣры нашей и принеси оную съ собою!“ Исидоръ клялся не измѣнятьъ Православію, и въ 1437 году, Сентября 8, выѣхалъ изъ Москвы съ Епископомъ Суздальскимъ Авраміемъ, со многими духовными и свѣскими особами, коихъ число просирилось до сѣа. Сіе первое путешесствіе Россіянъ въ Италію описано однимъ изъ нихъ съ великою подробностію: сообщимъ здѣсь нѣкоторыя обстоятельства онаго (296).

Новгородскій Архіепископъ Евфимій, бывъ тогда въ Москвѣ, проводилъ Исидора до своей Епархіи; а Князь Тверскій, Борисъ, послалъ съ нимъ въ Италію Вельможу

Оному. Митрополитъ отъ Вышняго Волочка Г. 1440. плыль рѣкою Меною до Новагорода, гдѣ, равно какъ и во Псковѣ, Духовенство и гражданство изъявило усердную къ нему любовь дарами и пиришествами. Доселѣ онъ казался ревностнымъ наблюдателемъ всѣхъ обрядовъ Православія; но выѣхавъ изъ Россіи, немедленно обнаружилъ соблазнительную склонность къ Латинству. Вспрѣченный въ Ливоніи Дерптскимъ Епископомъ и нашими Священниками (ибо въ семь городѣ находились двѣ Русскія церкви), Исидоръ съ благоговѣніемъ приложился къ крестамъ Духовенства Католическаго, и попомъ уже къ образамъ Греческимъ: сопутники его ужаснулись, и съ того времени не имѣли къ нему довѣренности. Архіепископъ, чиновники Рижскіе также осыпали Митрополита ласками: веселили музыкою и пирами. Тамъ онъ получилъ письмо отъ Великаго Магистра Нѣмецкаго, учтивое, ласковое: сей знаменитый Властитель предлагалъ ему свои услуги и совѣшы для безопаснаго путешествія чрезъ Орденскія владѣнія. Но Исидоръ сѣлъ въ Ригѣ на корабль, отправивъ болѣе двухъ сотъ лошадей сухимъ путемъ, и (19 Маія 1438 года) присталъ къ берегу въ Любекѣ, откуда чрезъ Люнебургъ, Брауншвейгъ, Лейпцигъ, Эрфуртъ, Бамбергъ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ и Тироль проѣхалъ въ Италію, вездѣ находя гостепріимство, дружелюбіе, почести, и вездѣ осматривая съ

Г. 1440. любопытствомъ не только монастыри, церкви, но и плоды прудолюбія, Искусствъ, ума гражданскаго. Съ какимъ удивленіемъ Россіане, дошолъ не выѣзжавъ изъ отечества, загрузившаго подъ игомъ варваровъ, видѣли въ Нѣмецкой землѣ города цвѣшущіе, зданія прочныя, удобныя и красивыя, обширные сады, каменные водоводы, или, по ихъ словамъ, рукою человѣка пускаемыя рѣки! Достошно замѣчанія, что Эрфуртъ показался имъ самымъ богатѣйшимъ въ Германіи городомъ, наполненнымъ всякими шоварами и хипырыми произведеніями рукодѣлія. Горы Тирольскія изумили нашихъ путешественниковъ своими снѣжными громадами, современными рожденію оныхъ (какъ говоритъ Авторъ) и превышающими печеніе облаковъ: зрѣлище въ самомъ дѣлѣ разительное для жителей плоской земли, въ особенности непонятное для нихъ смѣшеніемъ климатовъ: ибо Россіане въ одно время видѣли памъ и вѣчное царство зимы, на вершинахъ горъ, и плодоносное лѣто со всѣми его красками, неизвѣстными въ нашемъ сѣверномъ отечествѣ: лимоны, померанцы, каштаны, миндаль и гранаты, распушціе на оплогоспяхъ Тирольскихъ, среди цвѣтниковъ естественныхъ. — Августа 18 Исидоръ прибылъ въ Феррару.

Въ семь городъ уже нѣсколько мѣсяцевъ ожидали его Императоръ и Папа, какъ Главу Россійской знаменитой Церкви, мужа ученой-

шаго и друга Евгеніева. Кромѣ духовныхъ г. 1440. сановниковъ, Кардиналовъ, Митрополитовъ, Епископовъ, тамъ находились Послы Трапезундскіе, Иверскіе, Арменскіе, Волошскіе; но, къ удивленію Іоанна Палеолога, не было ни Императора Нѣмецкаго, ни другихъ Вьнецносцевъ Западныхъ. Лашинская Церковь представляла тогда жалосиное зрѣлище раздора; уже семь лѣтъ славный въ Исторіи *Соборъ Базельскій*, дѣйствуя независимо и въ противность Евгенію, смѣлся надъ его Буллами, давалъ законы въ дѣлахъ Вѣры, обѣщаль искоренить злоупотребленія духовной власти и преклонилъ къ себѣ почти всѣхъ Государей Европейскихъ, которые для того отказались учаспвовать въ Испалинскомъ Соборѣ 1397). Однакожь засѣданія начались съ великою торжественностію въ Феррарѣ, въ церкви Св. Георгія, послѣ долговременнаго спора между Императоромъ Іоанномъ и Папою о мѣстахъ: Евгеній желалъ сидѣть среди храма, какъ Глава Вѣры; Іоаннъ же хотѣлъ самъ председательствовать, подобно Царю Константину во время Собора Никейскаго. Рѣшили иѣмъ, чтобы въ срединѣ церкви, противъ олшаря, лежало Евангеліе; чтобы на правой сторонѣ Папа занималъ первое, возвышенное мѣсто между Каполиками, а ниже его споялъ тронъ для ошесуспивующаго Императора Нѣмецкаго; чтобы Царь Іоаннъ сидѣлъ на лѣвой, также на тронѣ, но далѣ Папы ошъ олшаря

Г. 1440. (298). Надлежало согласишься въ четырехъ мнѣніяхъ: 1) объ исхожденіи Св. Духа, 2) о чистилицѣ, 3) о квасныхъ просфорахъ, 4) о первенствѣ Папы. Съ обѣихъ сторонъ выбрали Орапоровъ: Римляне Кардиналовъ Альбергани, Туліана, Епископа Родосскаго и другихъ; Греки трехъ Свяшипелей, Марка Ефесскаго (мужа ревностнаго, велерѣчиваго). Исидора Россійскаго и юнаго Виссаріона Никейскаго, славнаго ученостію и разумомъ, но излишно уклоннаго въ разсужденіи Догматовъ Вѣры. Пятнадцать разъ сходились для прѣнія о Св. Духѣ: наши единовѣрцы утверждали, что Онъ исходитъ единственно отъ Отца; а Римляне прибавляли: и Сына, спавя въ доказательство нѣкоторыя древнія рукописи Святыхъ Отцевъ, опровергаемыя Греками какъ подложныя. Умствовали, испощали всѣ хитроспеси богословской Діалектики и не могли согласишься въ сей часпи Символа: выраженіе *Filioque* оставалось камнемъ преткнанія. Уже Марко Ефесскій гремѣлъ противъ Лапінской ереси, и вмѣсто духовнаго братства ежедневно усиливался духъ раздора. Греки скучали въ опдаленіи отъ домовъ своихъ и жаловались на худое содержаніе: Евгеній также, не видя успѣха, скучалъ бесполезными издержками, и въ концѣ зимы уговорилъ Императора переѣхать во Флоренцію, будто бы опасаясь язвы въ Феррарѣ, но въ самомъ дѣлѣ для того, что Фло-

ренційцы дали ему не малую сумму денегъ Г. 1440. за честь видѣть Соборъ въ ихъ городѣ (299).

Не лзя безъ умиленія чипать въ Мелпорію о послѣднихъ тайныхъ бесѣдахъ Іоанна Палеолога, въ коихъ сей несчастный Государь изливаль всю душу свою предъ Свяшителями Греческими и Вельможами, изображая съ одной стороны любовь къ Правовѣрію, а съ другой бѣдшвія Имперіи и надежду спасти ее посредствомъ соединенія Церквей (300). „Думаю „только о благѣ опечеснѣва и Хрисціанства,“ говорилъ онъ: „послѣ долговременнаго отсутствія возвратимся ли безъ успѣха, съ единымъ спыдомъ и гореснію? „Не мышлю о своихъ личныхъ выгодахъ: жизнь „кратковременна, а дѣшей не имѣю; но без- „опасность Государства и миръ Церкви для „меня любезны.“ Митрополитъ Россійскій осуждалъ упрямство Марка Ефесскаго и другихъ Свяшителей, говоря: „лучше соединиться съ Римлянами душою и сердцемъ, „нежели безъ всякой пользы уѣхать опсеюда: „и куда поѣдемъ?“ Виссаріонъ еще убѣдительно представлялъ жалостное состояніе Имперіи. Наконецъ, по многихъ прѣніяхъ, Греки уступили, и согласились, 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя спрадаютъ, а среднія меж-

Г. 1440. ду тѣми и другими очищаются, или палимыя огнемъ, или угнепаемыя густымъ мракомъ, или волнуемыя бурею, или перзаемыя инымъ способомъ; что всѣ люди тѣлесно воскреснутъ въ день суда и явившя предъ судилищемъ Христовымъ, дашь опчешъ въ дѣлахъ своихъ; 4 что Папа естъ Намѣстникъ Исуса Христа и Глава Церкви; что Папріархъ Константинопольскій занимаетъ вѣщую спешень, и такъ далѣе. 6 Юля (1439 года) было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ храмѣ Флорентійскомъ, гдѣ обѣ Церкви совокупили торжественность и великолѣпіе своихъ обрядовъ, чтобы тѣмъ сильнѣе дѣйствовать на сердца людей. Въ присутствіи безчисленнаго народа, между двумя рядами Папскихъ тѣлохранителей, вооруженныхъ палицами, одѣтыхъ въ латы серебряныя и держащихъ въ одной рукѣ пылающія свѣчи, Евгеній служилъ Обѣдню (Зои); гремѣла музыка Императорская; пѣли славу Вседержителя на языкѣ Греческомъ и Латынскомъ. Папа, воздѣвъ руки на небо, проливалъ слезы радости, и величественно благословивъ Царя, Князей, Епископовъ, чиновниковъ Республики Флорентійской, вельвъ Кардиналу Іуліану и Архіепископу Виссаріону читашъ съ амвона *хартію соединенія*, написанную слѣдующимъ образомъ: „Да веселятся небеса и „земля! Разрушилось средостѣніе между Вос- „точною и Западною Церковію; миръ воз-

„врапидся на краеугольный камень Христа; г. 1440.
 „два народа уже составляющъ единый; мрач-
 „ное облако скорби и раздора исчезло; ши-
 „хій свѣтъ вожделѣннаго согласія сіяетъ
 „паки. Да ликуешь мать наша, Церковь, ви-
 „дя чадъ своихъ, послѣ долговременнаго раз-
 „лученія, вновь совокупленныхъ любовію; да
 „благодаритъ Всемогущаго Который осу-
 „шилъ ея горькія объ нихъ слезы. А вы, вѣр-
 „ные сыны міра Хрисіанскаго, благодарише
 „мать вашу, Церковь Каѳолическую, за то,
 „что Отцы Востока и Запада не устращи-
 „лись опасностей пуши дальняго, и велико-
 „душно сносили труды, дабы присушество-
 „вашъ на семь святомъ Соборѣ и воскре-
 „ситъ любовь, коея уже не было между Хри-
 „стіанами.“ Слѣдующъ упомянутыя спашъ
 примиренія и согласія въ Догматахъ Вѣры,
 подписанныя Евгеніемъ, осмью Кардиналами,
 двумя Папріархами Лапинскими (Іерусалим-
 скимъ и Градскимъ), осмью Архіепископами,
 пятидесятью Епископами и другими санов-
 никами; а отъ имени Грековъ Императоромъ,
 премо Мѣстоблюстителеми пресвитеромъ Па-
 тріаршихъ (ибо Іосифъ, Папріархъ Кон-
 стантиннопольскій, скончался за нѣсколько
 дней до того во Флоренціи), семнадцатью
 Митрополитами, Архіепископами и всѣми
 бывшими тамъ Священными (302), кромѣ од-
 ного Марка Ефесскаго, неумолимаго спарца,
 презрителья угрозъ и корысти. Свѣдавъ, что

Г. 1440. сей швердый мужъ не подписаль харшіи, Папа гнѣвно воскликнулъ: „и пакъ мы ни- „чего не сдѣлали!“ и шребоваль, чшобы Им- ператоръ или принудиль его къ согласію, или наказаль какъ ослушника; но Марко тайнымъ отъѣздомъ спасся отъ гоненія.

Выгоды, пріобрѣшенныя усупчивостію Грековъ, состояли для нихъ въ шомъ, чшо Евгеній далъ имъ нѣсколько тысячъ флорин- новъ, обѣзался прислать въ Конспаншино- поль 300 воиновъ съ двумя галерами для охраненія сей сполиты, и въ случаѣ нужды обѣщаль Іоанну именемъ Государей Евро- пейскихъ гораздо сильнѣйшее вспоможеніе. Греки хотѣли еще, чшобы толпы богомоль- цевъ, ежегодно отпраляясь изъ Европы моремъ въ Палестину, всегда приставали въ Царѣградъ для выгоды тамошнихъ жишелей: Папа включиль и сію спашью въ договоръ; наконецъ съ великою честію отпустиль Императора, копорый, бывъ два года въ от- существіи, возвратился въ Грецію оплакать безвременную кончину своей юной супруги, Маріи, и видѣть общій мяшежъ Духовен- ства (303). Узнавъ происшедшее на Флорен- тійскомъ Соборѣ, оно раздѣлилось во мнѣ- ніяхъ: нѣкоторые хотѣли держаться его по- шановленій; другіе, и большая часть, во- пили, чшо истинная Церковь гибнешъ, и чшо не Пастыри вѣрные, но измѣнники, ослѣпленные зломъ Римскимъ, заключили

столь незаконный, столь унижительный для Г. 1440. Грековъ союзъ съ Папою; что одинъ Марко Ефесскій явилъ себя достойнымъ служилелемъ Христовымъ, и проч. Сии послѣдніе одержали верхъ. Вопреки Императору и новому Папіарху Мипрофану, ревностному защитнику Соединенія, народъ бѣжалъ изъ храмовъ, гдѣ священнодѣйствовали ихъ единомышленники, оглашенные ерешиками, опсиушниками, такъ, что не смотря на усилія Папы Евгенія и преемника его, не смотря на явную, неминуемую гибель своего отечества, Греки захопѣли лучше умереть, нежели согласиться на исхожденіе Св. Духа отъ Сына, на опрѣсноки и чистилице. Достопамятный примѣръ твердости въ богословскихъ мнѣніяхъ! Впрочемъ сомнительно, чтобы Папа могъ тогда спасти Имперію, если бы Воспочная Церковь и покорилась его духовной власти. Вѣки Крестовыхъ ополченій миновали; ревностный духъ Христианскаго братства уступилъ мѣсто малодушной Полишкѣ въ Европѣ: каждый изъ Вѣценосцевъ имѣлъ свою особенную государственную систему, искалъ пользы во вредъ другихъ и не довѣрялъ имъ. Нѣмецкая земля, бывъ театромъ жестокой войны, произведенной расколомъ Іоанна Гусса, болѣе и болѣе слабѣла въ долгоевременное, ничтожное царствованіе Фридерика III. Англія и Франція съ величайшимъ усиліемъ боролись между собою.

Г. 1440. Испанія, еще раздѣленная, не простирала мыслей своихъ далѣе собственныхъ ея предѣловъ. Португаллія занималась единственно мореплаваніемъ и новыми открытіями въ Африкѣ: Италія церковными дѣлами, торговлею и внутренними распрями. Данія и Швеція, бѣдныя людьми и деньгами, соединялись на краткое время ко вреду обоюдному, и непрестанно опасаясь другъ друга, не мѣшались въ дѣла иныхъ Державъ Европейскихъ. Только Венгрія и Польша нѣсколько времени бодрствовали на берегахъ Дуная, изъясняя ревность противишься успѣхамъ Амура-това оружія; но Варнская битва, столь несчастная для Короля Владислава, на - долго отвратила ихъ отъ войны съ мужественными Турками. Еще духовная власть сильно дѣйствовала надъ умами и въ Совѣщахъ государственныхъ; но уже не имѣла прежняго единства. Мнимая божественность Папъ исчезла: Соборы, Коспницкій и Базельскій, судили и низвергали ихъ. Сіи шумные сонмы Церковной Аристократіи издали готовили паденіе духовной и совершенную независимость мірской власти. Іерархи разныхъ земель уже разсуждали и въ мысляхъ, во многихъ opinioнiяхъ предпочитая особенныя выгоды своихъ Государствъ Папинымъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Европы могъ ли Евгеній ручаться за единодушiе Вѣнценосцевъ ея, чтобы сокрушить Ошшоманскую

Державу, или погибнуть на берегахъ Востора Г. 1440. для спасенія Византіи? Успрашенные побѣдами Амураша и Магомеша II, Государи Западныя трепетали въ бездѣйствіи. Тщетно Герой Альбаніи, знаменитый Скандербегъ, давалъ имъ примѣръ великодушія, одинъ съ горестію людей отражая многочисленное воинство Султанское: ни мало не способные подражать ему, они не стыдились вовлекать его въ ихъ собственныя междоусобія, къ удовольствію невѣрныхъ (304). — Однимъ словомъ, Іоаннъ Палеологъ не только не успѣлъ, но, по всѣмъ вѣроятностямъ, и не могъ успѣть въ своемъ намѣреніи, чиня соединеніемъ двухъ Церквей отвращить конечную гибель Имперіи Греческой.

Главныя орудія сего мнимаго соединенія, Архіепископъ Виссаріонъ и Митрополитъ Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками: первый оспался въ Италіи; второй съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель сѣверныхъ отправился изъ Флоренціи 6 Сентября (305); сѣлъ на корабль въ Венеціи, перешагъ Адриатическое море и чрезъ Далмацію и Кроатскую землю прибылъ въ столицу Венгріи, въ Будинъ, откуда написалъ грамоты во всѣ подвѣдомыя ему Епархіи Литовскія, Россійскія, Ливонскую, извѣщаясь такимъ образомъ: „Исидоръ, милостію Божіею преосвященный Митрополитъ Кіевскій и всея

*

Г. 1440. „Руси, *Легатъ отъ ребра (à latere) Ало-*
 „*польскаго*, всѣмъ и всякому Христіанину
 „вѣчное спасеніе, миръ и благодать. Возве-
 „селишеся нынѣ о Господѣ: Церковь Вос-
 „шочная и Римская навѣки совокупилися
 „въ древнее мирное единоначаліе. Вы, добрые
 „Христіане Церкви Конспаннинопольской,
 „Русь, Сербы, Волохи, и всѣ вѣрующіе во
 „Христа! примите сіе святое соединеніе
 „съ духовною радостію и честію. Будьте
 „истинными братьями Христіанъ Римскихъ.
 „Единъ Богъ, едина Вѣра: любовь и миръ да
 „обитають между вами! А вы, племена
 „Латинскія, также не уклоняйтесь отъ Гре-
 „ческихъ, признанныхъ въ Римѣ истинными
 „Христіанами: молишеся въ ихъ храмахъ,
 „какъ они въ вашихъ будутъ молишеся.
 „Исповѣдуйте грѣхи свои тѣмъ и другимъ
 „Священникамъ безъ различія; отъ тѣхъ и
 „другихъ принимайте тѣло Христово,
 „равно святое и въ прѣсномъ и въ кисломъ
 „хлѣбѣ. Такъ уставила общая мать ваша,
 „Церковь Каѳолическая,“ и проч.

Исидоръ спѣшилъ въ Кіевъ, гдѣ Духовен-
 ство встрѣтило его какъ единственнаго Ми-
 трополища всѣхъ Россійскихъ Епархій, и
 весною 1440 году прибылъ въ Москву, съ
 грамотою отъ Папы къ Великому Князю
 (303). Евгений извѣщалъ его „о благослови-
 „номъ успѣхѣ Флорентійскаго Собора,
 „славномъ въ особенностіи для Россіи: ибо

„Архипастырь ея болѣе другихъ способ- г. 1440.
 „снѣговаль оному.“ Письмо оиѣ начала до
 конца было ласково и скромно. Папа молилъ
 Василія быти милоснѣвымъ къ Исидору и
 давати ему тѣ церковныя оброки, коими
 издревле пользовались наши Митрополиты.
 Духовенство и народъ съ нестерпнѣмъ
 ожидали своего Первосвященителя въ Крем-
 левскомъ храмѣ Богоматери. Исидоръ явился
 окруженный многими сановниками: предъ
 нимъ несли крестъ Лавинскій и три
 серебряныя *палацы*. Россіяне удивились сей
 новосици, и еще болѣе, когда Митрополитъ
 въ Литургіи помянулъ Евгенія Папу, вмѣсто
 Вселенскихъ Патріарховъ. Когда же, по
 окончаніи службы, Діаконъ Исидоровъ, въ
 снѣхарѣ и съ ораріемъ спавъ на амвонѣ,
 велегласно прочинялъ грамоту Флорентій-
 скаго Осьмаго Собора, сиюль несогласную
 съ древнимъ ученіемъ нашей Церкви: тогда
 всѣ, духовныя и міряне, въ изумленіи смо-
 трѣли другъ на друга, не зная, чію мыслишь
 о слышанномъ. Имя Собора Вселенскаго,
 Царя Іоанна, и согласіе знашнѣйшихъ пра-
 вославныхъ Іерарховъ Греціи, искони нашихъ
 учителей, заграждали уста: безмолвствовали
 Епископы и Вельможи.

Въ семь общемъ глубокомъ молчаніи раз-
 дался только одинъ голосъ — Князя Вели-
 кзго. Съ юныхъ лѣтъ зная твердо уставы
 Церкви и мнѣнія Святыхъ Оицевъ о Сим-

г. 1440. волѣ Вѣры, Василій увидѣлъ отступленіе Грековъ отъ ея правилъ, воспыла въ ревностію обличить беззаконіе, всступилъ въ прѣніе съ Исидоромъ и торжественно наименовалъ его лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ; призвалъ на совѣтъ Епископовъ, Бояръ, искусныхъ въ книжномъ ученіи, и велѣлъ имъ основательно разсмотрѣть Флорентійскую Соборную грамоту. Всѣ прославили умъ Великаго Князя. Святители и Вельможи сказали ему: „Государь! „мы дремали; ты единъ за всѣхъ бодрствовалъ, открылъ истину, спасъ Вѣру: Ми- „трополишь отдашь ее на златѣ Римскому „Папѣ, и возвратился къ намъ съ ересью.“ Исидоръ силится доказывать противное, но безъ успѣха: Василій посадилъ его за сѣражу въ Чудовъ монастырь, пребуя, чѣобы онъ раскаялся, отвергнувъ соединеніе съ Латинскою Церковію. Такимъ образомъ хитрослѣ, рѣдкій даръ слова и великій умъ сего честолюбиваго Грека, имѣвъ столь много дѣйствія на Флорентійскомъ Соборѣ, гдѣ ученѣйшая Греція состязалась съ Римомъ, оказались безсильными въ Москвѣ, бывъ побѣждены здравымъ смысломъ Великаго Князя, увѣреннаго, что переменны въ Законѣ охлаждающе сердце усердіе къ оному, и что неизмѣняемые Догматы опцевъ лучше всякихъ новыхъ мудрованій. Узнавъ же, что Исидоръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ шай-

но ушелъ изъ монастыря, благоразумный Ва- Г. 1440.
силій не велѣлъ гнаться за нимъ, ибо не хо-
пѣлъ употребить никакихъ жестокихъ мѣръ
противъ сего сверженнаго имъ Митрополи-
та, который, вѣхавъ въ Россію гордо, пыш-
но и величаво, бѣжалъ изъ нее какъ пре-
ступникъ, въ страхѣ, чтобы Москвитяне
не сожгли его подъ именемъ ерешика на ко-
стрѣ (307).

Исидоръ благополучно достигъ Рима съ
печальнымъ извѣстіемъ о нашемъ упрямствѣ,
и въ награду за свой ревностный подвижъ
занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кар-
диналовъ, еще именуясь *Россійскимъ*; а Ве-
ликій Князь, съ согласія всѣхъ Епископовъ,
вторично избравъ Іону въ Митрополию,
(въ 1443 году) отправилъ Боярина Полуех-
та въ Константинополь съ грамотою къ
Царю и Патриарху, въ коей описываетъ всю
исторію нашего Христіанства со временъ
Владимира, и говоритъ далѣе (308): „По кон-
„чинѣ блаженнаго Фотія земля Русская пѣ-
„сколько лѣтъ оснавалась безъ духовнаго
„Пастыря, волнуемая нашесшествіемъ варва-
„ровъ и внирѣннымъ междоусобіемъ: нако-
„нецъ мы послади къ вамъ Епископа Рязан-
„скаго, Іону, мужа опъ юныхъ лѣтъ благо-
„честиваго и добродѣтельнаго, желая, да по-
„сшавите его въ Митрополию; но вы, или
„опъ замедленія нашего, или слѣдуя един-
„ственнo прихоти самовластія, дали намъ

Г. 1440. „Исидора. Богу извѣстно, что я долго ко-
 „леблѣлся и мыслялъ отвергнувъ его; но ла-
 „сковая грамота Папріархова, моленіе По-
 „сла вашего и сладкорѣчивое смиреніе Иси-
 „дорово пронудили мое сердце. Когда же
 „онъ, вопреки своей кляшвѣ, измѣнилъ Пра-
 „вославію: тогда мы созвали боголюбивыхъ
 „Свящителей нашей земли, да изберушъ но-
 „ваго достойнѣйшаго Митрополиша, какъ
 „и прежде, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, у
 „насъ бывало. Но хопимъ соблюсти обрядъ
 „древній: пребуемъ твоего Царскаго согла-
 „сія и Папріаршаго благословенія, увѣряя
 „васъ, что никогда произвольно не ослу-
 „чимся опъ Церкви Греческой, доколѣ спо-
 „ишь Держава Русская. И такъ ожидаемъ,
 „что вы исполните мое прошеніе и не за-
 „медлите увѣдомишь насъ о вашемъ здравіи,
 „да возвеселимся духомъ нынѣ и присно и
 „во вѣки вѣковъ. Аминь.“ Сей Посоль не до-
 „ѣхаль до Константинополя: ибо Василій
 приказаль ему возвращишся, свѣдавъ тогда,
 какъ говоришь Лѣтописецъ, совершенное
 ошступленіе Императора Греческаго опъ
 истинной Вѣры. Съ того времени Іона пер-
 венствовалъ, кажешся, въ дѣлахъ нашей Цер-
 кви, хопя еще и не былъ торжественно
 признанъ ея Главою (309); а Епископы южной
 Россіи снова имѣли особеннаго Митрополи-
 та, посвященнаго въ Римъ, именемъ Григо-
 рія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ

съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Они держали Г. 1440. Флорентійскаго Соединенія, которое въ Ливъ и въ Польшу доставило имъ всѣ выгоды и преимущества Духовенства Латинскаго, подтвержденныя въ 1445 году указомъ Владислава III (3ю). Преемникъ Владиславоу, Казимиръ, даже уговаривалъ Великаго Князя признавъ Кіевскаго Іерарха Главою и Московскихъ Епископовъ, представляя, какъ вѣроятно, что духовное единоначаліе утвердитъ благословенный союзъ между сѣвѣрною и южною Россіею; но Священники наши предали Григорія анаѣмѣ. Московская Митрополія оспалась независимою, а Кіевская подвластною Риму, будучи составлена изъ Епархій Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туrowsкой, Луцкой, Владимірской, Полоцкой, Хельмской и Галицкой (3и).

Такія слѣдствія имѣлъ славный Соборъ Флорентійскій. Еще нѣсколько лѣтъ защитники и противники его писали, спорили, опровергали другъ друга; наконецъ бѣдствіе, постигшее Константинополь, пресѣкло и споры и долговременныя усилія властолюбиваго Рима для подчиненія себѣ Византійской Церкви. Духовенство же Московское, отвергнувъ соблазнъ, нѣмъ болѣе укрѣпилось въ Догматахъ Православія.

Россіяне имѣли нужду въ мирѣ церковномъ, чтобы великодушнѣе споспѣшъ несчаст-

Г. 1440. спія государственныя, коими Небо скоро посѣпало наше опечеснво.

Новая
вражда.

Уже осенью въ 1441 году открылась новая вражда между Великимъ Княземъ и Димитріемъ Шемякою, копорый, свѣдавъ о приближеніи Московскаго войска къ Угличу, бѣжалъ въ Новгородскую обласнь, и собравъ нѣсколько тысячъ бродягъ, вмѣстѣ съ Княземъ Александромъ Черепорижскимъ, выѣхавшимъ къ нему изъ Липвы, внезапно подступилъ къ Москвѣ: хопя Игумень Троицкій, Зиновій, примирилъ ихъ; но Шемяка, боясь Василя, далъ знать Новгородцамъ, что желаетъ навсегда къ нимъ переселиться. Они гордо сказали: „Да будешь, Князь, швоя „воля! Если хочешь къ намъ, мы тебѣ рады; „если не хочешь, какъ тебѣ угодно“ (312). Сей отвѣтъ или не полюбился ему, или тогдашнія обстоятельства Новгорода опврашили его опъ намѣренія искапъ тамъ убѣжища: Шемяка оспался въ своемъ Удѣлѣ.

Г. 1443 — Новгородъ, волнуемый внупри, угрожаемый
1445. извнѣ, не имѣлъ ни швердаго правленія, ни ясной политической системы. Въ 1442 году народъ, безъ всякаго доказательснва обвиня многихъ людей въ зажигапельснвѣ, жегъ ихъ на кострахъ, шопилъ въ Волховѣ, побивалъ каменьямъ. Худые урожаи и десятишнѣшная дороговизна приводили гражданъ въ опчаяніе. „Вопль и спенаніе (говорилъ Лышописецъ) „раздавались на площадяхъ и на улицахъ;

„бѣдные шапались какъ тѣни, падали, умирали, дѣши предъ родителями, опцы и ма- Дѣла Но-
 „шери предъ дѣшми; одни бѣжали опъ го- вогород-
 „лода въ Литву, или въ землю Нѣмецкую, скія.
 „или во Псковъ; другіе изъ хлѣба шли въ
 „рабство къ купцамъ Магомешанской и Жи-
 „довской Вѣры. Не было правды ни въ судахъ,
 „ни во градѣ. Возспали ябедники, лжесвидѣ-
 „тели, грабители; наши спарѣйшины угра-
 „мили честь свою, и мы сдѣлались поруга-
 „ніемъ для сосѣдовъ“ (313). Къ симъ народнымъ
 бѣдствіямъ присоединились внѣшнія опасно-
 сти. Слабая Держава можетъ существо-
 вать только союзомъ съ сильными: ослѣ-
 пленный Новгородъ досаждалъ всѣмъ и не
 имѣлъ друзей. Одинъ изъ Князей Суздальскихъ,
 Василій Юрьевичъ, внукъ Кирдяпинъ и на-
 слѣдственный врагъ Москвы, былъ ласково
 принятъ Новгородцами и начальствовалъ у
 нихъ въ Ямѣ. Къ неудовольствію же Великаго
 Князя они вызвали изъ Литвы внука Оль-
 гердова, Иоанна Владиміровича, и дали ему
 свои пригороды въ угодность Казимиру; ме-
 жду тѣмъ не угодили и послѣднему. Казимиръ
 хотѣлъ, чтобы они взяли опъ него Намѣст-
 никовъ въ свою столицу и явно опложились
 опъ Василія Василіевича, говоря: „для васъ
 „единственно я не заключилъ съ нимъ мира;
 „поддайтесь мнѣ, и вы будете со всѣхъ спо-
 „ронъ безопасны“ (314). Новгородцы, еще не
 расположенные измѣнить Русскому опече-

г. 1443 — ству, посмѣялись надъ властолюбіемъ Казимира: опустошили Іоанна въ Липву, и вопрично приняли къ себѣ Лугвеніева сына, Юрія, бывшаго въ Москвѣ. Тщетно Псковичи искали ихъ дружбы и давали имъ примѣръ благоразумія, стараясь быти въ пиѣсной связи съ Москвою, которая долженствовала рано или поздно спасти сѣверо-западную Россію отъ хищности иноплеменниковъ. Князья — иногда Россійскіе, иногда Липовскіе — начальствовали во Псковѣ, но всегда именемъ Великаго Князя, съ его согласія, и присягали въ вѣрности сперва ему, а потомъ народу. Слѣдую инымъ правиламъ, Новгородцы видѣли въ гражданахъ сей обласпи уже не браншевъ, а слугъ Московскихъ, и своихъ совѣснниковъ въ выгодахъ Нѣмецкой торговли. Тѣ и другіе воевали, мирились, заключали договоры, особенно съ Державами иноземными, не думая о благѣ общемъ. Новгородцы въ 1442 году взяли всѣхъ Нѣмецкихъ купцевъ подъ стражу (316): Псковичи дружелюбно торговали съ Ганзою. Въ Шведской Финляндіи властвовала тогда Государственный Маршаль, Карль Кнупсонъ, получивъ ее въ Удѣлъ отъ Верховнаго Совѣта и Короля: онъ жилъ въ Выборгѣ, и стараясь ничѣмъ не оскорблять Новгородцевъ, злобился на Псковичей, которые повѣсили нѣсколько Чухонцевъ за воровство въ землѣ своей: мстивъ имъ, безъ объявленія войны бралъ людей въ плѣнъ и

требоваль окупа. Въ 1443 году Магистръ Г 1443 —
 Ливонскаго Ордена, Финке фонъ-Обербергенъ, 1446.
 возобновилъ миръ съ областію Псковскою на
 то лѣтъ и былъ непріятелемъ Новгородцевъ:
 сжегъ предмѣстіе Ямы, и велѣлъ сказать
 имъ какъ бы въ насмѣшку, что не онъ, а
 Герцогъ Клевскій изъ заморья воюеть Россію.

Такъ сказано въ нашей лѣтописи: бумаги
 Нѣмецкаго Ордена, хранящіяся въ древнемъ
 Кенигсбергскомъ Архивѣ, объясняютъ для
 насъ сей предлогъ войны съ ея достопамят-
 ными обстоятельствомъ (316) Еще въ 1438
 году Великій Магистръ Нѣмецкій писалъ къ
 Новгородскому Князю Юрію, чтобы онъ
 благосклонно принялъ юнаго Принца Клев-
 скаго, Эбергарда, ѣдущаго въ Палестину че-
 резъ Россію, и доставилъ ему всѣ способы
 для пути безопаснаго; но Эбергардъ возвра-
 тился въ Ригу съ жалобами на прешерпѣн-
 ный имъ въ Новгородской землѣ оскорбленія.
 Рыцари за него вступились и собрали вой-
 ско, которое будто бы само собою, безъ
 ихъ вѣдома, начало непріятельскія дѣйствія.
 Финке увѣрялъ, что Орденъ желаетъ един-
 ственно удовольствованія за обиду Принца
 Клевскаго и за многія другія, сдѣланныя Нѣм-
 цамъ *безпокойными, наглыми Россіянами, лю-
 бящими отнимать тужое и жаловаться.* Ве-
 ликій Герцогъ Липовскій, Казимиръ, былъ
 между ими посредникомъ, величаясь именемъ
Государя Новгородцевъ, единственно по

Г. 1445
— 1445.

тому, что они со временъ Гедиминовыхъ принимали къ себѣ Липовскихъ Князей въ областные начальники; но Финке, благосклонно встрѣпивъ Казимировыхъ Пословъ, не успѣлся взявъ подъ стражу Новгородскаго, даже ограбилъ его и выслалъ *нагаго* изъ Ливоніи. — Раздраженные Новгородцы опустошили Ливонскія селенія за Наровою: Нѣмцы землю Водскую, берега Ижеры и Невы; опять приступили къ Ямъ и хотѣли пушками разрушить ея стѣны, но черезъ пять дней сняли осаду. Нѣмецкіе Лыпописцы прибавляютъ, что Россіяне заманили Магистра въ какое-то ущелье и побили у него множество воиновъ; что онъ, желая опмститься имъ новымъ впаденіемъ въ ихъ предѣлы, возвратился съ новою неудачею и стыдомъ (317). Не смотря на то, гордый Финке вторично отвергнулъ мирныя предложенія Новгородцевъ, сказавъ ихъ Посламъ въ Ригѣ, что не заключитъ мира, если они не уступятъ ему всей рѣки Наровы съ островомъ. Доселѣ дѣйствовавъ только собственными силами, Ливонцы предпріали наконецъ вооружить на Россіянъ значную часть Европы, посредствомъ Великаго Магистра Прусскаго, бывшаго въ тѣсной связи съ Римомъ и съ Государями Сѣверными; хотѣли уже не грабежа, не маловажныхъ шибокъ, но рѣшительнаго удара. Въ 1447 году Орденъ заключилъ договоръ съ Королемъ Даніи, Норвегіи и Швеціи, Христофоромъ,

чѣшбы совокупными силами всевать зем- Г. 1445
лю Новгородскую: Нѣмцамъ взявъ Копорье — 1445.
и Нейшлоу, Шведамъ Орѣховъ, Ландс-
крону, и проч. Великій Магистръ Прус-
скій убѣждалъ Папу содѣйствовать моли-
вою и деньгами къ усмирению *небѣрныхъ*
Россіянъ; писалъ къ Императору, къ Кур-
фирстамъ, и вызывалъ изъ Германіи всѣхъ
православныхъ вишязей служить Богу и Его
машери, казнить *отступниковъ злотебивыхъ*
на берегахъ Волхова; писалъ также ко всѣмъ
городамъ Ганзейскимъ, къ Любеку, Висмару,
Ростоку, Грейфсвальдену, чѣшбы они запре-
тили купцамъ своимъ возить хлѣбъ въ Нов-
городъ. Вооруженныя Ливонскія суда заняли
Неву и брали въ добычу всякой нагруженный
съѣстными припасами корабль, идущій въ
Ладожское озеро, не исключая ни союзныхъ
Шведскихъ, ни Прусскихъ. Войско Нѣмец-
каго Ордена отправилось моремъ изъ Дан-
цига и сухимъ путемъ изъ Мемеля къ Нарвѣ:
пѣхоша, конница и пушкари, съ Рыцаремъ
Генрихомъ, искуснымъ въ употребленіи ог-
нестрѣльнаго снаряда. Въ Бранденбургъ, Эль-
бингъ, Кенигсбергъ и во всѣхъ городахъ
Прусскихъ народъ шоржесшвенно молился о
счастливомъ успѣхѣ *Христіанскаго оружія*
противъ язгнниковъ (contra paganos) Нового-
родскихъ и союзниковъ ихъ, *Москвитянъ,*
Волоховъ и *Татаръ*: Латинскія Обѣдн и
церковные ходы долженствовали склонить

Г. 1443 Небо къ совершенному испребленію сей
 — 1445. Россійской народной Державы, болѣе имеемъ, нежели силами *великой*, опущенной погда голодомъ и болѣзнями.

Какія были слѣдствія мѣрь споль важныхъ и грозныхъ? Въ нашихъ летописяхъ сказано единственно, что Ливонскіе Рыцари, Король Шведскій и Пруссскій (то есть, Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена) въ 1448 году имѣвъ битву съ Новгородцами на берегахъ Наровы, ушли назадъ; а Двиняне близъ Неноксы разбили Шведовъ, которые приходили шуда моремъ изъ Лапландіи (318). — Ни *Татары*, ни *Волохи*, ни *Москвитяне* не помогали Новугороду. „Я даю ему Князей, „но безъ войска,“ писалъ Казимиръ къ Нѣмцамъ. Въ бумагахъ Орденскихъ упоминается только о какомъ-то знамениномъ челоѣкѣ, который въ 1447 году ѣхалъ изъ Моравіи съ *шестьюстами всадниковъ* на помощь къ Новгородскому Князю Юрію, сыну Лугвеніеву.

Въ сіе время Новгородцы имѣли еще двухъ непріятелей: Князь Борисъ Тверскій безжалостно грабилъ ихъ землю, и народъ Югорскій, угнетаемый ими, объявилъ себя независимымъ. Воеводы Двинскіе, Василій Шенкурскій и Михайло Яковлевъ, пришли къ нимъ съ шремя тысячами воиновъ. Жители употребили хитрость. „Дайте намъ время со- „брать дань,“ говорили они: „сдѣлавъ расчетъ „между собою, мы покажемъ вамъ урочища

„и спаны;“ но усыпавъ Россіянъ обѣщаніями Г. 1445 —
и ласками, побили ихъ на голову. Нового- 14 5.
родцы оружіемъ утомили сихъ бунтующихъ
данниковъ, а Князя Тверскаго старались ус-
омишши словами дружелюбными; заключили
наконецъ союзъ съ добрыми Псковичанами
и перемиріе съ Нѣмцами на 25 лѣтъ (319).

Гораздо важнѣйшія происшествія ожида- Войны.
ють насъ въ Московскомъ Великомъ Кня-
женіи. Смерть Вишовпа, дѣда, опекуна Ва-
силіева, уничтоживъ связь прихворнаго дру-
жества между Литвою и нашимъ Государ-
ствомъ, возобновила ихъ естественную, вза-
имную ненависть другъ ко другу, еще уси-
ленную раздоромъ Церковнымъ. Непріятели
Казимировы искали убѣжища въ Москвѣ: сынъ
Лугвеніевъ, Князь Юрій, выѣхавъ изъ Нова-
города, и занявъ вооруженною рукою Смо-
ленскъ, Полоцкъ, Вишербскъ, но будучи не
въ силахъ противиться Казимиру, бѣжалъ
къ Великому Князю. Однакожь войны не
было до 1444 года: въ сіе время, зимою, Ва-
силій послалъ двухъ служащихъ ему Царевичей
Могольскихъ на Брянскъ и Вязьму. Не-
чаянность ихъ впаденія благопріятствовала
успѣху, если можно назвать успѣхомъ гра-
бежъ и кровопролитіе бесполезное: Татары
и Москвитяне опустошили села и города
почти до Смоленска. Явились мстители:
7000 Литовцевъ, предводимыхъ семью Па-
нами, разорили беззащитныя окрестности Г. 1445.

Г. 1445. Козельска, Калуги, Можайска, Вереи. Собралось нѣсколько сотъ Россіянъ подѣ начальствомъ Воеводъ Можайскаго, Верейскаго и Боровскаго: презирая многочисленность непріятеля, они смѣло ударили на Казимировыхъ Пановъ въ Суходровѣ, и были разбиты. Впрочемъ Литовцы, не взявъ ни одного города, удалились съ плѣнниками (320).

Великій Князь не могъ опирались ихъ для того, что имѣлъ дѣло съ другимъ непріятелемъ. Царевичъ Золотой Орды, именемъ Мустафа, желая добычи, вступилъ въ Рязанскую область, плѣнилъ множество безоружныхъ людей, и взявъ за нихъ окупъ, ушелъ; но скоро опять возвратился къ Переславлю, пребудя уже не денегъ, а только убѣжища. Настала зима необыкновенно холодная, съ глубокими снѣгами, жестокими морозами и вьюгами: Тапары не могли достигнуть Улусовъ, лишились коней и сами умирали въ полѣ. Граждане Переславскіе, не смѣя отказать имъ, впустили ихъ въ свои жилища; однакожь не надолго: ибо Василій послалъ Князя Оболенскаго съ Московскою дружиною и съ Мордвою выгнать Царевича изъ нашихъ предѣловъ (321). Мустафа, равно опасаясь и жителей и рани Великокняжеской, по требованію первыхъ вышелъ изъ города, спалъ на берегахъ рѣчки Лиснани и спокойно ожидалъ непріятелей. Съ одной стороны напустили на него Воеводы Мо-

сковскіе съ конницею и пѣхотою, воору- Г. 1445.
 женною *ослопали* или палицами, попорами
 и рогатицами; съ другой Рязанскіе Козаки
 и Мордва на лыжахъ, съ сулицами, копьями
 и саблями. Ташары, цѣпѣня ошъ сильнаго
 холода, не могли спрѣдѣль изъ луковъ, и
 не смотря на свою малочисленность, смѣло
 пустились въ ручной бой. Они конечно не
 имѣли средства спасшися бѣгствомъ; но ошъ
 нихъ зависѣло опдаться въ плѣнъ безъ кро-
 вопролишя: Мустафа не хощѣлъ слышашъ
 о такомъ спыдѣ, и бился до изнуренія по-
 слѣднихъ силъ. Никогда Ташары не изьявля-
 ли превосходнѣйшаго мужества: одушевлен-
 ные словами и примѣромъ начальника, рѣза-
 лись какъ изступленные и бросались грудью
 на копья. Мустафа палъ Героемъ, доказавъ,
 что кровь Чингисова и Тамерланова еще не
 совсѣмъ застыла въ сердцѣ Моголовъ; другіе
 также легли на мѣстѣ; плѣнниками были
 одни раненые, и побѣдишели, къ чести сво-
 ей, завидовали славѣ побѣжденныхъ. — Чрезъ
 нѣсколько времени Ташары Золотой Орды —
 желая, какъ вѣроятно, опмешшъ за Му-
 стафу — воевали области Рязанскія и Мор-
 довскія; но не сдѣлали ничего важнаго.

Храб-
 рость
 Мустафы.

Непріятель опаснѣйшій явился съ другой
 стороны, Царь Казанскій, Улу-Махметъ;
 взявъ Старый Новгородъ Нижній, оставлен-
 ный безъ защиты, и шель къ Мурому (322).
 Великій Князь собралъ войско: Шемяка,

Нашествіе
 Царя
 Казанска-
 го.

*

- Г. 1446. Иоаннь Андреевичъ Можайскій, братъ его Михаилъ Вереискій и Василій Ярославичъ Боровскій, внукъ Владиміра Храбраго, находились подъ Московскими знаменами. Махмешъ опешупилъ: передовой опрядъ нашъ разбилъ Таппаръ близъ Муромъ, Гороховца и въ другихъ мѣстахъ. Не желая во время погдашнихъ зимнихъ холодовъ гнаться за Царемъ, Великій Князь возвратился въ столицу. Весною пришла вѣсть, что Махмешъ осадилъ Нижній Новгородъ, пославъ двухъ сыновей, Мамушека и Ягуба, къ Суздаю. Уже полки были распущены: надлежало вновь собирать ихъ. Василій Василіевичъ съ одною Московскою ратію пришелъ въ Юрьевъ, гдѣ встрѣтили его Воеводы Нижегородскіе: долго шерпѣвъ недоспашокъ въ хлѣбъ, они зажгли крѣпость и ночью бѣжали опшуда. Черезъ нѣсколько дней присоединились къ Москвитянамъ Князья Можайскій, Вереискій и Боровскій, но съ малымъ числомъ ратниковъ. Шемяка обманулъ Василія: самъ не поѣхалъ и не далъ ему ни одного воина; а Царевичъ Бердаша, другъ и слуга Россіянъ, еще оставался назади⁽³²³⁾. Великій Князь расположился спаномъ близъ Суздаля, на рѣкѣ Каменкѣ: слыша, что непріятель идетъ, воины одѣлись въ латы, и поднявъ знамена, изготовились къ битвѣ; но долго ждавъ Моголовъ, возвратились въ станъ Василій ужиналъ и пилъ съ Князьями до полуночи;
- Іюля 6.

а въ слѣдующій день, по восхожденіи солнца опслушавъ Заушреню, снова легъ спать. Тутъ узнали о переправѣ непріятеля черезъ рѣку Нерль: сдѣлалась общая тревога Великій Князь, схвативъ оружіе, выскочилъ изъ шатра, и въ нѣсколько минушъ устроивъ рать, бодро повелъ оную впередъ, при звукѣ трубъ, съ распущенными хоругвями. Но сіе шумное ополченіе, предводимое внуками Донскаго и Владиміра Храбраго, сошлось не болѣе, какъ изъ 1500 Россіянь, если вѣрить Лѣтописцу; силы Государсва Московскаго не уменьшились: только Василій не умѣлъ подражать дѣду и словомъ приворить многочисленныя воинства; земля оскудѣла не людьми, но умомъ Правителей.

Впрочемъ сія горсть людей казалась сонмомъ Героевъ, текущихъ къ вѣрной побѣдѣ. Князья и воины не уважали Ташаръ; видѣли ихъ пресвосходную силу, и вопреки благоразумію схватились съ ними на чистомъ полѣ близъ монастыря Евфиміева. Непріятель былъ вдвое многочисленнѣе (324); однакожь Россіяне первымъ ударомъ обратили его въ бѣгство, можетъ быть принудное: онъ хотѣлъ, кажется, чшобы наше войско разстроилось. По крайней мѣрѣ шакъ случилось: Москвитяне, видя пылъ непріятельской рати, устремились за нею безъ всякаго порядка: всякой хотѣлъ единственно добычи; кпо обдиралъ мертвыхъ, кпо безъ

Г. 1445. памятьи скакаль впередь, чптобы догнать обозъ Царевичей или брань пльнниковъ. Татары вдругъ ошановились, поворошили коней и со всѣхъ споронъ окружили мнимыхъ побѣдителей, разсѣянныхъ, изумленныхъ. Еще Князья наши спарались возшановились бивву; сражались полами съ подпами, воинъ съ воинемъ, долго упорно; вездѣ число одолѣло, и Россіяне, положивъ на мѣспѣ 500 Моголовъ, были испребаены. Самъ Великій Князь, личнымъ мужествомъ заслуживъ похвалу — имѣя прострѣленную руку, нѣсколько пальцевъ опсѣченныхъ, принадапъ язвъ на головѣ, плеча и груди синія опъ ударовъ — опдался въ пльнь вмѣспѣ съ Михаиломъ Верейскимъ и знапнѣйшими Боярами. Иоаннъ Можайскій, оглушенный сильнымъ ударомъ, лежалъ на землѣ: оруженосцы посадили его на другаго коня и спасли. Василий Ярославичъ Боровскій также ушелъ; но весьма не многіе имѣли сіе счастье. Смерть или неволя были жребіемъ оспальныхъ. Царевичи выжгли еще нѣсколько селъ, два дни опдыхали въ монастырѣ Евфиміевѣ, и снявъ тамъ съ несчастнаго Василия златые кресны, послали оные въ Москву, къ его матери и къ супругѣ, въ знакъ своей побѣды (325).

Пльнь
Великаго
Князя.

Столица наша запрепешала опъ сей вѣсти: Дворъ и народъ вопили. Москва видала ея Государей въ злосчастіи и въ бѣгствѣ, Ужась и бѣдствіе Москвы, но никогда не видала въ пльну. Ужась го-

сподсѣвовалъ повсюду. Жители окрестныхъ Г. 1445. селеній и пригородовъ, оспавляя дома, искали убѣжища въ снѣгахъ Кремлевскихъ: ибо ежечасно ждали нашествія варваровъ, обманутые слухомъ о силѣ Царевичей. Новое бѣдствіе довершило жалоспную судьбу Москвитянъ и пришельцевъ: ночью сдѣлался пожаръ внутри Кремля, столь жестокий. Іюля 14. Число не осталось ни одного деревяннаго зданія въ цѣлости: самыя каменныя церкви и снѣжны въ разныхъ мѣстахъ упали; сгорѣло около прехъ тысячъ челоуѣкъ и множество всякаго имѣнія ⁽³²⁶⁾ Мать и супруга Великаго Князя съ Боярами спѣшили удалиться отъ сего ужаснаго пепелища: онѣ уѣхали въ Ростовъ, предавъ народъ опчаянію въ жертву. Не было ни Государя, ни правленія, ни столицы. Кто могъ, бѣжалъ; но многіе не знали, гдѣ найти пристанище, и не хотѣли пускаться другихъ. Чернь въ шумномъ совѣтѣ положила укрѣпить городъ: избрали власнители; запретили бѣгство; ослушниковъ наказывали и вязали; починили городскія ворота и снѣжны; начали сиротъ и жилища. Однимъ словомъ, народъ самъ собою возстановилъ и порядокъ изъ безначалія и Москву изъ пепла, надѣясь, что Богъ возвратитъ ей и Государя. — Между тѣмъ, Разбой
Князя
Тверскаго. пользуясь ея сиротствомъ и несчастіемъ, хищный Князь Борисъ Александровичъ Тверскій прислалъ Воеводу своихъ разграбить въ

Г. 1445 Торжкъ все имѣніе купцевъ Московскихъ (327).

Не смолря на пороки или недостатки Василия, Россіяне Великаго Княженія видѣли въ немъ единспвеннаго законнаго Власпишеля и хощѣли бытъ ему вѣрными: плѣнь его казался имъ тогда главнымъ бѣдспвіемъ. Царевичи, хощя и побѣдшпели, вмѣсто намѣренія ишши къ Москвѣ — чего она въ безразсудномъ спрахѣ ожидала — мыслили единспвенно какъ можно скорѣе удалиться съ добычею и съ важнымъ плѣнникомъ, имѣя споль мало войска. Отъ Суздаля они пришли къ Владиміру (328; но только погрозивъ жшпелямъ, черезъ Муромъ возвратились къ отцу въ Нижній. Самъ Махмешъ опасался Россіянъ и не разсудилъ за благо оспашься въ нашихъ предѣлахъ: зная расположеніе Шемяки, опшправилъ къ нему Посла, именемъ Бигича, съ дружескими увѣреніями; а самъ опспунилъ къ Курмышу, взявъ съ собою Великаго Князя и Михаила Верейскаго.

Августа
25.

Шемяка радовался бѣдспвію Василия, которое удовлетворяло его власшлюбію и ненависти къ сему злосчастному плѣннику. Онъ принялъ Царскаго Мурзу съ величайшею ласкою: угоспиль, и послалъ съ нимъ къ Махмешу Дьяка Ѳедора Дубенскаго для окончанія договоровъ. Дѣло шло о томъ, чшобы Василию бытъ въ вѣчной неволѣ, а Шемякѣ Великимъ Княземъ подъ вер-

ховною властію Царя Казанскаго. Но Мах-
метъ, долго не имѣвъ вѣсти о Бигичѣ, во-
образилъ или повѣрилъ слуху, что Шемяка
убилъ его и хочетъ господствовать въ Рос-
сіи независимо. Еще и другое обстоятель-
ство могло способствовать счастливой пе-
ремѣнѣ въ судьбѣ Василія. Одинъ изъ Князей
Болгарскихъ или Могольскихъ, именемъ Ли-
бей, завладѣлъ тогда Казанью (послѣ онъ
былъ умерщвленъ сыномъ Ханскимъ, Маму-
шекомъ). Желая скорѣе возвратиться въ
Болгарію, Царь совѣтовался съ ближними,
призвалъ Великаго Князя, и съ ласкою объ-
явилъ ему свободу, требуя отъ него един-
ственно умѣренного окупа и благодарно-
сти (329). Василій, прославивъ милость Неба
и Царскую, выѣхалъ изъ Курмыша съ Кня-
земъ Михаиломъ, съ Боярами и со многими
Послами Татарскими, коимъ надлежало про-
водитьъ его до столицы; отправилъ гонца
въ Москву къ Великимъ Княгинямъ и самъ
въ слѣдъ за нимъ спѣшилъ въ любезное оте-
чество. Между тѣмъ Дьякъ Шемякинъ и Мур-
за Бигичъ плыли Окою отъ Муромъ къ Ниж-
нему: услышавъ о свободѣ Великаго Князя,
они возвратились отъ Дудина монастыря
въ Муромъ, гдѣ Намѣстникъ, Князь Оболен-
скій, взялъ Бигича подъ стражу.

Октя-
бря 1.
Освобо-
женіе Ва-
силія.

Въ тотъ самый день, когда Царь отпу-
стилъ Василія въ Россію 1 Октября —
Москва испытала одинъ изъ главныхъ есте-

Г. 1445. спвенныхъ ужасовъ, весьма необыкновенный
 Земле для спранъ сѣверныхъ: землетрясеніе. Въ
 шестомъ часу ночи поколебался весь городъ,
 Кремль и посадъ, дома и церкви; но движе-
 ніе было тихо и непродолжительно: мно-
 гіе спали и не чувствовали онаго; другіе
 обезпамятали отъ спраха, думая, что зем-
 ля ошверзаетъ нѣдра свои для поглощенія
 Москвы (33^а). Нѣсколько дней ни о чемъ иномъ
 не говорили въ домахъ и на Красной площа-
 ди; считали сей феноменъ предпечью ка-
 кихъ нибудь новыхъ государспвенныхъ бѣд-
 ствій, и тѣмъ болѣе обрадовались нечаянно-
 му извѣщенію о прибытіи Великаго Князя.
 Не только въ сподицѣ, но и во всѣхъ го-
 родахъ, въ самыхъ хижинахъ сельскихъ добрые
 подданные веселились какъ въ день свѣшлаго
 праздника, и спѣшили издалека видѣть Го-
 сударя. Въ Переславѣ нашель Василій мапъ,
 супругу, сыновей своихъ, многихъ Князей,
 Бояръ, Дѣшей, Боярскихъ и вообще сполько
 ратныхъ людей, что могъ бы смѣло итти
 съ ними на сильнѣйшаго изъ враговъ Россіи.
 Сія усердная, великолѣпная вспрѣча напо-
 мнила величіе Героя Димитрія, привѣспивуе-
 маго народомъ послѣ Донской битвы: дѣдъ
 плѣнялъ Россіянъ славою, внукъ прогаль серд-
 ца своимъ несчастіемъ и неожиданнымъ спа-
 сеніемъ. — Но Василій (17 Ноября) съ гореспію
 вѣхаль въ сподицу, медленно возникающую
 изъ пепла; вѣспо улицъ и зданій видѣлъ

пустыри; самъ не имѣлъ дворца, и живъ нѣтъ 1445. сколько времени за городомъ въ домъ своей матери, на Ваганковѣ, занявъ въ Кремлѣ дворъ Князя Липовскаго, Юрія Пашрикѣвича.

Еще мѣра золь, предназначенныхъ судьбою сему Великому Князю, не исполнилась: ему надлежало испытать лютейшее, въ доказа- Злодѣй-ство Ше-мяки. тельство, что и на самой землѣ бываетъ возмездіе по дѣламъ cadaго. Опасаясь Васи-лія, Димитрій Шемяка бѣжалъ въ Угличъ, но съ намѣреніемъ погубить неоспорожнаго врага своего, который, еще не вѣдая тогда всей его злобы и повѣривъ ложному смиренію, новою договорною грамотою утвердилъ съ нимъ миръ (331). Димитрій вступилъ въ тайную связь съ Іоанномъ Можайскимъ, Княземъ слабымъ, жестокосердымъ, легкомысленнымъ, и безъ труда увѣрилъ его, что Василій будио бы кляшвенно обѣщалъ все Государство Московское Царю Махмеду, а самъ намѣренъ властвовать въ Твери. Скоро прислалъ къ нимъ и Борисъ Тверскій, обмануемый симъ вымысломъ, и спрашалъ лишь Княженія (332). Главными ихъ наущниками и подстре-кателями были мятежные Бояре умершаго Конспанина Димитріевича, зависники Бояръ Великокняжескихъ; сыскались измѣнники и въ Москвѣ, которые взяли сторону Шемяки, вообще нелюбимаго: въ числѣ ихъ находились Бояринъ Иванъ Спарковъ, нѣсколько купцевъ, Дворянъ, даже Иноковъ. Умыслили

не войну, а предательство; положили нечаянно овладѣть столицей и схватили Великаго Князя; наблюдали всѣ его движенія и ждали удобнаго случая.

г. 1446. Василий, слѣдуя обычаю опца и дѣда, поѣхалъ молиться въ Троицкую Обитель (555), славную добродѣтелями и мощами Св. Сергія, взявъ съ собою двухъ сыновей съ малымъ числомъ придворныхъ. Заговорщики немедленно дали о томъ вѣсть Шемякѣ и Князю Можайскому, Иоанну, которые были въ Русѣ, имѣя въ готовносши цѣлый полкъ вооруженныхъ людей. Февраля 12 ночью они пришли къ Кремлю, гдѣ царствовала-глубокая тишина; никто не мыслить о непріятелѣ; всѣ спали: бодрствовали только измѣнники, и безъ шума открыли имъ ворота. Князя вступили въ городъ, вломились во дворецъ, захватили мать, супругу, казну Василиеву, многихъ вѣрныхъ Бояръ, опустошивъ ихъ дома; однимъ словомъ, взяли Москву. Въ ту же самую ночь Шемяка послалъ Иоанна Можайскаго съ воинами къ Троицкой Лаврѣ.

Великій Князь, ничего не зная, слушалъ Обѣдню у гроба Св. Сергія. Вдругъ вбѣгающъ въ церковь одинъ Дворянинъ, именемъ Бунко, и рассказываетъ о происшедшемъ. Василий не вѣритъ. Сей Дворянинъ служилъ прежде ему, а послѣ отѣхалъ къ Шемякѣ, и шѣмъ болѣе казался вѣспникомъ ненадежнымъ. „Вы шоль-ко мушите насъ,“ отвѣтствовалъ Василий:

„я въ мирѣ съ брапьями“ (334) — и выгналъ Г. 1446. Бунка изъ монастыря; но одумался и послалъ нѣсколько человекъ занять гору на Московской дорогѣ. Передовые воины Іоанновы, увидѣвъ сихъ людей, извѣстили о томъ своего Кнзя: онъ велѣлъ закрыть 40 или 50 саней цыновками, и спрятавъ подъ ними рашниковъ, отправилъ ихъ къ горѣ. Стражи Василіевы дремали, не вѣря слуху о непріятель. и спокойно глядѣли на мнимый обозъ, который, тихо взвѣхавъ на гору, остановился: цыновки слетѣли съ саней; явились воины и схватили оплошную спражу. Тогда — увѣренные, что жернова въ ихъ рукахъ — они съѣли на коней и пустились во всю прыть къ селу Клеменшевскому. Уже Василій не могъ сомнѣваться въ опасности, собственными глазами видя скачущихъ всадниковъ: бѣжишь на конюшенный дворъ, перебуешь лошадей, и не находишь ничего гошоваго; всѣ люди въ изумленіи отъ ужаса; не знаюшь, что говорить и дѣлають. Уже всадники предъ глазами монастырскими. Великій Князь ищетъ убѣжища въ церкви: пономарь, влупивъ его, запираетъ двери. Чрезъ нѣсколько минувъ монастырь наполнился людьми вооруженными: самъ Іоаннъ Можайскій подѣхалъ на конѣ къ церкви и спрашивалъ, гдѣ Великій Князь? Услышавъ его голосъ, Василій громко закричалъ: „Братъ любезный! по-милуй! Не лишай меня святаго мѣста:

Г. 1446. „никогда не выду отсюда: здѣсь постригу-
 „ся; здѣсь умру.“ Взявъ съ гроба Сергіева
 икону Богоматери, онъ немедленно отперъ
 южныя двери церковныя, вспрѣшилъ Іоанна,
 и сказалъ ему: „Братъ и другъ мой! живо-
 „творящимъ крестомъ и сею иконою, въ
 „сей церкви, надъ симъ гробомъ Преподоб-
 „наго Сергія клялися мы въ любви и вѣр-
 „ности взаимной; а что теперь дѣлается
 „надо мною, не понимаю.“ Іоаннъ отвѣш-
 ствовалъ: „Государь! если захотимъ тебѣ зла,
 „да будешь и намъ зло. Нѣтъ, желаемъ един-
 „ственно добра Христіанству, и поступа-
 „емъ такъ съ намѣреніемъ устроить Мах-
 „метовыхъ слугъ, пришедшихъ съ побою,
 „чтобы они уменьшили пивой окупъ.“ Ве-
 ликій Князь поставилъ икону на ея мѣсто,
 палъ ницъ предъ ракою Св. Сергія и началъ
 молиться громогласно, съ такимъ умиленіемъ,
 съ такимъ жаромъ, что самые злодѣи его
 не могли опъ слезъ удержаться; а Князь
 Іоаннъ, кивнувъ головою предъ образами,
 спѣшилъ выйти изъ церкви, и тихо ска-
 залъ Боярину Шемякину, Никишъ: „возьми
 „его!“ Василій всталъ и спросилъ: „гдѣ
 „братъ мой, Іоаннъ?“ Ты лѣнникъ Великаго
 Князя, Дмитрія Юрьевича, ошѣчалъ Ни-
 киша, схвативъ его за руки. „Да будешь
 „воля Божія!“ сказалъ Василій. Жестокій
 Вельможа посадилъ несчастнаго Князя въ
 голыя сани вмѣстѣ съ какимъ-то Монахомъ

и повезъ въ столицу; а Московскихъ Бояръ Г. 1446. всѣхъ оковали цѣпями: другихъ же слугъ Великокняжескихъ ограбили и пустили нагихъ.

На другой день привезли Василя въ Москву прямо на дворъ къ Шемякѣ, который жилъ въ иномъ домѣ; на четвертый день, Февраля 16. Ослѣпленіе Великаго Князя. ночью, ослѣпили Великаго Князя, ошъ имени Димитрія Юрьевича, Іоанна Можайскаго и Бориса Тверскаго, которые велѣли ему сказать: „для чего любишь Татаръ и даешь „имъ Русскіе города въ кормленіе? для чего „серебромъ и золопомъ Христіанскимъ осы- „паешь невѣрныхъ? для чего изнуряешь на- „родъ подашями? для чего ослѣпилъ ты бра- „та нашего, Василя Косаго?“ — Въспѣвъ съ супругою ошправили Великаго Князя въ Угличъ, а мать его Софію въ Чухлому. Сыновья же Василіевы, Іоаннъ и Юрій, подъ защиною своей невинности спаслися ошъ гонителей: пѣсшуны сокрыли ихъ въ монастырѣ и ночью уѣхали съ ними къ Князю Рязоловскому, Ивану, въ село Болрово, не далеко ошъ Юрьева ⁽³³⁵⁾. Сей вѣрный Князь съ двумя братьями, Симеономъ и Димитріемъ, вооружидся, собралъ людей, сколько могъ, и повезъ младенцевъ, надежду Россіи, въ Муромъ, укрѣпленный и безопаснѣйшій другихъ городовъ.

Ужасъ господствовалъ въ Великомъ Княженіи. Оплакивали судьбу Василя, гнушались Шемякою. Князь Боровскій, Василій Ярославичъ, братъ Великой Княгини Маріи, не хо-

- Г. 1446. шѣвъ оспашься въ Россіи послѣ такого злодѣяннѣя, ошѣхаль въ Линовскую землю. гдѣ Казимиръ далъ ему въ Удѣлъ Брянскъ, Гомель, Смародубъ и Мстиславль. Но Дворяне Московскіе, хощя и съ печальнымъ сердцемъ, присягнули Димитрію Шемякѣ, всѣ, кромѣ одного, именемъ Ѳедора Басенка, порожественно объявившаго, что не будешь служишь варвару и хищнику. Димитрій велѣлъ оковать его: Басенокъ ³³⁶) ушелъ изъ темницы въ Лишву со многими единомышленниками къ Василию Ярославичу, который сдѣлалъ его и Князя Симеона Ивановича Оболенскаго начальниками въ Брянскѣ. Шемяка, принявъ на себя имя Великаго Князя, опдалъ Суздаль презрительному сподвижнику своему, Іоанну Можайскому; но скоро взялъ у него назадъ сію обласишь и въ слѣдствіе письменнаго договора уступилъ, вмѣстѣ съ Нижнимъ, съ Городцемъ и даже съ Вяткою, какъ законную наслѣдственную собственность, внукамъ Кирдяпнымъ, Василию и Ѳеодору Юрьевичамъ; то естъ, безсмысленно хощѣлъ уничтожить полезное дѣло Василія І, присоединившаго древнее Суздальское Княженіе къ Москвѣ. Въ договорной грамотѣ Шемяка, предоснавивъ себѣ единственно честь старѣйшинства, соглашается, чтобы Юрьевичи, подобно ихъ праѣду Димитрію Конспанпиновичу, пещию Донскаго, господствовали независимо и сами управлялись съ Ордою ³³⁷); обѣ стороны рав-

но обязывающихся не входить ни въ какіе особые переговоры съ несчастнымъ слѣпцемъ Василиемъ; села и земли, купленные Московскими Боярами вокругъ Суздаля, Городца, Нижняго, должны были безденежно возвращаться къ прежнимъ владѣльцамъ, и проч. Что заставило Шемяку быть столь благосклоннымъ къ двумъ изгнанникамъ, которые, не хотѣвъ служить Василию Темному, скипались по Россіи изъ мѣста въ мѣсто? Онъ боялся народной ненависти и малодушно искалъ опоры въ сихъ братьяхъ, изъ коихъ старшій, служа Новгороду, отличился въ битвѣ съ Нѣмцами и славился храбростію. Не имѣя ни совѣсти, ни правилъ чести, ни благоразумной системы государственной, Шемяка въ краткое время своего владычества усилилъ привязанность Москвитянъ къ Василию, и въ самыхъ гражданскихъ дѣлахъ попирая ногами справедливость, древніе уставы, здравый смыслъ, оставилъ навѣки память своихъ беззаконій въ народной пословицѣ о судѣ Шемякинѣ, донинѣ употребительной (338).

Безразсудность Шемяки.

Пословица.

Онъ не умертвилъ Великаго Князя единственно для того, что не имѣлъ дерзости Святополка I; лишивъ его зрѣнія,* оправдывался закономъ мести и собственнымъ примѣромъ Василія, который ослѣпилъ Шемякина брата. Но Москвитяне — соглашались, что несчастіе Василіево было явнымъ

Г. 1446. попущеніємъ Божиимъ — усердно молили Небо избавить ихъ отъ Влaспителѣя недоспойнаго; воспоминали добрыя качества слѣпца: его ревность въ Правовѣрїи, судъ безъ лицепрїятїя, милость къ Князьямъ Удѣльнымъ, къ народу, къ самому Шемякѣ. Лазушчики Димитрія въ столицѣ, на площади, въ домахъ Бояръ и гражданъ, видѣли печаль, слышали укоризны; даже многіе города не поддавались ему. Въ сихъ обстоятельствахъ надлежало Шемякѣ показати смѣлую рѣшительность: къ счастью, злодѣи не всегда имѣють оную; устрашающаеся крайности, и не достигаютъ цѣли. Онъ боялся младенцевъ Великокняжескихъ, хранимыхъ въ Муромѣ Князьями Рязанскими, вѣрными Боярами и малочисленною воинскою дружиною; но не хотѣлъ употребити насилїя: призвалъ въ Москву Рязанскаго Епископа Іону, и сказалъ ему: „Мужъ святой! обѣщаю доставити тебѣ санъ Митрополита; но прошу „твоей услуги. Иди въ свою Епископію, въ городъ Муромъ; возьми дѣтей Великаго „Князя на свою епитрахиль и привези ко мнѣ: я готовъ на всякую милость; выпущу отца ихъ; дамъ имъ Удѣлъ богатый, да господствуютъ въ ономъ и живутъ въ изобилїи.“ Іона, не сомнѣваясь въ его искренности, отправился въ Муромъ, и ревностно старался успѣть въ Димитріевомъ порученїи. Бояре колебались. „Если не по-

„слушаемъ Свяшителя“ — думали они — г. 1446.
 „по Димитрій силою возмешь Муромъ и
 „дѣшней Великокняжескихъ: что будетъ съ
 „ними, съ несчастнымъ ихъ родителемъ и
 „съ нами?“ Бояре требовали кляшвы отъ
 Тоны, и привели младенцевъ въ храмъ Бого-
 маитери, гдѣ Елископъ, отпѣвъ молебень,
 торжественно принявъ ихъ съ церковной
 пелены на свою епитрахиль, въ удостовѣре-
 ніе, что Димитрій не сдѣлаетъ имъ ни
 малѣйшаго зла (339). Князья Рязановскіе и
 друзья ихъ, успокоенные обрядомъ священ-
 нымъ, сами поѣхали съ драгоценнымъ зало-
 гомъ къ Шемякѣ, бывшему тогда въ Пере-
 славѣ. Сей лицемѣръ плакалъ буди по бы отъ
 умиленія: ласкалъ, цѣловалъ юныхъ невинныхъ
 племянниковъ; угостилъ обѣдомъ и дарами,
 а на третій день отправилъ съ тѣмъ же
 Ионою къ отцу въ Угличъ. Иона возвратился
 въ Москву и занялъ домъ Митрополискій;
 но Василій и семейство его остались подъ
 спражею. Шемяка не исполнилъ обѣда.

Сіе вѣроломство изумило Бояръ: добрые Вѣролом-
ство.
 Князья Рязановскіе были въ отчаяніи. „Не
 „дадимъ веселиться злобѣ,“ сказали они и
 рѣшились низвергнуть Димитрія. Къ нимъ
 прислали Князь Иванъ Спирга Оболенскій,
 Вельможа Ощера и многіе дѣти Боярскіе
 (340): условились съ разныхъ сторонъ ийти
 къ Угличу; въ одинъ день и часъ явились
 подъ его стѣнами, овладѣвъ городомъ,
 *

г. 1446. освободить Василія. Заговоръ не имѣлъ совершеннаго успѣха; однакожь произвелъ счастливое дѣйствіе. Узнавъ намѣреніе Рязполовскихъ, тайно выѣхавшихъ изъ Москвы, Димитрій отправилъ Воеводу своего въ догонъ за ними; но сіи мужественные вилызи разбили дружину Шемякину, и видя, что умыселъ ихъ открылся, поѣхали въ Лишву къ Василію Ярославичу Боровскому, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взять мѣры въ пользу Великаго Князя. Они проложили пуда пушъ всѣмъ ихъ многочисленнымъ единомышленникамъ: изъ столицы и другихъ городовъ люди бѣжали въ Малороссію, проклиная Шемяку, который трепещалъ въ Московскомъ дворцѣ, ежедневно получая вѣспикъ о всеобщемъ негодованіи народа. Призвавъ Епископовъ, онъ совѣщивался съ ними и съ Княземъ Іоанномъ Можайскимъ, освободить ли Василія? чего неотступно требовалъ Іона, говоря ему: „Ты нарушилъ уставъ „правды; ввелъ меня въ грѣхъ, постыдилъ „мою старость. Богъ накажетъ тебя, если „не выпустишь Великаго Князя съ семействомъ и не дашь имъ обѣщаннаго Удѣла. „Можешь ли опасаться слѣпца и невинныхъ младенцевъ? Возьми клятву съ Василія. а насъ Епископовъ во свидѣтели, „что онъ никогда не будетъ врагомъ твоимъ.“ Шемяка долго размышлялъ; наконецъ согласился.

Должны ли вѣроломные надѣяться на вѣр- Г. 1445.
 носы обмануемыхъ ими? Но злодѣи, освобожда-
 я себя отъ узъ нравственности, мыслятъ,
 что не всѣмъ дана сила попирашь ногами
 святыню, и сами бывають жертвою легко-
 вѣрія. Димитрій хотѣлъ, по тогдашнему вы-
 раженію, связать душу Василеву Крестоу
 и Евангеліемъ, такъ, чтобы не оставилъ ему
 на выборъ ничего, кромѣ рабскаго смиренія
 или ада; пріѣхалъ въ Угличъ со всѣмъ Дво-
 ромъ, съ Князьями, Боярами, Епископами,
 Архимандритами; велѣлъ позвать Василя,
 обнялъ его дружески, винился, изъявлялъ рас-
 каѣніе, требовалъ прощенія великодушнаго.
 „Нѣтъ!“ отвѣтствовала Великій Князь съ
 сердечнымъ умиленіемъ: „я одинъ во всемъ
 „виновенъ; пострадалъ за грѣхи мои и без- Смиреніе
 „законія; излишно любилъ славу міра и пре- Василя.
 „спупалъ кляпвы; гналъ васъ, моихъ брать-
 „евъ; губилъ Христіанъ и мыслилъ еще из-
 „губить многихъ; однимъ словомъ, заслужи-
 „валъ казнь смертную. Но ты, Государь,
 „явилъ милосердіе надо мною и далъ мнѣ
 „средство къ покаянію.“ Слова лились рѣ-
 кою вмѣстѣ съ слезами; видъ, голосъ, под-
 тверждали ихъ искренность. Шемяка былъ
 совершенно доволенъ; всѣ другіе плакали, сла-
 вя Ангельское смиреніе души Василювой. Мо-
 жетъ быть, Великій Князь дѣйствительно
 говорилъ и чувствовалъ одно въ порывѣ Хри-
 стіанской набожности, которая питается

Г. 1446. уничиженіемъ земной гордости. Обрядъ крестнаго цѣлованія заключился великолѣпною трапезою у Шемяки: Василій обѣдалъ у него съ супругою и съ дѣтьми, со всѣми Вельможами и Епископами; принялъ богатыя дары и Вологду въ Удѣль; пожелалъ Димитрію благополучно властвовать надъ Московскимъ Государствомъ и съ своими домашними отправился къ берегамъ Кубенскаго озера.

Сентября
15.

Скоро увидѣлъ Шемяка свою ошибку. Василій, пробывъ нѣсколько дней въ Вологдѣ какъ въ печальной ссылкѣ, поѣхалъ на богомолье въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, гдѣ умный Игуменъ Трифонъ, согласно съ его желаніемъ, объявилъ ему, что клятва, данная имъ въ Угличѣ, не есть законная, бывъ дѣйствіемъ неволи и страха. „Родилпелъ „оставилъ шебѣ въ наслѣдіе Москву,“ говоритъ Трифонъ; „да будетъ грѣхъ клятвопресупленія на мнѣ и на моей брашнѣ! „Иди съ Богомъ и съ правдою на свою опочину; а мы за тебя, Государя, молимъ Бога.“ Игуменъ и всѣ Іеромонахи благословили Василія на Великое Княженіе. Онъ успокоился въ совѣсти. Ежедневно приходило къ нему множество людей изъ разныхъ городовъ, пребывая чести служишь вѣрою и правдою истинному Государю Россіи; въ помѣсть находились знавшійшіе Бояре и Дѣти Боярскіе. Василій уже не хопѣлъ ѣхать назадъ въ Вологду, но прибылъ въ Тверь, гдѣ

Князь Борисъ Александровичъ, оставивъ преж- г 1446.
нюю злобу, вызвался помогать ему, съ усло-
вiемъ, чтобы онъ женилъ сына своего, се- Обрученiе
милѣннiаго Іоанна, на его дочери, Маріи. юнаго Іо-
Торжественное обрученіе дѣшеі ушвердило анна.
союзъ между опцами, и Тверская дружина
усилила Великокняжескую (341). Василій рѣ-
шился ипти къ Москвѣ.

Съ другой спороны спѣшили шуда Князя
Боровскій, Ряполовскіе, Иванъ Спирга Обо-
ленскій, Ѳеодоръ Басенокъ, собравъ войско
въ Липовѣ (342). На пути они нечаянно встрѣ-
тили Ташаръ и готовились къ битвѣ съ ни-
ми; но открылось, что сіи мнимые непріа-
тели шли на помощь къ Василю, предводи-
мые Царевичами Касимомъ и Ягупомъ, сы-
новьями Царя Улу - Махмета. „Мы изъ земли
„Черкасской и друзья Великаго Князя,“ го-
ворили Ташары; „знаемъ, что сдѣлали съ нимъ
„братья недоспойные; помнимъ любовь и
„хлѣбъ его; желаемъ шеперь доказашъ ему
„нашу благодарносшь.“ Князя Россійскіе
дружески обнялись съ Царевичами и пошли
вмѣстѣ.

Шемяка, свѣдавъ о намѣреніи Василя, и
желая не допустить его до Москвы, распо-
ложился спаномъ у Волока Ламскаго; но Ве-
ликій Князь, увѣреннѣй въ доброхощствѣ ея
гражданъ, тайно опсправилъ къ нимъ Бояри-
на Плещеева съ малочисленною дружиною.
Сей Бояринъ умѣлъ обойши рапъ Шемякину,

и ночью, на канунъ Рождества, былъ уже подъ спѣнами Кремлевскими. Въ церквахъ звонили къ Заупрѣнъ; одна изъ Княгинь вѣхала въ Соборъ: для нее отворили Никольскія ворота, и дружина Великокняжеская, пользуясь симъ случаемъ, вошла въ городъ. Тутъ раздался стукъ оружія: Намѣстникъ Шемякинъ убѣжалъ изъ церкви; Намѣстникъ Іоанна Можайскаго попался въ руки къ Василиевымъ Воеводамъ, кошорые въ полчаса овладѣли Кремлемъ. Бояръ непріятельскихъ оковали цѣпами; а граждане съ радостію вновь присягнули Василию (343).

Г 1447.
Изгнаніе
Шемяки.

Димитрій Шемяка услышалъ въ одно время, что Москва взята, и что отъ Твери идетъ на него Великій Князь, а съ другой стороны Василій Ярославичъ Боровскій съ Тапарами: не имѣя довѣренности ни къ своему войску, ни къ собственному мужеству, Димитрій и Можайскій ушли въ Галичъ, опшуда въ Чухлому и въ Каргополь, взявъ съ собою мать Василиеву, Софію. Великій же Князь соединился близъ Углича съ Василиемъ Боровскимъ и завоевалъ сей городъ, подъ коимъ убили одного изъ храбрѣйшихъ его Воеводъ, Липвина Юрія Драницу; въ Ярославлѣ нашелъ Царевичей, Касима съ Ягупомъ, и при восклицаніяхъ усерднаго народа вступилъ въ Москву, пославъ Боярина Купузова сказать Шемякѣ: „Братъ Димитрій! какая тебѣ честь, и хвада держашъ въ неволѣ мать мою, а

Февраля
17.

„свою тетку? Ищи другой славнѣйшей ме- Г. 1447.
„спи, буде хочешь: я сижу на пресполѣ
„Великокняжескомъ!“ Димитрій совѣдовался
съ Боярами. Видя изнеможеніе своихъ людей,
упомленныхъ бѣгспвомъ — желая смягчить
Великаго Князя, и чувствуя въ самомъ дѣлѣ
безполезность сего залога — онъ велѣлъ знат-
ному Боярину своему, Михайлу Сабурову,
проводить Великую Княгиню до Москвы.
Василій встрѣтилъ мать въ Троицкой Лаврѣ
(344); а Бояринъ Сабу́ровъ, имъ обласканный,
вступилъ къ нему въ службу.

Князя Шемяка и Можайскій искали мира
посредствомъ Васи́лія Яросла́вича Боровскаго
и Миха́ила Андре́евича, брата Іоаннова; ви-
нились, давали обѣщанія върности. Шемяка
отказывался отъ Звенигорода, Вятки, Углича,
Ржева: Іоаннъ отъ Козельска и разныхъ
волостей; потомъ и другой обязывался воз-
вратить все похищенное ими въ Москвѣ:
казну, богатые креспы, иконы, имѣніе Кня-
гини и Вельможъ, древнія грамоты, ярлыки
Ханскіе, требуя единственно, чтобы Васи-
лій оставилъ ихъ обоихъ мирно господство-
вать въ Удѣлахъ наслѣдственныхъ и не при-
зывалъ къ себѣ до избранія Митрополита,
который одинъ могъ надежно ручаться за
личную для нихъ безопасность въ столицѣ
(345). Великій Князь просилъ Іоанна, и далъ
ему Бѣжецкій Верхъ, изъ уваженія къ его
брату, Михайлу Андреевичу, и сестрѣ Ана-

г. 1447. спасіи, супругъ Бориса Тверскаго; но еще не хотѣлъ примириться съ Шемякою. Полки Московскіе шли къ Галичу. Наконецъ, убѣжденный ходатайствомъ ихъ общихъ родственниковъ, Василій просилъ и Шемяку, который обязался спрashiными клятвами быть ему искреннимъ другомъ, славить милость его до послѣдняго издыханія и никогда не мыслить о Великомъ Княженіи. Крестная или кляпвенная грамоша Димитріева, тогда написанная, заключалась сими словами:

Клятва. „Ежели преступлю обѣщаніе свои, да лишуся милости Божіей и молитвы Свяшнихъ Угодниковъ земли нашея, Митрополиповъ Петра и Алексія, Леонтія Ростовскаго, Сергія, Кирилла и другихъ; не буди на мнѣ благословенія Епископовъ Русскихъ“, и проч. — Великій Князь съ торжествомъ возвратился изъ Косшромы въ Москву, ошприздновавъ миръ и Пасху въ Ростовѣ у Епископа Ефрема.

Своимъ послѣднимъ несчастіемъ какъ бы примиренный съ Судьбою, и въ слѣпотѣ оканчивая болѣе государственной прозорливости, нежели доселѣ, Василій началъ утверждать власть свою и силу Московскаго Княженія. Возстановивъ спокойствіе внутри онаго, онъ прежде всего далъ Митрополита Россіи, коего мы восемь лѣтъ не имѣли опъ раздоровъ Константинопольскаго Духовенства и опъ собственныхъ нашихъ смяшеній. Еп-

Благоразумное
правленіе
Василіева.

скопы Ефремъ Ростовскій, Аврамій Суздальскій, Варлаамъ Коломенскій, Пилиримъ Пермскій съѣхались въ Москву; а Новгородскій и Тверскій прислали грамоты, изъявляя свое единомысліе съ ними (346) Они, въ угодность Государю, посвятили Іону въ Митрополипы, ссылаясь будто бы, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, на данное ему (въ 1437 году) Патріархомъ благословеніе; но Іона въ Г. 1448. грамотахъ своихъ, написанныхъ имъ тогда же ко всѣмъ Епископамъ Липовской Россіи, говоритъ, что онъ избранъ по уславу Апостоловъ Россійскими Священными, и спрото укоряетъ Грековъ Флорентійскимъ Соборомъ. По крайней мѣрѣ съ того времени мы сдѣлались уже совершенно независимы отъ Константинополя по дѣламъ Церковнымъ: что служило къ чести Василія. Духовная опека Грековъ стоила намъ весьма дорого. Въ теченіе пяти вѣковъ, отъ Св. Владимира до Темнаго, находимъ только шесть Митрополиповъ-Россіянъ; кромѣ даровъ, посылаемыхъ Царямъ и Патріархамъ, иноземные Первосвященники, всегда готовые оставить наше общество, брали, какъ вѣроятно, мѣры на сей случай, копили сокровища и заблаговременно пересылали ихъ въ Грецію. Они не могли имѣть и жаркаго усердія къ государственнымъ пользамъ Россіи; не могли и столько уважать ея Государей, какъ наши единоземцы. Сія истина очевид-

ны; но страхъ коснуться Вѣры, и перемѣною въ ея древнихъ обычаяхъ соблазнить народъ, не позволялъ Великимъ Князьямъ освободиться отъ узъ духовной Греческой власпи; несогласія же Константинопольскаго Духовенства по случаю Флорентійскаго Собора представили Василю удобность сдѣлать то, чего многіе изъ его предшественниковъ хотѣли, но опасались. — Избраніе Митрополита было тогда важнымъ государственнымъ дѣломъ: онъ служилъ Великому Князю главнымъ орудіемъ въ обузданіи другихъ Князей. Иона старался подчинить себѣ и Литовскія Епархіи: доказывалъ тамошнимъ Епископамъ, что преемникъ Исидоровъ, Григорій, есть Латинскій еретикъ и лжепастырь; однакожь не достигъ своей цѣли, и возбудилъ только гнѣвъ Папы, Пія II, который нескромною Буллою (въ 1458 году) объявилъ Иону *злочестивымъ сыномъ, отступникомъ, и проч.* (347).

Булла
Папы.

Г. 1449
— 1450.

Іоаннъ со-
прави-
тель

Впорымъ попеченіемъ Василя было утвердить наслѣдственное право юнаго сына: онъ назвалъ десятилѣтняго Іоанна соправителемъ и Великимъ Княземъ, чтобы Россіяне заблаговременно привыкли видѣть въ немъ будущаго Государя: такъ именуется Іоаннъ въ договорахъ сего времени, заключенныхъ съ Новымъ городомъ и съ разными Князьями (348). Во время несчастія Василіева Новгородцы признали Шемяку своимъ Кня-

земь и заставили его кляшвенно утвердить Г. 1449
— 1450.
всѣ древнія права ихъ: Василій, желая погда
опдохновенія и мира, также далъ имъ крест-
ный объѣмъ не нарушать сихъ правъ, доволь-
ствоваться старинными Княжескими пошли-
нами и не требовать народной или Черной
дани. Знашнѣйшіе сановники Новгорода
пріѣзжали въ Москву и написали договоръ, во
всемъ подобный тѣмъ, какіе они заключали
съ Ярославомъ Ярославичемъ и другими Вели-
кими Князьями XIII вѣка. — Столь же снис-
ходительно поступилъ Василій и со вну-
ками Кирдяпы: оставилъ ихъ господство-
вать въ Нижнемъ, въ Городцѣ, въ Суздаль,
съ условіемъ, чтобы они признавали его сво-
имъ верховнымъ повелителемъ, отдали ему
древніе ярлыки Ханскіе на сей Удѣль, не
брали новыхъ и вообще не имѣли сношенія
съ Ордою (349). — Князь Рязанскій, Іоаннь
Феодоровичъ, обязался грамошою не приспа-
вать ни къ Литвѣ, ни къ Татарамъ; быль
вездѣ заодно съ Васиіемъ, и судиться у
него въ случаѣ раздоровъ съ Княземъ Прон-
скимъ; а Великій Князь обѣщаль уважать
ихъ независимость, возвративъ Іоанну мно-
гія древнія мѣста Рязанскія по берегамъ Оки;
Бориса же Тверскаго называетъ въ грамошѣ
равнымъ себѣ братомъ, увѣряя, что ни онъ
Василій, ни сынъ его не будутъ мыслить о
присоединеніи Твери къ Московскимъ вла-
дѣніямъ, хотя бы Татары и предложили ему

Г. 1449
— 1456.

взяшь оную. Изъ благодарности къ вѣрнымъ своимъ друзьямъ и сподвижникамъ, Василю Ярославичу Боровскому и Михаилу Андреевичу, брату Іоанна Можайскаго, Великій Князь утвердилъ за первымъ Боровскъ, Серпуховъ, Лужу, Холмъ, Радонежъ, Перемышль, а за вторымъ Берею, Белоозеро, Вышегородъ, оставивъ имъ обоимъ часть въ Московскихъ сѣкахъ, и даже освободивъ нѣкоторыя области Михайлова Удѣла на нѣсколько лѣтъ отъ Ханской дани, то есть, взявъ ее на себя. Сии грамоты были всѣ подписаны Митрополитомъ Іоною, который способствовалъ и доброму согласію Василіеву съ Казимиромъ. Посоль Липовскій, Гарманъ, былъ тогда въ Москвѣ съ письмами и съ дарами; а Великій Князь посылалъ въ Липву Дьяка своего, Стефана. Іона, называясь отцемъ обоихъ Государей, увѣрялъ Казимира, что Василій искренно хочетъ жить съ нимъ въ любви братской.

Новое
вѣролом-
ство Ше-
мяки.

Новое вѣроломство Шемяки нарушило спокойствіе Великаго Княженія. Еще въ концѣ 1447 года Епископы Россійскіе отъ имени всего Духовенства писали къ нему, что онъ не исполняетъ договора: не отдалъ увезенной имъ Московской казны и драгоценной святыни; грабилъ Бояръ, которые перешли отъ него въ службу къ Василю; сманиваетъ къ себѣ людей Великокняжескихъ; тайно сносится съ Новымгородомъ, съ Іоан-

номъ Можайскимъ, съ Вяткою, съ Казанью г 1449
 (350). Надъ *Синею* или Ногайскою Ордою, — 1450.
 разсыяною въ степяхъ между Бузулукомъ
 и Синимъ или Аральскимъ моремъ, отчасти
 же между Чернымъ и рѣкою Кубою, господ-
 ствовалъ Седи - Ахметъ (351), коего Послы
 прїѣзжали къ Великому Князю: Шемяка не
 хотѣлъ участвовать въ издержкахъ для ихъ
 угощенія, ни въ дарахъ Ханскихъ, опивѣп-
 ствуя Василю, что Седи - Ахметъ не есть
 истинный Царь. „Ты вѣдаешь“ — писали Достопа-
 Священители къ Димитрію — „сколько прудился мятное
 „опецъ твой, чтобы присвоить себѣ Вели-
 „кое Княженіе, вопреки воли Божіей и зако-
 „намъ человѣческимъ: лилъ кровь Россіянъ,
 „сѣлъ на престолъ и долженъ былъ оста-
 „вить его; выѣхалъ изъ Москвы только
 „съ пятью слугами, и самъ звалъ Василя
 „на Государство; снова похитилъ оное —
 „и долго ли пожилъ? Едва достигъ жела-
 „емаго, и се въ могилѣ, осужденный людьми
 „и Богомъ. Что случилось и съ брапомъ
 „швоимъ? Въ гордости и высокоуміи онъ
 „рѣзалъ Христіанъ, Иноковъ, Священниковъ:
 „благоденствуешь ли нынѣ? Вспомни и
 „собственные дѣла свои. Когда безбожный
 „Царь Махметъ стоялъ у Москвы, ты не
 „хотѣлъ помогать Государю и былъ виною
 „Христіанской гибели: сколько истреблено
 „людей, сожжено храмовъ, поругано дѣвицъ
 „и Монахинь? Ты, ты будешь опивѣпство-

Г. 1449
— 1450.

„вапъ Всевышнему. Напаль варваръ Маму-
„шекъ: Великій Князь *сорокъ разъ* посылалъ
„къ тебѣ, молилъ ийти съ нимъ на вра-
„га; но щещно! Пали вѣрные воины въ
„битвѣ крѣпкой: имъ вѣчная память, а на
„тебѣ кровь ихъ! Господь избавилъ Василія
„отъ неволи: ослабленный властолюбіемъ,
„и презирая свяшоснь крестныхъ обѣтовъ,
„шы, выпорый Каннь и Свяшополкъ въ
„брашоубійствѣ, разбоемъ схватилъ, злодѣй-
„ски истерзалъ его: на добро ли себѣ и
„людямъ? Долго ли господствовалъ? и въ
„тишинѣ ли? Не безпрестанно ли волну-
„емый, порѣваемый спрахомъ, спѣшилъ изъ
„мѣста въ мѣсто, шомимый въ день забо-
„рами, въ нощи сновидѣніями и мечтами?
„Хощѣлъ большаго, но изгубилъ свое мень-
„шее. Великій Князь снова на престолѣ,
„и въ новой славѣ: ибо даннаго Богомъ
„человѣкъ не опнимаешъ. Одно милосердіе
„Василіево. спасло тебя. Государь еще повѣ-
„рилъ кляшвѣ швоей и паки видипъ измѣ-
„ну. Пѣняемый честію Великокняжескаго
„имени, суешною, если она не Богомъ да-
„рована; или движимый злаполюбіемъ, или
„уловленный прелестію женскою, шы дер-
„заешъ бытъ вѣроломнымъ, не исполняя
„кляшвенныхъ условій мира: именуешъ себя
„Великимъ Княземъ, и пребуешъ войска
„отъ Новгородцевъ, будто бы для изгнанія
„Татарь, призванныхъ Василіемъ и доселѣ

„имъ не отсылаемыхъ. Но ты виною сего: г. 1449
 „Татары немедленно будутъ высланы изъ — 1450.
 „Россіи, когда истинно докажешь свое
 „миролюбіе Государю. Онъ знаетъ всё твои
 „происки. Тобою наущенный, Казанскій
 „Царевичъ Мамутекъ оковалъ цѣпями Посла
 „Московского. Седи - Ахмеша не признаешь
 „Царемъ; но развѣ не въ сихъ же Улусахъ
 „отецъ твой судился съ Великимъ Княземъ?
 „Не шѣ ли же Царевичи и Князья служатъ
 „нынѣ Седи - Ахмету? Уже миновало шесть
 „мѣсяцевъ за срокъ, а ты не возвратилъ
 „ни святыхъ кресловъ, ни иконъ, ни со-
 „кровищъ Великокняжескихъ. И пакъ мы,
 „служилиши олпарей, по своему долгу мо-
 „лимъ тебя, Господинъ Князь Димитрій,
 „очистишь совѣсть, удовлетворишь всемъ
 „праведнымъ требованіямъ Великаго Кня-
 „зя, гошоваго проспишь и жалованъ тебя
 „изъ уваженія къ нашему ходатайству, если
 „обратишься къ раскаянію. Когда же въ
 „безумной гордости посмѣешься надъ кляпи-
 „вами, то не мы, но самъ возложимъ на
 „себя шягосъ духовную: будешь чуждъ
 „Богу, Церкви, Вѣрѣ, и проклянешъ навѣки
 „со всеми своими единомышленниками и
 „клеверпами.“ — Сіе посланіе не могло
 „пронуть души, ожесточенной злобою. Про-
 „шло два года безъ кровопролитія, съ одной
 „стороны въ убѣжденіяхъ миролюбія, съ дру-
 „гой въ тайныхъ и явныхъ козняхъ. Нако-

Г. 1449
— 1450.

нець Димитрій рѣшилъ воевать. Онъ хотѣлъ нечаянно взять Коспирому; но Князь Сприга и мужественный Феодоръ Басенокъ опразили прискупъ. Узнавъ о томъ, Василій собралъ и полки и Епископовъ, свидѣтелей кляпвы Шемякиной, чтобы побѣдиль или усыпидиль его. Самъ Мишрополилъ провождалъ войско къ Галичу. Какъ усердный Паспырь душъ, онъ еще старался обезоружить враговъ: успѣлъ въ томъ, но не на-долго. Шемяка не преславалъ коваршвовать и замышлять мести. Тогда — видя, что одинъ гробъ можеть примирить ихъ — Василій уже хотѣлъ дѣйствовать рѣшительно; призвалъ многихъ Князей, Воеводъ изъ другихъ городовъ, и составилъ ополченіе сильное. Шемяка, думая сперва уклониться отъ битвы, пошелъ къ Вологдѣ; но, вдругъ перемѣнивъ мысли, расположился станомъ близъ Галича: укрѣпляетъ городъ, ободрялъ жителей, и всего болѣе надѣялся на свои пушки. Василій, лишенный зрѣнія, не могъ самъ начальствовать въ битвѣ: Князь Оболенскій предводительствовалъ Московскими полками и союзными Татарами. Оставивъ Государя за собою, подъ щипами вѣрной спражи, они спройно и бодро приближались къ Галичу. Шемяка споялъ на крушой горѣ, за глубокими оврагами; приступъ былъ трудень. То и другое войско готовилось къ жестокому кровопролитію

съ равнымъ мужествомъ: Москвитяне пылали ревностно сокрушивъ врага ненавистнато, гнуснаго злодѣяніемъ и вѣроломствомъ; а Шемяка общалъ своимъ первенствомъ въ Великомъ Княженіи со всѣми богатырями Московскими. Полки Василіевы имѣли превосходство въ силахъ, Димитріевы выгоду мѣста Князь Оболенскій и Царевичи ожидали засады въ дебряхъ; но Шемяка не подумалъ о томъ, воображая, что Москвитяне выдуть изъ овраговъ утомленные, разсброенные и легко budou съмяты его войскомъ свѣжимъ: онъ стоялъ неподвижно и смотрѣлъ, какъ непріятель опъ береговъ озера шель медленно по льденымъ мѣстамъ. Наконецъ Москвитяне достигли поры и дружно устремились на ея высоту; задніе ряды ихъ служили швердою опорой для переднихъ, встрѣченныхъ сильнымъ ударомъ полковъ Галицкихъ. Схватка была ужасна: даво Россіяне не губили другъ друга съ такимъ оштервененіемъ. Сія битва особенно достопамятна, какъ *последнее* кровопролитное дѣй-
 ствіе Княжескихъ междоусобій. Последняя изъ знаменитыхъ битвъ княжескаго междоусобія
 Москвитяне одолѣли: истребили почти всю пѣхоту Шемякину, и плѣнили его Бояръ; Князь едва могъ спастися: онъ бѣжалъ въ Новгородъ. Василій, услышавъ о побѣдѣ, благодарилъ Небо съ радостными слезами; Г. 1450, Января 27.
 далъ Галичанамъ миръ и своихъ Намѣстниковъ; присоединилъ сей Удѣль къ Москвѣ и возвратился съ веселіемъ въ столицу (352).

г. 1450. Новгородцы не усомнились принять Димитрія Шемяку, величаясь достоинством покровителей знамениаго изгнанника, и надѣясь чрезъ то имѣть болѣе средствъ къ обузданію Василю въ замыслахъ его самовластія; не хотѣли помогать Димитрію, однакожь не мѣшали ему явно готовиться къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Великаго Князя, и собирать воиновъ, съ коими онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ взялъ Устюгъ (353). Шемяка мыслить завоевать сѣверный край Московскихъ владѣній, хотѣлъ пріорѣхсти любовь жителей, и для того не касался собственности частныхъ людей, довольствуясь единственно ихъ присягою; но тѣ, которые не соглашались измѣнить Великому Князю, были осуждены на смерть: безчеловѣчный Шемяка навязывалъ имъ камни на шею и топилъ сихъ добродѣтельныхъ гражданъ въ Сухонѣ. Не теряя времени, онъ пошелъ къ Вологдѣ, чтобы открыть себѣ путь въ Галицкую землю; но не могъ завладѣть ни однимъ городомъ и возвратился въ Устюгъ, гдѣ Великій Князь около двухъ лѣтъ оставлялъ его въ покоѣ.

Нашествіе Татаръ.

Въ сіе время Татары занимали Василю. Казань уже начала быть опасною для Московскихъ владѣній: въ ней царствовалъ Мамушекъ, сынъ Махметовъ, злодѣйски умертвивъ отца и брата (354). Въ 1446 году 700 Татаръ Мамушековой дружины осаждали Ус-

пюгъ и взяли окупъ съ города мѣхами, но возвращаясь поплонули въ рѣкъ Вешлугъ. Опрокъ Великокняжескій, десятильѣтній Іоаннъ Василіевичъ, чрезъ два года ходилъ съ полками для опраженія Казанцевъ оупъ Муромскихъ и Владимірскихъ предѣловъ. Другія шайки хищниковъ Ординскихъ грабили близъ Ельца и даже въ Московской области: Царевичъ Касимъ, вѣрный другъ Василіевъ, разбилъ ихъ въ окрестностяхъ Похры и Битюга. Гораздо болѣе страха и вреда претерпѣла наша столица оупъ Царевича Мазовши: оонецъ его, Седи-Ахметъ, Ханъ Синей или Ногайской Орды, пребывалъ дани оупъ Василія, и хотѣлъ принудить его къ тому оружіемъ. Великій Князь шелъ встрѣтивъ Царевича въ полѣ; но свѣдавъ, что Татары уже близко и весьма многочисленны, возвратился въ столицу, приказавъ Князю Звенигородскому не пускать ихъ черезъ Оку. Сей малодушный Воевода, объявляемый страхомъ, бѣжалъ со всѣми полками, и далъ непріятелю путь свободный; а Василій, ввѣривъ защиту Москвы Іонъ Мишрополипу, мащери своей Софіи, сыну Юрію и Боярамъ — супругу же съ меньшими дѣтьми оппустивъ въ Угличъ — разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, чинобы ждаты шамъ Городскихъ Воеводъ съ дружинами (355).

Скоро явились Татары, зажгли посады и Іюля 2. начали приступъ. Время было сухое, жаркое; въперъ несъ густыя облака дыма прямо на

Г. 1451. Кремль, гдѣ воины, осыпаемые искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣть, до самаго того времени, какъ посадки обратились въ пепель, огонь угасъ и воздухъ прояснился. Тогда Москвитяне сдѣлали вылазку; бились съ Татарами до ночи и принудили ихъ отступити. Не смотря на усталость, никто не мыслить отдыхатъ въ Кремль: ждали новаго приступа; готовили на стѣнахъ пушки, самострѣлы, пищали. Разсвѣтало; восходитъ солнце, и Москвитяне не видятъ непріятеля: все тихо и спокойно. Посылаютъ лазутчиковъ къ спану Мазовщину: и тамъ нѣтъ никого; споятъ одиѣ пелети, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами; поле усыяно оружіемъ и разбросанными товарами. Непріятель ушелъ ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а все тяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Татары, по сказанію Лѣтописцевъ, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идетъ на нихъ съ сильнынъ войскомъ, и безъ памяти устремились въ бѣгство. Сія вѣсть радостно изумила Москвитянъ. Великая Княгиня Софія отправила гонца къ Василію, который уже перевозился за Волгу, близъ устья Дубны. Онъ спѣшилъ въ столицу, прямо въ храмъ Богоматери, къ ея славной Владимірской иконѣ; съ умиленіемъ славилъ Небо и сію заступницу Москвы; облобызавъ гробъ Чудо-

творца Песира и принявъ благословеніе отъ Миспрополиина Іоны, нѣжно обнялъ мать, сына, Бояръ; вельвъ веспи себя на пепелище, ушѣшалъ гражданъ, лишенныхъ крова; говорилъ имъ: „Богъ наказалъ васъ за мои грѣхи: „не унывайте. Да исчезнушъ слѣды опустошенія! Новыя жилища да явятся на мѣстѣ „пепла! Буду вашимъ опцемъ; даю вамъ льготу; не пожалѣю казны для бѣдныхъ.“ Народъ, ушѣщенный сожалѣніемъ и милостію Государя, *погибъ* (какъ сказано въ лѣтописи) *отъ минувшаго зла*; и гдѣ за день господствовалъ неописанный ужасъ, тамъ представилось зрѣлище веселаго праздника. Василій обѣдалъ съ своимъ семействомъ, Миспрополиномъ, людьми знатнѣйшими: граждане, не имѣя домовъ, угощали другъ друга на стогнахъ и на кучахъ обгорѣлаго лѣса.

Видя снова миръ и тишину въ Великомъ г. 1462. Княженіи, Василій не хотѣлъ долѣе перепѣть Шемякина господства въ Устюгъ: не мало времени готовился къ походу; наконецъ выступилъ изъ Москвы: самъ остановился въ Галичѣ, а сына своего, Іоанна, съ Князьями Боровскимъ, Оболенскимъ, Феодоромъ Басенкомъ и съ Царевичемъ Ягупомъ (братомъ Касимовымъ) послалъ разными путями къ берегамъ Сухоны. Шемяка по видимому не ожидалъ сего нападенія: не дерзнулъ прошивиться, оспавилъ въ Устюгъ Намѣстника, и бѣжалъ далѣе въ сѣверные предѣлы Двины; но и тамъ,

гонимый опрядами Великокняжескими, не нашель безопасности: бѣгалъ изъ мѣста въ мѣсто, и едва могъ пробраться въ Новгородъ. Воеводы Московскіе не щадили нигдѣ друзей сего Князя: лишали ихъ имѣнія, вольности, и посадивъ Намѣстниковъ Василіевыхъ въ области Устюжской, возвратились къ Государю съ добычею (356). Но еще Шемяка былъ живъ и въ непримиримой злобѣ своей искалъ новыхъ способовъ мести: смерть его казалась нужною для государственной безопасности: ему дали яду, отъ коего онъ скоропостижно умеръ. Виновникъ дѣла, столь противнаго Вѣрѣ и законамъ нравственности, оспался неизвѣстнымъ. Новгородцы погребли Шемяку съ честію въ монастырь Юрьевскомъ. Подьячій, именемъ Бѣда, прискакалъ въ Москву съ вѣстію о кончинѣ сего жестокаго Василіева недруга и былъ пожалованъ въ Дѣяки (357). Великій Князь изъясилъ нескромную радость.

Г. 1453.
Смерть
Шемяки.

Іюля 23.

Успѣхъ
Едино-
власія,
Г. 1454

Какъ бы ободренный смертію опаснаго злодѣя, онъ началъ дѣйствовать гораздо смѣлѣе и рѣшительнѣе въ пользу Единовласія. Іоаннъ Можайскій не хотѣлъ вмѣситься въ нѣмъ ипши на Татаръ: Великій Князь объявилъ ему войну, и заставилъ его бѣжать со всѣмъ семействомъ въ Липву, куда учитель изъ Новгорода и сынъ Шемякинъ (358). Жители Можайска преобладали милосердія. „Даю вамъ миръ вѣчный,“ сказалъ Великій Князь: „опшныѣ навсегда вы мои подданные.“ На-

мѣспники Васи́ліевы оспались шамъ управ-
ляшь народомъ.

Новгородцы давали убѣжище непріятелямъ Темнаго, говоря, что Святая Софія усмире-
ніе Нова-
города. никогда не отвергала несчастныхъ изгнанниковъ. Кромѣ Шемяки, они приняли къ себѣ одного изъ Князей Суздальскихъ, Васи́лія Гребенку, не хотѣвшаго зависѣть отъ Москвы. Великій Князь имѣлъ и другія причины къ неудовольствію (359): Новгородцы уклонялись отъ его суда, ушавали Княжескія пошлины и называли приговоры Вѣча вышнимъ законодательствомъ, не слушаясь Московскихъ Намѣспниковъ и слѣдуя правилу, что уступчивость благоразумна единственно въ случаѣ крайности. Сей случай представился. Они знали, что Васи́лій готовился къ походу; слышали угрозы; получили наконецъ *разметныя грамоты* въ знакъ объявленія войны — и все еще думали бытъ непреклонными. Великій Князь, провожда- г. 1456. емый Дворомъ, прибылъ въ Волокъ, куда, не смотря на жестокою зиму, полки шли за полками, такъ, что въ нѣсколько дней составилаь рапъ сильная. Тутъ Новгородцы встревожились, и Посадникъ ихъ явился съ челобитьемъ въ Великокняжескомъ спанѣ: Васи́лій не хотѣлъ слушать. Князь Оболенскій-Сприга и славный Феодоръ Басенокъ, Герой сего времени, были посланы къ Русь, городу торговому, богашому, гдѣ никто не

г. 1456. ожидалъ нападенія непріятельскаго: Москвитяне взяли ее безъ кровопролитія и нашли въ ней столько богатства, что сами удивились. Войску надлежало немедленно возвратиться къ Великому Князю: оно шло съ плѣнниками; за нимъ везли добычу. Воеводы оспались назадъ, имѣя при себѣ не болѣе двухъ сотъ Боярскихъ Дѣтей и рапниковъ: вдругъ показалось 5000 конныхъ Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суздальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Сприга и Феодоръ Басенокъ сказали дружинѣ, что Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не бѣглецовъ; что гнѣвъ его страшнѣе толпы измѣнниковъ и малодушныхъ; что надобно умереть за правду и за Государя. Новгородцы хотѣли распотѣпашъ непріятеля: глубокій снѣгъ и плешень оспановили ихъ. Видя, что они съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе ведѣли спрѣлать не по людямъ, а по лошадямъ, которыя начали бѣситься отъ ранъ и свергали всадниковъ. Новгородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались: задніе обратили плыль, и Москвитяне, убивъ нѣсколько челоувѣкъ, привели къ Василю знатнѣйшаго Новгородскаго Посадника, именемъ Миханла Тучу, взяшаго ими въ плѣнъ на мѣстѣ сей битвы (36°).

Извѣстіе о томъ привело Новгородъ въ страхъ несказанный. Ударили въ Въчеуый

колоколь; народъ бѣжалъ на Дворъ Ярослава т. 1456. вовъ; чиновники совѣшались между собою, не зная, что дѣлать; шумъ и вопль не умолкалъ съ утра до вечера. Гражданъ было много, но мало воиновъ смѣлыхъ; не надѣялись другъ на друга; рѣдкіе надѣялись и на собственную храбрость; кричали, что не время воинствовать, и лучше вступить въ переговоры. Осправили Архіепископа Евфимія, прехъ Посадниковъ, двухъ Тысячскихъ и 5 Выборныхъ опъ людей Жипыхъ; велѣли имъ не жалѣть ласковыхъ словъ, ни самыхъ денегъ въ случаѣ необходимости. Сіе Посольство имѣло желаемое дѣйствіе. Архіепископъ нагелъ Васидія въ Яжелбичахъ; обходилъ всѣхъ Князей и Бояръ, склоняя ихъ бытъ миротворцами; молилъ самого Великаго Князя не губить народа легкомысленнаго, но полезнаго для Россіи своимъ купечествомъ, и готоваго загладить впредь вину свою искреннею вѣрностію. Общанія не могли удовлетворить Василию: онъ требовалъ серебра и разныхъ выгодъ. Новгородцы дали Великому Князю 8500 рублей и договорною грамотою обязались платить ему Черную или народную дань, Виры или судныя пени; оспѣнили такъ называемыя *Вѣгвыя грамоты*, коими народъ спѣснялъ власнь Княжескую; клялися не приниматьъ къ себѣ Іоанна Можайскаго, ни сына Шемякина, ни машерцъ, ни зятя его, и никого изъ лиходѣевъ Васи-

Г. 1456. лѣвыхъ; отступились отъ земель, купленныхъ ихъ согражданами въ областяхъ Ростовской и Бѣлозерской; общали употреблять въ государственныхъ дѣлахъ одну печать Великокняжескую, и проч.; а Василій въ знакъ милости уступилъ имъ Торжекъ (361). Въ семь миръ участвовали и Исковичяне, которые, забывъ долговременную злобу Новгородцевъ, давали имъ иногда помощь и находились въ раздоръ съ Василюемъ. Такимъ образомъ Великій Князь, смиривъ Новгородъ, предоставилъ сыну своему довершишь легкое покореніе онаго.

Рязанскій Князь во-спитывается въ Москвѣ. Въ то время умеръ въ Монашескѣ Князь Рязанскій Іоаннь Θεодоровичъ, внукъ славнаго Олега, поручивъ осьмицлѣннаго сына, именемъ Василя, и дочь Θεодосію Великому Князю. Сія довѣренность была весьма опасна для независимости Рязанскаго Княженія: Василій Темный, желая будио бы лучше воспитать дѣней Іоанновыхъ, взялъ ихъ къ себѣ въ Москву, но пославъ собиственныхъ Намѣстниковъ управлять Рязанью, властвовалъ тамъ какъ истинный Государь (362).

Неблагодарность Василяева. Властолюбіе его, кажется, болѣе и болѣе возрастало, заглушая въ немъ святейшія нравственные чувства. Внукъ славнаго Владиміра Храбраго, Василій Ярославичъ Боровскій, шурина, вѣрный сподвижникъ Темнаго, жертвовалъ ему своимъ владѣніемъ, опеченствомъ; гнушаясь злодѣйствомъ Шемяки, не

хотѣлъ имѣть съ нимъ никакихъ сношеній; Г. 1456. осудилъ себя на горькую участь изгнанника, искалъ убѣжища въ землѣ чуждой, и непрестанно мыслилъ о средствахъ возвращенія несчастному слѣпцу свободу съ престоломъ. Какая вина могла изгладить память такой добродѣтельной заслуги? И вѣроятно ли, чтобы Ярославичъ, усердный другъ Василия, сверженнаго съ престола, заключеннаго въ темницѣ, измѣнилъ ему въ счастіи, когда сей Государь уже не имѣлъ совмѣстниковъ и властвовалъ въ мирномъ величіи? Доселѣ Князь Боровскій не изъяслялъ излишняго честолюбія, довольный наслѣдственнымъ Удѣломъ и частію Московскихъ пошлинъ; охотно уступилъ Василию области дѣда своего, Угличъ, Городецъ, Козельскъ, Алексинъ, взявъ за то Бѣжецкій Верхъ съ Звенигородомъ, и новыми грамошами обязался признавать его сыновей наслѣдниками Великаго Княженія (365). Вѣроятно, что Василий, желая сдѣлаться единовластнымъ, искалъ предлога снять съ себя личину благодарности, тягостной для малодушныхъ: клеветники могли услужить шѣмъ Государю, расположенному быть легковѣрнымъ — и Великій Князь, безъ всякихъ околичностей взявъ шурина подъ спражу, сослалъ его въ Угличъ. Удѣлъ сего мнимаго пресупника былъ объявленъ Великокняжескимъ достоиніемъ; а сынъ Ярославича, Іоаннъ, ушелъ съ мачихою

Іюль 10.

Г. 1456. въ Литву, и вмѣстѣ съ другимъ изгнанникомъ, Іоанномъ Андреевичемъ Можайскимъ, вымышлялъ средства опмещить ихъ гонителю. Они заключили тайный союзъ между собою, написавъ слѣдующую грамоту (отъ имени юнаго Князя Боровскаго, „Ты, Князь „Иванъ Андреевичъ, будешь мнѣ старшимъ „братомъ. Великій Князь вѣроломно изгналъ „тебя изъ наследственной области, а моего отца безвинно держишь въ неволѣ. „Пойдемъ искать управы: мы владѣнія, я „родишеля и владѣнія. Будемъ однимъ человекомъ. Безъ меня не принимай никакихъ „условій отъ Василя. Если онъ уморитъ „отца моего въ темницѣ, клянися мстить; „если освободитъ его, но съ побоею не „примиришься, клянуся помогать тебѣ. „Если Богъ даруетъ намъ счастье побѣдить „или выгнать Василя, будь Великимъ Княземъ: возврати моему отцу города его, „а мнѣ дай Дмитровъ и Суздаль. Не вѣрь „клеветникамъ и не осуждай меня по злословію; что услышишь, скажи мнѣ и не „сомнѣвайся въ истинѣ моихъ крестныхъ „оправданій. Что завоюемъ вмѣстѣ, городовъ или казны, изъ того мнѣ прѣсть; а „буде по грѣхамъ не сдѣлаемъ своего добраго „дѣла, то останемся и въ изгнаніи неразлучными: въ какой землѣ найдешь себѣ мѣсто, „шамъ и я съ побоею“, и проч. (364). Сбылось только послѣднее ихъ чаяніе: они должны были

вали умереть изгнанниками. Враги Государя Г. 1466. Московскаго имѣли убѣжище въ Липовѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныхъ Посольства къ Василию, думая единственно о безопасности своихъ Россійскихъ владѣній. — Напрасно также вѣрные слуги Ярославича, съ горестію видя нѣсколько лѣтъ заключеніе своего Князя, мыслили освободить его: взаимно обязались въ томъ клятвою, условились тайно ѣхать въ Угличъ, вывести Князя изъ темницы, и бѣжать съ нимъ за границу. Умыселъ открылся. Сии люди исполнили долгъ усердія къ законному ихъ Властителью, несправедливо утѣшенному; но Великій Князь наказалъ ихъ какъ злодѣевъ, и при томъ съ жестокостію необыкновенною: велѣлъ нѣкопорымъ отсѣчь руки и голову, другимъ отрѣзать носъ, иныхъ билъ кнутомъ (366). Они погибли безъ стыда, съ совѣстію чистою. Народъ жалѣлъ объ нихъ.

Присвоивъ себѣ Удѣлъ Галицкій, Можайскій и Боровскій, Василій оставилъ полково Михаила Верейскаго Княземъ Владѣтельнымъ; другихъ не было: внуки Кирдяпнины, нѣсколько лѣтъ правивъ древнею Суздальскою областію въ качествѣ Московскихъ присяжниковъ, волею или неволею выѣхали опшуда (366). Уже всѣ доходы Московскіе шли въ казну Великаго Князя; всѣ го-

Г. 1458
— 1459.
Покоре-
ніе Вят-
ки.

рода управлялись его Намѣстниками. Одна Вятка, бывъ частію Галицкой обласпи, не хотѣла повиноваться Василию: жипели ея, какъ мы видѣли, помогали Юрію, Шемякѣ, Косому, и за нѣсколько лѣтъ до того времени сами собою выжгли Устюжскую крепость Гледень. Князь Рюполовскій, посланный смиришь Вятчанъ, долго снюялъ у Хлынова и возвратился безъ успѣха: ибо они задобрили Воеводу Московскихъ дарами. Въ слѣдующій годъ пошло шуда новое сильное войско съ Великокняжескою дружиною, со многими Князьями, Боярами, Дѣтьми Боярскими; присоединивъ къ себѣ Устюжанъ, взяло городки Кошеляничъ, Орловъ, и покорило Вятчанъ Государю Московскому. Однакожь духъ вольности не могъ вдругъ исчезнуть въ сей народной державѣ, основанной на законахъ Новгородскихъ. Василій удовольствовался данію и правомъ располагашъ ея воинскими силами (367).

Любя умножать власпъ свою, онъ еще не дерзалъ коснуться Твери, гдѣ Князь Борисъ Александровичъ, свашъ его, скончался независимымъ (въ 1461 году), оставивъ пресноль сыну, именемъ Михаилу (368). — Василій не шѣснилъ болѣе и Новгородцевъ, и дружелюбно госпиль у нихъ (въ 1460 году) около двухъ мѣсяцевъ, изъясняя милоспѣ къ нимъ и Псковитянамъ, которые прислали ему въ

Дѣла
Псковскія. даръ 50 рублей, жаловались на Нѣмцевъ и

требовали, чтобы онъ позволилъ Князю Алек- г. 1458
сандру Чернорижскому оспаться у нихъ На- 1459.
мѣспникомъ. Василій согласился; но Чернорижскій самъ не захотѣлъ того и немедленно уѣхалъ въ Липву. Псковичи же желали имѣть у себя Василюва сына, Юрія: отпущенный родителемъ изъ Новгорода, сей юноша былъ встрѣченъ ими съ искреннею радостію и возведенъ на престолъ въ храмъ Троицы; ему вручили славный мечъ Довмонтова: Юрій взялъ его и клялся оградишь имъ безопасность знаменипаго Ольгина опечесства. Надлежало опмстити Ливонскимъ Нѣмцамъ, которые, утвердивъ миръ съ Россіями на 25 лѣтъ, сожгли ихъ церковь на границѣ. Но дѣло обошлось безъ войны: Орденъ требовалъ перемирія, заключеннаго потомъ съ согласія Великокняжескаго на пять лѣтъ въ Новгородъ, куда пріѣзжали для того Послы Архіепископа Рижскаго и Дерптскіе; а Князь Юрій въ слѣдъ за родителемъ возвратился въ Москву, получивъ въ даръ отъ Псковичанъ 100 рублей и вмѣсто себя оставивъ у нихъ Намѣспникомъ Іоанна Оболенскаго Спригу (369).

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій въ послѣдніе Набѣга
Татаръ.
годы жизни своей или совсѣмъ не плапиль дани Моголамъ, или худо удовлетворялъ ихъ корыстолюбію: ибо они, не смотря на собственныя внутреннія междоусобія, часпо тревожили Россію, и приходили не шайками,

Г. 1455
— 1461.

но цѣлыми полками. Два раза войско Седи-Ахмешовой Орды вспуало въ наши предѣлы: Воевода Московскій, Князь Иванъ Юрьевичъ, побѣдилъ Ташаръ на сей сторонѣ Оки, ниже Коломны (370); а сынъ Великаго Князя, Іоаннъ, мужеспвенно опразилъ ихъ опъ береговъ ея: послѣ чего Ахмашъ, Ханъ Большой Орды, сынъ Кичимовъ, осаждалъ Переславъ Рязанскій, но съ великою пошереею и спыдомъ удалился, вина главнаго Полководца своего, Казаша Улана, въ тайномъ доброхостствѣ къ Россіянамъ. — Царь Казанскій также былъ непріятелемъ Москвитяны: Великій Князь хопѣлъ самъ иппи на Казань; но встрѣченный его Послами въ Владимірѣ, заключилъ съ ними миръ.

онч ина
и свой-
ства Ва-
сиіевы.

Василій еще не доспигъ спароспн: не-счастія и душевныя огорченія, имъ прешерпѣнныя, изнурили въ немъ шѣлесныя силы. Онъ явно изнемогалъ, худѣлъ, и думая, что у него сухопка, прибѣгнулъ ко мнимому цѣлебному средству, тогда обыкновенно употребляемому въ оной: жегъ себѣ шѣло горящимъ прушомъ; сдѣлались раны, начали гнипъ, и больной, видя опасность, хопѣлъ умереть Монахомъ: ему ошговорили (371). Василій написалъ духовную: утвердилъ Великое Княженіе за старшимъ сыномъ, Іоанномъ, вмѣстѣ съ шрепшю Московскихъ доходовъ (другія же двѣ ошказалъ меньшимъ сыновьямъ); Юрію ошдалъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ и все имѣніе

матери своей, Софїи (которая преславилась г. 1455
 Инокінею въ 1453 году претїему сыну, — 1461.
 Андрею Большому, Угличъ, Бѣжецкій Верхъ,
 Звенигородъ; четверпому, именемъ Борису,
 Волокъ Ламскій, Ржевъ, Рузу и села прабабы
 его, Марїи Голпяевой, по ея завѣщанію; Ан-
 дрею Меньшему Вологду, Кубену и Заозерье;
 а матери ихъ Ростовъ (съ условіемъ не ка-
 саться собственности тамошнихъ Князей),
 городокъ Романовъ, казну свою, всѣ Удѣль-
 ныя волости, которыя бывали прежде за
 Великими Княгинями, и всѣ, имъ купленныя
 или ошныпые у знатныхъ измѣнниковъ (что
 составляло великое богатство); сверхъ того
 клятвою обязалъ сыновей слушаться роди-
 тельницы не только въ дѣлахъ семействен-
 ныхъ, но и въ государственныхъ (372). Такимъ
 образомъ онъ снова возстановилъ Удѣлы, до-
 вольный тѣмъ, что Государство Москов-
 ское (за исключеніемъ Вереи) остается под-
 властнымъ одному Дому его, и не заботясь
 о дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ: ибо думалъ болѣе
 о временной пользѣ своихъ дѣшей, нежели о
 вѣчномъ государственномъ благѣ; ошнималъ
 города у другихъ Князей только для выгодъ
 собственного личнаго властолюбія; слѣдовалъ
 древнему обыкновенію, не имѣвъ твердоспи
 бытъ навѣки основашелемъ новой, лучшей
 системы правленія, или Единовласія. Всего
 страннѣе то, что Василій въ духовномъ за-
 вѣщаніи *приказываетъ* супругу и дѣшей сво-

Г. 1462,
Марта 17

ихъ Королю Польскому, Казимиру, называя его братомъ. Оно подписано Митрополитомъ Θεодосіемъ, который за годъ до этого времени былъ поставленъ нашими Святителями изъ Архіепископовъ Росповскихъ на мѣсто скончавшагося Іоны. — Василій представлялся на сорокъ-седьмомъ году жизни, хотя несправедливо именуемый первымъ Самодержцемъ Россійскимъ со временъ Владиміра Мономаха (373), однакожь дѣйствительно приготовивъ многое для успѣховъ своего преемника: началъ худо; не умѣлъ повелѣвать, какъ отецъ и дѣдъ его повелѣвали; терялъ честь и Державу, но оставилъ Государство Московское сильнѣйшимъ прежняго: ибо рука Божія, какъ бы вопреки малодушному Князю, явно влекла оное къ величію, благословивъ доброе начало Каликты и Донскаго.

Жестокость
погдашнихъ нравовъ.

Кромѣ междоусобія, государствованіе Темнаго ознаменовалось разными злодѣйствами, доказывающими свирѣпость погдашнихъ нравовъ. Два Князя ослѣплены, два Князя отправлены ядомъ (374). Не только чернь въ осипервененіи своемъ безъ всякаго суда шопила и жгла людей, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ; не только Россіяне гнуснымъ образомъ перзали военнопленныхъ: даже законныя казни изъ-являли жестокость варварскую. Іоаннь Можайскій, осудивъ на смерть Боярина, Андрея Дмитріевича, всенародно сжегъ его на кострѣ вмѣстѣ съ женою за мнимое волшеб-

ство. Москва въ первый разъ увидѣла такъ Г. 1462. называемую торговую казнь, неизвѣстную нашимъ благороднымъ предкамъ: самыхъ именитыхъ людей, обвиняемыхъ въ государственныхъ пресупуленіяхъ, начали всенародно *бить кнутомъ*. Сіе унизительное для челоувѣчества обыкновеніе заимствовали мы отъ Моголовъ.

Суевѣріе и нелѣпныя понятія о случаяхъ *Суевѣріе*. естественныхъ господствовали въ умахъ, и лѣтописи сего времени наполнены извѣстіями о чудесныхъ явленіяхъ: по небо пылало въ огняхъ разноцвѣтныхъ, по вода обращалась въ кровь; образа слезили; звѣри перемѣняли свой видъ обыкновенный. Въ 1446 году Генваря 3, по баснословному сказанію Новгородскаго Лѣтописца, шелъ сильный дождь, и сыпались изъ тучи на землю рожь, пшеница, ямень, такъ, что все пространство между рѣкою Мшою и Волховцемъ, верстъ на пятнадцать, покрылось хлѣбомъ, собраннымъ крестьянами и принесеннымъ въ Новгородъ, къ радостному изумленію его жителей, угнетаемыхъ дороговизною въ свѣдѣнныхъ припасахъ (375).

Сей же Лѣтописецъ, изображая тогдашній *Перемѣна* негодья своей опчизны, причисляетъ къ *на монеты въ* онимъ и перемѣну въ деньгахъ. Посадникъ, *Новгородъ*. Тысячскій и знапные граждане, избравъ пять мастеровъ, велѣли имъ перелить старую серебряную монету и вычитать за прудъ по деньгъ съ двухъ гривень; а скоро ошмѣ-

Г. 1462. нили и старые рубли, или куски серебра, къ великому огорченію народа, копорый долго волновался и кричалъ, что Правительство, подкупленное монетчиками, синарается единственно дасть имъ рабошу, не думая объ его убыткѣ. Нѣсколько человекъ, оговоренныхъ въ дѣланіи подложной монеты, ушопили въ Волховѣ; другихъ ограбили (376).

Дѣла Церковныя.

Мы описали святыя подвиги Стефана Пермскаго, копорый водворилъ Христіанство на берегахъ сѣверной Камы: преемниками его въ Епископствѣ сей еще мало-извѣстной страны были Исаакій и Пиширимъ, ревностные наставники и благошворители шамощныхъ обитателей. Дикіе народы сосѣдственные, омраченные пьямою идолопоклонства, возненавидѣли новыхъ Христіанъ Пермскихъ и шревожили ихъ своими набѣгами: такъ Князь Вогуличей, именемъ Асыка, съ сыномъ Юмшаномъ приходилъ (въ 1455 году) воевать берега Вычегды, и вмѣстѣ съ другими плѣнниками захвативъ самого Епископа Пиширима, злодѣйски умертвилъ сего добродѣтельного Священителя (377). — Здѣсь въ первый разъ упоминается о Вогуличахъ въ дѣяніяхъ нашей Исторіи.

Въ сіе время былъ основанъ знаменитый монастырь Соловецкій, на дикомъ оспровѣ Бѣлаго моря, среди лѣсовъ и болошь. Еще въ 1429 году благочесливый Инокъ Савватій водрузилъ тамъ крестъ и поставилъ

удиненную келлію; а Св. Зосима, чрезъ нѣ-г. 1462. сколько лѣтъ, создалъ церковь Преображенія, успроилъ Общежительство и выходилъ въ Новгородъ жалованную грамоту на весь островъ, данную ему отъ Архіепископа Іоны и памощнаго Правительсва за осмью свинцовыми печашами (3,8). Какъ въ иныхъ земляхъ алчная любовь къ корысци, такъ у насъ Христіанская любовь къ тихой, безмолвной жизни расширяла предѣлы обитаемые, знаменуя крестомъ ужасныя дощолъ пущыни, неприсупныя для спраспей чедовѣческихъ.

Россіиане при Василиіи Темномъ были поражены несчастіемъ Греціи какъ ихъ собственнымъ. Народъ, именуемый въ Воспочныхъ лѣтописяхъ Гоцами, въ Византійскихъ Огузами или Узами, единоплеменный съ Торками, которые долго скишались въ сѣпяхъ Аспраханскихъ, служили Владиміру Свяшому, обипгали послѣ близъ Кіева, и до самаго нашесвія Ташарь соспавляли часень Россійскаго коннаго войска (379) — сей народъ мужесшвенный, способствовавъ въ Азіи основанію и гибели разныхъ Державъ (Гасневидской, Сельчукской, Харазской) наконецъ подъ именемъ *Турковъ Османскихъ* основалъ сильнѣйшую Монархію, ужасную для прехъ часней міра, и еще донынѣ знаменишую. Османъ или Опоманъ, Эмиръ Султана Иконійскаго, воспользовался паденіемъ его Державы, разрушенной Мого-

Г. 1462. лами: сдѣлался независимымъ; захватилъ около 1292 года нѣкопорыя мѣста въ Вивиніи, въ Пафлагоніи, въ Архипелагѣ, и далъ наслѣдникамъ своимъ примѣръ счастливаго власнолюбія, конемъ они столь удачно воспользовались, что въ концѣ XIV вѣка уже господствовали надъ всею Малою Азіею и Фракіею, обложивъ данію Константинополь. Тамерланъ и междоусобіе сыновей Баязетовыхъ могли только на время удержать быстрое стремленіе Османскихъ завоеваній: оно возобновилось при Амурашѣ, и наконецъ при Магометѣ II увѣнчалось паденіемъ Византіи, которое не было внезапностію: Европа долго ожидала его съ безпокойствомъ; но побѣды, одержанныя Турками надъ Королями Венгерскими, Сигизмундомъ и Владиславомъ, вселяли ужасъ въ Государей Европейскихъ, нечувствительныхъ къ воплю Грековъ, надъ коими восходила туча разрушенія. Самые Греки — когда Магометъ явно готовился осадить ихъ столицу, распоряжалъ полки, строилъ крѣпости на берегахъ Востора — въ безумномъ опечаленіи проклинали другъ друга за Богословскія мнѣнія! Славный Кардиналь Исидоръ, бывший Митрополитъ Россійскій, находился тогда въ стѣнахъ Византіи и предлагалъ Царю Константиனு именемъ Папы сильное вспоможеніе, съ условіемъ, чтобы Духовенство Греческое утвердило постановленіе Флорентійскаго Собора. Царь, Вельможи, Иерархи,

согласились: народъ не хотѣлъ о томъ слы- Г. 1462.
 шать; ревностные Иноки, Монахины, вос-
 клицали на спогнахъ: „горе Латинской
 „ереси! образъ Богоматери спасетъ насъ“
 (380)! Но знамя Сулпанское уже развѣва-
 лось предъ врагами Св. Романа. Магометъ
 съ двумя спами тысячами воиновъ и съ
 тремя спами судовъ приступилъ къ Царю-
 граду, гдѣ считалось 100,000 жителей, а во-
 оружилось только пять тысячъ, гражданъ и
 Монаховъ, для его защиты: другіе единствен-
 но плакали, молились въ церквахъ и звонили
 въ колокола, чтобы менѣе препенать отъ
 грома Магометовыхъ пушекъ! Сія горсть
 людей, усиленная двумя тысячами иноземцевъ
 подъ начальствомъ храбраго Генуэзскаго Ви-
 шазя Джуспиніани, представляла все могу-
 щество Восточной Имперіи! Греки ожидали
 чуда для ихъ спасенія; но случилось, чему
 необходимо надлежало случиться: Магометъ,
 разрушивъ стѣны, по штурмамъ Янычаровъ
 вошелъ въ городъ, и славная смерть велико-
 душнаго Царя Константина доспойно за-
 ключила бышіе Имперіи: онъ палъ среди не-
 пріятелей, сказавъ: „для чего не могу уме-
 „реть отъ руки Хриспіанина?“ Въро-
 ятно, что нѣкоторые изъ нашихъ единозем-
 цевъ были очевидными тому свидѣтелями: по
 крайней мѣрѣ Лѣтописецъ Московскій раз-
 сказываетъ весьма подробно о всѣхъ обстоя-
 тельствахъ осады и взятія Константино-
 града.

Взятіе
Констан-
тинопо-
ля Тур-
ками.

Г. 1462. польскаго, съ ужасомъ прибавляя, что храмъ Свяшныя Софіи, гдѣ Послы Владиміровы въ десятомъ вѣкѣ плѣнились величіемъ и красотою испиннаго богослуженія, обрапился въ мечеть Лжепророка. Греція была для насъ какъ бы впорымъ отечеснвомъ : Россіане всегда съ благодарностию воспоминали, что она сообщила имъ и Христіанство, и первыя художества, и многія пріятности общежитія. Въ Москвѣ говорили о Царѣградѣ шакъ, какъ въ новѣйшей Европѣ со временъ Людовика XIV говорили о Парижѣ : не было инаго образца для великолѣпія церковнаго и мірскаго, для вкуса, для понятія о вещахъ. Однакожь, соболѣзнуя о Грекахъ, Лыпописцы наши безпристрастно судяшъ ихъ и Турковъ, изьясняясь слѣдующимъ образомъ : „Царьство безъ грозы естъ конь безъ узды. „Конспантинъ и предки его давали Вельможамъ утѣснять народъ; не было въ судахъ „правды, ни въ сердцахъ мужества; судіи „богатѣли отъ слезъ и крови невинныхъ, „а полки Греческіе величались только цвѣпною одеждою; гражданинъ не смыдился „въроломства, а воинъ бѣгства, и Господь „казнилъ Власпителей недоспойныхъ, умудривъ Царя Магомета, коего воины играютъ смертію въ бояхъ и судіи не дерзають „измѣнять совѣсти. Уже не оспалось шеперь ни единого Царства православнаго, „кромя Русскаго. Такъ исполнилось предъ-

„сказаніе Св. Меѳодія и Льва Мудраго, что г. 1462. „Измаильяне овладѣють Византією; испол-
 „нишся, можетъ бытъ, и другое, что
 „Россіяне побѣдятъ Измаильяны и на седь-
 „ми холмахъ ея воцарятся“ (381). О семь
 древнемъ пророчествѣ мы упоминали въ
 Исторіи Ярослава Великаго: оно служило
 тогда утѣшеніемъ для Россіянъ. Другіе на-
 роды Европейскіе, не имѣя нѣсныхъ связей
 съ Грецією, оставались почти равнодуш-
 ными къ ея бѣдствію; а Папа, Николай V,
 хвалился, что онъ предсказалъ ей гибель за
 нарушеніе Флорентійскаго договора. Хоня
 Кардиналь Исидоръ, плѣненный въ Царѣградѣ
 Турками, но ушедшій изъ неволи, по воз-
 вращеніи въ Италію писалъ ко всѣмъ Госу-
 дарямъ Западнымъ, что они должны возстать
 на Магомета, *предмету Антихристова и*
тако Сатаны: однакожь сіе краснорѣчивое
 посланіе (внесенное въ лѣтописи Лавин-
 ской Церкви) оспалось безъ дѣйствія (382).
 Награжденный за свое усердіе и спрдаіе
 милостію Папы, Исидоръ умеръ въ Римѣ съ
 именемъ Конспантинопольскаго Паміріарха,
 и былъ погребенъ въ церкви Св. Пешра, до
 конца жизни сѣпювавъ о паденіи Греческой
 Имперіи, любезнаго ему опечесіва, коего
 спасенію хотѣлъ онъ пожертвовать чистою
 Вѣрою своихъ предковъ.

Впрочемъ Россіяне, жалѣя о Греціи, ни
 мало не думали, чтобы могущество новой

Г. 1462. Турецкой Имперіи было и для нѣхъ опасно. Тогдашняя Полипика наша не славилась прозорливостію, и за ближайшими опасностями не видала опдаленныхъ: Улусы и Липва ограничивали кругъ ея дѣятельности; Ливонскіе Нѣмцы и Шведы занимали единственно Новгородцевъ и Псковичанъ; все прочее сославляло для насъ міръ чуждый, предметъ одного любопытства, а не государственнаго вниманія.

Начало
Крымской
Орды.

Съ Василіева времени сдѣлалась извѣстною *Крымская Орда*, сославленная Эдигеемъ изъ Улусовъ Черноморскихъ. Повѣствуютъ, что сей знаменитый Князь, гошоясь умереть, заклиналъ многочисленныхъ сыновей своихъ не дѣлиться: но они раздѣлились и всѣ погибли въ междоусобицѣ (383). Тогда Моголы Черноморскіе избрали себѣ въ Ханы осмнадцати-лѣтняго юношу, одного изъ потомковъ Чингисовыхъ (какъ увѣряють), именемъ Ази, спасеннаго отъ смерти и воспитаннаго какимъ-то земледѣльцемъ въ пишинѣ сельской. Сей юноша, изъ благодарности къ своему благопворителю принявъ его имя, назвался *Ази-Гирей*: въ память чего и всѣ Ханы Крымскіе до самыхъ позднѣйшихъ временъ назывались *Гиреями*. Другіе же Испорики пишутъ, что Ази-Гирей, сынъ или внукъ Тохтамышевъ, родился въ Липовскомъ городѣ Трокахъ, и что Витовтъ доставилъ ему господство въ Тавридѣ (384);

по крайней мѣрѣ сей Ханъ былъ всегда усерднымъ другомъ Липвы и не тревожилъ ея владѣній, которыя простирались до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра (385). Покоривъ многіе Улусы въ окрестностяхъ Чернаго моря, Ази-Гирей основалъ новую независимую Орду Крымскую, обложилъ данію города Генуэзскіе въ Тавридѣ, имѣлъ сношеніе съ Папою, и желая наказати Татари Волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ области Казимировы, разбилъ врага нашего, Хана Седи-Ахмеша, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ Липвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу: „дѣло весьма „несогласное съ государственнымъ благомъ“, зумѣемъ,“ пишетъ Историкъ Польскій (386): „способствуя униженію Волжской Орды, „мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ „Россіянахъ, дошолъ слабыхъ подъ ея игомъ.“ — Сіе новое гнѣздо хищниковъ, славныхъ подъ именемъ Татаръ Крымскихъ, до самыхъ позднѣйшихъ временъ безпокоило наше отечество.

ГЛАВА IV.

Состояніе Россіи
отъ нашесствія Ташарь
до Іоанна III.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Слѣдствіе нашего ига. Введеніе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній. Благое дѣйствіе Вѣры. Измѣненіе гражданскаго порядка. Начало Самодержавія. Медленные успѣхи Единодержавія. Постепенная знаменитость Москвы. Зло имѣетъ и добрыя слѣдствія. Выгоды Духовенства: характеръ нашего. Мы не приняли обычаевъ Татарскихъ. Правосудіе. Искусство ратное. Происхожденіе Козаковъ Купечество. Изобрѣтенія. Художества. Словесность. Пословицы. Пѣсни. Языкъ.

Наконецъ мы видимъ предъ собою цѣль долговременныхъ усилій Москвы: сверженіе ига, свободу опечесства. Предложимъ Чипапелю нѣкоторыя мысли о тогдашнемъ состояніи Россіи, слѣдствіи ея двувѣковаго порабощенія.

Сравненіе
Россіи съ
другими
Держава-
ми.

Было время, когда она, рожденная, возведенная Единовластіемъ, не уступала въ силѣ и въ гражданскомъ образованіи первѣйшимъ Европейскимъ Державамъ, основаннымъ на развалинахъ Западной Имперіи народами Германскими; имѣя пошъ же характеръ, тѣ

же законы, обычаи, уставы государственные, сообщенные намъ Варяжскими или Нѣмецкими Князьями, явилась въ новой политической системѣ Европы съ существенными правами на знаменитость и съ важною выгодною бытъ подѣ влияніемъ Греціи, единственной Державы, не испроверженной варварами. Правленіе Ярослава Великаго есть безъ сомнѣнія сіе счастливое для Россіи время: утвержденная и въ Христіанствѣ и въ порядкѣ государственномъ, она имѣла наставниковъ совѣсти, училища, законы, торговлю, многочисленное войско, флотъ, Единодержавіе и свободу гражданскую. Чшо въ началѣ XI вѣка была Европа? есапромъ Помѣстнаго (Феодальнаго) тиранства, слабости Вѣщеносцевъ, дерзости Бароновъ, рабства народнаго, суевѣрія, невѣжества. Умъ Альфреда и Карла Великаго блеснулъ во мракѣ, но не надолго; осналась ихъ память: благотѣльные учрежденія и замыслы исчезли вмѣстѣ съ ними.

Но раздѣленіе нашего отечества и междоусобныя войны, истощивъ его силы, задержали Россіянъ и въ успѣхахъ гражданского образованія: мы стояли или двигались медленно, когда Европа стремилась къ просвѣщенію. Крестовые походы сообщили ей свѣдѣнія и художества Востока; оживили, распроспранили ея торговлю. Селенія и города ошкупались ошъ успѣшнелельной власпи

Бароновъ; Государи по собственному движению давали гражданамъ права и выгоды, благопріятныя для общей пользы, для промышленности и для самыхъ нравовъ; лучшая Исправа (Полиція) земская начинала обуздывать силу, ограждать безопасностію пути, жизнь и собственность. Обрѣненіе Іустиніанова Кодекса въ Амальфи было счастливою эпохою для Европейскаго правосудія: понятія людей о семь важномъ предметѣ гражданства сдѣлались яснѣе, основательнѣе. Всеобщее употребленіе языка Латинскаго доставляло способъ и Духовнымъ и мірянамъ черпать мысли и познанія въ твореніяхъ древнихъ, уцѣлѣвшихъ въ наводненіе варварства. Однимъ словомъ, съ половины XI вѣка состояніе Европы явно перемѣнялось въ лучшее; а Россія со временъ Ярослава до самаго Багмыя орошалась кровію и слезами народа. Порядокъ, спокойствіе, столь нужные для успѣховъ гражданскаго общества, непрестанно нарушались мечемъ и пламенемъ Княжескихъ междоусобій, такъ, что въ XIII вѣкѣ мы уже опшпавали опъ Державъ Западныхъ въ государственномъ образованіи.

Нашествіе Багмыево испровергло Россію. Могла угаснуть и послѣдняя искра жизни; къ счастію, не угасла: имя, бытіе сохранилось; открылся только новый порядокъ вещей, горестный для человѣчества, особенно при первомъ взорѣ: дальнѣйшее наблюденіе

открываетъ и въ самомъ злѣ причину блага, и въ самомъ разрушеніи пользу цѣлости.

Сѣнь варварства, омрачивъ горизонтъ Россіи, сокрыла отъ насъ Европу въ то самое время, когда благодѣтельные свѣдѣнія и навыки болѣе и болѣе въ ней размножались, народъ освобождался отъ рабства, города входили въ тѣсную связь между собою для взаимной защиты въ упрежденіяхъ; изобрѣшеніе компаса распространило мореплаваніе и торговлю; ремесленники, художники, Ученые ободрялись Правительскими; возникали Университеты для вышнихъ Наукъ; разумъ приучался къ созерцанію, къ правильности мыслей; нравы смягчались; войны упростили свою прежнюю свирѣпость; Дворянство уже стыдилось разбоевъ, и благородные вѣязи славились милосердіемъ къ слабымъ, великодушіемъ, честію; обходительность, людскость, учтивость сдѣлались извѣстны и любимы. Въ сіе же время Россія, терзаемая Моголами, напрягала силы свои единственно для того, чтобы не исчезнуть: намъ было не до просвѣщенія!

Если бы Моголы сдѣлали у насъ то же, что въ Китаѣ, въ Индіи, или что Турки въ Греціи; если бы, оставивъ степь и кочеваніе, переселились въ наши города: то могли бы существовать и донинѣ въ видѣ Государства. Къ счастью, суровый климатъ

Слѣд-
ствие на-
шего ига.

Россіи удалили отъ нихъ сію мысль. Ханъ желалъ единственно быть нашими господами издали, не вмѣшивались въ дѣла гражданскія, требовали только серебра и повиновения отъ Князей. Но такъ называемые Послы Ординскіе и Баскаки, предпавляя въ Россіи лице Хана, дѣлали, что хопѣли; самые купцы, самые бродяги Могольскіе обходились съ нами какъ съ слугами презрительными. Что долженствовало быть слѣдствиемъ? нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая Татаръ, болѣе обманывали и другъ друга; ошкупаясь деньгами отъ насилія варваровъ, стали корыстолюбивѣе, и безчувственнѣе къ обидамъ, къ стыду, подверженные наглостямъ иноплеменныхъ ширановъ. Отъ временъ Василія Ярославича до Іоанна Калишы (періодъ самый несчастнѣйшій!) опечесство наше походило болѣе на темный мѣлъ, нежели на Государство: сила казалась правомъ; кто могъ, грабилъ: не только чужіе, но и свои; не было безопасности ни въ пупи, ни дома; тапѣба сдѣлалась общею язвою собственности (387). Когда же сія ужасная пѣма неустройства начала проясняться, отъплененіе миновало, и законъ, душа гражданскихъ обществъ, воспрянулъ отъ мертваго сна: тогда надлежало прибѣгнуть къ строгости неизвѣстной древнимъ

Россіянамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что жестокія судныя казни означаютъ ожесточеніе сердца, и бываютъ слѣдствіемъ чашныхъ злодѣяній. Добросердечный Мономахъ говорилъ дѣтямъ: „не убивайте виновнаго; жизнь Хри- „спіанина священна:“ не менѣе добросердечный побѣдитель Мамаевъ, Димитрій, успавилъ торжественную смертную казнь, ибо не видалъ иного способа устрашать преступниковъ. Легкія денежныя пени могли нѣкогда удерживать нашихъ предковъ отъ воровства; но въ XIV столѣтіи уже вѣшали шапей. Россіянинъ Ярославовъ вѣка зналъ побой единственно въ дракѣ: иго Тамарское ввело тѣлесныя наказанія; за первую кражу клеймили, за вины государственныя сѣкли кнутомъ. Былъ ли дѣйствительный стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ человѣкъ съ клеймомъ вора оспавался въ обществѣ? — Мы видѣли злодѣянія и въ нашей древней Испокрин: но сіи времена представляютъ намъ черныя гораздо ужаснѣйшаго свирѣпства въ изступленіяхъ Княжеской и народной злобы (388); чувство угнетенія, страхъ, ненависть, господствуя въ душахъ, обыкновенно производятъ мрачную суровость во нравахъ. Свойства народа изысканіюмъ всегда обстоятельствамъ; однакожъ дѣйствіе часто бываетъ долговременнѣе причины: внуки имѣютъ нѣкоторые добродѣтели и пороки своихъ дѣдовъ, хотя живутъ и въ

Введеніе
смерт-
ной казни
и тѣлес-
ныхъ на-
казаній.

•

другихъ обстоятельствъ. Моженъ бытъ, самый нынѣшній характеръ Россіи еще являетъ пятна, возложенныя на него варварствомъ Моголовъ.

Нѣкоторые думали, что суевѣріе обезоруживало насъ противъ сихъ пирановъ; что Россіане видѣли въ нихъ бичъ гнѣва Небеснаго и не дерзали воспашъ на исполнителей Вышней мести, подобно какъ чернь донынь мыслить, что не лзя обыкновенными средствами утасить пожара, произведеннаго молніею. Исторія не доказываетъ того: Россіане неоднократно изъявляли самую безразсудную дерзость въ усиліяхъ свергнуть иго; не доспавало согласія и твердости. Но замѣшимъ, что вмѣстѣ съ иными благородными чувствами ослабѣла въ насъ тогда и храбрость, питаемая народнымъ честолюбіемъ. Прежде Князья дѣйствовали мечемъ: въ сіе время низкими хитростями, жалобами въ Орду. Древніе Полководцы наши, воспаляя мужество въ войнахъ, говорили имъ о спыдѣ и славѣ: Герой Донской бипвы о вѣнцахъ Мученическихъ (389) Если мы въ два спольтія, ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству: то прославимъ дѣйствіе Вѣры; она удержала насъ на спешени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ уничтоженіи имени Русскаго мы возвышали

Благое
дѣйствіе
Вѣры.

себя именемъ Христіанъ, и любили опечѣство какъ сирану Православія.

Внутренній государственный порядокъ измѣнился: все, что имѣло видъ свободы и древнихъ гражданскихъ правъ, спѣснилось, исчезало Князья, смиренно пресмыкаясь въ Ордѣ, возвращались опшуда грозными властелинами: ибо повелѣвали именемъ Царя верховнаго. Совершилось при Моголахъ легко и тихо, чего не сдѣлалъ ни Ярославъ Великій, ни Андрей Боголюбскій, ни Всеволодъ III: въ Владимірѣ и вездѣ, кромѣ Новагорода и Пскова, умолкъ Вѣчевый колоколъ, гласъ вышняго народнаго законодательства, споль часпо мялежный, но любезный потомству Славяно-Россовъ. Сіе отличіе и право городовъ древнихъ уже не было достояніемъ новыхъ: ни Москвы, ни Твери, коихъ знаменитость возникла при Моголахъ. Только однажды упоминается въ лѣтописяхъ о Вѣчѣ Московскомъ, какъ дѣйствиіи чрезвычайномъ, когда столица, угрожаемая свирѣпымъ непріятелемъ, оставленная Государемъ, видѣла себя въ крайности безъ начальства. Города лишились права избирать Тысячскихъ, которые важностію и блескомъ своего народнаго сана возбуждали зависть не только въ Княжескихъ чиновникахъ, но и въ Князьяхъ (390).

Измѣненіе гражданскаго порядка.

Происхожденіе нашихъ Боярь перенесся въ самой глубокой древности: сіе достоинство могло быть еще спарѣ Княжескаго, озна-

чая выпязей и гражданъ знатнѣйшихъ, которые въ Славянскихъ Респу́бликахъ предводительствовали войсками, судили и раздали землю. Хотя оно не было, кажется, никогда наследственнымъ, а только личнымъ; хотя въ Россіи давалось послѣ Государемъ⁽³⁹¹⁾: но каждый изъ древнихъ городовъ имѣлъ своихъ особенныхъ Бояръ, какъ знатнѣйшихъ чиновниковъ народныхъ, и самые Княжескіе Бояре пользовались какимъ-то правомъ независимости; такъ въ договорныхъ грамотахъ XIV и XV вѣка обыкновенно подтверждалась законная свобода Бояръ переходивъ изъ службы одного Князя къ другому; недовольный въ Черниговѣ, Бояринъ съ своею многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, въ Галичъ, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья и знаки всеобщаго уваженія⁽³⁹²⁾. Однимъ словомъ, сіи государственные сановники издавѣле казались народу мужами верховными, и занимая вездѣ первыя мѣста вокругъ престола, составляли у насъ нѣкоторую Аристокрацію. Но когда южная Россія обратилась въ Литву; когда Москва начала усиливаться, присоединяя къ себѣ города и земли; когда число Владѣтельныхъ Князей уменьшилось, а власть Государева сдѣлалась неограниченнѣе въ отношеніи къ народу: тогда и достоинство Боярское утратило свою древнюю важность. Гдѣ Бояринъ Василія Темнаго, имъ оскорбленный, могъ искать

иной службы въ отечествѣ? Уже и слабая Тверь готовилась зависѣть отъ Москвы — Власть народная также благопріятствовала силѣ Боярь, которые, дѣйствуя чрезъ Князя на гражданъ, могли и чрезъ послѣднихъ дѣйствовать на перваго: сія опора исчезла. Надлежало или повиноваться Государю, или быть измѣнникомъ, бунтовщикомъ: не ослабалось середины и никакого законнаго способа противиться Князю. — Однимъ словомъ, раждалось Самодержавіе.

Начало
Самодержавія.

Сія переменна, безъ сомнѣнія непріятная для тогдашнихъ гражданъ и Боярь, оказалась величайшимъ благодѣяніемъ Судьбы для Россіи. Удержавъ нѣкоторыя обыкновенія свободы, естественной только въ малыхъ областяхъ, предки наши не могли обуздывать ими воли Государя Единодержавнаго, каковъ былъ Владиміръ Святый или Ярославъ Великій, но пользовались оными во время раздробленія Государства, и бореіе двухъ властей, Княжеской съ народною, еще болѣе ослабляло силу его. Если Римъ спасался Диктаторомъ въ случаѣ великихъ опасностей, то Россія, обширный прупъ послѣ нашествія Батыева, могла ли инымъ способомъ оживиться и воскреснуть въ величіи? Требовалось единой и тайной мысли для намѣренія, единой руки для исполненія: ни шумные сонмы народные, ни медленныя думы Аристократіи не произведи бы сего дѣй-

ствія. Народъ и въ самомъ униженіи ободряется и совершаетъ великое, но служа только орудіемъ, движимый, одушевляемый силою Правителей. Власпъ Боярская производила у насъ *Боярскія смуты*. Совѣтъ Вельможъ иногда внушаетъ мудроспъ Государю, но часто волнуется и спраспями. Бояре не рѣдко пипали междоусобіе Князей Россійскихъ; не рѣдко даже судились съ ними въ Ордѣ, обнося ихъ предъ Ханами (393). Самодержавіе, искоренивъ сіи злоупотребленія, успранило важныя препятствія на пути Россіи къ независимости, и такимъ образомъ возникало вмѣстѣ съ Единодержавіемъ до временъ Іоанна III, кошорому надлежало совершить то и другое.

Медлен-
ные успѣ-
хи Едино-
державія.

Исторія свидѣтельствуетъ, что есть время для заблужденій и для испины: сколько въковъ Россіине не могли живо увѣриться въ томъ, что соединеніе Княженій необходимо для ихъ государственнаго благоденствія? Нѣкоторые Вънценосцы начинали сіе дѣло, но слабо, безъ ревности достойной онаго; а преемники ихъ опять все разрушали. Даже и Москва, болѣе Кіева и Владиміра наученная опытами, какъ медленно и недружно двигалась къ государственной цѣлости! Успавилось лучшее право наслѣдственное; древніе Удѣлы возвращались къ Великому Княженію: но онъ, снова раздробляясь на часпи между сыновьями,

внуками, правнуками Іоанна Калики, въ истинномъ смыслѣ все еще не было единымъ Государствомъ; даже судное право, пошлины, доходы Московскіе принадлежали имъ совокупно. Такъ называемое *братское старѣйшинство* Великаго Князя состояло въ томъ, что Удѣльные Владѣтели, имѣя свои особенные гражданскіе уставы, законы, войска, монету, обязывались имѣть съ нимъ одну политическую систему, давать ему войско и серебро для Хановъ. Но сіе обязательство было условное: если онъ нарушалъ договоръ, всегда обоюдный; если утѣснялъ ихъ, то они могли, возвративъ крестныя грамоты, законно искасть управы мечемъ. Народъ, граждане, Бояре Удѣльные знали только своего Князя, не присягали Государю Московскому, и въ случаѣ междоусобной войны лили кровь его подданныхъ, не заслуживая имени бунтовщиковъ. Такъ было еще и при Василии Темномъ. Однакожь Великій Князь имѣлъ уже столько перевѣса въ силахъ, что могъ легко сдѣлаться единовластнымъ; все зависѣло отъ рѣшительной воли и твердаго характера; все изготовилось къ счастливой переменѣ: теперь означимъ или напомнимъ Читателю, какими средствами?

Москва, будучи однимъ изъ бѣднѣйшихъ Удѣловъ Владимірскихъ, спутила первый шагъ къ знаменитости при Данилѣ, копо-

Постепенная
знаменитость
Москвы.

рому внукъ Невскаго, Іоаннъ Димитріевичъ, отказаль Переславль Залѣскій, и который, побѣдивъ Рязанскаго Князя, опняль у него многія земли. Сынъ Данииловъ, Георгій, зять Хана Узбека, присоединилъ къ своей области Коломну, завоеваль Можайскъ и выходилъ себѣ въ Ордѣ Великое Княженіе Владимірское; а братъ Георгіевъ, Іоаннъ Калипа, погубивъ Александра Тверскаго, сдѣлался истиннымъ Главою всѣхъ иныхъ Князей, обязанный тѣмъ не силѣ оружія, но единственно милости Узбековой, которую снискаль онъ умною лестію и богатыми дарами.

Предложимъ замѣчаніе любопытное: *его Татаръ обогатило казну Великокняжескую*, исчисленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани, и разными налогами, дополѣ неизвѣстными, собираемыми будишо бы для Хана, но хитростію Князей, обращенными въ ихъ собственный доходъ: Баскаки, сперва пираны, а послѣ мздоимные друзья нашихъ Владѣтелей, легко могли бытъ обманываемы въ затруднительныхъ счетахъ (394). Народъ жаловался, однакожь плашилъ; спрахъ всего лишиться изыскиваль новые способы приобрьшенія, чтобы удовлетворялъ корыстолюбію варваровъ. Такимъ образомъ мы понимаемъ удивительный избытокъ Іоанна Даниловича, купившаго не только множество сель въ разныхъ земляхъ, но и цѣлыя области, гдѣ малосильные Князья, подверженные наг-

доспѣи Моголовъ и тѣснимые его собственнымъ властолюбіемъ, волею или неволею уступали ему свои наслѣдственные права, чѣмъ бы имѣть въ немъ защитника для себя и народа. Сии такъ называемые *Окульные Князьки* оспавались между тѣмъ въ своихъ проданныхъ владѣніяхъ, пользуясь нѣкоторыми доходами и выгодами ³⁹⁵). Угличъ, Белоозеро, Галичъ, Ростовъ, Ярославль сдѣлались снова городами Великокняжескими, какъ было при Всеволодѣ III.

Такъ возвеличилъ Москву Іоаннъ Калиста, и внукъ его, Димитрій, дерзнулъ на бѣгству съ Ханомъ... Сей Герой не приобрѣлъ почти ничего, кромѣ славы; но слава умножаетъ силы — и наслѣдникъ Димитріевъ, ласкаемый, честимый въ Ордѣ, возвратился опшуда съ милоспивымъ ярлыкомъ или съ жалованною грамошою на Суздаль, Городецъ, Нижній; возстановилъ такимъ образомъ *древнее Суздальское Великокняженіе Боголюбскаго* во всей полноцѣ онаго, и мирнымъ присвоеніемъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ — Муромъ, Торусы, Новосіа, Козельска, Перемышля — распространилъ Московскую Державу, которая, съ прибавленіемъ Вятки, составляла уже значную часть древней единовласной Россіи Ярослава Великаго, будучи сверхъ того усилена внутри птвердѣйшимъ началомъ Самодержавія. Рюрикъ, Святославъ, Владимір брали земли мечемъ:

Князья Московскіе поклонами въ Ордѣ — дѣйствіе оскорбительное для нашей гордости, но спасительное для бытія и могущества Россіи! Ярославъ обуздывалъ народъ и Бояръ своимъ величіемъ: смиренные тиранствомъ Хановъ, они уже не спорили о правахъ съ Государемъ Московскимъ, пребуя опъ него единственно покоя и безопасности со стороны Моголовъ; видѣли прежнихъ Владѣтельныхъ Князей слугами Донскаго, Василія Димитріевича, Темнаго, и менѣ жалѣли о своей древней вольности.

Исторія не щерпитъ Оптимизма и не должна въ происшествіяхъ искать доказательствъ, что все дѣлается къ лучшему: ибо сіе мудрованіе несвойственно обыкновенному здравому смыслу человѣческому, для коего она пишется. Нашествіе Батыево, кучи пепла и шруповъ, неволя, рабство полъ долговременное, восставляющъ конечно одно изъ величайшихъ бѣдствій, извѣстныхъ намъ по лѣтописямъ Государствъ; однакожь и благощворныя слѣдствія онаго несомнительны.

Зло имѣ-
етъ и до-
брыя
слѣд-
ствія.

Лучше, если бы кто нибудь изъ потомковъ Ярославовыхъ опвратилъ сіе несчастіе возстановленіемъ Единовластія въ Россіи, и правилами Самодержавія, ей свойственнаго, оградиъ ея внѣшнюю безопасность и внутреннюю тишину: но въ два вѣка не случилось этого. Могло пройти еще сто лѣтъ и болѣе въ Княжескихъ междоусобіяхъ: чѣмъ за-

ключились бы оныя? вѣроятно, погибелію нашего отечества: Литва, Польша. Венгрія, Швеція могли бы раздѣлить оное; тогда мы утратили бы и государственный бытъ и Вѣру которыхъ спаслися Москвою: Москва же обязана своимъ величіемъ Ханамъ.

Однимъ изъ достопамятныхъ слѣдствій Татарскаго господства надъ Россіею было еще возвышеніе нашего Духовенства, размноженіе Монаховъ и церковныхъ имѣній. Полишка Хановъ, утѣшая народъ и Князей, покровительствовала Церковь и ея служителей; изъясляла особенное къ нимъ благоволеніе; ласкала Митрополисовъ и Епископовъ; снисходительно внимала ихъ смиреннымъ моленіямъ, и часто, изъ уваженія къ Пастырямъ, предлагала гнѣвъ на милость къ паствѣ. Мы видѣли, какъ Св. Алексій Митрополитъ успокоивалъ отечество своимъ ходатайствомъ въ Ордѣ. Знатнѣйшіе люди, отвращаемые отъ міра всеобщимъ государственнымъ бѣдствіемъ, искали мира душевнаго въ священныхъ Обищелыхъ, и мѣняя одежду Княжескую, Боярскую, на мантію Инока, способствовали тѣмъ знаменіямъ духовнаго сана, въ коемъ даже и Государи обыкновенно заключали жизнь. Ханы подъ смертною казнію запрещали своимъ подданнымъ грабить, претворять монастыри, обогащаемые вкладами, имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ (396). Всякой, готовясь умереть, чтонибудь опла-

Выгоды
Духовен-
ства.

зываютъ Церкви, особенно во время язвы, которая споль долго опустошала Россію. Владѣнія церковныя, свободныя отъ налоговъ Ординскихъ и Княжескихъ, благоденствовали; сверхъ украшенія храмовъ и продовольствія Епископовъ, Монаховъ, оставалось еще не мало доходовъ на покупку новыхъ имуществъ. Новгородскіе Священители употребляли Софійскую казну въ пользу государственную (397); но Митрополиты наши не слѣдовали сему достохвальному примѣру. Народъ жаловался на скудость: Иноки богашли. Они занимались и торговлею, увольняемые отъ купеческихъ пошлинъ. — Кромѣ погашней набожности, соединенной съ высокимъ понятіемъ о достоинствѣ Монашеской жизни, одни мірскія преимущества влекли людей толпами изъ селъ и городовъ въ нищія, безопасныя Обители, гдѣ слава благочестія награждалась не только уваженіемъ, но и достояніемъ; гдѣ гражданинъ укрывался отъ насилія и бѣдности, не съялъ и пожиналъ! Весьма не многіе изъ нынѣшнихъ монастырей Россійскихъ были основаны прежде или послѣ Татарь: всѣ другіе остались памятникомъ сего времени.

Характеръ
нашего
Духовенства.

Однакожь, не смотря на свою знаменитость и важность, Духовенство наше не оказывало излишняго властолюбія, свойственнаго Духовенству Западной Церкви, и служба Великимъ Князьямъ въ государственныхъ дѣлахъ

полезнымъ орудіемъ, не спорило съ ними о мірской власти. Въ раздорахъ Княжескихъ Митрополиты бывали посредниками, но избираемыми единственно съ обоюднаго согласія, безъ всякаго дѣйствительнаго права; ручались въ истинѣ и святости обѣщаній, но могли только убѣждать совѣсть, не касаясь *мета міскаго*, сей обыкновенной угрозы Папъ для послушниковъ ихъ воли; отступая же иногда отъ правилъ Христіанской любви и кротости, дѣйствовали шакъ въ угодность Государямъ, отъ коихъ они совершенно зависѣли, ими назначаемые и свергаемые (398). Однимъ словомъ, Церковь наша вообще не измѣнялась въ своемъ главномъ, первобытномъ характерѣ, смягчая жестокіе нравы, умѣряя неистовыя страсти, проповѣдуя и Христіанскія и государственныя добродѣтели. Милости Ханскія не могли ни задобрить, ни усыпить ея Пастырей: они въ Батыево время благословляли Россіянъ на смерть великодушную, при Димитріи Донскомъ на битвы и побѣду. Когда Василій Темный ушелъ изъ осажденной Москвы, старецъ, Митрополитъ Іона, взявъ на себя отстоять Кремль или погибнуть съ народомъ, и наконецъ, буде вѣрится лѣтописямъ, въ восторгѣ духа предвѣстилъ Василю близкую независимость Россіи (399). — Исторія подтверждаетъ истину, предлагаемую всѣми Политиками-Философами, и только для однихъ легкихъ умовъ

сомнительную, что Вѣра есть особенная сила государственная. Въ Западныхъ странахъ Европейскихъ Духовная власть присвоила себѣ мірскую отъ того, что имѣла дѣло съ народами полудикими — Готами, Лонгобардами, Франками — которые, овладѣвъ ими и принявъ Христіанство долго не умѣли согласить онаго съ своими гражданскими законами, ни утвердить естественныхъ границъ между сими двумя властями: а Греческая Церковь возсіяла въ Державѣ благоустроенной, и Духовенство не могло спользительно захватить чуждыхъ ему правъ. Къ счастью, Святой Владиміръ предпочелъ Константинополь Риму.

Такимъ образомъ имѣвъ вредныя слѣдствія для нравственности Россіянъ, но благопріятствовавъ власти Государей и выгодамъ Духовенства, господство Моголовъ оставило ли какіе иные слѣды въ народныхъ обычаяхъ, въ гражданскомъ законодательствѣ, въ домашней жизни, въ языкѣ Россіянъ? Слабые обыкновенно заимствуютъ отъ сильныхъ. Князья, Бояре, купцы, ремесленники наши жила въ Улусахъ, а Вельможи и купцы Ординскіе въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Но Таттары были сперва идолопоклонники, послѣ Магометане: мы называли ихъ обычай *логаными*; и чѣмъ удобнѣе принимали Византійскіе, освященные для насъ Христіанствомъ, тѣмъ болѣе гнушались Таттарскими,

Мы не
приняли
обычаевъ
Татар-
скихъ.

соединяя ихъ въ нашемъ понятіи съ ненавистнымъ зловѣріемъ. Къ тому же, не смотря на униженіе рабства, мы чувствовали свое гражданское превосходство въ отношеніи къ народу кочующему. Слѣдствіемъ было, что Россіяне вышли изъ - подъ ига болѣе съ Европейскимъ, нежели Азіатскимъ характеромъ. Европа насъ не узнавала: но для того, что она въ сіи 250 лѣтъ измѣнилась, а мы остались, какъ были. Ея путешественники XIII вѣка не находили даже никакого различія въ одеждѣ нашей и Западныхъ народовъ (400): то же безъ сомнѣнія могли бы сказать и въ разсужденіи другихъ обычаевъ. Какъ въ Италіи, Франціи, Англіи съ паденія Рима, такъ у насъ съ призванія Князей Варяжскихъ все въ главныхъ чертахъ сдѣлалось Нѣмецкимъ, смѣшеннымъ съ остатками первобытныхъ обычаевъ Славянскихъ: къ чему послѣ присоединилось занятое нами опъ Грековъ. Древній характеръ Славянъ являлъ въ себѣ нѣчто Азіатское; являетъ и донинѣ: ибо они, вѣроятно, послѣ другихъ Европейцевъ удалились опъ Востока, кореннаго отечества народовъ. Не Таттары выучили нашихъ предковъ стѣснять женскую свободу и челоуѣчество въ холопскомъ состояніи, торговать людьми, брать законныя взятки въ судахъ (что нѣкоторые называютъ Азіатскимъ обыкновеніемъ): мы все то видѣли у Славянъ и Россіянь гораздо прежде. Въ

языкъ нашемъ довольно словъ Восточныхъ: но ихъ находимъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчїяхъ; а нѣкоторыя особенныя могли быть заимствованы нами отъ Козаровъ, Печенѣговъ, Ясовъ, Половцевъ даже отъ Сарматовъ и Скифовъ: напрасно счипають оныя Татпарскими, коихъ едва ли опынется 40 или 50 въ Словарѣ Россійскомъ (401). Новыя понятїя, новыя вещи пребудушь новыхъ словъ: что народъ гражданскій могъ узнать отъ кочующаго?

Правосу-
діе.

Татары не вступали въ наши судныя дѣла гражданскія. Во всѣхъ Московскихъ владѣніяхъ Государь давалъ законы и судилъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ и Дворянъ: недовольные или жаловались ему; ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ сего времени не упоминается о Приказахъ. Отъ Намѣстника завистли Дворскіе и Сотники: первые судили холопей, вторые поселянъ; такъ было и въ Удѣлахъ. Тяжбы между подданными двухъ разныхъ Княженій рѣшались Боярами, съ обѣихъ споронъ избираемыми: въ случаѣ ихъ несогласія назначался посредникъ, или *Третьейскій судъ*, коего рѣшеніе уже всегда исполнялось. Правосудіе тогдашнее не имѣло, по видимому, твердаго основанія и большею частію зависѣло отъ произвола судящихъ. *Русская Правда* лишилась достоинства и силы общаго народнаго уложенія, вмѣсто коего давали судьямъ наказы или грамоты Княжескія, весь-

ма краткія, неопредѣлительныя (402). Кромѣ Двинской судной грамопы Василия Димитріевича мы имѣемъ еще двѣ пятого десятилѣтія вѣка: Псковскую и Новгородскую. Въ обѣихъ говорится о законныхъ поединкахъ въ случаѣ доноса сомнительнаго. Такое спрaнное обыкновеніе господствовало въ цѣлой Европѣ нѣсколько вѣковъ, заступивъ мѣсто *искушеній посредствомъ огня и воды*. Въ Русской Правдѣ нѣтъ еще ни слова о сихъ поединкахъ; но въ 1228 году они уже были въ Россіи способомъ доказывать свою невинность предъ судіями, и назывались *Полеми*. Искусство и сила казались дѣйствіемъ суда Небеснаго: одолѣть въ бою значило оправдаться. Тщательно Духовенство прошивилось стоить несогласному съ Христіанскою Вѣрою устaву: Митрополитъ Фомій (въ 1410 году) писалъ къ Новгородскому Архіепископу Іоанну, что поединщики не должны вкушать плѣта и крови Христовой; что всякой, кто умертвилъ человека въ бою, оплучается отъ Церкви на 18 лѣтъ, и что Іереи не могутъ опіѣвать убитыхъ (403); но древній обычай былъ сильнѣе убѣжденій Духовенства, церковной казни и разсудка. Въ грамотѣ Псковской опредѣлены нѣкоторыя судныя пени (404); на примѣръ, за вырваніе бороды надлежало платить 2 рубля. Далѣе назначаются разныя денежныя взысканія: на примѣръ, за барана хозяину 6 денегъ, за овцу десятишь,

а судѣи при; объявляющіяся недѣйствительными купля, продажа и мѣна, совершаемыя въ пьянствѣ; запрещается Княжескимъ людямъ держати корчмы и продавати медь, а женщинамъ нанимать за себя судныхъ поединщиковъ, и проч. Сія грамота есть только ошривокъ или прибавленіе къ инымъ устамъ; Новгородская же именно ссылается на другія, намъ неизвѣстныя грамоты, и содержитъ въ себѣ единственно особенныя постановленія, изъ коихъ явствуется, что Архіепископъ въ судахъ церковныхъ руководствовался Номоканономъ, а Посадникъ и Намѣстники Великокняжескіе старыми усами Новгородскими; что они брали пошлину съ дѣлъ; что Тысячскій имѣлъ свою особенную управу; что судьи ѣздили по городамъ, обязанные рѣшить всякое дѣло въ опредѣленный срокъ или заплашить пеню; что вмѣстѣ съ судьями и *Докладчиками* заставляли Присяжные, знаменитые граждане, Бояре и Житые люди; что дѣло предлагалось такъ называемыми *Разскащиками* или *Спирячими*, а записывалось Дьякомъ или Секретаремъ съ приложеніемъ ихъ печатей; что мужья ошвѣтснвовали въ судахъ за женъ, а за вдовъ сыновья; что жены Боярскія и людей Житыхъ присягали дома; что холопы могли свидѣтельствовать только на холопей, а *Псковитяне* никогда; что прежде законнаго осужденія никто не могъ быть

лишаемъ свободы, и всякому обвиняемому давался срокъ; что испецъ и опивъщикъ подвергались тяжкому взысканію, если беззаконно обносили другъ друга или судей; что уличенный въ насильственномъ владѣніи платилъ пеню Великому Князю и Новугороду, Бояринъ 50 рублей, Житый двадцать, а Младшій гражданинъ десять: слѣдственно наказаніе умножалось по мѣрѣ знатности или богатства преступниковъ. Къ суду Священительскому относились, кромѣ церковныхъ преступленій, всѣ дѣла Іереевъ, Иноковъ, людей монастырскихъ и проч.; а буде они имѣли дѣло съ мірянами, то Намѣстники и судьи Епископскіе рѣшили оное вмѣстѣ съ Княжескими или городскими чиновниками (405). Въ Новгородѣ Священительскія денежныя пени были гораздо тягоспѣе иныхъ; на примѣръ, отъ суднаго рубля получалъ Владыка, Намѣстникъ или Ключникъ его за печать гривну, а Посадникъ, Тысячскіе и судьи ихъ только семь денегъ. Такъ ли было и въ другихъ Княженіяхъ Россійскихъ, мы не знаемъ; но видимъ, что Духовенство наше вездѣ старалось умножать свои права судебныя, доказывая ихъ древность мнимыми церковными уставами Св. Владиміра и Ярослава Великаго. Послѣднимъ рѣшишелемъ въ судахъ церковныхъ былъ Митрополитъ: Новгородцы въ 1385 году опіяли у него сіе доходное право, уставивъ, чтобы Архіепископъ

и главные ихъ чиновники вершили всѣ дѣла независимо или безъ ошчета.

Вообще съ XI вѣка мы не подвинулись впередъ въ гражданскомъ законодательствѣ; но, кажется, ошступили назадъ къ первобытному невѣжесиву народовъ въ сей важной части государственнаго благоустройства: чему виною были замѣшательства и непостоянство въ Правленіи внутреннемъ. Князья, не увѣренные въ пивердости своихъ пресполовъ, судя народъ по необходимости и для собственнаго прибытка, старались уменьшать для себя затрудненія: совѣсь, присяга, здравый умъ естественный казались самымъ проспѣйшимъ способомъ рѣшить птяжбы, согласно съ древними обыкновеніями и безъ всякихъ письменныхъ, общихъ правилъ. Законодатель опредѣлялъ единственно родъ наказаній и денежныя пени для главныхъ преступленій: смертоубійства, воровства и проч. Судъ духовный, основанный на Кормчей Книгѣ или Номоканонѣ, былъ не лучше гражданского: ибо сіи законы Греческіе во многомъ не шли къ Россіи и должныствовали часню уступать мѣшо произволу судей. Въ такомъ состояніи находилось правосудіе и въ другихъ земляхъ Европейскихъ около десятиаго вѣка; но въ пятомъ-надесяти, имѣя училища законовѣднія и Римское Право, Европа въ семь ошношеніи уже далеко насъ опередила.

Не менѣе опспали мы и въ искусствѣ рапиномъ: Крестовые походы, духъ Рыцарства, долговременныя войны и наконецъ образованіе спроевыхъ, всегдашнихъ войскъ произвели великіе успѣхи онаго во Франціи и въ другихъ земляхъ (406); а мы, кромѣ пороха, въ печеніе сихъ вѣковъ не узнали и не приобрѣли ничего новаго. Составъ нашей рапи мало измѣнился. Всѣ главные чиновники государственныя: Бояре *Старшіе*, *Большіе*, *Путные* (или помѣстные, коимъ давались земли, доходы казенные, *путевые* и другіе), *Окольніе* или ближніе къ Государю люди, и *Дворяне*, были истиннымъ сердцемъ, лучшею, благороднѣйшею частію войска, и собственно именовались *Дворомъ Великокняжескимъ*. Второй многочисленнѣйшій родъ записныхъ людей воинскихъ назывался *Дѣтьми Боярскими*: въ нихъ узнаемъ прѣжнихъ Боярскихъ Ошроковъ; а Княжескіе обрапились въ *Дворянъ*. Всякой древній областный городъ, имѣя своихъ Бояръ, имѣлъ и Дѣшей Боярскихъ, которые составляли воинскую дружину первыхъ (407). Купцы и граждане безъ крайности не вооружались, а земледѣльцы никогда (408). Герой Донскій умѣлъ вывести въ поле 150,000 рапниковъ; но для сего требовалось усилій необыкновенныхъ. Часто войско не успѣвало собраться, когда непріятель уже стоялъ подъ Москвою. Древніе обычаи не скоро

Искусство рапное.

уступаютъ мѣсто лучшимъ. Чѣобы имѣть всегда полки готовые и не распускать ихъ, надлежало бы опредѣлить имъ жалованье: Государи наши скупились или не могли сдѣлать того безъ отягощенія подданныхъ налогами.

Иностранцы Писатели говорятъ, что Россіяне сего времени сражались подобно Моголамъ: „не стоя на мѣстѣ, а на скаку „дѣйствуя стрѣлами и копьями, то нападая, то вдругъ отступая“ (409). Но лѣписи наши доказываютъ противоположное: хотя главное и лучшее войско состояло всегда изъ конницы, однакожь мы имѣли и пѣхоту: становились въ ряды сомкнутые; отдѣляли часть войска впередъ, чѣобы открыть или удерживать непріятеля, а другую скрывали въ засадѣ; одни полки начинали битву, другіе ждали времени и случая ударить на врага; въ срединѣ находились обыкновенно такъ называемыя *болшія* или Княжескія знамена подъ защитою Дворянъ. Мы умѣли пользоваться мѣстомъ; располагались спаномъ за оврагами и дебрями. Полководцы наши изъявляли иногда смѣлую рѣшительность великаго ума воинскаго, какъ Герой Донскій, быстрымъ движеніемъ предупредивъ соединеніе Мамаю съ Ягайломъ. Куликовская битва достопамятна не только храбростію, но и самымъ искусствомъ. Александръ Невскій также показалъ оное въ сраженіи

со Шведами и съ Ливонскими Меченосцами. Лѣтописцы охотно славятъ ратный умъ Димитрія Волынскаго, побѣдителя Болгаровъ, Одогова и Мамаева: чѣмъ въ государствѣ Темнаго ошличались Князь Василій Оболенскій и Московскій Дворянинъ Ѳеодоръ Басенокъ (410). Однакожь Россіяне XIV и XV вѣка вообще не могли равняться съ предками своими въ опытности воинской, когда частыя битвы съ непріятелями внѣшними и междоусобныя не давали засыхать крови на ихъ мечахъ, и когда они, такъ сказавъ, жили на полѣ сраженія. Кровь лилася и во время ига Ханскаго, но рѣдко въ битвахъ: видимъ много убійствъ, но гораздо менѣе ратныхъ подвиговъ.

Замѣтимъ, что лѣтописи времени Василя Темнаго въ 1444 году упоминають о *Козакахъ* Рязанскихъ, особенномъ легкомъ войскѣ, славномъ въ новѣйшія времена. И такъ Козаки были не въ одной Украинѣ, гдѣ имя ихъ сдѣлалось извѣстно по Исторіи около 1517 года (411); но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія, и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались *Черкасали* (412): Козаки также. Вспомнимъ *Кисоговъ*, обитавшихъ, по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ

Происхо-
жденіе
Козаковъ.

и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и спрану *Казахію*, полагаемую Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Оссеинцы и нынѣ именуютъ Черкесовъ *Касахами* (43): столько обстоятельство въ мѣстѣ заставляють думать, что Торки и Берендѣи, называясь *Черкасами*, назывались и *Козаками*; что нѣкоторые изъ нихъ, не хотѣвъ покориться ни Моголамъ, ни Липвѣ, жили какъ вольные люди на оспровахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ тропникомъ и болошами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія; смѣшались съ ними, и подъ именемъ *Козаковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Русскимъ, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятого вѣка обитавъ въ области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Татарами мѣстахъ; взялись быть защитниками Липовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ, инискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшего имъ многія гражданскія вольности въ мѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ *Черкасы* названъ

ихъ именемъ. Они раздѣлились на *сотни* и *полки*, коихъ Глава или Гешманъ въ знакъ уваженія получилъ отъ Государя Польскаго, Сшефана Бапори, знамя Королевское, бунчукъ, булаву и печать (414). Сии-то природные воины, усердные къ свободѣ и къ Вѣрѣ Греческой, должныствовали въ половинѣ XVII вѣка избавить Малороссію отъ власти иноплеменниковъ и возвратить нашему опечеству древнее достояніе онаго. — Собственно такъ называемые Козаки *Залорожскіе* были частію Малороссійскихъ: Съча ихъ, или земляная крѣпость ниже Днѣпровскихъ пороговъ, служила сперва сборнымъ мѣстомъ, а послѣ сдѣлалась жилищемъ холостыхъ Козаковъ не имѣвшихъ никакого промысла, кромѣ войны и грабежа. — Вѣроятно, что примѣръ Украинскихъ Козаковъ, всегда вооруженныхъ и готовыхъ встрѣтить непріятеля, далъ мысль и сѣвернымъ городамъ нашимъ составить подобное земское войско. Область Рязанская, наиболѣе подверженная нападенію Ординскихъ хищниковъ, имѣла и болѣе нужды въ такихъ защитникахъ. Люди молодые, бездомовные, записывались въ Козаки, побуждаемые къ тому или нѣкоторыми особенными, гражданскими выгодами — можетъ быть, освобожденіемъ отъ всякихъ податей — или прелестію добычи воинской (415). Въ Исторіи слѣдующихъ временъ увидимъ Козаковъ Ординскихъ, Азовскихъ, Но-

гайскихъ и другихъ: сіе имя означало тогда вольницу, наѣзди́ковъ, удалы́цевъ, но не разбойниковъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, ссылаясь на лексиконъ Турецкій (416): оно безъ сомнѣнія не бранное, когда выпязи мужесшвенные, умирая за вольность, опечесство и Вѣру, добровольно такъ назвались.

Купечество.

Россія, не смотря на всѣ бѣдствія, нанесенныя ей Моголами, въ XIV и въ XV вѣкѣ имѣла значное купечество. Древній, славный путь Греческій для насъ закрылся: открылись новыя пути торговли, съ Востокомъ чрезъ Орду, съ Константинополемъ и съ Западомъ чрезъ Азовъ посредствомъ рѣки Дона. Купцы, торгующіе шелковыми тканьями, назывались въ Москвѣ *Сурожанами*, по имени Сурожскаго или Азовскаго моря (417): ибо онѣ привозились къ намъ изъ Азова. Сіи купцы были главными, вмѣстѣ съ *суконниками*, кошорые продавали Нѣмецкія сукна, получая оныя изъ Новгорода, гдѣ цвѣла торговля Ганзейская. За сіи иностранныя произведенія мы платили мѣхами. Россія была тогда привольемъ звѣрей, пипиць и ловцевъ. Еще непроходимые, дремучіе лѣса осѣняли большую часть земли: пишина, царствуя въ глубокомъ уединеніи пустынь, благопріятствовала размноженію всякаго рода животныхъ. Какъ въ XI столѣтіи дикіе кони, буйволы, вепри, олени сподами гуляли въ лѣсахъ юж-

ной Россіи, пакъ въ сѣверной около пятаго-надесять вѣка бобры, козы, лоси висали на свободѣ: лебеди спаями плавали на рѣкахъ и озерахъ ⁽⁴¹⁸⁾. Россія, скудная людьми — опъ недавности своего населенія, опъ меча, опъ плѣненія, опъ частыхъ голодовъ и язвы — шѣмъ болѣе изобиловала дикими сокровищами Природы, коихъ источники всегда изсякають опъ возрастающаго многолюдства. Ординскіе купцы живали въ Москвѣ, въ Твери, въ Росновѣ; они доставляли намъ товары ремесленной Азіи и лошадей, а брали въ обмѣнъ (сверхъ драгоцѣнныхъ мѣховъ, нашихъ собственнхъ и Пермскихъ) множество ловчихъ птицъ, соколовъ, кречетовъ, привозимыхъ въ Великое Княженіе изъ Двинской земли. Вѣроятно, что Россіане передавали Моголамъ и Нѣмецкія сукна, пакъ же, какъ Нѣмцамъ плоды Азіатскаго ремесла. Казань заступила мѣсто древняго Царства Болгарскаго: купцы Московскіе и другіе шорговали въ ней съ Востокомъ. — Ханъ для своихъ выгодъ покровительствовавалъ у насъ шорговлю, чшобы мы, обогащаясь ею, шѣмъ исправнѣе плащили Ординскую дань. Славный Венеціанскій путешественникъ, Марко Пауло, бывъ около 1270 года въ Великой Татаріи, въ Персіи и на берегахъ Каспійскаго моря, говоритъ о хладной Россіи, сказывая, что ея жители бѣлы, вообще хороши лицомъ, и что она богата *собственными серебряными*

рудниками (419): мы не имѣли ихъ, но дѣйствительно могли хвалиться значнымъ количествомъ серебра, получаемого нами отъ Нѣмецкихъ купцевъ и черезъ Югру изъ Сибири. Новгородцы обѣщали Михаилу Тверскому 6000 фунтовъ серебра, а Виповшу дѣйствительно заплатили около шестидесяти пудовъ: что прежде открытія Америки было весьма много. Не знаемъ за - подлинно, сколько мы ежегодно давали Ханамъ; однакожь извѣстно, что въ 1384 году съ каждой деревни собиралось для нихъ около 12 золотниковъ серебра; а деревня состояла тогда обыкновенно изъ двухъ или трехъ дворовъ. Города плащили иногда и золошомъ (420). Кромѣ сего земледѣльцы вносили въ казну Великокняжескую по гривнѣ съ сохи; кузнецы, рыбаки, лавочники также по гривнѣ (что составляло болѣе двухъ золотниковъ серебра). Дань Ханская отчасти возвращалась къ намъ изъ Орды торговлею. Наконецъ мы столько имѣли серебра, что могли опмѣнить мордки или *куны*, древнія наши *ассигнаціи*, бывшія не менѣе пяти копѣекъ въ обращеніи, и весьма полезныя для успѣховъ промышленности за недоспажкомъ въ металлахъ. Казна, соблюдая умѣренность въ выпускѣ сихъ кожаныхъ знаковъ, умѣла держать ихъ въ цѣнѣ до самаго нашествія Батыева: тогда упали куны ибо Моголы не брали ихъ вмѣсто серебра; онѣ ходили

еще нѣсколько времени въ Новгородѣ и Псковѣ, не имѣвшихъ тѣсной связи съ Ордою; но скоро и тамъ исчезли опѣ запрудненія въ торговыхъ счетахъ съ другими Россіянами, которые уже не признавали доспойнства *мордохъ*: что прежде называлось *кунами*, стало называться *деньгами* (421) — и древняя кожаная гривна, оцѣненная на серебро, обратилась въ десятую часть рубля. Нѣтъ сомнѣнія, что сія перемѣна имѣла вредныя слѣдствія для внутренней торговли, вдругъ уменьшивъ въ Россіи количество денегъ. Города купеческіе имѣли серебро; но другіе, менѣе торговые, должныствовали нуждаться въ знакахъ для оцѣнки вещей: такъ въ землѣ Двинской, по уничтоженіи кожаныхъ лоскушковъ, называемыхъ *кунами* и *векшами*, опять ходили дѣйствительныя шкуры куницъ и бѣлокъ вмѣсто денегъ, какъ было у насъ въ самую глубокую древность; то есть, возобновилась непосредственная мѣна вещей, обыкновенная въ состояніи полудикихъ народовъ.

Касательно нашей внутренней торговли замѣтимъ, что ея свобода и выгоды обыкновенно входили въ условія государственныхъ постановленій. Владѣтельные Князья, опредѣляя легкія законныя пошлины съ купеческихъ возовъ и лодокъ, прибавляли въ договорныхъ грамотахъ: „а купцамъ торговать „безъ рубежа или безъ зацѣлокъ“ (422). Кромѣ

перевоза иноспранныхъ вещей изъ мѣста въ мѣсто, жилиши нѣкоторыхъ областей промышленности своими особенными произведеніями: Новгородскіе хмѣлемъ и льномъ Новоторжскіе кожами, Галичане и Двиняне солью. Соль Галицкая уже славилась при Донскомъ. Псковичи въ 1364 году также завели-было соляныя варницы, но скоро оставили. Хлѣбъ и рыба составляли значнѣйшій изъ торговъ внутреннихъ. Частыя неурожаи, бѣдственныя для народа, обогащали купцевъ прорзорливыхъ.

Хотя Моголы какъ бы заградили насъ отъ Европы; хотя уже Вѣнценосцы ея не вступали съ нашими въ брачныя союзы, и кромѣ Иннокентіева Посольства къ Александру Невскому, кромѣ Исидорова путешествія въ Италію, не было у насъ никакихъ государственныхъ сношеній съ Западомъ; хотя вообще иноспранныя дѣлописи сего времени почти не упоминають о Россіи: однакожъ, черезъ торговыя связи Новгорода съ Германіею, Москвичи довольно скоро узнавали важнѣйшія Европейскія открытія, какъ-то изобрѣшеніе бумаги и пороха. Въ XV вѣкѣ мы уже перестали употреблять хартію или пергамень, замѣнивъ его гораздо дешевѣйшею пряпичною бумагою, покупаемою у Нѣмцевъ, копорые доставляли намъ и снарядъ огнестрѣльный (423). Москва и Галич оборонялись пушками; но въ описаніи полевыхъ битвъ говорится только о стрѣлахъ, мечахъ и копьяхъ: кажется, что пушки и

Изобрѣ-
шенія, ху-
дожества,
роскошь,
познанія,
словес-
ность.

пищали употреблялись единственно для за-
щиты городовъ. Къ художествамъ Рус-
скимъ прибавилось одно новое: монетное;
по крайней мѣрѣ со временъ Ярослава или
со XII вѣка мы, кажется, не имѣли она-
го. Монетчики назывались *денежниками*. —
Памятниками тогдашняго зодчества оста-
лись нѣкоторыя довольно красивыя церкви,
въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. По лѣто-
писямъ извѣстно, что Св. Ольга жила въ ка-
менномъ дворцѣ: въ Москвѣ же, кромѣ церк-
вей и городскихъ снѣнь, не было ни одного
каменнаго зданія до XV вѣка: ибо Князья и
Вельможи предпочитали деревянные дома какъ
благоприятнѣйшіе для здоровья. Сверхъ того
частыя мятежи и государственныя неуспро-
йства отвращали самыхъ богатыхъ людей отъ
мысли строити долговременно и прочно; гдѣ
нѣтъ твердаго порядка гражданского, тамъ
рѣдко бывають и твердыя зданія. Нового-
родскій Архіепископъ Евфимій въ 1433 году
поставилъ у себя на дворѣ *каменную съ
тридцатью дверями палату*, украшенную
живописью и боевыми часами, а Митропо-
литъ Иона такую же въ 1449 году, съ до-
мовымъ храмомъ Положенія Ризъ; первую
строили Нѣмецкіе Архитекторы. — Среди
нынѣшней Москвы находилось еще не мало
рощей и луговъ. Князья, Бояре имѣли свои
мельницы, разные сады и дома загородные.
Роскошь состояла во множествѣ слугъ, въ

богатою одеждѣ, въ высокому домѣ, въ глубокихъ погребѣхъ, наполненныхъ бочками крѣпкаго меда; а всего болѣе въ созиданіи храмовъ и въ драгоценныхъ окладахъ иконъ. Упомянувъ о слугахъ, замѣтимъ, что Великіе Князья, умирая, обыкновенно давали своимъ холопамъ волю (424): такъ поступали и другіе знатные люди.

Нѣтъ сомнѣнія, что древній Кіевъ, украшенный памятниками Византійскихъ художествъ, оживляемый спеченіемъ купцовъ иностранныхъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Италіянцевъ, превосходилъ Москву пятого-надесять вѣка во многихъ отношеніяхъ. Мы загрубѣли, однакожь не столько, чтобы умъ лишился всей животворной силы своей и не оказывалъ ни въ чемъ успѣховъ. Греція до самаго ея паденія не преставала дѣйствовать на Россію: брала отъ насъ серебро, но давала намъ вмѣстѣ съ мощами и книги. Основаніемъ Московской Патриаршей бібліотеки, извѣстной въ ученой Европѣ, была Митрополитская, заведенная во время господства Ханскаго надъ Россіею и богатая не только церковными рукописями, но и древнѣйшими твореніями Греческой Словесности (425). Знаніе Еллинскаго языка составляло ученость, почти необходимую для знатнѣйшаго Духовенства, которое находилось въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ Цариградомъ. Такимъ образомъ церковная наша зависимость

вредная въ смыслѣ Полипики, благопріятствовала у насъ просвѣщенію; но естъ не давала ему совершенно угаснуть, по крайней мѣрѣ въ Духовенствѣ. Любопытные міряне искали свѣдѣній въ монастыряхъ: вопрошали Иноковъ о предметахъ Христіанства и нравственности, о самыхъ государственныхъ дѣяніяхъ временъ минувшихъ: ибо тамъ жила Исторія Россійская, какъ и прежде; тамъ, усерднымъ перомъ Черноризцѣвъ, она изображала плачевную судьбу опечества, мѣшая повѣствованіе съ наставленіями. Вольтинскій Лѣтописецъ приводитъ мѣста изъ Гомера: Московскій упоминаетъ о Пивагорѣ и Платонѣ (426). Кромѣ церковныхъ или душеспасительныхъ книгъ, мы имѣли опъ Грековъ всемірныя лѣтописи и разныя историческія, нравственныя, баснословныя повѣсти; на примѣръ: о *храбрости Александра Македонскаго*, переводъ Арріана — о *Синагрилѣ*, Царѣ Адоровѣ — о *витязяхъ древности* — о *богатствахъ Индіи* (427), и проч. Вторая изъ сихъ повѣстей естъ Арабская (изданная на Французскомъ языкѣ въ продолженіи *Тысячи-одной ночи*): вѣроятно, что она въ XIII или въ XIV вѣкѣ была переведена на Русской съ Греческаго. Между тогдашними произведеніями собственной нашей Словесности достопамятны піипическое изображеніе Куликовской битвы и похвала Димитрію Донскому. Первое, сочи-

ненное Рязанцемъ , Иереемъ Софроніемъ ,
 многими черпами напоминаешь *Слово о полку Игоревѣ* , хотя и менѣе стихотворно.
 На примѣръ (428): „Князь Владиміръ шакъ
 „говоритъ Димитрію: Воеводы наши крѣпки,
 „виписи Русскіе славны , кони ихъ бор-
 „зы, доспѣхи шверды , щипы червленые,
 „копья заченныя, сабли булашныя, *курды*
 „Ляцкія, колчаны Фряжскіе, сулицы Нѣмец-
 „кія; всѣ пули знакомы имъ, берега Оки
 „свѣдомы. Хопяшъ виписи положишъ свои
 „головы за Вѣру Христіанскую и за обиду
 „Великаго Князя Димитрія Вели-
 „кая Княгиня Евдокія съ женами Воевод-
 „скими сидитъ печально въ зашповерхомъ
 „теремѣ, подь окнами южными, смонришъ
 „въ слѣдъ супругу милому льетъ слезы
 „ручьями, и приложивъ руки къ персямъ,
 „такъ вѣщаетъ: Боже великій! умоляю Те-
 „бя смиренно: сподоби меня еще видѣнь
 „моего друга, славнаго между людьми, Князя
 „Димитрія! Помоги ему на враговъ рукою
 „крѣпкою! Да не падушъ Христіане отъ
 „Мамая невѣрнаго, какъ пали нѣкогда отъ
 „злаго Башы! Да спасется ошашокъ ихъ
 „и да славитъ имя Твое святое! Уныла
 „земля Русская: только на Тебя уповаемъ,
 „Око Всевидящее! Имѣю двухъ младенцевъ
 „беззащитныхъ : кому закрыишъ ихъ отъ
 „вѣпра бурнаго, отъ зноя палящаго? Возвра-
 „ти имъ ошца, да царешауюшъ во вѣки!

„Славный Волынецъ, мужъ исполненный
 „рапной мудрости, на канунъ бишвы, въ
 „глубокую ночь, зовешъ Великаго Князя въ
 „чистое поле, да узнаешъ тамъ судьбу
 „опечества. Впереди станъ Мамаевъ: за
 „ними Россійскій. *Внимай!* сказала Во-
 „лынецъ и Димитрій, обратися къ Ма-
 „маеву стану, слышишь стукъ и кличъ,
 „подобный шуму многояднаго шоржища
 „или созидаемаго града, или звуку трубъ
 „безчисленныхъ. Далѣ грозно воють звѣри
 „и кричанъ вороны; гуси и лебеди плещунъ
 „крылами по рѣкѣ Неправдѣ и предвѣща-
 „ють грозу необычайную. *Обратися къ*
 „Стану Русскому! говоришь Волынецъ —
 „что слышишь? : *Все тихо, опѣш-*
 „ствуетъ Димитрій: *вижу только слѣянiе*
 „огней небесныхъ съ блестящими зарями
 „Волынецъ сходитъ съ коня; ухомъ прини-
 „каетъ къ землѣ; слушаетъ долго; встаетъ
 „и безмолвствуетъ. Великій Князь пре-
 „буетъ опповѣди. *Добро и зло ожидаетъ*
 „насъ, говоришь ему сей мудрый вишазъ:
 „платутъ обѣ страны, единая какъ вдовица,
 „другая какъ двѣ жалобнымъ гласомъ свирѣ-
 „ли. Ты побѣдишь, Димитрій; *но много,*
 „много падеть нашихъ! Димитрій пролилъ
 „слезы

„Сходяпся рати подъ густою мглою.
 „Знамена Христіанскія воспрянули; кони
 „подъ всадниками присмирѣли; звучатъ пру-

„бы наши громко, Ташарскія глухо. Спонешь
 „земля на Востокъ до моря, на Западъ до
 „рѣки Дуная. Поле опъ тягоспи переги-
 „баешся; воды изъ береговъ выступаютъ
 Часъ насталь. Каждый воинъ,
 „ударивъ по коню, воскликнулъ: *Господи!*
 „*помози Христіанамъ!* и быстро впередъ
 „устремился Сразились, не только
 „оружіемъ, но и сами о себя избивая другъ
 „друга; умирали подъ ногами конскими;
 „задыхались опъ шѣснопы на полѣ Кули-
 „ковѣ. Зари кровавыя блистають опъ сія-
 „нія мечей; лѣсь копій прещипъ и ло-
 „маешся. Удалые вишязи наши какъ ве-
 „личественная дубрава склонялись на зем-
 „лю. О чудо! разверзлося небо надъ полками
 „Димитрія; видимъ свѣтлое облако, испол-
 „ненное рукъ человѣческихъ, которыя дер-
 „жашъ лучезарные вѣнцы для побѣдите-
 „лей . И се воины Князя Владиміра
 „рвутся изъ засады на Мамая, какъ соколы
 „на спадо гусиное, какъ гости на пиръ
 „брачный; ударили, и врагъ бѣжитъ, воскли-
 „чая: *увы тебѣ, Мамай! вознесся до небесъ,*
 „*и въ адъ нисходишь!*“ и проч.

Въ похвальномъ словѣ Димитрію есть
 сила и нѣжность. Описывая добродѣтели
 сего Великаго Князя, сочинитель говоритъ
 (429): „Нѣкоторые люди заслуживають по-
 „хвалу въ юношесствѣ, другіе въ лѣта сред-
 „нія, или въ старости: Димитрій всю

„жизнь совершилъ во благѣ. Принявъ власть
 „опъ Бога, онъ съ Богомъ возвеличилъ
 „землю Русскую, которая во дни его
 „княженія *воскилѣла* славою; былъ для отече-
 „чества спѣною и твердію, а для враговъ
 „огнемъ и мечемъ; крошко-повелителенъ
 „съ Князьями, пихъ, *увѣтливъ* съ Боя-
 „рами; имѣлъ умъ высокій, сердце сми-
 „ренное; взоръ красный, душу чистую; ма-
 „ло говорилъ, разумѣлъ много; когда же го-
 „ворилъ, тогда Философамъ заграждалъ ус-
 „ша; благошвори всѣмъ, могъ назваться
 „*окомъ слѣпыхъ, ногою хромымъ, трубою сля-*
 „*щихъ въ опасности* Когда же ве-
 „ликій Царь земли Русскія, Димитрій, за-
 „снулъ сномъ вѣчнымъ: тогда *аэръ* возмутилъ-
 „ся, земля потряслася, люди ужаснулись. О
 „день скорби и туги, день мрака и бѣдъ-
 „ствія, вопля и захлипанія! Народъ вѣщаль:
 „*о горе намъ, братіе! Князь Князей преста-*
 „*вился; звѣзда, сіяющая міру, склонилась къ*
 „*заладу!*“— О супружеской взаимной любви
 Димитрія и Великой Княгини Евдокіи ска-
 зано такъ: „Оба жили единою душею въ
 „двухъ тѣлахъ; оба жили единою добродѣ-
 „телію, какъ *златоперсистый голубь и слад-*
 „*коглаголивая* ласповица съ умиленіемъ смо-
 „тряся въ чистое зеркало совѣсти Ви-
 „дя же его мертвого на одрѣ, Княгиня
 „горько восплакала, проливая *слезы огнен-*
 „*ныя*; гласъ ея какъ утѣренное щепшаніе лас-

„повицы, какъ органы сладкозвучные. Такъ
 „въщаешь горестная: Зашель свѣтъ очей
 „моихъ; погибло сокровище моей жизни! Гдѣ
 „пы, безцѣнный? Почто не ошвѣстествуешь
 „супругъ?.. Цвѣтъ прекрасный! для чего ува-
 „даешь споль рано? виноградь многоплодный!
 „уже ты не дашь плода моему сердцу, ни сла-
 „дости душѣ моей!... Воззри, воззри на меня;
 „обращися ко мнѣ на одрѣ своемъ; промолви
 „слово! Не уже ли забылъ меня? Се жена и
 „дѣши твои!.. Кому супругу приказываешь?
 „на кого сиротѣ оставляешь?.... Царь мой
 „милый! какъ обниму тебя? какъ послужу
 „тебѣ?.. Гдѣ честь твоя и слава? Былъ Го-
 „сударемъ всей земли Русской: нынѣ мертвъ
 „и ничѣмъ не владѣешь! Побѣдипель наро-
 „довъ побѣжденъ смертію! Измѣнилась твоя
 „слава вмѣстѣ съ лицомъ твоимъ!... О жизнь
 „души моей! не знаю, какъ ласкать, какъ
 „миловать тебя!... Багряницу многоцѣнную
 „промѣнялъ ты на сіи ризы бѣдныя! Не мо-
 „его наряда одежду на себя возлагаешь!...
 „Ошвергнувъ Княжескій вѣнецъ, худымъ пла-
 „шомъ главу покрываешь! Изъ палаты кра-
 „сной въ сей гробъ переселяешься! Ахъ!
 „если бы Господь услышалъ молитву мою!...
 „Молися и ты за свою Книжницу, да умру
 „съ тобою, бывъ не разлучна съ тобою въ
 „жизни!... Еще юность насъ не оспавила;
 „еще старость насъ не посипгла! Ахъ! не
 „долго я радовалась моимъ другомъ! За веселіе

„пришли слезы, за утѣхи скорбь несносная!...
 „Почто я родилася? или почто не умерла
 „прежде тебя? Тогда я не видала бы твоей
 „кончины, а своей погибели!... Не слышишь
 „жалкихъ рѣчей моихъ; не умиляешься мо-
 „ими слезами горькими! Крѣпко уснулъ,
 „Царь мой; не могу разбудить тебя! Съ ка-
 „кой войны пришелъ ты, любезный? Опъ
 „чего столь упомялся? Звѣри земные идупъ
 „на ложе свое, а пщицы небесныя лепяпъ
 „ко гнѣздамъ: ты же, любезный, отходишь
 „навѣки отъ своего дому!... Кому уподоблю,
 „какъ назову себя? Вдовою ли? ахъ! не знаю
 „сего имени! Женою ли? но Царь оставилъ
 „меня! Вдовы спарыя! утѣшайте меня!
 „Вдовы юныя! плачьте со мною! Гореспъ
 „вдовья жалостнѣ всѣхъ горестей... Боже
 „великій, Царь Царей! Ты единъ буди мнѣ
 „испийнымъ утѣшителемъ!“ — Сіи приведен-
 ные нами мѣста суть, кажется, лучшіе па-
 мятники тогдашняго краснорѣчія. Люди
 всегда находили сильныя черпы для описа-
 нія воинскихъ ужасовъ и горестей любви:
 воображеніе и сердце дѣйствуютъ и въ то
 время, когда умъ дремлетъ.

Сверхъ церковнаго наставленія и мудрыхъ
 изрѣченій Св. Писанія, которыя врѣзывались
 въ память людей, Россія имѣла особенную
 систему нравоученія въ своихъ народныхъ
 пословицахъ. Многія изъ оныхъ несомни-
 тельно относятся къ сему времени; на при-

Посло-
вицы.

мѣръ: гдѣ Царь, тамъ и Орда; или: такали, такали Новогородцы, да и протакали (430). Нынѣ умники пишуть: въ шарину только говорили; опыты, наблюденія, достопамятныя мысли въ вѣкъ малограмотный сообщались изустно. Нынѣ живутъ мертвые въ книгахъ: тогда жили въ пословицахъ. Все хорошо придуманное, сильно сказанное, передавалось изъ рода въ родъ. Мы легко забываемъ чипанье, зная, что въ случаѣ нужды можемъ опять развернуть книгу: но предки наши помнили слышанное, ибо забвеніемъ могли навсегда утратить счастливую мысль или свѣдѣніе любопытное. Добрый купецъ, Бояринъ, рѣдко грамотный, любилъ внушатамъ своимъ твердить умное слово дѣда его, которое обращалось въ семейственную пословицу. Такъ разумъ человѣческій въ самомъ величайшемъ сщсненіи находилъ какой нибудь способъ дѣйствовать, подобно какъ рѣка, запертая скалою, ищетъ тока хопя подъ землю, или сквозь камни сочятся мелкими ручейками. — Вѣроятно, что и нѣкоторыя народныя пѣсни Русскія, въ особенности историческія о благословенныхъ временахъ Владиміра Святаго, были сочинены въ вѣки нашего рабства государственнаго, когда воображеніе, унывая подъ игомъ невѣрныхъ, любило ободряться воспоминаніемъ прошедшей славы опечесива. Русской поетъ въ веселіи и въ печали. — Вообще языкъ

Цѣсни.

Языкъ.

нашъ отъ XIII до XV вѣка прибрѣлъ болѣе чистоты и правильности. Оставляя употребленіе собственнаго Русскаго, необразованнаго нарѣчія, Писатели тщательнѣе держались Грамматики церковныхъ книгъ или древняго Сербскаго, коего памятникъ есть наша Библія (431), и коему слѣдовали они не только въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ, но и въ выговорѣ или въ изображеніи словъ; однакожь, подобно Лѣтописцу Нестору, ошибались иногда и на употребленіе: отъ чего въ слогѣ нашемъ закоренѣла пестрота, освященная древностію, такъ, что мы и нынѣ въ одной книгѣ, на одной страницѣ пишемъ *злато* и *золото*, *гладъ* и *голодъ*, *младость* и *молодость*, *лю* и *люю*. Еще не время было для Россіи дать языку ту силу, гибкость, пріятность, тонкость, которыя соединяются съ выспренними успѣхами разума въ мирномъ благоденствіи гражданскихъ обществъ, съ богатствомъ мыслей и знаній, съ образованіемъ вкуса или чувства изящности: по крайней мѣрѣ видимъ, что предки наши трудились надъ яснѣйшимъ выраженіемъ своихъ мыслей, смягчали грубые звуки словъ, наблюдали въ ихъ печеніи какую-то плавность (432). Наконецъ, не ослѣпляясь народнымъ самолюбіемъ, скажемъ что Россіяне сихъ вѣковъ въ сравненіи съ другими Европейцами могли по справедливости казаться неслѣдами; однакожь не управили

всѣхъ признаковъ гражданскаго образованія и доказали, сколь оно *живуща* подъ самыми сильными ударами варварства!

Человѣкъ, преодолевъ жестокою болѣзнь, увѣряется въ дѣятельности своихъ жизненныхъ силъ и тѣмъ болѣе надѣется на долготѣпіе: Россія, угнетенная, подавленная всякими бѣдствіями, уцѣлѣла и возспала въ новомъ величіи, такъ, что Исторія едва ли представляетъ намъ два примѣра въ семь родѣ Вѣра Провидѣнію, можемъ ласкаться себя мыслию что Оно назначило Россіи бытъ долговѣчною.

Конецъ V Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ V тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) Великій Князь, отпустивъ посла Авдулина, ѣздилъ изъ Владиміра въ Переславль Залѣскій. — Никон. Лѣт. именуеъ посла Мурупова Іякомъ, и говоришь, что Димитрій Суздальскій господствоваль тогда въ Владиміръ 12 дней (вмѣсто недѣли). Сей Лѣтописецъ прибавляетъ еще, что Димитрій Константиновичъ, изъявивъ покоряюсѣ Великому Князю, уѣхалъ въ Нижній къ своему брату Андрею.

(2) См. Никон. Лѣт. г. 1363, спр. 5, и Ростовск. Въ Русск. Лѣт. Львова сказано: „Тое же зимы по-„воеваша Князи Ростповскіе межъ собою со Кня-„земъ Конспаниномъ Андреевичемъ, и побѣжалъ „Князь изъ Ростпова во Ржеву. Того же лѣта прѣ-„халъ Князь Владиміровичъ въ Ростповъ, а съ нимъ „Князь Иванъ Ржевской съ войною въ велицѣй си-„лѣ, а Князь Конспанинъ Владиміровичъ и братъ „его побѣжали на Успюгъ.“ Въ то врѣмѣ, сколько намъ извѣстно, не было въ Ростповѣ ни Конспанина Андреевича, ни Конспанина Владиміровича. Сей же Лѣтописецъ прибавляеъ, что Великій Князь плѣнилъ жену Димитрія Галицкаго.

(3) Іоаннъ Іоанновичъ преспавился въ 1364 году, Окш. 23, а мать его, Вел. Княгиня Александра, на-„ванная въ Монашесствѣ Марією, Дек. 27; первый по-„гребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ, а вторая въ „придѣлѣ монастыря Спасскаго или Преображен-„скаго.

См. договорную грамоту въ Древн. Рос. Вѣков. I, 74. Писанная на бумагѣ, и безъ печашей, сія гра-„мота не естъ подлинникъ. Въ ней встрѣчаются „выраженія: по задицѣ, на переквары. Первое значило: „по обстоятельству; а переквары назывались пѣ мѣсна, „гдѣ варили для Князей оброчный медъ.

(4) „Въ шо же лѣто (1365), Іунія во 2 день, пре-„спавися К. Андрей Консп въ Черницѣхъ и въ Схи-„мѣ, и положенъ бысѣ въ церкви Сваса“ (въ Ниж-„немъ). Сей Андрей построилъ тамъ близъ дворца „своего каменную церковь Св. Архислрапига Михаи-„ла. Въ Троицкой: „Княгиня же Василиса, много пла-„кавши по Князи своемъ, пребысѣ вдовою 4 лѣта; „посптрижена бысѣ ошъ Діонисѣя Архимандрита „Печерскаго, и наречено бысѣ имя ей Ѳеодора. — „Бысѣ ей шога ошъ роженѣя лѣтъ 40, и раздава-

„ла все имѣнье свое церквамъ и монастыремъ и ни-
 „щимъ, а слугы своя и рабы и рабыни распустила
 „на свободу, а сама нача жити въ монастырѣ у Св.
 „Зачапя, иже сама создала при Князи своемъ; жи-
 „вѣюще же въ молчаніи, шружася рукодѣлемъ, по-
 „сномъ, поклоны швоя, молишвами и слезами,
 „споянѣмъ ношнымъ и неспанѣмъ; многажды и всю
 „ночь безъ сна пребываше, овогда чрезъ день, овог-
 „да чрезъ два, иногда и пять дней не явѣше; въ
 „мовию не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но вла-
 „силицу на пѣлъ своемъ ношаше; пива и меду не
 „пѣаше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ
 „монастыря не исхожаше; злобы ни на коего же
 „не держаше; ко всѣмъ любовь имѣаше. Таковое же
 „доброе и чистое житіе ея видѣше, мнози Боля-
 „рыни, жены и вдовицы и дѣвицы поспригошася у
 „ней, яко бысть ихъ числомъ и до девяноста, и
 „все общее житіе живяху. Княгиня же Василиса,
 „поживши въ Черницахъ восемь лѣтъ и поболѣвши
 „нѣсколько днѣй, преславися ко Господу“

Далѣе: „К. Димитрій Константиновичъ съ ма-
 „терію своею Еленою прииде къ Новгороду Ниж-
 „нему: Князь же Борисъ не соснупися ему. Онъ же
 „иде къ Москвѣ. Тое же зимы прииде посоль
 „опѣ Царя изъ Орды Байрамхози и онѣ Царицы
 „Асанъ, и посадиша въ Новгородѣ Нижнемъ на
 „Княженіи Князя Бориса.“ Сынъ Димитрія Кон-
 „стантинича, Василій, ѣздившій въ Орду, прозы-
 „вался Кирдяпою. — Далѣе: „Дошедшу Димитрію
 „Константиничу Бережца, и ту спрѣше и Кн.
 „Борисъ и доби челомъ ему.“ Въ *Ростовѣ*: „пное же
 „зимы (1367), Іануаріа въ 18 день, женился Вел. К.
 „Димитрій *вторымъ бракомъ*, помялъ за себя у К.
 „Дим. Константинича дочь Евдокію.“ Въ *Тро-
 „ицкѣ* и другихъ лѣтописяхъ нѣтъ словъ: *вторымъ
 бракомъ*.

(5) Въ *Исков. Лѣт.*: „въ лѣто 6868 (1360) бысть
 „въ Псковѣ другой моръ. Тогда и Ошачій Князь
 „преславись, и два сына его, Карпъ и Алексій.“ —
 Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6872 бысть моръ въ Новѣ-
 „городѣ въ Нижнемъ, и на уѣздѣ, и на Сару (Сурѣ),
 „и на Киши, и по сирапамъ. А пришелъ изъ Ни-
 „зу опѣ Бездежа; а ошнголъ на Коломну, на другое
 „лѣто въ Переславль, на другое лѣто въ Москву,
 „и проч. Въ *Диконѣ*: „на Белѣозерѣ тогда ни единъ

„живъ обрѣтешя.“ Далѣ см. лѣтописи *Ростов. и Никон.* Въ первой: „бысть моръ въ Торжку *цгоршн-нов.*“ Во второй: „Преславись Княгиня Великая „Наспаша Александра, таже Княгиня *Авдотья* „Коспяяпинова, таже К. Семень Консмяяпино-„вичъ, а опичины своей удѣлъ и Княгиню приказа „Князю Михаилу Александровичу. Таже преславись „Княгиня Всеволожа Софя, и пошомъ самъ Князь „Всеволодъ, таже бранъ его К. Андрей, таже Кня-„гиня его Евдокія, и К. Володимеръ Александро-„вичъ.“ — Въ Смоленскѣ язва была въ 1377, 1386 и 1387 году, а во Псковѣ еще въ 1389.

(6) См. *Троицк. Лѣт.* г. 6873 (1365). — Далѣ: „Тое „же зимы Князь Великій, погадавъ съ браномъ съ „Володимеромъ и со вѣми Бояры спарѣйшими, и „сдумаша спавини городъ камень Москву. Тое же „зимы повезоша камень къ городу. Тое же весны „(1367) почали спавини городъ камень.“

(7) Тагай выжегъ Рязань въ 1365 году. Сраженіе было подъ Шишевскимъ лѣсомъ, на Войновѣ. Тагай ушелъ съ малымъ числомъ своихъ. Не оиъ сего ли Мурзы городъ Тагай получилъ имя? — Упоминаемый здѣсь Тинъ Козельскій названъ въ Родословныхъ Книгахъ *внучкомъ* Св. Михаила Черниговскаго (чшо не вѣроятно по времени). — Далѣ: „Того жъ лѣ-„па (1367) Булатъ - Темиръ пограби уѣздъ до Вол-„ги и до Сундовини . По *закитѣлѣ* множе-„ство Ташаръ побѣени быша.“ — то есть, въ раз-„ѣздахъ для собранія съѣзженныхъ припасовъ.

(8) Въ *Ростов.*: „пой же зимы (1364) съ Югры Но-„вогородцы прѣѣхаша. Дѣши Боярскіе и люди моло-„ды Воеводы, Александръ Обакуновичъ, воеваша по „Оби рѣкѣ и до моря, а другая половина на верхъ „Оби, и Двиняне спаша прошиву ихъ полкомъ, и „избиша Двинянь на *Курѣва.*“ Въ *Троицкой*: „шого „жъ лѣша (1365) пойдоша Новгородцы изъ Югры, а „Двиняне *взяша Нукурью.*“ Говоринисъ объ одномъ происшествіи, но смыслъ несогласенъ: по *Ростов.* Новгородцы сражались съ Двинянами, а по *Троицк.* Двиняне вмѣстѣ съ ними ходили тогда воевать къ предѣламъ Сибири. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Ходиша „изъ Новгорода (въ 1366 году) люди молоды на „Валгу безъ Новгородскаго слова“ — безъ вѣдома Правителей — „а Воеводою Есиъ Варфоломеевичъ, „Василій Феодоровичъ, Александръ Обакуновичъ; по-

*

„го жь лѣта придоша вси здрави въ Новгородъ.“
 Въ Троицкой: „Пройдоша Волгой изъ Новгорода
 „изъ Великаго 150 *чикуеъ* (лодокъ) Новгородци раз-
 „бойници *чикуѣици*, избиша Ташарь множеснво,
 „Бесермень и Ормень въ Новгородъ въ Нижнемъ,
 „жея и дѣшей, шоварь ихъ пограбиша, а съсуды
 „(суда) ихъ, *кербати* и лодыи и учаны и *пабцы* и
 „спруги, шо все посѣкоша, а сами опѣдоша въ
 „Каму, и пройдоша до Болгарь, шакоже шворяще и
 „воююще. — Того же лѣта (1566) на зиму опѣ
 „Князя изымаша Васильа Даниловича съ сыномъ на
 „Вологдѣ, а онъ шель съ Двины, а того бѣше не
 „вѣдалъ, не спереглься. Въ лѣто 6875 посылаша
 „Новгородци послове къ Вел. Князю, и докончаша
 „миръ, и Князь опшусни Василіа и сына его Ива-
 „на, и Намѣшника своего присла въ Новгородъ.“

(9) См. Никон. Лѣт. IV, 5 и 12. Еще въ 1363 году
 Князь Василій Михайловичъ ходилъ съ войскомъ къ
 Микулину, но помирился съ Михайломъ. „Въ лѣто
 „6874 (1366) бысипь розмирь Князю Василію, да
 „Князю Іеремею (Константиновичу) со Княземъ съ
 „Михайломъ Александровичемъ про удѣлъ Князя Се-
 „мена Косиѣиновича, и по Мишрополичю пове-
 „лѣнію судилъ ихъ Владыка Василей, и оправилъ
 „Князя Михаила . . . Въ лѣто 6875 (1367) Князь Ве-
 „ликій Дмиѣрій всѣхъ Князей Рускихъ привожаше
 „подъ свою волю, а конгорые не повиновахуса, и на
 „шѣхъ нача посягати, шако же и на Князя Михай-
 „ла Тверскаго; и К. Михайло пойде въ Лишву, а
 „К. Василей и сынъ его, К. Михайло, и К. Іере-
 „мей приспавомъ Мишрополичѣмъ позвали на Мо-
 „скву на судъ передъ Мишрополиша Владыку Вася-
 „ліа, чшо ихъ судилъ не по правдѣ; и шако на Мо-
 „сквѣ про шотъ судъ Владыцѣ сотворися пропгоръ
 „великъ, а во Тѣери Жишнейскимъ людемъ. Князь же
 „Василей съ своею Княгинею и съ сыномъ Михай-
 „ломъ и съ К. Іеремеемъ и со всею силою Кашиинскою
 „прѣѣхаша во Тѣерь, и велику погибель сшвориша лю-
 „демъ; и къ Городку ратью ходили, и испросили се-
 „бѣ помощи у Князя Великаго Дмиѣрія, и не взем-
 „ше взвращилися назадъ, извоевавши власни (воло-
 „сти) и села. Рать Московская и Волоцкая извоеваша
 „села Тверскія на сей спранѣ Волги, церковныя и
 „Св. Спаса Епископы. Того жь лѣта въ осенинѣ, на
 „завѣрїе по Дмиѣріевѣ дни, Князь Михайло Тѣеръ

„скій, прїѣхавъ изъ Литвы во Тверь своею ратью, и изнималъ Княгиню Іеремееву и Княгиню Васильеву Елену и ее вѣхъ Бояръ и Бояръ дяди, и пошелъ ратью Литовской къ Кашину, и сръшпиша его отъ дяди и отъ Владыки послы въ Андреевскомъ сель... и въ помя мѣстѣ рать увернулъ, а подъ дядею миръ взялъ со Княземъ съ Великимъ, съ Димитріемъ . „Князь же Михайло Княгиню Іеремееву оппусти, а на зиму о Крещеніи К. Михайло Васильевичъ Капинскій отъ отца своего пришедъ съ любовію ко князю Михаилу Александровичу . . . Того же лѣта „Іеремей сложи цѣлованіе крестное ко Князю „Михайлу и поѣха на Москву“ — Уцѣломъ Іеремеевымъ былъ *Дорогобужъ*, нынѣ село *Дорожево* въ Тверской Губерніи.

(10) См. ниже мирный договоръ сего Князя съ Димитріемъ. — Въ *Троицк.*: „Того же лѣта (1368) „Кн. Вел. Димитрій Иван., да Алексѣй Миширополиинъ „зазваща Князя Михайла любовію на Москву, и „бысшь имъ *судъ* на прешей:“ новѣйшіе переписчики, не понявъ сего выраженія, прибавили: „на прешей *день*!“ Далѣе: „Князь Михайло иногда сѣдѣлъ „на Гавшинѣ дворѣ... и внезапно прїдоша отъ Орды „Ташарове, Карачъ“ (въ *Никонов.*: и Оандаръ и Тюшекашъ) — „они же, подумавше, и тако попускаша ихъ (Михайла съ Боярами) въ свояси.“ Въ *Русск. Лѣт.* Львока: „укрѣпиша его крестнымъ цѣлованіемъ.“ Далѣе см. *Никон. Лѣт.*

(11) Въ Родословныхъ Книгахъ сей Василій несправедливо названъ бездѣшнымъ, вмѣсто его внука, также Василя Михайловича.

(12) См. *Никон. Лѣт.* IV, 5, и *Больш. Чертежъ*, стр. 162. Сприковскій пишеть (*Хрон. Литов. кн. XII*, гл. 2), что Ольгердъ съ племянниками своими, Александромъ, Консшаншиномъ, Георгіемъ и Феодоромъ Коріановичами, близъ Синей Воды, въ Подоліи, разбивъ прехъ Князей Могольскихъ, Куплубака Солтана, Качибейкирея и Димейшера Солтана (будто бы еще въ 1351 году) прогналъ Ташаръ въ Крымъ и за Донъ; что Коріановичи, завладѣвъ Подоліею, основали пачѣ города *Бекотцу*, *Смошричъ*, *Каменецъ*, *Брянцславъ*, *Межибожъ*, *Теребовль* (развѣ только *возобновили*? ибо о сихъ городахъ упоминаеишся въ нашихъ лѣтописяхъ XI, XII и XIII вѣка) *Винницу*, *Брезаницу*, *Хмѣльникъ*; что Волохи избрали себѣ

Георгія Коріатовича въ Господари, но отправили его въ Сочавъ и погребли въ каменномъ Васильевъ монашѣ за Берладомъ, и проч. Братья Коріатовичи, не довольные послѣ дядею, прибѣгнули къ Королямъ Венгерскому и Польскому. Феодоръ со многими Россіянами переселился въ Венгрію, въ Мункачъ, гдѣ, называясь племенимъ Герцогомъ, основалъ монастырь и церковь Греческой Вѣры (см. Базилевича *Notit. Foundationis Theodori Koriatovits pro Religiosis uthenis in monte Csernek ad Munkacs*). Далѣе см. Нарушевича *Таврику*, стр. 108, и нашей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 146. — Лишовцы взяли Ржевъ въ 1363 году. Въ *Никон. Лѣт.* безъ сомнѣнія ошибкою споминъ *Коршева*, вмѣсто *Ржева*. — Далѣе: „К. Андрей Олгердовичъ Полоцкій воєва Ховрачъ, да Родень“ (Рудню въ Смоленск. Губерніи). — О Вишовитѣ см. Сиприков. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 10. Онъ называетъ его обѣкновенно *Витольдомъ*.

(13) „Обычай бо бѣ Ольгерду, егда куда поидяше, на войну, погда никому же невѣдушу воиномъ его, камо хоцетъ ити ратью, ни инымъ опришнимъ, или вѣшнимъ, или иноземцомъ, или гостемъ, да не услышана будеть дума его въ ушю иноземцемъ, и шаковою хищроспью Олгердъ многы земли поймаѣ, не шолма силою, елико умѣвемъ воєваше.“

(14) Князь Симеонъ убитъ въ области *Холмѣ*. Онъ былъ праправнукъ перваго Князя Стародубскаго, Іоанна Всеволодовича. — Городъ Оболенскъ (нынѣ слобода въ Калужской Губерніи, на рѣкѣ Нарѣ) принадлежалъ къ древней сирани Вязицей, и слѣдственно къ областямъ Черниговскимъ. Онець Константиана Оболенскаго, Юрій Торусскій, въ Родословныхъ Книгахъ названъ сыномъ Св. Михаила Черниговскаго!! Довольно, что онъ происходилъ отъ Михаила. — Тросненское озеро находилъ въ Москов. Губ., въ Рузскомъ уѣздѣ.

(15) „Примѣта дѣла,“ сказано въ лѣтописяхъ — что есть, чтобы осаждающіе не могли сдѣлать примѣта къ спѣшнымъ городскимъ. Въ *Трошкѣ*: „Олгердъ стоялъ около города (Кремля) 3 дни и 3 ноци; оспанокъ загорода поже.... Толь велико зло отъ Литвы не бывало въ Руси, аще и онъ Ташаръ бывало; отъ Федорчуковы рапи (въ 1327 году) до Олгердовы лѣтъ 41.“

(16) *Лѣт. Псков.*: „Въ лѣто 6870 пригнавше Нѣм-
 „ци избиша на Лидѣ нѣколько головъ Псковскихъ,
 „а на миру, и Псковичи пріяша гѣсней Нѣмецкихъ,
 „и много на нихъ сребра поймавше, оппустиша на
 „другое лѣто.“ Въ *Новгород.*: „Въ лѣто 6871 пріѣз-
 „диша послове Нѣмедьскіи, Юрьевьскіи и Велневѣд-
 „скыи (Феллинскіе) въ Новѣгородъ на смолву съ Пле-
 „сковичи; такоже и Плесковичи пріидоша въ Новго-
 „родъ, и повѣснвовавше много, поидоша прочь, а
 „миру не докончавъ. Пріимаша гѣснь Новогородскій
 „въ Юрьевъ. — Того же лѣта ходивше Новогородци
 „и послове изъ Концевъ по Боярину въ Юрьевъ въ
 „Нѣмешскій, и смолвиша Нѣмецъ съ Плесковичи въ
 „любѡвь, и быснь между ими мирно, и Плесковичи
 „пустиша оныя себе Нѣмецкой гѣснь, а Нѣмци Но-
 „вгородскій.“ — въ *Псковской*: „Въ лѣто 6876 (1368)
 „пріѣха посоль оныя Князя Великаго Никиша, и бывъ
 „въ Юрьевѣ многы дни, и не учинивъ ни мало на доб-
 „ро ничтоже, пріѣха въ Псковъ, а за нимъ наборзѣ
 „ранѣ Нѣмецкая пріиде къ Пскову Сениш. въ 24, и
 „пожгоша Запсковіе и *положище* (по древнему боло-
 „мье) и шѡя же ношцы ошѣггоша, а на миру ... То-
 „гда не быснь въ градъ Князя Александра, ни По-
 „садъниковъ, но по селомъ въ развѣздѣ.“ Въ одной
 „краткой лѣтописи сказано: „Въ лѣто 6882 (1374)
 „пріѣбже Князь Александръ *Полотскій* въ Плесковъ.“
 „Болѣе ничего не знаемъ о семъ Князѣ, вѣроятно,
 „происшедшемъ оныя древнихъ Князей Рогнѣдина пле-
 „мени. Далѣе: „Въ то жъ время иная ранъ Нѣмецкая
 „ходиша *торономъ* (набѣгомъ?) около Велья и по За-
 „лѣбю, и нѣколько мужей гнашася въ слѣдъ ихъ, и
 „шамѡ побиха многыхъ добрыхъ людей. И Пскови-
 „чи съ Кн. Александромъ идоша къ Новому городку
 „(Нейгаузену) Нѣмецкому, а Селило Щершовскій
 „съ дружиною ошѣхаша *торономъ* къ Кирьенигѣ
 „(Kirumpia, близъ Верро) и внезапно удари на нихъ
 „ранѣ Нѣмецкая, и пуу убиша Селила ... (по *Нико-*
 „*новской*: и Новогородскаго храбраго Захарью Дави-
 „довича со всѣмъ полкомъ) ... А Псковичи, видяще
 „немошъ свою, похранивше битыя, возвратишася.
 „Въ лѣто 6877 (1369) пріидоша Нѣмци къ Изборску
 „въ велицѣ силѣ, съ пороки, со възграды, съ бора-
 „пы, хошяще разориши градъ и домъ Св. Николы,
 „и сиюшя 18 дній, пороки шибѡюще, възграды при-
 „вляюще, и плѣкуще въ снѣгу ... Тогда же при-

„спѣша Новгородци; Нѣмци же побѣгоша. Въ лѣто
 „6878 (1370) придоша Нѣмци ко Пскову, и спояша
 „3 дни, и убиша на Запсковьи Якима Троицкова,
 „Артемія Діанова брата, а Луку живого емше све-
 „доша и тамо замучиша . и опѣдоша прочь; а
 „на зиму Псковичи, подѣмше Новгородцевъ, идоша
 „въ землю Нѣмецкую къ Новому городку: Новгород-
 „ци же споявши 3 дни, опѣдоша взадъ. Псковичи
 „же погда шедше къ Кирипигѣ, загониша посадъ и
 „зажгоша, а Нѣмецъ избиша, а инѣ въ погребѣхъ
 „попхошася, и шако възвратишася съ множеснвомъ
 „полона. Бысть же сіе розрашѣ Псковичемъ съ
 „Нѣмци по 5 лѣтъ про обидное мѣсто про Жалач-
 „ко. Много же бѣдъ въ ша лѣта прешриѣша, бо-
 „лѣзньми и моромъ и ратми. Тогда же миръ взяша
 „съ Нѣмци.“ — Въ *Новгород.*: „Лѣта 6875 (1367) не
 „бѣша пословици (согласія) Псковичемъ съ Новго-
 „родци, и рашъ Нѣмецкая воеваша волостъ всю
 „Псковскую... И прислаша въ Новгородъ Пскови-
 „чи съ поклономъ, ркуще: господо бращіе! како пе-
 „чалуется нами, своею бращею молодшею? А въ
 „шо время приняли госпъ Новгородскій въ Юрье-
 „вѣ, а Новгородци пріали гоопъ Нѣмецкій; нъ
 „шолко бѣше не разверъжено крестное цѣлованіе
 „съ Нѣмци, и за шо не въѣдоша Новгородци по
 „Псковичахъ . а на зиму бѣше послали Саву Ку-
 „прова въ Нѣмец. землю посломъ . Въ лѣто 6876
 „(1368) приходиша Нѣмци рашію великою, и Бискупъ
 „и Месперъ, и Кумендери подъ Изборескъ . На
 „шу же зиму приде Князя Вел. братъ Володимеръ
 „въ Новгородъ... Въ лѣто 6878 ходиша Новгород-
 „ци съ Плесковичи къ Новому городку Нѣмецкому,
 „и опѣдоша не вземше, занеже бѣше швердъ“ (въ
 „Троицкой поспавлено здѣсь имя Орѣшка; но Орѣ-
 „шекъ принадлежалъ Новгороду)... „Въ лѣто 6879
 „(1371) ѣздиша на съѣздъ Юрьи Ивановичъ Посадникъ
 „Новгородскій, Селеверсшъ Ленишевичъ, Олисей
 „Тысяцкой, Олександръ Колывановъ, Борисъ Ко-
 „нюшковичъ, и докончаша миръ съ Нѣмци подъ Но-
 „вымъ городкомъ.“ См. Арнина Lief. Chr. и Кельха l.
 Gesch. г. 1363 и слѣд. — Арнийъ, повѣривъ Бреденба-
 ху, сочинившему *Bellum Livonicum anni MDLVIII*, пи-
 шешъ, что Московскій Царь въ 1381 году съ 300,000
 воиновъ осаждалъ Нейгаузенъ; что начальникъ сей
 крѣпости, усердно моливъ Бога объ ея спасеніи, на

восходѣ солнца пуспилъ въ осаждающихъ стрѣлу, кошорая пронзила сердце Русскому Государю; чшо Москвитяне немедленно ошспушили; чшо лукъ упомянушаго начальника Нейгаузенскаго висѣлъ въ главной церкви Дерпшской, и чшо Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1558 году увезъ его съ собою въ Москву, взявъ Дерпшъ. Не въ 1381, а въ 1370 году Россіане осаждали Нейгаузенъ: шупъ не было ни Царя, ни *трехъ сотъ тысячъ*.

(17) „Тое же зимы (г. 1368) Князь Великій Дм. „Ив. ошспутился Градка и всея часши Удѣла бня- „же Семенова Князю Михаилу, и Князя Іеремея „ошспушили во Тверь“ (*Никон. Лѣт.*). „Тогожъ „лѣта (1370) Князь Великій, пославъ на Тверь ко „Князю Михаилу, цѣлованіе сложилъ по Госпожи- „нѣ дни на шрелій день, и К. Михайло съ шого „розмиря повѣхалъ въ Липву. Князь Великій по- „велѣ воеваша Тверь; а по Семеновѣ дни, накі со- „бравъ вой многи, самъ ходилъ ралъю,“ и проч. — *Имя Золотой Орды находилъ въ Большолѣбѣ Чертежѣ, а въ лѣтописяхъ его иѣтъ.* — Въ *Троицк.*: „Въ „лѣто 6878 (1370) Мамай у собе въ Ордѣ посадилъ „Царя другого, Маманшъ-Салпанъ.“ — Посломъ Хан-скимъ съ Михаиломъ (въ 1370 году) былъ Сарыхожа.

(18) См. *Никон. Лѣт.* г. 1369, и Шприков. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. — Ольгердъ приспустилъ къ Волоку 26 Ноября 1370 году: *Никон. Лѣт.* спавишъ здѣсь годъ 1371, начиная его съ Сеншября мѣсяца; а современные Лѣтописцы все еще продолжаютъ оный до Марша. — О Князѣ *Березійсколѣбѣ* сказано: „преже много мужьшвовахъ на ралехъ и много „храбровахъ на бранехъ; и шако положи живощъ „свой, служа Князю вѣрою.“ Слѣдственно, вопреки Родослов. Книгамъ, Березуйскіе происходятъ не отъ Юрія Свянославича Смоленскаго, княжившаго при сынѣ Донскаго.

(19) До Пешрова дни. — О замыслахъ Ордена см. *Никон. Лѣт.* IV, 28. Тамъ же о шогдашней зимѣ: „Снѣгъ сшелъ весь въ Великое говѣніе на Федоро- „вой недѣли во Вшорникъ, а въ осенинѣ шой хлѣбъ „пошелъ подъ снѣгъ, и сжали люди хлѣбъ въ Великое „говѣніе, какъ снѣгъ сшелъ, гдѣ рашъ не была Липов- „ская.“ — Только въ *Никон. Лѣт.* сказано, чшо Михаилъ заключилъ въ сіе время особенный миръ съ Великимъ Княземъ. — Въ одной крашкѣ лѣтописи

находится еще слѣдующее извѣстіе о семь Литовскомъ нашествіи: „Ходилъ Ольгердъ и К. Свято-славъ Смоленскій рапью на Москву, и бысть въ 3 часть ноци по всему небу аки кровь, и по земли снѣгъ аки кровавъ; и взя В. К. Святославъ Порошву, и опнусли вся люди шоя земли къ Смоленску съ Воеводою своимъ Возгривцемъ, а самъ иде къ Москвѣ, и гнавше Можайчи и побилша Смоленъ на лѣсѣ на Болонскомъ, а полонъ весь опѣяща; тогда же и Верею (Ольгердъ и Святославъ) взяша.“

(20) *Никон. Лѣт.* г. 1371. — Сарыхожа уѣхалъ отъ Михаила съ Мологи, а Михайлъ возвратился въ Тверь чрезъ Бѣжецкѣ Маія 23.

(21) Съ Димитріемъ поѣхалъ въ Орду Князь Андрей Росновскій.

(22) Въ *Троицк.*: „Бысть знаменье въ солнци: мѣсяца черныя аки гвозди; а мгла велика стояла по ряду съ два мѣсяца, и ноль велика, яко двѣ сажени предъ собою не видѣни было человека въ лице; а птицы по воздуху не видяху лешани, но падаху со воздуха на землю, и тако по земли пѣши хожаху. Бяше же тогда жишо посухло, а лѣсове и борове, и дубравы, и болопа погоряху; индѣ же и земля горяще.“ Такая же засуха была и въ 1384 году (см. ниже, примѣч. 137). Въ *Никон.* сказано, что Михайлъ, взявъ и Косцюму, оснавилъ шамъ своихъ Намѣстниковъ.

(23) Когда Мамай, передъ Донскою битвою, объявилъ Димитрію, чтобы онъ плащилъ Хану дань времени Чанибековыхъ, тогда Великій Князь оповѣщивалъ: „гошовъ плащилъ, но единственно, шу дань, въ коей мы съ побюю условлены:“ слѣдственно меньшую. — Далѣе см. *Никон. Лѣт.* IV, 30, 31, который два раза говоритъ о К. Іоаннѣ Михайловичѣ, сказывая, что Димитрій въ 1371 году вывезъ его съ собою изъ Орды; что въ 1372 послы Великаго Князя привезли его же отъ Мамай, и что сей юный Князь былъ содержимъ въ Москвѣ весьма строго до 1373 года, когда Михайлъ помирился съ Димитріемъ. Въ *Троицк.* же и въ другихъ лѣтописяхъ сказано такъ: „сѣдѣлъ (Іоаннъ Михайловичъ) у Алексія Митрополища на дворѣ, и тако пребысть, нѣсколько время, дондеже паки выкупиша его.“ Сынъ Михайловъ безъ сомнѣнія уже былъ свободенъ, когда Димитрій въ 1372 году заключалъ миръ съ Оль-

гердомъ и Тверью подъ Любушскимъ: ибо въ договорѣ (см. ниже) не упоминается объ Иоаннѣ.

(24) Сраженіе было на Скорнищевѣ. О глупыхъ прибавленіяхъ *Никон. Лѣтописца* не упоминаю. — Войско Димитріево вышло изъ Москвы 14 Дек. — Далѣе въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Олегъ плѣнилъ зятя своего, Владиміра Димитріевича, и подчинилъ его себѣ.

(25) *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Михаилъ Тверскій въ семь 1372 году посылалъ своего племянника, Димитрія Іереміевича, съ Воеводами на Кислму; что они плѣнили сыновей Воеводы Андрея, Давида и Бориса *Ивановичей*; что Михаилъ Васильевичъ Кашинскій ошказался ошъ союза съ Тверскимъ Княземъ и взялъ сторону Великаго Князя, и проч. — Въ *Троицк. Лѣт.*: „Липва и Ляхи и Жемоть придоша изгономъ (къ Переславлю) по Велицѣ дни на другой недѣли во Вторникъ“ (или въ Среду на Ошминной недѣлѣ, какъ въ другихъ лѣтописяхъ) „на заупріе по Радуницѣ, въ то время, егда обѣдно поюшъ.“ *Радуницею* назывался, думаю, какой нибудь языческій праздникъ у нашихъ древнихъ Славянъ въ началѣ Апрѣля: ибо Пасха была въ семь году 28 Марша. Въ нѣкоторыхъ спискахъ (въ *Троицк.*, въ *Ростовск.*) поспавленъ здѣсь несправедливо 1373 годъ. Въ другихъ именно прибавленъ десятый Индиктъ, кошорый отпѣисивуешъ году 1372: съ чѣмъ согласенъ и *Новгород. Лѣт.* Далѣе: „Князь Кестушей ошъ Кашина поиде по Новоторжскимъ волостямъ, мимо Торжекъ, со своею Липвою, а Кн. Андрей Полотскій и со Кн. Димитріемъ Дрюнскимъ мимо Тверь идоша, и много зла сошвориша.“

(26) Договоръ Новгородцевъ съ Михаиломъ Александровичемъ находяшся въ Архивѣ Иноспран. Коллегіи подъ № 8. Сверхъ обыкновенныхъ условій тамъ сказано: „безъ Новгородскаго шъ слова, Княже, войны не замышляши... А что ши грамотъ крестныхъ Новугороду съ всеми города съ Нѣмечкими, на шѣ ши грамоты, Княже, не насшупаши; а Новгородской ши души блюши.“ Къ грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя: Посадникова и Тысячскаго, Мавѣя *Фалеевича*. Въ началѣ не упомянуто о Владыкѣ: „Поклонъ ошъ Посадника и ошъ Тысячскаго и ошъ всихъ,“ и проч. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „о Пешпроевѣ заговѣши Новгородци, Великаго

„Князя мужи и Бояре Новгородскіе прїѣхаша въ
„Торжекъ города спавиши.“ Сообщаемъ здѣсь усло-
вїе Димитрія съ Новгородцами, выписывая его изъ
Пушкинскаго собранія Двинскихъ грамотъ:

„Се прїѣхали ко мнѣ, къ Великому Князю Д. И.
„всеа Руси, оупъ оупца моего Владыки Олексѣя и
„оупъ Посадника Юрѣя, оупъ Тисяцкова Олесея, и
„оупъ всего Новгорода Иванъ Посадникъ, Василей
„Федоровъ, Иванъ Борисовъ, а оупъ черныхъ лю-
„дей Воиславъ Поповичъ, Василей Огафоновъ. Кон-
„чалъ есмь съ своими мужи въ одиначествѣ: цѣло-
„вали есмы крестъ съ своимъ братомъ, со Княземъ
„съ Володимеромъ Андреевичемъ; а на томъ къ
„намъ цѣловали крестъ Иванъ Посадникъ, Василей
„Федоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичъ, Ва-
„силей Огафоновъ, на томъ цѣловали крестъ ко
„мнѣ, ко Князю къ Великому къ Димитрію Ивановичу
„всеа Руси, и къ моему брату, ко Князю къ Володими-
„ру, въ одиначествѣ всему Новгороду: ажъ бу ешь
„обида со Князми Липовскими, или съ Тѣерскимъ
„Княземъ съ Михайломъ, Новгороду всѣспи на
„конь со мною, со Княземъ съ Великимъ, и съ мо-
„имъ братомъ, со Княземъ съ Володимеромъ, съ
„одного; а коли будеть мнѣ, Великому Князю Д.
„И. всеа Руси, и моему брату, Князю Володимеру,
„всѣспи на конь на Князя на Липовскаго, или на
„Тѣерскаго на Князя на Михайла, мнѣ Князю Вели-
„кому самому быти въ Новгородѣ, а любо брата
„ми послати, Князя Володимера въ Новгородъ; или
„будеть обида Новгороду съ Липовскимъ Княземъ,
„или съ Тѣерскимъ Княземъ съ Михайломъ, или
„съ Нѣмци, мнѣ, Великому Д. И. всеа Руси,
„и моему брату, Князю Володимеру, всѣспи по Но-
„вгородѣ съ одного по цѣлованью; а доколѣ ся Но-
„вгородъ съ Липовскимъ Княземъ и со Тѣерскимъ
„Княземъ Михайломъ не умиришь, или съ Нѣмци,
„мнѣ Князю Великому и моему брату, Князю Во-
„лодимеру, Новгороду не мешати: любо ми само-
„му быти Князю Великому въ Новгородѣ, или бра-
„та пошлю, доколѣ Новгородъ умирю; а пойдешь
„на насъ ранъ, ѣхати ми оупъ васъ или брату мое-
„му безъ жипрости; а по намъ не въ измѣну; а
„Княженъе бы Великое мое держати чеспно и гро-
„зно безъ обиды; а мнѣ, Князю Великому Д. И. всеа
„Руси, держати Новгородъ въ спаринѣ безъ оби-

„ды.“ — Упомянутые здѣсь чиновники, Посадникъ Юрій и Тысячскій Елисей, правительствовали въ Новгородѣ въ 1371 году (см. *Новгородск. лѣт. г.* 6879). Въ слѣдствіе сего условія Кн. Владиміръ Андреевичъ въ 1373 году пріѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Новгородѣ (см. ниже, примѣч. 137, подъ годомъ 1373).

(27) „И жда ошъ нихъ (Михаиль) мира до упра и до полудне; и бысть между ими раздора, и смилеся весь градъ, и посылаху послы со ошвышы, а все съ высокоуміемъ. . . Туже на первомъ соступѣ убіенъ бысть Воевода Новгородскій Александръ Абакуновичъ, Иванъ Тимофеевичъ, Иванъ Шаховъ, Григорій Щебелковъ . . . Ини, вбѣгше въ церковь Св. Спаса, шу задохшася а женъ и дѣвицъ одираху до послѣднія нагошы, рекше и до срачицы (иже и поганіи тако не шворяшъ): и шѣ испопишася въ рѣцѣ срама ради.“

(28) „Совокупишася подъ Любичскою:“ нынѣ село Любдское въ Калужскомъ уѣздѣ.

(29) См. сію грамату въ *Древн. Рос. Визлѣт. I, 83*. Кромѣ Олега и Владиміра Пронскаго (умершаго въ томъ же году по *Ник. лѣт.*), въ ней упоминается о Князѣ Рязанскомъ Романѣ, для насъ неизвѣстномъ; а Кн. Димитрій Брянскій былъ сынъ Ольгердовъ. Съ Липовской стороны заключали миръ Кн. Борисъ Коншаниновичъ, Кн. Андрей Ивановичъ, Кн. Юрій Владиміровичъ, Димитрій Обиручевъ, Меркурій, Пешрь и Лукьянъ; а съ Московской стороны Димитрій Михайловичъ (Волыскій), Иванъ Михайловичъ, Димитрій Александровичъ, Иванъ Федоровичъ. Въ концѣ сказано: „со Ржевы до исправы не сослаши.“ кого же? Липву или Россіянъ? — Надобно думать, что Михаилъ Тверскій заключилъ тогда особенный договоръ съ Димитріемъ.

(30) *Спириковск. Липов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. Онъ называеиъ Великаго Князя Димитріемъ *Селетскою* (Симеоновичемъ?) и полагаеиъ, что Ольгердъ ходилъ къ Москвѣ въ 1332 году!!

(31) Въ *Троицк.:* „Новгородци Нижнева Новогорода побиха пословъ Манаевыхъ, а съ ними Ташпаръ, пысящу, а спарѣйшину ихъ Сарайку яша и приведоша ихъ въ Новгородъ Нижній и съ его дружиною. . . Въ лѣто 6883, Марша 31, въ Новгородѣ въ Нижнемъ Князь Василій Димитріевичъ Суждаль-

„скій повелѣ Сарайку и его дружину розно разве-
 „сти и пришедъ сирѣла, коснулся Епископа
 „перьемъ, вскрай подола крилъ манаши его . А
 „въ то время быша Князи на съѣздѣ.“ — *Никон.*
Лѣт. говоришь, что въ 1373 году многіе Князья Ор-
 динскіе погибли отъ междоусобія; что обласилъ Рязанская въ томъ же году была разорена Мамаевымъ
 войскомъ; что Вел. Князь все лѣто споялъ съ пол-
 ками на берегу Оки, куда пришелъ къ нему и Кн.
 Владиміръ Андреевичъ изъ *Нижняго*; что они не
 пустили Ташаръ за Оку; что въ 1374 году сирѣп-
 сивоваль моръ въ улусахъ Ханскихъ, и что Дими-
 стрій находился въ враждѣ съ Мамаемъ. Сіи извѣ-
 стія кажутся опасныи несправедливыми. Влади-
 мѣръ Андреевичъ, послѣ войны Лишовской, жилъ од-
 но лѣто въ Новѣгородѣ Великомъ до Іюля мѣсяца,
 (см. ниже, примѣч. 137, подъ годомъ 1373), а въ слѣ-
 дующее занимался строеніемъ Серпухова: когда же
 могъ просиоятъ все лѣто на берегахъ Оки? Таша-
 ры опустошили Рязань не въ 1373, а въ 1378 году.

(32) См. сей *Исторіи* Т. III, сир. 204, и Т. IV,
 сир. 286. Въ лѣтописи: „Того же лѣта (1374), Септ.
 „въ 17 день, преславися на Москвѣ послѣдній Ты-
 „сяцкой, Василій Васильевъ сынъ Венѣяминовича
 „(или Вельяминовича) въ Чернѣхъ и въ Схимѣ, и
 „положенъ бысть у церкви Богоявленія.“ Далѣе Не-
 комашъ названъ *Сурожаиномъ*: пакъ именovali у
 насъ купцевъ торгующихъ шелковыми шкурами,
 привозимыми изъ Азова, отъ Генуэзцевъ: море
 Азовское, какъ мы уже замѣтили, называлось въ
 старину *Сурожскимъ*, отъ Города Сурожа или Су-
 дака (см. ниже, примѣч. 133). Донынѣ рядъ, гдѣ про-
 даются шелковыя матеріи, извѣстенъ въ Москвѣ
 подъ именемъ *Суровскаго*. — Далѣе: „Князь же Ми-
 „хайло посла ихъ (Ивана и Некомаша) въ Орду на
 „Федоровой недѣли, а самъ на Креснопоклонной
 „ѣхъ въ Лишву, и тамо мало пребывъ и пріѣде во
 „Тверь; а Некомашъ пріѣде изъ Орды Іуліа въ 14
 „день, а съ нимъ посолъ Ачихожа отъ Мамаа со
 „ярлыки къ Михаилу на Вел. Княженіе . . Миха-
 „илъ же того же дни посла къ Москвѣ къ В. К. Ди-
 „митрію сложивши крестное цѣлованіе.“

(33) Съ братьями Борисомъ и Димитріемъ Ног-
 темъ (см. *Троиц. Лѣт.*), и съ сыномъ Симеономъ. —
 Іоаннъ Васильевичъ Смоленскій долженъ былъ съ-

номъ Василія Іоанновича, брата Свяшославова. — Василій Васильевичъ Ярославскій есиъ внукъ Давидовъ. Меньшій братъ сего Василія, Романъ, какъ сказано въ Родослов. Книгахъ, построилъ городъ Романовъ. — Князь Ѳеодоръ Моложскій былъ сынъ Михаила Давидовича, слѣдственно двоюродный братъ Василія Васильевича Ярославскаго. — Ѳеодоръ Бѣлозерскій внукъ Михаила и правнукъ Глѣба Васильковича, перваго Князя Бѣлозерскаго. — Михаилъ Васильевичъ Кашинскій преставился въ 1373 году. Въ Никонов.: „сынъ его, Князь Василей, по единому слову съ бабою своею, со Княгинею Еленюю, и съ Бояры прѣхаль во Тверь къ Вел. Князю Михайлу съ челобитнемъ, и вдашася въ волю его Князь Василей Кашинскій (въ 1374 г.) побѣждалъ со Твери на Москву къ Вел. Кн. Дмитрію.“ — Андрей Ѳеодоровичъ Смародубскій внукъ Іоанна Калиспраша Смародубскаго.

(34) *Никон. Лѣт. IV, 5.* — О войнѣ: „Всѣ Князи Русіи, кійждо со своими полки, служаще Вел. Князю Дмитрію, начаша воевати волости Тверскія; пакоже и со всѣхъ порубежныхъ мѣстъ пріидоша на помощь Вел. Князю кпюжъ оуъ себе: Кашинцы и Новоторжцы... Авг. въ 1 день взяша городокъ Микулинь... Стоящимъ же рашемъ 3 дни, и на четвѣртый день, въ Среду рано, приснупиша ко граду, и шуры прикапиша, и применъ при, мешаша около всего города, и поидоша біющеся ко Тмацкымъ воротамъ; мошѣ же и сирѣлнику зажгоша. И убиша шу Семѣна Ивановича Добрыньскаго. и къ вечеру ошеснупиша оуъ града. Тако же и на другій день ошснупиша градъ и оуъ Волги, и шако по многи дни біяхуся. — А Новогородцы сшоаи подъ Тверію 4 дни.“ — Въ Никонов. Лѣт. сказано, что Вел. Князь взялъ, кромѣ Микулина, Зубцевъ и Бѣлградъ.

(35) *Древн. Рос. Вѣдѣи. I, 78.* Сія грамота находится въ Архивѣ не подлинная, и списокъ ея даже неисправенъ; а въ печатной прибавлены еще нѣкоторыя ошибки: на примѣръ (сир. 81) вмѣсто *рубѣжа* поставленъ *грабежъ*. — Замѣтимъ слѣдующія мѣста: „*Выходоу ко Твери Кашину не шянуши*“; то есть, Михаилъ не долженъ былъ пребывать дани съ Князя Василія для Хана. — „А въ *Рокитну* шу (Михайлу) ся не вступати: что попягло ко Кня-

„женью къ Великому. — Опдаши ши (Михайлу) все
 „по Семенѣ дни за недѣлю“ (все ошняиное у поддан-
 „ныхъ Димитрія). — „Чшо мы у шобе (нынѣ) пововаали
 „и поимали, а пому всему межи насъ *погребѣ*“ (пре-
 „дается забвенію). — „А какъ еси взялъ Торжекъ, а
 „кшо ши ся будетъ продалъ пословицею (изъ) По-
 „вошоржанъ одернь (въ крѣпоспѣ), шѣхъ ши оппу-
 „сниси, а грамоты *дерноватыи* (крѣпосни) подра-
 „пи. — А почнуль швои искаши передъ наши На-
 „мѣшники или передъ вологшели, хоженного въ го-
 „родѣ *алтынѣ*, а на правду (судъ) два; а дальній фздъ
 „версна по *рѣзани* (за дорогу), а на правду вдвое. —
 „Холопа выдаши осподарю, а съ головы даши пош-
 „лины гривну, а съ семьи четвершь“ (рубля).

(36) Сихъ грамотъ шри. Первая: „Опѣ Посадни-
 „ка опѣ Михаила, опѣ Тысячкого опѣ Матѣея, опѣ
 „Боярь и опѣ *Житыхъ людей*“ — вмѣсто древнѣй-
 „шихъ *Огенищанъ*: см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч.
 67, Т. IV, примѣч. 306, и ниже, примѣч. 106 — „и
 „опѣ чорныхъ людей, и опѣ всего Новгорода. По-
 „слаше Новгородъ Юрья и Якима къ Князю къ Ми-
 „хайлѣ на Тѣерь, а велѣлъ миръ имати на семь, аже
 „братъю нашу попуцати безъ окупа, Новгород-
 „скихъ Боярь, и Новопорскихъ Боярь, Жишнихъ
 „людей и чорныхъ людей, и сиротъ Новгородской
 „волосни, и Поволпорьской волосни, или хшо данъ
 „на *шорукъ* Новгородчѣ или Новопоржанинъ, а съ
 „шыхъ порука на землю (прочь), или кого къ чело-
 „ванью привель, а съ шыхъ челованье на землю, или
 „грамоты *дерноватыи* на кого пописалъ, а шѣ гра-
 „мотѣ подерешъ. А чшо Князь Михайло шоваръ по-
 „рубилъ (захватилъ) бранни нашей до Поволпорь-
 „скаго взяпья, а шого шовара весь Новгородъ ве-
 „лѣлъ Юрью и Якиму ошисупишися. А чшо шоваръ
 „Новгородскій и Новопорьскій въ Торжку взятиъ
 „въ полонъ, а шого шовара весь Новгородъ велѣлъ
 „Юрью и Якиму ошисупишися. А землѣ и водѣ
 „старый рубежъ по старымъ грамотамъ. А Намѣ-
 „стники свои съ Торшку сведешъ. А на семь пове-
 „лѣше весь Новгородъ Юрью и Якиму миръ взяти
 „съ Княземъ съ Михайломъ, а повелѣна печатни
 „пригожини изо всехъ пани Кончевъ къ сей гра-
 „мотѣ. Аже Князь Михайла почнешъ пословъ свои
 „слати въ Новгородъ, Новгородъ повелѣ Юрью и Я-
 „киму послове Михайлове поияши въ Новгородъ.“

Къ сей грамотѣ приложены одиннадцать печатей свинцовыхъ съ изображеніемъ слѣдующихъ словъ: 1) *Новгородская печать и Посадника*. 2) *Печать Митвея (Фалеевича Тысяцкого Новгородского*. 3) *Печать Селивестрова (на другой споронѣ образъ какого-то Святаго)*. 4) *Филиппа Тысяцкого (на другой споронѣ образъ съ надписью Филиппъ)*. 5) *Инокья печать Посадника Новгородского (на другой споронѣ образъ Святаго Георгія)*. 6) *Печать Ондрьянова, Посадника Новгородского (на другой споронѣ образъ Спасителя)*. 7) *Юрьева печать Ивановича, Посадника Новгородского*. 8) *Печать Онисіева, Тысяцкого Новгородского*. 9) *Печать Евана Ермльинга (на другой споронѣ изображеніе воина)*. 10) *Смленова печать Ондрьевича*. 11) *Степанова печать (на другой споронѣ изображеніе воина)*. Вторая и шрепя грамоты напечатаны въ Рос. Вѣстнѣ. I, 31, 33. Во второй: „Седоконча К. В. Михайло А. Тверскый, приславъ своего посла въ Новгородъ Михайла Косианичиновича, съ Архіепископомъ Новгородскимъ, съ Владыкою Олексѣемъ, съ Посадникомъ съ Юрьемъ, съ Тысяцкимъ съ Машвѣемъ и со всемъ Новымгородомъ.“ Далѣе сказано, что прежній договоръ силѣ уничтожающа: „что послове Княжи Михайловѣ человали крестъ къ Новгороду, съ тыхъ Новгородъ челованье снялъ; а что человали Новгородские послове къ К. Михайлу, то челованье К. Михайло снялъ. Чшо шоваръ поиманъ у Новгородскихъ купецъ *рубжеиѣ* (пасиѣмъ) до Новгородскаго взявша, шонъ шоваръ подавати купцамъ все по челованью . . . А кшо на се цѣлованье насшупитъ, на шого Богъ и Св. Богородица.“ У сей грамоты привязаны 3 свинцовыя печати: Посадникова, Тысяческаго и Архіепископова. — Въ шрепѣйшей грамотѣ: „которая села покуплена при Князи при Александрѣ (Невскомъ), при Ярославѣ, при Васильѣ, при Димитріѣ, при Андрѣ, на тѣхъ селѣхъ куны (выкупитъ оныя) . а земля къ Новгороду.“ Видно, что Князья, не смотря на всегдашнее обѣщаніе возвращать купленные села Новгороду, не исполняли онаго.

(37) „Князь же Великій, не хоща видѣши разоренья граду, не хоща видѣши кровопролития Христіанскаго,“ и проч. *Псков. Лѣт. говоритъ*, что Олгердъ, раздраженный союзомъ князя Смоленска-

го съ Димитріемъ, разорилъ обласни перваго, а Ташары Новосиль.

Въ *Троицк.*: „Того жь лѣта (1379), Авг. въ 30 „день, во Вторникъ до обѣда, въ 4 часъ дни, Иванъ „Васильевъ, сынъ Тысяцкаго, мечемъ посяашъ быснѣ „на *Кутковъ полѣ*“ (гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій: см. ниже), у города у Москвы, повелѣиємъ „Князя Великаго.“ Вошъ первая торжественная казнѣ, о коей упоминающъ наши Лѣтописцы. *Никонов.* прибавляемъ, что сей Иванъ Васильевъ Веньяминовъ на пуши изъ Орды былъ обманомъ задержанъ въ Серпуховѣ и привезенъ въ Москву. — Некоманша казнилъ въ 1383 году: „шое же зимы убоень „быснѣ нѣкій *бръсѣ*“ (вздорной человѣкъ?) „именемъ „Некоманъ, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну.“ *Никон.* *Лѣт.* вздумалъ названъ сего измѣнника Комашомъ, *Княземъ Литовскимъ.*

(38) См. Родослов. книги о родѣ Волынскихъ. Попомки Святополка - Михаила имѣли свои Удѣлы въ Волынѣ, въ Туровѣ, Пинскѣ.

(39) „А. Димитрій Константиновичъ посла брата своего Бориса и сына своего Василия со многими силами (съ ними же и посоль Царевъ, Ачихо- „жа) на Болгарскаго Князя Осана . . . и на княжениѣ посадиша Салпана - Бакова сына.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „(посла) на Болгары, рекше на казань.“ — Димитр. Константи. Суздальскій посылалъ съ войскомъ Московскимъ сыновей своихъ, Василия и Юанна.

(40) См. *Сказаніе о Царствѣ Казань колѣб.* Авторъ пишетъ о себѣ: „Случи ми ся плѣнену быши варвары и въ Казань сведену . . . и взявъ мя Царь себѣ „и соизвори . . . предъ лицомъ своимъ.“ — О значеніи слова *Казань* см. Дылова *Скиѣса. Исторію.* Онъ говоритъ, что Казань спироили наши работники.

(41) *Hist. des Tat* стр. 452. — Впрочемъ и другіе новѣйшіе Хань прилагали къ имени своему названіе *Сакъ*, которое видимъ на монетахъ Ташарскихъ XIV вѣка (см. *St. Petersburg. Journ.* г. 1781, II, 34).

(42) „А *Царасъ* и шаможника посадиша.“ Въ ярлыкахъ Ханскихъ часто упоминается о чиновникахъ *Црагахъ* или собирателяхъ пошлинъ.

(43) Въ *Нижегородск. Лѣт* Симеонъ названъ *Димитріевителѣмъ.* О прежнихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ Ташаръ см. выше, примѣч. 31.

(44) См. *Ник. Лѣт. IV, 51.* — Оплотиность Рос-
сiянъ описываеиця шакъ: „Повѣдаиша имъ Царевича
„Арапшу на Волчьи водѣ. Они же оплотишася и
„небреженьемъ хожаху: доспѣхи своя вскладоша на
„шелеги, а ины въ сумы, а у иныхъ сулицы еще не
„насажены бяху, а щипы и копья не пригосовле-
„ны, а ѣздяишъ поршны своя съ плечъ спускавъ, а пе-
„шли росшегавъ (у *Ник. Лѣт.* въ охабнехъ и сара-
„фанѣхъ) аки роспрѣли: бѣше бо имъ варно; а гдѣ
„наѣхашу въ зажишья медь или пиво, испивашу . .
„по испишѣ за *Ньяною пѣнии*“ (въ нѣкошорыхъ лѣ-
„шописяхъ: „пословка и доныѣ зовешся: за *Ньяною*
„*пѣни*“) . . И доидоша наши *парц* (т. е. увидѣли
„паръ неприятельскаго спана), „и абѣ поганѣ бор-
„зо удариша Князь же Иванъ Дмишр. вержеся
„на конѣ въ рѣку, и шу ушопе. Ся же злоба здѣ-
„яся въ Недѣлю, въ 6 часъ дне о полднѣ. . . . Горо-
„жане же Новгородѣшніи разбѣжашася въ судѣхъ къ
„Городцу. Ташарове же приидоша къ Новуг.
„Нижему Авг. въ 5 день въ Середу. И сгорѣло
„церквей въ градѣ 32 . . Онѣидоша погани отъ гра-
„да въ Пяицицу. Того же Авг. прѣхаша Кн. Васи-
„лій Дмишрѣвичъ изъ Суждаля въ Н. Нижній, и по-
„сла выяпши изъ рѣки брата своего, и привезоша
„его въ Новгородъ, и положиша въ церкви каменной
„Св. Спаса въ припворѣ на правой сноронѣ, за не-
„дѣлю по Оспоживѣ дни, Авг. 23.“

(45) „Того же лѣта Арапша пограби Засурье все
„и огнемъ пожже.“ *Ник. Лѣт.* прибавляетъ, что
сей же Царевичъ Волжской Орды умершилъ мно-
гихъ нашихъ купцевъ, ограбивъ ихъ, и ходилъ опу-
стошаишъ Рязань. Абульгази (*Hist. des Tat. sup.* 1495)
говоритъ, что Ханъ Фулашъ, кошорый господство-
валъ между Яикомъ и Сыромъ, имѣлъ сына Атаб-
Schahъ вѣроияио, сего Арапшу

Въ *Лѣт. Нижегород.*: „Въ шо же время въ Нижн.
„Новгородѣ бѣлъ госишъ Тарасъ Пешровъ сынъ;
„больше его изъ госней не было. Онкупилъ онъ
„полону множесиво всякихъ чиновъ своею казною,
„и купилъ себѣ вошчины у Вел. Князи за Кудьмою
„рѣкою, на рѣкѣ на Сундовакѣ, шессть сель: *Сидо-*
„*во* (въ немъ церковь Бориса и Глѣба), да *Рѣточское*,
„*Запрудное*, *Зелитииково*, да *Мугарни*; а какъ запу-
„стилъ онъ Ташаръ шонъ уѣздъ, шогда и госишъ
„сѣхалъ изъ Нижняго къ Москвѣ.“ Далѣ въ лѣтго-

писяхъ: „тое же осени поганая Мордва удариша на „уѣздѣ.“ Древнѣйшіе лѣтописцы, вмѣсто *уѣзда*, обыкновенно употребляли имя *волости*. — О плѣнникахъ Мордовскихъ: „и на льду волочаще ихъ по Волгѣ, псы „справиша“ (Россіяне): не мершала шѣла, а живыхъ.

(46) „Градъ (Татары) пожгоша въ самый въ Божіи день, а на зауріе онѣйдоша, и повоеваша „Березово поле и уѣздъ весь. Тогда у Св. Спаса „иконы пожгоша и двери выжгоша, иже чудно бѣша усироены мѣдью золоченою.“

(47) Имя *Окольничаго* произошло отъ слова *около*: шо есмь, сіи чиновники были *около* Государя. Изъясненія Татищева несправедливы. Окольничій могъ бѣть и воинъ и судьей и Министромъ, вступающій въ старшинствѣ однимъ Бояремъ. — Упоминаемый здѣсь Данииль Пронскій намъ неизвѣстенъ по Родослов. Книгамъ. — О сраженіи: „А се имена „убиныхъ Князей: Хазибей, Коверга, Карагалукъ, „Коспирокъ, Бегичка.“ Съ нашей стороны были убійцы Димитрій Монашпыревъ, да Пазаръ Даниловичъ Кусаковъ. Въ *Троицк. Лѣт.* названы здѣсь Ташары *Полоцкими*.

(48) Кн. Моис. IV, 14, 10. — Въ *Троицк.*: „егда „быснь побоище на Вождѣ съ Бегичемъ, изниамаша „на шой войнѣ нѣкоего Попа, онѣ Орды пришедша“ — (въ *Никон.* прибавлено: „Ивана Васильевича „Гысндкого: бѣ бо тогда Иванъ въ Ордѣ“) — „и „обрѣшоша у него злыхъ зелій люшыхъ мѣшекъ, и „много испязавше его, послаша его на зашоченье „на Даче озеро (въ Олонецкой Губерніи), идѣ же бѣ „Данило зашоченикъ.“ — Далѣе: „Измайльяне (Ташары) прибѣгоша въ Орду къ своему Царю, паче „же къ пославшему Мамаю: понеже Царь ихъ не „владѣяше ничимъ же, но всяко шарѣйшиисиво держаше Мамай.“ Здѣсь Лѣтописецъ называся Вельможъ Ташарскихъ *Альпичи*.

(49) „Ташарове же Переславль Рязанскій взяша „огнемъ пожгоша, и волоспи повоеваша, а люди „много посѣкоша и въ полонъ поведоша.“ Въ *Никон.* сказано, что они сожгли и городъ *Дубокъ*, и что Олегъ бѣжалъ на сю сторону Оки.

(50) „Княгиня же Іуліанія, видя мужа своего, Олгерда, послѣднее дышуща, и зѣло печаловашеся о „его спасеніи, и созва сыны свои, и онца своего „Духовнаго призва, Давида Архимандрита Печерска-

„го, и увѣща своего мужа, и Божиимъ поспѣшеніемъ „сподоби его святаго крещенія . и святою Схи- „мою шого украсивше . и по малѣхъ днѣхъ пре- „спавися, и положѣша тѣло его въ церкви Пресв. „Богородицы въ Вильѣ, юже *самъ созда*. По семь „же супружница его Іуліанія преспавися, и въ той „же церкви погребена шѣло ея ... Бысть у Олгер- „да онѣ первыя жены 5 сыновъ: Корибушъ, Скири- „гайло, Кирисайло, Овинригайло, Миньгайло; онѣ „вторыя жены 7 сыновъ: Андрей Полоцкій, Влади- „миръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Оснрож- „скій, Яковъ (Ягайло), Лейбень (Дугвеній) Волин- „скій, Василій Чернорижскій, Оленко (Олелько) Кі- „евскій.“ Снриковскій же называетъ сыновей пер- „вой Олгердовой супруги такъ: Владиміръ, Іоаннъ Зедзевичъ Подольскій, Симеонъ Лишвеній Мстислав- „скій, Вигуншъ, Андрей Полоцкій, Константинъ Чарнорійскій, Теодоръ Сангуско; а сыновей Іуліа- „нии: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло - Казимиръ, Сви- „дригайло-Болеславъ, Корибушъ-Димитрій, Димитрій, Вигуншъ-Василій.

Далѣ въ лѣтописи: „Того же году (1347) убіенъ „бысть онѣ Олгерда Круглецъ, нареченный во св. „крещеніи Евстафій, за Вѣру Христіанскую, и по- „ложенъ бысть у Св. Николы въ Вильѣ со сродни- „ки своими во гробѣ, съ великими Мученики Ашшо- „ніемъ и Іоанномъ, иже поспрадаша за правовѣрную „же Вѣру.“ См. ихъ житіе въ Минеяхъ, Апр. 14; см. также Снриков. *Литов. Арх.* кн. XII, гл. 3. — Кеснущій призналъ Ягайла Великимъ Княземъ Ли- „новскимъ; свѣдавъ же шайныя злоумышленія сего „неблагодарнаго племянника, плѣнилъ его въ Вильѣ; но возвратилъ ему свободу и далъ Княжесство Ви- „тебское, оставивъ за собою Лишву. Вѣроломный „Ягайло скоро нашелъ способъ заманишь дядю въ сѣ- „ни, я Кеснущій былъ удушенъ въ пемницѣ.

(51) „Того же лѣта (1376) Князь Великій послалъ „браща своего, Князя Володимера Андреевича, ра- „шью ко Ржевѣ: онъ же сшолъ у города 3 недѣли, „посады пожже, а города не взя.“ Князь Волинскій, „ходившій на Лишву съ Владиміромъ, былъ Дими- „трій Михайловичъ, супругъ сесстры Великаго Кня- „зя, Анны.

(52) То естъ, съ правомъ рѣшитъ дѣла тяжеб- „ныя и пользоваться доходами.

(53) См. Степен. Кн. I, 465: „Кипріянь же отби-
 „де съ Москвы въ Кіевъ.“ — Въ Новгород. Лѣт.:
 „Той же зимы (1376) присла Миширополинь Кипрі-
 „янъ изъ Липвы свои послове и Паширіаши грамо-
 „шы къ Владыцѣ въ Новгородъ, и повѣстивуеши та-
 „ко: благогловиль мя Паширіахъ Филоеей на всю Рус-
 „кую землю . И Новгородци даша ошвъишь: по-
 „сылай къ Вел. Князю . . и Кипріянь не сла на
 „Москву къ Вел. Князю.“

(54) „Бваше (Мишяй) единъ опъ Коломенскихъ
 „Поповъ (по Никон. Лѣт. сынъ Тѣшиловскаго Попа
 „Ивана, иже на рѣцѣ Окѣ); шѣломъ высокъ, пле-
 „числъ, рожайстѣ (ражъ), браду имѣя плоску и ве-
 „лику и свершенну; словесы рѣчисниъ; гласъ имѣя
 „доброгласенъ, износящъ; грамошѣ гораздъ, пѣши
 „гораздъ, чеслии гораздъ, книгами говоришии гораздъ;
 „всѣми дѣлы Поповскими изыщенъ и по всему на-
 „рочниъ бѣ; и шого ради избранъ бысшъ изволенъ-
 „емъ Вел. Князя во ошъчесшво и въ Печашники, иже
 „на себѣ ношаше печашъ Князя Великаго.“ — Въ
 „Никон. Лѣт.: „яко нѣкій Царь величашеся, многи
 „слуги и Ошроки имѣя; по вся дни ризами драгими
 „измѣняшесъ: никшо же бѣ шаковая одѣянія ноша-
 „ше.“ — Далѣ: „Старецъ Иванъ, нарѣцаемый Пе-
 „лейца Архимандр. Спасскій, иже Бога ради ошавль
 „Архимандрищю въ спаросши глубоцѣй, и сниде
 „въ келью молчанія.“ Мишяя поспригъ Чудовскій
 „Архимандришъ Елисей Чеченка.

(55) См. житіе Св. Сергія въ Никон. Лѣт. IV,
 233. — Далѣ въ Трошцк. г. 6885: „Кн. Вел. Дмишрій
 „Ив. просилъ у Алексія у Миширополиша, дабы бла-
 „гословилъ Мишяя на Миширополью. Алексій же не
 „хошяше шого сшворишии, понеже новошцу сущу ему
 „въ Чернивчесшвѣ, да не впаденъ въ пругло (сѣшь)
 „Дьяволѣ. Князь же Великій много нуди Миширополи-
 „ша Алексій же Миширополишъ, цмоленъ бывъ и
 „уришукжѣи, не посули быши прошенъе его, но из-
 „вѣшвуя Свяшишельски, паче же пророчески, рече:
 „азѣ не дозолѣнъ благословити его, но оже дастъ елиъ
 „Богѣ и Св. Богородица и Паширіахѣ, и Вселенскій
 „Соборѣ . Тое же зимы, промежу говѣнья,
 „Февр. во 12, въ Пашокъ, въ Завышеную годину,
 „пресшавшися Преосв. Алексій Миширополишъ всея
 „Руси, въ спаросши чесниъ и глубоцѣ, бывъ въ Ми-
 „широполишѣхъ лѣтъ 24, и положенъ бысшъ на Мо-

„скѣ въ церкви Св. Архангела Михаила, честнаго
 „его Чуда, иже самъ созда обѣи монастырь... Бя-
 „ху же Епископи снавлещя его Игнашій Ростовскій,
 „Василій Рязанскій, Теофилактъ Смоленскій, Иванъ
 „Сарайскій, Пароеній Смоленскій, Филимонъ Коло-
 „менскій, Пешрь Роспозвскій, Феодоръ Тѣрьскій, На-
 „ѳанаиль Брянскій, Ѳеодосій Рязанскій, Алексій Суж-
 „дальскій, Алексій Новгородскій, Василій Тѣрь-
 „скій, Данило Суждальскій, Манѳеи Сарайскій, Арсе-
 „ній Ростовскій, Евфимій Тѣрьскій, Діонисій Суж-
 „дальскій, Герасимъ Коломенскій, Григорій Чернигов-
 „скій, Данило Смоленскій... Быспъ всѣхъ лѣтъ жи-
 „шя его 85; и заповѣда Князю Великому положи-
 „ши вышуду церкви за олшаремъ, конечаго ради
 „смѣрешя. Князь же Вел. не всхонѣ положиши кро-
 „мѣ церкви шаковаго господина честина Свяшиниеля,
 „но въ церкви близъ олшаря положиша его. Князь же
 „Вел. самъ спояше надъ нимъ, шакоже и брашъ его,
 „К. Володимерь Андр., К. Василій, сынъ Кн. Великаго,
 „шесни лѣтъ сущу ему, а Князю Юрью Дмипріе-
 „вичу при лѣтъ сущу.“ — Въ Синодал. библиопи, No
 473, въ собраніи разныхъ твореній еснъ списокъ гра-
 „моты Алексіевой съ оглавленіемъ: „Грамматка на
 „паргаминѣ Св. Алексія Мишрополиа, подписанна
 „по-Гречески рукою его *свойственною*, обрѣшающаяся
 „въ домовоі казні Рязанскіа Мишрополи; и печанъ
 „привѣшена, на единой спиранѣ образъ Богородицы, на
 „второй шоежде подписаніе по-Гречески изваяно
 „имущая.“ Въ началѣ такъ: „Благословеніе Алексія
 „Мишрополиа всея Руси къ всѣмъ Крестьяномъ
 „обрѣшающимся въ передѣлѣ Черленаго Яру, и по-
 „карауломъ возлѣ Хопоръ до Дону, Попомъ и Дья-
 „кономъ, и къ Баскакомъ, и къ Сошникомъ и къ Бо-
 „яркомъ. Молюся Богови и Св. Богородици, да буде-
 „ше душею и пѣломъ вси добри здорови, да испол-
 „нивали бы еснѣ заповѣди Божьи И прѣхалъ
 „есмѣ къ Св. Софѣи въ Мишрополью всея Руси въ
 „Кіевъ, и къ всѣмъ Крестьяномъ обрѣшающимся въ
 „всей Руской земли Пасшухъ и училель; и имѣю
 „великую пягоспѣ на собѣ, чшо ми молвиши и учи-
 „ши всѣхъ на вся душеполезная и спасеная. И шо-
 „го ради многажды и Теогноспѣ Мишрополиа пи-
 „салъ къ вамъ, къ дѣнемъ своимъ, елико естѣ на
 „ползу душамъ вашимъ. Вы же, какъ то и время
 „являешъ, чшо моихъ словъ и моего поученья не

„слушаете, но исполняете волю тѣлесную и дѣла темная, а слова моего не слушаете. Не вѣдаете ли, что всея Рускоѣ земли Владыки подѣ моею властью сущь, и въ моей воли, и язѣ ихъ спасаю оныѣ благодати Пресвятаго Духа? Такоже и подана власнѣ Владыцѣ вашему Къ церквамъ всегда прибѣгайте съ женами и съ дѣшми, и что имѣете въ рукахъ, приносите къ церквамъ и къ Святымъ; а Священниковъ и Министровъ любите, и просите молитвы ихъ; вдовицъ и сиротъ и полоняниковъ и сиранныхъ милуйте и призирайте; иже въ шемницахъ, постыжите О шомъ же передѣлѣ по великую Ворону, возлѣ Хопорѣ до Дону по карауломъ, церкви, что шомъ передѣлѣ, какъ шо пишушъ грамошы брата моего Максима Митрополиша и Пептра и Θεогноста, что сборомъ сшворили на Коспромѣ, и Владыка Софоній далъ грамошы изъ усстъ своихъ, что ему оныѣ шѣхъ мѣсцѣ по шѣмъ грамошамъ не лѣзъ, вступашиса въ шомъ передѣлѣ чужой; и явно есмь, и вси вѣдають, что шомъ передѣлѣ не Сарайскій. И нынѣже пакъ Владыка Аѳанасій Сарайскій увѣдалъ шо, видѣвъ грамошъ шѣхъ, и за вину его покаженъ оныѣ Митрополиша писаньемъ, описупилъ, ся шого передѣла и оныѣ сихъ мѣсцѣ; Владыцѣ Аѳанасію Сарайскому нѣши власни въ шомъ передѣлѣ, но власнѣ Рязанская, Попы и Дьяконы пославляющаго Владыки, и власнѣ дающаго. И нынѣ послаъ есмь къ вамъ Владыку Рязанскаго Василья съ грамошою своею, и вы поминайте его, а пошлите церковную дайте ему по обычаю. Аже исполните, какъ шо пишу къ вамъ, душеполезная и спасающая, а грамошы послушаете, да пошлину церковную дадите, милоснѣ Божья и Святой Богородицы и мое благословенье да будетъ съ вами, и съ женами вашими и съ дѣшми, и со всеymi Преснѣяны.“ Подпись: *Ἀλέξιος ἐλὴς Θεοῦ Μιτροπολίτης πτης* „*Ρωσσίας καὶ ὑπερτιμοῦ*. То есмь: „Алексій милоснѣю Божіею Митрополишъ всея Россіи, и пречестенъ.“

(56) Въ Троицкой: „съ Поповъ данъ собираше, Сборное и Рождественное, и уроки, и оброки, и пошлыны Митрополичи . . . Но и еще дошолъ, прежде даже не поиде ко Царюграду, всхоиъ безъ Митрополиша пославившися въ Епископы“ (а не въ Ми-

прополины, какъ у Кн. Щербатова и Штриш-тера).

(57) „Князь же Великій оппусти Діонисѣя на „томъ словѣ, шло ши не иши ко Царьгороду безъ „моего слова, но ждали до году Мишиевы Мишпро- „польи. Діонисій же, съ неѣлю не поведиѣ, бѣ- „жаньемъ побѣжа ко Царюгороду.“ Онь Волгою изъ Нижяго опсправился въ Сарай. *Никон. Лѣт.* гово- рить, чю Мишій крайне негодовалъ за то на Сер- гія; а въ жиши сего Чудотворца сказано, чю онъ, приписывая его внушеніямъ и долговременное несо- гласіе Св. Алексія данъ ему благословеніе ва Ми- шрополию, грозилъ во гнѣвъ разоритъ обитель Тро- ицкую, и чю Сергій въ духѣ пророчества объявилъ своимъ Монахамъ: „никако же ему Мишропольскаго „сана восприѣши, но и Царскаго града не имать ви- „дѣши“ (*Ник. Лѣт.* IV, 234). — Далѣ въ *Троицк.*: „Дерзну Мишій просиши паче силы прошенъя, и „рече Князь Великому: аще обрѣюхъ благодарнъ „предъ побою, дай же ми прошенъе, да ми даси ха- „рапью ненаписану, а запечатану швоею печашью, „да ю возму съ собою въ Царьградъ на запасъ, да „коли чю ми надобѣ, да по налишу на ней. И далъ „Кн. Великій паковую харапью не едину, и рекъ „аще будешъ оскудѣніе или какова нужда, и надобѣ „занѣши тысячу сребра или колико, шо се вы бу- „ди кабала.“ Въ 1579 году, во Вторникъ, Іюля 26, Мишій или Михайлъ переѣхалъ Оку. Съ нимъ оп- правились Іоаннъ Архимандритъ Пешровскій, Пи- менъ Архим. Переславскій, Маршинъ Архим. Голо- менскій, Дерожей Печашникъ (Мишрополиша), Сер- гій Озакъ, Шешанъ Высокій, Антоній Копье, Макарій Игуменъ Мисолинскій, Григорій Діаконъ Спасскій, Александръ Прошопъ Московскій, Да- видъ Прошодіаконъ, крылошане Владимірскіе и проч.

(58) Сей ярлыкъ запечатанъ, вмѣстѣ съ други- ми, въ *Древн. Рос. Вѣст.* Въ началѣ шакъ: „Мы „Тюлюбекъ Царь Мамаевою мыслию дядиною;“ а въ другихъ спискахъ: „Тюляково слово Мамаевою дя- „диною мыслию.“ Содержаніе онаго естъ то, чю Ханъ, слѣдуя закону предковъ, освободилъ церков- ныхъ людей въ Россіи опъ всякой дани, съ услові- емъ, чюбы Мишій или Михайлъ, будущій Мишро- полишъ, молился за него Богу, и проч. — Далѣ въ лѣтописи: „Внезапу Мишій разболѣся въ корабли и

„умое на мори. Нѣцѣи же повѣдаша, яко корабль „ишоуъ тогда сиюаше на единомъ мѣсѣ, и не по- „сипулая съ мѣсяца, ни сѣмо, ни шамо, а иши кораб- „ли плаваху мимо. И вложиша Митяя въ варку (бар- „жу), еже есѣ въ меньшее судно, и привезоша мер- „тваго въ Галаниу.“

(59) „Се бысѣ первый общему жишюу началь- „никъ на Москвѣ.“ Иоаннъ говоришъ: „Азъ не оби- „пуюся възглаголю на вы, яко не испишюуеши „ходяще.“ Далѣе: „Позаймоваша оною кабалоу се- „ребра въ долгъ на имя Князя Великаго у Фрязъ и у „Бесермень въ росны, еже и до сего дни шоуъ „долгъ расшеть.“

(60) „Князь Вел. посла по него (Кипріяна) Игу- „мена Феодора Симоновскаго, опца своего духовна- „го, въ Кіевъ, зовучи его къ собѣ на Москву; а онъ „пустилъ по него о Великомъ заговѣвѣи, и прииде „Кипріянь Митрополишъ въ Четвергъ шесшой не- „дѣли по Пасѣ, въ самый праздникъ Възнесенья, и „многу звоненью бывшу, и многу народу спешидшуся „на сирѣнѣніе его. Князь же Вел. пріѣ его со мно- „гою любовью... И минувшу седьмому мѣсяцу, па- „ки приде вѣсѣ: се Пиминъ грядешъ изъ Царягра- „да на Русь. На Коломнѣ сѣяша съ него клобукъ „бѣлый и розведоша около его дружину его, и дум- „ди его и клиросници, и ошѣяша ризницу, и при- „спавиша приспавника, нѣкоего Боярина, Ивана „Григорьева сына Чуриловича, нарицаемаго Драни- „цю, и ведоша Пимина съ Коломны на Охну не за- „имая Москвы, а онъ Охны въ Переяславль, а онъ „Переяславль въ Ростовъ, а онъ Росншова на Кос- „прому, а съ Коспромы въ Галичъ, а изъ Галича на „Чухлому, и шамо пребысѣ въ оземспивованѣи лѣ- „по едино; но онъ Чухломы выведенъ бысѣ на „Гѣрь: Господня бо есѣ земля и конци ея!“ — „Великій Князь по Троицк., Ростов., и вѣмъ лѣшо- „писямъ, кромѣ Никоноя., посла за Кипріяномъ уже „во время Царя Тохтамыша, и Кипріянь пріѣхаль въ „Москву въ 1381 году.

(61) О Буршанахъ или Буршасахъ говоришъ Кар- „пинъ: Brutaques, qu'on tient être Juifs, et qui portent la „tête toute rase (см. Бержерон. изд. стр. 8). Донныѣ „находящія много Жидовъ въ землѣ Черкесской; а „Буршанами называемся шеперь особенный, неизвѣ- „стнаго происхожденія народъ между Кубанью и Ак-

наромъ, богатый мѣдью и серебромъ. — Генуэзцы всегда именуяныя въ нашихъ лѣтописяхъ Фрягами.

(62) „Азъ шакоже хочу спвориши, аки Батый... „Обогаштемъ Рускимъ златомъ,“ и проч. Въ *Ростов. Лѣт.*: „Мамай же разгордѣвъ мнѣвъ себе яко Царя:“ слѣдственно онъ, вопреки *Никон. Лѣтописцу*, не былъ никогда Царемъ. Такъ сказано и въ *Новгород. Лѣт.*: „нѣкому бо у нихъ *худу царствующу*, а все „дѣюще у нихъ Князю Мамаю“ (въ 1380 году). Здѣсь *худа* не есть собственное имя, но означаетъ только *худого* или *слабаго* Царя. Мы видѣли, что въ 1379 году Ханъ Ташарскій, племянникъ Мамаевъ, назывался Тюлюбекъ (см. выше, примѣч. 58).

(63) См. выше, стр. 43.

(64) „Спаша на брезѣ у Оки рѣки на Семень „день.“ Мамай говоришь „Сколько хочете Рускіе „земли, шѣмъ васъ дарю, но только присягу имѣй- „ше ко мнѣ.“

(65) Въ *Ростов.*: „Бысть вѣспѣ опѣ Орды мѣся- „ца Авг. къ Вел. Князю, яко воздвигаемъ Измаиль- „шескій родъ на Христіанъ.“

Мы имѣемъ два описанія сей войны: одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ *Ростов.* и другихъ достоверныхъ лѣтописяхъ, а другое напечатанное съ разными описаніями въ *Кіевскомъ Синодѣ* и въ *Никон. Лѣт.*, баснословное и сочиненное, можетъ быть, въ исходѣ XV вѣка *Князнецкиѣ*, *Герекиѣ* *Софроніиѣ*, какъ это именно означено въ одномъ спискѣ его, хранящемся въ библиотекѣ Графа Э. А. Толскаго, подъ титуломъ: *Исторія или повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мамайа съ безчисленными вооруженными*, и проч. Не говоря о сказочномъ слогѣ, замѣшимъ явную ложь въ сей вышорой повѣсти. Тамъ сказано, что Димитрій, готоваясь къ походу, совѣщавался въ Москвѣ съ Кипріяномъ Мишрополиномъ; что онъ прикладывался къ образу Св. Богоматери, написанному Евангелистомъ Лукою, и что въ Донскомъ сраженіи убило *восемь или даже пятнадцать* Князей Бѣлозерскихъ: но Кипріяна еще не было тогда въ Москвѣ (см. выше примѣч. 60) — образа, написаннаго Лукою, также (см. выше стр. 149) — и Князь Ѳеодоръ Романовичъ Бѣлозерскій, убитый на Дону вмѣстѣ съ сыномъ, не имѣлъ иныхъ родственниковъ, кромѣ брата, именемъ Василія, коего сыновья сѣмались, уже

гораздо послѣ, родоначальниками Князей Андомскихъ, Кемскихъ, Бѣлосельскихъ и другихъ (см. *Родослов. Книгу*, II, 163). Историки Кн. Щербановъ и Ширинъ-пѣть повѣрили сію сказку. Слѣдуя во всемъ *Ростов. Летописцу*, мы впрочемъ не опровергаемъ нѣкоторыхъ обшійшественныхъ вѣроятныхъ и обшійшественныхъ, въ ней находящихся: ибо думаемъ, что Авторъ ея могъ пользоваться преданіями современниковъ.

Любопытные могутъ въ *Никон. Лѣт.* видѣть грамолы, будно бы писанныя Олегомъ и Ягайломъ къ Малаю, также и грамолу Мамаеву къ нимъ. Далѣе рассказывающіе шамъ слѣдующія обшійшественства: „Свѣдавъ, что Мамай, убивъ Хана, назвался „Царемъ, идетъ на Россію и сиюшъ уже на берегахъ Воронежа, Димитрій, по совѣту Мишрополишта Кипріяна, велѣлъ Князьямъ готовить войско, „и *Михаилъ Тверскій прислалъ* къ нему въ помощь „своего племянника, Іоанна Всеволодовича Холмскаго. Князь Владиміръ Андреевичъ спѣшилъ изъ Бороцка въ Москву, куда прѣхали Мамаевы послы „съ требованіемъ, чтобы Димитрій платилъ Хану „древнюю дань, безъ всякаго уменьшенія. Согласно „съ мнѣніемъ Мишрополишта, Великій Князь отправилъ къ Мамаю хитраго мужа, Захарію Тупичева „(или Тешюшкова) давъ ему множество золота, серебра и двухъ переводчиковъ. Сей посолъ услышалъ въ землѣ Рязанской объ измѣнѣ Олеговой, „также о союзѣ Ягайла съ Мамаемъ, и далъ знать „о томъ Димитрію, который, пируя у *Тышягскаго* „Николая Васильевича, получилъ новыя вѣсти о замыслахъ Мамаевыхъ. Великій Князь немедленно „отправилъ *первую стражу* къ Быстрой или Тихой „Соснѣ, избравъ для сего дѣла имениныхъ воиновъ, „Родіона Ржевскаго, Андрея Волосашаго (или Іакова „Усашаго) Василья Тупика и другихъ, дабы развѣдашь о непріятелѣ; объявилъ также всѣмъ Князьямъ, чтобы они 31 Іюля собралися въ Коломнѣ. „Долго не имѣя никакого извѣстія съ границы, Димитрій послалъ шуда, *со второю стражею*, Клименша Подѣнина, Ивана Святослава и Григорія Судока, встрѣтившихъ на дорогѣ Василія Тупика: „сей видѣвъ ѣхалъ съ вѣстію, что Мамай, союзникъ Олеговъ и Ягайловъ, шочно намѣренъ воевать „Россію. Великій Князь приказалъ тогда собрать-

„ся войску въ Коломнѣ 15 Августа. Явились муже-
 „ственные Князья Бѣлозерскіе съ полками своими,
 „Кн. Ѳеодоръ *Силеоничъ*, Кн. *Силеонъ Михайло-*
 „*вичъ*, К. Андрей *Кемскій*, К. Глѣбъ *Каргопольскій*
 „(*Каргаломскій*?) и *Цыдонскій* (?), Князья *Андоискіе*,
 „*Ярославскіе*, *Успюжскіе*, Андрей и Романъ *Прозо-*
 „*ровскіе*, Левъ *Курбскій*, Димитрій *Рословскій*,“ и
 „проч. Оставимъ нескладницу повѣствованія: замѣ-
 „лимъ единственно, что по *Трошк.* и *Ростов. Ат.*
 Михаилъ Тверскій не участвовалъ въ семъ ополче-
 ніи, и что послы Мамаевы нашли Димитрія уже въ
 Коломнѣ; что въ Москвѣ по кончинѣ Василія не бы-
 ло Тисяцскихъ; что Князья Кемскіе, Андомскіе,
 Курбскіе принадлежали къ новѣйшимъ временамъ.—
 Надобно также знать, что разные списки сей ба-
 снословной повѣсти, мною читанные, во многомъ
 несогласны. На примѣръ, въ древнѣйшемъ изъ оныхъ
 (*Синодал. библ. No 365*) сказано, что не Тверитяне,
 а Новгородскіе *Посадники* пришли на помощь къ
 Димитрію въ Коломну съ 7000 воиновъ или, какъ
 въ другихъ спискахъ, съ 40,000. Главными предводи-
 телями наименованы Иванъ Васильевичъ *Посадникъ*,
 сынъ его Димитрій, Ѳома Крестный, Димитрій
 Завережскій, Михаилъ Поновляевъ, Юрій Хромый.
 Тамошніе гости, Микула, Иванъ Васильевичъ Уса-
 шой и Димитрій Ключковъ, бывъ свидѣтелями Мос-
 ковскаго ополченія, возбудили въ согражданахъ рев-
 носность участвовать въ ономъ (см. въ *Синодал. библи-*
он. рукопись No 529 О древн. Рос. Государства, Т. II,
 л. 274). За симъ извѣстіемъ слѣдуетъ: „убо, бранія,
 „снукъ стучинъ, а громъ греминъ въ славномъ гра-
 „дѣ Москвѣ; снукъ стучинъ великая рать, а греминъ
 „Русскіе удалцы злечеными шеломи и доспѣхи.“ По-
 „хоже ли это на слогъ лѣтописи? — Въ *Синописи* при-
 „бавлено (согласно съ нѣкоторыми иными списками),
 „что Захарія, прибывъ въ Орду, именемъ Вел. Князя
 „спросилъ Мамай о здоровьи; что гнѣвный Мамай
 „бросилъ башмакъ съ правой ноги и сказалъ ему:
 „се ти дарую, отъ великія славы твоея пришедшу,
 „отъ ноги моея оппавшее;“ а своимъ воинамъ: „воз-
 „мине дары Московскіе и купите себѣ плени: зна-
 „ю бо и серебро Князя Димитрія все будетъ въ
 „руку мою; землю же его раздѣлю служащимъ мнѣ,
 „а самого приставлю спадю пасши верблюжее.“ За-
 харія отвѣчалъ смѣло, и воины хотѣли убить его :

Мамай удержалъ ихъ, и звалъ сего Боярина къ себѣ въ службу. Хишрый Захарія не отказался, но просилъ, чтобы ему дозволили прежде отправитъ Димитріево посольство. Мамай написалъ грамоту къ Вел. Князю, въ коей сказано: „вѣдомо ми есмь, яко „улусы нашими обладаемъ, аще ли еси младъ, по „прииди ко мнѣ; до помилую тѣя.“ Мурзы Ханскіе должны сповали вручить оную Димитрію; но Захарія, встрѣченный близъ Оки отправомъ Россійскимъ, связалъ сихъ чепырехъ Мурзъ, изорвалъ грамоту Ханскую, послалъ одного Тапарина сказать о помѣ ихъ Государю, и благополучно возвратился въ Москву — Въ *Книгѣ о древн. Рос. Государ.* (Синодал. библиот. No 529, Т. II, л. 263) написано, что Димитрій, еще ничего не зная о Мамаевомъ походѣ, 2 Юля пировалъ въ своемъ набережномъ шеремѣ съ Боярами; что спражами границъ были Родіонъ Жидовиновъ, Поповичъ Андрей Семеновъ и 50 иныхъ удалцевъ; что Андрей Семеновъ прискакалъ тогда въ Москву и сказалъ Великому Князю: „Мамай со „всеми силами кочуетъ на Воронежъ, и мы его си „ду обѣхали въ 11 дней; а въ 12 день спражи Ца „ревы меня поймали и пославили предъ Царемъ, и „Царь меня спрашивалъ: вѣдомоль моему слугѣ, Ми „нѣ Московскому, что азъ иду къ нему въ гости? „а силы со мною 12 Ордъ и 3 Царства, а Князей „со мною 33, опричь *Польскихъ*; а моей силы 705.000, „и послѣ того числа пришли ко мнѣ великія Орды „со двѣма Дворами, и тѣмъ числа не вѣдаю. Можешь „ли слуга мой всѣхъ насъ упоминивать?““

(66) Прежде они назывались *Дѣтскими* или *Отроками Боярскими*.

(67) Лѣт. Синодал. библиот. No 365: „Княгиня же „Великая Овдошья многи милосни соверши убо „гимъ, сама же непрестанно ходя къ церкви день и „нощъ.““

(68) См. *Никон. Лѣт.* IV, 99 и 100, и Синодал. лѣт. No 365, л. 203 на обор.

(69) Такъ въ *Ростов. Лѣт.* Въ *Никон.* сказано, что Св. Сергій далъ имъ „крестъ Христовъ, пашиный „на Схимахъ.“ О сихъ Димитріевыхъ сподвижникахъ упоминается и въ житіи Св. Сергія.

(70) Ворота давно задѣланныя, первыя оныя Флоровскихъ или Спасскихъ къ Москвѣ рѣкѣ. Нынѣшнія башни Кремлевскія спроены уже при Вел. Князѣ

Іоаннѣ Васильевичѣ въ исходѣ XV вѣка, но сохранили имена древнѣйшихъ, то есть поспроенныхъ Донскимъ.

Въ Синодал. Лѣт. № 365: „Князь же Великій съ братомъ Володим. Андреевичемъ иде во церковь „Архистрапига и биша челомъ его Св. образу, и „приступи ко гробомъ прародипелей своихъ, и ркуще: хранители православныя, поборники наши! „аще имаете дерзновение ко Господу, помолитесь „о нашемъ согрѣшеніи, яко великое приключеніе „намъ и чадомъ нашимъ: нынѣ убо подвизайшесь съ „нами.“ Тутъ же описано и прощаніе Димитрія съ Евдокією. Далѣе: „Князь же Великій опусупи брата своего (Владимира) Брашевскою дорогою, а Бѣлозерскія Князи Болванскою, а самъ пойде на Коломелъ; того ради не пошли одною дорогою, яко „не мощно имъ вмѣстипитися. Великая же Княгиня „съ снхою своею“ (копхорой еще не было) „и съ иными Княгинями вниде во свой злаповерхій перемъ „набережный и сѣде подъ южнымъ окномъ“ — (описывается плачь ея) . . . „Пояпъ же съ собою Князь „Великій онѣ гостей Сурожанъ 10 человекъ повѣданія ради, аще что случипся, да повѣдаюшъ вборзѣ на Москвѣ: Василья Капцу, Сидора Ольгѣрьева, „Костянипина Волка, Кузму Кувырю, Семела Оптонова (Короптоноса), Михаила Сараева, Тимофея „Весекова, Дмипрея Черного, Пвана Шиха, Дмипрея Саларева . . . (Дементья Сараева) Воизипся К. Володимеръ Андреевичъ Москву рѣку „на красномъ перевозѣ Брашевскомъ“ (въ Боровскѣ), и проч. Тутъ и въ Никон. сказано, что Великій Князь въѣхалъ въ Коломну 28 Авг. въ Субботу; но сіе число было тогда Вторникомъ. Современные Лѣтописцы пакъ не ошибались. Далѣе: „прежде же „Вел. Князя сядошась тамо Воеводы многи, и срѣшоша его на рѣкѣ Сѣверкѣ, а Гарасимъ Епискупъ „въ градныхъ вратѣхъ со кресны.“

(71) Такъ въ Ростов. Лѣт.; а по Никоновской сказкѣ Ольгердовичи соединились съ Димитріемъ уже близъ Дона на мѣстѣ Березѣ Они названы пасыками второй жены Ольгердовой, будно бы Анны (вмѣсто Іуліаніи), воспитавшей ихъ въ Хрисціанской Вѣрѣ. См. въ Никон. Лѣт. переписку сихъ братьевъ между собою, когда они готовились иппи въ по-

мощь къ Димитрію. Въ *Архангел. Алт.* сказано, что съ ними было войска 40,000.

Въ *Ростов. Алт.*: „И приде на Коломну, собрать вой своихъ 150,000, опричь Князей Рускихъ и Воеводъ Мѣстныхъ; онъ начала бо такова сила не была Князей Рускихъ: бѣ бо всея силы числомъ съ полшараста тысячъ или съ двѣсти тысячъ“ (кроме дружины Ольгердовичей). — Въ *Синод. Алт.* № 365, л. 210: „Во упрій же день повелѣ Кн. Вел. выѣхати всѣмъ Воеводамъ на поле Дѣвиче и всѣмъ людемъ . . . и начаша мнози гласы рапныхъ и трубъ, и трубни, и варганы и пѣснь (звучашъ), и спѣши ревушъ наволочены, и въ саду Панфиловъ сынове Рускіи наступиша поля Коломенскія . . . Князь же Великій съ браномъ Владимиромъ Андреевичемъ возрадовашася . . . И уряди коемуждо полку Воеводу, а къ себѣ примѣ Князи Бѣлозерскія (храбри бо быша), а брану своему далъ Князи Ярославскіе; а правую руку себѣ уряди, а лѣвую брану; а Князю Глѣбу Дружницкому (въ *Никон. Брянскому*) передовой полкъ, да Димитрею и Володимеру Всеволожичемъ; Коломенскаго полку Воевода Микула Васильевичъ, Володимерскаго полку Воевода Тимоѣей Волосевичъ, Костромскаго Иванъ Родивоновичъ Квашня, Переяславской же Воевода Андрей Серкизовъ; а у Князи у Володимера Воевода Данило Белеуль, Косцяншинъ Копановичъ; Кн. Ѳеодоръ Елецкой и Воевода Мещерской Кн. Юрій, да Кн. Андрей съ своими полки придоша. Князь Великій повелѣ Оку рѣку возишися, заповѣдавъ, кто поидеши по Рязанской землѣ, да никто не прикоснѣся ни единому вѣсу.“ Далѣ сказано, что онъ послалъ впередъ иретью спрѣжу съ Семеномъ Меликомъ, Игнатіемъ Кренемъ, Ѳомою Тынинымъ, Пепромъ Горскимъ, Карпомъ Олесинымъ и Пепрушею Чюриковымъ.

(72) Въ *Ростов.*: Великій же Князь Димитрій, воздохнувъ изъ глубины сердца, рече: Господи! воздыши неправедныхъ разори. Не азъ почлахъ . . . но оны окаянныи, новый Святополкъ.“ Послѣ того Димитрій идеши въ церковь и принимаеши благословеніе Епископа Коломенскаго, Герасима. — Въ *Никон.*: „бѣ ему (Димитрію) печаль, яко мало пѣшія рати, и оспави у Лопасы Воеводу своего, Тимоѣея Васильевича Тысяцкого (сына), правнука, Веняминова, да егда пѣшія рати или конныя пои-

„дуть за нимъ, да проводятъ ихъ... и повелѣ сче-
„спити силу свою, и бѣше ихъ вѣщше двою сотѣ
„тысящъ.“

(73) Въ сказкѣ о войнѣ Мамаевой подробно опи-
сывается замѣшательство Олега, гнѣвъ Ягайла
(будто бы уже Каполика) на Князя Рязанскаго, и
проч. Олегъ говоритъ своимъ Болрамъ: „азъ чаяхъ
„по правиломъ, яко не подобаетъ Вел. Князю про-
„шиву Царя стояти: нынѣ убо что здѣ сдумалъ?“
Бояре отвѣщаютъ: „сказываютъ въ воцнѣхъ
„его Калугера именемъ Сергія, свята и прозорлива
„велими: шопѣ благословилъ его и вооружилъ про-
„шиву намъ.“ Далѣе: „прииде Ягайлѣ въ Одоевъ, и
„слыша, яко Олегъ убояся, и пребыснъ Ягайлѣ не
„подвизаяся.“ Въ гнѣвѣ своемъ онъ говоритъ: „ни-
„коли же Лишва онъ Рязани не примаша разума.“

(74) См. въ Синодал. Лѣт. No 365, л. 217. Въ Ни-
кон. Лѣт.: „и шу приидоша много пѣшаго воинства,
„и Житнейснѣ людѣ, и купцы со всѣхъ земель....
„и начаша счишати, и изочпоша ихъ вѣщше *геты-*
„*рехъ сотѣ тысячѣ:*“ вѣроятно ли?

Вопреки современному Лѣтописцу, Никон. гово-
ритъ, что послы Сергіевы вручили Димитрію пись-
мо его и *хлѣбцы Богородицы* уже передъ самою би-
твой. Тамъ же: „и се внезапно приидоша къ нему
„(Димитрію) два отъ спражей его, Пётръ Горскій
„и Карпъ, и приведоша языкъ. Той повѣда, яко Царь
„на Кузминѣ гани; не спѣшишъ убо, но ожидаешъ
„Олга и Ягайла; по шрѣхъ же днѣхъ имашъ быти
„на Дону. И вопросиша его о силѣ Мамаевъ; онъ
„же рече: многое множесливо.“ Въ *Ростов.*: „Мамай
„же, слышавъ приходъ Вел. Князя къ Дону, и изсѣ-
„ченныя свои видѣвъ прибѣгнѣ къ нему... и рече
„Княземъ своимъ темнымъ: двинемся и станемъ у
„рѣки Дону. Великій же Князь, слышавъ хвалу Ма-
„маеву, рече: Господи! не повелѣлъ еси въ чуждыя
„предѣлы пресипупати; азъ же не пресипупихъ: снѣ
„же приходяще аки змѣи ко гнѣзду,“ и проч. Въ Си-
нодал. Лѣт. No 365, л. 218 на обор.: „прибѣгоша 7
„спражей въ 6 часъ дни, Семенъ Меликъ со дружи-
„ною, а за нимъ гонимаша много Татаръ; мало его
„не угониша: уже бо узрѣша полки Рускія и воз-
„врапишася къ Царю... Семенъ же повѣдаешъ Вел.
„Князю, яко Царь на Гусинѣ броду; едина ночь
„промежъ нами; утре будиши на Непрядну рѣку.“

*

(75) Въ Синодал. Лѣт. № 365, и въ *Никон.* сказано, что сей Воевода, Димитрій Боброкъ, прѣхалъ иногда къ Вел. Князю съ Ольгердовичами; но онъ естъ самый потъ, который въ 1371 году разбилъ Олега, а послѣ ходилъ въ Болгарію: зять Вел. Князя, Димитрій Михайловичъ Волинскій Боброковъ (см. *Родословн. Книгу*, II, 85).

(76) Синодал. Лѣт. № 365, л. 220: „Князь же Великій поймъ брата своего Володимера и Липовскіе Князи и Воеводы, и выѣхаша на мѣсто высоко ... и видѣ полци велми учрежены достойно (Димитрійемъ Волинскимъ) ... и Князи Липовскіе ркуще: подобни сущъ Македонскому войску. У богатырей хоругви аки живи пашущія; доспѣхи же Рускія аки вода силна во вся вѣпры колебашася, и шеломы на главахъ ихъ аки упренія заря; *елови* жъ шеломовъ ихъ аки поломя огняное пашешся. Князь же Великій сшедь съ коня доловъ, и падъ на колѣну прямо Великому полку черному знамени, на немъ же бѣ образъ Владыки І. Христа, изъ глубины сердца нача призывати велегласно,“ и проч. — Далѣе: „и коемужду полку рече своими усты: братія моя милая, сынове Рускіи,“ и проч. Тутъ сказано, что сіе происходило еще наканунѣ битвы; но Димитрій, по *Ростов. Лѣтописцу*, распорядилъ войско въ самый ея день, перешедши за Донъ, въ *Ординскую* землю. Слѣдующую басню выпиcываемъ для любопытныхъ изъ *Никон. Лѣт., Синописа* и другихъ:

„Рече Димитрей Волинецъ Вел. Князю: повѣмъ тебѣ, Княже, примѣпу свою искусную; уже бо долго ноши вечерняя заря потухла. Князь же Великій поймъ съ собою брата Володимера и Липовскіе Князи едины, и выѣхаша на поле Куликово, и ставъ посреди обоихъ полковъ, и обратился на полкъ Татарской и слыша снукъ великъ и кличъ, аки торги снимаются, аки гради зиждуще, аки трубы гласяще. И бысть назади ихъ грозно волци воюще. По десной же спираѣ ворони кличюшъ, и бысть гласъ великъ ппичь; вранове же играюшъ по рѣцѣ шой по Непрядвѣ; гуси и лебеди, непрестанно крыль плещущѣ, необычную грозу подаютъ. И рече Волинецъ: слышасте ли сіа? обрати-те ся на полкъ Русскій. И бысть шихоснъ велика... шокмо огдеве мнози и заря снимахуся ... И сиде

„(Волынецъ) съ коня и паде на десное ухо и при-
 „ниче на землю, и предлежа на долгъ часъ, и восша,
 „и абіе повиче. И рече ему Князь Великій: чшо
 „есть, бране? Онъ же не хощѣ сказаши. Князь же
 „много нудивъ его; онъ же рече: едина пи есть на
 „пользу, а другая не на пользу. Слышахъ землю пла-
 „чущую на двое: едина спрана аки вдовица иѣкая,
 „а другая аки дѣвица, аки свирѣль . . . Азь чаю по-
 „бѣды, а нашихъ много падешъ. Князь же Великій
 „прослезися. И рече Волынецъ: не подобаетъ сего
 „въ полцѣ повѣдаши никому же. . . Въ шу же пощѣ
 „нѣкто Ѳома Хабычеевъ разбойникъ поснавленъ
 „сторожемъ отъ Вел. Князя на рѣцѣ на Чюрѣ на
 „Михайловѣ, и откры ему Богъ видѣніе, и видѣ на
 „высошѣ облакъ великъ, приде отъ Востока, и отъ
 „полуденныхъ справы придоша двѣ уноши свѣплы,
 „имуще въ рукахъ по мечю ошпру, и ркуще полков-
 „никомъ Татарскимъ: *кто вы повелѣ требити отъ-
 „сто наше? нѣмѣ дарова Господь стрещи его* и
 „начаша сѣчи ихъ. И видѣша Василей Капица, да
 „Семень Оншоновъ, отъ поля грядуща множеснво
 „Ееіоцѣ, ови на колесницахъ, ови на конехъ, и абіе
 „внезапу явись Св. Пепръ Митрополинтъ, имѣя въ
 „руцѣ жезлъ златъ . . . и нача съ яроспїю веліею
 „жезломъ своимъ ихъ прокалани . . . И Вел. Князь
 „повелѣ никому же сего повѣдати.“ — Далѣе: „Ча-
 „су же вѣпорому наснавшу, начаша трубити отъ
 „обоихъ справъ: Татарскія жъ пирубы аки онѣмѣ-
 „ша . . . Великому жъ Князю пресѣдающе на борзый
 „конь, и ѣздящу по полкомъ . . . и сниде съ него
 „коя на иной конь, и совлече съ себя приволоку
 „Царскую и въ иную облечеся; шой же конь дасть
 „подъ Михаила подъ Ондреевича подъ Бренка, и шу
 „приволоку на него положи, иже бѣ любимъ паче
 „мѣры, и то черное знаменіе повелѣ надъ немъ во-
 „зиши (въ *Никон. Лѣт.* Рындѣ своему), и подъ тѣмъ
 „знаменемъ убїенъ бысшъ за Великого Князя. Вели-
 „кій же Князь воздѣвъ руцѣ на небо и вложи въ нѣ-
 „дра своя выимъ крестъ живоносный, на немъ же
 „бѣ воображеніе спрасни Господни, въ немъ же бѣ
 „древо живописное, восплакася“ . . . (Тупѣ будишо
 „бы привезли ему письмо отъ Св. Сергія) . . . „И
 „се внезапу сила Татарская великая съ *шолохынѣ*
 „(высошны) грядуща, и нѣсть мѣста, гдѣ имъ раз-
 „сшупипишъ, и спаша, копїа закладше, стѣца у стѣ-

„ны, кождо ихъ на плещи преднихъ своихъ, имуще
 „предниі краче, а задніі должае. Князь же Великій
 „съ своею силою съ другаго *шоломани* пойде про-
 „тиву имъ, и бѣ спрашино видѣши . . . Царь же Ма-
 „май съ пирема съ темными Князи взыде на *лѣсто*
 „высоко на *шоломля*, и ту спаша, хопя видѣши кро-
 „вопролитіе. . Выѣде изъ полку Ташарск. Пече-
 „нѣгъ, богатырь великъ зѣло, и никто же смѣяща
 „противу его. Тогда Пересвѣтъ Чернецъ, *Любганинъ*
 „(по *Ростов. Лѣт.* Бряничанинъ) родомъ, иже бѣ въ пол-
 „ку у Владимира у Всеволожа, двигся изъ полку вонъ
 „и рече: азъ хочу съ нимъ видѣтися. И бѣ на немъ
 „шеломъ Архангельского образа, вооружень бѣ Ски-
 „моу; и рече: оици и братіа! просишиє мя грѣш-
 „наго, и брашъ мой Ослябя моли Бога за мя . . . И
 „напусти на Печенѣга, и рече: Игумень Сергій по-
 „мози молибною своею. Крестыяне же вси восклик-
 „нуша: Господи помози рабу своему! и ударившасъ
 „крѣпко; мало чпо земля подъ ними не прошоржесь;
 „и спадоша съ коней оба, и умроша.“

(77) Синодал. Лѣт. No 365, л. 26: „Мы вси гошпо-
 „вы есмь головы своя положиши за лѣбѣя, за ласко-
 „ва Государя; а шобѣ подобаетъ память швориши
 „и въ книгахъ писани, памяши дѣла Русскихъ сы-
 „новъ,“ и проч. Въ *Ростов. л.* 370: „Онъ же опѣвша
 „имъ: да како азъ возглаголю: *братіа, потягемѣ*
 „*якитѣ*, а самъ лице свое почну крыши? яко же хо-
 „щу словомъ, шако же и дѣломъ напередъ всѣхъ и
 „предъ всѣми главу свою положиши, да и прочіи
 „примушъ дерзновение.“ Далѣе: „Наѣха (Димитрій)
 „на поганяго Царя *Теляка* (см. выше, примѣч. 58),
 „на нареченнаго плошьяго Діавола *Мамаля*,“ и проч.

(78) Древняя наша верста состояла изъ 1000 са-
 женей, какъ показано въ сипаринныхъ Русскихъ А-
 риомешикахъ.

(79) „Видѣша бо вѣрніи, яко въ сій часъ Ангели
 „помогаху Христіаномъ, и Свв. Мученикъ полки, Ге-
 „оргіа побѣдоносца и Димитрія миропочиваго и
 „благовѣрныхъ Князей самобрашныхъ, Бориса и Глѣ-
 „ба, въ нихъ же бѣ Воевода Архисипратигъ Миха-
 „иль. Тако же и поганіи видѣша полки шресолнечны
 „по воздуху парящи, избивающе ихъ, и шпѣрѣлы пла-
 „мenny на поганыхъ идяху.“ Въ Синодал. Лѣт. No
 365: „Се слышахомъ онѣ вѣрнаго самовидца онѣ
 „полку Кн. Володимера Андреевича, иже повѣда Вел,

„Князю видѣніе: въ шестую годину дни бысть надъ вами небо опверсно, изъ него же иде багряная зоря и надъ вами низко держаше, и облакъ исполненъ рукъ, кожда рука держаше вѣнцы, ова поширы, ова проповѣди пророческія (ова цвѣтны), и въ 6 часу дни мнози вѣнцы спустишася на Русскія полки.“ Тутъ сказано, что Мамай ушелъ только съ чепырма воинами. Глупые басенники прибавляютъ, что онъ призывалъ боговъ *Перуна*, *Солована*, *Мокоша*, *Иракля* и *Хорса*! — Далѣе: „Княжіи же полки гоняще били ихъ до Содомлянъ и до сшановъ ихъ.“ — Въ *Никон.* и въ другихъ сказано, что Димитрій Волыніскій удерживалъ Князя Владиміра, пока сильный вѣтеръ дулъ имъ прямо въ лице; а въ 9 часу вѣтеръ повѣлъ сзади.

(80) Въ Синодал. Лѣт. No 365: „Рекоша Князи Липовскія: мнимъ, яко живъ есмь, но уязвленъ. Иной рече: азъ пялаго часу видѣхъ его крѣпко бьющеся съ чепырма Татарины. Юрьевской же уноша, Степанъ Новосильской: азъ видѣхъ его предъ самымъ пвоимъ приходомъ пѣша идуща съ побойща, но уязвленна; того бо дѣля не дахъ ему коня, зане гонимъ бѣхъ према Татарины . . . Ови же наѣхаша Михаила Александров. Бренка, и чаяша его Великимъ Княземъ; и иніи же Кн. Θεодора Бѣлозерскаго, занеже приличенъ (похожъ) бѣше.“ — Въ *Ростов.*: „Нѣкто отъ благородныхъ воинъ, Коспиромичи родомъ, а быша въ полку у Воеводы Іоанна Родіоновича, Θεодоръ Сабуръ, да Григорей Холопищевъ, найдоша Вел. Кнзя въ дубровѣ великия лзвена лежаща,“ и проч. Выше сказано: „Самого же Вел. Кнзя съ коня сбиша“ (Татары). Въ *Никонов.* и въ другихъ прибавлено, что Димитрій, сбитый съ коня, сѣлъ на другаго, и будучи еще раненъ, опошелъ съ мѣста сраженія въ дубраву, и легъ подъ дерево. Въ *Ростов.*: „доспѣхъ его весь бѣше избитъ, но на шѣлѣ его не бысть лзвы.“

(81) Въ Синодал. Лѣт. No 365: „а поганныхъ въ чепверо.“ Нѣмецкій Историкъ Кранцъ, писавшій свою *Вандалию* въ концѣ XV вѣка, говоритъ о сей Донской битвѣ (*Wandal. kn. IX, стр. 207*): *Quo etiam tempore inter Russos et Tartaros maximum a memoria hominum habitum est praelium, in loco qui dicitur Flawasser (Blau-Wasser, Синяя Вода: см. ниже), ut solent ambae nationes magnis agminibus non stantes pugnare, sed incur-*

rentes jaculari et ferire, mox retrocedere. Ferunt ducenta mortalium millia eo concidisse praelio. Russi tamen victores praedam non parvam abduxere in pecoribus: nam reliquam pene nullam possident. Nec tamen diu laetati sunt ea victoria Russi: nam Tartari, Letuanis in societatem accitis, sequuti Russos jam reduces, et praedam, quam amiserant, retulerunt, et magnam in Russos stragem peregerunt. Erat autem annus LXXXI post mille trecentos a Christo nato. Quo etiam tempore in Lubica coetus agebatur et conventus urbium omnium de societate, quam Hansam dixerunt. Последнее мѣсяцо выписано здѣсь для того, что оно можешь изъяснить, какимъ образомъ свѣдали въ Германіи о Донской битвѣ: купцы Ганзейскіе, въ 1381 году имѣвшіе сѣздъ въ Любекѣ, могли привезти шуда вѣсни изъ Новгорода, съ ними союзнаго. Краице пише, что „Россіяне взяли въ добычу множеству скопа (ибо у Татмаръ почти нѣтъ иного богатства) но не долго радовались своею побѣдою; что Татмары, соединясь съ Липовою, успѣли въ свѣдѣ за нашими, опияли у нихъ добычу и множество ихъ побии.“ Въ Линденблассовой рукописной Нѣмецкой Хроникѣ, которая идесть до 1420 года, сказано шакъ: „Въ семь году (1380) была великая война во многихъ земляхъ: Россіяне сражались съ Татмарами на *Синей Водѣ*, и съ обѣихъ синоровъ легло на мѣсяцъ до сорока-тысячь человекъ. Россіяне одержали верхъ; но послѣ сей битвы, вспрѣтили Липовцевъ, союзниковъ Татмаръ, и были истреблены ими: Липовцы взяли всю ихъ добычу.“ Въ *Больш. Чертежѣ* 162: „Вверхъ по рѣкѣ Бокгу (Бугу) 50 верстѣ (ошъ его устья) пала въ Бокгъ рѣчка Синяя Вода, а (на ней) городъ Синяя Вода, 70 верстѣ ошъ Бокга.“ Но Непрядва и Донъ шакъ не назывались. — Въ Синодал. Лѣт. № 365 сказано, что въ Донскомъ сраженіи убило 40 Московск. Бояръ, 30 Серпуховскихъ, 22 Переславскихъ, 20 Космодемскихъ, 30 Владимірскихъ, 50 Суздальскихъ, 40 Муромскихъ, 34 Ростовскихъ, 23 Дмитровскихъ, 60 Можайскихъ, 30 Звенигородскихъ, 15 Углицкихъ, а всѣхъ вообще 250,000; осталось же шолько 50,000 (по Никон. Лѣт. 40,000): какая нелѣпость! Въ *Ростов. Лѣт.* о числѣ убитыхъ нѣтъ ни слова; а въ *Никоновск.* сказано, что 8 князей Бѣлозерскихъ (въ Синодал. Лѣт. *пятнадцать*) лежали мертвые другъ подлѣ друга.

(82) Въ приходской церкви Рождества Богоматери, разбирая колокольную сей церкви, называемой *Старымъ Симоновымъ* (см. ниже примѣч. 122), въ царствованіе Екашеріны II нашли древнюю гробницу подъ камнемъ, на коемъ были вырѣзаны имена Осляби и Пересѣтна: нынѣ она стоитъ въ прапезѣ; а камень закладенъ въ сѣнѣ. Въ *Архангел. лѣт.* сказано, что Ослябя также убитъ въ Донскомъ сраженіи, вмѣстѣ съ богатыремъ Григоріемъ Капушнымъ, и что Великій Князь, споявъ 8 дней на мѣстѣ битвы, велѣлъ пѣла нарочишыхъ людей возни къ Москвѣ въ колодахъ.

(83) Между 18 и 26 числомъ Октября.

(84) Въ особенной исторіи Высоцкаго Серпуховскаго монастыря (см. *Опытъ исторіи. словаря монаст. спр.* 82), хранящейся въ сей обители, именно сказано, что Владиміръ былъ прозванъ *Храбрымъ*.

(85) По *Никон. лѣт.* и другимъ Великій Князь прибылъ съ Куликова поля въ Коломну 21 Сенин., отдохнухъ тамъ 4 дни, былъ встрѣченъ Митрополитомъ въ Андроньевѣ монастырѣ, Великою Книгиною во Флоровскихъ воротахъ, молился съ нею въ Соборахъ, вошелъ наконецъ *въ свое знаніе, въ бережныя сѣни*, — ѣздивъ изъ Москвы въ Троицкую Лавру и заставивъ Св. Сергія ошлужить панихиду за избиенныхъ на берегу Дона.

(86) См. *Древн. Рос. Ривлюв. I, 90.* Сія грамопа есть списокъ, а не подлинникъ. Въ началѣ упоминается о Митрополитѣ *Кипріанѣ*, а послѣ о *донскомъ сраженіи*: слѣдственно она писана въ 1381 или въ 1382 году, т. е. прежде изгнанія Кипріанова. О границахъ: „Межи насъ роздѣлъ земли по рѣку по „Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ на Москов. спороиъ Почень, Новый городокъ, Лужа, *Верен*, Боровскъ и иная мѣста Рязанская, кошорая ни будиши на той споронѣ, по къ Москвѣ; а низиъ по „Оцѣ по рѣку по Тцну, отъ успѣ Тцны вверхъ по „Тцнѣ, что на Москов. споронѣ Тцны, по къ Москвѣ, а что на Рязанской, по къ Рязани; а Володимерское по рубежъ, какъ было при нашемъ дѣдѣ, „при Вел. Кн. Иванѣ Даниловичѣ . . . а что на Рязанской споронѣ за Окою, что доселѣ попягло къ „Москвѣ, Почень, Лопасина, уездъ Мьспиславль, „Жадене городище, Жадемль, Дубокъ, Бродничъ съ „мѣсты, какъ ся отспунили Князи Торускіе Федо-

„ру Святославичю, тѣ мѣста къ Рязани; а что мѣ-
 „сто Князя Вел. Дмитрія Иван. на Рязаньской спо-
 „роутѣ, *Тцла*, какъ было при Царицѣ при Тайдулѣ, и
 „коли ее Баскаци вѣдали, въ шо ся Князю Вел. Оль-
 „гу не вступали ... А что мѣста Талица, Выполь-
 „зовъ, Такасовъ, ша мѣста Князю Вел. Дмитрію. А
 „что купля Кн. Великого, Мещера, какъ было при
 „Александрѣ Уковичѣ, шо Князю В. Дмитрію.“ О
 „семь *Князь* А. Уковигѣ упоминаеишься и въ новѣй-
 „шихъ Рязанскихъ договорахъ: см. ниже. Города Ка-
 „домъ, Темниковъ, Елапюмъ находились въ Мещер-
 „ской обласпи. — Далѣе: „А что Ташарская мѣста
 „опоймалъ Кн. Великій Д. Ив. за себя опѣ Ташаръ,
 „ша мѣста Велик. Кн. Дмитрію; а что Князь Вел.
 „Олегъ, шо Олгу А изъ Рускихъ Князей кшо
 „Князю Вел. Дмитрію другъ и Князю Володимеру,
 „шо и В. Князю Олгу другъ . . А что В. К. Дми-
 „трій и К. Володимеръ билися на Дону съ Таша-
 „ры, опѣ шого времени что грабежъ или что пои-
 „манье у Князя В. у Дмитрія людей и у его брата,
 „К. Володимера, шому межи насъ судъ вопчій: опѣ-
 „дали шо по исправѣ; а что ся ни дѣяло дошолѣ,
 „какъ есмя цѣловали крестъ, шому всему погребѣ
 „до Спасова Преображенья дни за чепкыре дни; а
 „судъ вопчій межи насъ опѣ шого праздника всему.
 „А о чемъ судьи наши сопрушя, вдушъ на-Трешей,
 „кого себѣ изберушъ; а судомъ вопчимъ не перево-
 „диши“ (не судишьясь вторично); „а кшо именѣ пе-
 „реводиши, правый у шого возмеиъ: а шо ему не
 „въ измѣну. Суженого не посужати“ (не пересужи-
 „вашъ); „суженое положеное даши. Холопа, робу,
 „должника, поручника, шапѣ, разбойника, душегуб-
 „ца выдати по исправѣ; а пошлины съ семьи шесиъ
 „денегъ, съ пѣшеходовъ 2 алтына, а съ одного не
 „имани. А мыши ны держати давныи, пошлии; а
 „непошлихъ (небывалыхъ) мыповъ и пошлинъ не за-
 „мыцляти; а мыпа съ воза по дензѣ, а съ пѣшехо-
 „да мыпа иѣтъ,“ и проч.

(87) См. Абульгази Hist. des Tatars и Эрбелом. Bi-
 blioth. Orient. подѣ словомъ Timour. — Урусъ царство-
 валь до 1560 году.

(88) „Срѣшюишя на Калкахъ (въ *Ростов*. Калкахъ
 „лѣсѣхъ) и Тохтамышъ побѣди. Мамаевы же
 „Князи шедше съ коней своихъ и биша челомъ Ца-
 „рю Тохтамышу и давшие ему правду (присягу) по

„своей Вѣрѣ... Мамай же побѣже съ своими едино-
 „мысленники. Царь же Тохтамышъ посла за нимъ
 „въ погоню. Мамай же прибѣже близъ града Кафы
 „и сослалъ съ Кафинцы по докончанію и по опасу,
 „дабы его пріяли на избавленіе, и прибѣже въ Кафу
 „со множествомъ злапа и сребра и ту ошъ
 „нихъ убиень бысть леснію.“

(89) Въ *Троицк.*: Того же лѣта выидоша изъ Ор-
 „ды Киличееве (послы) Князя Великого, Толбуга да
 „Мокшей, къ Госпожину дни. Того же лѣта Царь
 „Тохтамышъ послалъ своего посла къ Вел. Князю,“
 и проч.

(90) Въ *Ростов.*: „А Князь Олегъ срѣше Тохта-
 „мыша прежде даже не вниде въ землю Рязанскую,
 „и бысть ему помощникъ . и иная нѣкая словеса
 „изнесе о немъ, како плѣнити землю Рускую и взя-
 „ши каменный градъ Москву и издобыть Вел. Кня-
 „зя; и обведе Царя около всей своей вошчины . .
 „не хотяше бо добра намъ, но своему Княженію
 „помогаше К. Димитрій Константинович. Суж-
 „дальскій посла два сына свои, К. Василія, да К. Си-
 „меона, къ Тохтамышу. Они же не обрѣтоша его,
 „и гнаша въ слѣдъ его нѣколико дней, и переяша до-
 „рогу его на Серначѣ, и постигоша его на Рязани.“
 — Въ *Ростов.*: „поѣде (Димитрій) во градъ свой Пе-
 „реаславль и мимо Ростовъ на Коспирому.“ *Ни-*
кон. Лѣт. говоришь, что Великая Княгиня оспава-
 лась въ Москвѣ, и выѣхала опшуда уже вмѣстѣ съ
 Митрополитомъ Кипріаномъ; но въ современной
Новгород. Лѣт. сказано: „на Коспирому побѣжа
 „(Димитрій) съ Княгинею и съ дѣтми.“ Такъ и въ
Архангельской.

(91) Въ *Ростов.*: „и сошвориша Вѣте и позвониша
 „во вся колокола.“ — *Никон. Лѣт.* говоришь, что
 народъ, выпустивъ изъ города Митрополита съ Ве-
 ликою Княгинею, ограбилъ ихъ: вѣроятно ли? на-
 родъ, по другимъ лѣтописямъ, грабилъ только про-
 стыхъ бѣглецовъ.

(92) „Бояре, Сукояницы, Сурожане, Архиман-
 „дришы, Игумены,“ и проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „прі-
 „идоша (Татары) въ полюбѣда, и узрѣша ихъ со
 „града, и воспрубилиа граждане. Они же спаша
 „за два или за три спрѣлища ошъ града,“ и проч.
 Далѣе: „бѣ бо около града чистю, понеже граж-
 „дане сами посады свои пожгоша и ни единого шѣ-

„на или древа оставиша, блюдуцесь примета ко граду.“

(93) Въ *Никон. Лѣт.* описывающія здѣсь разныя мерзости: чего нѣтъ въ другихъ.

(94) „Ови опѣ нихъ спяюще стрѣляху, а инѣи скоро рѣшуще, а друзіи на конехъ скоро ѣздяще на обѣ руцѣ, напередъ и назадъ скоро и получно безъ погрѣхи стрѣляху.“ Въ *Лѣт. Ростов.*: „друзіи же *тѣфляки* пушаху на ня, инѣи изъ самострѣль стрѣляху, и пороки шибяху, инѣи *пушки* великіи пушаху.“ *Тѣфляки* и *пушки* назывались тогда, какъ надобно думать, особенныя машины, употребляемыя для защиты городовъ. Далѣе: „И шой (Адамъ) примышль и наименовавъ единого Ташарина нарочитна и славна, иже бѣ сынъ Князя Ординаскаго, и на прягъ стрѣлу самострѣльную, и уязви въ сердце его гнѣвливое, и скорѣ смерть ему нанесе. Се же бысть велика язва Ташарамъ, яко и самому Царю, пужихи о немъ.“

(95) Въ *Архангельской*: „и на томъ словѣ К. Семенъ Суздальскій снемъ съ себе крестъ и цѣлова Москвичемъ.“

Въ *Никонов.*: „убиша К. Осипя, тайно взявше его въ полкъ свой.“ Въ *Архангел.*: „К. Осипя во Фроловскихъ воровѣхъ убиша.“ Сіе случилось въ 7 часу дня.

(96) Въ *Троицк.*: „книгъ же полико множесиво, снесено со всего города и изъ загорода и изъ сель, и въ Зборныхъ церквахъ до пропа наменано, сохраненя ради спроважено, шо все безъ вѣсли сшво-риша.“

(97) Въ *Ростов.*: „прежде бѣше градъ Москва видѣши великій и чюдень градъ, и много множесиво людей бѣше въ немъ, кипя же богатыствомъ и славою,“ и проч. Въ числѣ убитыхъ Лѣтописцы именуютъ Симеона, Архимандрита Спасскаго, другаго Архимандрита Іакова, Игумена Іакинѣа Крылова, и проч.

(98) Въ *Никонов.* сказано, что Ташары въ Переяславѣ едва было не захватили супруги Димитріевой, и что она уѣхала опшуда черезъ Ростовъ въ Коспрому; что Ташары хопѣли ийти къ Твери, но были удержаны невидимою силою; что Михаилъ Тверскій опправиль къ Хану дары съ Гурленомъ, и что Тохшамышъ прислалъ ему милосливую грамо-

шу. — Въ *Арханг. Лкт.* сказано, что Владимірь побилъ 6000 Ташаръ. — Коломенскій Епископъ Герасимъ уѣхалъ тогда въ Новгородъ. — Тохшамышъ, выходя изъ Россіи, вмѣстѣ съ посломъ своимъ отправилъ къ Димитрію Конспанпинувичу Суздальскому сына его, Симеона Димитріевича, а другаго сына, Василія Димитріевича, взялъ съ собою въ Орду.

(99) Въ *Троицк.*: „росплакаста ся има (Димитрію и Владиміру).

(100) Такъ въ *Ростов.*, а по *Троицк.* вдвое менѣе.

(101) Михаила Морозова и Симеона Тимоѣевича. Кипріанъ уѣхалъ изъ Твери Окт. 3, а пріѣхалъ въ Москву Окт. 7.

(102) „Тое же осени К. Михаилъ иде въ Орду и „съ сыномъ своимъ и поиде околицею, яща Великого Княженія . . . Тре же осени (1383) о Николаевѣ дни Кн. Михаилъ выйде изъ Орды безъ Великого Княженія, а сынъ его Александръ осмаса въ Орду. И Князя Василія Димитріевича Царь у себе „же оставивъ *въ осми тысяцехъ*“ по еспѣ, считая 8000 рублей долгу на его опцѣ. *Никон. Лкт.* изобрѣнаетъ слѣдующее: „Тохшамышъ пожаловалъ „Князя Михаила его опчиною, Княженіемъ Тверскимъ, и рекъ ему: азъ улусы своя самъ знаю, и „кійждо Князь Рускій по спаринѣ служить мнѣ; а „что неправда предо мною улусника моего Кн. Димитрія Московскаго, и азъ его поуспрашилъ, и онъ „мнѣ служить правдою . . . Тогда же бѣ въ Орду и „Князь Василій Димитріевичъ Московскій: смущаше „бо ихъ нѣкій Князь Ординскій, обѣщая комуждо „дани Вел. Княженіе, яко и Царя, глаголаше, на сіе „приведу.“

(103) Въ *Троицк.*: „тое же осени (1383) о Димитріевѣ дни бысть въ Володиміръ люпъ посоль, именемъ Адашь Токшамышъ . . . Тое же весны (1384) „бысть великая дань тяжелая по всему Княженію „Великому, всякому безъ отдалка (уступки), со „всякіе деревни по полтинѣ. Тогда же и златомъ давали въ Орду“ (см. сей *Истори Т. IV*, примѣч. 250). *Деревня* означала прежде одно жилище креснянское и состояла обыкновенно изъ малаго числа дворовъ: въ доказательство привожу слѣдующія мѣста изъ книги Помѣстного Приказа XVI вѣка, найденной мною въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ

Дѣлъ: „По старому письму деревня два двора, три
 „человѣка. Всѣхъ деревень по старому письму 15,
 „а дворовъ въ нихъ 40 и 8, а людей 50 и 3 человѣ-
 „ка. — Деревень по старому письму 21, а дворовъ
 „въ нихъ 45, а людей 48, а обжаѣ 47, а сохи 16 безъ
 „прещи.“ Обжею называлось пягло; въ каждой счи-
 „налась прещь сохи. Слово *полтина* происходишь
 „опъ глагола *располоть*: ибо она соснояла изъ поло-
 „вины рубля или серебрянаго пружа, вдоль раздвоен-
 „наго. Въ семь смыслъ донинѣ употребляеиши слово
полоть (вещины) и *полотокѣ*.

(104) См ниже, примѣч. 115. Димитрій въ усло-
 „віяхъ съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ гово-
 „рилъ: „а оже ны Богъ освободишь опъ Орды.“

(105) „Марша въ 25, въ Лазареву Субботу, К.
 „Олегъ взя Коломну изгономъ, и Намѣстника изни-
 „ма Александра Андреевича, царцаемаго Оспея, и
 „прочихъ Бояръ и лѣпшихъ мужей поведе съ собою,
 „и злата и сребра и всякаго пошара наивмався, и
 „ониыде въ свою землю. . . Того жь лѣша Кн. Ве-
 „ликій Димитрій Ив. собравъ воя многы и посла бра-
 „та своего, К. Володимера, на К. Ольга. На поий
 „войнѣ убиша Кн. Михаила, сына Андреева Пололь-
 „скаго Олгердовича на Рязани. . . . Тое же осени въ
 „Филипово говнѣе Игуменъ Сергій самъ ѣздилъ на
 „Рязань ко К. Ольгу о мирѣ: прежде бо шого мнози
 „ѣздиша къ нему, и нишо же возможе утпоити
 „его. Преподобный же старецъ крошкими словесы
 „и благоувѣпливыми глаголы много бесѣдовавъ съ
 „нимъ о мирѣ и о любви: К. же Олегъ преложи сви-
 „рѣшество свое на крошосѣ, и умилися душею, и
 „успыдѣся толь свяша мужа, и взя со К. Великимъ
 „миръ вѣчный.“

(106) Въ Ростов.: „даша ему (Папирію) Нового-
 „родци въ кормленье пригороды Орѣховъ и Корель-
 „скій и полъ Колорыи городка и Луское село. .
 „Пріѣхаша Орѣховци и Корельскыи съ жалобою къ
 „Новугороду на Папиріа, и выѣха Кн. Папирікій
 „въ Новгородъ, и подня посуломъ (дарами) Славен-
 „скій Конецъ, и смупи Новгородъ. . . Износиша Вѣ-
 „че по двѣ недѣли на Ярославъ Дворѣ, а здѣ на сей
 „споронѣ 3 Концы другое Вѣче спавиша у Св. Со-
 „фій, и Тысяцкій Юсифъ не сойде на сю спорону
 „въ Вѣче, и Плошничане добрыѣ люди шакоже не
 „пойдоша. И бысть на Черкисовѣ (Мышаря и Фаря-

„сея) недѣли, удариша Славенскій Конецъ на Тысяц-
 „кого на Юсифовъ дворъ съ Вѣча со Ярославля Дво-
 „ра, и Плошничане Юсифа не выдаша, и биша гра-
 „бежниковъ и полупиша; а тогда биша у Кн. Пап-
 „рикія 2 человекъ въ дому, Корнилка Олпсейкова,
 „да Мишка Щекочова Поповича съ Подола. И
 „бысть на Мясопусшной недѣли во Впорникъ, Февр.
 „въ 9 день: dospѣша 3 Концы Неревскій Конецъ, и
 „стояша у Св. Софїи на Вѣчи, всякій вооруживши-
 „ся аки на рашь, онъ обѣда и до вечерни, и Плош-
 „ницкій Конецъ, сослався послы съ ирема Концы,
 „ша Славлянъ хощѣша иши, а заупра въ Среду не
 „помагнуша Плошничане на Славяне съ 3 Концы,
 „и 3 Концы списаша грамоны во одни слова обѣпи-
 „тые, и Славяне себѣ dospѣша и спояша со Кня-
 „земъ на Ярославль Дворъ. Во Впорникъ же на Мя-
 „сопусшной недѣли и въ Чешвершокъ Славяне
 „мошъ Великій онъ своей спороны перебраша ме-
 „жду двѣма городнями; и по усобной шой рашѣ по-
 „идоша вся пѣшь Концовъ во одиначеснво ... и гра-
 „моу написаша со княземъ, и запечаташа на Вѣ-
 „чѣ на Ярославль Дворъ.“

Въ сіе время только однажды (въ 1377 году) хо-
 дили Новогородцы за границу къ Нѣмецкому (Швед-
 скому) Новому городку на Овлѣ (въ Ростовск. Овлѣ)
 рѣкъ: думаю, Нейшлону или Олофсбургу, хощя Би-
 шингъ и говорить, что сей городъ посироецъ уже
 въ 1475 году. . . „И спояша подъ городомъ много
 „дній, и посадъ весь взяша, и волосѣ всю пошра-
 „виша, и полона много приведоша.“ Воеводами были
 Иванъ Федоровичъ, Василій Борисовичъ, Максимъ
 Анасьевичъ.

Въ Ростов.: „Той же осени (1369) пошли Волгою
 „то ушкуевъ (судовъ), а инии шли Камою, и биша ихъ
 „подъ Болгары. Дважды ходиша (г. 1370) Нового-
 „родцы Волгою, и много зла спвориша ... Того же
 „лѣта (1371) ушкунницы разбойницы Новгорода Ве-
 „ликаго пришедше взяли Ярославль и Кострому ...
 „Идоша (въ 1374 г.) на низъ Влякою ушкунницы
 „90 ушкуевъ и пограбиша Вляку и взяша Болгары;
 „хонѣша и градъ зажещи, и даша имъ окупъ 300
 „рублевъ; и онгуда раздѣлишася на двое: 50 ушку-
 „евъ поидоша на низъ по Волгѣ къ Сарая, а 40 уш-
 „куевъ поидоша вверхъ по Волгѣ, и дошедше Оби-
 „това, пограбиша все Засурье и Марбквашь, и пе-

„решедше за Волгу, суды всѣ изсѣкоша, а сами пой-
 „доша къ Вяшкѣ на коняхъ, и много сель по Вешлу-
 „гѣ идуще пограбиша.... Того же лѣта (1375), егда
 „бѣ Вел. Князь Димитрій подѣ Тѣерію, изъ Вел. Но-
 „вагорода идоша разбойницы въ 70 ушкуняхъ: Вое-
 „вода же бѣ у нихъ Прокофъ, а другіи Смолнянинъ;
 „и придоша къ Коспиромѣ. Видѣвше же, яко мно-
 „го бѣ Коспиромичъ, раздѣлишася Новогородцы на 2
 „часити: едину половину пустиша лѣсомъ выпай, и
 „обыдоша около по можжеелнику, и удариша на Ко-
 „спиромичъ въ шель, а друзіи въ лице..... И пой-
 „доша Новогородцы на низъ, и повернуша въ Каму,
 „и много пограбиша по Камѣ, и внидоша паки въ
 „Волгу... и пойдоша въ насадѣхъ къ Сараю, гостей
 „Христіанъ грабѣще, а Бесерменъ грабѣще и убива-
 „юще,“ и проч. . . „Того же лѣта (1379) Вяшчане
 „ходиша ратію въ *Арѣскуку* землю, и избиша разбой-
 „никовъ ушкунниковъ, и Воеводу ихъ Рязана изби-
 „мавши убиша.“

Городъ Хазиспороканъ или Аспраханъ естъ, мо-
 жетъ бысть, древній Аптель или Балангаръ (см. сей
Истории Т. I, стр. 43). Въ списарыхъ Грузинскихъ
 Исторіяхъ Аспраханъ именуется *Лозарели*, какъ
 пишеть Грузинскій Царевичъ Сакаръ Вахшанговичъ
 въ опѣвахъ на вопросы Г. Тапищева, бывшаго
 Аспрахавскимъ Губернаторомъ. Сіи опѣшны, пи-
 санные въ 1743 году, найдены мною въ бумажникахъ
 Г. Миллера, хранящихся въ Архивѣ Иностран. Кол-
 легіи, № 316. Послѣ Козаръ господствовали Ясы
 опѣ устья Волги къ Дербенту и далѣе.

Сообщимъ здѣсь и другіе замѣчательные опѣшны
 упомянутаго Царевича:

„Имя *Грузіи* извѣстно только Россіянамъ. Мы
 „называемъ свое опечество *Картли*, по имени *Кар-*
 „*тлоса*, нашего праотца, сына Ноева. Персіане на-
 „зываютъ Грузію *Гурѣистаномъ*, Дагестанцы *Гур-*
 „*желъ*, Греки *Георгією*, отъ Св. Великомученика Ге-
 „оргія, коему Богъ особенно поручилъ зашину оныя.
 „Картлосъ имѣлъ 6 сыновей: Мухеноса, Кахоса,
 „Бардоса, Кавказоса, Лесгоса и Егроса, коихъ име-
 „нами назвались разные предѣлы. — Отъ чего роди-
 „лось имя Кабарды, неизвѣстно. Она принадлежала
 „нѣкогда Грузинскимъ Царямъ, исповѣдую Вѣру Хри-
 „стіанскую, истребленную Татарами и Князьями
 „вышедшими изъ Египта (Аравіянами).“

Въ Ростов.: „Держа (Димитрій) гнѣвъ на Новгородъ, что взяли Новгородцы разбоемъ Коспирому, и про *Алещины*:“ по есмь, Княжескую собищенность, ими захваченную. Далѣе: „Тое же зимы (1384) прѣхаша онѣ Вел. князя Димитрія съ Москвы Бояре его *серного бору браши*“ (собирашъ дань съ чернаго народа), по Новгородскимъ: волосшамъ: „*Теодоръ Свиболъ, Иоаннъ Уда, Александръ Белевущъ, и инии Бояре*. Тогда ѣздиша Бояре Новгородскія на Городище шягати ся со Княжими Бояры въ обѣдахъ, и побѣгоша съ Городища на Москву „Свиблова чады, а въ обѣдахъ исправы не учинили; „а инии ошаша Низовцы въ городѣ обирашъ черного бору.“ Однакожъ видно, что Новгородцы удерживали сію дань: иначе Великій Князь, смиривъ ихъ послѣ, не имѣлъ бы нужды прѣбывашъ, чѣобы они исправно платили ему оную. Далѣе: „Бысшъ цѣлованіе въ Великій постѣ (въ 1385 году) по Соборѣ на другой недѣли, цѣловаша крестъ „Посадникъ *Теодоръ Тимофеевичъ* (въ *Никон. Тысяцкой Богданъ Аввакумовичъ*) на Вѣчи, и всѣ Бояре, и Дѣпи Боярскіе, и *Житыи* и черные люди, „и вся 5 Концовъ, въ томъ, чѣмо не запися къ „Митрополиту, а судили Владыкѣ Алексію въ правду по Номоканону; на судѣ поняти двѣма „исцома дву Бояриномъ съ спороны, шако же и „*Житыи* по два жъ челоуѣка: Посаднику и Тысяцкому судили право по крестному цѣлованію.“ „*Житыили* или *Житыли* людьми назывались граждане *закитогные*, нарочитые, или всѣ не принадлежавшіе къ черному народу. Въ XI вѣкѣ они назывались *Оенищанали* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 67). — Въ *Никон. Лѣт.* прибавлено: „а Посаднику и Тысяцкому судили свои суды по *Рускоу обыгаю*.“ Но здѣсь говоришя шолько о церковномъ судѣ, а не о гражданскомъ.

(107) Въ Ростов.: „Въ Филипповъ постѣ, предѣ „Рождествомъ Хри, Великій Князь пойде рашію, „волосши и села Новгородскіе воююще и жгуще . . . И Новгородцы послаша прошиву Вел. „Князя *Іова Аввакумовича* и *Іоанна Александровича* съ челобитьемъ о миру. Великій же Князь „миру не далъ, а послы ихъ отпусши . . . а еамъ, „не дошедъ Новгорода за 30 верспъ, и сша на „полѣ: бляше бо уже Богоявление . И прѣхаша
Т. V.

„Владыка Алексій къ Вел. Князю, рече: Господине
 „Князь Великій! азъ тебе благословляю, а Вел.
 „Новгорода вси людѣ бьюшъ челомъ, чшобы еси,
 „Господине, учинилъ миръ, а за вишныя люди да-
 „юшъ 8000 рублей . . . И Владыки не послуша,
 „но хопяше ити къ Новгороду. Владыка же по-
 „сла напредъ себе въ Новгородъ Климонша Василь-
 „евича, Посаднича сына, глаголя: держите пасъ...
 „и Новгородцы поставиша ослрогъ по осыпи
 „хоромы; а К. Патрикій со Кн. *Гоманолѣ Курьви-*
 „*земѣ* и съ Бопорскими Князи во градъ быша, и
 „Новгородцы выѣхаша (съ ними) на поле въ день
 „Недѣльный до обѣда въ досѣхъ, и ѣхаша до Жи-
 „лошуга, и вспяниша опянь въ городъ послѣ обѣ-
 „да; а Владыка Алексій прѣѣха безъ миру. Бысть
 „переполохъ великъ въ Новгородѣ: по Богоявленіи
 „на четвертый день, въ Поведѣльникъ, промчеса
 „вѣсть, что спюяниъ Вел. Князь у Жилошуга. Нов-
 „городцы же начаша боялися . . . и вси въ досѣ-
 „сѣхъ выѣхаша на Жилошугъ: баше бо сила вели-
 „ка и свѣшла рать Новгородская, конная и пѣшая,
 „и вельми много охопниковъ бишися . . . И не
 „обрѣмоша Низовцевъ и возвратишася, и посла-
 „ша опѣ того переполоха къ Вел. Князю Архима-
 „дриша два, да съ ними 7 Поповъ, да 5 Жишешскихъ,
 „съ Концевъ по человѣку; а въ то время Нового-
 „родцы пожгоша около града монастырей вели-
 „кихъ 24; а урочищи имъ сіи: на Перынѣ, Юріевъ,
 „Рождештенокій, Аркажъ, Духовъ, Борисоглѣбскій,
 „Богородицынъ, Николинъ, Лазаревъ, а на Торго-
 „вой споронѣ Антоніевъ, Богородицынъ, Іоанновъ,
 „на Волошовѣ, на Новалевѣ, Рождештвенскій, Кирил-
 „ловъ, на Сметескѣ, на Ляшкѣ, въ Нередикахъ, на
 „Сковорошкѣ, въ Шиловѣ; а церквей деревянныхъ
 „погорѣло 6: Рождество въ Юріевѣ, Іоанна Милосп.
 „у Воскресенія, Симеона во Аркажи, Св. Михаила
 „на Колмовѣ, на Городиши Космы и Даміана, да
 „Георгіа Св.; а Плошническій Конепъ и Людинъ и
 „Неревскій, и у всякой улицы вѣтъ города за реомъ
 „вѣтъ хоромы пожгли. А Св. Николая монастырь на
 „Понедѣльи рашніи (непріятели) пожгли: церкви
 „же не сожгли . . . А Новоторжскіе Большіе Боя-
 „ре вси въ Новгородъ прибѣгли, и изъ иныхъ воло-
 „стей сильно много наѣхаша, и погда Христіаномъ
 „не баше пуши, но гололедъ . . . И послы Новгород-

„скіе докончали миръ на всей старинѣ И
„послаша къ Вел. Князю въ Ямна съ Посадника-
„ми съ Григоріемъ Якуновичемъ, да съ Василиемъ
„Феодоровичемъ . . . И послаша въ Заволочье По-
„садника Феодора Тимофеевича и Тимофея Юрье-
„вича, сына Посадника, и Юрія Димитріевича и
„иныхъ молодшихъ дѣшей Боярскихъ брашна до
„сребро на Заволочанахъ.“ Послѣ узнаемъ, въ чемъ
соснояла такъ называемый *герцый борбъ*.

(108) „Вспаша 3 Конци Софійской Стороны на
„Посадника Есипа Захарійичъ, и взволивше Вѣче
„у Св. Софії, и поидоша на дворъ его акы рапъ
„силаа, и хоромы его развезоша; а Есипъ бѣжа
„за рѣку въ Пльницкій Конецъ . . . и воста за не-
„го Трѣговая сторона вся, и начаша люди дупити,
„а перевозниковъ биши опъ берега, а съсуды изсѣ-
„цаху . . . И сиидошася въ любовь, и даша Посад-
„ничьство Василю Ивановичъ.“ Въ *Ростовъ*: „Вел.
„Князь Литовскій, Лугвеній Олгердовичъ, наречен-
„ный во св. крещеніи Симеонъ (въ 1388 г.), присла
„послы своя въ Новгородъ, Овгимонша и Браншшу,
„хотя быши у нихъ и сѣси на городѣхъ, чѣмъ
„владѣлъ Наримонъ Того же дѣша (1389)
„пріѣха въ Новгородъ Кн. Симеонъ Олгердовичъ
„Лугвеній на пригороды.“

(109) Въ *Ростовъ*: „В. К. Ягайло Олгердовичъ въ-
„диль женилися въ Угорскую землю къ Королю“
— на дочери Короля Венгерскаго и Польскаго Лю-
довика — „и женився, и шамо крестился въ Нѣмец-
„кую Вѣру, и пришедъ изъ Угръ въ Литовскую
„землю крестилъ Литву въ Нѣмецкую Вѣру, полови-
„ну своего города Вилны.“ См. Длугоша *Hist. Polo-*
lon. кн. X, спр. 108, и Спириковъ *Хроник. Литов.*
кн. XIII, гл. 3.

(110) Въ *Ростовъ*: „Два Литвина Ягайловы боль-
„шіе крещени во Христіанскую Вѣру: онъ же хо-
„шѣлъ ихъ крестити во свою же Вѣру, и не по-
„слушаша его: Король же Ягайло казни ихъ мно-
„гими муками, и смертн велѣлъ предаши.“

(111) Кранцъ. *Wandalia*, г. 1382, и Кельхъ. *Liefländ.*
Gesch. — Въ *Псковск. Лѣт.*: „Того же лѣта (1382)
„Князь Месерь съ силами своими и К. Скиригай-
„ло придоша къ Полочку, и споявшие 13 недѣли,
„онъидоша.“ Въ *Ростовъ*: „Скиригайло ходилъ съ
„Литовскою силою и съ Нѣмецкою подъ Полцескъ

*

„Москвѣ К. Василій изъ Польскія земли, а съ нимъ „Князи Лятскіе и Панове.“ *Никон. Лѣт.* разска- зывають, что Василій изъ Волошской земли прѣ- халъ въ *Нѣмецкую*, гдѣ находился тогда Витовль; что сей Липовскій князь узнавъ Василя, задер- жалъ и наконецъ освободилъ, съ нѣмъ условіемъ, чтобы онъ женился на его дочери. Какимъ образомъ Василій могъ ѣхать въ Россію черезъ Пруссію?

(114) „Юля въ 5 день (1383), въ Недѣлю, въ 6 „часъ дни, преставися Кн. Вел. Дмитрій Косиант. „въ Черницѣхъ и Скимѣ, нареченный въ Св. крещеніи „Ѳома, а во Мнишеск. чину Ѳеодоръ, и положень „въ Новѣг. Нижнемъ въ церкви каменной, въ Св. Спа- „сѣ, на правой сторонѣ подлѣ отца своего и по- „длѣ брата, Кн. Андрея, живъ онъ рождества сво- „его воѣхъ лѣтъ 61: Царь же Тохтамышъ, слышавъ „въ Ордѣ преславление его, вдасть Княженіе Нижн. „Новогорода Князю Борису, брату его, тогда су- „щу въ Ордѣ и съ сыномъ Иваномъ.“ — *Въ Ниже- городск. Лѣтописцѣ*: „6882“ (а по *Троиц.* въ 1372 году) „Вел. Кн. Дмитрій Константиновичъ въ Ниж- „немъ повелѣ дѣлать каменную стѣну, и зачаты „Дмитріевскіе ворота.“ Въ концѣ харалейнаго Пушкинскаго Неспорова списка сказано такъ: „на- „чалъ есмь писати книги. сіа Князю Великому *Дми- трію Косиантиновичу*.“ — Далѣ въ лѣтописи: „Побѣже изъ Орды (въ 1386 г.) Кн. Василій Дими- „тріевичъ Суждальскаго, и срѣще его посоль (Ца- „ревъ), и изыма его и приведе во Орду къ Царю, „и за то пріятъ онъ Тапаръ истому велику.“ Онъ прѣхалъ изъ Орды въ 1388 году. Въ *Троиц.*: „тое же зимы Князь Василій да Кн. Семень Дми- „тріевичи, собравше вой многи съ своей ошчины, „Суждальцы и Городчане, и у Князя Великаго Дм. „Ивановича испросиша себѣ силу, рать Можай- „скую и Звенигородскую и Волошьскую, и пріи- „доша къ Нов. Нижнему на своего дядю въ Вел. „говѣнье, Марша въ 10 день во Вторникъ на По- „хвальной недѣли, и стояща 5 день, и умиришася: „Кн. Борисъ ссупиша имъ волосей Новогород- „скихъ, а они ему отступишася его одѣловъ.“

(115) Въ *Ростов.*: „Ташарове взяша Переяславль“; это случилось во время ссоры Вел. Князя съ Вла- диміромъ. Въ *Никон.*: „того же лѣта (1387) предъ „Петровымъ днемъ Ташарове безвѣстно придоша

„на Рязань и повоеваша ю, да и Любушескѣ, а Ол-
 „га Князя мало не яща . Мѣсяца Августа (1388)
 „изгопомъ пригониша Тапчарове на украинны Рязанскія“ . . .

См. договорн. грамоту въ Древ. Рос. Визлос. I, 94. Въ сей грамотѣ сказано: „А чимъ мя благо-
 „словилъ отецъ мой Кн. Вел. Иванъ въ городѣ Мо-
 „сквѣ и въ спанѣхъ“ (въ мѣстахъ, гдѣ собиралась
 „дань Княжеская) „два жеребья и пошлинь всѣхъ
 „два жеребья, шакже и Коломна съ волосными, и
 „Звенигородъ, и Можаскѣ съ волосными и опѣ-
 „здными мѣстами и Великимъ Княженьемъ, шого
 „пшн подо мною блюсти и подѣ моимъ сыномъ и
 „подѣ моими дѣтми. А чимъ благословилъ шобѣ
 „отецъ швой, Кн. Андрей, въ городѣ Москвѣ и въ
 „спанѣхъ прешѣ, и пошлинь всѣхъ прешѣ, и Удѣ-
 „ломъ; а чшо пш далѣ отецъ мой Городецъ въ Ло-
 „пашны мѣсто, и пш мнѣ попомъ челомъ добилъ
 „опшомъ моимъ, Алексѣемъ Мишрополиномъ, и
 „язъ шобѣ пожаловалъ, далѣ пш есми Лужу и Бо-
 „ровескѣ, и чшо пш ся доспало Удѣла Княгинина
 „Ульянина, шого всего мнѣ и дѣшемъ моимъ подѣ
 „шобою блюсти и подѣ швоими дѣтми . Сла-
 „пш ны свои данщики вмѣстѣ. А чшо пш ся есми
 „былъ опшшупилъ дани въ Распиовѣ и въ Перемы-
 „шлѣ, а на шо ны слапш свои данщики вмѣстѣ,
 „какъ было при нашемъ дѣдѣ; а чшо сберушъ въ
 „городѣ, и въ спанѣхъ, и въ варяхъ“ (мѣста, гдѣ
 „варили медь Княжескій) „пшому пшш въ мою казну,
 „а мнѣ давати въ выкодѣ“ (въ данѣ Хану). „А на
 „Козловѣ бродѣ слапш пш своего данщика: пшмъ
 „пш есми пожаловалъ; а чшо сберушъ, а тому пшш
 „въ мою казну, въ городскую дань. А оже ны Богѣ
 „избавитъ, ослободитъ отъ Орды, ино мнѣ два же-
 „ребья, а шобѣ прешѣ; а Ординская шягоспш и
 „пршпорѣ дани пш мнѣ съ своего Удѣла и опшъ Кня-
 „гинина Удѣла Ульянина съ швое прешш въ пшш
 „пшшчѣ рублевъ 300 рублевъ и 20 рублевъ; а при-
 „будешъ ли, убудешъ ли, ино по розочшну; а долгъ
 „Бесерменской, и пршпорѣ, и Рускій долгъ, а шо
 „пшш подяпшш по шому же по розочшну. А чшо ма-
 „шш Ординца и Дѣлш, а пшмъ знани своя служ-
 „ба; а численыхъ людей блюсти ны съ одинаго, а
 „земель ихъ не купшш . . . А кшпо будешъ по-
 „купшш всемш данные, служшш или черныхъ людей,

„а тѣ, кто возможесть выкупити, ино выкупитъ, а не возмогути выкупити, ино *потянутъ къ чернымъ людямъ: а то не вожетъ тянути*, ино ся земля съсшупать, а земли чернымъ людямъ даромъ:“ по естъ, владѣльцы сихъ купленныхъ земель должны нести всѣ плягости черныхъ людей или быть съ ними подъ однимъ закономъ. Далѣе упоминается о Боярахъ *Путныхъ*: такъ назывались Бояре, коимъ давались земли съ правомъ собирать на *путяхъ* или дорогахъ пошлину. — Сихъ грамотъ двѣ: одна съ тремя восковыми печатями, а другая велхая, безъ начала и конца, писанная оиъ имени Владиміра къ Вел. Князю.

(116) Въ Никонов. подъ годомъ 6889: „Бяше же крѣпокъ зѣло, и шѣломъ великъ и широкъ, и плечистъ, и чревахъ велми и ширекъ; брадою жъ, и власы чернъ; взоромъ же дивенъ зѣло.“

Въ Архивѣ (см. *Др. Рос. Визл.* I, 86 и 100) хранятся двѣ духовныя грамоты Димитріевы: одна безъ начала, писанная еще при Алексіи Митрополитѣ между годами 1371 и 1377 (ибо въ ней уже говорится о Василии Димитріевичѣ), а вторая на длинномъ харашейномъ свиткѣ, сочиненная передъ смертію Великаго Князя; первая съ печатію Св. Алексія, на коей изображена Богоматерь, и съ Княжескою (обѣ серебряныя, вызолоченныя): другая же только съ печатію Димитріевою, на коей вырѣзанъ образъ Св. Димитрія Селунскаго и слова: *Князя Вел. Димитрія Ивановича всея Русси.* Кромѣ Митрополита, свидѣтелями перваго завѣщанія, писаннаго Дьякомъ Нестеромъ, были Окольничій Тимошей Васильевичъ, Иванъ Родіоновичъ, Иванъ Федоровичъ и Федоръ Андреевичъ; а втораго Игумены Сергій и Севастіанъ, Бояре Димитрій Михайловичъ (Волынскій?) Тимошей Васильевичъ, Иванъ Родіоновичъ, Симеонъ Васильевичъ, Иванъ Федоровичъ, Александръ Андреевичъ, Федоръ Андреевичъ, Иванъ Федоровичъ, Иванъ Андреевичъ: писалъ же оную Внукъ. Въ ней сказано: „Приказываю дѣти свои своей Княгинѣ; а вы, дѣти мои, живите за-одинъ, а матери своеѣ слушайте во всемъ. А приказываю опчину свою Мою, скву дѣтемъ своимъ Кн. Василью, Кн. Юрю, Князю, Андрею, Кн. Пелтру; а братья мой Кн. Володимерь вѣдають свою прешь. Сына своего, Кн. Василья, благоговляю на старшій путь въ городъ и въ сща-

„нѣхъ моего Удѣла двою жеребьевъ половина, и въ
 „пошлинахъ городскихъ половина; а шамга изъ двою
 „моихъ жеребьевъ Княгинѣ моей половина, а восьми-
 „ничее мои два жеребья Княгинѣ моей. А на спа-
 „ришій пущь сыну моему Князю Василью Василь-
 „цево сто, и Добряниньская борни съ селомъ съ
 „Добряниньскимъ. А борнищицы въ спанѣхъ въ го-
 „родскихъ, и конюшій пущь и соколничій и ловчій,
 „пѣмъ сынове мои подѣлятся ровно. А численныхъ
 „людей моихъ двою жеребьевъ сыномъ моимъ по
 „часнемъ, а блюдушъ съ одного. А се даю сыну
 „своему Князю Василью Коломну со всеми волоси-
 „ми и съ шамгою, и съ мыты и съ борпью, и съ
 „селы, и со всеми пошлинами; а волосии Коло-
 „менские Мещерка, Раменка, Песочна, Брашева съ
 „селцемъ съ Гвоздною и съ Иванемъ, Гжеля, деревни
 „Дьвичинъ, Скудьневъ, Маковецъ, Каневъ, Кочема,
 „Камаревъ съ Берегомъ, Городна, Похряне, Успѣ-
 „мерско; а изъ Московскихъ селъ Мишинъ Почи-
 „нокъ, Малаховское, Коспьяниновское, Жырошчи-
 „ны деревни, Островское, Орининское, Копошени-
 „ское, Хвостовское, у городу лугъ великій за рѣ-
 „кою; а изъ *Юрьевскихъ* селъ своего прикупа Крас-
 „ное село съ Елезаровскимъ, съ Провановымъ, да
 „село Василевское въ Роспловѣ. А се даю сыну сво-
 „ему Князю Юрью Звенигородъ ... а волосии Звени-
 „городскіе Скирменово съ Бѣлми, Тросина, Негуча, Су-
 „рожькъ, Замошская слобода, Юрьева слобода, Руза
 „городокъ, Ростовци, Кремична, Оминьское, Угожь,
 „Суходоль съ Испею, съ Испервою, *Вышегородъ*,
 „Плеснь, Дмипріева слободка; а изъ Московскихъ
 „селъ . . . село Михалевское, да Доманшовское, да
 „лугъ Ходыньскій; а изъ Юрьевскихъ селъ ему при-
 „купа моего село Кузмыдемьянское, да Краснаго
 „села починокъ за Безкою придалъ есмь къ Куз-
 „мыдемьянскому, да село Богородицкое въ Роспо-
 „ловѣ. А се даю сыну моему Князю Андрею Мо-
 „жаескъ . . . а волосии Можайскіе Исмея, Чи-
 „словъ, Боянь, Бересновъ, Порошва, Колоча, Туш-
 „ковъ, Вышнее, Глинъско, Пневичи съ Загорьемъ,
 „Болонескъ, а Коржанъ да Моишинъ Холмъ придалъ
 „есмь къ Можайску; а се волосии онѣздные: Ве-
 „ррей, Рудъ, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Су-
 „шовъ; да се о Рѣчинское, да Ивановское Василь-
 „евича въ Гремичахъ, А *Колуга* и Роща сыну же

„моему Князю Андрею, и чпо выпягалъ Бояринъ
 „мой Федоръ Андреевичъ на обчемъ *рѣтѣ* (сѣздѣ)
 „Товъ и Медынъ у Смолянъ, а по сыну же моему
 „Князю Андрею. А изъ Московскихъ сель ему На-
 „прудское село, да Луцинское на Яузѣ съ мелни-
 „цею, Деуиньское, Хвостовское въ Черемышлѣ,
 „да лугъ Боровскій, а другій пропиву Воскресенья;
 „а изъ Юрьевскихъ сель ему Олексинское село на
 „Пѣкшѣ. А се даю сыну своему Князю Пешру:
 „Дмишровъ, . а се Дмишровскіе волости: вы-
 „шегородъ, Берендѣва слобода, Лушосна съ опѣ-
 „ѣзцемъ и Нобашъ; а изъ Московскихъ волостей
 „Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка Княжа
 „Иванова, Вори, Корзеняво, Рогожъ, Загарье, Вох-
 „на, Селна, Гуслеця, Шерна городокъ; а изъ Мо-
 „сковскихъ сель Новое село, Сулицинъ погостъ;
 „а изъ Юрьевскихъ сель ему прикупа моего село
 „Богородицское на Богонѣ. А се даю сыну своему
 „Князю Ивану: Раменейце съ боршники, да Звѣр-
 „ковское село съ Сохоньскимъ починкомъ, чпо
 „отомшло опю Князя опѣ Володимера; а Сохна сы-
 „ну же моему Князю Ивану: а въ томъ Удѣлѣ во-
 „лень сынъ мой Князь Иванъ: которій братъ до
 „него будетъ добръ, тому даспѣ. А се благосло-
 „вляю сына своего Князя Василья своею опчин-
 „ною Великимъ Княженъемъ. А сына своего бла-
 „гословляю Князя Юрья своего дѣда куплею Гали-
 „те *иъ* со всѣми волостями, и съ селы, и со всѣми
 „пошлинами, и съ тѣми селы, которые пягли къ
 „Костромѣ, Микульское и Борисовское. А сына
 „своего Князя Андрея благословляю куплею же дѣ-
 „да своего *Бѣлыиъ Озероиъ* со всѣми волостями, и
 „Вольскимъ съ Шагошью; и Милолюбскій ѣзъ и съ
 „слободками, что были дѣтій моихъ. А сына сво-
 „его Князя Пешра благословляю куплею же своего
 „дѣда *Угелѣиъ Полеиъ* и чпо къ нему попаягло, да
 „Тошною и Сямою. А се даю своей Княгинѣ изъ
 „Великого Княженъя у сына у своего у Князя у
 „Василья изъ Переяслава *Юлцъ*, а изъ Костромы
 „Иледамъ съ Комелою, а у Князя у Юрья изъ Га-
 „лича Соль, у Князя у Андрея изъ Бѣлаозера Воль-
 „ское съ Шагошью и Милолюбскіи ѣзъ; а изъ Во-
 „лодимерскихъ сель Княгинѣ моей Оидрееское се-
 „ло; а изъ Переяславскихъ сель Доброе село; а изъ
 „удѣла сына своего Княжа Васильева Каневъ, Пе-

„сочно, а изъ сель Малиньское село, Лысцево; а
 „изъ Княжа удѣла изъ Юрьева Юрьева слобода, Су-
 „ходоль, съ Истею, съ Ишпервою, да село Ондре-
 „евское, да Каменьское; а изъ Княжа удѣла изъ
 „Ондреева Верей, да Числовъ, да село Луцинъское
 „на Лузъ съ мельницею; а изъ Княжа удѣла изъ
 „Пепрова Ижво, да Сяма. А что есмь далъ своей
 „Княгинѣ изъ удѣла сына своего Княжа Васильева,
 „и изъ Княжа изъ Юрьева, изъ Княжа изъ Ондрее-
 „ва, изъ Княжа изъ Пепрова волосини и села, а
 „что Богъ размыслилъ о моей Княгинѣ, и шѣ во-
 „лосини и села во чьемъ удѣлѣ, по тому и есть.
 „А се даю своей Княгинѣ свой примысль Скир-
 „меновскую слободку съ Шепковымъ, Смоляные съ
 „Миплевскимъ починокъ и съ бортью, съ Выше-
 „городскими борщники, Кропивну съ борщники
 „Жельска слободка съ бортью, съ Ивановымъ се-
 „ломъ съ Хороброва, и съ Коньская слободка, Ку-
 „зовская свободка, и что Княгини моее прикупъ
 „... А по которал мѣсна слободскіе волосини
 „судили шѣ слободы при мнѣ, и Княгинѣ моее во-
 „лосини судяшѣ по таже мѣста, какъ было при
 „мнѣ. А что Княгини моее купля Дохно, по ее и
 „есть. А на Коломнѣ мой примысль Самойлецевъ
 „починокъ съ деревнями, Савельевскій починокъ,
 „Микульское село, Бабышево, Ослебянское: а
 „то Княгини моей. А что ее село Рѣпенское и
 „прикупъ, по ее и есть. А изъ Московскихъ сель
 „даю своей Княгинѣ Семцинъское село съ Ходынъ-
 „скою мельницею, да Оспафевское село, да Илмовъ-
 „ское. А изъ Юрьевскихъ сель даю ей куплю свою
 „Пепровское село, да Фроловское, да Елохъ; а
 „Холхоль и Заячковь, по моей Княгинѣ. А что ми
 „дала Княгини Федосья Суду на Бѣлѣ Озерѣ, да Ко-
 „лашну и слободку, и что благословила Княгиню
 „мою Городкомъ, да Волочкомъ, по мѣсна вѣда-
 „ешь Княгини Федосья до своего живоипа; а по
 „ее животи по Княгинѣ моей . . . А конпорые
 „деревни отымалъ былъ Князь Володимеръ отъ
 „Лычкинъского села Княгини моее къ Берендѣвѣ
 „слободѣ, а тѣ деревни поплану къ Дылькинъ-
 „скому селу мое Княгини. А по грѣхомъ конпора-
 „го сына моего Богъ отымешъ, и Княгини моя
 „подѣлишъ того удѣломъ сыновъ моихъ А
 „дасшъ ми Богъ сына“ (писано до рожденія Кон-

спантинова) „и Княгини моя подѣлишь его, возмѣ
 „по части у большіе его бралши; а у котораго
 „сына моего убудешь опчины, чѣмъ есмь его бла-
 „гословилъ, и Княгини моя подѣлишь сыновъ моихъ
 „изъ ихъ удѣловъ . . . А по грѣхомъ ошѣмь
 „Богъ сына моего Князя Василья, а хіпо будешь
 „подъ пѣмъ сынъ мой, ино по тому сыну моему
 „Князь Васильевъ удѣлъ; а шого удѣломъ подѣлишь
 „ихъ моя Княгини. А вы, дѣти мои, слушайше
 „своее матери . . . А коли дѣшю моимъ взяти
 „дань на своей опчинѣ, и сынъ мой Князь Василей
 „возмешь съ своего удѣла съ Коломны при сша
 „руб. и сорокъ и два рубли, и Княгини моя дастъ
 „ему въ по серебро съ Песочны 50 руб. безъ 3
 „руб. а съ Канева двадцать руб и два руб. А Князь
 „Орѣи возмешь съ Звенигорода двѣши руб. и сем-
 „десять руб. и два руб.; и Княгини моя дастъ ему
 „въ по серебро съ Юрьевы слободы пѣндесятъ
 „руб., а съ Суходола полпѣндесятъ руб., а съ
 „Смолянскихъ девѣшь руб. а съ Скирменовскихъ сло-
 „бодки девѣшь руб. А Князь Ондрей возмешь съ
 „Можайска сшо руб. и семдесять руб. безъ трехъ,
 „а съ опѣздныхъ мѣстъ семдесять руб. безъ дву,
 „и Княгини моя дастъ ему въ по серебро двѣш-
 „цать руб. и полпѣрелья руб. съ Верей, а съ Чи-
 „слова полсема руб. а съ Задѣкова двадцать руб.
 „и два, съ Холхла десять руб., съ Желѣсковы де-
 „вянь руб., съ Исконьскіе слободки полсема руб.,
 „съ Кропивны полсема руб. А Князь Пѣтръ воз-
 „мешь съ своего удѣла сшо руб. и одинадцать, и
 „Княгини моя дастъ ему въ по серебро съ Ижва
 „пришцать руб. А Князь Иванъ дастъ Князю Ва-
 „силью съ Сохны пѣшь р. а съ Раменейца дастъ
 „Князю Пѣтру пѣшь руб. а по взмунъ въ тыся-
 „чу р. а будешь болѣ иди меньши, ино по тому
 „розочшу. А перемѣнишь Богъ Орду, дѣши мои не
 „имунъ давати выхода въ Орду, и который сынъ
 „мой возмешь дань на своемъ удѣлѣ, по пому и
 „есть А изъ пѣхъ волоспій, и слободъ, и
 „сель, что есмь вымалъ у дѣшій своихъ изъ удѣ-
 „ловъ, а подавалъ Княгинѣ своей, а кому будешь
 „жалоба сиротамъ на волоспели, и пѣмъ людемъ
 „учинишь исправу Княгини моя; а дѣши мои въ
 „по не вступаюшя. А что есмь далъ сыну сво-
 „ему Князю Ондрею Заберегу, за по дѣши мои

„все дають оброкъ Святому Спасу пятнадцать
 „руб. на годъ на Спасовъ день. А се благословляю
 „дѣлѣй своихъ: сыну моему старшему Князю Ва-
 „силью икона Парамѣина дѣла, чепъ золоша, что
 „ми дала Княгини Василиса, поясъ золошъ великій
 „съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золошъ съ реме-
 „немъ Макарова дѣла, бармы, шапка золоша;
 „а сыну моему, Князю Юрю, поясъ золошъ новыи
 „съ каменьемъ съ жомчюгомъ безъ ремени, поясъ
 „золошъ Шышкина дѣла, *сотоли* сажена; а сыну
 „моему, Князю Оядрею, снасть золоша, поясъ зо-
 „лошъ спарый Новгородскій; а сыну моему, Кня-
 „зю Петру, поясъ золошъ съ каменьемъ пѣгій, по-
 „ясъ золошъ съ калишою, да съ плузуки, да на-
 „плечки, да аламъ; а сыну моему, Князю Ивану,
 „поясъ золошъ *татауръ*, да два ковшъ золошъ по
 „двѣ гривенки. А что ся останеть золото или сере-
 „бро, или иное что ино есть, по все моей Княгинѣ. А
 „что ся останеть спадъ моихъ, тѣмъ моя Княгини
 „подѣлится съ моими дѣтьми по часнемъ. А хпю
 „будеть моихъ Казначевъ, или хпю будетъ моихъ
 „Дьяковъ прибытокъ мой опъ мене вѣдали, или
 „Посельскихъ, или Тиуновъ, или хпю женился у
 „тѣхъ, тѣ всѣ не надобъ моей Княгини и моимъ
 „дѣтемъ. . . А которой сынъ мой не иметь
 „слушати своее матери, а будетъ не въ ее воли,
 „на томъ не будетъ моего благословенья. А дѣши
 „мои, молодшая братья княжи Васильевы, чшипе
 „и слушайте своего брата старшего въ мое мѣ-
 „сто своего отца; а сынъ мой Князь Василій дер-
 „жытъ своего брата Князя Юря и свою братью
 „молодшую въ брашствѣ безъ обиды. А хпю моихъ
 „Бояръ иметь служиши моей Княгинѣ, шѣхъ Бо-
 „яръ, дѣши мои, блюдите съ одного. А хпю сю
 „грамоту мою порушите, судить ему Богъ; а не
 „будеть на немъ милости Божіи, ни моего благо-
 „словенья, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій.“

(117) Въ лѣтописяхъ сказано, что у Димитрія
 былъ еще старшій сынъ Даниль, но скоро умеръ.
 Пятый сынъ, Іоаннъ, скончался черезъ нѣсколь-
 ко дней послѣ отца.

Марія была жена Василя Васильевича Веніами-
 нова и мать казненнаго Ивана Васильевича. О Кон-
 стантинѣ Димитріевичѣ см. ниже. примѣч. 122.

(118) Они итакъ названы въ лѣтописяхъ: Димитрій Михайловичъ, Тимофей Васильевичъ, Іоаннь Родіоновичъ, *Димитрій Константиновичъ*, Симеонъ *Іоанновичъ*, Іоаннь Ѳедоровичъ, *Никита Ѳедоровичъ*, Ѳедоръ Андреевичъ, Іоаннь Ѳедоровичъ *Квашининъ* — слѣдственно почти всѣ пѣже, которые были свидѣтелями Димитріева завѣщанія. Въ лѣтописяхъ прибавлено, что Димитрій, написавъ духовную грамоту, утвердилъ оную златою печатью.

Описываемыя здѣсь подробности взяты изъ Слова о житіи и о преставленіи Вел. Кн. *Димитрія Іоанновича Московскаго*. Оно, какъ и твореніе современное, внесено въ Ростовскую и другія лѣтописи. Великій Князь скончался въ четвертый день по рожденіи Конспанипина Димитріевича, во впоромъ часу ночи. На погребеніи были Даніиль Епископъ Смоленскій и Савва, Епископъ Сарскій.

(119) „Аще бо и книгамъ не наученъ сый добръ... „И всякое смятеніе мірское исправляше яко *высококопарный орелъ* . . . Раскольницы же (см. ниже) „и мѣлешницы Царства его погибоша . . . Очима „же зряще къ земли, опѣ неа же взять бѣ; душу „же и умъ проспираше къ небеси, идѣ же естъ лѣ „по пребывавши ему . . . На престолѣ Царьствѣмъ „сѣдѣаше, Царьскую *багрянницу и вѣнецъ* нося, а на „голомъ пѣлеси власяницу носяще, и во Мвишескій „образъ по вся часы облещися желаше.“

(120) Димитрій въ своихъ договорныхъ грамотахъ пишетъ, что Князья Ростовскіе и Ярославскіе съ *ниибъ одинъ человекъ*: ипо еспѣ, они признавали его своимъ верховнымъ Государемъ, хотя и пользовались наслѣдственными правами Князей Владѣтельныхъ до самыхъ временъ Іоанна III. О сихъ полтомкахъ Св. Ѳеодора Ростиславича Чернаго сказано такъ въ *Родословной Книгѣ*: „У Князя Ѳеодора Чернаго два сына, Давидъ и Конспанипинъ, „прозвищемъ Улемць. У Давида 2 сына: Князь Василь, прозвищемъ Грозной; служилъ въ Ордѣ, а „былъ на большомъ Княженіи на Ярославѣ; да „Князь Михайло, сѣлъ на удѣлѣ на Молодѣ. У Князя Василя 3 сына: Василій, а былъ послѣ опца на „большомъ Княженіи на Ярославѣ; да К. Глѣбъ, „да Романъ; люшѣ Романовъ городокъ поставилъ. „У К. Василя Васильевича 5 сыновъ: К. Иванъ, да

„К. Феодоръ, который послѣ отца былъ на большомъ
„Княженьи на Ярославѣ; да К. Сементъ Богословской,
„да К. Дмишрій Заозерской, да К. Воинъ.“

(121) „Того же лѣта благородный и христіюлюб.
„Кн. Волод. заложилъ градъ Серпоховъ въ своей ош-
„тинѣ и повелѣ его снарядити и срубиши дубовъ.
„— Милоспійу Св. Софiei, а поспыщеніемъ Св. Мл-
„хаила Архиспашина, а благословеніемъ Владѣкы
„Алекса поставиша Новгородци городъ каменъ
„на Лугѣ, на Ямѣ, только въ 33 дни Глаго-
„слови Владѣка Алексѣй весь Новгородъ спашипи
„городъ Пожовъ каменъ, и послаша Ивана Бедо-
„ровичъ, Фашѣйна Есиповичъ, и поставиша главин-
„нымъ сребромъ Демешвенника Св. Софiei.“

(122) См. нашей *Истории* Т. IV, примѣч. 383, и
Степен. Кн. гдѣ сказано: „Св. Алексѣй, шествіе
„швоя въ Нижній Новгородъ, воздвиге тамо цер-
„ковъ каменну (во имя Благовѣщенія), и мона-
„стырь устрои и селы и водами удоволивъ, и шу-
„у Кн. Бориса Константиновича крестни сына Ива-
„на. Князь же Борисъ многія вещи движомыя и
„недвигомыя даде къ тому монастырю.“ — Сей
Мишрополишъ учредилъ еще въ Владимірѣ обитель
Царя Константина и Св. Елены. О строеніи Чу-
дова монастыря сказано: „Поспави въ немъ пра-
„пезу велию каменну и погребы каменны, еже еспѣ
„и донынѣ; многа же села, и люди, и ѣзера, и ви-
„вы, и пакыши подава монастырю пому.“ Далѣе
см. *Никон. Лѣт.* IV, 227. Сынъ брата Сергіева,
Степана, Іоаннъ, на тринадцатомъ году, еще ре-
жденія былъ посприженъ дядею, названъ Феодо-
ромъ, сподобился Священства и вздумалъ основати
для себя особенный монастырь. Сергій желалъ,
чтобы онъ по кончинѣ его игуменствовалъ въ Тро-
ицкой Лаврѣ; однакожъ далъ ему благословеніе и
выѣспѣ съ нимъ избралъ мѣсто для новой обители
близъ Москвы, называемое *Симоновымъ*, гдѣ
Феодоръ поспроилъ каменную церковь во имя
Успенія Богоматери. Мишрополишъ Алексѣй по-
ставилъ сего добродѣтельнаго Инока въ Игумены,
а Патріархъ Ниль (въ 1383 году) въ Архимандриты.
„Ниль, бесѣдовавъ съ нимъ любезно, зѣло возлюбилъ
„его и учини монастырь Симоновскій во имя Па-
„тріарше, и грамоты свои даде Феодору, дабы
„Мишрополиту не владѣши монастыремъ Симоног-

„скимъ ничимъ По малѣ же времени Вели-
 „кій Князь и Священшель умолиша Теодора, дабы
 „былъ Епископъ граду Ростову . . . и бывшу ему
 „въ Царѣградѣ, даде ему Антоній Пашріархъ честь
 „велию называвшися *Архіепископомъ* Ростовскимъ:
 „изначала же тамо Епископи быша до лѣта 6898“
 (1390).

Въ Симоновскомъ монастырѣ хранилися шакъ
 называемая *Кормовая книга* съ слѣдующею над-
 писью: „Великій Господишъ Святѣйшій Іосифъ
 „Пашріархъ всея великія *Русіи*, прежде бывый въ
 „Симоновѣ монастырѣ *Архімаритѣ*; изволи съ тое
 „Кормовые книги по своей вѣрѣ для вѣхости пе-
 „реписавъ новую *Кормовую* книгу . . . своею ке-
 „лейною кáзною, уснавшимъ добрымъ писмомъ . . .
 „и повелѣ шѣ обѣ книги, вѣхую и новую, отда-
 „ти въ Симоновъ монастырь Архимарипу Иліѣ съ
 „братією . . . Лѣта 7151 (1643) Февр. въ 20 день.“
 Вверху на листахъ подписано рукою Іосифа: „Сми-
 „ренный Іосифъ Божією милосіію Пашріархъ Мо-
 „сковскій и воея *Руси*.“ Въ сей книгѣ сказано:
 „Даль Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичъ
 „донской пречистой Богородицы въ домъ на Си-
 „моново воды на Волзѣ, ниже Новгорода, Еллинъ-
 „скіе, да Люлеховскіе съ озеры и съ пески, и съ
 „заводми и съ подвалы; да у Соли у Галической
 „колодзѣ соляные, да варницы, да дворище дровяно,
 „да дворъ на прїѣздѣ Старцомъ и слугамъ; да селъ-
 „цо Борисовское съ деревнями по своей душѣ на
 „поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. Даль Кн.
 „Вел. Василий Димитріевичъ во Ржевскомъ уѣздѣ
 „слободку Рожекъ съ деревнями и съ озеры и со-
 „всѣми угоды, а въ слободкѣ церковь во имя Св.
 „Чюдотворца Николы, да ѣздъ на рѣкѣ на Селижа-
 „ровѣ, да съ своихъ Государевыхъ черныхъ воло-
 „стей даль въ монастырь оброку рыбы со Вседѣ-
 „кіе волости 400 кошноголова, да съ Кличенскіе
 „волости 400 же кошноголова на всякъ годъ по
 „своей душѣ и своему братѣ по Князѣ Констан-
 „тинѣ Димитріевичѣ, Инокѣ Касіянѣ, на поминокъ.
 „Даль Кн. Конспяншинъ, Инокъ Касіянъ, Доньска-
 „го сынъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ во своемъ селѣ въ
 „Сижкахъ по вся годы по 20 кадей ржи, да по 10
 „кадей овса, да по 5 кадей пшеницы, да по 10 си-
 „ровъ, да по пуду масла по своей душѣ на поми-

„нокъ. Въ лѣтѣ 7066, Апр. въ 13, на Св. недѣлѣ въ
 „Среду, былъ Государь Царь Кн. Великій Иванъ
 „Васильевичъ всея Руси на Симоновѣ и приказалъ
 „Архимаришу Феокнисту съ брашю по Князѣ
 „Константиинѣ, Инокѣ Касіянѣ, повахида и обѣдни
 „служиши, и колачи и рыбу и квасъ на брашю
 „имати съ болюова дворца оиъ Дворецкаго.
 „Да Государь же Царь далъ на Князѣ Константи-
 „нову Иноку Касіянову робницу покровъ бархашъ
 „чернь, а крестъ на немъ барханъ червчатъ
 „Въ лѣто 7069 Государь Царь Иванъ Васильевичъ
 „пожаловалъ далъ въ Симоновъ монастырь колоколь
 „Аглинскіе земли по Великому Князѣ Констан-
 „тинѣ, Инокѣ Касіянѣ; а вѣсу въ немъ 33 пуда, а
 „кругъ колокола слова Нѣмецкіе.“ Слѣдственно
 Князь Константиинъ Димитріевичъ скончался Ино-
 комъ Симонова монастыря: чего мы не знали. По
 сей книгѣ извѣстенъ день его смерти: Маія 9.

Великій Князь Василій Васильевичъ и наслѣдни-
 ки его также дарили сію обитель, а всѣхъ болѣе
 Царь Іоаннъ Васильевичъ. Однажды прислалъ онъ
 15 рублей и на *Старое Симоново*, гдѣ нынѣ приход-
 ская древняя церковь Рождества Богоматери (см.
 выше, примѣч. 82). Вѣроятно, что тамъ былъ за-
 строенъ Симоновъ монастырь, а послѣ перене-
 сенъ на его нынѣшнее мѣсто. — Кромѣ Государей
 и Князей Удѣльныхъ, Бояре (въ особенності Мши-
 славскіе, Головины, Черкасскіе, Бушурляны) куп-
 цы и всякаго состоянія люди присылали Монахамъ
 деньги, вещи серебряныя, богатыя одежды, кнѣзь,
 лошадей, и проч. Сіи вклады идуть до 1681 году;
 далѣ . . . была бумага.

Высоцкій монастырь основанъ въ 1374 году. Пи-
 шутъ, что Св. Сергій пришелъ изъ Троицкой оби-
 тели въ Серпуховъ пѣшкомъ: ибо, желая пиродовъ,
 не любилъ ѣздишь.

Въ 1379 году онъ учредилъ еще монастырь на
 рѣкѣ Дубенкѣ по волѣ Великаго Князя (см. *Троицк.
 Лѣт.*), назвавшаго оный своимъ приснымъ монасты-
 ремъ. Въ житіи Сергія сказано, что Димитрій
 передъ битвою съ Мамаемъ обѣщался посвящать
 сію новую обитель Богоматери. Первымъ Игуме-
 номъ былъ въ ней Леоній (а не Савва) іерей Трои-
 цкаго монастыря. Церковь ея овящили Дек. 1.

Объ Аѳанасія въ *Троицк.*: „и пребысть нѣколи-
 „ко лѣтъ во Игуменствѣ, и попомъ Бога ради
 „оставль Игуменство, и приде въ Царьградъ, и
 „купи себѣ келью, далъ і *драфтѣ*, и прямо въ спа-
 „рошти преснавися.“ Тамъ же, подъ годомъ 1382:
 „съ нимъ (Кипріаномъ) вкупѣ поѣха Игумень Аѳа-
 „насій изъ Серпохова съ Высокаго въ нѣвъ.“ Ав-
 „торъ *Историческаго Словаря Монастырей* (стр. 82)
 рассказываетъ басню, что послы Царя Іоанна Па-
 леолога въ 1392 году умолили сего Игумена быти
 Константинопольскимъ Патріархомъ, и что Аѳа-
 насій оспаривалъ съ ними въ Грецію.

(123) См. выше, стр. 58. Въ *Ростов. и Троицк.*:
 „Того жъ лѣта Діонисій Епископъ посла изъ Ца-
 „рягорода съ Чернѣемъ съ Малахіемъ съ Филосо-
 „фомъ икону, переписавъ, образъ Божія манеря
 „Одигириа, въ пошъ же образъ, а другую икону
 „посла шое же Божія манери на Русь, и едину убо
 „поставиша въ Св. Спасѣ въ Новѣгородѣ въ Ниж-
 „немъ, а другую въ Суждалѣ въ Сборной церкви ...
 „Тое же зимы (1382) приде изъ Царягорода на Русь
 „Діонисій, а въ Суждалѣ Генв. въ 6, и воду кре-
 „стиль на Богоявленіе, а исправилъ себѣ Архіе-
 „пископью . и по немъ пребыли также иныиъ
 „Епископомъ въ тѣхъ предѣлахъ. Вда ему Патрі-
 „архъ фелонъ съ чешыри кресты, а спихаръ со
 „испощники; еще же вынесе изъ Царягорода и
 „Спирасни Спасовы и мощи Святыхъ.“ Далѣ въ
Троицк. (г. 1374): „Діонисѣя, мужа кропка, смѣре-
 „на, хитра и разумна, промышленна же и разсудна,
 „изящена въ писаніяхъ и учительна . и въ по-
 „спіномъ житіиъ провозсіавша, и любовь ко всѣмъ
 „стяжавша,“ и проч.

(124) Въ *Ростов. г. 1375*: „побина Стригольниковъ
 „ерешиковъ: Діакона Никишу и Карпа просица и
 „шрептіяго челоуѣка съ ними; свергоша ихъ съ мо-
 „спу разврашниковъ святыхъ Вѣры.“ См. также
Никон. Лѣт. IV, 46, и Св. Димитрія *Розыскѣ*.

О Діонисіи см. *Новгород. и Никон. Лѣт. г. 1382*.
 „Приде изъ Царягорода въ Новгородъ Великій Діо-
 „нисій отъ Патріарха Нила съ благословеніемъ
 „и съ грамоты, въ нихъ же писано о пропшорехъ,
 „иже на поставленіяхъ, укрѣпляя отъ соблазнъ и
 „омъ ереси Стригольниковъ . Тако и сопво-
 „ри въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, и успави мяшежи

„о проторехъ: ино бо естъ мзда, ино испоры на по-
 „спавленіяхъ. . . и поучивъ ихъ довольно и приде въ
 „Суздаль Гень. въ 6 день.“ Въ *Розыскъ* напечатана
 „грамоша Пашріархъ ко Псковичанамъ; но Пашрі-
 „архъ названъ въ ней Филоошемъ, который умеръ еще
 въ 1576 году. Другая извѣстная намъ грамоша о
 „Спригольникахъ (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*,
 въ Синод. библіот. № 164, л. 316) писана опъ имени
 „Пашріарха *Антонія*, правившаго Консшаннинополь-
 „скою Церковію опъ 1587 до 1596 года. Тамъ сказа-
 „но: „Посла наше смиреніе и Великій Сборъ бого-
 „любив. Архіепископа Суждалскаго Діонисія къ вамъ
 „съ грамошами (къ Псковичанамъ), мужа чесна и
 „благочеснива, и священныхъ канонъ *извѣстяхрани-*
 „*теля*“, и проч. — Посланія Митрополиня Фошія
 „къ Псковичанамъ доказываютъ, что ересь Спри-
 „гольниковъ была и въ его время (см. ниже, примѣч.
 292). — Далѣ въ лѣтописяхъ: „Пойде (въ 1583 г.)
 „о Пешровѣ дни во Царьгородъ Діонисій, Архіеп.
 „Суждальскій, а Князь Великій Дм. Ів. ошпустилъ
 „съ нимъ вкупъ ошца своего духовнаго, Игумена
 „Теодора Симоновскаго, о управленіи Митрополи
 „Рускія. . . . Приде (въ 1584 г.) изо Царьгорода въ
 „Кіевъ Архіеп. Діонисій, его же пославша во Ца-
 „рьгородъ Митрополитомъ на Русь, и номышляше
 „ипи на Москву, хотя быши Митрополитомъ на
 „Руси, и изыма его Кіевск. Ки. Володимиръ Олгер-
 „довичъ, глагола ему: пошелъ еси на Митрополию
 „во Царьгородъ безъ нашего повелѣнья. И тако пре-
 „быснь въ нѣпши и започенъ до смерни Оки.
 „въ 15 (1585 г.) преставися въ Кіевѣ Арх. Діонисій,
 „поставленный Митрополитомъ на Русь, и поло-
 „женъ быснь въ Кіевской печерѣ Св. Антонія, и
 „естъ тѣло его и донынѣ цѣло и нешлѣнно.“ Вели-
 „кій Князь ошправилъ съ Діонисіемъ въ Царьградъ
 „Духовника своего безъ сомнѣнія для того, чтобы
 „способствовашъ ему въ исканіи сана Митрополи-
 „скаго. И могъ ли сей Архіепископъ вопреки Димит-
 „рію быть главою нашей Церкви, особенно послѣ ис-
 „поры Пименовой? Ясно, что все дѣлалось по во-
 „лѣ Государя.

Далѣ: „Придосна изъ Царьгорода 2 Митропо-
 „линя Гречина, Машеѣ и Никандръ, съ Архидіако-
 „ны и саконицы, и позываху Митрополиня Пими-
 „на въ Царьгородъ (зимою въ 1584 г.) Май въ 9

„(г. 1385) Пиминъ Минроп. поиде во Царьгородъ въ судѣхъ по Волзѣ къ Сараю. Аврамей, Игумень Росновскій Низкій, поиде съ нимъ.“ Игумень Феодоръ отправился въ Царьградъ въ 1386 году: „Въ то же время изъ Новгорода изъ Нижняго Ефросинъ, Архимандритъ Діонисеевъ, поиде во Царьгородъ на поспавленье своея Епископы Суждальскія . . . По Пешровѣ дни за недѣлю (въ 1388 г.), Іюля въ 6 день, въ Недѣлю приде Пиминъ на Русь изъ Царьгорода не на Кіевъ, но на Москву, а приде безъ исправы. . . Во Вторникъ на Спирасной недѣлѣ (г. 1389) Пиминъ Минр. выѣхавъ съ Москвы и поиде во Царьгородъ, и поа съ собою Михаила Епископа Смоленскаго, да Сергія, Архимандр. Спасскаго, а Князя Великаго ушався . . . (Икон. Лѣт. IV, 159) Бѣ бо и распри нѣкая промежъ ихъ.“

(125) Въ Архивскихъ бумажникахъ Миллера, No 199, я нашель сію любопышную азбуку, взятую изъ древней рукописи о жишіи и дѣлахъ Спешановыхъ. Вотъ сіи буквы:

а	б	г	д	е	ж	з	і	и
і	ѡ	ѣ	л	ѣ	ш	п	і	ѣ
к	л	м	н	о	п	р	с	п
д	ѣ	с	ѣ	н	ѣ	ѣ	с	ѣ
у	ѣ	ѣ	ш	ю	я			
н	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ			

Пермскія ихъ имена: *Анѡ, Барѡ, Гай, Дой, Е, Жой, Зата, И, Коке, Лей, Мено, Пено, О, Пей, Рей, Си, Тай, Цю, Чоры, Шой, тО, Я.* Въ другомъ спискѣ сей азбуки еще прибавлены ѡ, ѣ, ѡ, и нѣкоторыя буквы изображены иначе.

Герасимъ былъ Намѣстникомъ Минрополии послѣ кончины Мишяевой. — Всѣ подробности взяты мною изъ жишіа Спешанова (см. *Миней Чет. Апрель 26; см. также Степен. Кн. I, 524 — 525, и Ростов. Лѣт. подъ год. 1396*). Отецъ Спешана, прозваннаго *Храпѡлѡ*, именовался Симеономъ, а мать Марією. Арсеній, Епископъ Росновскій, посвящилъ его въ Діаконы, а Герасимъ Коломенскій въ Священники. Древній Росновскій монастырь Григорія Богослова уже не существуетъ нынѣ. — Въ *Степен. Кн.* такъ именованы народы Пермїи и другихъ окрестныхъ земель: „Двиняне, Усплюжане, Виляжане, Вычегжане, Пенегане, Южане, Серьяне, Гангане, Вят-

„чане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогудичи, Сз-
 „модь, Першасы, Пермь, Гамаль Чюсовая.“ Обь
 „идолъ Золотой Бабы сказано въ рукописной Ново-
 „городской лѣтописи подъ г. 1398: „Преснавися Св.
 „Шнефанъ Сей научи Пермскую землю Вѣрѣ
 „Христовѣ . . а прежде кланялися звѣремъ и дре-
 „вомъ, водѣ, огню и Златой Бабѣ.“ Гваньини въ сво-
 ей книгѣ *Reg. Polon. II, 205*, пишетъ: *In hac Obdoriae*
regione est quoddam antiquissimum idolum de lapide exci-
sum, quod Moschovitis Zolota Baba dicitur, и проч. Далѣе онъ
разсказываетъ, что сія изваянная Золо-
тая Баба держала одного младенца на рукахъ, а дру-
гой споялъ подлѣ и назывался ея внукомъ; что ей
приносили въ жертву шкуры соболѣнныхъ и прочія;
что люди ѣли сырыя кишки и мясо убитыхъ въ
ея честь оленей, а жрецъ вопрошалъ между шѣмъ
идола о будущемъ; что звукъ въ горахъ происхо-
дилъ, по мнѣнію Гваньини, или онъ искусственныхъ
орудій, или онъ естественныхъ подземельныхъ ка-
наловъ и вѣтра. См. также Герберштейна *Reg. Mos-*
cov. (comment. 61. Обь идолѣ Вошелѣ упоминается
въ грамотѣ Митрополита Симона къ Пермѣкамъ
(см. Посланіе Рос. Митрополитовъ, въ Синод. библи-
от. No 164): „а кумиромъ бы еше не служили, ни
„Вошелю болвану.“

(126) Шнефанъ ѣздилъ шуда по лѣтописямъ въ 1386
 году. О кончинѣ его: „Апріліа въ 26 день пресна-
 „вися Еписк. Перм. Шнеф., и положенъ бысть на
 „Москвѣ въ монаст. Спаса, за снѣжною... ему же на
 „величѣмъ Сборѣ по волъ году возглашающе вѣчную
 „память.“

(127) Въ *Ростовѣ*, г. 6884: „Приде нѣкоторый Ми-
 „трополиитъ, именемъ Марко, онъ Пресв. Богороди-
 „цы изъ Синайскія горы милосныни ради. Въ то
 „же лѣто приде изъ Іерусалима Архимандритъ,
 „именемъ Нифонтъ, изъ монашѣря Архан. Михаѣ-
 „ла, такоже милосныни ради на Русь, и паки соб-
 „равъ милосныни онѣде, и сѣа шѣмъ на Пашірі-
 „аршество Іерусалимское.“

(128) См. выше, примѣч. 55. Въ описаніи Пиме-
 нова путешествія въ Царьградъ сказано: „подо-
 „хомъ въ монашѣрь Св. Івана, еже глаголется
 „Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же Пре-
 „донеча, и шу поклонихомся, и успокоиха насъ
 „добрѣ шамо живущая Русь.“ *Никон. Лѣт. IV, 158.*

(129) Здѣсь говорится въ первый разъ о Епископахъ Московскаго Звенигорода.

(130) „Аще бо и бываша древле грады красны и „нарочины зѣло видѣнемъ, мѣста почію (сушь ны- „нѣ); пусто жъ все и ненаселено.“ Сіи города могли быти Рязанскіе, опустошенныя Татарами.

(131) У насъ были Князья *Кривоборскіе*; но они произошли отъ Спародубскихъ.

(132) Не было ли тушь кладбища Татарскаго? Въ *Болши. Чертежѣ* упоминается о семъ мѣстѣ шакъ: „ниже устья Сосны, на Дону, *Донская бесѣда*, ка- „менной споль и каменные съсуды.“

(133) „Въ Недѣлю жъ пятую минухомъ рѣку Медь- „вѣдицу, и Горы Высокія рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку; „въ Понедѣльникъ же горы каменные красны, во „Вшорникъ же Терьклію“ (по другимъ спискамъ *Серклію*) „градъ минухомъ пловуще: не градъ же убо, „но почію городище; тоже и перевозъ минухомъ, „и шамо обрѣнохомъ первіе Ташаръ много зѣло.“ Сіе городище *Серклію* (или Козарскаго *Саргела*) было слѣдственно въ землѣ Донскихъ Козаковъ, около Качалинской Станицы, гдѣ Волга и Донъ сближа- ются, гдѣ находилась Царицынская Линія, и гдѣ Ко- зары всего удобнѣе могли основать крѣпость для защиты своихъ владѣній отъ Волжскихъ Печенѣ- говъ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90). — Далѣе: „Въ Среду же минухомъ Великую Луку . . . въ Пя- „шюкъ Череленыя горы . . . въ Понедѣльникъ Бузукъ „рѣку; въ канонъ Вознесеньева дни приспѣхомъ, пло- „вуще до моря, града Азова. Тогда же бо во Азовѣ „живуще Фрязове и Нѣмцы.“ — Далѣе: „И описну- „пихомъ въ море, и быснѣ въ полунощи, кораблю „стоящу на якорехъ . . . и догнаша насъ Фрязове въ „сандалицѣхъ и наскакоша въ корабль нашъ борзо- „спію, и быснѣ топотъ великій на мосту корабля... „И рече ми Игнатіей Епископъ: чшо, брате, сидѣ „стойши, ничто же печали имѣя? сіи Фрязи наше- „го Господина Митрополита емше сковаша, и Ива- „на Протопопа, и Григорья Протодьякона, и Гер- „мана Архидякона, и Михаила Діака: должны бо „имъ сушь; мы жъ съ ними безъ вины погибаемъ.— „Таже воспросихомъ Спартышину Фрязь шѣхъ, чшо „хоуашъ и намъ спворишь? онъ же описѣща глаго- „ля: не бойтесъ; чшо убо вашего, и вы своя вся „возмеше Умолени быша Митрополитомъ, и

„довольну мзду взявши, всѣхъ насъ отпустиша
 „невредимыхъ . И во второй день пойдохомъ
 „опшуду . . . и пройдохомъ *цстіе* Азовскаго мо-
 „ря (Воспоръ Киммерійскій); въ шестый же день,
 „въ Субботу, минухомъ Катинскій Лимень и Су-
 „рожь.“ Здѣсь *Сурожеиѣ* названъ городъ Судакъ,
 гдѣ въ VIII вѣкѣ Св. Стефанъ былъ Архіепископомъ;
 такъ называлось и море Азовское (см. *Воскресен.*
Лѣт. II, 286). Далѣе путешественникъ рассказы-
 ваетъ, что ихъ занесло вѣтромъ къ Синопѣ; что
 тамошніе граждане угостили Россіянъ пищею и
 виномъ; что они 15 дней пробыли въ Пандоракии,
 и взявъ сандалии, отправились на оныхъ въ Аспра-
 вію, гдѣ опарались развѣдать о Турецкомъ Султанѣ
 Амурашѣ, который воевалъ съ Сербскимъ Царемъ
 Лазаремъ. Слѣдуетъ исторія Амураша, будто бы
 происшедшаго отъ Царя *Азелийскаго* (по другимъ
 спискамъ *Азелийскаго*, *Азелискаго*) или *Арлинскаго*!
 „Арканъ (Орханъ), правнукъ сего Хрисіянскаго Мо-
 нарха, принявъ Вѣру Магомешову, и былъ оцемъ
 двухъ сыновей, Солимана и Амураша. Послѣдній
 завоевалъ многія Государства, и сразился съ Лаза-
 ремъ Сербскимъ.“ Далѣе: „Бѣ же нѣкии у Лазаря
 „Сербскаго слуга вѣренъ сый; нѣцыи жь оклевеша
 „его, яко неправо служилъ Царю. Сидонша же ся
 „полцы обои и бысть съча зла. Оклевеша же онъ,
 „правую свою службу хотя показати, вниде въ
 „полкъ Турскаго Царя Амураша, являя себя бѣжа-
 „ща; ему же Турстіи полцы расступилася, дающе
 „путь. Онъ же, являя себя съ любовью идуща ко
 „Амурашу, и внезапно вонзе мечъ свой въ сердце
 „его, и въ той часъ умре Амурашъ. Убіенъ же
 „бысть и чудный той слуга Хрисіянскій, и сие
 „Турки смятошася . . . И вскорѣ Амуранова сына,
 „Баазица, поставляютъ Царя надъ собою, и нача-
 „ша одолевати Сербскаго Царя, и яша Лазаря ру-
 „ками, и Воеводъ его, и все воинство. Повелъ же
 „Баазишъ Сербск. Царя Лазаря мечемъ поуби.
 „Бысть же сія битва въ лѣто 6897 (1389). Сие
 „убо намъ повѣдаша граждане, зане бѣхомъ въ Тур-
 „ской, Державѣ и мяшежъ бысть велій въ той спра-
 „вѣ, и убоявшеся мятежа, опустши Пимилъ Миш-
 „роп. Черница Михаила ко Царюгороду, а Михаилъ
 „Епискупъ Смоленскій мене и Игнатія, а Сергій
 „Архимандритъ своего Черница.“ Слѣдственно Ав-

поръ — вѣроятно Монахъ — находился въ свитѣ Смоленскаго Епископа. Онъ былъ въ Конспіраціонно-полѣ до 1391 года, и собственными глазами видѣвъ коронованіе Царя Мануила, описываетъ оное такимъ образомъ:

„Той ноци бысть бдѣніе всенощное въ велицѣй
„церкви Патріаршей въ Софіи ... Наспавшужь дни,
„пріидохомъ тамо, и даша намъ смотрѣти сана
„шого и чина на поснавленіи. И снидеся народа мно-
„гое множество, мужескій полкъ внупрь свяшыхъ
„церкви, а женскій на полахъ, и сиде дивно и
„любомудро бысть: вси убо женского полу споя-
„ху на полахъ за шидяными заполами; лицъ ихъ
„украшенія прелестнаго никому же ошъ народа не
„видѣши ... жены жъ спояща на полахъ видяху
„вся. Пѣвцыжъ спояху украшени чюдно; ризы имѣ-
„яху аки священныя спихари широцы и долги, си-
„щеже и рукава ихъ широцы и долги, ови камчашы,
„а друзи же шидяны, наплечники ихъ со златомъ
„и съ бисеромъ и съ круживомъ; на главахъ же ихъ
„воскрылцы оспры со златомъ и съ бисеромъ и съ
„круживомъ, и многое ихъ множество собрано, и
„ликоко бысть чинно, яко написаны зряхуся. Спа-
„ртѣйшій жъ ихъ бѣ мужъ дивенъ и красенъ зѣло, и
„сѣдинами аки снѣгъ бѣлѣся. Бяху же шу и Римля-
„не ошъ Рима, и ошъ *Испаніи Нѣлицы*, и Фрязове
„ошъ Галашы, а иніи Цареградстіи, а иніи Зенови-
„цы, а иніи Белейцы, а иніи Угры, и шѣхъ бѣя-
„ше чинъ видѣти чюдень, и спояху на два лика, и
„койждо своея земли знамя имѣяху на себѣ, и одѣя-
„нія ови багряни бархашы, а друзи вишневы барха-
„шы, а иніи шемносини бархашы, а иніи черныи
„бархашы . Бѣяше же подъ полами на правой
„сторонѣ чертоговъ 12; степени жъ шириною двѣ
„сажени, а оболчени вси червленимъ червцемъ, на
„нихъ же поснавлени два стола златіи. Тогдажъ
„шой ноци Царь Мануиль на полахъ бысть, и
„егда приспѣ первой часъ дни, сниде съ полахъ, и
„вниде во свящую церковь предними великими дверми,
„иже глаголются Царскіе двери, а пѣвцы пояху пѣ-
„ніе пречюдно и спранно, и несказанно умъ превос-
„ходяще; и бысть шесствіе Царево люлюко тихо
„и крошко, ири часы ошъ преднихъ вранъ до чер-
„шого, а обаноль Царя 12 оружниковъ, и ошъ главъ
„ихъ и до ногъ ихъ все желѣзно; а предъ нимъ гря-

„дяху два спяжка власы черны, а древо ихъ и ризы
 „и шапки черлены; а предъ тѣми двѣма спяжки
 „грядяху Подвоинскіе, а посохи ихъ серебромъ и зла-
 „шомъ окованы, а на концахъ ихъ жемчугомъ оса-
 „жено.

„Дошедшу жь Царю до черпюга, и вниде въ пре-
 „свѣтлый шой черпюгъ, и облечеса въ Кесарскую
 „багряницу и въ дѣдиму Кесарскую, и вѣнецъ Ке-
 „сарскій около главы со столпчѣки возложи, и изы-
 „де изъ черпюга и възде наверхъ, и приведоша Ца-
 „рицу, и сѣдоша оба на столѣхъ зланныхъ.

„Тогда убо начаша Божесшвенную Липургію; а
 „Царь сѣдинъ на златѣмъ столѣ; сѣже и Царица
 „сѣдинъ на златѣмъ столѣ, и егда хощяше быти
 „Выходъ, и пришедше два великая Архидіакона ко
 „Царю, и сошвориша поклонъ малъ, шочию главы
 „своя къ персемъ своимъ мало приклонивша, благо-
 „чинно зѣло и ушавно, и возста Царь и поиде ко
 „олшарю, а спяжки предъ нимъ грядяху, и оружи-
 „цы обополь его грядяху. Вшедшу жь Царю во Св.
 „олшарь, спаша спяжки и оружицы предъ олша-
 „ремъ на обѣ странѣ Свяшыхъ дверей Царскихъ; и
 „обдекоша Царя по священнѣй фелонецъ малъ, еже
 „еснъ ризицы малы багряны, шочию до пояса. Пде
 „Царь на Выходъ, свѣщу въ руцѣ держа. Аншюней
 „же Папріярхъ спаше на своемъ мѣстѣ среди
 „церкви, и сошворяя Выходъ, възде на священнѣй
 „анбонъ, и Царь съ нимъ, и принесоша къ Папрі-
 „ярху Царскій вѣнецъ на блюдѣ покровенъ, такожь
 „и Царицынъ вѣнецъ И благословишася у Па-
 „пріярха два великая Архидіакона и идоша по Ца-
 „рицу, и пришедше къ ней, сошвориша поклонъ
 „малъ Приде Царица до анбона, и положи
 „Папріярхъ крестъ на Царя, и даде ему крестъ въ
 „руку, и вземъ Кесарскій вѣнецъ, и возложи на гла-
 „ву его, а другій вѣнецъ даде ему въ руку его, и по-
 „велъ ему возложити на Царицу его, сошедъ долѣ.
 „Онъ же сніде долѣ, и помоавъ, долѣ споя, Папрі-
 „ярху на анбонъ рукою и вѣнцемъ, и Папріярхъ,
 „споя на анбонѣ, издавеча благослови рукою своею
 „Царя и Царицу; они же оба купно равно сошво-
 „риша поклонъ къ Папріярху, и поидоша на своя
 „мѣста и сѣдоша на зланныхъ столѣхъ; а Папрі-
 „ярхъ Выходъ сошвори, и вниде во Св. олшарь Цар-
 „скими дверми, и егда Херувимская пѣснь присѣ,

„и шедше великая Архидьякона и сотвориша Царю
 „поклонъ малъ Тогда убо всипавъ Царь со спира-
 „хомъ и препеломъ и съ великимъ вниманіемъ бла-
 „гочинно зѣло иде во олшарь, и одѣша его во свя-
 „щеннй фелонецъ, и преже всѣхъ шествова Царь
 „предъ Св. Царскими дверми, въ переносѣ свѣчу воз-
 „женну въ руцѣ держа; сиче изъ олшаря изыде и во
 „олшарь вниде: преже всѣхъ онъ грядяше, и по немъ
 „благочинно и уставно зѣло св. Великій Соборъ съ
 „великою красопою и честію . . . яко умъ человекъ-
 „ческій превосходя. Многожъ бѣше шествіе ихъ со
 „Св. дары, колико Херувимской пѣсни естъ отъ
 „начала и до конца, сиче шествіе ихъ; пѣніе же
 „бѣше долго зѣло и красно. По пренесеніи во Св.
 „олшарь Божественныхъ даровъ ходишь Царь око-
 „ло престола, и пребысть Царь въ олшарѣ до
 „Св. причащенія, и егда быснь время Св. Причаще-
 „нію, и шедше великая Архидьякона, сотвориша
 „поклонъ малъ Царицѣ . . . и егда сниде отъ пре-
 „снкола Царица долѣ, и плу стоящій народи разо-
 „драша всю опону черлопжнуу Кесарскую, колику
 „кию восхиши себѣ. И иде Царица съ великимъ
 „спирахомъ и препеломъ и умиленіемъ южными
 „врапы въ крыло олшаря, и даша ей Св. Причастіе;
 „Царьже онъ Памтріарха съ Священники причас-
 „нишь у преснкола Христова. Исшедшужъ ему изъ
 „олшаря, Памтріархужъ сѣдшу на своемъ Свяшнпелъ-
 „скомъ мѣстѣ изъ олшаря исшедшу, приде къ не-
 „му Царь въ Кесарьской багрянцѣ и дѣдимѣ, и
 „благослови его Памтріархъ и Царицу его, и даде
 „ему завѣшь православія соблюданія непоколебимо
 „своя Царская, и никакожъ прешворяши уставы
 „древніа, ниже восхищати не своя, и спяжати пре-
 „же всего спрахъ Божій и смерннужу память, яко
 „земля еси и паки въ землю пойдеши, и прочая . .
 „И по Памтріарховыхъ глаголѣхъ никпожъ можаше
 „и смѣяше преже приступиши ко Царю, и глагола-
 „ши ему о здравіи, ни Князи, ни Бояре, ни вои. Но
 „шнчюіу приспущаиъ къ нему мраморницы и гробо-
 „здапеліе, принесши показуюиъ ему мраморы и ка-
 „меніе онъ различныхъ лицъ, и глаголюиъ, копо-
 „рымъ лицамъ велииъ быши Держава твоя гробу
 „пивоему? припчею воспоминающе ему, глаголюще:
 „Человѣкъ еси смерпенъ и плѣнень, мимоходя въ
 „суепнѣмъ семъ исчезаеомъ и скоропогибаеомъ

„житиѣ, пецыся своею душею и благочестіѣ Цар-
 „ство спрой; елико убо великъ еси, шоліко сми-
 „рѣй себе, понеже силнѣи силѣе испязани будуще;
 „и якоже убо богохулнѣи согрѣшающе къ Богу, си-
 „щеже и горделивѣи въ гордостѣи своей согрѣшающе;
 „но и паче имѣѣи убо всегда спрахъ Господень и
 „смирение и любовь и милость, и да сохраненъ бу-
 „деши и соблюденъ небесною любовію Господнею и
 „милостию. И сице имъ глаголавшимъ, якоже та-
 „мо во уснахъ писано еси, и попомъ идона Кня-
 „зи и Спратилашы и Попы и вой и вси Велможи,
 „глаголюще ему по обычаю ихъ. И вънчавшусь ему
 „на Царство, и посемъ благословись Царь у Па-
 „пріярха съ великою шихосшію и смираніемъ, и
 „изыде изъ церкви благочинно зѣло, якоже нѣкій
 „Священноначальникъ великій, и осыпаша его сна-
 „врашами народи, иже похващаша койждо рукама
 „своима. Сице древнее преданіе Царемъ бысть на
 „поспавленіяхъ ихъ на Царство, и сице пославля-
 „хусь.“

За шѣмъ Сочинитель описываетъ свое пушешество въ Іерусалимъ.

(134) Сія грамонша находитсѣ въ собраніи Двинскихъ. Вошъ она: „Се язъ Князь Великій Дмищрей
 „Ивановичъ пожаловаль есмь Ондрѣя Фрязина Пече-
 „роу, какъ было за его дядею за Машеємъ за Фря-
 „зиномъ; а въ Перми емлетъ подводы, какъ было и
 „доселъ; а вы, Печеряне, слушайте его и чините, а
 „онъ васъ блюдетъ. А ходишь по пошлнѣ, какъ
 „было при моемъ дѣдѣ, при Князи при Великомъ
 „при Иванѣ, и при моемъ дядѣ при Князи при Ве-
 „ликомъ при Семенѣ, и при моемъ опіцѣ при Князи
 „при Великомъ при Иванѣ, шакъ и при мнѣ.“

(135) Монетъ Ханскихъ у насъ довольно въ Кабинетахъ, съ разными Ташарскими надписями. На многихъ изображены орлы, павлины, лебеди, шигры, львы, всадники, человѣческія головы, и слова: „Алкабъ
 „Саинъ Ханъ халеде аллагу муккугу;“ шо есмь: „Ал-
 „кабъ Саинъ Ханъ, коего царшествованіе да продолжи
 „Божія милость“ (см. Petersburg. Journ. г. 1781, Ч. II, стр. 24). Абульгази именуетъ Саинкобъ Башмъ; но можетъ быти и другіе Ханъы шакъ прозывались. На иныхъ вырѣзано имя Абул-Хаиръ-Хана или пзрѣченія взяшыя изъ Алкорана. Восемь или девѣшь шакъихъ монетъ сосшавляюще иѣсомъ около золотни-

ка; иногда болѣе и менѣе. О тангѣ и пулѣ см. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 542, и Дженкинсон. Путешествіе въ Бухарію, въ *Гаклунтъ* или въ Allgem. Reis. Ч. VII, стр. 527; см. также въ Бергеронов. Voyage de Marc Paul, стр. 79, и Voyage de Mandeville, стр. 19. Герберштейнъ, стр. 41, сказываесть, что въ Московской серебряной денгѣ счищалось 60 *пулѣ*. Сіе имя сохранилось въ названіи *полѣшки*. Нѣкопторые умники производили имя *денегѣ* отъ *дня*, а *полѣшки* отъ *половины цѣлика*.

Въ Кабинетѣ С. Петербург. Академіи Наукъ, у Г. Круга и Графа А. И. Мусина-Пушкина есть нѣсколько пулѣ или мѣдныхъ монетъ съ надписью: *Великаго Князя Ива . . . Иван . . .* На серебряныхъ монетахъ Донскаго видимъ изображеніе всадника, съ словами: *Великій Князь Дмит . . .* или *птицы*, съ надписью: *Князя Великаго Дмитрея*, и съ другою Татарскою, неясною. Мнѣ извѣстны еще двѣ монеты Удѣльныхъ Князей Димитріева времени: *Кашинская* и *Ростовская*; на первой изображенъ всадникъ, держащій на рукѣ птицу, и слова: *Князя Василья Михайлов . . .* а на второй челоуѣкъ съ сѣкирою, дерево, птица, голова какого-то звѣря и слова: *петать Кня . . . Оандр . . . Ф . . .* то есть: Андрей Ѳеодоровича Ростовскаго. Я видѣлъ также монеты съ словами: *Волод . . .* (можесть быть, Князя Владиміра Андреевича Храбраго или Владиміра Пронскаго) и: *Князь Данило* (вѣроятно, не сынъ Невскаго, а *Борисовичъ*, К. Нижегородскій, внукъ Константиновъ). — Спрашивается: сколько такихъ денегъ было въ рублѣ? Герберштейнъ пишетъ, что при Великомъ Князѣ Василии Іоанновичѣ счищалось въ рублѣ 200 Московскихъ денегъ (см. *Рer. Moscov. Comment.* стр. 41); но монеты сего времени гораздо легче Димитріевыхъ: ихъ болѣе десяти въ золотникѣ. Мы говорили о вѣсѣ рублей до 1535 года (см. нашей Исторіи Т. IV, примѣч. 250): Герберштейнъ цѣнитъ оныя въ два червонца Венгерскіе: слишкомъ дорого по нынѣшнему отношенію серебра къ золоту! Древнія монеты, собранныя нашими любителями древностей — въ Кабинетѣ Академическомъ, Графа А. И. Мусина-Пушкина, Г. Круга, Ивана Пепиновича Бекешова, Графа Ѳ. А. Толстого и другихъ — раздѣляющіяся на четыре класса: одни безъ надписи, съ изображеніемъ разныхъ звѣрей; вторыя съ

Татарскою надписью (тѣ и другія не наши, вопреки мнѣнію Князя Щербашова); шрепши съ Русскою и Татарскою (бишья, какъ вѣроянно, для плашея дани Ханамъ); чешвершья съ одною Русскою надписью. — Замѣшимъ, что въ Галиціи еще около 1355 года ходили шакъ называемые *Russische* гроши, *Grosi Ruthenische* (см. Энгеля *Gesch. v. Halitsch*, стр. 601). — Въ *Древн. Рос. Вивлиоѳ.* I, 85: „на правду два алъ, тыни, а дальній вѣдъ вершна по *разинѣ*.“ Въ позднѣйшемъ договорѣ Велик. Князя съ Олегомъ Рязанскимъ говорится только объ алшынахъ и денгахъ (стр. 94): „а мыша съ воза по денгѣ.“

(136) Ишадіанецъ Полидоръ Виргилій, умершій въ 1555 году, въ книгѣ своей *de Inventoribus rerum*, называетъ, что порохъ и ружейной стволъ изобрѣтены Барипольдомъ, и что сей человекъ сообщил свое открытіе Венеціанамъ, безъ сомнѣнія не въ 1380 году, какъ многіе утверждали, а прежде, когда Эдуардъ III въ 1346 году имѣлъ пушки, и когда во Франціи порохъ извѣстенъ былъ съ 1338 года (см. Рапин. *Hist. d'Angl.* T. III, стр. 196, и Даніеля *Hist. de France* T. III, стр. 467). — Нѣкоторые пишутъ, что порохъ и пушки, изобрѣтенныя около XII вѣка въ землѣ Ахемской или Ашамской, употреблялись сперва въ Перу, Кипрѣ и проч. (см. Шульц. *Gesch. des Osman. Reichs*, кн. II, стр. 486). Авторъ XIII вѣка, Секретарь Египетскаго Царя Салеха, упоминаетъ о громѣ пушечномъ. Абу Абдала Эбнъ Алькапибъ, Испанскій Мавръ, пишетъ о снарядѣ огнеснѣльномъ Короля Гренадскаго, въ 1312 году осаждавшаго Базу (см. *Fortgesetzt. Betracht. über die neuest. historisch. Schrift.* Ч. II, стр. 480). Пельцель въ своей Богемской Исторіи доказываетъ, что ружейный стволъ изобрѣтенъ Бераунскимъ гражданиномъ въ царствованіе Короля Іоанна, между 1310 и 1346 годами. — Рогеръ Баконъ, умершій въ 1294 году, въ упомянутомъ сочиненіи *de utilitate magiae* пишетъ такъ: „Вы можете произвести громъ и молнію, „когда хопите, если возьмете стры, селистры, угольевъ; смѣшавше ихъ и вложите въ какой нибудь „зашкнуный стволъ,“ и проч. (см. *Encyclopédie* подъ словомъ *Poudre*). — О *живомъ огнѣ* Харазскаго Турка см. нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 68. О томъ, когда и какъ вошло въ Россію искусство огнеснѣльное, нашелъ я извѣстіе въ лѣтописи Голи-

цынской, полученной мною отъ Графа Ф. А. Толстаго. Она писана полууснавомъ, въ листъ, при Царѣ Алексіи Михайловичѣ. Въ ней сказано, л. 215: „въ „лѣшю 6897 вывели изъ Нѣмецъ арматы на Русь и „огненную спрѣлабу, и отъ того часу уразумѣли „изъ нихъ спрѣляпи.“ За симъ слѣдуетъ описаніе нашесивія Тамерланава и чудо Богоматерина образа въ 1395 году.

Въ Княженіе Василія Димитріевича сгорѣло въ Москвѣ нѣсколько дворовъ отъ дѣланія пороха.

(137) Въ *Троицк.*: „тое же зимы и тое весны являшеся нѣкое знаменіе на небеси на Востоцѣ предъ „раннею зарею, аки сполпъ огненъ и звѣзда копій- „нымъ образомъ“ (см. *Cométographie* г. 1368 и 1382).... „Быснь Благовѣщенъе на Св. Недѣли въ Среду, а „снѣгъ лежалъ по Велицѣ дни съ чепыре недѣли, а „люди вѣздили на санехъ.“ О другой Кометѣ, засухахъ и пожарахъ см. ниже въ семъ примѣчаніи.

Случаи Димитріева времени, о коихъ мы не упоминали:

Въ 1362 году преславились Романъ, Митрополинь Липовскій и Волынскій, Даніиль Епископъ Суздальскій и Епископъ Аѳанасій въ Костромѣ (см. *Никон. Лѣт.*). Моисей, бывшій Архіеп. Новгородскій, построилъ каменную церковь Благовѣщенія на Михайловѣ улицѣ, а преемникъ его, Алексій, также каменную церковь Св. Рождества на сѣняхъ, освященную имъ і Септ. Въ 1363 г. зимою Архіепископъ Моисей преславился: Алексій самъ положилъ его въ раку и погребъ въ монашырѣ Св. Михаила на Сковорошкѣ. 25 Генв. расписана въ Новгородѣ церковь Богоматери на Волошовѣ, въ Моисеевѣ монашырѣ, повелѣніемъ Архіепископа. (Въ *Никон.*: „по „обѣдѣ убо въ церкви Владыко Алексій Суздальскій „благослови крестомъ Вел. Князя Андрея Боншня- „шиновича Суздальскаго и Новгорода Нижняго, и „въ той часѣ изъ креста поиде миро.“) Въ *Исковской*: „Упаде верхъ церкви Св. Троицы на претіи „день Пешрова дни, и приславица засаду Избор- „скую, и выносиша камень и звукъ.“ — Въ 1364 г. купцы Новгородскіе и другіе набожные люди построили въ Торжкѣ церковь Преображенія, освященную Архіеп. Алексіемъ зимою. (Въ *Никон.*: „быснь спрѣляпіе и шибеніе громное во Твери на „Соборн. церковь, и знаменія многа, и молнія, и ви-

„хри ... Андрей Коснянш. Суздальскій и Нижн. Но-
 „вагорода посшрижесе; быснь же духовень зѣло и
 „добродѣтелиень Быснь сухмень велѣя, и воздухъ
 „курѣшесе, и земля горяше.“) Въ Новѣгородѣ по-
 „строены 2 деревянныя церкви, Воздвиженія и Еванге-
 „лишна Луки. Въ Корельскомъ городѣ Яковъ Посад-
 „никъ совершилъ каменный косиерь (баню). „Пско-
 „вичи даша найминомъ 5 рублей; они же, разбивше
 „спѣсныя церкви Св. Троицы, звукъ выносиша въ Ве-
 „ликую рѣку. Поставиша (Псковичи) 2 варищи на
 „Рухъ, и начаша соль вариши, и шо не сбыснься,
 „и повергоша.“ — Въ 1365 Алексій Митрополинь
 „заложи въ Москвѣ кам. церковь во имя Арханг.
 „Михаила или бывшаго чуда его въ Хонѣхъ; она со-
 „вершена въ то же лѣто. Митрополинь Алексій опи-
 „нялъ *Новгородскую* Епископію у *Суздальскаго* Вла-
 „дыки Алексія: Сей Епископъ скончался зимою (шакъ
 „въ *Никон.* и въ другихъ; но въ *Ростовск.* сказано,
 „что Алексій *Суздальскій* умеръ въ 1364 году, а Ми-
 „трополинь опиная Епископію *Новгородскую* у Вла-
 „дыки Алексія въ 1365: слѣдственно здѣсь разумѣн-
 „ся Владыка Вел. Новгорода: что подливерждаеніе
 „и Синодальною лѣтописью № 349, гдѣ вышшо словъ:
 „опина Епископъ,“ синоишь: *Архіепископъ*). Ново-
 „городскій Архіеп. Алексій посшавилъ кам. церковь
 „Срѣшенія на воропахъ въ монаш. Св. Антонія, Ла-
 „зуша камен. церк. Св. Николая на Дяшкѣ, а другую
 „заложили на Рядяшинѣ улицѣ во имя Троицы. Въ
 „Концѣ Славянскомъ было чудо: въ церкви Св. Пен-
 „тра шла роса ошъ иконы Богомашери. „Псковичи на-
 „ша масперовъ и даша дѣлу мзды 400 рублей; они
 „же заложѣша церковь Св. Троицы по старой ос-
 „новѣ.“ (Въ *Никон.*: „быснь знаменіе, солнце аки
 „кровь, и по немъ мѣсяца черныи; и мгла спояла съ
 „полѣша, и жары велицы; лѣсы и болоша горяща,
 „и рѣки пресхоша, и быснь спирахъ велій . . . Пой-
 „де въ Орду К. Василей Кирдяпа, сынъ Кн. Дмит-
 „рея Суздальскаго.“) — Въ 1366 „Князь Кипрскій
 „(въ *Никон.* Андрей Пигоръ) поплѣни градъ Алексан-
 „дрію Египетскую; изби вся шу живущая Сара-
 „цыни и Бесермены, Насавишы и Армены, и Тур-
 „ки, и Фрязы, и Черкасы, и Жиды; и про шо разгѣ-
 „вася на Хрестіянны Царь Египетскій Салшанъ, и
 „посла рашъ на Антіохею и на Јерусалимъ; церкви
 „разграбѣвъ, и двери ихъ каменъемъ загради, а иныя

„колодѣмъ завалѣвъ извону (извѣѣ), а Христіянны
 „вся казниѣвъ, а имѣнны ихъ ошнѣ, а монашныри Си-
 „найскія разори, Игумены и Попы изби, а Еписко-
 „пы вверже въ шемницу, а Михаила, Онтіохійскаго
 „Пашпїарха, распя. И тогда же солнце погибе, Авг.
 „въ 7 день по упру, въ 3 часъ дни; оспалосѣ его аки
 „трехъ день молодъ мѣсяцъ; щербина бѣ ему съ по-
 „луденныя спраны, но мраку аки синю ошъ Запа-
 „да приходящу, и пребышъ тѣма съ часъ единъ,
 „дондеже обрѣтисѣ солнце щербиною къ земли, и
 „нако нача паки свѣшъ свой припушати. Слышавъ
 „же Царь Царегородскій Иванъ, печалун, посла къ
 „Салману Египешьскому о миру со многими дары.
 „Онъ же миръ снворивъ, Пашпїарха (Іерусалимска-
 „го) и Епископы ошпусти, а церкви имъ паки пре-
 „дасшъ, а взя у нихъ 20,000 рублевъ серебромъ, кро-
 „мѣ иного узорочья и даровъ.“ Совершили въ Новѣ-
 „городѣ церкви на Рядяшинѣ улицѣ. (Въ *Никон.*:
 „бышъ сухмень и хлѣбная дороговъ, и съ того лю-
 „ди мряху... Князь Михайло Александровичъ Твер-
 „скій поставилъ градокъ Новой на Волзѣ.“) — Въ
 1367 Марша 20 скончалсѣ Тверскій Епископъ Тео-
 „доръ въ Ошпротѣ монашнрѣ, и положенъ въ малой
 „церкви Введенія, въ одномъ мѣстѣ съ Владыкою Ан-
 „дреемъ. Постригласѣ въ Нижнемъ вдовспующая
 „супруга Кн. Андрея Конспантиневича, Анаспасія
 „(по *Никон.*). Іюля 23 спрашнымъ громомъ убило въ
 „Городѣ въ церкви Св. Лазаря, во время Вечерни, Мо-
 „наховъ и Монахинъ, а въ селахъ пакже не мало лю-
 „дей. Умерли Новгородскіе Посадники Онциторъ и
 „Никиша. Во Псковѣ довершили церковь Св. Троицы,
 „и поставили другую, Св. Іоанна Богослова, на Сне-
 „погорскомъ дворѣ. — Въ 1368 „на зиму прислаша
 „Псковичи Онанью Посадника и Павла въ Новго-
 „родъ: Архіепископъ же Алексій посла во Псковъ
 „ошца своего духовнаго, Протопопа Іоанна, и Про-
 „подіакона, и священна бышъ во Псковѣ церковь
 „Св. Троицы Генъ. въ 10... Тое же осени и шое зи-
 „мы явисѣ звѣзда хвостѣная... Заложѣ Лазуша
 „церковь каменну во имя Св. Петра конецъ Славна.“
 „Новгородцы ошправили въ Нѣмецкую зѣмлю по-
 „словъ Саву Купрова. Апрѣля 11, въ Вел. Четвершокъ,
 „зажгло громомъ въ Суздаль церковь Св. Михаила и
 „въ Городѣ Михайловскій Соборъ. „Маіа въ 12 бышъ
 „пожаръ въ Новѣгородѣ: погорѣ Дѣшлянецъ весь, и

„Владычень дворъ и Св. Софіа отъ Людигощи ули-
 „ци, и Неревскій Конецъ по половинѣ улицъ (въ
Троицк. по Головинѣ улицѣ) до Даньславли улицъ, и
 „Пльиницкій Конецъ весь отъ Св. Никыты до Ра-
 „доковичъ, и церкви, и людій нѣкодико.“ Въ *Никон.*:
 „Преславись Вел. Княгиня Софья Михаила *Яросла-*
вича Тверскаго . . . Тое жъ зимы Кн. Михайло Ва-
 „сильевичъ Кашинскій повелѣ изъ монашыря цер-
 „ковь Богородицы снесши внутрь града и мѣсто
 „по свяное раскопати, и во гробѣхъ кости мерп-
 „выхъ разрушили издавна положенныхъ Иноковъ; и
 „пое жъ весны за многи дни бысть болѣзнь незна-
 „ема Князю и Княгинѣ его. Самого же его Богъ по-
 „милова, а Княгини его Василиса преславись Апр.
 „въ 20 день. И шако Кн. Михайло Васил. уснувши-
 „ся, и прощенія проси у Владыки Василія; и пове-
 „лѣ ему Владыка не до конца мѣсто по разорить,
 „и поставилъ (*Князь*) тамъ малую церковь Св. Бо-
 „городицы; попомъ и шу разнесли . . . Того жъ лѣ-
 „та гладъ великъ бысть во Твери.“ — Въ 1369 Нѣм-
 „цы завоевали Диповскій городъ Ковень (по нѣкошор-
 „ымъ спискамъ Кобекъ, Ковевъ). Преславился Князь
 Левъ Смоленскій. Князь Борисъ Консчаншиновичъ
 пославилъ въ Городѣ Соборную церковь Св. Ми-
 хаила. Осенью въ Твери срубили деревянную крѣ-
 постъ и обмезали глиною. Въ Новѣгородѣ сгорѣлъ
 Славянскій Конецъ отъ Нутной улицы до Св. Иліи
 и до поля: „и церкви каменны 4 огорѣша, а головѣ
 „прее сгорѣша, и много шовара погорѣ, а иные по-
 „грабили лихіе люди.“ Тамъ zaloжили каменную цер-
 ковь Св. Василія на Ярышовѣ улицѣ, а другую Св.
 Евпатія на Рогатицѣ. Архіепископъ черезъ годъ свя-
 тилъ оныя. „Вел. Кн. Дмирій Іоанновичъ залo-
 „жи городъ Переяславль; шого же лѣта и срубленъ
 „бысть.“ Въ *Никон.*: „Князь Михайло Васильевичъ
 „Кашинскій ѣздилъ на Москву къ Митрополину на
 „своего Владыку Василѣя жалованься. Олгердъ Геди-
 „миновичъ ходилъ ранію на Нѣмцы, и много плѣне-
 „нія сотворилъ.“ — Въ 1370 большое разлітіе водъ
 весною; осенью и зимою знаменія: „аки сполпъ по
 „небу, и небо червлено, аки кроваво, и по снѣгу яко
 „кровь.“ Митрополинь Алексій крестилъ Князя
 Іоанна Борисовича въ Нижнемъ. „Тамо уползе много
 „снѣгъ съ горы великой, еже надъ Волгою за Св.
 „Благовѣщенемъ, и засыпа двory и съ людьми.“

(По *Никон.* ударилъ страшный громъ ночью 18 Авг., когда Великій Князь объявилъ войну Михаилу Тверскому). Во Псковѣ совершили кам. церковь Св. Георгія на Болочѣ. — Въ 1371 пославилъ Нашалѣ въ Новѣгородѣ кам. церковь Св. Андрея Юродиваго на Сыпескѣ Авг. 20. Сгорѣлъ Плоиничскій Конецъ и весь Подоль ошъ улицы Ильиной до Киловой Сгорѣлъ весь Торжекъ. Изъ Иерусалима прїѣзжалъ Минрополилъ Германъ для собранія милосшыни: „понеже много бѣ „имъ насилія ошъ поганыхъ Срацынъ.“ Кн. Димитрій Константъ въ Нижнемъ поставилъ кам. церковь Св. Николая на Бечевѣ. Въ Русѣ построена также камен. церковь Св. Николая. У Великаго Князя Димитрія родился сынъ Василій 30 Декабря. Во Псковѣ совершили кам. церковь Св. Николая на Всошѣ. — Въ 1372 „у Св. Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ „колоколь болній позвонилъ самъ о себѣ шрижды.“ Въ Новѣгородѣ окопали рвомъ Концы Люднѣ, Загородный, Неревскій; на Ильинѣ улицѣ пославилъ кам. церковь Св. Спаса, освященную Архіепископомъ. Въ Москвѣ 13 Авг. у гроба Св. Петра Минрополиша „процѣнѣ (исцѣленъ) бысшъ нѣкій опрокъ „семи лѣтъ, зане не имяше руки, прикрочившеся „къ персемъ, и нѣму сущу ему; егда же Минрополишъ Алексій скончаваше Св. Литургію, тогда „проглагола опрокъ, и простресе ему рука. То же „видя Минрополишъ, повелѣ звонити, и пѣша ка- „нунъ молебнѣ со всѣмъ Зборомъ.“ — Въ 1373 прїѣхалъ въ Новгородъ Князь Владиміръ Андреевичъ и жилъ тамъ ошъ шренѣей недѣли Вел. поста до Петрова дня. (Кн. Щербановъ заключилъ изъ того, что Владиміръ ссорился съ Димитріемъ, искалъ убѣжища въ Новѣгородѣ, и проч.). Шелъ Волховъ семь дней вверхъ. Псковичи не поставили на другомъ мѣстѣ кам. церковь Петра и Павла, освященную Новгород. Архіеп. Алексіемъ, и другую Св. Власія. (По *Никон.* зимою преставились Князья Владиміръ Димитріевичъ или Ярославичъ Пронскій и Іеремій Тверскій. Новгородцы, заключенные въ Твери, подкопали спѣшу шенницы своей и бѣжали. Михаилъ Васильевичъ Кашинскій прїѣхалъ изъ Орды въ Кашинъ. Михаилъ Александровичъ Тверскій окружилъ столицу свою рвомъ и валомъ, ошъ Волги до *Тмаки*, взявъ работниковъ изъ Торжка и Тверскихъ областей). — Въ 1374 году, въ 1 Недѣлю Вел. поста,

Мишрополинь Алексій поставилъ въ Москвѣ Епископомъ Суздалью Діонисія Архимандрита Печерскаго. Въ Новгородѣ построена церковь Св. Спаса на Ильинѣ улицѣ; святилъ оную Архіепископъ. Сгорѣлъ весь Юрьевъ или Св. Георгія монастырь. Родился у Вел. Князя Димитрія сынъ Юрій въ Переяславѣ, Ноября 26; крестилъ его Игуменъ Сергій при Князѣ Димитріи Константиновичѣ Суздальскомъ, его братьяхъ, супругѣ и дѣтяхъ, также другихъ Князьяхъ и многихъ Боярахъ. Во Псковѣ церковный мастеръ Кириллъ соорудилъ кам. церковь Св. Кирилла; тамъ же довершена и другая кам. церковь Св. Тимофея. (По Никои. Лѣт. Мишрополинь Алексій пославилъ Евтиміа Епископомъ Твери въ день Сорока Мучениковъ на Средокрестной недѣлѣ въ Четвертокѣ, и вмѣстѣ съ посломъ Паппріаршимъ, Кипріяномъ, отправился онѣмуда въ Переяславъ. Липовцы воевали съ Тапгарами Темиряза. Лѣтомъ совсѣмъ не шло дождя; скопѣ и люди умирали отъ жаровъ и засухи, какъ въ Россіи, такъ и въ Ордѣ. Димитрій ссорился съ Мамаемъ). — Въ 1375 Корела Семидесятка послала новый городокъ. Въ Новгородѣ совершили кам. церковь Козмы и Даміана на Холопѣй улицѣ; а Посадникъ Юрій заложилъ церковь Св. Іоанна Златоуста. въ Околонкѣ. Родился какой-то Машвѣй Михайловъ. Занемогъ опасно Св. Игуменъ Сергій въ Великій постъ, и спирадалъ до самаго Сентября. Іюля 29, въ Воскресенье, было знаменіе въ солнцѣ. „На шужь зиму (Новгородскій) Владыка Алексѣй сяде съ Владычства по своей воли въ Деревяниинскій монастырь къ Св. „Въскресенію. Новгородци же въ скрѣби быша, и „много гадавъ, послаша къ Мишрополину Саву Архимандрита и Максима Овцифоровичъ съ Бояры, „чтобы благословилъ сына своего Алексѣя въ домъ „Св. Софіи, и Мишрополинь благослови Владыку и „весь Новгородъ. . и Новгородци послаша съ Вѣдча, съ Ярославля Двора, къ Владыкѣ Намѣстника „Вел. Князя, Ивана Прокшиича, и Посади. Юрья, и „Тысяч. Олисея.. и Владыка прія челобѣтше, и пойде на свой Архіепископскій снепенъ Мариа въ 9.“ Въ Псковской: „въ лѣта Вел. Князя Дмитрія и Псковскаго Князя Матѣея и Посадника Григорія Оснафиничъ Псковичи заложилъа *четвертую* спѣну камену отъ Псковы до Великаго рѣкы по старой

„спѣвъ: понеже была старая спѣвка здѣлана съ „дубомъ, мало узвышь (выше) мужа, около все- „го посада.“ (По Никон. Юля 27, въ Твери, въ церк- „ви Покрова, передъ иконою Богоматери ночью за- „горѣлась свѣча сама собою. Пріѣхала изъ Литвы Кеснутаева дочь, Марія, невѣста Іоанни Михайло- „вича Тверскаго: Епископъ Евфимій окрестилъ ее въ „церкви Воздвиженія и на другой день обѣнчалъ съ „Іоанномъ въ Соборной церкви Св. Спаса, къ радо- „сти Кн. Михаила Тверскаго, отца Іоаннова). — Въ „1376, весною, шель Волховъ вверхъ 7 дней („се уже „по пиремѣ лѣшу тако идяше на взводъ“). Отъ Па- „триарха Филовея пріѣзжали два Протодіакона, Ге- „оргій и Іоаннъ, къ Алексію Минрополишу. Кипри- „анъ пославленъ въ Минрополины. Новгородскій „Архіеп. Алексій съ Архиманд. Саввою, съ Юрь- „емъ Онцифоровичемъ, Васильемъ Кузминичемъ, Ва- „сильемъ Ивановичемъ и другими боярами Авг. 13 „отправился въ Москву, гдѣ Минрополинь, Вел. „Князь и Владимиръ Андреевичъ обѣдился съ нимъ „весьма благосклонно. Онъ возвратился въ Новгородъ „Окп. 17, въ Пятницу. (По Никон. былъ моръ въ Ки- „евѣ). — Въ 1377 Апрѣля 27 „оградилъ луна, и бысть „отъ нея луча акы крестъ.“ Весною горѣлъ Новго- „родъ „отъ Люгощи улицы до Яковли, отъ подуули- „ды до брега; згорѣ 7 церквей деревянныхъ, а ка- „менныхъ огорѣ 3. Того же лѣта згорѣ отъ грома „церк. Св. Богородицы на Михаицѣ. Преспався „Архимандритъ Сава во Анѣоіевъ монастырь, Ма- „рія въ 29.“ Архіепископъ самъ погребалъ его. Со- „вершена кам. церковь Бориса и Глѣба въ Плош- „никахъ: Архіеп. святилъ оную. (По Никон. Князь „Ѳеодоръ Звенигородскій, мужескиенный великанъ, „побилъ многихъ Татаръ. Сей Лѣтописецъ называеиъ „его сыномъ Андреяна Звенигородскаго, внукомъ Ти- „та, правнукомъ Мстислава Карачевского, праправну- „комъ Св. Михаила Черниговскаго, сказывая, что „мать Ѳеодорова была дочь Князя Литовскаго, Га- „манша, и что дядя Ѳеодоръ, Святославъ Тишо- „вичъ, женился на Ѳеодорѣ, дочери Ольгердовой отъ „Тверской Княжны, а претѣй сынъ Тишовъ, Князь „Иванъ Козельскій, на дочери Олега Рязанскаго). — „Въ 1378 шель Волховъ вверхъ 7 дней. Іюня 29 зна- „меніе въ солнцѣ. Въ Новгородѣ построены 2 цер- „кви, Св. Георгія и Никиты; претѣя на Добрыинѣ

улицъ Нерукопвореннаго образа: Архіепископъ свя-
тилъ оную въ день ея праздника. Дек. 5, въ часъ
Заупрени, луна обратилась въ кровь, снѣла 2 ча-
са неподвижно, и снова сдѣлалась свѣтлою съ полу-
денной стороны, а помрачилась съ воспочною. —
Въ 1379 Сент. 11, въ Воскресенье, преставился
сынъ Велик. Князя, Димитрій, Симеонъ. Въ Новѣго-
родѣ сгорѣло отъ Лукиной улицы до Чюдинцовой 8
улицъ и 12 церквей. Заложили шамъ 2 камен. цер-
кви Св. Богоматери на Михалицѣ, и Флора и Лавра
на Людгощей. Зимою прѣѣхалъ въ Новгородъ Князь
Диповскій, Юрій Наримановичъ. — Въ 1380 упала
въ Коломнѣ новая каменная церковь, посироенная
на иждивеніе В. К. Димитрія. Іюня 15 освящена въ
Серпуховѣ Соборная церковь Св. Троицы, основан-
ная Кн. Владиміромъ Андр. „Биша челомъ весь Нов-
„городъ Архіепископу, чгобы еси, господине, ялся
„ѣхати къ Вел. Князю, и Владыка поиде на Низъ
„за недѣлю до Цѣвпной недѣли; а съ нимъ Юрѣ
„Ивановичъ, Мих. Даниловичъ, Юрѣ Онцифоровичъ,
„Іевъ Обакумовичъ, Ів. Ѳедоровичъ, и иныхъ Бояръ
„много, и Жишнихъ мужъ. Князь же пріѣхъ въ
„любовь, а къ Новгороду креститъ цѣловаль на всей
„спаринѣ.“ На Чюдскомъ озерѣ пошонули 24 лодки
Псковскіе. (По Никои. Ноября 20 съѣзжались всѣ
Россійскіе Князья: „велию любовь учиниша межъ со-
„бою“). — Въ 1381 у Князя Владиміра Андр. родил-
ся сынъ Іоаннъ: крестили его Мишрополишь и Св.
Сергій. Въ Новѣгородѣ заложили кам. церковь Св.
Димитрія на Славковѣ улицѣ. Посироили шамъ же
деревянную Св. Василия. (По Никои. въ Недѣлю
всѣхъ Святыхъ былъ спрашный громъ и вѣснръ). —
Въ 1382 преставился Князь Василій Михайловичъ
Кашиискій, Маія 6, и погребенъ въ Соборн. церкви
Воскресенія. Умеръ Михайло, отецъ Маилѣя (вѣро-
ятно Лѣнописца). Въ Новѣгородѣ новая церковь Св.
Димитрія, едва освященная Архіепископомъ, разсы-
палась. Совершена кам. церковь Рождества на полѣ.
Авг. 14 родился у Вел. Кн. Димитрія сынъ Андрей:
крестили его Ігуменъ Симонова монастыря Гео-
доргъ. Въ Новѣгородѣ на Нушпой улицѣ заложена
церковь Св. Филиппа, и другая Св. Іоанна въ Годо-
ковичахъ (по нѣкоторымъ спискамъ уже въ 1383 г.).
Князь Борисъ Городецкій поѣхалъ осенью въ Орду.
Въ шу же осень какой-шо Ѳедоргъ Тимоѣевичъ

убиить лукавымъ его рабомъ. Зимою Пимень Миш-
рополиищъ пославиль въ Переславль Сарайскаго Епи-
скопа Савву, въ присуществіи Машея Грека, Епис-
копа Ростовскаго, и Владыки Данила. — Въ 1383,
Генв. 1, скончался Павелъ Высокій Печерскій Спа-
рецъ (въ Нижнемъ) книжный и чудный, о коемъ пла-
калъ и самъ Архіепископъ Суздальскій Діонисій.
Сынъ Бориса Городецкаго, Іоаннь, поѣхалъ къ опи-
ду въ Орду; а Князь Димитрій Констянтиновичъ
Суздальскій ошправиль шуда сына своего, Симеона.
Мишрополиищъ зимою пославиль въ Москвѣ двухъ
Епископовъ, Михаила Смоленскаго и Стефана Перм-
скаго. Во Псковѣ совершены 3 кам. церкви на Три-
мичей горѣ Св. Козмы и Даміана, Св. Николая и
Св. Духа за сѣнцою. Въ 1384 осенью выѣхалъ изъ
Царяграда Феодоръ Пгумень Симоновскій: „ему же
„Патріархъ даде Архимандришию и личашую честь
„паче иныхъ Архимандришовъ... Погорѣша лѣсы
„и сѣна по пожиямъ, а въ Новѣгородѣ бысть по-
„мраченіе на многи дни и нощи, яко и пницы па-
„даху на землю и на водѣ, и не видяху, камо летѣ-
„ши, и людіе не смѣяху ѣздити по езеромъ и по
„рѣкамъ, и бысть скорбь и жуга.“ Преславился на
Пеншикосиной недѣлѣ Спарецъ Илья, Келарь Тро-
ицкаго Сергіева монастыря, добрый и послушли-
вый. Въ Новѣгородѣ, въ Неревскомъ Концѣ, сторѣло
2 церкви, Св. Лазаря и Св. Петра. Осенью совер-
шены шамъ церкви Св. Филиппа на Нушной улицѣ
и Св. Іоанна въ Радоковицахъ; первую свящиль Ар-
хіепископъ. Во Псковѣ соорудили 2 кам. церкви: Св.
Спаса у стараго косира и Воздвиженія на дворѣ
Княжескомъ. (Въ Никои. Лѣт.: „Сенин. въ 23 день,
„въ 1 часѣ дни, восшедшу солнцу, и приде туча
„съ западыи справы къ Восшоку, и помрачи свѣтъ
„до 3 часа... По малѣ облаки шѣ впадяхусь желны
„и багряновидны и шюковидны. По инымъ же
„спирамъ шогда облаки прехожаху въ полушра и
„во обѣдъ и по обѣдѣ; индѣ же огненныя облацы хо-
„жаху и искры падаху и зажигаху, и шоль спраш-
„но бысть, яко второе Христово пришествіе мнѣ-
„ши всѣмъ... Тоѣ же осени Кн. Вел. Михайло
„Тверскій жениль сына своего, Кн. Бориса, у Вел.
„Князя Святослава Ивановича Смоленскаго, и вѣи-
„чанъ бысть въ церкви Св. Спаса Ноября въ 8...
„Тоѣжъ зимы К. В. Михайло жениль сына своего,

„Ки. Василья, у Ки. Владимира Олгердовича у Киевскаго, и вѣнчанъ бысть во церкви Св. Спаса.“ — Въ 1386 (а не въ 1383) сгорѣла весь Псковъ, Маія 8, оушъ 6 до 9 часа дня; уцѣлѣл Соборная церковь и Дѣвичнецъ или Кремль. „И бысть съча Псковичамъ промежду себе, и много бысть мертвыхъ.“ Тамъ поснавили церковь Св. Θεодора. Въ Новгородѣ сгорѣла вся Торговая сторона: „на Данславѣ улицѣ бысть пожаръ; загорѣся на Подолѣ Юня 14; „погорѣша оба Коица, Плошницкій и Славенскій, и „церквей каменныхъ огорѣ 26, а деревянныхъ сгорѣло 6. Горѣло весь день въ Среду, и заужи преснало по обѣдѣ. У кунцевъ въ коробіяхъ всякаго шовара много погорѣло. Дымомъ задохлися 9 человѣкъ Васильевыхъ, да 2 снорожа; да сгорѣша шроещичихъ, да въ Павловѣ улицѣ на монастырѣ Пванъ, „церковный росписникъ; въ церкви Св. Іоанна, конецъ Славна въ шоргу, снорожъ зашхнулся, шакожде въ церкви Св. Пяницы, а другій живъ; въ „церк. Воскресенія снорожъ, да снранной; и всѣхъ „душъ погибло 70. Только не горѣлъ Пресв. Богородицы на Михалицѣ монастырь, да на Микшиицѣ улицѣ оушъ Кресна въ полѣ, и Красильницкая улица. А въ Среду за 6 днѣй до Непрова загорѣлося „у Св. Мины въ обѣдню, и погорѣ по обѣ снорожъ; оушъ Князьцевы трубы въ Духовской уацѣ.“ Юня 29 родился Вел. Князю Димитрію сынъ Пекръ; Игумень Сергій крестилъ его. Скончался Епископъ Ростовскій Матѣсей Грекъ, погребенный въ соборн. церкви съ его предѣшниками. Были осенью *пустыи бѣги: думаю, мещеоры, называемые надъ ними звѣздами.* (По Никон. и нѣкоторымъ другимъ лѣтописямъ, наполненнымъ анахронизмами, В. К. Димитрій посылалъ войско на Муромъ, чтобы наказашъ памощнаго Князя за какое-то безчестіе). Переведено слово Св. Георгія Писиды: хвала Богу, Творцу міра. — Въ 1386, Генъ. 1, „въ часъ дня, егда люди „ошобѣдываюшъ, погиге солнце, и пребысть во „мрацѣ 2 часа, и паки свѣта исполчися.“ Князь Борисъ Константинъовичъ ѣздилъ въ Орду весною, и возвращился осенью. Въ Городцѣ сгорѣла церковь Св. Михаила. Епископъ Пермскій Снефанъ Храпѣ ѣздилъ въ Новгородъ за нѣкоторымъ дѣломъ. Іоакимъ Архимандритъ обновилъ старую церковь, наполнивъ оную иконами и книгами, посипролъ кельи,

монастырь, собралъ Инокъ, дадь Игуменство трудолюбивому Іоанну, и такимъ образомъ успроилъ Обще Житіе Монашеское. Умеръ какой-то Симеонъ Яма въ Москвѣ и погребенъ въ монастырь Вознесенія. Царь Тохтамышъ (см. *Троицк. Лѣт.*) самъ убилъ свою Царицу Товлумбеку. Въ Новгородѣ на Ивровѣ улицѣ совершили кам. церк. Св. Димитрія (или Климента). Послѣ Св. недѣли сгорѣлъ Орѣховъ, и крѣпость повредила: Новгородцы оправили туда Василія Кузмина, велѣвъ ему чинить спѣсны и башни. Въ Новгородѣ сгорѣлъ конецъ Никипиной улицы. Осенью возвратился изъ Орды Кн. Александръ Михайловичъ Тверскій. Во Псковѣ сдѣланы 3 каменные башни у новой спѣсны на приступѣ, и заложили кам. церк. Св. Георгія. (По *Никон.* воевали между собою Ординскіе Князья). — Въ 1387 Новгородцы окопали валомъ Торговую спорону. „Той же зимы прѣвѣжаша Нѣмецкія послы въ Новгородъ о ропотномъ (спорномъ?) шоварѣ и взяша „миръ... Повиоша церковь кам. въ Торгу.“ Весною преставился Князь Феодоръ Ѳоимскій въ Схимѣ, названный въ Монашесствѣ Симеономъ и погребенный въ монасп. Св. Спаса. Ушелъ изъ Орды Князь *Родославъ*, сынъ Олеговъ. (По *Никон.* Кн. Михаилъ Тверскій ссорился съ своимъ Епископомъ Евфиміемъ и заснавилъ его удалиться въ монастырь Св. Николая надъ Ручьемъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ. Былъ моръ въ Смоленскѣ: въ городѣ оспалось только 10 человекъ. „У града Твери, около валу, рубиша кожюхъ“ — навѣсь — „и землю насыпаша, и ровъ копаніе глубъ, же человекъ. Царь Аксакъ Темиръ пришедъ взялъ „Орчакъ у Тохтамыша. Бысть поводъ велика въ рѣ, „кахъ“). — Въ 1383 Генв. 8 родилась Великому Князю Димитрію дочь Анна. Зимой скончался добродѣтельный ученикъ Св. Сергія, Исаакій Молчальникъ. „Сойде со Владычесова Архіеп. Новгород. Алексій „нездравія ради, на Преполовение, въ монастырь „Воскресенія на Деревяницу, благословивъ своихъ „дѣшей Новгородцевъ; былъ на Архіер. престолѣ „28 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Посадникъ Іосифъ Захарьевичъ со спарѣйскими мужи биша ему челомя, еже „бы былъ въ дому Св. Софіи, дондеже извѣдають „кшо будетъ Митрополинь въ Русск. земли. Онъ „же отречешя ошнюдь, глаголя изберише себѣ 3 „мужа доскопны, да положите 3 жребія на св.

„трапезѣ . и избрана шрокхъ Игуменовъ и со-
 „твориха 3 жребіи: въ первомъ написана Игум.
 „Іоанна монашья Св. Спаса съ Хушныи, а въ
 „другомъ Пареенія изъ Благовѣщенскаго, а въ тре-
 „тіемъ Аѳанасіа Рождественскаго. И Посадникъ
 „Михайль Даниловичъ самъ жребіа мешавъ, и по-
 „ложиша на преснопль у Св. Софіи . . . И начаша
 „Іереи Соборомъ пѣши Липургію, а Новгородцы
 „спояша на Вѣчѣ у Св. Софіи . . . И Пропопль
 „Исмаиль вземъ изнесе на Вѣче жребіи Аѳанасіевъ,
 „попомъ Парееніевъ, а Іоанновъ оша на пресно-
 „плѣ . . . И возлюбиха вси Б-гомъ избранна мужа,
 „блага и крошка, и народъ весь ошъ мала и до ве-
 „лика шечаху на Хушныю, и пояха его и возведо-
 „ша на сѣни во Владыченъ Дворъ, и Архіеписк.
 „Алексій благослови его во свое мѣсто, на Возне-
 „сеніе Господне, Маіа въ 7 день.“ Во Псковѣ соору-
 „жена кам. церковь Рождества Хр. въ Доманшовой
 „снѣбѣ. Авг. 15 Пимень Мишрополишъ въ Владиміръ
 „поспавилъ Рязанск. Епископа Теогносна. Скопчал-
 „ся Коломенскій Владыка Герасимъ. „Окш. въ 26 въ
 „полунощи въздвижеся угъ (южный) вѣсиръ, и внесе
 „ледъ въ Волховъ изъ озера, и вышнбе изъ велик.
 „мосгу 9 городень Пріѣхаша поклонники съ
 „Москвы ошъ Пимена Мишрополиша зваши Іоан-
 „на на поспавленіе. Дек. въ 8 поиде Іоаннъ, а съ
 „нимъ Посадн. Василей Ѳедоровичъ, Тысяцк. Есипъ
 „Фалеевичъ, Іевъ Абакуновичъ, Тимоѳей Ивановичъ
 „и иныхъ много Бояръ, и паки пріидоша на Москву
 „Генв. въ 10.“ (По Никон. будшо бы пріѣзжали въ
 „Москву послы ошъ Папы — о чемъ нигдѣ не гово-
 „рился — и въ Новгородѣ былъ моръ). — Въ 1389 го-
 „ду „поспавленъ быснъ Іоаннъ Архіеп. въ прсме-
 „нишѣй церкви Св. Архистр. Михаила Генв. въ 17,
 „въ Недѣлю; а на поспавленіи былъ Смоленскій Вла-
 „дыка Михайль, Звенигородскій Данило, Сава Сарай-
 „скій и Теогноснъ Рязанскій; и въ шой день снво-
 „риша праздникъ свѣтель при Князи Великомъ Дм.;
 „а въ Новгородъ пріиде Февр. въ 8, и сръпоша его
 „Игумены и вси Іереи со кресшы, и Посадн. Васи-
 „лей Ивановичъ, и Тысяцк. Григорей.“ Генв. 18 у
 „Кн. Владиміра Андр. родился въ Дмишровѣ сынъ Яро-
 „славъ-Аѳанасій. Пріѣхаль въ Россію за милосшныю
 „Трапезунтскій Мишрополишъ Грекъ Теогноснъ. Въ
 „Вербную Недѣлю Пимень Мишрополишъ поспавилъ

Павла, бывшаго Архимандрита Рождественскаго монастыря въ Владиміръ, Епископомъ на Коломну. Весною, послѣ Св. Недѣли, опасно занемогъ сынъ Вел. Князя, Юрій, но скоро выздоровѣлъ. „Бысть морь во Псковѣ“ (съ Мясопустной недѣли до Пепрова дня) „яко же не бывалъ шаковъ; а знаменіе „желзюю и харканіемъ кровью; и вѣдиль Владыка „Іоаннь въ Псковѣ, и благослови градъ и Князя Ива- „на Андреевича, и молишвою его преста морь . . . и „просиша Псковичи Іереевъ ко церквамъ, копорые „Іереи ходяшъ безъ церквей . . . Тогда бысть и въ „Блудкинѣ городкѣ морь и по всему Залѣсю желз- „зою.“ Въ Новѣгородѣ Посадникъ Григорій соорудилъ кам. церк. Покрова на воротахъ; на Лисей горкѣ срубили деревянную Рожд. Богоматери, а другую на Соколей горкѣ Св. Николая, гдѣ и монастырь учредили. 10 Маія, ввечеру, зашмѣніе луны; кончилось передъ ушпеннею зарею. (По Никон. морь въ Новѣгородѣ).

(138) Борисъ уже не заспалъ Тохтамыша въ Саратъ, догнавъ его на пуши, и вѣхалъ съ нимъ 30 дней. Ханъ велѣлъ ему возвратишся въ Сарай ошъ мѣсна называемаго Урукшанъ. — Въ Никон. Лѣт.: „Князь „Борисъ приде“ (въ 1390 или 1391 году) „ошъ Царя „въ свою опчину, въ Новгородъ Нижній, съ пожалованіемъ.“

(139) „Князь же Володимеръ съ сыномъ своимъ, „со Княземъ Иваномъ, и съ Бояры поѣха въ свой „Серпоховъ, и опшуду въ Торжекъ, и шамо пре- „бысть въ Терebenьскомъ (селѣ) дондеже умири- „ся“ (зимою, послѣ Крещенія). — Договорная Владимірова грамоша съ Василѣмъ напечатана въ *Собр. Государств. грамотъ*, I, 62. Тамъ сказано: „Дати „ши, брате, мнѣ, Князю Великому, съ с ое опчи- „ны въ пять тысячъ рублевъ приша рублевъ и „двадцать рублевъ, а съ Расновца, и съ Перемыш- „ля, и съ Козлова броду взялиши ши собѣ въ шо же „серебро; а съ Волока ши дати мнѣ въ пять ты- „сячъ рублевъ сто рублевъ и семдесятъ рублевъ; а „ако прибудешъ или убудешъ, ино ши дати по ро- „зочшу.... Аци какимъ дѣломъ ошоймелся ошъ шо- „бе Ржева, и дати ми шобѣ во Ржевы мѣсно Яро- „полчъ, да Медуши; а искаши ны Ржевы, а шобѣ съ „нами съ одного. А чо Ординаская шягоси и Ко- „ломенскій посолъ, коди еси былъ въ своей опчи-

„нѣ, а што намъ по розочпу; а Володимерскіи по-
 „славы, какъ пы выѣхалъ изъ своей опчины, а пошъ
 „шии прощоръ не надобѣ; а найду собѣ Муромъ, или
 „Торусу, или иная мѣста, пошъ ни проторѣ не
 „надобѣ. А чю пошѣ Богъ даситъ иныхъ мѣстъ оп-
 „ричь Муромъ и Торусы, а пошъ прощоръ намъ не
 „надобѣ. А коли намъ взяли на своихъ Боярехъ на
 „пушныхъ, и пошѣ взяли на своихъ Боярехъ на
 „десяти; а въ городъ намъ послаши своихъ На-
 „мѣстниковъ и пошѣ своего Намѣстника. А ко-
 „шорая дѣла учиняшя межи нами, и намъ опосла-
 „ши своихъ Бояръ, ни переговоряшя; а о чемъ
 „сопрушя, ни вдуитъ на шрешій, кого собѣ избе-
 „рушъ; а кошораго Князя Бояръ умоляшъ, пошъ
 „Князь подыметъ“ (п. е. кошораго Князя Бояръ
 „обвиняшъ, шому и плашишъ убынки) „а Бояромъ
 „вины нѣтъ. А закладни ны въ городъ не держати;
 „а съ дворомъ челоуѣка въ городъ не купини, а блю-
 „сипи ихъ съ одного; а въ наше нелюбье наши Боя-
 „ре намъ служили, а швои Бояре пошѣ служили...
 „на нихъ нелюбья не держати“... Къ сей грамотѣ
 „привѣнены при восковья печати. Городъ Ржева или
 „нынѣшній Ржевъ принадлежалъ ошчасни Москов-
 „скимъ Князьямъ, ошчасни Тверскимъ.

(140) „Прислаша Новогородци къ Вел. Князю по-
 „славы своя, Юрія Симеоновича, Аврама внука, и и-
 „рила Адриановича, и докончаша миръ по старинѣ.“

(141) „Тое же осени (въ 1390 г.) Бояре Вел. Кня-
 „зя прѣхаша въ Новгородъ изъ Нѣмецъ со Княжною
 „Софією, съ Вишовшовой дочерію. . и сшояша на
 „Городищи, и поѣхаша къ Москвѣ, и придоша съ
 „нею къ Москвѣ Дек. въ 30 день.“ См. выше, при-
 „мѣч. 113. Линденбашъ пишеть, чю Вишовшъ от-
 „правиль дочь свою въ Россію изъ Данцига на ко-
 „раблѣ; чю въ семъ же году искали убѣжища въ
 „Пруссіи наши Князья, изгнанные Литовскимъ:
Иванъ, съ женою и дѣтьми, и *Jörg von der Belse*;
 „чю Магисиръ Нѣмецк. Ордена долженъ былъ въ
 „1391 г. послать къ Вишовшу *Короля* Смоленскаго,
 „находящагося аманцомъ въ Маріенбургъ: вѣро-
 „ятно, К. Глѣба Свяшославича см. выше, стр. 100,
 „г. 1387.

(142) См. о Вяикѣ сей Исторіи Т. III, стр. 33.
 „Въ лѣто 6899 (1391) Тохшамышъ посла Царевича
 „своего, именемъ Бекмуша, на Вяику ратью.“

(143) „На Тохтамыша Царя прииде ннѣ Царь си-
„левъ оуѣ Самаркандскія“ (въ другихъ спискахъ: оуѣ
Шамлахійскія, Шамлаханскія) „земли, и бысть сѣча
„велика; а Князь Василей Димитриевичъ утече оуѣ
„Царя за Яикъ, и прииде на Москву; и послѣ прииде
„изъ Орды посолъ Уланъ Царевичъ, и посади Князя
„Вас. Димитр. на Великое Княженіе.“ Въ нѣкоторъ-
рыхъ лѣтописяхъ сіе извѣстіе отнесено къ перво-
му году Василиева государствованія; но онъ былъ
только однажды у Тохтамыша, и Царевичъ Уланъ
посадилъ его не на Московскій, а Нижегородскій
престолъ (см. *Книгу Спенс.* I, 318).

(144) *Никон. Лѣт.* IV, 239: „Князя Бориса Кон-
„салининовича и съ женою его и съ дѣтми, и до-
„брохошовъ его повелѣ (Великій Князь) по градомъ
„розвесити и вериги желѣзными связати.“ Въ нѣ-
которыхъ лѣтописяхъ сказано здѣсь: „Князь Васи-
„лій Московскій ходилъ ранью въ Нижній Новго-
„родъ на Князя Семена“ (племянника Борисова); а
послѣ говорится о бѣгствѣ Симеона съ брашомъ
Василіемъ Кирдяною въ Орду. Въ *Никон. Лѣт.* при-
бавлено, что Великій Князь, исполняя повелѣніе
Ханское, вторично ѣздилъ тогда въ Орду. Главная
современная лѣтопись Василиева княженія есть
Троицкая, гдѣ нѣтъ ни слова о семъ минимомъ впо-
ричномъ путешествіи.

(145) Въ *Троицк. Лѣт.*: „въ лѣто 6902 (1394) Ин-
„дикта 2, Мая въ шестный день, по Велицѣ дни на
„четвершой недѣли въ Среду, преславился Князь
„Великій Борисъ Косляниновичъ, и положенъ
„бысть въ Суждалѣ, въ своей ошчнѣ . Въ Пе-
„тровѣ готѣне Кн. Василій Димитриевичъ Суждаль-
„скій, да брань его Кн. Семень, побѣгоша изъ Суж-
„дала къ Ордѣ зѣло вскорѣ, и гонимася за ними, и
„не могоша постигнути Тое же осени Князь
„Семень Суждальскій приде ранью къ Новгороду
„Нижнему . а люди заповоришася въ городъ; а
„Воеводы бяху у нихъ Володимѣръ Даниловичъ, Гри-
„горей Володимировичъ, Иванъ Дихоръ; и бысть
„имъ бой по три дни . . . и взяли миръ: Христіане
„крестъ цѣловаша, а Ташарове по своей Вѣрѣ
„и Ташарове сиворища лесилъ, а клишу пресниупи-
„ша: пограбша всѣхъ Христіанъ . а Князь Се-
„мень глаголаше: не азъ емъ сиворивый се, по Та-
„шарове И тако Ташарове Новгородъ взяли

„Окш. въ 25 день, и пребыша ту со двѣ недѣли,
„дондеже услышана, шшо Князь Великій идешь на
„ня . . . и побѣжаша.“

(146) „Тое же осени (1401) Князь Великій посы-
„лалъ рашъ искаши Княгини Семеновы, а Воеводы
„бяху у нихъ Иванъ Андреевичъ Уда, да Ѳедоръ Глѣ-
„бовичъ, и идоша на Мордву, и наѣхаша ю въ Та-
„гарьской землѣ на мѣстѣ Цибирица, и шу изнима-
„ша Княгиню Семенову Александру у Св. Николы...
„и приведоша на Москву и съ дѣшми, и пребысть
„на дворѣ Бѣлеушовѣ Князь Семень Суждаль-
„скій (въ 1402 г.) сослався со Княземъ Великимъ и
„пріѣха изъ Орды на Москву, и возма миръ, и поѣ-
„ха на Вязику . . . и шое же зимы, Дек. въ 21, пре-
„сनावися 8 лѣтъ служивый по ряду въ Ордѣ не
„почивая чепыремъ Царемъ: Тохтамышу, Темиръ-
„Аксаку, Темиръ-Кушлуду и Шадибеку, а все подни-
„мая рашъ на Князя Великого, како бы налѣсти
„свое Княженье . . . Тое же зимы (1403) пресनावися
„Князь Василій Дмиріевичъ Суждальскій, иже на
„городѣ былъ Того же лѣта (1416) пріѣхали къ
„Велик. Князю на Москву Князи Новгородскіе, К.
„Иванъ Василевичъ и К. Иванъ Борисовичъ, а сынъ
„его Александръ напередъ его пріѣхалъ за 2 года...
„Въ лѣто 6925 (1417) мѣс. Іуля пресनावися Князь
„Великій Нижнеіо Новгорода Іоаннъ Васильевичъ на
„Москвѣ и положиша его въ церкви Архангела Ми-
„хаила. Того же лѣта приде на Москву къ Вел.
„Князю Князь Данило Борисовичъ Новгородскій...
„Въ лѣто 6926 (1418) Князь Данило Борисовичъ съ
„братомъ Иваномъ Новгородскіе бѣжаша съ Моск-
„вы . . . Тое же зимы Князь Великій ошдаси дщеръ
„свою Василису за Князя Александра Ивановича
„Суждальского въ Недѣлю ошъ Фарисей.“ См. ниже
примѣч. 254, подъ годомъ 1418. Браншъ Даниловъ,
Князь Іоаннъ, прозывался *Тугой Лукъ*. Гробъ его въ
Нижегородскомъ Соборѣ.

(147) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Февр. въ 11 день (г.
„1392) пріѣха Мишрополишъ въ Новгородъ, а съ нимъ
„Владыка Рязанскій, и Архіепископъ Иванъ спрѣ-
„ше его со кресты въ ризахъ у Св. Спаса на Иль-
„инѣ улицъ, и Мишрополишъ вшедъ во Св. Спасъ
„съ Владыкою своимъ и съ Архимандритомъ Ниж-
„няго Новгорода, *окрутившися* по своему сану въ
„ризѣ; и идяше Мишрополишъ пѣшь ошъ Св. Спа-

„са сквозѣ торгѣ черезъ Великій мостѣ къ Св. Со-
 „фїи; предъ нимъ идяху Подьяци его, въ рукахъ
 „дрѣжаще свѣща горяща; и вшедѣ къ Св. Софїю, Ли-
 „тургію съверши. По Литургіи выде изъ олнѣря
 „Митрополитѣ, возьмѣ крестѣ въздвизальный, и въз-
 „ше на амбонѣ, и нача учити люди велегласно во
 „всю церковь; они же слушаша словесѣ его, и при-
 „яша собѣ въ сердце, и даша ему подворье, многыя
 „двора у Св. Ивана Предшечи на Чюденцевѣ улицѣ....
 „Митрополитѣ другую Литургію съвершилѣ во Св.
 „Николѣ на Княжѣ Дворѣ, а третью на Соборѣ во
 „Св. Софїи; и *потомъ* нача у Новгорода суда про-
 „шати, и Посадникѣ Тимофѣй Юрьевичѣ и Тысяцкій
 „Микиша Ѳедоровичѣ и вси Новгородци отвѣщаша
 „единими успѣи,“ и проч. . . „и онѣ похваля по
 „Сборѣ на шренїй день.“ Въ *Пикон. Лѣт.* многое
 не шакѣ.

(148) Въ *Троицк. Лѣт.* прибавлено: „Таковѣ бо
 „есѣ обычай Новгородцевѣ часнѣо *правають*“
 „(присягають) „ко Князю къ Великому, и пакѣ *раго-*
 „*зятся*“ (ссорятся) „и не чудися шому: бѣша бо
 „человѣци суровы, непокоривы, упрямчивы, непо-
 „спавни... Кого онѣ Князь не прогнѣваша? или кнѣ
 „онѣ Князь угоди имѣ, аще и Великій Александрѣ
 „Ярославичѣ не уноровилѣ имѣ? . . и аще хончши
 „распышавши, разгни книгу, Лѣтописецѣ великій
 „Русскій, и прочиѣ онѣ Великаго Ярослава и до
 „сего Князя нынѣшняго Тое же весны (г. 1393)
 „въ самый Великѣ день спешдешесѣ нѣдїи онѣ Ново-
 „городцевѣ, Вѣчници, крамольнишѣ, сурови чело-
 „вѣци, свѣрѣпїи людїе, убиша Максима, мужа благовѣр-
 „на . . и Князь Великій разгнѣвасѣ яростью вели-
 „кою зѣло . . . и повелѣньемѣ Князя Великаго ка-
 „зниша ихъ казнью различною, по единой комуждо
 „ихъ устѣкающе имѣ рудѣ и нозѣ,“ и проч.

(149) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Новгородци, собравше
 „воя многи, водою въ судѣхъ множьспиво насадовѣ и
 „ушкующѣ пришедше съ Двины ранню, взяша градѣ
 „Устюгѣ весь и огнемѣ пожгоша, и церковь чудную
 „Сборную разграбїша, и множьспиво злата и среб-
 „ра, еже есѣ въ ней, кузнѣ иконы Св. Богородицы,
 „по все одраша, и спояша мѣсяцѣ въ единомѣ мѣ-
 „спѣ, на Устюгѣ и въ Юзѣ воююще, а люди изъ
 „лѣсовѣ выводяще. . . . И въ нѣже время возла Бѣ-
 „лоозеро градѣ и села,“ и пр.ч. Въ *Новог. Лѣт.*:

„Новгородци оквочая ранѣ“ (охотники или вольница) „выѣхаша волосии воевани, а съ ними два Князя . . . и Воеводы Новгородскыя Тимофей Посадникъ Юрьевичъ, Юрьи Онцѣторовичъ, Василій Сиѣнецъ, Тимофей Ивановичъ, Иванъ Александровичъ, и взяша Кличень городокъ и Услюжно; а изъ Заволочья Новгородци съ Движаны взяша Услюгъ градъ . . . И Новгородци, не хотѣ видѣти кровопролитныя больше, послаша къ Великому Князю съ челобитьемъ о старинѣ, а къ Минирополину грамошу цѣловальную . . . и Кипріянь вземъ грамошу, рече: не буди на васъ сего грѣха . . . Тогда же прѣѣхаша послы ошъ Вел. Князя, Оедоръ Кошка Андреевичъ, Иванъ Уда и Селиванъ, и покрѣпиша миръ и Новгородци даша 350 рублевъ Князю и Минирополину, чюо благословилъ Владыку Іоанна и весь Новгородъ; а за кимъ Княжьчины, а шѣ цѣловали къ Великому Князю, Княжьчинъ имъ не шашии; а то цѣлованіе было въ Филипово говѣніе . . . Прѣѣхашъ изъ Царяграда ошъ Папиріарха Антонія Висоліомскый Владыка Михайль и привезлъ Новугороду 2 грамошы, поученіе Крестыяномъ“ (въ *Н. кон. Лѣт.*: „о пропорехъ, иже на поснавленіяхъ свѣщенныхъ“). „А ошъ Минирополина Кипріяна Бояринъ его Дмитрій прѣѣхалъ (въ 1394 году), проиашъ серебра, 350 рублевъ, чюо ѣздилъ Кюрь Созоновъ, да Василій Щечкинъ въ Царьградъ къ Папиріарху посломъ и скопилъ долги, и Новгородци даша Дмитроку шо „сребро.“ Въ *Н. кон. Лѣт.* сказано, чюо Новгородцы заплатили Кипріяну 600 рублей, а послу его 350 рублей, можешъ быти за вышеупомянушый долгъ Цареградскій. О Новгородскихъ послахъ въ Грецію сказано въ другомъ мѣстѣ: „Новгородци послаша къ Папиріарху просиши благословенія, и Папиріархъ имъ тако рекъ: повинуйшеся Минирополину Русьскому во всемъ.“

(150) Темиръ или Тимуръ значилъ на Турецкомъ языкѣ *железный*, а Дикъ *хромый*: Европейцы изъ сихъ двухъ именъ составили имя *Тамиранъ*, въ Русскихъ лѣтописяхъ называемаго Темиръ - Аксакомъ. Вопиѣ басня о его происхожденіи, внесенная въ нѣкоторыя изъ сихъ лѣтописей: „О семъ убо Темирѣ повѣдаша нѣцыи, яко исперва не Царь бѣ, ни сынъ Царевъ, ни племени Княжеска, ни Боярска, но ошъ „проспыхъ нищихъ людей, ошъ Зайидкихъ Тамиаръ,

„онъ Самарханьскія (Самаркандскія) сырны, онъ
 „Синія Орды, иже бѣ за Желѣзными Врашы; реме-
 „сломъ же бѣ кузнецъ желѣзный, иравомъ же хищ-
 „никъ и злодѣйственъ. Прежде же былъ рабъ, его
 „же злонравія ради ошверже онъ себе господинъ;
 „онъ же, не имѣя чимъ питанися, крадяше. Еще
 „бо ему младу сущу, и украде у нѣкогого овцу; онъ
 „же яви его и преломи ему ногу и бедру на двое,
 „и онъ же прекова себѣ ногу свою пребышую же-
 „лѣзомъ, и хромаше, и того ради прозванъ быснѣ
 „Телмирѣ - Аксокъ, иже иполкуенъ желѣзный хро-
 „мецъ. и быснѣ разбойникъ люшъ, и совокуп-
 „шася къ нему мужи и юноши жеснотци, и егда ихъ
 „быснѣ числомъ яко сно, и нарекоша его надъ со-
 „бою смарѣйшину разбойникомъ; и егда же быснѣ
 „ихъ и до штысяци, тогда уже называху его Кня-
 „земъ; егда же и многи земли поплѣни, и сырны,
 „и Царство поимашъ, тогда убо Царя его именова-
 „ху ... а се имена шѣмъ землямъ: Чагадай, Хоруса-
 „ни, Голуспани, Кишай, Синяя Орда, Ширазъ, Ис-
 „паганъ, Орнакъ, Гилянъ, Сизъ, Шибранъ, Шамахи,
 „Савасъ, Арзунумъ, Теллизи, Тевризи, Гурзуспани,
 „Обези, Гурзи (Грузія), Багдашъ, Темиръ-Кабы, рек-
 „ше Желѣзная Враша, и Асорию и Вавилонское
 „Царство, и Иерусалимъ, и Севастію, и Арменію,
 „и Дамаскъ Великій, и Сарай Великій поплѣни.“

Извѣстнѣ, сообщаемыя здѣсь о Тамерланѣ, взя-
 ны нами изъ Эрбелоповой Bibliothèque Orientale и
 Histoire de Timur-Bec (изд. е. Тимура Князя), connu
 sous le nom du Grand Tamerlan, сочиненной на Пер-
 сидскомъ языкѣ Шерефеддиномъ Али, Писателемъ со-
 временнымъ, и переведенной Гм. Нени де-ла-Круа.

(151) Histoire de Timur-Bec, I, 203 — и III, 10.

(152) Histoire de Timur-Bec, III, 259. Сіе письмо
 украшено вѣтми цвѣтами Воснотчаго краснорѣчія.
 Назвавъ Баязета мапросомъ, Тамерланъ говоритъ:
 „корабль швоей безмѣрной гордостни посялся въ
 „пучинѣ пивоего самолбія: подбери же парусы сво-
 „ей дерзостни и брось якорь раскаянія въ присна-
 „ни искренностни, да буря нашей месни не погу-
 „бниъ тебя въ морѣ наказанія!“

(153) Histoire de Timur-Bec, II, 127 и 355.

(154) См. выше, стр. 119. Вопреки Ташищеву, до
 сего времени нигдѣ въ нашихъ лѣтописяхъ не упо-
 миналось о Князяхъ Еленцкихъ. Родъ ихъ по Родо-

словной Книгѣ начинается съ сего Θεодора, можешь быть Юріева сына.

(155) Древн. Лѣт. II, 270: „и тако на мнозѣ благодареніе приносяще,“ и проч.

(156) Hist. de Timu-Ves, II, 363. Шерезеддинъ пишетъ здѣсь несправедливо, что Тамерланъ, завоевавъ всю Россію, взялъ и столицу ея, Москву.

(157) Въ Троицк. Лѣт.: „мѣсно по было тогда „на путь въ полѣ, близъ града Москвы на самой на величій дорожъ Володимерьской.“ Въ Икон. и въ Древн. Лѣт. рассказывается, что въ этотъ самый день и часъ, когда жипели Московскіе встрѣчали икону Маріи, Тамерланъ дремалъ въ шатрѣ своемъ и видѣлъ сонъ ужасный: „высокую гору и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Свяшителей съ золотыми жезлами; надъ ними, въ сіяніи лучезарномъ, явилась жена, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная шмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ грозно устремились на Тамерлана. Онъ запрепещалъ, проснулся, и созвавъ Вельможъ, спрашивалъ о смыслѣ такого сновидѣнія. Сія величественная жена — описывали мудрейшіе изъ нихъ — есть Богоматерь, защитница Христіанъ. И такъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ Монархъ Чагатайскій, и велѣлъ полкамъ своимъ иinni обратно.“

(158) Andreas de Redusiis de Quero, въ Chron. Tarvasio. въ Мурашори Script. Rerum Italicarum, T XIX, стр. 802—805. Сей послѣдній говорилъ съ двумя купцами Венеціанскими, изъ коихъ одинъ былъ въ силѣ у Тамерлана, а другой лишился тогда въ Азовѣ прехъ сыновей и двѣнадцати тысячъ червонцевъ. — Далѣе см. Hist. de Timur Ves, T. II, 379.

(159) Въ нашихъ лѣтописяхъ сей послѣдній именуется Темиръ-Куплукъ.

(160) Въ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ прежде крестился въ Вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Капеликомъ. Далѣе см. Спириковск. Хроник. кн. XIV, гл. 2.

(161) Спириковскій называется сего Игумена или Архимандрита Печерскаго Намѣстникомъ Минрополища (кн. XIV, гл. 2).

(162) Спириков. кн. XIV, гл. 2 и 3. Подолія, какъ говоритъ сей Историкъ, два раза была завоевана, Ольгердомъ въ 1339 году и Вишовиомъ въ 1395, при

двухъ Ѳеодорахъ Коріятовичахъ, въ ней княжившихъ. Вишовишъ продалъ оную Королю Ягайду за 200,000 копъ, или за 40,000 червонцевъ, а Ягайло Пану Спешку; но когда Ташары убили сего Пана, Вишовишъ за шу же цѣну ояпшъ взялъ Подолію себѣ. Поляки снова овладѣли ею по смерти Вишовиша. — Далѣе см. также Сприков. кн. XIV, гл. 2.

(163) Сприков. кн. XV, гл. 7: „Витолду (Витовшу) первая жена Анна, Князя Свантослава (Святослава) моленского дщерь, иже его изъ заключенія „свободила.“ См. выше, въ описаніи 1387 года.

(164) Сприков. кн. XIV, гл. 4. Смоленскъ былъ взятъ Сенин. 28, во Вшорникъ.

(165) Въ *Родословныхъ Книгахъ*: „И приступиша къ нему (Витовшу) вси Князи пограничные „съ вошчинами своими, отъ Кіева даже и до Ѳоминского приложиса къ Великому Князю Витовшу.“ О Великихъ Лукахъ и Ржевѣ см. ниже, примѣч. 97 и 386, подъ годомъ 1436. Далѣе см. Сприков. кн. XIV, гл. 4.

(166) „Тое же весны за 2 недѣли до Велика дни „Князь Великій поѣха въ Смоленскъ, шако же и „Кипріянь Митрополишъ, и былъ у Витовиша и на „Великъ день поставилъ Насона Епископомъ въ „Смоленскъ.“

(167) „О Покровѣ Витовишъ приде ратью на „Разань.“

(168) „Пріѣха въ Новгородъ Митрополишъ съ „Паптіаршимъ посломъ въ Великій посшъ и за„проси суда, и Новгородци суда ему не дана,“ (а *Никон. Лѣт.* говоритъ: дана) — „и онъ пре„былъ весну всю въ Новгородъ и до Петрова го„вѣнія.“ Князь Василій Іоанновичъ Смоленскій и Патрикій Наримановичъ пріѣхали къ Новгородцамъ въ 1397 году.

(169) „Тое же осени (1391) послаша Новгородци „на съѣздъ съ Нѣмцы въ Изборскъ Посадниковъ „Василія Ѳеодоровича, Ѳеодора Тимоѳеевича и Богдана Аввакумовича, и Тысяцкаго Юсифа Фалалеевича, и Василія Борисовича; а Нѣмецкіе послы „пріѣхаша изъ заморья, изъ Любка, Голшского бе„рега, изъ Риги, Юрьева, Колываня, и смиришася, „и пріѣхавше въ Новгородъ шѣ же послы Нѣмецкіе, и шоварь свой поимали и креститъ цѣловали, „и начаша дворы славити вновь: зане бляше по

„семи годовъ немиръ.“ См. также Саршорія Gesch. des Hans. Bundes, II, 461.

(170) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 328. Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна: „Насла Князь Великій на Двину Бояръ своихъ, Андрея Албердова съ другы, ко всей Двинской свободѣ, а повѣсивуя шако: чѣобы есѣе задалися за Князь Великій... а онъ хоцешъ васъ онъ Новгорода боронити.

„И Двиняне, Иванъ Микишинъ, и Бояре Двинскіи и вси Двиняне за Великій Князь задалися. и Князь Великій на крестномъ цѣлованіи у Новгорода ошьялъ Волокъ Ламскій, Тръжекъ и Вологдау и Бѣжинскій Бръхъ, и къ Новгороду цѣлованіе сложилъ, и крестную грамоту скинулъ; а Новгородци грамоту крестную Князю Великому скинули. И посемъ присла Миширополишъ въ Новгородъ Спсолника своего Клименьшіа къ Владыцѣ, а повѣсивуя шако: зовешъ пѣя на Москву отецъ пивой Миширополишъ о Свяишельскихъ дѣлѣхъ. И Посадникъ и весь Новгородъ биша челомъ Владыцѣ, чѣобы еси Князю Великому слово добро подалъ за свои дѣши. и послана съ Владыкою Посадника Богдана Обакуновичъ, Кирилу Дмириевичъ и Жишнихъ людей. И Владыка рекъ Князю Великому, чѣобы еси, господине сыпу, онъ Новгорода, онъ своихъ мужій онъ волыихъ, нелюбіе бы еси ошложилъ а чѣо еси у Новгорода ошьялъ, шого бы еси сшупился. а про шотій (общій) судъ на порубежьи, а то, сыну, отложилъ бы еси, зане то не старина.“ Новгородцевъ надлежало по договорнымъ грамотамъ судишъ въ Новгородъ; а Василій Дмириевичъ, какъ видно, учредилъ судишъся имъ общимъ судомъ на границѣ, въ случаѣ, когда подданные Великокняжескіе приносили на нихъ жалобу.

(171) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 186, и *Лѣт. Арханг.* спр. 98. Въ *Лѣт. Новгород.* сказано, чѣо рать Новгородская состояла шолько изъ 3000. Далѣе: „По Велицѣ дни на веснѣ Новгородци ркоша Владыцѣ: не можемъ сего насилія шръпѣши онъ своего Князя Великого. . . Воеводы же Новгородскіи, Посадникъ Тимошей Юрьевичъ, Посадники Юрьи Дмириевичъ и Василій Борисовичъ поидоша на Двину къ городку Орлецу, и срѣше ихъ съ Вели Владычнъ Волостель Псага,

„рекъ шако: господо Воеводы! наѣхавъ Князя Великого Бояринъ Андрей съ Іоанномъ съ Микитинъ и съ Двиняны на Св. Софіи волость, на Вель, въ самъ Великъ день, и повоевана, а на головахъ окупъ поймаша; а оиъ Князя Великого пріѣхаль, въ засаду на Двину Князь Ѳеодоръ Ростовскій, городка блющи и судили; а Двиньскыи Воеводы, Иванъ и Кононъ, съ своими други волости Новгородскіи и Боярь Новгородскихъ подѣлиша себѣ на часни,“ и проч. — Въ *Архангельск. Лтм.*: „И Воеводы Новгородскія послаша рани 3000, и оеваша волости Галическія, а на полону окупъ, пмаша, а икоѣ шако поменяша, на комъ нечего, взяши, а у Устюжанъ съ города и съ церквей, *копейничны* просиша, и они имъ не дали, и Воеводы Новгородскія разгнѣванася, да церковь Соборную Пречистыи пограбиша, а икону чудотворную Одигирию взяша въ полонъ, и несеи въ насадъ, и насадъ оиъ берегу не поиде. Единъ Ляцунъ сшаръ вскочи въ насадъ, и связа икону убрусомъ, и глагола шако: никой полоняникъ не связанъ на чужую землю нейдетъ. И пойдоша прочъ, а церковь Соборную зажгоша, и пойдоша влизъ по Двинѣ воюючи къ Орлецу, и сшова 4 недѣли, и пославши пороки; и вышедше Двиняне изъ Орлеца, и добиша челомъ . . и Новгородцы нелюбіе имъ оидаша по Владычню наказу; а Воеводъ Заволочскихъ, Ивана и Конопа, съ дружиною ихъ изышаша, а иныхъ смернью казниша, а Ивана и бранью его Айфала и Герасима и Родіона, сковавше, съ собою поведоша къ Новгороду . . а у Князя Ѳеодора Ростовскаго присудъ и пошлины поимали, а у госпней Князя Великаго взяли съ него окупа 300 рублевъ . . и поидоша къ Новгороду, и бысть на нихъ гнѣвъ Божій . . начало имъ корчии руки и ноги, и хребты имъ ломили, и мало ихъ пріидоша здоровыхъ въ Новгородъ, и шамъ на нихъ слѣпоша бысть; и возбрани на нихъ Владыка Іоаннъ, и рече Воеводамъ: „оже еште церковь Божию (въ Устюгѣ) обезчестили и повелѣ имъ пославшии церковь Соборную на Устюгъ и чудотворныи иконы ошвезши со всею крупію“ (окладами) „и съ полономъ назадъ . . И сотвориша обѣи, иконы пославшиа во Св. Сочей, и пѣвше молебны, и бысть имъ милость

✱

„опъ Бога; и Владыка обѣщася и посѣави перковы
„каменну на ворошѣхъ, Воскресеніе Христово.“

(172) Въ лѣтописи Попа Іоанна. „Въ лѣто 6907
„(1399) Князь Вишопѣ присла въ Новгородъ гра-
„мошу размышную, рекъ шако: обезчестивовали мя
„есне, чшо было вамъ за мене янися, а мнѣ было
„вамъ Княземъ Великимъ быши, а васъ мнѣ было
„боронити; и вы за мене не ялися.“ — Въ *Нового-*
род. Лѣт.: „сѣде на Княженіе въ Лишвѣ Князь
„Вишопѣ, и Новгородци (въ 1393 г.) взяша съ
„нимъ миръ по спаринѣ.“

(173) См. *Никон. Лѣт.* г. 6905, а въ *Троицк. г.*
6906 или 1398.

(174) См. Сприков. кн. XIV, гл. 4 и 5 — Нару-
шевича *Гаврикію* стр. 110 — Длугоша *Hist. Pol.* кн.
X, стр. 155, и Кромера кн. X.

(175) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же зимы (въ 1398 г.)
„Княгиня Великая Софія ѣздила въ Смоленскъ къ онцу
„своему и къ матери съ дѣшми и съ Бояры и съ
„Боярынями, и пребывше въ Смоленскѣ 2 недѣли....
„принесе оншуду многіе иконы окованныя зла-
„томъ и серебромъ, еще же и часпѣ чесниыхъ
„Спирасшей Спасовыхъ, еже бяху въ Смоленскѣ
„были давно принесены опъ Царягорода.“ О разо-
реніи Нижняго см. выше, стр. 132. По *Троицк. Лѣт.*
и другимъ Симеонъ взялъ Нижний въ 1399 году, а
по нѣкоторымъ еще въ 1395: первое лѣтоисчисленіе
досповѣрѣе.

(176) Въ *Троицк. Лѣт.*: взяша градъ *Болгары*,
„Жукотинъ, Казань, Кременьчукъ.“ Въ *Гостов. Лѣт.*:
„взяша градъ Болгарскій Великій;“ слѣдственно
Великиѣ назывался городъ Болгары, коего разва-
лины донынѣ извѣстны. — Герберштейнъ въ сво-
ихъ извѣстіяхъ о Москвѣ говоритъ, чшо завоеваніе
Болгаріи было достопамятнѣйшимъ дѣломъ Василія
Димитріевича.

(177) Въ *Троицк. Лѣт.*: „азъ нѣ посажу въ Ордѣ
„на Царствѣ, а нѣ мя посадишь на Княженіи на
„Великомъ на Москвѣ.“

(178) Длугош. *Hist. Polon.* кн. X, стр. 156.

(179) См. *Никон. Лѣт.*

(180) На примѣръ, Тамерланъ требовалъ подоб-
ной же чесни ошъ Монарховъ, имъ побѣждаемыхъ
(*Hist. de Timur-Bec*).

(181) Длугош. *Hist. Polon.* кн. X, стр. 157.

(182) Въ Псковск. Лѣт.: „Того же лѣта (1393) Князь „Андрей Олгердовичъ прїѣха изъ Литвы, убѣжавъ „онъ брань изъ нѣмця Іюля въ 18.“ Андрей оставилъ во Псковѣ сына, именемъ Іоанна, которъ въ 1400 году выѣхалъ опшуда, *сложивъ крестное цѣлованіе*. Іоаннъ Борисовичъ есть, кажется, Іоаннъ Ольшанскій, бывшій Намѣстникъ Виновновъ въ Кіевѣ. Въ *Новог. Лѣт.*: „убиша всехъ Князей именьныхъ 74. . . Ташарове же поидоша по нихъ біюще „на 500 верстъ до Кіева, а съ Кіева окупъ взяша 500 „рублевъ“ (въ другихъ подробнѣйшихъ означено *три тысячи*) „и Намѣстники свои погариша „Быль Князь Виновнъ прежде Хрисціанинъ, а имя „ему Александръ, и ошвержеса Хрисціанства, и „пріа Адаскую Вѣру.“

(183) Преславленіе Михаила Александровича описано кѣмъ-то по желанію Владыки Кирилла. Сей Князь занемогъ 15 или 16 Августа, поснригся 20 Авг. и скончался 26 числа того же мѣсяца (см. *Лѣт. Никон. Ростов. и другія*). Далѣе: „Тое же зимы (1397 г.) К. Іоаннъ Михайловичъ Тверскій, „заявъ Кеспушіевъ, ѣздилъ въ Литву къ шурина „своему, и со Княгинею и съ дѣтми.“ См. выше, примѣч. 137, годъ 1375. — Между рукописями, находящимися въ Императорской Библіотекѣ, есть *списокъ* договорной грамошы К. Михаила Тверскаго съ В. К. Василиемъ Димитріевичемъ. Она такъ начинается: „*Божією милостію* . . по благословенію „ошца нашего, Кипреяна Митрополиша.“ Далѣе: „А имущъ вамъ“ (Тверскому Князю и сыновьямъ его) „Ташарове давали нашу опчину Москву, Великовъ Княженіе и Великій Новгородъ, и вамъ ся „не имали за нашу опчину, ни шобѣ, ни швоимъ „дѣнемъ, ни брананичемъ . . А были намъ на „Ташары и на Литву, и на Нѣмци, и на Ляхи заодинъ; а пойдешъ на насъ Царь рашію, а всяду на „конъ самъ, и шобѣ, бране, послани ко мнѣ на помочъ свои два сына, да два брананича, а сына ти „одного у себе оставили; а пойдунъ на насъ Литва, или Нѣмци, или Ляхи, и шобѣ послани дѣти „свои и брананичъ на помочъ.“ Замѣтимъ, что слова: *Божією милостію*, не встрѣчаются въ Архивскихъ грамопахъ до 1433 года (см. выше, стр. 264); древнѣйшія обыкновенно такъ начинаются: „по благословенію ошца нашего, Митрополиша.“

Далѣ въ грамотѣ: „А что есмь (Великій Князь) воевалъ со Царемъ, а положиши на насъ въ шомъ „Царь вицу, и шобѣ, браше, въ шомъ намъ не „дашь ничего, а шо намъ самимъ вѣдани.“ Великій Князь воевалъ Ордацкія владѣнія (см. выше, смр. 166) въ 1399 году; но вѣроятно, что здѣсь говорится о прежнихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ. Далѣ: „къ Вишовну ми (Василію) цѣлованіе сло- „живи, а шобѣ (Михаилу) шакожъ явиши Вишев- „шу, что есше съ нами одинъ человекъ . А „цолон: ши, браше, намъ Московскыи и Велик Но- „вагорода ошущениши безъ окуна.“ Лѣтописцы не упоминають о войнѣ Михаила съ Василиемъ. Далѣ: „Новыхъ шобѣ (Михаилу) мышовъ не замышляши; „а на старыхъ ши мынѣхъ имани съ коза по дор- „жѣ общиной, а косники (дорожной пошлины) съ „человѣка жордка.“ Здѣсь цѣна означается *тарою*, кожанною монетою.

(1384) „Того же лѣта (1397) К. Іоаннъ Всеволо- „дичъ ошѣхъ со Твери къ Москвѣ, и къ дяди сво- „ему сложилъ цѣлованіе. Великій же Князь пріять „его съ любовію и даде ему городъ Торжекъ. Тое же „осени, Септ. въ 25 день, К. Іоаннъ Всев. поя се- „спру Великаго Князя Анастасію.“

(1385) Въ *Лѣт. Троцк.*: „Тое же осени Септ. „приде изъ Орды Князь Михайловъ Киличей (по- „солъ), именемъ Вльча, а съ нимъ посолъ Темиръ „Куплуевъ, именемъ Бекшикъ, да Сапкинь, послѣ „живоца его, и привезоша ярлыки писаны на его „имя . . . Того же лѣта (1400) умре Царь Темиръ „Куплууй Въ то же время Князь Иванъ Ми- „хайловичъ посылалъ въ Орду, и выдоша изъ Ор- „ды Федоръ Гурлель, да Косиляшнинъ, а съ ними „посолъ именемъ Соэря, и вынесоша ему ярлыки „опѣ поваго Царя.“

(1386) Въ *Никон. Лѣт.*: „Тверстїи Князи (въ 1400 „г.) повелѣша своимъ Бояромъ кресниное цѣлованіе „сложиши ко Князю Василию Михайловичю и Тео- „дору Михайловичю и ко Князю Ивану Борисови- „чю, Князь Василей же Михайловичъ пришедъ къ „своей матери Овдошѣ и сказаше ей . . . и мами „ихъ послала свои Бояре къ Вел. Кн. Ивану, а Ва- „силей и Федоръ и внукъ ея, Кн. Иванъ, послаша „своихъ Боярь . . . Книгица же Борисова возьмъ „сына своего и Бояринъ ея Воронецъ, аки въ дре-

„вній бунтъ, и пришедше биша челомъ Великому
 „Князю Ивану Михайловичю . . и ошпоудъ Князь
 „Великій наипаче на свою бранію нелюбіе начашъ
 „держати, а шѣхъ лукавую лѣснь возлюбѣ . . Той
 „же осени К. В. Иванъ Тѣерскій у Кн. Василья Ми-
 „хайловича ошпалъ озеро Луское и Входъ Іеруса-
 „лѣима и даде брананицю Ивану Борисовичю. Князь
 „Василей же посла къ нему Арсенія Зладыку, прося
 „суда общаго . . и Князь Иванъ Михайловичъ ош-
 „вѣчалъ: не дамъ . . и Кн. Василей побѣха въ Ка-
 „шинъ . . и родися сынъ у Княгини его Наснаси,
 „и прѣѣха къ нему маши его, изъ Сергіева мона-
 „шныря Игумень Никонъ . . и крестнища его и
 „нарекоса Дмишрей Тое жъ осени Кн.
 „Иванъ Всеволодичъ Тѣерскій съ Вел. Кн. Иваномъ
 „Михайловичемъ сослася, и иде со Княгинею своею
 „во Тѣерь . . и преснависъ Марша (въ 1402 г.)
 „на Св. Недѣли въ Понедѣльникъ, въ самую Личур-
 „гію, и положешъ въ Тѣери Того жъ лѣта
 „(1403) Кн. Вел. Иванъ Михайловичъ поиде рашню къ
 „Кашину . . и возвращаясь посла сына своего,
 „Князя Александра, и Князь Василей утече къ Мо-
 „сквѣ, и Князь Великій Московскій смири ихъ .
 „Тое жъ зимы (въ 1405) предъ Велик. заговѣнемъ
 „Василій Кашинскій прѣде во Тѣерь, и пойма его
 „Кн. Вел. Иванъ Михайловичъ и Боляръ его покова-
 „ша. Тое жъ зимы Кн. Юрьи Всеволодичъ ошѣха
 „со Тѣери на Москву, бояше бо ся того же
 „мѣсяца Апр. въ 17 во Тѣери въ Великую Пяшпи-
 „цу взяша миръ Кн. Иванъ и Василей Михайловичи
 „. . . и ошпусни (Юашиъ) брана съ любовію въ
 „Кашинъ на Св. Недѣли въ Вшорникъ. И не дож-
 „даша 3 мѣсяцовъ, и пакы бысшъ промежду ими
 „нелюбье, и Князь Василій пакы выбѣжа на Москву,
 „и Князь Иванъ посла на Кашинъ своя Намѣспши-
 „ки, и многу изгубель спвориша Хрисіаномъ про-
 „дажами и грабежемъ... Князь Великій Иванъ Михай-
 „ловичъ (въ 1406 г.) былъ въ Кашинъ. Того жъ лѣта
 „К. Василей Кашинскій сослася съ браномъ Ива-
 „номъ Михайловичемъ и прѣѣха изъ Переславлѣ во
 „Тѣерь.“

(187) См. Никан. Лѣт. подъ годомъ 1401, и ниже
 письмо Эдигеево къ Великому Князю. Въ Троицк.
 Лѣт.: „Въ лѣтѣ 6908 (1400) князь Юрьи Дмишріе-
 „вичъ на Москвѣ оженися у князя Юрья Свяшосла-

„вча Смоленского, поя за ся дщерь его, именемъ „Настасію. Тое же весны (г. 1401) Кн. Иванъ „Володимеровичъ оженися на Москвѣ у Князя у „Федора Ольговича Рязанскаго, поя за ся дщерь „его Василису.“

(188) „Князь же Романъ иногда убьенъ бышъ, а „Княгиню его и дѣшей оплусниша . . . а Вишовишъ „шое же осени приходилъ къ Смоленску,“ и проч. „Ливденбланъ, вмѣсто Смоленска, именуешъ здѣсь Новгородъ, сказывалъ, чшо жишели развѣсили сѣни передъ сѣбною, поимали въ нихъ 60 Линовцевъ, уштрашили шѣмъ Вишовиша, сдѣлали вылазку, ош- няли у него пунки, лошадей и проч.

(189) См. *Лѣт. Троицк.* г. 6907. Марію погребли въ Московской церкви Св. Лазаря.

(190) Олегъ скончался въ 1402 году, Іюля 5 (см. *Троицк. Лѣт.*). Далѣе: „Иде князь Феодоръ ко Царю „Шадибеку . . . и пожалова его Царь, даде ему ош- „чину его и дѣдину . . . Князь Иванъ Володимеро- „вичъ Пронскій приде изъ Орды (въ 1408 г.) ошъ „Царя Булаша 6 Сенн. и сяде въ Пронскѣ, а съ „нимъ посоль Царезъ. Того жъ лѣша (1409) Кн. „Иванъ Пронскій, пришедъ съ Тапгары безвѣстно, „Кн. Феодора Ольговича съ Рязани сослалъ; онъ же „бѣжа за Оку, а Князь Иванъ сяде на обихъ Кня- „женіяхъ, на Рязанскомъ и на Пронскомъ . . . И „приде на него Вел. Князь Феодоръ Ольговичъ, и „бышъ имъ бой на рѣцѣ на Смядвѣ Іюня въ 1 день, „и поможе Богъ Князю Ивану . . . убиша Игнанія Се- „меновича Жеребцева, Воеводу Коломенского, Михаи- „ла Дялина, Ивана Брынка и много Коломничъ; „Муромского же Воеводу, Семена Жирославича, „изымаша, и многихъ Муромцевъ избиша . . . Того „жъ лѣша Князи Рязанскіи, Феодоръ и Иванъ, миръ „и любовь межи собою взяша.“ Коломна и Муромъ принадлежали Московскому Государю: слѣдственно Великій Князь Василій Димитріевичъ помогалъ Тео- дору.

(191) См. *Троицк.* и Архив. *Кіевскую лѣтопись*, гдѣ сказано, чшо Лугвеній плѣнилъ въ Вязьмѣ и дру- гаго Князя, Александра Михайловича. Далѣе см. *Лѣт. Троицк., Архангел. и Никон.* Вишовишъ ош- снупилъ ошъ Смоленска послѣ Свяшой недѣли. Ливденбланъ пишешъ, чшо Вишовишъ и Король Ягайло посылали къ Смоленску Свидригайла, кошо-

рый въ опшступленіи своемъ лишился многихъ людей Въ *Лѣт. Троицк.*: „И по шомъ князь Юрья, „сослався со княземъ Великимъ, и выѣха изъ го- „рода не во мнозѣ дружинѣ, а Княгиню и Бояры „своя ослави въ Смоленскѣ, а приказавъ имъ жда- „щи себе на первый срокъ и на другій и на пре- „шій . . . а въ шо время Вишовпѣ приде рашью „къ Смоленску; гражане же, не могуще шерпѣти „глада и изнеможенья, градъ предаша.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Смоленскіи Бояре крамолу злу сотворивше, „послана шайно къ Вишовпу, глаголюще: скоро „приде подѣ Смоленскѣ, понеже вся тебѣ хощаишъ „. . . дондеже не придеши съ Москвы кн. Вел. „Юрья со мною силою Московскою.“

(192) Въ *Никон. Лѣт.*: „Въ Смоленскѣ (Вишовпѣ) „свой Намѣстники посади, Ляхи, и приказа людемъ „Смоленскимъ лгошу многу чиниши, ошвода ихъ „ошъ кн. Юрья.“ — О бишѣ съ Нѣмцами см. Га- „дебун. *Livländ. Jahrbücher*, г. 1410, стр. 23.

(193) См. *Арханг. Лѣт.* Напропивъ шого въ Ар- „хивской *Кіев. Лѣтописи* сказано, что Великій князь, „доброхоществуя Вишовпу, нарочно оспановилъ „Юрія въ Москвѣ: извѣстіе невѣроятное.

(194) См. *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна. Въ *Арханг.*: „пріѣха Владыка Иванъ Новгородскій на Москву „биши челомъ Великому князю о Торжку, и ки- „пріанъ, по Великаго князя слову, Владыку пой- „малъ, да посадилъ въ Чудовскомъ монастырѣ, за „мѣсячной судъ, что не дали.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Наславъ Великій князь Бояръ своихъ, Алек- „сандра Поля и Ивана Марина, на Торжокъ рашню „въ зоо челоуѣкъ, изимаща Семеона Васильевичъ и „Михайла Фефилашова на креснномъ цѣлованіи, и „живонѣ ихъ изъ Св. Спаса поймаша... Въ самый „Пепровъ день“ (въ 1401 году) „Ондрей Ивановичъ „и Посадниковъ Двинскихъ Есипа Филиповичъ и „Наума Ивановичъ изымаша; и (шпанъ Ивановичъ, „братъ его Михайло и Микипа Головна, скопиль „около себе Важанъ и сугнавъ Айфала и Герасима „на Колмогорахъ,“ и проч. (см. *Новог. Лѣт.* Попа „Іоанна). . „Ходилъ Айфалъ“ (въ 1409 г.) „на Бол- „гары камою и Волгою, тоо насадовъ камою, а „Волгою тоо и зо, и избиша ихъ въ камѣ Татаро- „ве, а Айфала яша и ведоша въ Орду; а Волжскіе „насады не носѣли Уби“ (въ 1418 г.) „Ми-

„ханло Розсокинъ Айвала на Вяткѣ.“ — Въ *Троицк. Акт.*: „а былъ (Архiep. Іоаниѣ) во изыманьи 3 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, а сѣдѣлъ въ монастырѣ у Св. *Николы 4 Стариго*“; на Церерьѣ, по мнѣнію Минрополнина Планиона; по сей Никола Старый находился между конлами и Москвою (см. ниже, примѣч. 232).

(195) Такъ въ *Никон. Акт.*: „Новгородцы же даша ему Русу, Ладогу, Орѣшекъ, Тиверскій, Корельскій, Копорью, Торжекъ, Волокъ Ламскій, Порховъ, Вышегородъ, Яму, Высокое, Кошкинъ городецъ. Того же лѣта (1400) Новгородцы послаша Клементія Васильевича въ Лишву къ Вишну о миру и любви, и взяша миръ по спашенію.“

(196) Въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ, въ *Ростов.* и другихъ, сказано, что Юрій убилъ Зуліанина супруга уже послѣ неудачи своей въ насилиі; но мы слѣдуемъ здѣсь *Архангельской*, гдѣ общенательна разсказаны лѣтѣ, съ прибавленіемъ, что Юрій владалъ половиною Торжка, а другою князь Вяземскій. Далѣе въ *Троиц. Акт.*: „Тое же осени“ (г. 1407) „на Вздвиженъевъ день преспавился князь Юрьи Свянославичъ Смоленскій, не въ своей опчи, но на чужей сторонѣ въ изгнаньи, а своего княженъя лишишь и своей княгини и своихъ дѣшей, въ Рязанской земли въ лусицы, въ монастырѣ у нѣкоего Игумена Христолюбца, и ченемъ Петра, и шу нѣколько дней поболѣвъ, преспавился, и проводиша его чюпно.“ См. *Родословн. Книгу*, гдѣ означены княжескіе и дворянскіе роды, происшедшіе отъ Владѣтельныхъ князей Смоленскихъ.

(197) Псковъ сдѣлался независимымъ въ княженіе Симеона Гордаго: см. Т. IV, стр. 264. Въ *Новгород. Акт.* Попа Іоанна, г. 1406: „ходиша Псковичи съ княземъ Великого Намѣстникомъ,“ и проч. См. выше, примѣч. 182. Въ *Псков. Акт.*: „Тоя же весны (г. 1400) „выѣха изъ Пскова Князь Иванъ Андреевичъ, впуку „Олгердовъ, и цѣловаше сложивъ.“ Тамъ же, выше: „Быснь рагоза“ (ссора) „Новгородцемъ со Псковичами“ (въ 1391 г.) „и пойдоша Новгородци къ Пскову рашню, и Псковичи послаша послы свои, „Лавра и Михайла, и Попа Власьевского, и Ермолу „Игумена Николинъского, и сръшюща Новгородъ-

„скую рашю у Солца, и взяна миръ . Того же
 „лѣша (г. 1392) Новгородци взяна миръ съ Нѣм-
 „ци, а Псковичь вымириша“ (исключили изъ мира)
 „и Псковичи взяна особый миръ съ Нѣмци .
 „Придоша Авг. 1“ (г. 1393) „Новгородци ко Пско-
 „ву рашю въ силѣ велицѣ и синоша у Пскова
 „8 дней, и дождавше нощи, побѣдоша прочь посра-
 „млеши, помешавше многая своя замысленія поро-
 „ки и пускичи“ (пращи) „и тогда убивша Копор-
 „ского Іоана подѣ *Олешию горою*, а иныхъ многихъ
 „избиша на Выбунѣ, а инѣхъ руками яша при Вла-
 „дыцѣ Іоанѣ и Посадницѣ Бекѣ и Тысяцкомѣ Ни-
 „киишъ . . . Послаша“ (г. 1398) „Псковичи Князь
 „Григорія и Посадника Сысол и Романа Посадника
 „и иныхъ Бояръ въ Новгородъ, и взяна миръ вѣч-
 „ный съ Новымгородомъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.*:
 „Приходиша“ (въ 1397 г.) „послове Псковскіи, Кн.
 „Григорій Оснафьевичъ . Филиппъ Козачковичъ,
 „и биша челомъ Архіепископу Бел. Новгорода . .
 „и Посадникъ Тимофей Юрьевичъ и Тысяцкой Ми-
 „киша Федоровичъ и вси Посадники и Тысяцкіи и
 „Бояре и весь Бел. Новгородъ ошъ Псковичь нелю-
 „біе ояложили и взяна миръ по сшаринѣ Іун. въ
 „18 день, зане не бльшеми миру по 4 годы.“ О
 „язвѣ см. ниже. Далѣ въ *Псков. Лѣт.* г. 1401: „Тоя
 „же зимы послаша Псковичи къ Князю Виповиу
 „Григорія Федосовичъ и Гаврила Намѣснника и взяна
 „миръ вѣчный Въ лѣто 6914 (1406) приде по-
 „ганный описнупиикъ Виповишъ съ множеснвомъ
 „рашнихъ, а миру не ошказавъ, а розмешную гра-
 „мошу Псковскую ошсла къ Новгороду, Февр. въ
 „5 день на Черкисовѣ недѣли въ Пашокъ, и много
 „зла учинивше, ошѣидоша прочь Того же мѣ-
 „сяца, Февр. въ 28, Юрьи Посадникъ Козачковичъ,
 „пойма съ собою охочихъ людей, Псковичъ Из-
 „боряишъ, Оснровичъ, Вороначанъ, Вельянъ, и шедше
 „повоеваша Ржову и Луки, а на Лукахъ на Вели-
 „кихъ и снѣгъ Коложскій взяна . а къ Ново-
 „городцемъ послаша Псковичи и биша челомъ, члобы
 „пособили: они же прислаша нѣколько мужей, съ
 „лукавснвомъ глаголюще: намъ Великій Новгородъ
 „не указаль, ни Владыка благословиль ни на Длин-
 „ву; идемъ съ вами на Нѣмци . . и возвратишася
 „. Того же лѣша Князь Псковскій, Данилей
 „Александровичъ, и Посадникъ Ларионъ Дойниковичъ

„и весь Псковъ идоша къ Полоцску Юля въ 30, и
 „спояша подь Полоцкомъ 3 дни и 3 нощи, и воз-
 „вратишася. Того же лѣша, Авг. въ 22, Князь Ме-
 „стеръ приде къ Изборску, и ходиша 2 недѣли,
 „павляюще и жгуще около Ошрова и Кошелна,
 „а подо Псковомъ не быша . . и отъидоша . .
 „Въ лѣшю 6915“ (по *Троицк. Лѣт.* въ 1406 г.) Кн.
 „Данилей Александровичъ и Посадникъ Юрьи Фи-
 „липовичъ пойдоша въ Нѣмецкую землю Окп. 7 и
 „поймаша на рубежи на Сѣрици 7 Нѣмчиновъ, и
 „усрѣнгоша ихъ Нѣмецкая рать за 15 верстъ отъ
 „Кирыяпеги, и Псковичи удариша: Нѣмци побѣго-
 „на въ Кирыяпегу, помешавше кони и оружїа, и
 „Псковичи, споявше нощь, возвратишася.“ Въ
Троицк. Лѣт. сей случай такъ описанъ: „Срѣше я“
 (Псковитянь) „ратъ Нѣмецкая на рѣцѣ на Сѣрицѣ,
 „и бысть имъ бой Окп. въ 9 день, и биша ихъ“
 (Нѣмцевъ) „и гонилися за ними 20 верстъ до Но-
 „вагородка, и отшолъ пошла рать Псковская къ
 „Кирепегѣ; а нагадали были поини къ Юрьеву, и
 „шу сшрѣмили ихъ Князь Великій, Пѣмечскій Ми-
 „стеръ, со всѣмъ поморьемъ за Селиловымъ побои-
 „щемъ, и шу паки бысть бой, и паки поможе Богъ
 „Псковичемъ, а Пѣмечскій Мистеръ убѣжалъ, а
 „Псковичи гонилися до Кирепеги.“ Далѣ въ *Псков.*
Лѣт.: „И попомъ Псковичи послана въ Великій
 „Новгородъ, абы помогли на Нѣмцевъ, и не помо-
 „гоша. И попомъ биша чоломъ Князю Великому
 „Василію Дмитріевичъ, абы помоглъ бѣднымъ Пско-
 „вичемъ въ шошна времена, и Князь Великій раз-
 „верже миръ съ своимъ шестемъ съ Вишовноиъ,
 „Псковскыя ради обиды.“ Въ *Троицк. Лѣт.*: Пско-
 „вичи съ Новгородци прїѣздиша ко Князю ко Ве-
 „ликому на Москву, и въ Великое говѣнье Князь
 „Великій посылалъ брата своего, Князя Пепира, съ
 „Бояры въ Новгородъ Великій Псковичемъ на по-
 „мощь.“

(198) Въ *Никон. Лѣт.* подь годомъ 1406: „К. В.
 „Василей Дмитріевичъ и К. В. Иванъ Михайловичъ
 „Гѣерскій сложиша кресное цѣлованіе къ Вишов-
 „ну.“ Въ *Троицк. Лѣт.* подь годомъ 1406: „Ошлу-
 „спи Великій Князь Возводъ своихъ“ (Маїа 25) „вое-
 „вапи земли Липовскія, къ Вязмѣ и къ Серпейску
 „и къ Козельску. Они же не яша ничю же.“ —
 О возобновленіи дружества съ Ордою см. *Никон.*

Лѣт. V, 21. Тамъ сказано: „Сенп. въ 7 день (г. 1406) „Князь Великій поиде на Вишовпа и спаша на Пла- „въ; а кн. Вел. Иванъ Мих. Тѣерскій въ помощь посы- „далъ Великому Князю свою брапию, Князя Василия „Мих. Кашинского, да Князя Феодора Мих., да сы- „на своего, Князя Ивана, да Князя Ивана Еремее- „вича . . . и спаша на Пашковъ гапи,“ и проч. Линденбланъ упоминаетъ о семъ походѣ Вишов- та, сказывая, что съ нимъ были и союзники его, Нѣмецкіе Рыцари, которые возвратились домой черезъ XV недѣль, воевавъ Россію 14 дней; что Государь Московскій собралъ множество Тапаръ и всѣхъ Князей Россійскихъ.

(199) Въ *Родослов. Книгѣ I, 180:* „у Князя Семена „Глуховского и Новосильского“ (Михайлова сына) „одинъ сынъ, Князь Романъ, а пришелъ изъ Ново- „сили жиши въ Одоевъ оиъ насилія Тапарскаго.“ Одоевъ возвратился къ Россіи уже при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. — Въ *Троицк. Лѣт. г. 1407:* „по Троицкѣ дни въ Чешвергъ, Мая 20, Лин- „ва взяша Одоевъ . . . Князь Великій на Спасовъ „день поиде на Липовскую землю . . . и взялъ „градъ Димпровецъ“ (нынѣ деревня въ Калужской Губерніи, на рѣкѣ Протвѣ). Сприковскій говоритъ о причинѣ сей войны такъ: „Москвитяне близъ Пушкиля ограбили Липовскихъ путешественни- ковъ, опьявъ у нихъ двухъ бобровъ, кадъ меду, двѣ сѣкиры и шри кафіана. Вишовъ претовалъ удо- вленіворенія, и не получивъ его, объявилъ войну зятю.“ Въ *Троицк. г. 1406:* „Тое же весны прѣйха ко „Князю къ Великому въ рядъ служини изъ Липвы „нѣкоторый Князь, именемъ Александръ, прозвище „Нелюбъ, сынъ Князь Ивановъ Олгимонповъ, а съ „нимъ множество Липвы и Дяховъ,“ и проч.

(200) Въ *Троицк. Лѣт. г. 1408:* „Іулія въ 8 день, „въ Недѣлю, выѣха изъ града изъ Брянска Шви- „пригаило, а на Москву прѣйха Іулія въ 26.“ Въ другихъ лѣтописяхъ прибавлено, что Василій Димпріевичъ отдалъ Свидригайлу едва не половину своего Великаго Княженія. Сприковскій пишетъ, что Свидригаило, выѣхавъ изъ Стародуба и Брянска, зажегъ ихъ.

(201) См. Сприков. *Хроник. кн. XIV, гл. 8.* Линденбланъ пишетъ, что Магиспры Нѣмецкаго Ор- дена и Ливонскій, имѣвъ свиданіе съ Королемъ

Польскимъ и Витовномъ, ходили вмѣстѣ на Россію и возвращались со многими пѣвниками; что Витовнъ сновалъ на одномъ берегу рѣки, а Кн. Московскій на другомъ; что они заключили миръ, и проч. Смоленяны предводивельствовалъ Іоаннъ Корельковичъ. — О городахъ см. ниже въ завѣщаніи Князя Владиміра Андреевича Драблага. — Далѣе въ *Искоз. Лѣт.* г. 1410: „ѣздишу къ Витовну по-„слаша Исковичи Якимъ Посадника а Терепнія „Фоминичъ и Сидора Дѣдькова, и взяша миръ съ „Витовномъ, а опрочъ Новгорода.“

(202) Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ находились договоръ *Болеслава-Свидригайла, Князя и наследника Литвы и Россіи, и Владѣтеля Подоліи, съ Орденомъ* въ 1402 году. Согласно съ договоромъ, заключеннымъ между Вел. Магистромъ Нѣмецкимъ и Витовномъ, Свидригайло уступалъ Исковъ Ордену, когда сей городъ будетъ завоеванъ, Ливонцами или Рыцарями: *Die Lande und Herrschaft der Russen zu Pleskow in aller Wyse, wy die gewonnen werden von uns adir von dem Orden in des Com yne, adir besondern, adir an uns komen, so sol sy der Orden ewiglich alleyne behalden.* — См. между моими Кенигсбергскими бумагами № 300, 316, 317, 318, 319. Последній содержитъ въ себѣ мирный договоръ Псковляныя съ Орденомъ на 10 лѣтъ, заключенный въ 1417 году, въ Ригѣ, гдѣ находились посолъ Великаго Князя, именемъ Никиты, и Псковскіе чиновники, Данило и Юрій. Василій Димитріевичъ назвавъ *великимъ Королемъ* и даже *Императоромъ*: *grootmechtige Here, de grote Koning von Moskow, de Rusche Keyser.* Условія были слѣдующія: 1) „Жить съ обѣихъ сторонъ „въ миръ и доброжелательствъ 2) Куницамъ шорго-„вать свободно 3) Въ обидахъ показъ управы су-„домъ, а не мечемъ. 4) Россіянамъ не пропускать „чрезъ свою землю враговъ Ордена, а Нѣмцамъ вра-„говъ Россіянъ.“ Магистръ Шлангеймъ писалъ къ Великому Магистру Прусскому, что сей миръ нуженъ для безопасности Ливонскаго Ордена, ко-„му Витовнъ угрожаетъ войною. Досшойны замѣ-„чанія слѣдующія слова его о характерѣ Псковля-„нъ: *Is sint wunderliche unbecutliche Leute: was sie vor sich nemen, davon kan man in nicht gebrogen; по-„есть: „спранные, упрямые люди: что возмущъ се-„бѣ въ голову, оны шого ихъ никакъ не выведешь.“*

Сообщаемъ выписку изъ Псков. Лѣт. о всѣхъ происшествіяхъ: „Псковичи испросиша собѣ Князя, Косицянину“ (въ 140- году) „и приѣхъ К. Косицянину въ Псковъ въ Виторникъ на Вербной недѣли, и съ Псковичами смысливше, създаша церковь въ имя Св. Аонасіа въ едиць день въ Недѣлю, и службу свершиша Марпа въ 29, и по малѣ времени Кн. Великій Косицянину посла Князя своего, Косицянину Добровскаго, а Псковичи Иоанна Посадника Сидоровичъ къ Новгороду помощи прошаши прошиву поганыхъ Нѣмцев; они же опресоушася. Того же лѣта Кн. Вел. Косицянину и Посадникъ Романъ Сидоровичъ совокупивше вся волости и пригороды, пойдоша за рѣку за Нарову, они въ лодіяхъ, они на конехъ, и перевозоушася на заупрѣ Непрова дни, и пойдоша къ Порху . и возвратишася съ множествомъ полона . Іуля въ 20 Косицянину потѣха изъ Пскова на Москву . Того же лѣта Князь Месхеръ, събравъ силы многыя и Задвинскую силу Курскую“ (Курляндскую) „принде онъ Бѣлого Камени въ землю Псковскую Авг. въ 18, а Псковичи безъ пригородовъ пойдоша прошиву имъ и уерѣниша ихъ на броду у Выбуши, а броды вси бяху заворены ворамъ, и сповоша погани 4 дни, и многожды хоняху перебрести и не возмогоша; Псковичемъ бующемся съ ними, и пойдоша прочь . . . и Псковичи послитоша ихъ за Камнемъ на Логовицкомъ полѣ, а Нѣмци снаны спаша въ Недѣлю на вечернемъ годѣ“ (времени) „Авг. въ 21, и Псковичи удариша на нихъ, и одолѣша Нѣмци, а Псковичи побѣгоша, и убиша на съспушѣ Еленіи Лубку Посадника и Етрема Каринача и Панкраша Посадниковъ.“ (Аришъ въ своей Хропикѣ пишетъ о семъ тысячахъ Россіянъ, тогда убитыхъ, вмѣсто семи сотъ). „А въ то время иная рать Псковская ѣздиша на лодьяхъ и въ пасадахъ за Нарову, и егда быша на Псковскомъ озерѣ въ Осаниѣ, и Нѣмци въ шнекахъ ударишася на нихъ, и Псковичи помешавше 7 пасадовъ и прочіи посуди, и побѣгоша ко Пскову, и бысть Псковичемъ тогда многыя скорби, ово онъ Липвы, а иное онъ Нѣмцевъ и онъ своея бранья онъ Новгорода . Въ лѣто 6916 (1408) на Черкисовѣ недѣли“ (въ началѣ Февраля) „въ Субботу, на память Св. Власіа, пога-

„ный Князь Местерь, събравъ силы и Липву поды-
 „емь, прииде въ землю Псковскую, и самъ спланомъ
 „спояше на Демяничи 3 дни, и распусти воя по
 „волоспемъ; а иная рать пришедше подъ Велье,
 „и спояша 4 дни . и опшѣдоша, не учинивше
 „граду ничпоже; а подъ Вороночь прѣхаша Липва,
 „и Вороночани выѣхавше избиша Липвы 100 мужъ,
 „а и ихъ руками яша, и воеваша Нѣмци всю залѣс-
 „скую спрану и до Черехи, и прешедше за ру-
 „бежь, воеваша въ Леженицѣхъ и на Волохахъ, и на
 „Дубскѣ, и на Гостени, и подъ Кошкинымъ город-
 „комъ, и много забѣглыхъ Псковичъ и Новгород-
 „цевъ овѣхъ изсѣкоша, овѣхъ плѣниша и пожгоша;
 „а Псковичи послаша въ Новгородъ и биша чоломъ
 „со слезами о помощи . а они съ укоризнами
 „Псковичемъ опрекошась, и посла своего посланна
 „въ войско къ Местеру, а Псковичемъ на зло. То-
 „гда выѣха изъ Пскова Князь Коспѣяншинъ Бѣло-
 „зерскій, а Псковичемъ не учинивъ помощи никоея
 „же; а Местерь и Нѣмци 2 недѣли ходиша по во-
 „лостемъ Псковскимъ и по Новгородскимъ, сѣку-
 „ще и плѣняюще . и опшѣдоша . и Псковичи
 „приведоша собѣ Князя Давидія Александровичъ“
 (Роспосовскаго?) „изъ Порхова на Усрѣшеніе Госпо-
 „да І. Х., и прѣяша его честию . Того же лѣта
 „на весну, Маіа въ 6 день, пригнавше Нѣмци къ
 „Велью и поймавше 40 головъ и побѣгоша, и Вель-
 „яни погнашася; они же поганіи подсадою удари-
 „ша на нихъ и убиша Вельянь 60 мужъ, и шого
 „же дни къ вечеру приспѣша Вороночани и сугна-
 „ша ихъ уже на рубежи . . Поганіи же плѣненныя
 „пощкше, а сами побѣгоша, и убиша Нѣмецъ 30
 „мужъ . . Того же Маіа Изборяни ходиша въ Нѣ-
 „мецкую землю, и ударишася Нѣмци на нихъ и
 „убиша ихъ 11 мужъ . . и Псковичи взяша съ
 „Нѣмци перемирье до Усрѣшенія.“ Между бумага-
 „ми Кенигсбергскаго Архива есть два письма Вел.
 „Магистра Прусскаго къ Вишовпу 1408 года, подъ
 „№ 624 и 625: въ первомъ онъ благодаритъ его за
 „оказанную помощь Ливонцамъ противъ Россіянъ,
 „но самъ опговаривается ошѣ дѣятельнаго участія
 „въ сей войнѣ за недоспашкомъ въ сѣбѣспныхъ при-
 „пасахъ и въ кормѣ для лошадей; въ другомъ пишеть
 „о намѣреніи Вишовтовомъ дашъ Пскову властипше-
 „ля или Князя, опвѣспивуя, чпо надобно прежде

свѣдашь мнѣніе Магистра Ливонскаго. — Далѣ въ
Псков. Лѣт.: „Тоя же зимы“ (г. 1409) „препустивъ
 „по перемирю на претій день, Февр. 5, Князь
 „Мещерь, събравъ силы своя и Липву, половеа
 „многы волости Псковскыя, а Новгородци всего
 „шого не брегоша, а на перечину Псковичемъ . .
 „и Нѣмци, ходявше недѣлю, ошѣдоша . . Въ лѣ-
 „то 6918 (1410) послаша Псковичи Ѳеодоса Посад-
 „ника и Юрѣя Винкова Тимоѣевичъ биши чоломъ
 „Князю Великому... и дастъ имъ Князя Ѳеодора Алек-
 „сандровичъ Ростовскаго, и прѣѣха во Псковъ
 „Септ. въ 26. Тоя же зимы, Апр. въ 4, преславись
 „Князь Псковскій Данилей Александровичъ, и поло-
 „жиша мощи его въ Св. Троицъ. Іуля въ 28 По-
 „садникъ Ларіонъ и Посадникъ Иванъ и Микула
 „ѣздиша подъ Кирѣяцигу и взяша миръ съ Меще-
 „ромъ, а опрочъ Новгорода . . . Въ лѣто 6919
 „(1411) „Псковичи выпровадиша Князя Александра
 „Ростовскаго и послаша къ Великому Князю По-
 „садника Ивана Сидоровича и Ѳеодора Шибалкинчъ,
 „и испросиша собѣ Князя Костянтина Дмиѣтріе-
 „вичъ, меншаго брата Великому Князю. Въ лѣто
 „6920 прѣѣха въ Псковъ Кн. Вел. Костянтинъ Дми-
 „тріевичъ Ноября въ 11. Того же лѣта (Псковичи)
 „и миръ взяша съ Новгородцами по спаринѣ . .
 „Князь Костянтинъ“ (въ 1413 г.) „отѣѣха въ Нов-
 „городъ и тамо пребысть годъ, и паки прѣѣха во
 „Псковъ . . . Кн. Костянтинъ“ (въ 1414 г.) „поѣ-
 „ха изъ Пскова на Москву въ Петрово говѣнье.
 „Того же лѣта Псковичи попроса жишо подъ
 „Новымъ городкомъ“ (Нейгаузеномъ) и скопѣ ош-
 „гнаша, и Юрѣвци прислаша во Псковъ послы, а
 „Псковича послаша 2 челоуѣка въ Новой городокъ;
 „они же поганіи единого изсѣкоша, а другаго въ по-
 „гребъ въвергоша, и Псковичи прошиву шого посоль
 „ихъ прѣѣша. На Воздвиженіе Господне“ (въ 1415 г.)
 „Нѣмци прѣѣша госпѣ Псковскаго, а Псковичи Нѣ-
 „мецкій гостѣ, и сѣдѣша обоиму и лѣто все, и по-
 „томъ Юрѣвци прислаша посоль своихъ и цѣло-
 „ваша крестъ по спаринѣ, и Псковичи отпусти-
 „ша гостей, и посла единого посѣкоша прошиву
 „своего челоуѣка, а Нѣмци такожь отпустиша го-
 „спей Псковскыхъ Іул. въ 27. На веснѣ, Марта въ
 „19, прѣѣха во Псковъ Князь Андрей Александро-
 „вичъ Ростовскій . . . и цѣлова крестъ къ Пскови-

„чемъ . Выгнаша“ (въ 1417 г.) „Псковичи Князя
 „Андрея Александровичъ Іуля въ 17. Того же лѣ-
 „ша Псковичи быша разогнѣи“ (въ ссорѣ) „съ Нов-
 „городцами, и послаша Ивана Посадника Сидоро-
 „вичъ и Ларіона и Акіяа и Юрѣя Винкова и иныхъ
 „Бояръ, просяще міра, и Новгородци челобитныя не
 „пріяша. Того же лѣша Псковичи послаша къ Вели-
 „кому Князю Посадника Селивестра Левоничевичъ
 „и Тереніиѣ Ѧомииничъ, и испросиша собѣ Князя
 „Ѧеодора Александровичъ, и пріѣха въ Псковъ за 2
 „недѣли до Рождества. Кн. Ѧеодоръ Александро-
 „вичъ и весь Псковъ“ (въ 1418 г.) „послаша въ Нов-
 „городъ Микулу Посадника Павловичъ и Андрея Ла-
 „ривоновичъ и Данила Филіеяева и взяша миръ Авг.
 „въ 28 . Пострижеса въ болѣзни Кн. Ѧеодоръ
 „Александровичъ и ошѣха на Москву“ (въ 1420 г.)
 „Того же лѣша (1421) Кн. Вишовиѣ присла въ
 „Псковъ своихъ людей и велѣние развергнуши миръ
 „съ Нѣмци, и Псковичи, дръжащесѣ крестного цѣ-
 „лованія, того не восхотѣша, и послаша Селиве-
 „стра Посадника и иныхъ Бояръ къ Вишовишу, гла-
 „голюще: на томъ, Княже, крестъ цѣловали, чинъ
 „намаъ съ Нѣмци миръ держали, а по шобѣ не помо-
 „гали; и Вишовиѣ ошшоу нача гнѣвъ великъ дер-
 „жали на Псковичъ. Того же лѣша Псковичи посла-
 „ша къ Князю Великому Микулу Посадника и ис-
 „просиша собѣ Князя Александра Ѧеодоровичъ .
 „Кн. Александръ Ѧеод. пріѣха въ Псковъ Авг. въ 1
 „день . Псковичи“ (въ 1423 г.) „послаша къ Князю
 „Великому два Посадника, Юрѣя Винкова и Ѧеодо-
 „ра Шибалкина, и биша чоломъ, чпобы Вишовишу
 „за Псковичъ доброе слово послалъ . . . и Князь Ве-
 „ликий не учини на добро ничего же... Князь Алек-
 „сандръ Роспковский выѣха изъ Пскова и съ челя-
 „дью. . . Псковичи“ (въ 1424 г.) „послаша къ Князю
 „Великому Ѧеодосіа Посадника и Бояръ просиши
 „Князя на Псковъ, и биша чоломъ, абы печаловался
 „о Псковѣ, и избавилъ бы ошъ гнѣва Вишовиша, и
 „Князь Великий не учини ничего же, и дасиъ на Псковъ
 „Князя Ѧеодора Папприкѣвичъ . . . Пріѣха въ Псковъ
 „Кн. Ѧеодоръ Папприкѣвичъ . . . Псковичи съ Кня-
 „земъ Местеромъ миръ утвердиша на 3 лѣта и
 „крестъ съ обоимъ споронъ цѣловаша. Того же лѣша
 „Псковичи послаша въ Липаву къ Вишовишу Селиве-
 „стра Посадника и съ нимъ Бояръ и не обрѣ-

„поша его въ Литовской земли и ѣхаша за Кыевъ
 „въ Луческъ Великій, и наѣхаша его за Лучьскомъ
 „500 верспъ въ градъ Кременци, и биша чоломъ . . .
 „Онъ же яростію гнѣва наполнився, ошвѣтъ даде:
 „по старому цѣлованію! Они же возврапишася, не учи-
 „дивше на добро ничю же зимою“ (въ 1425 г.)
 „послаша Псковичи къ Князю Великому Посадника
 „Микулу Павловичъ, и биша чоломъ, чѣобы изба-
 „вилъ Псковъ ошъ гнѣва Вишовшова, и не учини ни-
 „чю же.“

(203) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6911 приходиль
 „посоль изъ Орды на Русь, Царевичъ Энипакъ, и былъ
 „на Москвѣ, да избомовиль Микулу Тапгарина . . .
 „Въ лѣто 6913 приде къ Великому Князю ошъ Царя
 „Шадибека посоль, именемъ Мирза, иже бѣ Казна-
 „чей Царевъ,“ и проч. О хитрыхъ опговоркахъ Ве-
 „ликаго Князя см. ниже въ письмѣ Эдигеевомъ; о
 „смерши Тохтамыша въ *Архан. Лѣт.* (онъ убишъ
 „въ 1406 году); о сношеніяхъ Эдигея съ Василиемъ
 „въ *Никон. V*, 20, 21; объ изгнаніи Шадибека въ *Но-
 „вог. Лѣт.* Попа Іоанна, г. 1408. Въ *Никон. Лѣт.*:
 „Князь Вел. Иванъ Михайловичъ Тѣерскій приде въ
 „Орду, и былъ имъ судъ предъ новымъ Царемъ Бу-
 „ланъ-Салпаномъ, со Княземъ Юрьемъ Всеволоди-
 „чемъ Тѣерск. о Велик. Княженіи Тѣерскомъ. Царь
 „же и всѣ князи оправивша Вел. Кн. Ивана, и ош-
 „пусти его Царь; а Кн. Юрьи въ Орду оспасл. . .
 „Генв. въ 25 день (1408) приде изъ Орды В. К.
 „Иванъ, а съ нимъ посоль Царевъ, и сръшюша его
 „со кресты“

(204) Приметы къ крѣпоспьямъ дѣлались обыкно-
 венно изъ сухаго лѣса, зажигаемаго осаждающими,
 чѣобы огнемъ и дымомъ удалишъ осажденныхъ ошъ
 сѣвъ. Далѣ см. *Никон. Лѣт. V*, 23.

(205) Въ *Троицк. Лѣт.*: Князь Ордынскій Едегей
 „повелѣишемъ Булуна Царя приде рашью, а съ нимъ
 „4 Царевичи, да прочіи Князи Тапарстїи, а се име-
 „на ихъ: Бучакъ Царевичъ, Тегрибердїй Царевичъ,
 „Алшмырь Царевичъ, Булапъ Царевичъ, Князь Ве-
 „ликій Едегей, Князь Махметъ Исупусюлименевъ
 „сынъ, Князь Тегинъ Шиховъ сынъ, Князь Са-
 „рай Урусаховъ сынъ, Князь Обрягимъ Темирязевъ
 „сынъ, Князь Якшибїй Егедеевъ сынъ, Князь Сеяпя-
 „либїй, Князь Бурнакъ, Князь Ериклибердїй . . и
 „бышъ въ Филипово говѣнне Дек. въ 1 день, въ Суб-

„боту до обѣда приде Едегей къ Москвѣ . . . а за
 „Княземъ за Великимъ въ погоню посланъ быснѣ
 „Царевичъ Тегрибердей, да Князь Якшибій сынъ
 „Едегеевъ, да Князь Сепялибій, да съ ними избран-
 „ныя рапи 30,000,“ и проч.

(206) См. *Троицк. Лѣт.* и *Никон. В.* 22, 24, 29. На
 возвращномъ пуши въ Липву Свидригаило опусто-
 шиль городъ Серпуховъ, осенью въ 1409 году.

(207) Въ *Троицк. Лѣт.*: „и шаковымъ коварствомъ
 „перемудрова, ни Едегея разгнѣва, ни Князю Вели-
 „кому поглуби, обоимъ обоего избѣжа; се же спшво-
 „ри *цменски*, паче же *истински*.“ Въ *Никон. Лѣт.*:
 „шое же зимы Едигеева рать и Тверскаго предѣла
 „Дому Св. Спаса взяша волоснѣ Клинскую.“ Далѣ
 въ *Троицк.*: „А въ то время въ Ордѣ нѣкій Царе-
 „вичъ приобрѣше себѣ нѣкія споборники, паче же
 „обрѣше себѣ время благополучно, егда вся Орда
 „испошися: вси бо Тапгарове изыдоша на Русь вое-
 „ваши; мало же нѣцы ошъ нихъ оспашася около
 „Царя. . . и Царевичъ удари на нѣ изгономъ, успре-
 „мися напрасно на Орду; но обаче спону“ (пре-
 шипспивіе) „спвори ему проводникъ его, его же и
 „пресѣче: не бо приведе его на Царя, но на торгъ;
 „еще же и мгла быснѣ велика. Но аще и желаема-
 „го не получи, но и шако по премногу смушнѣвъ я:
 „за малымъ бо и самого Царя не захвати, и многу
 „мятежъ въ Ордѣ спворивъ, ошѣде.“ — Описані-
 емъ Эдигеева нашествія заключаеишея харашейный
Троицкій Лѣтописецъ. Видѣно, что сочишнѣль умеръ.
 Съ того времени до самой кончины Василя Димши-
 ревича всѣ извѣстія кратки и неполны въ другихъ
 лѣтописяхъ.

(208) См. *Троицк. Лѣт.*

(209) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.*

(210) См. *Собрание Госуд. Грамотъ*, I, 69, 74. Въ
 договорной грамотѣ: „А какими дѣлы ошымешся
 „ошъ брата моего Князя Володимера, или ошъ его
 „дѣшпей, Городецъ или Козельскъ, и мнѣ имъ дани въ
 „Городци мѣсто Тошну, а въ Козельска мѣсто Рожа
 „... а искаши ны Городця и Козельска съ одиного....
 „А ошымель Богъ шобе, Великого Князя, и мнѣ, Го-
 „сподине, имѣши сына швоего въ швое мѣсто.... А
 „дани ми, Господине, шобѣ съ Углека Поля въ семь
 „тысячъ рублевъ сто рублевъ и пшнѣ рублевъ, а съ
 „Городця въ полшоры тысячи рублевъ сто рублевъ

„и шестидесять рублей . . . А что ся оспало па
 „Новгородъ на Нижнемъ долгу стараго полчешвер-
 „ты пшячи рублей, а шо ми, Господине, ~~пшѣ~~
 „даши по выходу по розочту . А на сей грамотѣ
 „язъ, Князь Володимеръ Андреевичъ, съ своими дѣ-
 „тми, со Княземъ съ Иваномъ, и съ Семеномъ, и
 „съ Ярославомъ, и за свои дѣти за меньшии, за Оя-
 „дрея и за Василья, цѣловали есмы крестъ къ Вели-
 „кому Князю, и къ его сыну, ко Князю Ивану“ . . .
 Къ сей грамотѣ привѣшены двѣ восковыя печати.
 Она писана еще до рожденія Василія Васильевича
 Темнаго.

Въ духовномъ завѣщаніи пишеть Владимиръ : „и
 „Княгини моя на кошораго бына помолвить и об-
 „винишъ, и ты, брате снарѣйшій, Князь Великій,
 „на помъ шо доправи . Ему“ (сыну Ивану) „ко-
 „нюшій пушъ, борпниці, садовниці, бобровники,
 „Барыши и Делюи, а (кто изъ) шыхъ борпниковъ
 „или садовниковъ, или псарей, или бобровниковъ или
 „Барышовъ, или Делюевъ не восхочетъ жить на пѣхъ
 „земляхъ, инъ земли лишонъ: пойдѣ прочъ, а сами
 „сыну Князю Ивану не надобѣ, на кошораго грамо-
 „ты полиые не будепъ; а земли ихъ сыну Князю
 „Ивану.“ И такъ *Барышами* и *Делюями* именовали-
 сь особеннаго роду наймиты, которымъ давались
 земли съ обязательствомъ платитъ господину об-
 рокъ. Далѣе : „а прешъ численыхъ людей своихъ въ
 „Москвѣ и въ спанѣхъ далъ есмь сыну Андрею и
 „Василью на-полы; а жонѣ, Княгинѣ Оленѣ, свою
 „прелъ памги Московскіе, и восьмчье, и госпинное,
 „и въсчье пудовое, и пересудъ, и *серебряное литье*“
 (то естъ, пошлину, кошорую серебряники платили
 въ казну) . . „а *ѣзъ* дѣти мои подъ Городцомъ за-
 „шепуишъ съ одиногъ“ (*ѣзоль* называлась *забойки*
 или *заколъ* на рѣкѣ для ловленія рыбы) . . „А роз-
 „мыслишъ Богъ о Княгинѣ моей, по еѣ живопѣ
 „мыпъ и памга дѣтемъ моимъ, Князю Семену и
 „Кн. Ярославу на-полы . . а Коломенское село и съ
 „зарѣцкими луги сыну Князю Ивану“ (здѣсь нынѣш-
 нее село *Тайнинское* названо *Танинскимъ*) . „Взявъ
 „данъ кпо же на своемъ удѣлѣ, и пошлюшъ кпожъ
 „своего Боярина за своимъ серебромъ вмѣстѣ ко каз-
 „нѣ Великому Князю“ (для отсылаки къ Хану) . . „А по
 „грѣхомъ опѣимешъ Богъ сына котораго изъ сыновъ
 „моихъ, а оспанешся его жена, а не пойдешъ за мужъ,

„и сноха моя и съ своими дѣтьми сидишь въ му-
 „жа своего удѣлъ до своего живота, а дань даешь ко-
 „казиѣ Великого Князя по уроку, что въ сей грамо-
 „дѣ писано; а размыслишь Богъ о сносѣ моей, и
 „пошлю удѣлъ сыну ее, а моему внуку; а не будешь
 „сына, а останешься дщи, и дѣти мои всѣ бранна
 „своего дщерь выдадутъ за-мужъ, а бранна своего
 „удѣломъ подѣлялися вси равно. А въ выходъ Вели-
 „кого Князя ко Орду въ пять тысячъ рублей имеп-
 „ся дани дѣтемъ моимъ и Княгини моей и ихъ удѣ-
 „ломъ при снѣ рубль и двѣдцать рубль. . . А
 „перемѣнишь Богъ Орду, и Князь Великій не имешь
 „выхода давати во Орду, и дѣти мои; а что воз-
 „мешь дани на Московскихъ снѣтѣхъ, и на городѣ
 „на Москвѣ, и на численныхъ людехъ, и дѣти мои
 „возьмутъ свою шрешъ дани Московскіе, а подѣ-
 „лялися съ матерью вси равно по часнемъ . . . А
 „что мои ключники не купленые, а покупилы де-
 „ревья за моимъ ключемъ, сами ключники дѣнемъ
 „моимъ ненадобны, а деревни ихъ дѣнемъ моимъ,
 „во чьемъ будутъ удѣлъ. . . А сыну Князь Ивану
 „далъ есмь ему на Москвѣ Зворыкинъ дворъ, да Иг-
 „нашевъ дворъ, да Бушовъ садъ. А сыну Князю
 „Семену, Князю Ярославу, далъ есмь имъ на-полю
 „Княгини Великіе Марьи дворъ; а сыну Князю
 „Семену за Неглинною Тереховъ садъ; а Княгинѣ мо-
 „ей съ меньшими дѣтьми, со Княземъ Андреемъ, со
 „Княземъ съ Василіемъ, далъ есмь дворъ свой боль-
 „шой Московской на-полю. А сыну Князю Яросла-
 „ву, Князю Андрею, Князю Василью, далъ есмь имъ
 „Чичаковъ садъ на-прое. А что есмь подавалъ сво-
 „ей Княгинѣ пошлныи Московскіе, по ее животи
 „чей будешь годъ Москва вѣдани сына моего, шотъ
 „и шѣ пошлныи вѣдаешь. А соль на Городѣ дѣти
 „мои, Князь Семень, Князь Ярославъ, вѣдають
 „съ одного . . . а иной не вступается нико въ
 „Городецкѣ варници . . . А писалъ есмь сю гра-
 „моту передъ олице своими, передъ Игуменомъ пе-
 „редъ Никономъ Радонежскимъ, передъ Игуменомъ
 „передъ Савою Спасьскимъ; а шито были Бояре
 „мои: Кослянинъ Ивановичъ, Михайло Ивановичъ,
 „Олексѣй Григорьевичъ, Ондрей Борисовичъ, Григо-
 „рей Михайловичъ. А грамоту писалъ Мещеринъ.“
 Въ *Никон. Акт.*: „Князь Володимерь Андреевичъ
 „завѣща Княгини своей и дѣнемъ дани въ домъ

„Христовъ . . и Фошію Митрополишу по себѣ и „по своемъ роду село свое *Кудрино*“ (нынѣ часть города Москвы) „и съ деревнями.“— О кончаніи Владиміровой супруги см. ниже, примѣч. 371.

(211) Въ *Никон. Лѣт.* г. 1410: „Едигей воевалъ „поморскіе грады . . . Тое жъ зимы (1411) сяде на „Царствѣ въ Ордѣ Царь Темиръ, а Едигей князь „вмалѣ убѣжа. . . Того жъ лѣша Тохтамышевъ сынъ „Салпанъ взя изгономъ Ординскія улусы и погра- „билъ . . . Тое жъ зимы“ (въ 1412 г.) „сяде Зелени- „Салпанъ на Царствѣ, а Едигея прогна . . . Того жъ „лѣша отъ Царя Зелени-Салпана приде во Тверь „посоль люишъ, зовя съ собою Вел. Кн. Ивана Ми- „хайловича въ Орду . . . Того жъ лѣша выйдоша изъ „Орды Князи Нижняго Новгорода, пожаловани отъ „Царя Зелени-Салпана ихъ опчиною.“ Тамъ же, г. 1411: „Тое жъ зимы Генъ., на памяниъ Св. Ивана Куш- „ника, бысть бой на Дысковѣ Князю Пешру Дми- „тріевичу Московскому и Княземъ Роспювскимъ и „Ярославскимъ и Суждальскимъ со Княземъ Дани- „ломъ Борисовичемъ изъ Нижняго Новгорода и съ „его братомъ, со Княземъ Иваномъ, и съ Болгар- „скими Князми и Жукопьевскимъ . . . и шу убіенъ „бышъ Князь Данило Васильевичъ . . . спаша же „на коштехъ Князи Новгородскіе и Казанстші . . . „Того жъ лѣша Фошій Митрополишъ поиде съ Мо- „сквы въ Володимерь . . . и се Князь Данило Бори- „совичъ Нижняго Новгорода, укрывся шайно отъ „всѣхъ, приведе къ себѣ Царевича Толыша, и посла „съ нимъ изгономъ къ Володимерю Болрина своего, „Семена Карамышева, а съ нимъ 250 Татаръ, а Ру- „си полшрешъ сша же“, и проч. Далѣе: „Фошій Ми- „трополишъ послѣ Вечерни поиде въ свою Митро- „полищю волость Іюля 2, и бывшу ему на *Святой* „озерѣ своемъ у Церкви Св. Преображенія, яже по- „ставиль Кипріянь Митрополишъ и часто памъ „живаль, зане же любиль лѣсныя пустынная мѣс- „ща, и многія тамо озера Митрополиши и мѣста „крѣпки и непроходимы, и тамо изъ Володимеря „приде вѣсть къ Фошію . . . и опъиде въ лѣсы на „озера свои Сенежскія. Тамаромъ же не поспиг- „шимъ Фошія . . . и спаша градское взяша и посады „пожгоша . . . Тогда жъ въ Соборнѣй церкви зашво- „рися Ключарь, Священникъ Пашрекій, родомъ Гре- „чинъ, иже приде съ Фошіемъ изъ Грекъ, нароушъ

„и много добродѣтеленъ мужъ, и поймавъ сосуды
 „церковные серебряные и златные, и елико кузницъ
 „поспѣша подхватиши, и вознесе на церковь, и на-
 „мо нѣкихъ людей посади, а самъ сошедъ лѣстви-
 „цы опмѣта, и ста въ церкви единъ предъ обра-
 „зомъ Богородицы плачась, а Ташарове кричаще Ру-
 „скимъ языкомъ, да опворяиъ имъ двери церковныя
 „и высъкоша двери, и икону Богородицы одра-
 „ша и всю церковь разграбиша, а Презвипера Па-
 „прекїя начаша мучити о прочей кузни... Онъ же
 „никако же не сказа и на сковородѣ огненѣ
 „ставиша его, и за ноги щепы биша и кожу од-
 „раша и ноги прорѣзавъ, уже вдернувъ, по хвостѣ
 „у коня влачиша . . и тако скончася . . . Глагола-
 „ху же, иже тогда въ плѣненїи шомъ быша, яко
 „шодикое множесїво богатства снесоша“ (Таша-
 „ры), „цорпы драгїя и вещи многоцѣнныя складше
 „яко селныя конны пожгоша, не могуще бо взяти
 „сѣ собою, но шочию златное и сребренное, и кузно,
 „и драгоцѣнныя ризы . а денги мѣрками дѣлиша
 „межъ собою. Въ шомъ пожарѣ и колокола разлї-
 „шась Бысть же сїе Юля 3. — Фомїй же Мип-
 „рошолитиъ послави у озера своего у Сенту на бре-
 „зѣ на лѣсу церковь Рождесївно Богородицы . . и
 „нача жити шамо Священноинокъ Пахомей Болга-
 „ринъ, иже прииде на Русь съ Фомїемъ, живой пре-
 „же въ пусынии во Амморейской у шого же вели-
 „кого спарца Акакія, у него же и Фомїй... И пре-
 „бысть Фомїй въ Сенту 4 недѣли и 3 дни во уми-
 „ленїи . . часто приходя и смотря лѣсы великія
 „и дебри пустынныя и пищину и молчанїе велие..
 „И Князь Великій, Василей Дмипрїевичъ, посылаетъ
 „къ нему, зовя его на Москву . . . и срѣше его, и
 „бесѣдоваща о бывшемъ нашесївїи,“ и проч.— Озе-
 „ро Свято и нынѣ извѣстно въ Владимїрской Губер-
 „нїи, также и село Синжаны, гдѣ, какъ вѣрошно,
 „были Сенежскїя пустыни.

(212) *Никон. Лѣт. г. 1411:* Князь Александръ Ива-
 „новичъ Тверскїй поѣхаль со Твери въ Лишву, и на-
 „ѣхаль Короля (Польскаго) и Вишовпа на Кїевъ, а
 „Зелени-Салтанъ“ (еще не будучи Ханомъ) „шамо
 „же бдше у Вишовпа . . . Того жъ лѣша (1412) взя-
 „ша единачество межъ собою Вишовпъ и Кн. Иванъ
 „Михайловичъ Тверскїй.“

(213) *Никон. Лѣт. г. 1412:* „Авг. въ 15 поїде въ

„Орду Кн. В. Иванъ Михайловичъ Тѣерскій рѣкою
 „Волгою въ судѣхъ, благословясь у Епископа Анпи-
 „нѣя . . и проводиша его сынове его и множесиво
 „народа со слезами, а съ нимъ Бояръ и слугъ мно-
 „жесиво; а мнѣ Бояре и слуги проводиша его до
 „Нижняго . . а въ Орду до его прихода шой змѣй
 „нашъ недругъ Зелени - Салтанъ умре, заспрѣленъ
 „на войнѣ ошъ брата своего Кирмбердѣя.“ Тамъ же,
 г. 1408: „Тое же осени Окт. Кн. Вел. Иванъ Мих.
 „Тѣерскій поиде ранью къ Кашину на браннича
 „своего, на Князя Ивана Борисовича; онъ же бѣже
 „на Москву; а Кн. Вел. Иванъ Мих. пришедъ къ Ка-
 „шину, помирился съ братомъ своимъ, Василиемъ
 „Михайловичемъ Кашинскимъ; а сноху свою, Кня-
 „гиню Борисову, приведе во Тѣерь, а на Кашинѣ
 „посади Намѣстники своя и дань на нихъ взя“ .
 Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же весны Князь Юрьи Все-
 „володичъ Тѣерскій приде изъ Орды и приведе съ
 „собою на помощь посоль именемъ . . добиваяся
 „Кашина, да шрешней часши Тѣери: Князь же Иванъ
 „Михайловичъ не съспулися ему; они же възраци-
 „шася къ Царю Булашъ-Салпану.“ Далѣ въ *Никон.*
Лѣт.: „Дек. въ 8 день (1411), бывшу Князю Василью
 „Михайловичу на праздникъ Св. Зачатія въ своемъ
 „селѣ Спращковѣ, и поющимъ имъ вечерню уже по
 „Прокимнѣ, и полешѣ ошъ Кашина змѣй великъ зѣ-
 „ло и спрашенъ, дыша огнемъ, и летяше ошъ Во-
 „снока къ Западу къ нѣкому озеру, аки заря свѣ-
 „пясь . . . Бысть жеи Вел. Кн. Иваномъ Мих. и
 „Василіемъ Мих. Кашинскимъ нелюбіе веліе (въ 1412
 „г.), и повелѣ Вел. Кн. Иванъ Кн. Василія Мих. изы-
 „маша и Бояръ его и слугъ Юня въ 28 день, а въ
 „Кашинѣ посла своего Намѣстника, а Княгиню его
 „повелѣ привести въ Тѣерь. Тамъ на завпріе въ
 „Чепвершокъ по Вечерни посла за спорожи Кн. Ва-
 „силія Мих. на Новой городкѣ, и бывшимъ имъ на
 „Переволоцѣ, и сойдоша съ коней, и Князь прежде
 „всѣхъ погна на кони въ одномъ шерликѣ и безъ ки-
 „веря, и перебрѣде рѣку Тмаку, и погнаше на доро-
 „гами; и лучишъ ему въ нѣкомъ селѣ обрѣсти чело-
 „вѣка, иже печашеся о немъ и хрѣщае его вѣаку
 „въ лѣсъ, и переимая вѣсти и побѣже съ нимъ къ
 „Москвѣ, а здѣ много искавше и не обрѣтѣша . . .
 „Кн. Василей Мих. поиде съ Москвы въ Орду ко Ца-
 „рю Зелени-Салпану Авг. въ 1 день Кн. Великій

„Василей Дмипріевичъ поиде въ Орду со множествомъ богатства и со всіми Вельможами, да съ нимъ Князь Иванъ Васильевичъ Ярославскій . . .
 „Окт. о Дмипріевѣ дни выйде изъ Орды Великій Князь В. Дм. . . Дек. въ 24 прииде Князь Василей Михайл. въ Кашинъ съ Ташары, и Князь Иванъ Борисовичъ, и застава Тверская въ городъ Кашинъ, его не пустиша, и Кн. Василей Мих. опять пошлель въ Орду . . . Князь Иванъ Мих. Тверскій прииде во Тверь Апр. 9 въ день и сръшюша его, со кресты.“

(214) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, стр. 394. Длугошъ называетъ Керимбердея сыномъ Зелени - Салпана (Zelthan Zeledin). См. ниже, примѣч. 215. — *Никон. Лѣт. г. 1415*: „Придоша Ташарове мнози и во, еваша по Задонью власти Резанскія, и градъ Елецъ, взяша и Елецкого Князя убиша; а инѣи въ Резань, убѣжаша . . . Того же лѣта (1422) Авг. въ 31 день, Царь Баракъ побилъ Куйдапа Царя . . . Царь Баракъ приходилъ“ (въ Септ. 1422 г.) „къ Одоеву ратью . . . Царь Куйдадапъ“ (въ исходѣ 1423 г.) „пакъ прииде ратью къ Одоеву на Кн. Юрья Романовича Одоевскаго, и слыша то Витовишъ и посла къ Василью Дмипріевичу, чѣтобъ послалъ помощь на Царя, а самъ послалъ Кн. Андрея Михайловича, ратью и Кн. Андрея Всеволодовича и Кн. Ивана нарицаемаго Бабу, и брата его Пушану Дрюцкихъ, Князей, и Кн. Дмипрія Всеволодича и Григорья Прохасевича, Воеводу Мценского. Они же шедше, со Княземъ Юрьемъ Романовичемъ Одоевскимъ, Куйдапамъ прогониша . . . и двѣ Царицы его пойма, ша . . . Тогда же убили и Когчю, богатыря Ташарскаго, велика суца пѣломъ и силою.“ — Абульгази называетъ Барака сыномъ Койричака или Каверчика, а 8 Тохтамышевыхъ сыновей слѣдующими именами: Dsalaludin, Dsabarbirdi, Kajuk, Karim-birdi, Iskander, Abusait, Chodsa, Kadir-birdi.

(215) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, стр. 375 и 409. Не давно издано на Нѣмецкомъ языкѣ *Путешествіе Шильтбергера, Мюнхенскаго уроженца, по землямъ Востока въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка* (Schiltbergers Reise in den Orient), имъ самимъ описанное и переведенное съ древней рукописи Пенцелемъ. Шильтбергеръ былъ взятъ въ плѣнъ Турками въ сраженіи 1395 года при Никополисѣ и рассказываетъ

слѣдующее (стр. 38—78): „У внука Тамерлана, Абу-
 „бахира, жилъ Царевичъ Золотой Орды, именемъ
 „Зегра. Послы сей Орды молили его возвратиться
 „въ Улусы ея. Зегра отправился туда черезъ Шир-
 „ванъ, Бурсу (Burs.), Шабранъ (Smabran), Дербеншъ,
 „Оригенсъ (на островѣ рѣки *Идила*, Ашеля или Вол-
 „ги), первый городъ Тапарскій. Зегра прѣхаль къ
 „Эдигею, который располагалъ Ханскимъ достоин-
 „ствомъ и былъ то же, что Maior Domus. Въ Орду
 „царствовалъ Schuduchbochen (Шадибекъ): изгнавъ
 „его, Эдигей выбралъ въ Ханы Polet (Булаша), кото-
 „рый царствовалъ полтора года и былъ изгнанъ
 „Ханомъ Segelladin (Зелени-Салпаномъ). Tamir (Те-
 „миръ), братъ Булашовъ, свергнулъ Зелени-Салпа-
 „на, но царствовалъ только 14 мѣсяцевъ: Зелени-
 „Салпанъ снова явился, убилъ Темира, и черезъ 14
 „мѣсяцевъ самъ погибъ отъ руки своего брата, име-
 „немъ Thebas“ (Кибакъ, извѣстнаго по современ-
 „нымъ монетамъ и Турецкимъ лѣтописямъ). „Дру-
 „гой, меньшій братъ его, Kerunbardin (Керимбердей),
 „изгналъ Кибакъ, а черезъ 5 мѣсяцевъ Кибакъ из-
 „гналъ Керимбердея; а Эдигей и Зебра изгнали Ки-
 „бакъ. Зебра сдѣлался Ханомъ; но черезъ 9 мѣся-
 „цевъ возсталъ на него и на Эдигея какой-то Mach-
 „mid“ (Махмешъ? см. ниже, г. 1426—1431). „Зебра
 „ушелъ въ Kestihirschach (Кипчакъ?), а Махмешъ
 „взялъ Эдигея въ полонъ. Но скоро Warach“ (Баракъ?
 „см. выше, примѣч. 214) „изгналъ Махмеша, а послѣ
 „Махмешъ Барака, а послѣ *Долабертъ* Махмеша; но
 „Махмешъ черезъ 3 дни возвратился и убилъ врага
 „своего. Наконецъ пришелъ Зебра, убилъ Махмеша
 „и сдѣлался Ханомъ.“ — Далѣе Шильнбергеръ упо-
 „минаетъ о землѣ Horasma, гдѣ городъ *Оригенсъ* (см.
 „выше въ семъ примѣч.) — о землѣ Bastan, гдѣ го-
 „родъ Zulat, въ горахъ — о городахъ Bolat, Ibisibur,
 „Asach (Азовъ?), или Alechena, какъ именуютъ его
 „Христіане, на рѣкѣ Tena (Донѣ), откуда идетъ ры-
 „ба и воскъ въ Венецію, въ Геную — о землѣ Korat-
 „zoch (Кипчакъ?) гдѣ городъ Sulchat — о городахъ Kassa
 „(Кафъ?), Karkeri на Черномъ морѣ, гдѣ жилили Хри-
 „стіане Греческой Вѣры и гдѣ, подлѣ города Saruchet-
 „man (Херсона?), Св. Климентъ былъ улопленъ въ
 „морѣ — о землѣ Strachas (Аспрагантъ?), гдѣ жилили
 „Христіане Греческіе, злые разбойники — о странѣ
 „Reussen или Россіи, которая находится въ поддан-

„никъ Юрья Онциѳоровичъ, Оѳонасъ Федоровичъ,
„сынъ Посадничъ, Федоръ Трябло, и взяша съ Кня-
„земъ Виповпомъ миръ по старинѣ“

„Стриковскій напротивъ много нинешъ басню,
что въ семь году Псковичяне и Новгородцы при-
знали Виповша своимъ Государемъ; чю первые
обязались давати ему ежегодно 5000 червонцевъ, 50
Нѣмецкихъ коней, по двадцати кожъ волчьихъ, мед-
вѣжьихъ и лисьихъ куницъ же, соболей, бѣлокъ и
горностаевъ по сороку, а Новгородцы вдвое много;
чю Виповшъ сдѣлалъ начальникомъ во Псковѣ Кня-
зя Георгія Носса, а въ Новгородѣ Князя Симеона
Алгимунша Гольшанскаго.

(218) Въ *Новос. Лѣт.*: „Того же лѣта (1392), вы-
„шедше изъ моря Нѣмцы разбойницы въ рѣку Неву,
„взяша села по обѣ стороны рѣки за 5 верстъ до
„Орѣшка, и Кн. Симеонъ Лугвеній съ Городчаны
„сугнавъ ихъ, избиша, а иныхъ разогнаша, и язы-
„ковъ въ Новгородъ приведоша. Приходиша Нѣм-
„ци Свѣя (г. 1395) къ новому городку къ Ямѣ, и
„прочь пойдоша; и Князь Коспанипинъ еъ Городча-
„ны иныхъ изби, а иныхъ убѣжаша ... Той же осени
„(г. 1397) Нѣмцы взяша 7 селъ у Ямского городка и
„пожгоша. . . Пришедъ Свѣя (г. 1411) войною и взя-
„ша пригородъ Новгородскій Тиверскій, и Нового-
„родцы вскорѣ пойдоша на Свѣю только за 3 дни по-
„сей вѣспи съ Кн. Семеномъ Олгердовичемъ, и при-
„шедше въ Свѣйскую землю, села ихъ повоевавъ и пож-
„гоша, а Свѣи много изѣкоша, а у города Выбора оха-
„бенъ вземъ и пожгоша Марша въ 26, и придоша въ
„Новгородъ съ многесипомъ полона; а Воеводы были
„Фома Есиповичъ и Посадникъ Александръ Фоминичъ,
„Иванъ Даниловичъ, Григорей Богдановичъ, Аѳанасъ
„Есиповичъ, сынъ Посадничъ, Фома Трошкиничъ,
„Дмитрій Ивановичъ, Андрей Ивановичъ, Есипъ Фи-
„липовичъ, Аврамъ Стефановичъ; а Нѣмцы у Вы-
„бора только единого Новогородца убиша, Павла
„съ Нутной улицы.“ — Далѣе: „Ходима изъ Заво-
„лочья войною на Мурманъ Новгородскимъ пове-
„лѣниемъ, а Воевода Яковъ Стефановичъ, Посадникъ
„Двиньскій, и повоеваша ихъ . . . Пришедше Мур-
„мане войною“ (въ 1419 году) „въ 500 человекъ въ
„бусахъ и въ шнекахъ, повоеваша въ Аргузѣ погоспъ
„Корельскій и въ земли Завопской погоспны, въ
„Ненокѣ Корельскомъ монастырь Св. Николы, Ко-

„нечный погоспъ, Яковлю, Курью, Ондрейновъ бергъ, Кигъ оспровъ, Кяръ оспровъ, Михайловъ монастырь, Чиглономъ, Хечинима; 3 церкви сожгли, а Хрыстіанъ и Черноризецъ поскли; а Заволочане 2 шнеки Мурманъ избиша, а инѣ избѣгоша на море.“ — О Нѣмцахъ: „Той же осени (1420) придоша изъ Нѣмецкой земли послове отъ Местера Селивестра, Вельядскій Кумендеръ Госпило, и селспричичъ Месперовъ Тимошей, и Воевода Ругодивскый Еремейко, и докончаша съ Княземъ Коспяншиномъ и съ всѣмъ В. Новымгородомъ, что быти на съѣздъ Местеру, а Князю Коспяншину и Новгородцемъ послаши своихъ Болръ, и послаша Намѣстника Князя Великого, Кн. Федора Пампрекеевичъ, и Княжа Болрина Коспяншинова, Андрея Коспяншиновича, Посадника Новгородскаго Василія Есиповичъ, Посадника Офонаса Федоровичъ, Якова Димпреевичъ, Михаила Юрьевичъ, Наума Ивановичъ; они же наѣхаша Местера на Наровъ, и взяша вѣчный миръ по сшаринъ, како былъ при Вел. Князѣ Александрѣ Ярославичъ.“ См. Арипа Liefland. Chron. г. 1420. *Еремейко* есть Германъ. Къ мирной грамотѣ были привѣшены 6 печатей. Я нашелъ Нѣмецкій переводъ сей или другой грамоты между Архивскими Кенигсбергскими бумагами No 320. Начало: Von dem Groszin Koninge Constantin Demytirson, von dem Burggrafen von Nogharden Myckytenson, von dem Herzogen — v. Nogharden Cuseman Terentenson, van alle Grosszin Nogharden: ich Koning Constantyne Demytirson, ich habe gesant myne Boden Zachare, mynen Boyaren Jhezyppison und v. Nogharden ist Phyphylate Wassileusone, und haben geendiget eynen frede, also vor uns und vor Pleskow mit dem Meister v. Riga und mit dem Bischope v. Darpte, и проч. Здѣсь Королемъ названъ Князь, Бургграфомъ Посадникъ, а *Герцога* изъ Тысячской. Въ договорѣ сказано, что рѣка Нарва служить границею; что Нѣмцы не должны на другой сторону ея рубить лѣса, косить сѣна и проч.; не должны также изъ Выборга и Ревеля пропускать хлѣба сухимъ путемъ въ Россію, ни Шведскаго войска; что купцы наши свободно вѣзять и торгують въ Ливоніи: de soll haben eynen reynen Weg. Года не поставлено.

Черезъ нѣсколько времени Новгородцы, будучи въ спорѣ съ иноземными купцами, многихъ изъ нихъ заключили въ оковы, описали ихъ имѣніе и на воро-

пахъ Нѣмецкаго двора повѣсили одного Россіянина за то, что онъ взялся отправить въ Германію письмо купца Ганнса (см. Гадебуш. Livland. Jahrbuch. г. 1424).

(219) Въ Новгород. Лѣт. г. 1418: „Того жъ мѣсяца (Апрѣля) съдѣся тако наученіемъ Діаволи: „человѣкъ нѣкій Спепанко, изымавшѣ Боярина Данила Ивановичъ, Божи́на внука Людіе же „влекхушъ его (Боярина) и казниша его ранами „близъ смерти. Жена же нѣкая, ошъврѣвши женскую немощь и вземши мужескую крѣпость, вскочивши посреди сонмища, дася ему раны, укарюще его . . и сведше его съ Вѣча, и сринуша съ „мошпу. Нѣкій же людинъ, Личковъ сынъ рыболовъ, въсхыши его въ чель „Начаша звонити Вѣче на Ярославъ дворъ . . . И на Яневѣ улицѣ берегъ пограбиша . . . и Кузнюдемѣянци ошѣдаша Спепанка и молиша Архіепископа, да поплещъ „къ собранію людску. Священель же посла его съ „Попомъ, да своимъ Бояриномъ: они же пріиша его, „и пакы възъирившеся на иного Боярина, на Ивана „Іевлича на Чюдницевѣ улицѣ И того же „ушра на Люгошѣ улицѣ изграбиша дворовъ много... „и на Прусскую пріидоша и они отбишася „Того же дни въ люшую ту брань бысть громъ „великъ и молніе блиспаніе и дождь и градъ, или „того ради, или спроеніемъ Вышняго на пошребу „живущимъ народомъ. . А въ то время прилучи „ся быши Варламу Архимандриту Св. Георгія, и „глагола ему Священель: послѣдуй ми И „приде къ нему Посадникъ Федоръ Тимофеевичъ съ „иными Посадники и Тысяцкими, глаголюще, да ушпавишъ народъ. Владыка же посла Архимандрина „Варлама и отца своего духовнаго и Протодіакона „на Ярославъ дворъ ко Св. Николѣ, да подаюшъ благословеніе его *Степенношъ*“ (правильнѣе свующему) „Посаднику Василью Есиповичъ и Тысяцкому „Кузмѣ Тереничѣвичъ и всему народу,“ и проч.

(220) „Съ Вяткы, изъ Князя Великаго отчины, „Князь Бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеновичъ съ Новгородскими бѣглеци и съ Устьюжаны и съ Вятчанымъ изѣхаша въ насадѣхъ безъ вѣсти Заволоцкую землю, и повоеваша волость Борокъ, Ивановыхъ дѣшей Васильевичъ, и Емцу и Колмогоры „вземъ и пожгли, и Боярь Новгородскихъ изыма-

„ша, Юрья Ивановичъ и брата его Самсона. Иванъ Федоровичъ, братъ его Офонасъ, Гаврила Кириковичъ, Исакъ Ондреевичъ, сугнавъ ихъ подъ Моржомъ на островъ, бранію свою Самсона и Юрья опшьяша, и полонъ весь съ живошпы, а ихъ опшусишиша; а Василий Юрьевичъ, сынъ Посадничъ, Самсонъ Ивановичъ, Гаврила Кириловичъ, братъ его Григорей съ Заволочаны идоща за разбойники въ погоню, и пограбиша Успыюгъ.“

(221) См. *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна, г. 1419. Константиинъ прѣхалъ въ Новгородъ Февр. 25 въ 1420 г., а возвратился въ Москву въ 1421.

(222) Кранц. *Wandal.* кн. XI, стр. 251: *Russorum tum urbem clarissimam, Nougardiam vocant, tanta lues invasit epidemiae, ut intra sex menses octuaginta hominum millia perirent, tanta, ut ferunt, celeritate, ut ambulantes in plateis mox deciderent, et ad sepulchra mortuorum qui anni tumultu aliis advenerant. cum mortuis mortui tumultarentur.* Въ *Псков. Лѣт.*: „Бысть моръ въ Псковѣ, яко же не бывалъ таковъ“ (въ 1390 г.): „гдѣ бо единому выкопали, шу и пяперо и десятиро положиша... Того же лѣта (1404) бысть моръ во Псковѣ съ Спасова дни; начаша прежде мрети малыя дѣтскы, и потомъ спарыя и младыя, а знашѣба“ (признакъ) „бѣше такова: аще кому явися гдѣ желѣза, шо на другой или на третій день умираше; а пришесть шоль моръ изъ Юрьева отъ Нѣмцев. . . . Толя жь осени (1406) бысть моръ великъ въ Псковѣ и по пригородомъ, а мряху желѣзою; толя жь осени бысть дожда много. . . . Не на длѣзъ времени отъ Спасова дни“ (въ 1420 году) „начаша въ Псковѣ и по волослемъ мрети малыя дѣтскы, и потомъ юноша и дѣвы, и мужи и жены, и спарыя мряху, но мало; и бысть моръ великъ зѣло, и мнози тогда мужи и жены пріяша Ангельскый образъ... Тогда начаша искати, гдѣ была первая церковь Св. Власей, а на томъ мѣстѣ спояше дворъ Артемьевъ, воротове, и Псковичи давши ему сребро и изрывше дворъ, обрѣшюша пресноль, и на томъ мѣстѣ въ единъ день поснавиша церковь во имя Св. Спаса, и освящаша и Лилургію свернишиа Сени. въ 14... и мряху тогда желѣзою отъ Спасова дни и до Крещенья... а пришло отъ Нѣмцевъ изъ Юрьева.“

Въ *Новгород. Лѣт.*: „Того жь лѣта“ (1389 или 1390) „бысть моръ въ Новгородѣ силенъ велии....“

„Въ то же лѣто и зиму (1417) бѣ морь спрашенъ
 „въ Новѣгородѣ, и въ Ладозѣ, и въ Русѣ, въ Цорхо-
 „вѣ, въ Псковѣ и въ Торжку, въ Дмишровѣ и въ
 „Твери . . . на всякъ день умираху шолко, якоже
 „не успѣваху погребати ихъ, а дворовъ много за-
 „павориша безъ людей. Прежъ яко рогатиною уда-
 „ришь, и явишя желѣза, или начнешь кровію хар-
 „каши и дрожъ имешъ и огнь ражженъ по вѣсѣмъ
 „сѣснавомъ челоувѣчьскымъ . . . и два Посадника
 „пресшавишася въ Ангельскомъ чину, Иванъ Алек-
 „сандровичъ и Борисъ Васильевичъ . . . Владыка Спи-
 „меонъ съ кресты обходи около града . . . и Хри-
 „стіане ови на конехъ, ови пѣши изъ лѣса бервна
 „(оревна) привозишь, поставиша церковь Св. Наста-
 „сію, и свяща ю Арх. Симеонъ того же дни, а въ ос-
 „напачиныхъ бревнахъ поставиша церковь Св. Ілію
 „конецъ Пруской улици; а Новопржане шажождь
 „единымъ ушромъ Св. Аѳанасіа, и Липургію съверъ-
 „шиша Въ ои два лѣта“ (1421 и 1422) „бысть
 „гладъ и морь великъ, и наменаша мершвыхъ 3 ску-
 „дельници, едину у Св. Софїи за олшаремъ, а 2 у
 „Рождества на полѣ.“ Въ *Ростов. Лѣт.*: „пое же
 „осени Септ. въ 8 день“ (1421 г.) „поча быши бо-
 „лѣзнъ коркошная, и на зиму гладъ бысть.“ Далѣе
 въ *Новог. Лѣт.*: „Того же лѣта (1424) морь бысть
 „въ Новѣгородѣ желѣзою и хракъ кровію“

Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же осени (1401) морь
 „бысть на люди въ Смоленскѣ. . . Того же лѣта
 „(1408) бысть морь на люди по многымъ спирамамъ, а
 „болѣснь шакова: первое разболѣлся челоувѣкъ, и ру-
 „цѣ и козѣ прикорчишь, и шею скривишь, и зубы
 „скрегченъ, и кости хрясташь, и сѣснавы въ немъ
 „широскошаху; кричишь, вопишь; у иныхъ же и
 „мысль измѣнишя, и умъ ошымешся; иные одинъ
 „день поболѣвши умираху, а иные полшора дни, а
 „иные два дни; а иныхъ Богъ миловаше: поболѣвши
 „3 дни или 4, и паки здрави бываху Сею же болѣ-
 „стью умирали въ волоснѣхъ во Ржевскихъ, Волошъ-
 „скихъ, Можайскихъ, Дмишревскихъ, Звенигород-
 „скихъ, Переяславскихъ, Володимирскихъ, Рязань-
 „скихъ, Торускихъ, Юрьевскихъ, есшь же индѣ и
 „по Московскимъ волоснемъ.“

Ростов. Лѣт.: „Въ лѣто 6928 (1420) бысть морь
 „силенъ на Костромѣ и въ Ярославѣ, въ Галичѣ, во
 „Плесѣ, въ Ростовѣ; почаль о . . . Успелѣ, и шакѣ

„вымроша, яко и жипа бѣ жапи некому; а снѣгъ
 „паде на Никишииъ день, и иде 3 дни и 3 нощи: па-
 „де его на 4 пяди, и пошомъ сойде, и мало кто чпо
 „сожа, и бысть гладъ по мору.“

Въ *Псков. Лѣт. г. 1411*: „Того же лѣта Псковичи
 „сожгоша 12 жонкѣ вѣщихъ.“

Въ *Никон. Лѣт. г. 1422*: „Гладъ бысть великъ по
 „всей Руской землѣ и по Новгородской; и мнози
 „люди помроша съ голоду, а инѣ изъ Руси въ Ли-
 „тву изыдоша, а инѣ на путехъ съ лада и съ спу-
 „дени помроша: бѣ бо зима студена велми; а инѣ
 „же и мертвыя скоты ядоша, и кони, и псы, и ко-
 „шки, и кропы, и люди людей и купиша тогда
 „на Москвѣ оковъ ржи (4 чешверти) по полушора
 „рубля“ (въ другихъ спискахъ по рублю) „а на Ко-
 „спромѣ по 2 рубли, а въ Нижнемъ Новгородѣ по
 „6 рублевъ.“ Въ *Псков. Лѣт. г. 1420*: „На всю Рус-
 „кую землю бысть гладъ великъ по три годы, и
 „преже въ Новгородѣ и по вѣсѣмъ ихъ волоснемъ,
 „и на Москвѣ, и по всей Московской и по Тѣер-
 „ской, и толми бысть тамо дорогъ хлѣбъ, яко на
 „единомъ ковризѣ даши полшына, али како во пор-
 „пище; а ржи наша чешверепка чего кто запро-
 „силъ, а инѣ съ усердіемъ даваху; а еже бы гдѣ
 „зобница купиши ржи или овса, шаковыхъ мало
 „обрѣшаху . . . А въ Псковѣ тогда бѣше спа-
 „рыхъ лѣтъ хлѣба всякого обилѣа изнасыпаны
 „на Кромѣ; и пойдоша ко Пскову Новгородци,
 „Кортла, Чюдъ, Вожани и Тѣеричи, и Москвичи, и
 „просто реци, съ всей Руской земли, и начаша по
 „волоснемъ и по пригородомъ и въ Псковѣ купяще
 „рожь, возити за рубежъ, и въ Псковѣ тогда бѣше
 „зобница ржи по 70 ногашъ, а жипа по 50, а овса
 „по 30 ногашъ, а на полшину ржи 2¹/₂ зобници. .
 „и накладоша лѣтъ пустынныхъ“ (бѣдныхъ при-
 „шельцевъ): „въ Псковѣ 4 скуделници.“

Въ *Новгород. Голицынк. Лѣт. г. 6929 (1421)*:
 „бысть вода велми велика въ Волховѣ и снесе 20 го-
 „роденъ Великого мосту Апр. въ 21 . . . мала же
 „убо нѣкаа ошъ части дрѣвеса оспася у берега . . .
 „и прочимъ мостомъ округъ града разрушенымъ бы-
 „ти; еще же и примоспки уличниѣ разбишася . . .
 „и храми мнози испровержены быша . . . и нѣци жи-
 „вяху на вѣсѣхъ лождо храмины своея . . . друзи
 „же на нѣы мѣста преселишася . . . Иноци же убо

„не могуще ходити къ церквамъ, но инѣ въ ладби-
 „ди пунышесивуюющъ ко церквамъ; друзіи же по
 „доскамъ ходяще; во инѣхъ же церквахъ не можно
 „убо и Іереомъ Лишургіи свѣршати . Еще же и
 „ограды садовныя разбѣны быша, и еже въ нихъ
 „древеса плодовиа искоренена оиѣ буря вѣспря-
 „няа Христіане же глаголаху не сіе ли хошеиѣ
 „Богъ и нынѣ навесити на ны наказаніе, яко же и
 „при Нои? Се же бѣ мѣра вшесивію воды горѣ до
 „градныхъ вратъ Прускыя улицы. Въ шо же па-
 „кы время, Маія въ 19, въ заговѣнѣ Петрово въ по-
 „лунощи, бысть прусъ на небеси веліи: вышедше
 „шуча силна съ полудни испуща громъ спрашенъ
 „и молніа огнена съ небеси блескающе, яко нѣкоиѣ
 „можно челоуѣкомъ видѣши, и спа надъ градомъ, и
 „убо тученосный облакъ на огненное видѣніе пре-
 „ложися и бысть дождь силенъ и градъ, и убо
 „каменіе валящеся изъ облака. Священникомъ же
 „и самому Архіепископу пришедшимъ въ Св. Бо-
 „жію церковь, молящеся Богу,“ и проч. См. ниже,
 примѣч. 254, подъ годомъ 1421

Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6910 (1402) явися
 „звѣзда хвостата на Западѣ, лучъ имуще свѣтель,
 „и пребывшъ мѣсяцъ Маршъ весь.“ Въ *Никон. Лѣт.*
 „подъ пѣмъ же годомъ: „Въ Великое говѣніе мѣс.
 „Марта явись на Западѣ въ вечерней зарѣ звѣзда
 „велика зѣло копейнымъ образомъ; въ верху ея лучъ
 „великъ сіяше обходяще ю же видѣхомъ за 12 днѣй
 „на Востоцѣ восходящу и на Западѣ лѣйнемъ въ
 „вечерней зарѣ сіяющу.“ Въ *Псков. Лѣт.*: „Явися звѣ-
 „зда хвостатая на западной странѣ и восхожаше
 „съ прочими звѣздами оиѣ *Свадебѣ*“ (Февр. мѣс.)
 „до Вербной Субботы.“ См. также *Cométographie*,
 г. 1402.

(223) Въ *Голицын. Новгородск. Лѣт.* г. 6910:
 „Сбывася слово Евангельское, яко же самъ
 „Спасъ во Евангеліи рече: въ послѣднія дни бу-
 „дутъ знаменія велика на небеси . . . и гладове и
 „пагуби и прусы . . . восстанетъ языкъ на языкъ . . .
 „Се бо встанѣа рапующе ово Тапсарове, ово же
 „Туркове, инѣ же Фрязове . . . Встанѣа рати,
 „и правѣхъный Князь на брата своего или на дя-
 „дю . . . скуепъ копѣе свое и сирѣлами своими
 „сирѣлаешъ ближній ближняго . . . И понеже вре-
 „мя послѣднее приходитъ,“ и проч. — Въ *Новос.*

Лѣт. Попа Іоанна: „И Владыка Іоаннъ благослови „Великій Новгородъ . . . а Исковичемъ бы естие не- „любья оупдали, зане жь, дѣпи, видите уже послѣд- „нее время!“

(224) Великій Князь скончался въ препрѣмъ часу ночи.

Въ договорн. грамотѣ Василія Димитріевича съ Θεодоромъ Ольговичемъ Рязнскимъ (въ *Собр. Государст. Грамотъ* I, 65) сказано: „А со Княземъ съ „Семеновъ съ Романовичемъ съ *Новосильскимъ* и съ „*Торускими* Князи шакже взяши ши любовь . . . за- „не же ши Князи со мною одинъ человекъ:“ но естъ, они были его присяжниками. Перемышль и Го- зельскъ находились въ числѣ городовъ Князя Влади- міра Андреевича Храбраго (см. въ его записаніи). — Князья Ростовскіе были Намѣстниками во исковѣ и Двинской землѣ, какъ мы выше сказали. Въ Хлыновской лѣтописи: „Великій Князь Василій Ди- „митріевичъ весною посылалъ рать на Вязку, съ „Княземъ Семеновъ Рязполовскимъ, и ничиго же ус- „пѣвъ, ворошились.“ Въ договорной грамотѣ Васи- лія Темнаго съ Юріемъ сказано: „шакже чпо ши „пожаловалъ опецъ мой, Князь Великій Василей „Дмитріевичъ, *Вязкою* и съ слободами и со всѣми „мѣсты“ (см. *Древн. Рос. Вивлѣв.* I, 160). Увидимъ послѣ, чпо Кн. Рязполовскій ходилъ къ Вязкѣ уже при Темномъ. — Далѣ въ договорной Рязан. грамо- тѣ сказано: „на семь, бране *молодшій*, Князь Ве- „ликій Θεодоръ Ольговичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ „своему брату *старѣйшему* . . . имѣши ши меня „собѣ братомъ *старѣйшимъ*, а бранью мою молод- „шую, Кн. Володимера Андреевича и К. Юрья Дми- „триевича, имѣши собѣ *братъко*; а меньшую на- „шу бранью, К. Ондreja Дмитріевича и К. Непра, „имѣши ши собѣ братъею *молодшею* . . . Быши ши „съ нами вездѣ за одинъ по думѣ . . . а не присшашъ „ши къ Ташаромъ никоторою хишросшью. А бу- „дешъ ти Киличъ“ (посла) „послани въ Орду . . „или къ тебѣ посолъ Ташарской придешь, и шобѣ „шого почшиши Кресльянского дѣла добра . . А „чпо ти слышевъ ошъ Орды, а шо ши намъ повѣ- „даши . . . А чпо на Рязанской шпоронѣ за Окою . . „какъ ся опшнушили Князи Торускіе Θεодоръ Сла- „вичъ, ша мѣсна къ Рязани . . . Такъ же мнѣ, Кня- „зю Великому, въ землю Рязанскую и во Князи Ръ-

„занскіе не вступатися; а со Княземъ съ Вели-
 „кимъ съ Иваномъ Володимировичемъ взяли любовь
 „по давнымъ грамошамъ. А что ся учинишь межи
 „васъ какова обида, и вамъ опслати своихъ Бояръ,
 „ино учиняшь исправу; а о чемъ ся сопруть, ино
 „имъ прешей Мишпрополишь; а кого Мишпрополишь
 „обвинишь, ино обидное опдаши; а не опдаши,
 „ино мнѣ, Князю Великому, оправити. На кого
 „помолвишь прешей, и виноватой опдаши; а не
 „опдаши, и правой пошлетъ къ Великому Князю
 „Василью Дмитриевичу, и Князь Великій пошлетъ
 „къ виноватому въ первые, и въ другіе, и въ пре-
 „шней; а не послушаешь виноватый и Ки. Велик.
 „Василья Дмитриевича, а не опдаши, Князю Ве-
 „ликому исправиши, а цѣлованья не сложиши, а по-
 „ему не въ измѣну. А коли позоутся на прешей,
 „а въ то время ранъ на того будетъ, или посоль
 „Татарской въ землѣ, и въ за шѣмъ не поѣдетъ на
 „прешей, въ томъ ему вины нѣтъ. А что бу-
 „детъ Мещерская мѣста, что купилъ отецъ твой,
 „К. В. Олегъ Ивановичъ, или вы, или ваши Бояре,
 „въ та мѣста побѣ, Князю Вел. Федору Олговичу,
 „не вступатися; а земля къ Мещерѣ по давному,
 „какъ было при Великомъ Князѣ Иванѣ Ярославичѣ
 „и при Князи Александрѣ Уковичѣ. . а что была
 „раша отца моего въ пвоей вотчинѣ при пвоемъ
 „опци, и Князе Романова Новосильского, и Князей
 „Торускихъ, намъ оппуспити полонъ весь; а что
 „взято на половяницѣхъ, а то намъ опдашь. А
 „прешей межи насъ что хочешь, токъ воиме-
 „нуешь при Князи Крестьянскіе; а на комъ ищешь,
 „шомъ собѣ изберишь изъ прехъ одного. . А
 „пошлина съ бѣглеца съ семьи два алтына, а съ
 „одина алтынъ. А мышы ны держаши спарые по-
 „шлые. а мыша съ воза и въ городѣхъ и всѣхъ
 „пошлинь денга; а съ пѣшеходца мыша нѣтъ, а
 „иныхъ всѣхъ пошлинь съ рубля алтынъ, а съ лоды
 „съ доски по алыну, а съ спруга съ набой два ал-
 „тына, а безъ набой денга, а Князей Великихъ ло-
 „ды пошлинь нѣтъ. А что ся будетъ учинило-
 „ся межи насъ въ перемирье обида, и межи Князя
 „Великого Ивана, и межи Князя Романа, и межи
 „Князей Торускихъ, то оправити по первой гра-
 „мотѣ по перемирной. А всхопешъ съ побой
 „песнь мой Князь Великій Вишюстъ любви, что

„шебѣ съ нимъ взяпи любовь со мною по думѣ,
„какъ будешь годно Нисана на Москвѣ въ льшо
„бѣн, Индикта 11, мѣсяца Ноября въ 25 день.“

(225) „Тое жь зимы“ (въ 1422 или 1423 году) „Со-
„вѣя Васильева Дмиѣдріевича съ сыномъ своимъ Ва-
„силемъ ѣздилъ ко онцу своему, Вишовну, въ Смо-
„ленскъ; а Князь Великій, опшусивъ ея съ Мо-
„сквы, самъ поиде на Коломну; а Фопій Мишропо-
„лишъ у Вишовна же былъ, а пошелъ напередъ
„Великія Княгини.“

(226) *Собрание Госуд. Грамотъ I*, 82: „А прика-
„зываю своего сына, Князя Василья, и свою Княги-
„ню и свои дѣти своему брату и шьшию, Велико-
„му Князю Вишовну, какъ ми реклъ: *на бѣзѣ, да на*
„*нелѣ!* какъ ся имелъ печаловати, и своей бранѣ
„молодшей Князю Ондрею Дмиѣдреевичу, и Кн. Не-
„шру Дм. и Кн. Коспьяншину Дм. и Кн. Семену Во-
„лодимеровичу, и Кн. Ярославу Володимеровичу, и
„ихъ бранѣ, по ихъ докончанью, какъ мы рекли.“

(227) См. тамъ же. Василій ошказалъ сыну изъ
сель Московскихъ Островское, Орининское, Ко-
спьяншиновское, Малаховское, деревни Жирошкины,
Копошенское, сельцо подъ Москвою надъ Великимъ
прудомъ, Хвостовское, и проч. Далѣ „на Москвѣ
„дворъ Ѧоминой Ивановича у Боровицкихъ во-
„рошъ, да другій, шшо былъ за Михайломъ за Вя-
„жемъ, да новой дворъ за городомъ у Сл. Володима-
„ра А сына своего Князя Василья благословляю
„своею вошчиною *Великимъ Княжен: слѣ,* чѣмъ мя
„благословилъ мой отецъ. А Княгинѣ моей изъ ко-
„спромы Иледамъ и съ Комелою да Нерехна,
„и съ варницами, и съ борпники, и съ бобровники..
„А сына своего, К. Василья, благословляю своими
„примыслы, Новымъ городомъ Нижнимъ со всѣмъ, да
„своимъ же примысломъ Муромомъ со всѣмъ А
„шѣ волоспи и села, шшо есмь подавалъ своей Кня-
„гинѣ, пославъ сынъ мой да моя Княгини опишють,
„да положашъ на нихъ дань по людешъ и по силѣ;
„и нягини моя дашъ съ шѣхъ волоспей и съ сель
„данъ по розочпу, и ямъ А перемѣнишъ Богъ
„Орау, и нягини моя емлешъ себѣ шу дань а
„Волостели свои и Тіуни и доводишки судипъ са-
„ма А шѣ волоспи и села Княгинѣ моей до ее
„живошъ; а по ее живошъ, ино сыну моему Князю
„Василью, опроче Гжели, да Семдиньского села, да

„ее прикупа . . . вольна (въ томъ) Княгини моя, кому хочешъ дати, кому дашъ. А кто иметъ Боярь служили моей Княгинѣ, и сынъ мой пѣхъ Боярь блюдеши. А благословляю сына своего Князя Василья Страспыми большими, да крестъ честный живошворящій Папиряръ *Тилофеевскій* . . даю ему икону Нарамшина дѣла, да чепъ хрестъ-чапую, что мя благословилъ онецъ мой, да шапку, золотую, да бармы, да поясъ золотъ съ каменъемъ, что ми далъ онецъ мой, да другій поясъ мой, на чепехъ съ каменъемъ, да ипреній поясъ емужъ, на синемъ ремени. А изъ судовъ даю коропку сердоничную, да ковшъ золотъ Князь Семеновской, да судно оковано золотомъ, что ми дала маши моя, да каменное судно велико, что ми опъ В. К. опъ Виловина привезлъ Князь Семень, да кубокъ хрустальной, что ми Король прислалъ. А спада кобыльи моей Княгинѣ съ моимъ сыномъ на полы; а опроче того, что ни еспъ у мене, по все моей Княгинѣ. А холопи, которые есмь подавалъ своей Княгинѣ при своемъ живопѣ, пѣ ей и еспъ; а дашъ моя Княгини моимъ дочеремъ изъ моихъ холоповъ по пяти семей; а опроче того всѣ холопи мои на слободу и съ женами и дѣтьми . . . А у сее грамоты были мои Бояре: Князь Юрій Паприкеевичъ, Иванъ Дмипреевичъ, Михайло Ондреевичъ, Иванъ Федоровичъ, Михайло Федоровичъ, Федоръ Ивановичъ. А писалъ сю мою грамоту Олексѣй Спромиловъ“ (въ другомъ спискѣ: „мой Дьякъ Тимоеѣй Ачкасовъ“). „А хипо сю мою грамоту порушитъ, судипъ ему Богъ, а не будетъ на немъ мое благословенъ въ сѣй вѣкъ, ни въ будущій.“

(228) Въ *Собрании Гримоу*, I, 72. Сія духовная писана по кончинѣ Мишпрополиша Киприана, но еще при жизни Василиевой мащери, супруги Донскаго, умершей въ 1407 году. Иоаннъ же, сынъ Василія Дмишпріевича, преставился въ 1417 г. дѣшомъ. Въ семь завѣщаній сказано: „даю моей Княгинѣ два села въ *опришынцѣ*“: сіе имя сдѣлается ужасно при Царѣ Иоаннѣ Василиевичѣ! Далѣе: „А ты, сынъ мой, держи мащерь свою во чпи и въ мащerspвѣ, какъ Богъ рекъ . . . А о своемъ сынѣ и о своей Княгинѣ, покладая на Бозѣ и на своемъ дядѣ, на Князи на Володимѣрѣ Ондреевичѣ, и на своей брагпѣ . . . А у сее грамоты были мои Бояре: Князь Юрьи Ива-

„новичъ, Костянтинъ Дмишреевичъ, Дмишрей Афи-
„неевичъ, Иванъ Дмишреевичъ, Вол. Иванъ Федо-
„ровичъ, Федоръ Федоровичъ.“

Въ Архивѣ находится еще договорная грамота
Василія Дмишреевича съ братьями Андреемъ и Пе-
тромъ, въ которой онъ утверждаетъ за ними и за
ихъ дѣтьми данные имъ отъ Донскаго Удѣла, и
проч.

(229) См. выше, примѣч. 224.

(230) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6906 (1398)
„бысть Царьгородъ въ осаду . и рани спояху
„около города, поганіи Бесерменове, окаянніи Тур-
„кове, сынъ Амурашовъ, бранъ Чалибѣевъ, Баазышъ,
„со всѣ стороны перелъ пуши, и по морю и по су-
„ху, и тако спояша долго время, яко и до седми
„лѣтъ. . . Тогда Царь и Папиріархъ и прочіи люди
„въ печали бяху величѣи и въ оскудѣнїи, и по слы-
„шавъ Князь Великій и погадавъ съ Мишрополи-
„томъ и съ прочими Князми Рускими, и послаша
„сребро милоспшню во Царьгородъ. Съ Москвы по-
„ѣхалъ съ милоспшнею Родіонъ Чернецъ Ослѣбъ“
(не шотъ, который былъ въ сраженіи съ Мамаемъ
на Куликовѣ полѣ?) „бывшій прежде Болгаричъ Лю-
„бушскій; а Князь Михайло Тѣерскій послалъ сво-
„его Прошпопа Данила . . Царь же и Папиріархъ
„много хваленъ и благословенъ всылаху Руси, и
„прислаша Князю Великому поминокъ, икону чуд-
„ну, на ней же написанъ Спасъ и Ангели, и Апо-
„спшли, и Праведницы, а вси въ бѣлыхъ ризахъ;
„такожъ и Князю Михайлу Тѣерскому прислаша
„икону Спрашный судъ.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано,
что Мишрополисъ Кипріанъ убѣдилъ и Рязанскаго
Князя Олега и Вишовца сдѣлать Грекамъ вспомо-
женіе. Въ другихъ прибавлено, что Россіяне ото-
слали тогда 20,000 рублей серебра въ Царьградъ.

(231) См. Русскій переводъ Кедрина, въ продол-
женіи его Истории; также *Memor. Popul. II, 1033,*
и *Дюканж. Famil Ang. Byzant. 245.* Въ одной крапкой
лѣтописи сказано: „шото же лѣта (1404) приходила
„Царица Калоанова въ Св. Лавру“ (Троицкую). Это
не могла быть Анна, которая вышла замужъ черезъ
то лѣтъ послѣ шото. Ее погребли въ Константини-
нополѣ, въ монастырь Богомашери, называемомъ
та *А. Вес.*

(232) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6898 (1390) при-

„де Кипріянь Митр. изо Царягорода на Русь, а съ нимъ придосна 2 Мишрополиша Гръчина, Матѣей „Андріанополюскій, а другій Никандръ Гаанскій, „Федоръ *Епископъ* Ростовскій, Ефросинъ Архіепіскопъ Суждальскій, Михайло Епископъ Смоленскій, „Исакій *Епископъ* Черниговскій“ (въ *Ростов. Лѣт.* Исаакій названъ Архіепіскопомъ: см. ниже; въ *Никол. Лѣт.* сказано, что Паміріархъ Аншоній даль тогда Феодору Ростовскому *Арх епископію*) „и Еремея Гръчинъ, Епископъ Рязанскій. Кипріянь на Москву приде ошъ Кіева въ Великое говѣнье на Средокрестной недѣли ... а Федось Епископъ бысиль „Турову.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „И срѣше (Мишрополиша) самъ Вел. Князь съ матерію своею Евдокією „и съ брашією и съ Бояры на Копилъ .. и облечеса „во Свяпительскій санъ Кипріянь у *Николы у Старого*“ (см. выше, примѣч. 194) „и поиде во градъ „Москву.“ Тутъ упоминается еще о Даниилѣ, Епископъ Звенигородскомъ.

Въ харашейномъ *Церковномъ Уставѣ*, находящемся въ Синодальной бібліотекѣ подъ № 216, въ концѣ книги приписано слѣдующее:

„Въ лѣто 6898 (1390) позванъ бысть Кипреанъ „Мишрополишъ на Тѣрь Великимъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ, и поиде съ Пепрова дни ко Тѣри, а съ нимъ 2 Мишрополиша Гречина, „Матѣей и Никандръ Гаанскій, Владыка Михайло „Смоленскій, Стефанъ Пермскій, и спрѣше „внукъ Князи Великого, Князь Александръ, за 30 „верстъ ошъ города Мишрополиша съ Бояры и съ „великою честію. На другій день спрѣше большій „сынъ Князи Великого, Князь Иванъ, за 20 верспъ „ошъ города Мишрополиша .. и въ день Суботный по Вечернѣ спрѣше самъ Князь Великій Мишрополиша на Починцѣ за 5 верспъ ошъ города ... „и выйде Мишрополишъ противу Князи Великого „изъ шатра далече ... и цѣловастася любезно, и „сѣдоса, и бесѣдоваста надолѣ о полѣ душевнѣй. „Наупрѣя, въ день Недѣльный, Іуліа въ 3, спрѣше „Мишрополиша Князь Великій на Перемѣрѣ съ дѣтми и съ братаничи и съ Бояры, и пойдоса ко „граду. Успрѣшоша ихъ съ кресты предъ враты „Володимерскыи у церкви Св. Муч. Георгія, и цѣловаста честныи кресты . и одѣся въ Свяпительскую одежду и нача пѣши молебень Великому

„Спасу . . . и войде въ церковь Спаса, и повелѣ за-
 „класти агнецъ и нача служити Св. Литургію. По
 „ошпѣтіи позванъ бысть Митрополишъ Великомъ
 „Княземъ на пиръ и съ его брашноу, Митрополи-
 „шъ, и съ Владыками и съ Черноризци и съ всѣми
 „слугами; и бысть честь велика и дары по три
 „дни. И бысть на чепвертый день, събрашася
 „Снарци и Архимандриты, и Игумени, и Полове,
 „и Дьякони и весь Священнический чинъ къ Князю
 „къ Великому: онъ же съзва свои Бояре и съвоку-
 „пи обои въ едино мѣсто, и посла къ Митрополи-
 „шу; они же начаша жаловатись о мяшежи церко-
 „внѣмъ на Евфимія, Епископа Божія Тѣри града.
 „Митрополишъ же совокупи Съборъ и нача суди-
 „ти, и не обрѣтєся ѹ Евфимія приѣда во устѣхъ его,
 „яко же рече Давидъ: мужъ кривъ не преплотившъ
 „днѣй своихъ. Архимандриты и Игумены и Попове
 „и Бояре испягаша его въ многихъ судѣхъ. Митро-
 „полишъ же суди по правиломъ Свв. Отецъ Събо-
 „ромъ, и извергоша его. И нача просити Князь Ве-
 „ликий Михайло у Митрополиша Епископа: Ми-
 „трополишъ же дастъ ему своего Архидіакона Ар-
 „сенія, и пославленъ бысть Іуліа въ 24 въ день Не-
 „дѣльный, и посадиша его въ Св. Цѣпѣ на сполѣ
 „честнѣ.“ Сіе написано современникомъ и досто-
 „вѣрнѣ Никон. *Лѣтописца*, именующаго жалобы на
 Евфимія Висленя клеветами.

Въ *Троицк. Лѣт.* подъ годомъ 1404: „Того же лѣ-
 „та Кириѣанъ Митрополишъ Анѣонѣя, Епископа
 „Туровскаго, сведе со Владычеснѣа его по пове-
 „лѣнью Вишовцову, и ошѣа опѣ него санъ Епис-
 „копскій, и ризницу его, и клобукъ его *бѣлый*, а ис-
 „почники и скрижали его спорочи повелѣ, и при-
 „веде его опѣ Турова на Москву, и посади въ кельѣ
 „на манасшырѣ, иже на Симоновѣ.“

Въ *Никон. Лѣт.* г. 1401: „Того же лѣта бысть
 „Соборъ на Москвѣ . . . Было Владыкъ 9: Архіеп.
 „Вел. Новаграда Иванъ, *Архіепископѣ* Черниговскій
 „Исакій, Архіеп. Ростовскій Григорій, Наѣанай
 „Еписк. Суздальскій, Евросинъ Еп. Рязан., Арсеней
 „Еп. Тѣерскій, Феогностъ Епископъ, Григорей Еп.
 „Коломенскій, Сава Еп. Луцкій . . . и на томъ
 „Соборѣ ошписася Архіеп. Иванъ Новгородскій
 „своея Епископыи и Луцкій Епископъ Сава, и по-
 „велѣ имъ Кириѣанъ съ Москвы не изѣзжати: бѣ

„бо на нихъ брань возложилъ Митрополитъ за нѣ-
кія вещи Святинишельскія.“

(233) Сію грамошу выписываю здѣсь изъ Горюш-
кинскаго лѣтописца слово въ слово:

„Се язъ Князь Великій Василей Дмипреевичъ
„всоя Руси, сѣдъ съ своимъ оицемъ съ Кипріаномъ
„Митрополитомъ Кіевскимъ и всоя Руси, управилъ
„есмь по старинѣ о судѣхъ о церковныхъ, изнашедъ
„старый Номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой,
„Св. Князь Великій Володимеръ, и сынъ его, Князь
„Великій Ярославъ всея Руси, какъ управили они,
„сѣдъ съ Митрополиишы, о судѣхъ церковныхъ, и
„списали Номоканонъ по Греческому Номоканону,
„чпо суды церковныя и вся оправданія церковная,
„какъ пошло издавна; по шому же и мы нынѣча уп-
„равили, оже бы то неподвижно было: николи на-
„передъ впрокъ ни умножиши бы, ни умалиши, но
„шако бы то и спояло неподвижно, какъ пѣ іеро-
„дціи Святіи Князи вписали и укрѣпили. Списанъ
„же бысть сей свертокъ изъ великого и старого
„Номоканона на Москвѣ въ лѣто 6911 Индикпа, мѣ-
„сяца Ноября 11.“

(234) См. сей *Историі Т. I*, примѣч. 306, и *Т. II*,
примѣч. 108. Въ мнимомъ Уставѣ Ярослава: „Аже
„кто зоветь чюжу жену блядью Великихъ Боярь,
„за соромъ ей *пять гривень золота*, а Епископу 5
„гривень *зодота* . . Аже кто зблудитъ съ живо-
„тиною, двѣнадцать гривень“ (кунами, то есть,
почти въ двадцать разъ менѣе, нежели за вышеска-
занную брань) . . „Аже кто зажжетъ дворъ или гу-
„мно, Епископу сто гривень“ (кунами, или вдвое
менѣе, нежели за словесное оскорбленіе жены Бо-
лярской).

(235) См. *Книгу Степен. I*, 423. Тамъ же, стр. 358:
„Пребывая въ своемъ селѣ на Голенищевѣ, между
„двою рѣкъ, Сѣпуни и Раменки, идѣ же тогда бысть
„оба полы лѣсъ много, идѣ же есмь церковь Васи-
„лія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоус-
„пнаго, и пребывая тамо, Епископы и Попы спав-
„ляше, идѣ же и книги своею рукою писаше, и мно-
„гія свящыя книги съ Греческаго языка на Рускій
„языкъ преложи, и довольно писанія къ пользѣ намъ
„оснави, и вел. Чудотворца, Петра Митрополиша
„всоя Руси. житіе написа.“ Тапищевъ вздумалъ
назвавъ Кипріана сочинителемъ *Степенной Книги*;

но сей Митрополитъ занимался только душеспасительными творениями, а не Исторією народа, ему чуждаго.

(236) См. ниже, примѣч. 254, подъ годомъ 1593. — Въ *Степен. Кн. I*, 558: „За 4 дни преже преставленія своего написа грамоту нѣкаку чудну прощальную . . . Быша же на погребеніи его Священіи: „Григорій Архіеп. Ростов. и Митрофанъ Еписк. „Судж., и Иларіонъ Еп. Коломенскій.“ Любопытные найдутъ сію грамоту въ *Степ. Книжѣ* и въ лѣтописяхъ. Замѣтимъ только, что Митрополитъ именуется Василія Димитріевича Великимъ Княземъ *всехъ Руси*, другихъ же *Князей Великихъ* просно *Русскими*, и въ особенностіи говоритъ о *Князяхъ Мѣстныхъ* или *Помѣстныхъ*. Въ концѣ: „Писана бысть „грамота си у іеріехъ Священіи, м. Сент. во 12 „день, Индикта 15, въ лѣто 6915; а не подписалъ „есмы немочи ради своея.“

(237) На примѣръ, въ духовномъ завѣщаніи Василія Димитріевича. Далѣе см. *Никон. Лѣт. V*, 33, 34, 51.

(238) Въ *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1414: „Многія „клеветы на Фотія сошвориша къ Витовтѣ, глаголюще: отъ начала Митрополичины сиколь имѣяху „Кіевъ . . . и се нынѣ Фотій все узорочіе церковное „и сосуды преноситъ на Москву, и всю землю „пущу сошвори тяжкими пошлинами . . . и Витовтъ „собравъ Епископы, Исакія Чернигов., Феодосія Полоцк., Діонисія Лучск., Герасима Владимірск., Івана Галицк., Севастиана Смоленск., Харитона „Холмск., Павла Червенскаго, Евѣмія Туровск., и „рече: подобаетъ вамъ поставити Митрополича „въ Кіевѣ . . . и повелѣ имъ жалобу написати къ „себѣ на Фотія . . . Епископомъ же не хощащимъ „сего . . . и не хощаще написаша И „пріиде вѣсть къ Фотію, еже клеветы многи сошвориша на него лукавіи челоуѣци, иже бѣжаша съ „Москвы къ Чернигов. Владыцѣ и въ Литву . . . „Фотій же восхонѣ ити въ Царьградъ . . . и преждѣ „въ Кіевъ . . . и пойма его Витовтъ . . . и ограбивъ, возврати къ Москвѣ . . . Тогда жъ нѣкто „госпѣ съ торгомъ пріиде изъ Литвы и припаде „къ Фотію, глаголя: просни мя . . . егда мало преждѣ „сихъ погорѣ Москва и мое богатство много, и азъ „оскорбился . . . и пріиде на мя страхъ . . . и ра-

„зумѣхъ, яко согрѣшихъ къ тебѣ: егда бо бѣ въ Ли-
„пѣхъ съ клеветники, злословихъ тя . . . и здѣ Фо-
„мій же благослови его . . . Бѣ же имя ему Фома
„Лазоревъ.“ Далѣе описывается, какъ Епископы
отрекались поспавить особеннаго Митрополила
Кіеву, но должны были повиноваться Витовну, гро-
зившему имъ смертію. — Митрополитъ Григорій
Цамблакъ называется также Семивлакомъ, Цеми-
влакомъ, Самблакомъ и Чамьблакомъ.

(239) См. *Никон. Лѣт.* V, 59.

(240) Здѣсь разумѣется, можетъ быть, насиль-
ственная смерть Мишлева.

(241) Сіе письмо внесено въ нѣкоторыя лѣтопи-
си. Фотій говоритъ: „Имѣемъ сего Чамьблака по
„Божественнымъ и священнымъ правиломъ извер-
„жена и ошлучена и проклята; тако же и пѣхъ
„Епископъ его съборища неподобнаго, яко осуж-
„денныхъ имѣемъ ихъ . . . Кію же убо имѣемъ
„его“ (Цамблака) „Священникомъ и спріобщается
„ему, или благословеніе его пріимаемъ, аще буди
„Епископъ или Священникъ, или кпо мірскій че-
„ловѣкъ, имѣемъ того извержена и проклята . . .
„и молю вашу любовь, православныхъ Христіанъ,
„еже не сходилися вамъ съ пѣми ни въ которомъ
„дѣйствѣ, ни въ пици, ни въ пиіи, ни въ друж-
„бѣ, ни въ обѣдѣ, ни въ мирѣ, ни въ любви“ (см.
въ Синодалн. библіотекѣ лѣтопись въ листѣ, №
349).

(242) См. *Каталогъ Митрополитовъ Кіевскихъ*
подъ именемъ Григорія. Въ лѣтописяхъ г. 1417: „Ре-
„че Цамблакъ Митрополитъ къ Витовну: чію ра-
„ди ты, княже, въ Липской Вѣрѣ, а не въ право-
„славной? и опыща ему Витовнъ: аще хочещи
„не шокмо единого мене видѣти въ своей православ-
„ной Вѣрѣ, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моя зе-
„мли Липовскія, по иди въ Римъ и имѣй прію съ
„Папою и съ его мудрецы, и аще ихъ препреши, то
„мы вси Христіане будемъ; аще ли не препреши,
„то всѣхъ Христіанъ вашей Вѣры, иже въ моей зе-
„мלי, имамъ превратити въ свою Вѣру Нѣмедкую....
„Митрополитъ Цамблакъ приде изъ Рима въ Лип-
„ву“ (въ 1418 году). Линденблатъ (см. выше, примѣч.
81) пишетъ, что лживый Витовнъ въ 1417 году по-
сылалъ на Соборъ въ Констанцію своихъ Еписко-
повъ, будто бы желавшихъ сдѣлаться Христіанами;

но что они, удививъ всѣхъ страннымъ своею одеждою, не захоуѣли покориться Римской Церкви.

(243) Ходыкевичъ въ своихъ *Dissert. Historico-crit.* несправедливо пишетъ, что Митрополитъ Григорій управлялъ Церковію 22 года или до времени Исидора. Въ *Каталогѣ Росс. Митр.* сказано, что правотѣрные Россіане Липовскіе, считая Григорія Паписномъ, на мѣсто его выбрали Герасима: что также есть ложь. Вотъ извѣстіе современное, найденное мною въ *Псков. Лѣт. Синодальномъ*: „Въ лѣто 6941 (1433) Смоленскій Владыка Герасимъ иде, къ Царюграду, и Патріархъ поспави его Митрополиномъ.“

(244) Выписываемъ сію грамоту опъ слова до слова изъ Пушкинскаго собранія Двинскихъ грамотъ:
 „Се язъ, Князь Великій Василей Дмиріевичъ, всея Руси, пожаловалъ есмь Боярь своихъ Двинскихъ, такъ же Сопиского, и всѣхъ своихъ черныхъ, людемъ Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ Боярь, пошлю Намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую Намѣстничесвомъ изъ Двинскихъ Боярь, и мои Намѣстники ходятъ по сей моей грамотѣ Великого Князя. Оже учинися вира, гдѣ кого утешу, ино душегубца изыщутъ, а не найдутъ душегубца, ино дадутъ Намѣстникомъ десять рублевъ, а за кровавую рану прищатъ бѣлъ, а за синюю рану пашнащатъ бѣлъ; а вина прошиву того. А кто кого излаещъ Боярина, или до крови ударишъ, или на немъ си, не вы будущъ: и Намѣстники судятъ ему по его опечеству бещестіе; такожь и служъ. А учинися бой въ пиру, а возмуть прощеніе не выйдя изъ пиру: и Намѣстникомъ и Дворяномъ не взятии ничего. А вышедъ изъ пиру возмуть прощеніе, ино Намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерсью. А другъ у друга межу переорешъ, или перекоситъ на одномъ полѣ, вины баранъ; а межи сель межа, прищатъ бѣлъ, а Княжа при сорока бѣлъ, а вазбы въ помъ нѣтъ. А кто у кого что познаешъ, шатебное, и онъ съ себя сведешъ до десяти изводовъ нолны до чека ово паша, а опъ того Намѣстникомъ и Дворяномъ не взятии ничего, а паша въ первые продаши прошиву поличного; а въ другіе уличашъ, продадутъ его не жалуя; а уличашъ въ прешъ, ино повѣсипи; а паша всякого

„пятннншн. А съ самосуда четьре рублн; а само-
 „судъ шой, кто, изымавъ шапна съ полнчннмъ, да
 „онпущншн, а собѣ посулъ возмешъ, а Намѣспнн-
 „кн довѣдаюпся по заповѣдн, нно шой самосудъ, а
 „опрочъ шого самосуда нѣшъ. А кого ушпжуютъ въ
 „рублѣ, н Намѣспннкомъ внны полпнна; а шого бо-
 „лѣ, нлн меншн, нно по шомужъ. А на Орлецѣ Дво-
 „рянномъ хоженного бѣлка, а тѣдъ н позовы опъ Ор-
 „леца до Машигоръ двѣ бѣлкн; тѣду до Колмогоръ
 „двѣ бѣлкн; до Куръ острова двѣ бѣлкн; до Чюхче-
 „лема двѣ бѣлкн; до Ухпш-оспрова двѣ бѣлкн; до
 „Кургнн двѣ бѣлкн; до Кнпжа острова четьре бѣл-
 „кн; до Лнснча острова семь бѣлокъ, а до конеч-
 „ныхъ дворовъ десять бѣлъ; до Нѣнаксы двашпашъ
 „бѣлъ, до Уны припцашъ бѣлъ, а съ Орлеца вверхъ
 „по Двннѣ до Крнвого бѣлка; до Ракулы двѣ бѣлкн;
 „до Новолока шрн бѣлкн; до Челмахшы четьре бѣл-
 „кн; до Емцн ппашъ бѣлъ, до Балеи деснпъ бѣлъ, до
 „Бурнн горы семнннпашъ бѣлъ, до Тоймы Ннжнне
 „припцашъ бѣлъ; а на правду въ двое, а желѣзного
 „четьре бѣлкн: шолько человѣка скупютъ, а не бу-
 „дешъ по немъ поруку; а болѣ шого Дворнннну не
 „взяпн ннчего; а черезъ поруку не кованп; а посу-
 „ла въ желѣзѣхъ не просншн; а что въ желѣзѣхъ
 „посулъ, шо не въ посулъ. А кпо на кого челомъ
 „бешъ Дворнннн, н Подвойскнн позовутъ къ су-
 „ду, а онъ не спанешъ у суда, н на шого Намѣспн-
 „ннцн дадутъ грамошу правую безсудную; а кпо
 „будешъ не шупошной человѣкъ, нно его дадутъ
 „на поруцѣ. А опъ печати Намѣспннкомъ по при-
 „бѣлкн; а Дѣнкомъ опъ пнсма опъ суднне грамо-
 „шы двѣ бѣлкн; а Солскому н Подвойскому пош-
 „лнка съ лоды по пузу ржн у гостя. А кпо оспо-
 „даръ огрѣшннся, ударншъ своего холопа нлн робу,
 „н случншся смертъ, въ шомъ Намѣспннцн не су-
 „дншъ, нн внны не емлютъ. А прншавомъ моимъ
 „Велнкого Кнпзя въ Двннскую землю не възднлн;
 „всему управу чннншъ мои Намѣспннцн. А надъ
 „къмъ учннншъ продажу шильно, а ударятъ мн на
 „ннхъ челомъ, н мнѣ Кнпзю Велнкому велѣпн На-
 „мѣспнннку спашн предъ собою на срокъ; а не спа-
 „нешъ, нно на шого грамоша безсудная, н прнставъ
 „мой доправншъ. А госпю Двннскому госпншн въ
 „лодьяхъ, нлн на возѣхъ; съ лодн на Усткюзъ На-
 „мѣспннкомъ два пуза солѣ“ (см. Т. II, прнмѣч.

267) „а съ воза двѣ бѣлки; а шого болѣ Намѣспни-
 „ки не емлюшъ у нихъ, ни пошлинники ничего. А
 „на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ во-
 „за по бѣлкѣ, а шого болѣ не емлютъ у нихъ ни-
 „чего; а въ лодіяхъ или на возѣхъ коли поѣдутъ, и
 „Намѣспници Успенюжкіе и Вологодскіе ихъ не уй-
 „мають; а на Успенюжѣ и на Вологдѣ и на Коспро-
 „мѣ ихъ не судяшъ, ни на пѣруки ихъ не дають ни
 „въ чемъ. А учинишя шамба опѣ Двинскихъ лю-
 „дей съ поличнымъ, ино поснаваши ихъ съ полич-
 „нымъ передъ мною передъ Великимъ Княземъ, и язъ
 „самъ шому учиню исправу. А чего кпо имени ис-
 „капи на нихъ, ино учиняшъ имъ срокъ передъ мо-
 „ихъ Намѣспниковъ передъ Двинскихъ, ино учиняшъ
 „исправу имъ на двинѣ. А куды поѣдутъ Двиняне
 „шорговати, ино имъ не надобѣ во всей моей оп-
 „чинѣ въ Великомъ Княженіи шамга, ни мышь, ни
 „костки, ни госпиное, ни явка, ни иные никошо-
 „рые пошлины; а черезъ сю мою грамошу кпо ихъ
 „чѣмъ изобидишъ, или кпо не имени ходиши по
 „сей грамошѣ, быши шу опѣ мене опѣ Великого
 „Князя въ казни.“

(245) Въ *Новгород. Лѣт*: „Тогожъ лѣта (1410)
 „начаша шорговати промежи себе *лобци* и гроши
 „Липовскими и *аршугы* Нѣмецкими, а куны опло-
 „жиша при Посадничьствѣ Григорія Богдановичъ и
 „при Тысяцкомъ Василии Есифовичъ“ Въ другихъ
 „спарыхъ спискахъ: „начаша шорговати бѣлками,
 „*лобци* и гроши Липовскими и денги Московскы-
 „ми.“ Въ новѣйшихъ спискахъ: „бѣлыми лобци и
 „гроши Липовскими . . . а куны опложиша, еже
 „есть мордки куны.“ Невѣроянно, чтобы Но-
 „вгородцы, опмѣнивъ куны, вмѣсто ихъ употреб-
 „ляли дѣйствительные *лобки бѣлыя*, копорые, подоб-
 „но кунамъ, пакже не имѣли никакой существенной
 „цѣны. *Лобками* названы здѣсь не *Лобки* ли пѣенин-
 „ги, вмѣстѣ съ *аршугами* ходившіе тогда въ Ливо-
 „ни? См. Гадебуш. подъ годомъ 1426, стр. 64. Въ
 „*аршугѣ* — Шведской монетѣ, ходившей съ XIV вѣка
 „— было 8 пѣениговъ; а 24 аршуга соснавлили мар-
 „ку. Далѣ въ *Новгород. Лѣт*: „Въ лѣто 6928 (1420)
 „начаша Новгородци шорговати денги сребряны-
 „ми, а аршуги попродаша Нѣмцемъ, а шорговали
 „ими 9 лѣтъ.“ Здѣсь нѣтъ уже ни слова о *лобкахъ*
 „бѣлыхъ“.

Въ *Псков. Лѣт.* подъ г. 1424: „Того же лѣта Псковичи ошложивша пѣнызми аршугы торговаши, и прѣставивша мастеровъ денги коваши въ чистомъ „сребрѣ.“

Еъ *Псков. Лѣт.* г. 6915: „солъ по гривнѣ да по „осми мордокъ пудъ, а полтына серебра по пятнидъ „цати гривенѣ.“

(246) Въ началѣ Василиѣва княженія по *Троицк., Ростов.* и всѣмъ древнимъ лѣтописямъ (кромѣ нѣвѣйшей *Никоновской*) годъ начинался еще съ Марта: такъ въ лѣто 6898 сказано, что Юня 22 горѣла Москва, а послѣ въ томъ же году, Генв. 9, женился Великій Князь; что въ 1392 году лѣтомъ расписали Коломенскую церковь, а послѣ въ томъ же году Сент. 25 преставился Св. Сергій и Февр. 13 Даниль Ѳеофановичъ. Но кончина Василия Димитріевича Февр. 27 полагается въ 1425 году: слѣдственно годъ уже начинался не съ Марта. Въ концѣ Кипріянова завѣщанія по древнему Троицкому списку означено *Сентября 12, Индиктъ 15, лѣто 6915:* слѣдственно годъ начался съ Сентября. Такъ и въ *Псков. Лѣт.* Одинъ *Новогор. Лѣтописецъ* сбивается еще на старину въ означеніи годовъ.

(247) Въ описаніи временъ Донскаго упоминались о Кореевѣ, *Мининѣ* и проч. Въ княженіе Василия встрѣчаются родовыя имена *Жадовскаго, Разсохина, Неелова,* и проч. — Послѣдній Князь Славянскаго имени въ Москвѣ былъ сынъ Владиміра Андреевича Храбраго, Ярославъ.

(248) См. ниже, примѣч. 254, въ описаніи годовъ 1393, 1405, 1408 и 1420. Въ *Стоглавѣ* временъ Царя Іоанна Василиевича (г. 1551) сказано: „писати живописцомъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ Греческіи живописцы писали, и какъ писалъ Андрей „Рублевъ и прочіи пресловутыи живописцы.“

(249) Въ *Троицк. Лѣт.:* „Въ лѣто 6912, Индикта „12, Князь Великій замысли часникъ и поспаши е „на своемъ дворѣ за церковью за Св. Благовѣщеньемъ. „Сій же часникъ наречется часомѣрье; на всякій „же часъ ударяеть молопомъ въ колоколь, размѣр „ря и расчитая часы пощныи и дневныя; не бо „человѣкъ ударяше, но человѣководно, самозвонно „и самодвижно, спрочнолѣпно нѣкако спворено „есль человѣческою хитрослѣю, преимечтано и „преухищрено. Мастеръ же и художникъ сему

„бѣяше нѣкоторый Чернецъ, иже опѣ Свяшныя горы пришедый, родомъ Сербинъ, именемъ Лазарь: „цѣна же сему бѣяше вѣщѣше полувшорасна рублевъ.“

(250) См. ниже, примѣч. 254 въ описаніи случаевъ 1394 года.

(251) Въ *Троицк. Лѣт.* г. 6898: „тое же зимы „по Рожествѣ Христовѣ на прелѣій день Осей „Кормиличичъ Князя Великаго поколопѣ бысть на „Коломнѣ въ игрушкѣ.“

(252) См. *Посланіе Рос. Митрополитовѣ*, въ Синод. библиот. Чо 164, и ниже примѣч. 292. Выпишемъ нѣкоторыя мѣста: „Которыи не по закону „живуть съ женами, безъ благословенія Поповска „понялися, пѣмъ опишемъ 3 лѣша какъ блуднику, „да паки совокупиши ихъ . . . А на пиру коли лудчится которіи имупѣ пиши до обѣда, не давай „пѣмъ Богородицына хлѣба . . . А прѣшее поиманіе бы не было, но сожитіе: аще кшо будетъ „младъ, а дѣпій не будетъ у него, пошному надобѣ „разсуженіе, съ опишимъю съ великою поняпши „шрельню: въ церковь не входити 5 лѣтъ, ни в. „причащенія не пріимаетъ. Аще ли видипѣ его „Духовникъ, аще ли его заповѣди по боязньству „сохраняешъ, и видя его умиленія слезы и сокрушенія сердечнаа, и онъ полегчишъ ему епитимію. „А еще учите своихъ дѣтей духовныхъ, чшобы „престали опѣ скверныхъ словесъ, чшо лакопѣ „ощцевымъ и машеринымъ . . . а которіи не имупѣ „слушани, а пѣхъ опѣ церкви оплучайте. Тако „же учите, чшобы басней не слушали, лихихъ бабъ „не пріимали, ни узловъ, ни примовленія, ни зелія, ни вороженія, и гдѣ шаковыи лихія бабы на „ходяшся, учите ихъ, чшобы престали . . . А коли шворикѣ вѣнчаніе, и вы въ дни вѣнчайше по „обдѣтѣ, а въ уденіе, въ полдни и въ полиощи не „вѣнчайше . . . А который Игуменъ или Попы или „Черньцы торговали прѣжъ сего или серебро давали „въ рѣзы, а шого бы онѣ сѣхъ мѣсѣ не было,“ и проч.

(253) См. въ слѣдующемъ примѣч. г. 1393, и Спен. Кн. I, 510.

(254) *Спенен. Кн. I, 512.* Слѣдуетъ выписка изъ лѣтописей о разныхъ случаяхъ Василіева княженія:

Въ 1389 году, Юля 21, былъ пожаръ въ Москвѣ: „за-
 „горѣся оупъ церкви Св. Аѳанасѣя, и мало не весь
 „городъ Кремль погорѣ; нача горѣши какъ люди
 „ошобѣдывають, и ко вечерни едва пресшла.“ Дек.
 2 преспавилась княгиня Марія, супруга Андреева,
 мать Владимірова, въ Черницахъ и въ Схимѣ, на-
 званная въ Монашесствѣ Марѳою, и погребенная въ
 церкви Рождества, въ монастырѣ на рѣкѣ, ею осно-
 ванномъ. — Въ 1390 году, Генв. 26, родился у Кня-
 зя Владиміра Андреевича сынъ Феодоръ Весною,
 въ Великій постъ, умеръ Иванъ Родіоновичъ, назван-
 ный въ Монашесствѣ Игнасіемъ, и погребенъ въ
 монастырѣ на Востокѣ. Юня 22, въ полдень, была
 въ Москвѣ пожаръ: загорѣлся посадь за городомъ
 оупъ Авраама Армянина и сгорѣло нѣсколько пы-
 сячь дворовъ до ночи. „Поспавиша монастырь
 „Св. Николы (въ Новѣгородѣ) конецъ Чюницева
 „улицы. Той же осени свръшиша церк. кам. Св.
 „Коспьянина Царя и матери его Елены на Ростъ-
 „кинѣ улицы . . . Февр. въ 8 (г. 1391) церковь сго-
 „рѣ Св. Дмитрій на Даньславѣ улицы въ обѣдъ, и
 „много товара и запаса церковнаго; а зима стала
 „до Яковля дни, и по Радуницахъ люди дрова во-
 „зили изъ лѣса на конехъ аки и зимній возъ . .
 „Погорѣ оупъ Борковы улицы и до Гзена, а на дру-
 „гой сторонѣ оупъ Микишины улицы и до Драко-
 „вичъ, а на Прусской улицы загорѣся, и погорѣ весь
 „Людинъ Конецъ до Св. Алексѣя, и сгорѣ церквей
 „древян. 15, и кам. 7 огорѣ, а людій 14, Юня въ 5.
 „А Новгородци взяли серебра 5000 у Св. Софіи съ
 „полашей, скопленія Владычня Алексѣева, и раздѣ-
 „лиша на 5 Концевъ, и поспавиша коспры камен-
 „ны по обѣ стороны оспрога у всякой улицы.
 „Бысши знаменіе у Св. Якова на Яковлиулицы: у иконы
 „Покрова шекоша слезы изъ очію Окш. въ 1 на
 „обѣднѣ, и Владыка Іоаннъ повелѣ спироиди пола-
 „ши у Св. Якова надъ дверми Окш. въ 2, и бысши
 „оупъ Креспьянкъ помешу много Покрову. Толя жъ
 „осени въ Филипово говѣнье паки воеваша Тапарове
 „Рязань . . . Князь Михайло Александровичъ Тѣерскій
 „прибавилъ Новогородка на Волзѣ съ приснупа, и ровъ
 „около копали, а во Тѣери досѣша ворота у Св.
 „Василія. Женись Князь Юрьи Всеволодичъ Холм-
 „ской, внукъ Александровъ, и вѣнчанъ бысши во
 „Тѣери у Спаса Владыкою Арсеніемъ. Жениль Князь

*

„Михайло Александрович Тѣерскій сына своего на
 „Москвѣ у Ѳеодора у Кошки, Ондреева сына, у Со-
 „бакина, и вѣнчанъ бысть въ Тѣери. Ташарове вое-
 „ваша Рязань . . . Въ л. 6900 (1392) преставися въ
 „Липѣхъ Княгини Олгердова Ульяна, въ Мнише-
 „скомъ чину Марина, и положена въ Кіевѣ въ пе-
 „черѣ. Преставися Евѣмией Висленъ бывшій Еписк.
 „Тѣер. въ монаст. Св. Чюда на Москвѣ, и поло-
 „женъ бысть за олшаремъ. Юрьи Онцифоровичъ
 „постави (въ Новѣг.) церковь Успеніе и монасти,
 „успрои. Посадникъ Богданъ Обакумовичъ съ своею
 „братшею, съ уличаны, поставиша Св. Симеона
 „кам. на Чюдницевѣ улицѣ. Мая 27 сгорѣ по обѣ-
 „дѣ церк. деревян. и монашѣрь на Лисичей горкѣ.
 „Преставися Посадн. Василий Ѳеодоровичъ и Ми-
 „хайло Даниловичъ.“ Кипріанъ Митрополишъ по-
 „спавиль Ѳеодосія Епископомъ въ Полоцкѣ. „По
 „Велицѣ дни, на шестой недѣли въ Пяшницу, пре-
 „спавися Свящитель Архіепископъ Матѣей Грь-
 „чинъ, Митрополишъ Андреанопольскій, и служи-
 „ша надъ нимъ Сборомъ, и положиша въ церкви
 „Св. Архангела Михаила, Честнаго Его Чуда, идѣ
 „же гробъ Алексія Митрополиша. Того жъ лѣта
 „преставися Павелъ, Епископъ Коломенскій .
 „Кипріанъ Митрополишъ постави Григорья Архи-
 „мандрита Епископомъ на Коломну . . . Подпи-
 „сана бысть на Коломнѣ церковь кам. Сборная
 „Успенья, юже созда Кн. Великій Дмитрій Ивано-
 „вичъ дошолъ еще за 10 лѣтъ . . . Сент. въ 25
 „преставися Игумень Сергій, святой спарець“ ...
 „Слѣдуешъ въ Троицк. *Лѣт.* похвала Св. Сергію,
 „листахъ на двадцати; нѣтъ ничего историческаго;
 „одинъ наборъ словъ, иногда забавнъ й. „Въ Псковѣ
 „поставиша 6 пороковъ. Сент. въ 1 погиге мѣсяць
 „предъ ранними зарями. (сент. въ 5) убіенъ бысть
 „опѣ Тохлამыша Царевичъ Озибаба въ Ордѣ.“ —
 „Въ 1393 году, Февр. 13, въ Четвершокъ на Масле-
 „ницѣ, скончался Данииль Ѳеофановичъ, въ Монаше-
 „ствѣ Давидъ. „Поспирженъ бысть опѣ самаго
 „руки Кипріана Митрополиша. Сій убо бысть
 „единъ опѣ Вельможъ, спартѣишихъ Боляръ, лѣп-
 „шій и вѣншій, иже правый доброхотъ Князя Ве-
 „ликаго, вѣроу и правдою служивый ему и въ Ор-
 „дѣ и на Руси, яко же и въ никто же . . . храбръ
 „и годову свою складая по чужимъ спранамъ, по

„незнаемымъ мѣстомъ, по невѣдомымъ землямъ ...
 „полюку же любовь имѣ къ нему Князь Великій,
 „яко прослезини ему по немъ и плакаши на многъ
 „часъ. Положень бысть въ монастыри Св. Михай-
 „ла Честнаго Чуда, близъ гроба Алексія Митро-
 „полиита, дяди его По Велицѣ дни на чеп-
 „верной недѣли въ Субботу на ночь преспавися
 „Игуменья Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля,
 „дщи нѣкоего богаша родителея и славна, сама же зѣ-
 „ло благобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣ 30
 „и Игуменья бывши до Черницамъ, и общему житію
 „женскому начальница сущи, и многимъ дѣвицамъ
 „учи пельница бывши, и за премногую добродѣтель
 „любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду, и по-
 „ложена подлѣ церковь . . . Того же лѣта Амура-
 „шовъ сынъ Челябій, иже Срацынски глаголется
 „Амира, иже владѣя землею полуденною и всею
 „землею Греческою, Македоніею, и Сербскою, и
 „Ефескою, Брускою, и Селевріею, и Колосаи, и
 „Фессалоникии, и Сарацыны, и Бесермены, и Гур-
 „ки, со всѣхъ собравъ вой своя, и поиде ратию на
 „Болгарскаго Царя и взя спольный градъ Терновъ,
 „и Царя ихъ плѣнника створи и Патріарха, и мо-
 „щи Святыхъ огнемъ пожже, и церковь Сборную)
 „идѣ же есмь Патріархія, въ мезгитѣ (мечеть
 „преврати Іюля въ 29 преспавися Князь
 „Иванъ, сынъ Вел. Князя Дмитріевъ, братъ Васи-
 „ліевъ, во Мнишскомъ чину Іоасафъ, и положень
 „бысть въ монастырь на Москвѣ у Св. Спаса въ
 „припворѣ, идѣже гробъ бабы его, Княгини Вели-
 „кіе Александры Ивановы . . . Сент. въ 21 пре-
 „спавися Иванъ Михайловичъ, нарицаемый Тропарь,
 „въ бѣльцѣхъ и положень въ своемъ монастыри на
 „селѣ своемъ . . . Тое же осени прѣхаша на Мо-
 „скову 3 Тапарина, ко Князю Великому въ рядъ ря-
 „дѣшася, и бѣща ему челомъ, хотѣюще ему служи-
 „ти, иже бѣша почести и знакомити двора Ца-
 „рева — и въхоуѣша креститься . . . Кипріанъ
 „Митрополитъ пріимъ я, нача учини . . . и обле-
 „чеся самъ во вся своя священныя ризы и со всѣмъ
 „своимъ Кліросомъ бѣло образующимъ . . . и по-
 „звониша во вся колоколы, и собрася мало не весь
 „градъ, и снисидоша на рѣку Москву, ту сущу Князю
 „Великому . . . и ту на рѣцѣ Москвѣ самъ Митро-
 „политъ крести я. Бѣша же имъ по древнему по

„Татарски имена Бахшы Хозя, Хидырь Хозя, Ма-
 „мать Хозя, и наречени быша Онанія, Озарья, Ми-
 „силь, и бысть радость велика въ градѣ Москвѣ . . .
 „и ши Татарина новокрещени хожу вкупѣ, аки
 „союзомъ любви связаема . . . Того же лѣша Кня-
 „гини Великая Овдошья Дмипріева въ постави на
 „Москвѣ церковь камену зѣло чудну, и украси ю
 „сѣсуды златыми и серебряными . . . и спворила
 „паче всѣхъ Княгинь Великихъ, развѣ почью Марья
 „Княгини Всеволода, внука Мономахова, иже въ Зо-
 „лодимири . . . Бѣ же шо прежде церквица мала въ
 „помѣ мѣстѣ древяна Св. Лазаря. Егда же сдана
 „бысть каменная, наречена бысть во имя Св. Бо-
 „городицы чеснпнаго Ея Рождества. Успавишеса
 „пакowyй праздникъ праздноваши Септ. въ 8 день.
 „Но и та малая церквица не бѣ оставлена, но вну-
 „при близъ большаго олпая причинена бысть
 „служба Св. Лазаря . . . и священна бысть Федр.
 „въ 1 день въ Недѣлю Великимъ священствомъ Ки-
 „прианомъ Митрополитомъ, ту сущу Великому
 „Князю и братьямъ его, Юрью и Андрею, и Пе-
 „тру и Коспьяншину . . . Была зима зѣло студе-
 „на, яко мнозѣмъ челоѣкомъ изморзати и изды-
 „хати; не почью челоѣки, но и скопи; еще бра-
 „шну сущу во устѣхъ ихъ, внезапно обрѣшися
 „мертву отъ мразы на пупи. Поставиша церк.
 „кам. Св. Богородицу на Лисичьи горкѣ. Приде
 „Князь Бѣлозерскій Коспьяншинъ въ Новгородъ.
 „Заложиша Псковичи перси у Крома, спѣну каме-
 „ну, и колоколницу поставиша Тое же
 „весны (въ 1394) была поведъ велика всюду. Того
 „же лѣша на Тѣри Арсеній Епископъ послави
 „церковь на рѣцѣ на Тмацѣ во имя Феодосія и Ан-
 „тонія, и согради кельи, и созва Мнихи, и посади
 „Игумена. Юля въ 9 день, въ Пяшницу, Князю Во-
 „лодимеру Андреевичу родися сынъ Василій. Того
 „же лѣша приходиша Нѣмцы ратью на Литву, и
 „бысть имъ бой у Вильны, и Нѣмцы оныдоша.
 „Тое же осени замыслиша на Москвѣ копати ровъ:
 „починокъ его съ Кучкова поля“ (гдѣ нынѣ мона-
 „стырь Спирѣшенскій) „а конецъ устья его въ Мо-
 „скову рѣку; широша его сажень челоѣча, а глу-
 „бина въ челоѣка стояща; и много убышка людемъ
 „исчинидосѣ въ помѣ, понеже сквозѣ дворы копа-
 „на, и многи хоромы размеша . . . Князь Ми-

„хайло Тѣерскій вятчаную (ветхую) стѣну у гра-
 „да Тѣери повелѣ рушини, да брусиємъ рубини,
 „и на другое лѣто скончаша . . . Князь Олегъ Ря-
 „занскій (по *Никон. Лѣт.*) побилъ Ташаръ Тохта-
 „мышевы Орды, иже приходиша изгономъ .
 „Бысть въ Ордѣ Тохтамышевъ бой на Волгѣ ме-
 „жи собою, и паде ихъ много Сент. 8 . . . По-
 „ставиша Даньславци церковь камену Св. Дмипрія
 „(въ Новѣгородѣ), и свяща ю Владыка Іоаннъ на
 „праздникъ его . . . Опѣяша Новгородци Посад-
 „ничьство у Есипа Захаринича, и даша Богдану
 „Обакумовичъ. Той же осени погорѣ Владычнъ
 „дворъ, и за городомъ много улицъ и у Св. Софіи
 „маковица огорѣ, а церквей камен. 8, а деревян.
 „2. Поспавиша церковь деревян. Св. Спасъ конецъ
 „Кузюдемьяны улицъ, и монастырь устроиша.
 „Приде въ Новгородъ изъ Царяграда опѣ Пампрі-
 „арха Антіонія Виелеемскій Владыка Михаилъ, а
 „привезлъ 2 грамошы о поученіи Христіанскомъ ...
 „Ноября въ 28 день, въ Субботу, какъ обѣдню по-
 „юшъ, преспавися Ѳеодоръ Архіепископъ града
 „Ростова и Ярославля, Бѣлаозера и Устюга, Угли-
 „ча поля, Мологи, и положенъ бысть въ Сборной
 „церкви Св. Богородица. — Въ лѣто 6903 (1395),
 „Инд. 3, Марта въ 30, на Цвѣтшій недѣли во Вшор-
 „никъ, Князю Великому Василью родился сынъ Ге-
 „оргій . . . Мая въ 18 во Вшорникъ у гроба Петра
 „Митрополита прощена бысть нѣкая жена Ев-
 „фимья . . . Іюня въ 4, въ Четвергъ, какъ обѣдню
 „починаюшъ, начаша бысть подписывати новая
 „церковь камен. на Москвѣ Рождество Св. Бого-
 „родицы, а мастеры бяху Ѳеоданъ иконникъ Грь-
 „чинъ Философъ, да Семень Черный и ученици ихъ
 „. . . Бысть пожаръ на Москвѣ: погорѣ нѣколько
 „тысячъ дворовъ за городомъ на посадѣ . . . Іюля
 „въ 19 преспавися Князь Борисъ Михайловичъ
 „Тѣерскій въ Кашинѣ и привезоша тѣло его на
 „Тѣерь Іюля 22, и положено бысть въ Сборной
 „церкви Спаса . . . Авг. 15 погорѣ опѣ грому Но-
 „вой городокъ Тѣерскій на Волгѣ на рѣцѣ на Спа-
 „рицѣ, въ Недѣлю по рану и церковь Св. Михаила...
 „Погибе солнце мѣс. Сент. Тое же зимы
 „преспавися Княгини Иванова Всеволодича Тѣер-
 „скаго Дек. 26, въ Недѣлю, въ часъ нощи гибль
 „мѣсяцъ, и бысть аки кровь, и по двою часу паки

„свѣта исполнися . . . Поспави Исакъ Онкифовъ
 „въ Новгородѣ) церковь кам. Сборъ Св. Михаила
 „въ Аркажи монастыри . . . Поспави на церковь
 „кам. (во Псковѣ) въ Доманшовѣ снѣнѣ Св. Воскре-
 „сенія, а другую Захарія Посадникъ Св. Николу
 „на Волку . . . Въ лѣто 6904 (1596), Марта въ 19,
 „Кириѣнъ Митрополищъ на Москвѣ поспавиль
 „Григорія Епископомъ Роспovu, а были на поспа-
 „вленъи Епископи Евросинъ Суждальскій, Арсеній
 „Тверскій, Феогностъ Рязанскій, Григорій Коло-
 „менскій, Феодосій Подольскій . . . Юня въ 21, въ
 „4 часъ ноци, гибль мѣсяцъ . . . Преспавися ня-
 „гини Васильева Михайловича, дщи Князя Володи-
 „мера Олгердовича Кіевскаго, и (положена бысть у
 „Св. Спаса въ Тѣри . . . Рождество Христово
 „было въ Понедѣльникъ, и на ту ночь былъ громъ,
 „а пуча отъ полуденной страны. . . Тое же зимы
 „Кириѣнъ Митроп. посла въ Новгородъ Столника
 „своего, Феодора Тимофеева, по Владыку Ивана,
 „зояв его къ собѣ о Свяшительскихъ дѣлѣхъ, и
 „чествова Столника Митрополича и даде ему 60
 „рублевъ, и поиде на Москву, и пребысть на Мо-
 „сквѣ 2 дни, и отпусти его Митрополищъ съ благо-
 „словеніемъ, и прииде въ Новгородъ во Вшорникъ на Св.
 „недѣли . . . Погорѣ Онкионовъ монастырь“ (близъ
 „Новгорода), и Св. Богородица огорѣ: блнше бо свин-
 „цемъ обнша — и Срѣшеніе огорѣ. Сътворися зна-
 „меніе отъ образа Владычнѣя въ Св. Евпатѣи на
 „Щерковѣ улицѣ, аки вино идише изъ иконы. По-
 „велѣніемъ Владыкы Іоанна побиша у Св. Софіи
 „маковицу свинцемъ, кдѣ въ пожаръ огорѣла. Сго-
 „рѣ церковь Св. Іоаннъ въ Роспѣкинѣ монастыри и
 „иконы и книги съгорѣша . . . Вишовищъ Липовскій
 „казнилъ смерпною казнію Князя Ивана Михайловича
 „и жену его и дѣши разведе и домъ его разграби.
 „Генв. въ 15 (г. 1597) въ Понедѣльникъ Князю
 „Великому, Василью Дмилпріевичу, родися сынъ
 „Иванъ. Прїѣздилъ Князь Александръ Палприкѣвичъ
 „Спародубскій и былъ о Крещенъи на Москвѣ .
 „Въ Великій постъ, мѣс. Марта, преспавися Епи-
 „скопъ Данилей, Владыка Смоленскій, и положенъ
 „на Москвѣ въ монастырь у Св. Арханг. Михаила
 „Чуда при Исакіи Архимандрищѣ . . . Тое же ве-
 „сны преспавися Семень Васильевичъ. Того же лѣ-
 „та Князь Александръ Ивановичъ, внукъ Княжѣ

„Михайловъ Тѣерьского, о Петровъ заговѣнны оже-
 „нися у Князя Ѳедора Михайловича у Моложьско-
 „го . . . Окл. въ 7 день Киприанъ Мипр. прѣѣха
 „изъ Кіева на Москву, а съ нимъ Епископы Михай-
 „ло Смоленскій, Исакій Брянскій, Ѳеодоръ Лучь-
 „скій . . . Паки прѣиде Кн. Василій Ивановичъ Смо-
 „ленскій въ Новгородъ, и прѣѣша его. Загорѣся на
 „Щерковой улицѣ“ (въ Новгородѣ) „и сгорѣ бе-
 „регъ весь и Яневъ берегъ безъ 3 дворовъ, и Розъ-
 „важи берегъ весь, и Кузмодемьянъ берегъ весь и
 „до Холопій улицы на память Андрея Спратни-
 „лапа. Преставися“ (въ Новгородѣ) „Есипъ Фа-
 „лелевичъ въ Мнишескомъ чину . . . Бысть знаме-
 „ніе въ церкви Св. Бориса и Глѣба“ (во Псковѣ):
 „2 иконы, Св. Троица и Богородица, снидоша съ
 „верхняго *тѣбли* и легоша на Воспоукъ образомъ.
 „Того же лѣпа быша 2 знаменія: у дальняго Пан-
 „шелеймона оупъ иконы Богородицы слезы, и дру-
 „гое въ Доманшовѣ спѣѣтъ у Св. Тимоѣея оупъ ико-
 „ны Богородицы слезы изъ обою оку Авг. въ 18.
 „Посадникъ Ефремъ со Псковичи поставиша ко-
 „сперъ на Васильевѣ горкѣ.

„Генв. 20“ (въ 1398 г.) „Киприанъ Мипр. поста-
 „ви Исакія Епископомъ въ Пермь. Князь Михайло
 „Алекс. Тѣерскій постави церковь камену Св. Арх.
 „Михаила на Волзѣ на Городцѣ, на рѣцѣ Спарицѣ,
 „и Арсенѣемъ Еписк. священа бысть Ноябрь въ 8
 „день . . . Князь Иванъ Андреевичъ и Кн. Григо-
 „рій Оспафьевичъ и Захарія Посадникъ Коспроми-
 „ничъ и Псковичи поставиша 3 коспры на при-
 „ступной спѣѣтъ: одинъ на углѣ съ Великыя рѣки,
 „а другой на Лужици, а третій оупъ Псковы на
 „углѣ. Поставлена бысть“ (во Псковѣ) „церковь
 „камена Св. Богоявленіе“ . . . (Въ *Никон. 4ѣт.*:
 „Царь Тохтамышъ воевалъ поморскіе грады. Тох-
 „тамышевъ посолъ Темиръ-Хозя былъ на Рязани у
 „Вел. Князя Олга, а съ нимъ много Татаръ и ко-
 „ней и гостей. Владыка Иванъ Новгородскій по-
 „снѣѣши церковь камену Св. Воскресенія на воро-
 „пѣхъ и свяща ю самъ. Михайло Крупа постави
 „церк. кам. Св. Николы конецъ Чюднизовы ули-
 „цы“).

Марта въ 27“ (въ 1399 г.) „преставися Княгини
 „Великая Марья Семеновая“ (супруга Симеона Іоан-
 „новича, внука Даніилова) „въ Черницахъ, во Мниш,

„чину Фешинія, и положена на Москвѣ въ мона-
 „спырѣ Св. Спаса. Тое же весны Кн. Михайло Ал.
 „Тверскій поставилъ церковь Св. Спаса. Изначала
 „на томъ мѣстѣ была Соборная церковь Козма и
 „Домьянъ, и Вел. Княгиня Тверская Оксинія Ярослав
 „Ярославича съ сыномъ Михайломъ преложили ту
 „церковь во имя Св. Преображенія, и стояла на
 „церковь 100 лѣтъ до Вел. Кн. Михаила Александр.
 „обновленія. и верхъ ея чудно позлапи“ (К.
 „Михаиль Алекс.) „и соизвориша каменосѣщцы оупъ
 „плиты зженыя и убѣлиша. Подписывали
 „церковь кам. на Москвѣ Св. Михаила, а маснѣрь
 „блше Ѳеофанъ иконникъ Гръчинъ со ученики сво-
 „ими Загорѣся (въ Новгородѣ) на Лубяницѣ,
 „и погорѣ Плотничскій Конецъ весь, а церквей
 „кам. огорѣ 22, а придѣлъ 5, да церк. древяна, а
 „душъ погорѣ Богъ вѣспъ, а инѣи на Волховѣ ис-
 „попоша на память Св. Мемнона Поспави
 „Архїеп. Іоаннъ съ Новгородци церковь Покровъ
 „на Звѣринцѣ, и свяща ю самъ Окип. въ 1. Той же
 „осени быспъ помраченіе солнца, и явисъ серпъ
 „на небеси, и потомъ явисъ солище, кровавы луча
 „испускающе съ дымомъ, мѣс. Окип. на память Св.
 „Анастасіи. Той же зимы ходи Владыка Іоаннъ въ
 „Псковъ на свой подѣзъ, и Псковича судъ ему
 „даша мѣсяцъ судити по старинѣ. Поспавлены (во
 „Псковѣ) 2 церк. камены, Покровъ въ Домонтовѣ
 „спѣнѣ и Св. Михаилъ на полѣ въ женьскомъ мо-
 „настыри. Убіенъ быспъ“ (по *Никон. Лѣт.*) „Кн.
 „Романъ Юрьевичъ на Шелонѣ и погребенъ быспъ
 „у Св. Спаса въ Порховѣ. Въ Новгородѣ поспа-
 „виша придѣлъ кам. у Богородицы Св. Мученицы
 „Екатерины и Св. Алексѣя, Человѣка Божія.

„Ноября въ 30 день (1400 г.) въ Недѣлю на ве-
 „черъ преставися Князь Юрьи, сынъ Князя Вели-
 „кого Василья Дмитріевича, шеопи лѣтъ сущу
 „ему, и положенъ въ церкви Св. Михаила. За-
 „ложи Владыка (Новгородскій) Іоаннъ городъ дѣ-
 „пинецъ камень оупъ Св. Бориса и Глѣба, мѣс.
 „Іудя на память Св. Мученицы Голеньдухы, и Св.
 „Воскресеніе на воротѣхъ подписано быспъ. По-
 „спавиша церковь кам. на Янѣвѣ улицѣ Св. Царя
 „Костянтинъ, и м. пѣри его Елены, и свяща ю Вла-
 „дыка Іоаннъ. Князь Григорій Остафїевичъ
 „и Захарїа Посадникъ и весь Псковъ здѣлаша новую

„сѣну къ старой на приступѣ отъ Великой рѣци
 „до Псковы плъще и выше, и поспавиша 3 ко-
 „спры: первой на Незнановъ горкъ, вшорой у Луж-
 „скихъ ворошъ, прешій у Куминыхъ . . . Въ пре-
 „дѣлѣхъ черленого Яру“ (по *Никон. Лѣт.*) „въ ка-
 „раулѣхъ возлѣ Копорь у Дону Кн. Вел. Олегъ съ
 „Пронскими Князи и съ Муромскимъ и Козельскимъ
 „избиша множество Татарь, и Царевича Мамалъ-
 „Салтана яша и иныхъ князей Ординскихъ.

„Въ лѣто 6909 (1401) бысть изобрѣшеніе че-
 „стныхъ Спрасшей Господа нашего. Сіа же Спра-
 „сшии приобрѣше Епископъ Діонисій Суждалскій,
 „ходивый во Царьградъ, и тамо премногою цѣною
 „искупи я . . . Попомъ же нѣсколько время въ Суж-
 „далѣ скровени быша въ каменной сѣтѣхъ церковнѣхъ
 „и задани невидимо; но въ сію весну обрѣшени
 „быша и перенесени отъ Суждала въ Переяславль,
 „а опшуду на Москву . . . Царь Темиръ Аксакъ
 „посылалъ сына своего борониши Царягорода онъ
 „Турковъ; они же биша Турковъ . . . 6 Дек. Князю
 „Великому Василью родился сынъ Данило, да не
 „долго жилъ: шолко 5 мѣсяць, и умре . . . Той
 „же весны горѣ Владычній (Новгородскаго) горо-
 „докъ Молвопици. Пріѣха въ Псковъ Архіеп. Іоаннь,
 „и вѣде Псковичемъ нѣколико серебра, и здѣлаша
 „его серебромъ на Драчнѣхъ Выходѣхъ костеръ, а дру-
 „гій въ *куту* города. Кн. Григорій Осташевичъ и
 „Захаріа Посадникъ и весь Псковъ заложиша къ
 „старой сѣтѣхъ новую плъще и выше возлѣ Вели-
 „кую рѣку отъ Бурковыхъ ворошъ отъ костра и
 „до Кромѣ. Бысть буря велика и сшибе крестъ
 „съ Св. Троицы, и разбися весь. Той же зимы пре-
 „ставися Посадникъ Псковскій, Захаріа Костро-
 „миничъ, и положиша мощи его въ церкви Св. Ро-
 „жества Маріа въ 20 день, за 2 недѣли до Велика
 „дни. (По *Никон. Лѣт.*) Августа въ ноци въ на-
 „вечери Успенія отъ полунощія и до свѣта яви-
 „шася столпы, а конецъ ихъ вверху аки кровь, и
 „блжше странно видѣти,

„Въ лѣто 6910 (1402) Маія въ 6 преславися Ми-
 „хайло, Владыка Смоленскій, бывъ въ Епископствѣ
 „лѣтъ 19, и положень бысть у Троицы въ Сергіе-
 „въ монастырѣ близъ гроба Спарцева . . . Взаша
 „миръ Новгородци съ Княземъ Юрьемъ Смолен-
 „скимъ. Поспавиша Чюдинцевци церковь кам. Уск-

„новеніе главы Іоанна, а Черницинци церк. кам.
 „Барвару, а Госадникъ Кирила Ондреяновичъ 3
 „Ошпрокы придѣль у Св. Михаила на Пруской ули-
 „ци; а сей зимы вѣдища на конехъ чрезъ Влховъ
 „опъ Юрьева дни до Марта.

„Въ лѣто 6911 (1403) Іюня въ 9 пресѣавися Са-
 „ва, Епископъ Сарайскій, и былъ въ Епископствѣ
 „20 лѣтъ. Князь Иванъ Михайловичъ Тѣерскій за-
 „мыслилъ городъ на Волзѣ близко Ржевы во Опо-
 „кахъ у Зубцева, да одного лѣша срубленъ бысть;
 „въ веснѣ почашъ, а въ осенинѣ кончанъ Тако же и
 „на Городкѣ, на рѣцѣ на шарицѣ, въ томъ же лѣ-
 „пѣ поставлена бысть церк. кам. в. Николы: въ
 „веснѣ почала, а въ осенинѣ кончана и священа
 „Ноября въ 13. Окш. въ 8, въ Недѣлю, Князь Андрей
 „Дмитріевичъ оженися на Москвѣ у Князя Алек-
 „сандра Пашрикеевича у Стародубскаго, поля за сѣ-
 „дщерь его, Огрошену. Тое же зимы предъ Вели-
 „кимъ заговѣньемъ Князь Иванъ Михайловичъ Тѣер-
 „скій ожени сына своего, Князя Ивашка, у Кня-
 „зя . . . и вѣнчанъ бысть Арсеніемъ Епископомъ.
 „Поставиша купци Новгородскіи прасолы въ Ру-
 „сѣ церковь кам. Св. Борисъ и Глѣбъ. Погорѣ Плос-
 „ницскій Конецъ до Славковы улицы, а Рогашица до
 „Евпашія Св., а Лубяница до в. Лукы, а Славен-
 „скій весь Конецъ, а церкви каменныхъ 15 огорѣ; а
 „горѣ въ Образовъ день. А Княжинскій берегъ, да
 „Нѣмецкій дворъ не горѣ. Выгорѣ церковь кам. Св.
 „Дмитрій, и всѣ иконы и книги. Бысть вода суха,
 „и рли (поля) вси сухы быша. Подписана бысть
 „церковь Св. Богородица на Лисицѣи горкѣ.

„Въ лѣто 6912 (1404) Іюня въ 22 день, въ Не-
 „дѣлю, Кипріянь Мишпрополипъ Тимоеея Игумена
 „опъ Св. Бориса и Глѣба постави Епископомъ въ
 „Сарай Іудія въ 20, въ Недѣлю, Кипріянь Мишпр.
 „сѣ Москвы поѣха въ Литву и къ Виповцу и въ Кіевъ;
 „и Намѣстника своего Тимоеея Архимандриша и
 „служъ своихъ памошнихъ пойма и опосла на Мо-
 „скову, и постави тамо Намѣстника своего Θεодо-
 „сія, Архимандриша Спасаго; сице же и служъ
 „своихъ избра. Приходиша (по Никои. Лѣт.)
 „Ташпарове изгономъ на Рязань, и посла за ними въ
 „погоню Кн. Вел. Θεодоръ Олговичъ, и побиша Та-
 „шпаръ и половъ опѣяца. Сениш. въ 13 во Тѣе-
 „ри въ поддѣи бысть пожаръ, и сгорѣло дворовъ

„100 и церковь Св. Иванъ Предпеча. Епископъ Ар-
 „сеній Тѣерскій заложилъ церк. кам. Успенія на рѣцѣ на
 „Тмактѣ. Тое же осени на Тѣери преставися Княгини
 „Марія князя Иванова Михайловича дщи Кеспушье-
 „ва, во Мнишеск. чину Марѳа, и положена въ (собор-
 „ной церкви Св. Спаса Ноября въ 30. Князь Давидъ
 „Александровичъ и Кн. Григорій Остафьевичъ, и По-
 „садникъ Романъ, и Ефремъ, и Еленшей, и Панкратъ
 „и весь Псковъ заложилша свѣту каменую возлѣ
 „старую плъще и выше отъ Псковы рѣки, отъ
 „Крому и до Бродъ . . Срубиша Иереевскыя . .
 „Постави Перфирій Намскій на Папоротнѣ церк.
 „древ. Св. Николу и монастырь устрои.

„Тое же зимы (г. 1405) Генв. въ 13 Князю Вели-
 „кому Василью родися сынъ Князь Семень, да жилъ
 „12 недѣль и умре. Тое же зимы Кн. Володимеръ
 „Андреевичъ на Москвѣ жени сына своего. Князя
 „Семена, у Князя у Новосильского. Февр. въ 13 пре-
 „ставися Григорій, Владыка Коломенскій. Тое же
 „зимы преставися Евфимій, Архимандритъ Суждаль-
 „скій и добрый старецъ. Тое же зимы было не
 „знаемо, голая зима была безъ свѣту, а разводье
 „было до заговѣнья до Великаго, а роскалье было на
 „васленой недѣлѣ. Тое же весны почаша подписы-
 „вати церковь кам. Св. Благовѣщеніе на Князя Ве-
 „ликаго дворѣ, не ту, иже нынѣ стоишъ; а ма-
 „стеры бяху Феоданъ иконникъ Гръчинъ, да Про-
 „хоръ старецъ съ Городца, да Чернецъ Андрей Чу-
 „блевъ, да того же лѣта и кончаша ю. Быша гро-
 „ми велики и молнія спрашны, и многи челоувѣки
 „громъ поби, и на Троицкой недѣлѣ во Втор-
 „никъ, въ обѣдню, бысть громъ спрашенъ, и въ
 „церкви, въ Св. Лазарѣ, иконы попалила молнія, а
 „у Чуда у Михайлова Архимандритъ съ Чернцы
 „падоша на землю отъ страха; на долгъ часъ ле-
 „жали обумерши; а на Архимандритовѣ дворѣ че-
 „ловѣка громъ заразилъ до смерти; а на Тѣери въ
 „топъ же день громъ заразилъ церковь Св. Ивана
 „Богослова и отъ грому згорѣ въ вечернюю годи-
 „ну; не шокмо же се, но и по инымъ мѣстомъ по
 „многимъ былъ таковъ громъ . . . Епиріанъ Мишр.
 „былъ въ Липовской земли, и бывшу ему въ Лучь-
 „скѣ, и ту постави Попа Гоголя во Владыки, и
 „топъ бысть Епископъ граду Володиміерю; а съ
 „Митрополиомъ служилъ на поставленьи Епи-

„скопъ Холмскій, да другій Епископъ Лучскій,
 „Того же лѣта Вишовишъ поѣха къ Королу а Ко-
 „роль Ягайло шако же поѣха къ Вишовишу, и съ-
 „ѣхашася въ градъ Милослѣбъ; съ ними же и Ми-
 „широпол. Кипріянь, и пребыша вкупѣ недѣлю цѣлу
 „едину . . . Подписывали на Тѣри церк кам. Св.
 „Михаила на Городкѣ. На Тѣри Авг. въ 30, въ Не-
 „дѣлю, священа быснь церковь кам. Св. Богороди-
 „ца на рѣцѣ на Тмацѣ, иже на Желпиковѣ, юже
 „свяща Еп. Арсеній . . . Окл. въ 1 день, въ Чепи-
 „вергѣ, въ монастырѣ, иже на Симоновѣ, священа
 „быснь церковь Успенія, юже замысли и основа
 „Федоръ Игумень, а сверши ю Князь Великій при
 „Иларіонѣ Архимандритѣ, иже 26 лѣтъ здана быснь.
 „Ноября въ 1 день, въ Недѣлю, преспавися Княги-
 „ни Великая Евдокія Михайлова Александровича
 „Тѣрьскаго, и положена бысть во Св. Спасѣ. Дек.
 „въ 5 день преспавися Княгини Евпраксія Ольго-
 „вая Рязанского . . . Погорѣ на Яневѣ улицѣ (въ
 „Новѣгородѣ) 15 дворовъ, а людій съгорѣ 6; по семъ
 „погорѣ Людинѣ Конецъ и Пруская улица до Св.
 „Михайла, а въ Дѣпинцѣ до Владычня двора, и сго-
 „рѣ церкви древан. 5, а каменныхъ огорѣ 12, и Борисъ
 „и Глѣбъ весь, а людій съгорѣ 30. Преспавися По-
 „садникъ Василій Ивановичъ, примѣ Мнишескій
 „чинъ . . . Постави (во Псковѣ) церк. кам. Карпъ
 „Священноинокъ Св. Стефана въ монастырѣ Св. (па-
 „са, а Св. Никола поставленъ быснь на Узвасѣ.
 „Въ Пешрово говѣніе наиде дождь и иде до Ильи-
 „на дни, и наплънишася источники и рѣкы и езе-
 „ра, акы веснѣ . . . По Пешровѣ дни со Тѣри въ
 „Кашинѣ въздѣлъ Кн. Александръ Ивановичъ . .
 „Преспавися Федосья, Машѣева мать, Маія въ
 „18. Быснь чудо на Москвѣ въ домѣ Тюшрюмовѣ,
 „и отъ иконы Св. Богородица и Св. Николы иде
 „миро. Князь Григорій Псковскій посширижеся въ
 „Великихъ Пустыняхъ . . .

„Генв. въ 1 день (1406 г.) въ Пятокъ Кипріянь
 „Мишироп. пріѣхаль изъ Кіева на Москву, а былъ
 „шамъ лѣто едино и 5 мѣсяцъ, и потомъ со двѣ
 „недѣлѣ минуло, преспавися Архимандритъ До-
 „рофеей Печаникъ, добрый нашъ спарець . . . По
 „Троицынѣ дни во Впорникѣ на ночь передъ ран-
 „ними зарями гибль мѣсяцъ и быснь акы кровь, и
 „тако не исполнился, и зайде. Іюня въ 16 въ Сре-

„Ау, въ обѣдню, въ 4 часъ дни погибе солнце . . .
 „По Пешровѣ дни въ Новгородской волости Ни-
 „жняго бысть буря велика, а въ шопъ часъ изыде
 „человѣкъ на поле и всѣде на конь вспряженъ съ
 „колесницею, и взявъ вѣпръ съ конемъ и съ коле-
 „сницею аки бурею носимъ, яко въ прустъ и въ
 „вихрѣ спирашиѣ, дондеже невидимъ бысть, и на
 „другій день обрѣшоща колесницу его на дровѣ,
 „висящу на версѣ высока древа, и то на друзѣй
 „странѣ великія рѣки Волги; коня же кромѣ коле-
 „сница мертва лежаща позмаша; человѣкъ же бѣзъ
 „вѣсницъ: не вѣдѣ, камо ся дѣлъ . . Авг. въ 26 день
 „Кипріяну Мишр. Ларивона Архимандрита Симо-
 „нова поспави Епископомъ на Коломну. По семь,
 „минушма двѣма недѣляма, поспавленъ бысть
 „Мишрофанъ Епископомъ Суждалю: уже бо тогда
 „Кипріяну болѣну сущу на Голенищевѣ Ноября
 „въ 14 преставися князь Родславъ Ольговичъ Ря-
 „занскій . Прииде въ Новгородъ князь Пешръ,
 „братъ вел. князя Василія, и пребывъшъ полторы
 „недѣли. Иде ледъ силенъ изъ озера (въ Новѣгоро-
 „дѣ) и вышибе изъ Великого мосту городни. Апр.
 „въ 11 погорѣ князь дворъ на Торговой сторонѣ
 „отъ Гочкова двора до Плесковского двора, а люди
 „сгорѣ 6. Выгорѣ городъ Псковъ на Духовъ день
 „при послѣ Великого князя Микитѣ Нееловѣ, а за-
 „горѣлось отъ Оксеніа отъ Байбородѣ, какъ обѣ-
 „дню починаюшъ пѣни; шолько не горѣ въ До-
 „монировѣ спѣиѣ до Кромѣ. Поспавлены 3 церкви:
 „Рожесиво Св. Іоанна Предтечи въ Ростѣкинѣ
 „монашывѣ и Св. Пешръ и Павелъ въ Неревскомѣ
 „Концѣ и Св. Никиша въ Плошницкомѣ Концѣ.
 „Тое жь осени во Тѣери преставися князь
 „Дмитрей Еремеевичъ и княгиня Настасія Ере-
 „меевна, маши его. Бранъ бысть Матѣею Михай-
 „лову Маія въ 23. Іюня 17 солнце погибе.

„Генв. въ 16 (г. 1407) князь Пешръ Дмитріевичъ
 „оженися, поя за ся Полуектову дщерь Васильева
 „сына Васильевича Тысячского, и бысть свадьба
 „на Москвѣ. Февр. въ 13 день, въ Сборную Недѣлю,
 „поѣха съ Москвы во Псковъ князь Коспьяншинъ
 „Дмитреевичъ. Въ день Благовѣщенія преставися Ефро-
 „синъ, Епископъ Суждалскій. Тое же весны княгиня
 „Великая Овдопья Дмитріева заложитъ церковь каме-
 „ну Вънесенія въ монашывѣ на Москвѣ внутри горо-

„да. Тое же весны преспавися Князь Василей, сынъ
 „Княжь Федоровъ Ольговича Рязанского. И ня въ
 „7, во Впюрникъ, преспавися Княгини Великая Ов-
 „допья Дмипреевая, и положена въ церкви Св.
 „Взнесенья. Преспавися Феогностъ, Епископъ Рязанскій. Приде изъ Царяграда въ Новгородъ Владыка Феодулъ Тряпизонскій милоспыня ради. Юня въ 6 погоръ Неревскій Конецъ до города и Св. Софія огоръ вся, и дворъ Владычнь, и Людгоща улица, а церкви кам. 12 огоръ, а деревян. сгоръ 6. Поспави Владыка Иоанъ (въ Новгородѣ) церковь кам. на Верендѣ Св. Преображенія, и свяща ю самъ, и монастырь устрои. Поспавиша церковь кам Св. Власій въ Людинѣ Концѣ, а братеничи Юрьи Посадникъ Дмипріевичъ и братъ его Яковъ церк. кам. Чюдо Архистр. Михаила въ Хонѣхъ въ Аркажи монастырь. Князь Костянтинъ Дмипріевичъ со Псковичами сздаша церковь Св. Афанасія въ единъ день въ Недѣлю, Марша 29. Новгородци въ то время приведоша къ собѣ изъ Липвы Князя Лугвеня, а все по Псковичемъ не на добро, и хопяху искорениши ошъ основанія градъ Псковъ. Тое жь зимы Новгородцы взяша къ собѣ Князя Данила и брата его, Князя Юрья, и даша имъ градъ Порховъ. Въ Тѣери заложена колокольная около старыя Вел. Княземъ Иваномъ Михайловичемъ въ Пешерово говѣніе, и кончаша подписывати церковь на Городкѣ Св. Архистр. Михаила; а Владыка Арсеній Тѣерскій прибавилъ припвора ошъ Тмаки рѣки на Желмиковѣ. Маія въ 25 въ ранцюю зарю мѣсяцъ погиге. Червь (по Никон. Лѣт.) окрылатѣвъ идяше ошъ Востока на Западъ, и поиде древо и засуши Я. Авг. мѣс. быспъ въ Липѣ мяшежъ и усобницы и гладъ. Быспъ знаменіе на Похрѣ: иде кровь ошъ Св. Богородицы.

„Князь Иванъ Михайловичъ“ (зимою въ 1408 году) „оженися на Тѣери, поялѣ за ся дщерь Княжь Дмипріеву Еремеевича. Тое же зимы Князь Володимерь Андреевичъ ожени сына своего Ярослава у Ярославского Князя, и быспъ свадьба на Москвѣ. Марша въ 9, въ Пяпокъ, преспавися Епископъ Ларіонъ Смоленскій и положенъ въ Сборной церкви на Коломнѣ. Марша въ 11 день, въ Недѣлю, у гробѣ Петра Мширополища исцѣлѣ иѣкій человекъ. Тое же зимы смѣгъ великъ былъ до шши

„пядей; а на шу весну поводи велика; за 20 лѣтъ
 „синари памятуки не запомнятъ шоль великія.
 „Апрѣля въ 7, въ Субботу Лазареву, преснавися
 „Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Моложскій, во Мни-
 „шеск. чину Ѳеодорицѣ, и положенъ въ своей ош-
 „чинѣ въ градѣ Мологѣ въ Сборной церкви. Мая въ
 „25 начаша подписывати церковь кам. великую Сбор-
 „ную Св. Богородица, иже въ Владимірѣ, повелѣнь-
 „емъ Князя Великого, а Масперы Данило иконникъ,
 „да Андрей Рублевъ. Повелѣньемъ Князя Великого
 „срубиша городъ деревяный Ржеву, а Воевода бѣ у
 „нихъ Князь Юрій Козельскій, да Юрьи Васильевичъ.
 „Іюня въ 21, въ Четвергъ о полудни, бысть пожаръ
 „великъ въ градѣ Ростовѣ, и самая чудная Сборная
 „церковь изгорѣ, и каменіе распалася, иконы и съсу-
 „ды златыя и серебряныя съ женъчугомъ и съ ка-
 „меньемъ, шю все огнемъ позже . . . Бяше бо ведръ-
 „но и засуха, и буря и вихорь . . . и человекы по-
 „горѣша, числомъ болѣ яко 1000; и шоль велика
 „пожара за 200 лѣтъ не бывало въ Ростовѣ. Прим-
 „де въ Новгородѣ Кн. Коспьяншииъ Дмитреевичъ на
 „Намѣстничьство. Цоби Владыка Іоаннъ Св. Софію
 „свинцемъ, а маковицу большую златовѣрхую ус-
 „пири. Тапарове бишася съ Княземъ Рязанскимъ,
 „Ѳеодоромъ Олговичемъ, и побиха рапъ Коломенъ-
 „скую. Дороговъ бысть житиу по всей землѣ Русь-
 „ской. Постави Харитонъ, Архимандрицѣ Кіев-
 „скый, церковь камен. Трехъ Священель на Крас-
 „номъ островѣ.

„Въ лѣто 6917 (1409), Марта во 2, преснавися
 „Владыка Тѣерскій, Арсеній. Февр. въ 28, въ Чепѣ,
 „поболѣ главою; къ полунощи же случися словесно-
 „му органу угаснути и зашворишися. Наславшю
 „же Марту по книжному, а по луиному Февр. 15,
 „въ Пялокъ по заупрениѣ, приходитъ къ нему Ве-
 „ликій Князь съ своею братьею, съ дѣтми и съ Бо-
 „ляры, и съзываетъ Архимандрицы на помазаніе
 „Священителя глубоцѣ ноци суще, престѣдаху у не-
 „го 10 Черноризцевъ . . . и той ноци за полшренія
 „часа ошъ житія къ Богу опыде . . . и вложи Богъ
 „въ мысль Великому Князю и вѣмъ людемъ поло-
 „жити его у Св. Богородици и у Св. ошецъ Ѳео-
 „досья и Антоніа, въ его монастыри. . . . Пресна-
 „вися Посадникъ Тимошей Юрьевичъ въ Новгородѣ.
 „Постави Владыка Іоаннъ перемецъ каменъ, идѣ же

„воду свящаютъ на всякій мѣсяць, и пекелницу
 „камену. Преставись Посади. Есипъ Захаріиничъ.
 „Ноября въ 30 чюдо бысть спираино въ церкви Св.
 „Михаила на Сковоропкѣ: звукъ бысть въ макови-
 „цѣ по 2 дни и по 2 нощи.

„Въ лѣто 6918 (1410) прииде изъ Царяграда на
 „Москву Миширополитъ Фотій Апр. 22 на Великъ
 „день, пославлень Паптріархомъ Матѣеемъ.“ (Въ
 „Кіевъ прѣвхаль оны изъ Константинополя і Сенш.
 1409). „Іуля 15 бысть побоище Королю Ягайлу и
 „Витовшу съ Нѣмцы съ Прусы межи городовъ Ду-
 „бавны и Оспрода, и убиша Меспера и Маршал-
 „ка, и Куншуры побиха, и города ихъ Нѣм. пои-
 „маша, но только 3 города не вдахася Королю и
 „Витовшу, и бысть той осени Ляхомъ 3 побоища
 „съ Нѣмцы, и на всѣхъ избиваху ихъ, и стояша
 „подъ Марьинымъ городомъ 8 недѣль, и взяша 2 оха-
 „бна, а вышняго не взяша, и ходиша по Нѣм. земли
 „польдругынапцапы недѣли. Бысть (въ Новѣгоро-
 „дѣ) знаменіе въ церкви Св. Георгія конецъ Лубян-
 „ки отъ иконы Св. Богородицы молебной. Варламъ
 „Архимандритъ постави цѣрк. кам. въ воропѣхъ
 „монастыря Лисиньского во имя Св. Варлама Ху-
 „стиньского, а въ Русѣ пославиша 2 церкви камены,
 „Св. Георгія и Благовѣщеніе. Въ Св. Софіи отъ ико-
 „ны Гурія и Самона и Авива Дек. 21 сътворися
 „знаменіе. Преставись Посади. Кириль Ондrejaно-
 „вичъ тѣ Мниш. чину. Ходиша опянь Ягайло и Ви-
 „товши къ Маріину городу, и рапъ Нѣм. побѣдиль,
 „и миръ взяша, а съ города взяша 300 тысячъ пѣ-
 „нязей злалыхъ, какъ тѣ крилошанинъ хлѣбца не
 „сѣялъ . . . Великій Князь Василей повелѣ рубиши
 „градъ Плесо. Приходиша (по Никои Лѣт.) Тата-
 „рове на Рязань изгономъ; Рязанцы же биша ихъ и
 „подонъ отпѣша. Бысть вода велія.

„Въ лѣто 6919 (1411) послави Владыка Іоаннь
 „церк. кам. Свясп. Исповѣдникъ. Сей же зимы иде
 „Владыка Іоаннь на Москву къ Миширополиту Фо-
 „тію . . . Тое жь зимы Князь Иванъ Михайл. Тѣер-
 „скій прислалъ Боярина своего къ Миширополиту
 „Фотію, и Фотій иде во Тѣерь и постави Антонія
 „Епископа Тѣери Февр. 2. Тое жь весны преставись
 „Княгиня Овдошія Вел. Князя Ивана Мих. Тѣерска-
 „го, другая дщи Князя Дмитрія Еремеевича, Апр.
 „въ 13 въ Понедѣльникъ, на завирее Велпка дни, и

„положена у Св. Спаса . Родися Лугвеню на Ко-
 „порыи сынъ Ярославъ, а въ крещеніи Ѳеодоръ. Роди-
 „ся Машею сынъ кіпріянъ.

„Въ лѣто 6920 (1412) поставиша церковь кам.
 „Св. Николу въ Порховѣ, а другу на Веражи у мо-
 „сшу Св. Николу древян. въ монастырѣ, а шпрешю
 „на Клопскѣ древян. Троицу. Прїѣха изъ Литвы
 „во Тѣерь Кн. Александра Ивановичъ. Князь Вел.
 „Иванъ Мих. Тѣерскій заложилъ градъ на Новошорж-
 „скомъ рубежи Генв. въ 17 Князь Иванъ Василье-
 „вичъ Ярославскій выдалъ дочь свою Марію за
 „Князя Александра Ѳеодоровича. Меженина бысть въ
 „Новгородѣ въ Нижнемъ: купили мѣру ржи по со-
 „року алшынъ спгарыми денгами. За два дни до
 „Ильина въ Кашинѣ при вечерѣ видѣша серпъ изъ
 „облака. Въ Оспожино говѣніе бысть вода велика
 „въ рѣкахъ. Григорій, Владыка Ростовскій, вторый
 „Архіепископъ, поставилъ церк. кам. Благовѣщенія
 „на Дорогомиловѣ надъ рѣкою Москвою, а земли
 „Мишропольской Кудринскаго села ошспунился.
 „Окип. въ 31 на ночь во Тѣери погорѣ Городецъ на
 „Волзѣ и церк. Богоматери и Княжъ дворъ и за-
 „пашъ

„Въ лѣто 6921 (1413) постави Владыка Іоаннъ съ
 „Воеводами Новгородскими и съ вои ихъ, что бы-
 „ли у Выбора, и пометомъ“ (сборомъ) „Хрисііан-
 „скимъ церк. кам. Съборъ Арханг. Гаврила на Хре-
 „вковѣ улицѣ, и свяща ю самъ въ праздникъ его; а
 „Иванъ Морозовъ постави церк. кам. на Десятинѣ
 „Зачатіе Св. Іоанна Предпеча; и погорѣ Тѣерь шо-
 „го дни. Ошъ Можайска за 10 верспъ, въ ошчинѣ
 „Князь Андрея Димитреевичъ, ошъ иконы Богороди-
 „цы явисъ жалованія и прощенія много, слѣпымъ,
 „хромымъ.“ (Здѣсь разсказывается, что земледѣ-
 „лецъ, именемъ Лука, нашелъ сію икону на деревѣ;
 „обогатился, ходя съ нею изъ города въ городъ, по-
 „спроилъ великолѣпный домъ и жилъ Княземъ, пре-
 „зирая всѣхъ; что ловчій Князя Андрея Димитріевича,
 „оскорбленный грубымъ Лукою, пустилъ на него
 „медвѣдя, который изломалъ сего челоука; чню Лу-
 „ка, приведенный въ чувство чвѣщаніями Князя Ан-
 „дрея, ошдалъ ему чудотворную икону и все свое
 „имѣніе для построенія обители Колочинской, самъ
 „поспругся въ ней и скоро умеръ). „Владыка Іоаннъ
 „иде въ Плесковъ. Поставлена (во Псковѣ) церк.

„къ у Плотничскаго Конца, и монастырь устрои-
 „ша. Той же осени съвършиша 2 церкви кам. въ Лю-
 „динѣ Концѣ, Въздвиженіе и Св. Луку . . . Купци
 „Псковскыя разбиша спарую церковь Св. Софію и
 „начаша новую дѣлать. Мастеръ Еремей съверши
 „церкв. кам. Въры, Любе и Надежи Іуна въ 18 бла-
 „гословеніемъ служителя Св. Мученицъ, Ивана Свя-
 „щенника Хахиловичъ, а повелѣніемъ купецкихъ ста-
 „роспѣ Андрея Тимофеевичъ и Осей и всѣхъ куд-
 „цовъ . . . Той же зимы ошѣха Князь Ярославъ Во-
 „лодимировичъ изъ Москвы въ Литву. Марта въ 10
 „день родись Великому Князю Василью Дмиріе-
 „вичу сынъ Василій. Начашъ маши его велми из-
 „немогати . . . Великому жъ Князю въ скорби су-
 „щу. Бѣ же въ по время нѣкій спарець свящъ въ
 „монаст. Св. Ивана Предтечи подъ боромъ за рѣ-
 „кою Москвою, знаемъ же бѣ и Велик. Князю, къ
 „нему же посла Вел. Князь, да помолится о Княги-
 „нѣ. Онъ же ошѣща посланному: шедъ рцы Вел.
 „Князю, да помолится Мученику Логину: понеже
 „пой данъ бысть отъ Бога помощникъ всему роду
 „вашему. Княгиня здрава будетъ; родитьalebъ сы-
 „на въ вечеръ сій, наследника. Внегда же родись, и
 „въ той часъ Священнику, Духовнику Вел. Князя,
 „сѣдѣщу въ келіи въ монастырѣ Преображенія, при-
 „шедъ нѣкмо удари въ двери и рекъ: иди, нарчи
 „имя Великому Князю Василью. Онъ же вскорѣ
 „вспавъ и изыде, и не видѣ никого посланнаго, и
 „пойде на дворъ Княжъ, и срѣше его посланъ по не-
 „го, глаголя, да идетъ и наречетъ имя роженному
 „сыну Вел. Князя. Священникъ же вопроси его, аще
 „онъ и прежъ приходилъ по него — и рече: нѣсмь.
 „И шедъ нарече имя опрочати Василій — и повѣда
 „сіа Вел. Князю и Княгинѣ, и удивя всѣхъ.
 „Февр. 23 въ Недѣлю (1416) пріѣха Самсоѣ къ
 „Митрополишу ставитися, а съ нимъ послы Но-
 „вог. Василій Обакуновичъ, Тысяцкой Василій Еси-
 „повичъ, Тысяц. Александръ Игнаньевичъ. Марта
 „въ 9 въ Понедѣльникъ и въ Чепв. 12 просили
 „Богъ у гроба Петра Митрополиша, у чловѣка но-
 „га прикорчена исцѣлѣ, а въ 15 Февр у Черници ру-
 „цѣ исцѣлѣша; а въ той день Фотій поснави Сам-
 „сона Діакономъ, а въ Субботу шретью поснави
 „Попомъ, а въ Недѣлю Средокрестную въ 22 Архі-
 „епископомъ въ церкви Св. Архиспрап. Михаила, и

„наречень бысть отъ Митрополита Симеономъ; а
 „на посвященіи было Владыкъ 3: Григорій Ростов.,
 „Митрофанъ Сузд., Аѣмовій Тѣср., Тимоѣей Сарь-
 „скій, Исакій Пермскій, при Вел. Князѣ и при бра-
 „нѣ его Юрьѣ и Косианпинѣ; и прѣѣха въ Новго-
 „родъ Апр. въ 16, и Посади. Иванъ Богдановичъ, Ты-
 „сядк. Борисъ Васильевичъ съ Игумены и съ Попы
 „срѣѣшиша его конецъ Славна; а на ту ночь пре-
 „спавися Наумъ, крилошанинъ Св. Софїи. Поспа-
 „виша Св. Илію конецъ Прусской улицы. Той осени
 „сѣврѣщени 2 церкви кам.: Св. Петръ Митропо-
 „лищъ, да Св. Аѣанасій, сплжаніемъ Владыки Симе-
 „она . . Градъ Коспрома заложена бысть. Маія въ
 „3 преспавися Григорій, Архіепископъ Ростовскій,
 „Воеваша Ташарове Лишву и возвращишася съ по-
 „лономъ.

„Въ дѣто 6925 (1417) преспавися Новог. Посад-
 „никъ Юрьи Онцифоровичъ, бывъ пѣмъ годъ и 3 мѣ-
 „сяца, Юня въ 10 бысть громъ въ церкви Св. Ев-
 „панїа на Рогатицѣ и иконы опалиша. Того же мѣс.
 „въ 24 преспавися Владыка Іоаннъ на Дерявиницѣ
 „и положенъ у Св. Вѣскресенїа въ припѣворѣ; а на
 „Москвѣ преспавися Князь Иванъ, сынъ Князя Ве-
 „ликого, Василїа, ѣдучи съ Коломны. Сѣврѣщени
 „быша (въ Новѣгородѣ) 3 церкви кам., на Колмовѣ
 „Св. Никола, Св. Мина на Даньславѣ улицѣ, Св.
 „Андрей на Щипной улицѣ, Св. Аѣнтоній у Спаса
 „на Хушинѣ, Св. Никола на Холопѣи городкѣ. Псков-
 „скїи Посадники Феодосъ и Селивесиръ и весь
 „Псковъ наѣша масперовъ и здѣлаша спѣвну опѣ
 „косстра на Незнановѣ горѣ и до Сысоевыхъ во-
 „рогъ, а другихъ чаймитовъ паяша и поспавива
 „косперъ на Крому отъ Псковы, а поймаша тѣ се-
 „ребро на корѣчминѣхъ. Попове не вкупїи собрав-
 „шесъ, биша чоломъ Пскову, и уопрошша прѣшїй
 „Соборъ у Св. Николы надъ греблею. Преспавися
 „Князь Григорій (Псковскій), на Снѣшній горѣ по-
 „спригся, и положенъ въ припѣворѣ на десной спра-
 „нѣ. Тое жъ зимы мнози люди опѣ мразѣ изомроша.
 „Въ лѣто 6926 (1418) въ церкви Св. Анастасїи
 „(въ Новѣгородѣ) идяше отъ иконы Св. Богоматери
 „Покрова акы кровь по обѣ спироны рязи ея Апр.
 „въ 19. Поспавлены 4 церкви кам. въ Новѣгородѣ:
 „Св. Власій на Чернищѣ улицѣ, Св. Саву на Куз-
 „модимїанѣ, Св. Илію у Спаса на Хушинѣ, Вѣскре-

„сенѣ общи монастырь и Св. Николу на Пид-
 „бѣ. Той же осени поиде Владыка Симеонъ въ
 „Псковъ на свой подѣздъ, и мѣсяцъ судиль и поу-
 „чи ихъ: да чшобы еште Церковь не обидѣли и не
 „въспупалися ни во что, елико изъ начала Епис-
 „копии пошягло при прежебывшихъ Архіепископъ,
 „въ домъ Св. Софіи, въ земли и въ воды, и въ суды
 „и въ печать.... Въ Новгородъ пріѣхъ Князь Тѣр-
 „скый Андрей Дмитриевичъ, и пріѣхъ его . Князь
 „Дашко Феодоровъ сынъ Острожского взялъ Кре-
 „менецъ Вишовшовъ въ Великій Чешвергъ; послалъ
 „прежъ себя дву человекъ своихъ, Дмишрея да Илью,
 „а съ ними ся зговоря: предайтеся служивши кон-
 „драпу Прусу, Воеводѣ Кременецкому; егда же прі-
 „ѣду ко граду, и вы взводъ ошпнише, а мостъ по-
 „ложите . и Дашко пріѣхалъ ко граду въ ночи въ
 „боо человекъ; и шѣ его совѣтницы у города оп-
 „водъ ошпниша, а мостъ положиша, и Дашко съ
 „други своими въ городъ въѣхъ, Кондраша Воеводу
 „уби, а приспавовъ Королевыхъ и Вишовшовыхъ
 „присѣкъ, а Князя Свибригайла изъ желѣзъ вы-
 „сѣкъ, сѣдѣвша полдевяти года; и ошполъ ѣде
 „Свибригайло въ Угры, и взялъ Луческъ, да у Во-
 „лынскихъ Боярь 150 коней оплучилъ . . . Поспав-
 „ленъ Ростову Епископъ Діонисій . . Преспавися
 „Князь Александръ Ивановичъ *Брехатой* Суждаль-
 „ской, зятъ Великаго Князя: Князь же Великій
 „дасиъ дочь свою Василису за другога мужа, за
 „Князя Александра *Взмѣтня* Давидовича Суждаль-
 „ского и Нижегородского; а другую дочь свою Ма-
 „рью Князь Вел. дасиъ за Ки. Юрья Папирекеевича
 „Наримановича.

„Въ л. 6927 (1419) Маѣ въ 1 погорѣ Славенскый
 „Конецъ и Пльшничскый и до Феодорова ручья, цер-
 „кви 24, а Св. Опець церк. вся выгорѣ, а людѣй из-
 „гнбло много. Преспавись Новог. Посади. Иванъ
 „Богдановичъ. Апр. въ 9 по Вечерни буря велія и
 „дождь и громъ, и у Св. Богородицы у городнихъ
 „воронъ уби ошорожа Андрея, а чепъ паникадил-
 „ную, что въ лѣѣ, всю порвало, и двери Царскія
 „ополѣли, и Св. Іоаннъ Предшеча, и на Св. Николѣ
 „и на Василии знадбу съшвори, а подѣ церк. въ во-
 „рошѣхъ 2 человекъ убило; а иши падоша аки мер-
 „тви, ови онѣмѣша, а иши безъ ногъ быша и глу-
 „си . и въ Св. Костянтинѣ иконы ополѣша .

„Варламъ Архимандритъ постави церк. кам. въ Юрьевѣ монастыр. Рожество Богородицы, и Михайло Юрьевичъ церк. древян. на Колмовѣ, а Ѳеодосій Игуменъ Св. Троицю кам. на Клопскѣ въ 60 дній ...
 „При Владыцѣ Симеонѣ во Псковѣ престависъ Романъ Посадникъ, а на зиму въ Суб. Мясопустную Ларіонъ Посадникъ. Поспавлена въ Псковѣ церк. кам. Св. Никола въ Пескахъ. Поспавиша костерь на Кромѣ оиѣ Псковы падшій. Бысть моръ въ Кіевѣ. Симеонъ Владыка Новог. ѣздилъ по Корельской землѣ въ поѣздѣ своемъ. Поспавиша церк. Древян. Св. Анпошѣ на Вежищахъ.

„Въ л. 6928 (1420) Псковичи нашла мастеровъ Ѳедора и дружину его побивати церковь Св. Троица свинцомъ, и не обрѣшоша Псковичи такова мастера въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ, кому липи свинчаны доски, а къ Нѣмцемъ слаша въ Юрьевъ, и шогани не даша мастера, и прѣхъ мастеръ съ Москвы оиѣ Фошѣ Минпрополила и научи Ѳедора мастера Св. Троицы, а самъ оиѣхъ на Москву, и тако до году побилъ бысть Св. Троица Авг. во 2, и даша мастеромъ 44 рубли. Бысть знаменіе велие въ Чирскахъ оиѣ иконы Св. Богородицы: изъ обою оку идяху слезы, и Священники послаша, Попы и Діаконы, а оиѣ Пскова послаша Ѳедора Шибалкина и иныхъ Бояръ — и прнесоша икону, и усрѣшоша ихъ съ кресты весь Псковъ за Снарымъ Вознесенемъ, идѣ же и нынѣ крестъ въ тыну, и поставиша церк. въ женск. монастыри, и ошполѣ начаша праздновати Знаменіе Богородицы Іуля въ 16... Приде изъ Угорскіа земли Князь Шибипригаило Олгердовичъ въ Липовскую землю жити. Поспавлены 2 церкви древян. (въ Новѣг.), Св. Никола въ Юнинѣ пущынѣ и Св. Онуфрій на Красномъ оспровѣ.

„Въ л. 6929 (1421) бысть зима сѣбжа и вода велика въ Волховѣ и снесе Вел. мостъ, и Нередицкой и Жилопужской, а съ Кольмецъ и церковь снесе Св. Троицю, а въ Шиловъ и на Соколинѣ и въ Радоковичахъ и въ Вѣскросеніи въ Люднѣ Концѣ, въ пѣхъ церквахъ шолко на полатѣхъ пѣли, а по концамъ хоромы снесе, и разліся въ городняа ворота до Рыбниковъ. Маіа въ 19, вышедши нутѣ съ полудни, въ полунощи громъ ошрашенъ и дождь прапрудень и съ каменіемъ акы яблока, а

„инде аки яйда . . . и бысть все лѣто дождево .
 „Преславися въ Мнишьск. чину 2 Посадника, Фе-
 „доръ Тимоѣевичъ и Александръ Ѧоимичъ. Юня въ
 „15 преславися Архіеп. Новогор. Симеонъ и
 „Новгородцы положиша 3 жеребіа на пресполѣ Св.
 „Софїи, Игумена Ѧеодосїа Св. Троици съ Клопска,
 „Игум. Захарїю оупъ Благовѣщенїа и Арсенїа Ключ-
 „ника Владычня съ Лисичьей горки . . и Труфанъ
 „Попъ вынесе Арсенїевъ жребїи и Захарїинъ, а на
 „пресполѣ оепася Ѧедосѣвъ. Посадникъ Тимоѣей
 „Васильевичъ и Тысяцкой Кузма Теренищевичъ съ
 „Новгородци взведоша Ѧеодосїа въ домъ Св. Со-
 „фїи на сѣни Сѣнш. въ 1, въ Понедѣльникъ. Сѣврѣ-
 „шени 4 церк. кам.: Богоявленїе на полѣ, Воскресе-
 „нїе въ Павловѣ монастырѣ, Вскресенїе у Благовѣ-
 „щенїа въ монастырѣ, Давыдомъ Дмипрїевичемъ
 „Иванъ Милоспивый въ Людѣмъ Концѣ; а Нового-
 „родци цѣловаша крестъ за единъ браншъ. Церхурей
 „Чернецъ Сопешка даде мѣсто земли, и поснавиша
 „(во Ісковь) церк. Благовѣщенїе и монастырь жек-
 „ский въ Пескахъ. Свершиша церк. кам. Св. Варна-
 „ру возлѣ Николы въ Олопкомъ Конци . . Князь
 „Иванъ Тѣерскый изнима Болрина Новоторжска-
 „го, Ивана Кумганца, и сына его Ѧому, и бивъ ихъ
 „започи въ Новый городокъ. Свершиша 2 церкви
 „кам., Исакъ Окінѣвичъ въ монастырѣ на полѣ Бо-
 „гоявленїе, Василїй Филиповичъ съ Лукьяномъ Он-
 „цифоровичъ Св. Спасъ на Розважи улицы . . Мѣ-
 „саца Окп.“ (въ другихъ спискахъ: 15 Генв.) „свер-
 „шиша въ Новѣгородѣ мостъ Великій. Тое жъ осе-
 „ни Княгини Настасїа Юрьева Дмипрїевича была
 „у оица своего на Москвѣ, а поиде съ Москвы за
 „недѣлю до Рожеснѣва. Тое жъ зимы Князь Юрьи
 „Ивановичъ Тѣерскый женись у Ивана Дмипрїевичъ.

„Въ л. 6930 (1422) преславися Княгини Наспа-
 „сїа Юрьева Дмипрїевича въ Звенигородѣ, а положе-
 „на на Москвѣ у Вознесенья. Августа въ 18 отъ по-
 „роту погорѣ Москва, въ полночи загорѣя, а о по-
 „лудни пресна.

„Въ л. 6931 (1423) бысть знаменїе въ солнцѣ, и
 „свершиша 2 церкви кам.: Св. Богородицу на Кол-
 „мовѣ и Св. Іоанна на Лужищи. — Авг. въ 30 со-
 „слаша Новгородци Ѧеодосїа, нареченнаго ихъ Епи-
 „скупа, со Владычня двора въ его монастырь, гла-
 „голюще: не ходимъ шестника“ (см. Т. IV, при-

мѣч. 380) . . . „и возведоша на дворъ Владыченъ по „жребію Инока Емельяна опть Св. Воскресенія съ „Древляницы. Моръ быснь по Корельской землѣ.

„Въ л. 6932 (1424) Мишпрополинь Фошій на Мо- „сквѣ поспави въ Новгородъ Емельяна Инока съ „Епископы, и наречень быснь Евфимій. Съвръшены „2 церкви кам. (въ Новгородѣ): Св. Лука на Лубя- „ници и Св. Борисъ и Глѣбъ на Гзентѣ. Постави „Владыка Евфимій церковь Милоспиваго Спаса за „олпаремъ у Св. Софія . . . Кончана быснь спѣна „камена (во Псковѣ) перси Кромскыа, а дѣлаша пол- „четверта года 200 мужъ, а найма взяша 1200 руб- „левъ, и поспавиша на персе.. колоколницу и ко- „локол повѣснша, и 3 года споявше, распадошася „перси.

„Въ л. 6933 (1425) быснь въ Псковѣ хлѣбъ поде- „шевле, по 5 зобницъ на полпыну ржи.“

(255) См. выше, примѣч. 254, подъ годомъ 1415.

(256) Въ *Стелен. Книгѣ* сказано: „Мишпрополинь „посла по Юрія, хощя ему поручици *старѣишии* „ство Великаго Княженія:“ или Авторъ разумѣлъ „подъ *старѣишинствомъ* только первое мѣсто въ Ве- „ликокняжескомъ Совѣтѣ, или ошибся въ своей до- „гадкѣ о приверженности Фошія къ Юрію: ибо по- „слѣдствіе доказываетъ, что Мишпрополинь усердно „держалъ спорону юнаго Василія. — Герберштейнъ „пишетъ, что Василій Димитріевичъ будто бы не „любилъ сына, подозрѣвая супругу, именемъ *Анаста- „сію* (развѣ Софію?) въ прелюбодѣянніи, и наслѣдникомъ „своимъ объявилъ брата, Юрія: завѣщаніе Василія „Димитріевича опровергаетъ сіе извѣстіе.

(257) По извѣстію другихъ Летописцевъ не Кон- „стантинъ, но Андрей Димитр. Можайскій ходилъ „въ слѣдъ за Юріемъ съ 30,000 или съ 25,000 воиновъ „до рѣки Суры и возвратился ни съ чѣмъ, *норовя* „ему. Далѣе: „Мишпрополинь прииде въ Ярославъ „на Рожество Предшечево, и ту ни мало помоч- „тавъ, но почію ужиналъ у Князя Ивана Василье- „вича; молиша его Князія Ярославстіи, чтобы у „нихъ наупріе обѣдню слушалъ, и не послуша ихъ, „пойде въ Галичъ . . . Мишпрополинь же вышелъ въ „посаду града, и пойде къ Соборной церкви Преоб- „раженія: бѣ же та на посадѣ на полѣ у озера . . . „И посла Юрій Болярина своего, Бориса Галичска- „го, и Данила Чешка въ Москву,“ и проч.

(258) „Въ лѣпо 6934 (1426) преставися В. К. „Ивань Мих. Тѣерскій, и сяде на его мѣсто сынъ „его, Александръ, и вскорѣ преставися; и сяде на „его мѣсто сынъ его, Кн. Юрьи Александр., и си- „дѣль 4 недѣли, и преставися; и сяде братъ его, „Кн. Борисъ Александр., а племяннику, Князю „Ивану Юр., далъ городъ Зубцовъ . . Того же лѣ- „ша Князь Борисъ поималъ дядю, Князя Василья „Михайл. Кашинскаго. — Тоя же осени (1426) пре- „ставися Кн. Андрей Володимер. во иноч. чину „Сава, и положенъ у Троицы въ Сергіевѣ мона- „снѣхъ . . и К. Ярославъ Волод. и К. Иванъ Ва- „сил. Ярославскій . . Въ той же морѣ преставися „(въ 1427 г.) К. Василей Волод. и положенъ во Ар- „хангель на Москвѣ . . . Преставися (въ 1428) К. „Пеширъ Дминир.“ (а не Консшантинъ, какъ въ *Псков. Лѣт.*). — „И послѣ того мору, какъ послѣ попомпа, „шюлико лѣпшъ люди не почали жить, но маловѣчнѣи „и худѣи и щадущіи начаша быти“ (см. ниже, при- „мѣч. 386, г. 1425, 1442 и 1448). Въ 1431 было небес- „ное знаменіе, три огненные столпа, и проч.

(259) Въ *Никон. Лѣт.* (1426): „и рѣзаша у Та- „шаръ . . и въ рошѣ влагаху имъ наругающеся, „яко же бо и самому Вишовшю видѣти.“

(260) Въ *Псков. Лѣт.*: „Псковичи биша чоломъ „Новгородцемъ (въ 1425 г.), и они опрядиша послы „къ Вишовшю, а Псковичи послаша съ ними Федора „Посадника и Андрея Ларіоновичъ и Ивана Ларья- „новичъ и Бояръ; они же не учиниша ничто же ... „Въ лѣпо 6934 (1426), Іуня въ 29, опсшупникъ Ви- „шовшъ разверже миръ съ Псковичанами, и Пско- „вичи послаша къ Новгороду, абы помогли, и не „помогаша, но еще и послаша Александра Игнать- „евичъ къ Вишовшю на Псковское зло, и егда мимо „иде 4 недѣли и 4 дни, и Вишовтъ . . . приде къ „Опочкѣ Авг. въ 1 день, а Опочани бяхушъ ихъ „ово каменьемъ, ово колодьемъ ошъ заборолъ опсѣ- „кая, и поганіи, всуе прудившеся 2 дни и 2 нощи, „онъидоша . . . И приде Вишовтъ къ Вороначю „Авг. въ 25, и очинивше пороки, шибакху на градъ „каменіе, и бѣ Вороночаномъ пришужно, и послаша „ко Пскову, чшобы печаловалися о нихъ, и Пско- „вичи послаша къ Вишовшю Посадника Федора Ши- „балкина, а съ нимъ Бояръ, и биша много чоломъ; „онъ же чолобинья не пріятъ, и начаша къ городу

„лѣзти, пушками шибая и пороками, и пристѣвши
нощи, и быспѣ чюдо спрашно“ (шунѣ описаніе
грозы) . „а Вороночани молахуся Богу и Мучени-
ку Георгію, а Псковичи ожгоша посады своя; и
„Виповнѣ призва Вороночанѣ, и обольспивѣ ихъ, и
„взя перемирѣ съ ними; и Вороночани послаша гон-
„ца ко Пскову, а Псковичи къ Виповнѣ Якима
„Посадника и Ѳедоса и Боярь. Еще же и о семь
„повѣмъ: погда же въ засаду къ Кошелну городу
„послаша Посадниковъ Селивестра и Ѳедора Ши-
„балкина, и съ ними 400 мужъ, а Виповнѣ посла
„къ Кошелну 7000 мужъ Липвы и Тамаръ, а Пско-
„вичемъ много не вѣдущимъ, и подъ Кошелномъ уда-
„риша на нихъ Липва и Тамары, и убиша Пско-
„вичъ 17, а руками яша 13; а Псковичи съ ними би-
„шася побѣгая къ городку, и побивша Липвы много,
„и шако вбѣгше въ Кошелной, затворишася. А Ос-
„провичи погда ходиша порономъ“ (набѣгомъ) „къ
„Велью, и нахаша на ночьлезъ Тамаръ и убиша 40
„мужъ, а мало ихъ убѣжа, а нѣхъ подо Вревомъ
„Вревичи побивша . И прѣхавше Якимъ Посад-
„никъ и Ѳеодосій, бивша много чоломъ, и срядишася
„даши 1000 рублевъ, и взяша миръ съ Виповномъ
„Авг. въ 25, а полоненыхъ даде на поруку Посад-
„никомъ, а срокъ положиша привезти 1000 рублей
„и полоненыхъ всѣхъ въ Вильи пославши на Кре-
„щеніе . . . Псковичи (въ 1427 г.) послаша къ Вел.
„Князю Юрья Посадника Тимоѳеевичъ и Боярь,
„чтобы послалъ своихъ Боярь къ Виповнѣ и уда-
„рилъ бы чоломъ за Псковичъ; и баше ему погда
„бранъ съ Княземъ Юраемъ о Великомъ Княженіи,
„но обаче о всемъ томъ небрегъ уречеса; и на зи-
„му присла Вел. Князь Боярь своихъ во Псковъ, и
„Псковичи послаша съ ними Посадниковъ Якима
„Павловичъ и Ивана Сидоровичъ и Боярь, и даша
„имъ реченное Виповнѣ серебро. Они же хавше въ
„Видно на срокъ, и пославшиа плѣнныхъ предъ
„Виповномъ, и серебро положиша 1000 рублевъ; онъ
„же поганый серебро взя, а плѣнныхъ на крѣпости
„посади . . . За 3 недѣли до Велика дни Псковичи
„послаша къ Виповнѣ Посадника Селивестра Ле-
„вонтьевичъ и Владычня Намѣстника Парая . . и
„докончаша за полоненыхъ полниша-снѣ рублевъ, а
„серебро даши на Покровъ.“ На прощій того *Ни-
коръ Лип.* сказываеиъ, что посолъ Великаго Князя,

Александръ Владиміровичъ Лыковъ, нашедши Витовта еще подъ Вороночемъ, уговорилъ его взять съ Псковичанъ только 1000 рублей вмѣсто шрехъ ты ячъ — Ливон. Лѣтописецъ говорилъ, что Псковичане соорились тогда съ Епископомъ Дерптскимъ, Диприхомъ, кониорый убѣдилъ Витовта идти на вихъ войною (см. Гадебунш. *Livland. Jahrbuch.* г. 1426). — См. *Новог. Лѣт.* г. 1428, и Длугош. *Hist. Polon.* стр. 509-510, гдѣ онъ говоритъ о характерѣ Новгородцевъ. — *Тюфяками* назывались особеннаго роду пушки. — Объ осадѣ Порхова въ *Никон. Лѣт.*: „пушка у церкви Св. Николы переднюю и заднюю „спѣну во олшари проразилъ и градныя каменныя „зубцы срази, и изыде пакы изъ града на полки Ви „шовиновы и много изби воинства и коней. „Быспѣ же се въ самую Литургію; Священника же „ничимъ не вреди, а Нѣмчина маспера, похвалившася „гось на Св. Николу, разменя невидимо гдѣ . . . по „чю полкабата (камзола) его оспаса.“ Въ *Новог. Лѣт.*: „Порховичи докончаша за себе 5000 рублей.“ (въ *Арханг. Лѣт.* прибавлено: *Рижскою*, п. е. *Рижскимъ серебромъ*) . „а Новгородци другую 5000 „серебра, а шестую на полону; и по серебро бра „ша на всѣхъ волоснехъ Новгородскыхъ и по Заво „лочію съ десятии человекъ рубль.“ Въ *Псков. Лѣт.*: „Новгородци прислаша ко Пскову помощи проси „ти противу Витовта, и Псковичи опресоша: „какъ вы намъ не помогосте, пакъ и мы вамъ не „поможемъ; а еще межю нами крестное цѣлованіе „съ Вишовиномъ, что намъ по васъ не пособляши... „И Новгородци съ Владыкою Евфиміемъ привезше „дары многы (къ Витовту) и добиша чоломъ *пять „юнадесять тыщи* рублей, и стоя подъ Порхо „вомъ недѣлю, и оцѣде Юля въ 23 день.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Архіеписконъ Евфимій выкупилъ плѣнниковъ за 3000 рублей.

(261) Въ *Новог. Лѣт.*: „А Князь Великій тогда „къ дѣду своему Витовту и крестъ поцѣлова, что „ему не помогали по Новгородъ, ни по Псковъ.“ — Въ Императорской Библіотекѣ есть *списокъ* присяжной грамоты, около сего времени данной Княземъ Рязанскимъ Витовшу. Въ ней сказано: „Гдѣ „сподину Осподарю моему, В. К. Витовшу. Се язъ „К. В. Иванъ Федоровичъ Рязанскій добилъ есми „чоломъ, далъ ся есми ему на службу . а быши

„ми съ нимъ за-одинъ на всякого . . А будетъ ли
 „которая налога В. К. Василью Васильевичъ, внуку
 „его, изъ которые стороны, а взвелитъ ми К. В.
 „Витовтъ, и мѣ пособляши ему (Василію); а судъ
 „и исправы держать ми съ В. К. съ Василіемъ по
 „спаритъ. А будетъ ли В. К. Витовицу съ В. К. съ
 „Василіемъ Вас., со внукомъ своимъ, какое нелюбіе,
 „или съ дядями его, или съ браньею его, и мѣ по-
 „собляши В. К. Витовицу, своему Осподарю. А В.
 „К. Витовицу въ опчину мою не вспушанися, вы-
 „немши Тулу, Бересней, Дорожень . . А суды и
 „исправа давати ему мѣ чисто . . Съѣхався су-
 „діямъ В. К. Витовица съ моими, судилии имъ, цѣ-
 „ловавъ крестъ . . а что сопрутся, ино положишь
 „на Осподаря, на В. К. на Витовица, кого обви-
 „нишь,“ и проч.

(262) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, Сприков. кн. XV, гл. 13, и Никон. Лѣт. г. 1430. Въ Генв. 1429 Витовицъ угощалъ въ Луцкѣ Сигизмунда, Короля Римскаго, и Ягайла, а осенью въ 1430 Князей Россійскихъ въ Трокахъ и въ Вильнѣ. Сприковский въ числѣ гостей именуетъ и Данскаго Короля, Эрика (что сомнительно). Означенное количество меду и запасовъ отпускалось ежедневно на пиры въ Луцкѣ; но Виленскіе не уступали имъ въ роскоши. На первомъ сѣздѣ Сигизмундъ предложилъ Лишов. Князю назваться Королемъ; а впорой сѣздъ былъ для ожидаемой коронаціи Витовица. Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ хранятся письма Витовицъ о сихъ происшествияхъ къ Магистру Нѣмецк. Ордена, Павлу Русдорфу: въ одномъ (опъ 17 Генв. 1429) сказано, что Ягайлѣ уже въ Луцкѣ, а Сигизмундъ скоро будетъ; въ другомъ (Авг. 1430) говорится о Вел. Князѣ Московскомъ, пріѣхавшемъ къ нему вмѣстѣ съ Тверскимъ около 8 Авг.: wir beiten (erwarten) ener hie mit gutem Gemute mit den Gästen, als mit dem Grossen Fürsten von der Moskaw und von Twere, und sunst mit viel andern (Длугошъ упоминаетъ единственно о Татарскомъ Царѣ, сверхъ Князей Россійскихъ).

(263) Длугош. Hist. Polon. 359.

(264) См. Никон. Лѣт. г. 1440, Сприков. кн. XVII, гл. 6-8, и Кромера гл. XXII, стр. 337. Послѣдній пишетъ: Michael apud Moschos exulans veneno, opera Lituanorum procerum, ut creditum est vulgo, in poculum infuso, extinctus est; а Сприковский говоритъ, что ка-

кой-то Игумень Московскій отправилъ Михаила ядомъ въ просфорѣ (около 1452 года). — Подлинная Свидригайлова договорная грамота находится въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, но такъ вѣща, что не лѣзя разобрать ни одной цѣлой строки видно только, что говорится о свободной торговлѣ въ обѣихъ земляхъ, и проч. На примѣръ: „Язъ, Князь Великій Швишрикгайло, миръ . . съ Новымгородомъ „... а послѣ грамотъ мѣсяць не воевашися А „на семь язъ, Кн. Вел. Швишрикгайло, крестъ цѣ- „ловаль; тако же и посломъ Новгородскимъ . „Иванъ Ермолинъ . . Харыничъ Индикта „IX,“ то естъ, 1451 г. — Свидригайло въ 1452 заключилъ миръ и съ Псковичами, опъ коихъ ѣздили къ нему Посадники Іоакимъ, Алексѣй Ефремовичъ и Бояре. Съ обѣихъ сторонъ утвердили старую границу, какъ было при Виповиѣ (см. *Псков. Лѣт.*). — Въ *Новог. Лѣт.*: „той же зимѣ (1456) по- „слада Новгородци Посадника Григорія Кирило- „вичъ къ Липов. Кн. Жидимоншу, и Жидимоншъ „цѣлова крестъ къ Новгороду по старинѣ.“ — Изъ Кенигсбергскаго Архива прислана ко мнѣ слѣдующая Свидригайлова грамота, досинойная замѣчания и слогомъ и содержаніемъ: „опъ Великаго Кня- „зя Швишрикгайла приятелю нашему, милому Кня- „зю Павлу, Миспру Прусскому. Грамоты ваши „Князя Лодвиковъ Куншура Къгмевскаго слуга Кля- „мокъ принеслъ къ намъ къ Смоленску на прѣпъ- „ей недели въ Чепвергъ по Велику дни. Пишете, „иже естѣ госпови со всеми своими людьми къ се- „мой недели въ Ляцкую землю попятнуши: то намъ „ведма любо, шпо не вмѣшкывая дело чините. А „пишете, шпо быхомъ псали прося Волоского Во- „еводы, шпо бы въ шьи часы такожь съ своими „людми опъ своее стороны впагнулъ въ Ляцкую „землю: и мы къ нему послали, просячи его. А пи- „шешъ о Князя Михаила и о Князя Федка, шпо бы- „хомъ и шымъ опъ шое стороны и съ Подолья „Ляцкой земля велѣли заважати и шкочити; а о „Князя Олександра о Носа ведома ещо вамъ не бы- „ло, шпо приспустилъ къ намъ: ино о томъ есмо „къ вамъ ужо послали перво грамотъ и словомъ пакъ „приказали есмо, а попомъ и слугу его оппустили „есмо, шпо послалъ къ вамъ, то вжъ (уже) вамъ „ведомо естъ; ино Князю Федку велѣли есмо ош-

„туль оиъ Подольское земли заважаша Ляхомъ,
 „ишию наиболши могучи со всеми тамошними люд-
 „ми, а и съ Ташары пакъ: зайюжъ и Ташаръ съ
 „нимъ досышь естъ; а Князь Олександръ Носъ оиъ
 „Луцкое спороны. Надеемся, имунъ имъ много за-
 „важаша и шкодиши ихъ земли; о томъ есмо по-
 „слали къ нимъ, ко Князю къ Олександру и ко Кня-
 „зю Федку; но Князю Михайлу, Воеводе Киевско-
 „му, велѣли есмо къ собѣ стянуши ему. Мы жъ,
 „Богъ дасть, хочомъ на томъ жо день, на семью
 „Субошу, со всеми нашими людьми и съ Миспромъ
 „Лифлянтскимъ соймася въ Полоцку или где бу-
 „день споручъ и намъ и ему, хочомъ пойти въ Ли-
 „тву на томъ же рокъ, какъ и вы поѣдете. А
 „также оногда еще у (въ) Великии поспѣ, какъ
 „полко ошнущи въ Лодвика Куиншура Къгемьского
 „къ вамъ, послали есмо Боярина нашего, на имя
 „Михайла Арбанасса, ко Царю Магметю къ Орде, а
 „после опянь передъ Великою ночью послали есмо
 „къ Орде жъ Пана Ивашка Моивидовича, прося
 „Царя, шнобы намъ шакожъ оиъ себе помогъ.
 „Томъ жо Михайло Арбанасъ приѣхаль къ намъ къ
 „Смоленску шого жъ дни, какъ Куиншуровъ слуга
 „Климокъ: приказаль съ шымъ Михайломъ къ намъ
 „Царь Магметъ Ордѣский, молва, какъ есми взялъ
 „братшню за-одно спюаши съ шобою, съ своимъ
 „братомъ съ Великимъ Княземъ Швирикгайлomъ,
 „шо шакъ держу полно свое слово, свое докончанье.
 „А послаль былъ есмъ ое зимы къ шобѣ брату на
 „помощь своихъ люди дванадцать тысячъ, а съ ни-
 „ми шдогихъ въ головахъ Улановъ Князей, и дошод-
 „шо до Киева вернулись опянь: за снегомъ не мог-
 „ли далѣй пойти; снега были велики; а нынѣши шлю
 „къ своему брату, къ шобѣ къ Великому Князю
 „Швирикгайду, на помощь сына своего большого
 „Мамушяка Царевича, а правую руку зяня, Князя
 „Айдара, а другого зяня, Князя Ельбердѣя, со мно-
 „гими людьми; одно братъ мой пришлешъ ко мне те-
 „ловѣка доброго, кому быхъ шии свои люди далъ
 „на руки, ижъ бы ихъ довелъ до моего брата, до
 „Великого Князя Швирикгайла. А о Пана Ивашка,
 „что есмо послали къ нему, ведома ему еще не бы-
 „ло; и суешрѣль шомъ Михайло лашъ Пана Иваш-
 „ка въ поли; надеемся вжо въ Орде естъ у Царя; а
 „людей своихъ гошомъ держитъ Царь; опрядивъ съ

„Паномъ Ивашкомъ ихъ и оппустишь къ намъ на
 „помочь, и сына и дву зяней тыхъ своихъ со мно-
 „гими людьми; а и шо приказаль къ намъ съ шымъ
 „Михайломъ и на ярлыце псалъ на своемъ: будешь
 „шыхъ людей моихъ мало, а будешь самого мене на-
 „добе со всеми моими людьми, гошовъ есми къ по-
 „бе, къ своему брату Великому Бязю Швиширик-
 „гайлу; одно где ми узвелишь. Такъ намъ приказаль
 „молвишь, шпо его неприятель, шо и мой неприятель;
 „но хочомъ Богу моляся съ одного своего
 „добра смошреть. А псанъ у Смоленську Маия 3
 „дне“ — вѣроятно, въ 1432 году.

(265) См. *Никон. Лѣт.* г. 1426 и 1429. Первое нападеніе было осенью: вѣроятно, еще въ 1425 г. Тапшары, сшоявъ въ Галичѣ мѣсяць, взяли Коспному 6 Генв. Съ дядями Великого Князя ходилъ къ Нижнему Бояринъ Иванъ Дмишрѣевичъ. — О походѣ въ Болгарію см. *Никон. Лѣт.* г. 1430.

(266) Сія грамота находилась въ Архивѣ подъ № 22 и 23 (см. *Собр. Госуд. Грам.* 86). Въ началѣ: „На семъ, брате молодой, Князь Юрьи Дмишреевичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ,“ и проч. Она подписана Мишрополиномъ; въ ней означенъ годъ, Индикшъ и день (Марша 11). Въ лѣшписи: „Тое жъ зимы (1431) кн. Юрьи разверже миръ.“

(267) Но въ такомъ единственно случаѣ, когда бы Василій не оставилъ сыновей; и притомъ въ завѣщаніи пѣшь имени Юрьевъ, а сказано шолько: „кшо буденъ подъ шѣмъ (Василіемъ), ино шому сыну моему Княжъ Васильевъ удѣлъ.“

(268) „Князь Юрьи Дмишр. на Рожество Богородицы бысиль на Литургии у Пречистые на Спорожехъ, и поиде ко Ордѣ же; и взяшь ихъ къ себѣ въ улусъ Дорогамиъ Московской Минъ-Булапъ ... но добръ баше до Юрья Князь великій Ординскій Ширипъ-Тегиня . . . Нѣкто же Тапшаринъ, Усеинъ, именемъ, Постелникъ Царевъ, брашаничъ Тегинъ, сказа ему думу Цареву . . . Прииде Князь Великій В. В. на Москву на Петровъ день, а съ нимъ Царевъ посолъ, Уланъ Царевичъ: шопѣ его садиль на Великому Княженіе у Пречистые у золошыхъ дверей“ (въ Успенскомъ Соборѣ), „а К. Юрьи пойде въ Звенигородъ, а ошшолъ въ Дмишровъ.“ Только въ одномъ *Архангельск. Лѣт.* сказано, что Мур-

за Ханскій посадилъ Василія на престолѣ будшо бы въ *Владимирѣ*.

(269) Великій Князь не былъ доволенъ тѣмъ, что Ханъ ошдадь Юрію Дмишровъ.

(270) „И Микула поясъ далъ въ приданые жъ Ивану Дмишрѣвичю, а Иванъ Дмишр. далъ его за свою дочьрю Князю Андрею Володимировичю; по смерши же Андреевой, по Ординскомъ приходѣ, Иванъ Дмишрѣвичъ Княжну, Андрееву дщерь, а свою внуку, обручалъ за Князя Василья Юрьевича, и шопъ поясъ далъ ему.“ Въ *Архангельск. Лѣт.*: „на шой свадьбѣ (Великаго Князя) Захарья Ивановичъ К. шкинъ имался за поясъ у Князя Василья Юрьевича у Косова, а ркучи: шопъ поясъ пропалъ у меня, коли крали казну мою.“ Лучше въришь Московскому Лѣтописцу. — Юріевичи, уѣхавъ изъ Москвы, ограбили Ярославль и взяли казны всѣхъ Князей.

(271) „Посла противу ему (Великій Князь Юрію) „Ѳеодора Андреевича Лужа и Ѳеодора Товаркова.“ — О Москов. воинахъ: „піяни бяху, а и съ собою медъ „везяху, чтобъ пиши еще.“

(272) Въ *набережныхъ сѣняхъ*.

(273) Въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, I, 99. Тамъ сказано: „Цѣлуй креснѣ ко мнѣ и къ моему сыну, „К. Дмишрю меньшому, и съ нашимъ брашомъ „модшимъ, К. Коспьяниномъ Дмишр, и съ моими „братаничи княземъ Иваномъ и К. Михайломъ „Андреевичемъ“ (Можайскими, сыновьями умершаго Андрея Дмишрѣвича) „и со К. Васильемъ Ярославичемъ“ А держаши ми шобѣ, Великаго Князя, „въ сшаришиньшѣхъ. а дѣшей ми своихъ „большихъ, Князя Василья, да Князя Дмишрея, не „пріимани и до своего живопѣ, ни моему сыну „меньшому; а шобѣ ихъ шакже не пріимани. Чшо „отчина брата нашего, Княжа Пешрова Дмишреевича, Дмишровъ со всѣми волосшыми, шого ми „всего подѣ шобюю, подѣ Вел. Княземъ, блюсши а „чшо есмь взялъ Царевъ ярлыкъ на Дмишровъ, и „шопъ ми ярлыкъ шобѣ даши. Чшо ми ся еси „нынѣча ошпупиль Сурожыка, да Лучинского, да „Шепковы, и Шачебала, и Ликурги, и Коспромскихъ „волосшей и Бѣжыцскаго Верха. А въ „Дмишрѣвичю ни у мене помочи не имани, а къ шобѣ ми „не въдиши а кошгорыя суды судиль язь Князь

„Юрьи Дмитреевичъ, сидя на Москвѣ, а пѣхъ пи
 „судовъ моихъ не посужати. А чшо поймапа
 „пивоа казна и швоее манери, или Бояръ, и мѣшо
 „ондаши. А чшо будуще поклажей моихъ Бо-
 „яръ, Семеновы Ѳедоровича, или иныхъ, и шобѣ
 „шо ондаши. . . А чшо Князь Василей Ярославичъ
 „ималъ или люди его грабили, а на шо судъ и ис-
 „права. А чшо еси плашилъ въ Ордѣ за мою ончи-
 „ну за Звенигородъ и за Галичъ два выхода и съ ра-
 „спанами, а о шомъ ми съ шобю розчеснися. .
 „А чшо есмь занялъ у госшей и у суковниковъ
 „шесниъ сотъ рублевъ, да заплашилъ есмь въ пивоа
 „долгъ въ Ординской Резепъ-Хозѣ, да Абишу въ ка-
 „балы и на кабакахъ есмь шо серебро подписалъ, и
 „шобѣ съ мене шонъ долгъ сняни, а съ пѣми го-
 „спыми вѣдашися шобѣ.“

Въ лѣтописи: „Князь Великій В. В. посла Вое-
 „воду, Князя Юрья Пашрикеевича, а съ нимъ Дворъ
 „свой, многіе люди, на Коспрому на Юрьевичевъ,
 „а съ ними бiance Вяпчане и Галичане; и спаша на
 „бой, на рѣчкѣ на Куси, и рапъ Вел. Князя побѣ-
 „ша, а Воеводу, Юрья Пашрикеевича, поимали, и
 „придоша опять на Коспрому; а какъ Волга спа-
 „ла, и они спунили къ Турдеевымъ врагомъ. .
 „К. В. слыпавъ измѣну дяди, чшо на бою у дѣшей
 „его были Воеводы его со многими людьми, и пой-
 „де на него ранію; онъ же (Юрій) бѣжа къ Бѣлу-
 „озеру, и Князь Великій Галичъ взя и сожже“ (въ
 „*Лѣтописи* сказано, чшо онъ не взялъ крѣ-
 „пости, гдѣ засѣли Косой и Шемяка.) „и воз-
 „вращися къ Москвѣ. А Князь Юрьи приде въ Га-
 „личъ, и посла по дѣши своя, и собра силу многу,
 „и Вяпчанъ приведе. . . Князь же Великой поиде
 „прошиву, а съ нимъ Князь Иванъ Можайской. . .
 „и срѣшашася у Николы Св. на горѣ въ Субботну
 „Лазареву. а Князь Иванъ Можайской бѣже
 „ко Тѣри: тамо бо и мати его бѣжала ко дочери
 „своей; и К. В. посла къ нему Андрея Ѳедоровича
 „Голышева. . . . А Князь Юрьи присла къ нему
 „Якова Жесипкова, зовя его къ собѣ; Иванъ же пой-
 „де со Тѣри къ Юрью, и срѣше его у Троицы, и
 „пойде съ нимъ къ Москвѣ.“ (Въ *Новгород. Лѣт.*:
 „На (св. недѣли, Апр. въ 1, прѣѣха въ Новгородъ
 „Князь Вел., Василій, и выѣха весь Великій Новго-
 „родъ рашю на поле на Зарѣцскую спорону къ

„имъ братычемъ, со Княземъ съ Васильемъ, и воевали и грабили, ино тому всему погребъ,“ и проч. Въ *Родословной Книжѣ* (II, 239) сказано о *Мещерскихъ Князяхъ* такъ: „Въ лѣто 6706 (1198) Князь Ширинской Бахменъ, Усеиновъ сынъ, пришелъ изъ „Большіе Орды въ Мещеру, и Мещеру воевалъ, и засталъ ее, и родился у него сынъ Беклемишъ, и крестился Беклемишъ, и названъ Михаиломъ, и въ „Андреевъ городъ пославилъ храмъ Преображенія, „и съ собою крестилъ многихъ людей. У Князь Михайла сынъ Князь Федоръ, у Федора Юрьи, и Князь Юрьи былъ на Дону, пришелъ изъ Мещеры къ В. „К. Дмирию Ивановичу съ своимъ полкомъ. У „Юрьи сынъ Князь *Александръ*:“ сей-шо Александръ естъ *Уковисъ*, продавшій Мещеру Дмирию Донскому (см. выше, стр. 109); но Князь Ширинской Бахменъ вышелъ изъ Орды безъ сомнѣнія гораздо послѣ 1198 года, когда еще и Большой Орды не было.

(276) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 105. Юрій описываетъ Косому Звенигородъ, разныя села, и между прочимъ Тамашенскіе луга на Перервѣ; Шемякъ Рузу, а Красному Галичъ съ соляными варницами (кромя церковныхъ), Вышегородъ, и между прочими деревнями Подмосковное село *Сущевское* съ *Ходыньскимъ* лугомъ: Московскіе же доходы, Дмишровъ, Вяшку, дворъ, загородный садъ и садикъ всѣмъ прѣмъ вѣснѣ. Далѣе: „Благословляю сына своего, „Василья, икона пречисная Богородица, окована золопомъ, Смоленская; а благословляю сына своего, „Дмишрея, икона Спасъ окована, что мя ею благословила Княгиня Марья Данилова; а благословляю „сына своего, Дмишрея меньшаго, икона Пречисная золопомъ окована, что мя благословила мати моя „Княгиня Великая. А что изъ золопа, даю сыну „своему Василью поясъ золопъ съ камнемъ на чепехъ безъ ремени; а Дмишрею, сыну своему, даю „поясъ золопъ на червчаша ремени; а Дмишрею, „сыну своему меньшему, даю поясъ золопъ съ камнемъ безъ ремени, чѣмъ мя благословилъ отецъ „мой. А что моего осналося золопа, или женчугу, или машери его золопа, или женчугу, а шѣмъ „благословляю сына своего, Дмишрея меньшего. А „Богъ дашъ, будешъ Мишрополишъ на Русь, и язъ „ему велѣлъ дати блюдо свое большее двокочное „... А писалъ есьми грамоту сю передъ Бояры.“

Въ Архангельскомъ Соборѣ на гробѣ Юріевомъ изображены годъ и число его смерти: „л. 6940, Авг. „19;“ но въ шомъ и въ другомъ ошибка. По всѣмъ лѣтописямъ онъ скончался въ 6942 году, а по *Арханг.* *Лѣт.* 6 Юня. Сія надпись безъ сомнѣнія не естъ древняя.

(277) См. о Константиинѣ выше, примѣч. 122, а грамоту въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, 107. Начало: „Божією милостию и Нечисшья Его Богоматере „и по нашей любви,“ и проч. Далѣе: „шшо еси взялъ „у Семена у Аминсва пасынка въ Тросинѣ въ сво- „емъ имяни, и шо село швое“ (въ Звенигородской области) „А шшо, бране, еще въ цѣлованьи бу- „дучи со мною, не додалъ ми еси въ выходы сереб- „ра и въ Ординскыя прошоры, и шшо есмь посы- „далъ киличеевъ своихъ ко Царемъ, къ Кичимъ-Ах- „меню и къ Сиди-Ахменю, а шо ши мѣъ, бране, „опдаши по розочту . а шшо въ наше розмирье „(было), а шому всему дерть“ (забвение).

(278) Въ *Синод. Лѣт.*: „Князь Василій Юрь- „евичъ, побравъ злато и сребро, казну опца свое- „го, и градскій запасъ весь и *пущики* (пушки) и по- „доймъ съ собою Князя Романа *Переяславскаго*“ (въ- „роятно, бывшаго Намѣстникомъ въ *Переяславѣ*) „побѣже къ Новгороду . . и егда прибѣже въ Нов- „городъ, а Князь Романъ побѣже онъ него; онъ же, „поймавъ его, повелѣ опещи руку и ногу, и ум- „ре; а самъ Кн. Василій Юрьевичъ, на Городищѣ „поживъ 8 недѣль, поѣха на Заволочье.“ — Въ *Ни- „кол.* *Лѣт.* и въ другихъ: „Косой, шедъ на Коспро- „му, нача собирани вой . . и прѣѣха въ Новгородъ „ . . . и поиде и пограби по Мещѣ рѣцѣ и по Бѣже- „комъ Верху и по Заволочью . . и поиде съ Ко- „спромы со многими силами къ Москвѣ, а Князь „Великій прошиву . . и сѣшюшася въ Ярославской „опщинѣ у Козмы и Даміяна на Кошоросли, Генв. „въ 6 (1435), и поможе Богъ Вел. Князю, а Косой „убѣже въ Кашинъ . . и поиде изгономъ къ Во- „логдѣ на Вел. Князя засшаву . . и шмо Воеводу „поималъ, Феодора Михайловича Челядну, Андрея „Феодоровича Голшяева, Володимера Андреевича „Зворьксима, Михайла Чепчика и иныхъ; и пой- „де къ Коспрому, и посла по Вяпчанѣ, и при- „доша къ нему . . а Князь Великій поиде на него, „и ста на мысъ у Св. Ипанія межи Волги и Ко-

„спромы, и не лѣзъ бѣ битися имъ, межи бо ихъ
 „рѣка Коспрома, и взяша миръ а весна была
 „вельми спудена.“ (Между рукописями Император-
 „ской Библиотечки находишся списокъ мирнаго дого-
 „вора, заключеннаго тогда между Великимъ Княземъ
 „и Косымъ). Далѣе: „Косой же пришедь въ Дми-
 „ровъ, и пребысть въ немъ 1 мѣсяць . . . и поиде
 „опянь на Коспрому, а къ Вел. Князю розмешные
 „послалъ, а жилъ на Коспромѣ до пуши зимняго, а
 „на пуши поиде къ Галичю, а изъ Галича къ Услю-
 „гу, и на Кичьмену на верхъ Югу рѣки приде въ
 „Николинь день, а на Услюгѣ подъ городъ Гледенъ
 „Генв. въ 1 (1436), а ждалъ Вяичанъ и стоялъ 9 не-
 „дѣль, и на всякъ день приступалъ, а города не
 „взялъ; а на городѣ былъ Воевода Вел. Князя, Князь
 „Глѣбъ Ивановичъ Оболенскій; а волоски выпусти-
 „шилъ, а послѣ Гледенъ взялъ на цѣлованье, а Кня-
 „зя Глѣба взялъ душою на правѣ, да его убилъ, и
 „положенъ бысть въ Соборн. церкви на Услюгѣ; а
 „Десятникъ Владычнъ, Іева Булатова, повѣсилъ,
 „и много Услюжанъ казнилъ, вѣшалъ, сѣклъ.“

(279) „А приспавъ у него Иванъ Спарковъ, а
 „Намѣстникъ на Коломнѣ онъ же . . . Тое же вес-
 „ны, въ 4 недѣлю поста Великого, поиде Кн. В. Ю.
 „Косой похвался на Великого Князя . . . а К. В.
 „спрѣшилъ его на Скорошнѣ въ Рясков. области.“

(280) Объ немъ сказано въ *Псков. Лѣт.*: „Прѣхъ
 „во Псковъ изъ Риги (въ 1436 г.) опѣ Мещера
 „Князь Иванъ Баба, а въ своемъ безвременьи, и пре-
 „бывъ въ Псковѣ до полузимы, поѣха на Москву.“

(281) „Угони Косого Борисъ Тоболинъ, и нача
 „кликаши: ось Князь Василий Юрьевичъ! и пригна
 „къ нему Князь Иванъ Баба.“ Далѣе въ *Арханг.
 „Лѣт.* стр. 122: „А когда К. Василий Юрьевичъ пе-
 „реvezлся Волгу, и поиде конною силою на Нерех-
 „ту, а Вяичанъ опускилъ 400 въ судѣхъ къ Яро-
 „славлю, а Князь Великій чаялъ судовые силы мно-
 „го со Княземъ Васильемъ, и онъ велѣлъ Князю
 „Александру Ѳедоровичю Брюханшому Ярославскому
 „съ Ярославцы и съ Углеяны въ судѣхъ быши подъ
 „Ярославлемъ, а силы съ нимъ 7,000, а Вяичаня, не
 „дошедъ до Ярославля за 15 верстъ на успѣ рѣчки
 „Тунашмы, суды осмавя въ рѣчкѣ, а сами пѣши
 „поскочили за Княземъ Васильемъ, да не поспѣли
 „на бой, спрѣшили бѣглыхъ съ бою, а сказывающъ,

„что Князя Василья на бою поймали. И Вяпчяня
 „побѣгли взадъ подлѣ Кошпоросль рѣку внизъ, а
 „ужь ночь, и прибѣгли близъ Ярославля на свѣшлой
 „зарѣ, ажъ Чернецъ единъ ѣдетъ по Кошпоросль
 „вверхъ, и начаша спрашиваши его: гдѣ Князь Алек-
 „сандръ спойишь? Чернецъ же чаявъ Князь Алексан-
 „дровы люди, и рече имъ: близъ на усть Кошпоро-
 „сли шашромъ спойишь на Волзѣ со всею силою, а
 „иные въ Кошпоросли, а Княгини со Княземъ спийъ
 „въ шашрѣ. А того утра была мгла велика: Вяпчя-
 „няжъ здумавше и кинувся скоро, Князя Александра
 „и со Княгинею поймавше, и вместилися во Княжіе
 „же суды, и ошъ берегу ошпехнулися на Волгу, а
 „всѣхъ Вяпчанъ 40; ранъ же Князь Александрова
 „вся спала, и всакали, начаша хвапаша доспѣхи;
 „Вяпчяня же пловучи гнизъ по Волзѣ со Княземъ и
 „со Княгинею, и споячи надъ Княземъ и надъ Кня-
 „гинею съ коши и съ поноры, и рѣша: одинъ на
 „насъ спрѣлу спрѣлишь, мы Князя и Княгиню по-
 „губимъ; Князь же нача кликати Ярославцемъ и
 „Угличаномъ, чшобы не спрѣляли. Вяпчаняжъ пе-
 „регрѣбшися за Волгу, и спаша, и нача Князь за
 „себя и за Княгиню сулишь окушъ 400 рублевъ.
 „Вяпчаня же велѣша послаши по казну въ городъ
 „Ярославль, и Казначей Княжей казну привезлъ:
 „Вяпчяня же вземше казну, а Князя Александра и
 „со Княгинею не оппусшили; а побѣгли къ Вяпкѣ
 „мимо Казань въ судѣхъ, а Князя и съ Княгинею
 „свели къ Вяпкѣ неволею. Приде же вѣснь Велико-
 „му Князю на Москву, что Вяпчяня Князя Алек-
 „сандра и со Княгинею поймали, и на Вяпку свели,
 „и Князь Великій велѣлъ Князю Василью Косому
 „очи выняти Маія въ 21 день.“

(282) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 118: „А Москва памъ,
 „господине, съ тобою держаши по душевной грамо-
 „шѣ дѣда нашего... А чшо ввелъ зяиш швой, Князь
 „Александръ Ивановичъ, ошню моему чешыре села,
 „въ долгу въ пяпи сошъ рублехъ, и шобѣ шю, го-
 „сподине, мѣ и моему брану оправииши по докон-
 „чанью; а запришся швой сеспричь, и шобѣ В.
 „Князю зяиши у него судъ.“ Сія грамота писана
 въ Москвѣ, Іюня 13, съ означеніемъ Индикша XIV.—
 Косой умеръ въ 1448 году.

(283) „Устюжане (въ 1425 г.) воевана Заволоч-
 „скую землю Того же лѣта Новгородци ходи-

„ша ратью къ Устюгу.“ Далѣе: „Посадники Ново-
 „город. Иванъ Васильевичъ, да Григорій Кириловичъ,
 „да Тысяцкій Ѳеодоръ Елисеевичъ, Есипъ Василье-
 „вичъ, Онанья Семеновичъ, Осипафей Есиповичъ, а
 „съ Рушаны Ѳеодоръ Осипафьевичъ, Михайло Буйно-
 „совъ и Порховичи, идеша (въ 1435 г.) шремя пунь-
 „ми, и казниша Ржевиць, и села пожгоша по Ржевѣ
 „по Плесковский рубежъ и на Бардовѣ.“ Здѣсь го-
 „ворится не о Московскомъ и Тверскомъ Ржевѣ, но
 „объ нынѣшнемъ Псковскомъ Новоржевѣ, который
 „назывался прежде Ржеюю Ицтою. Далѣе: „Той же
 „зимы В. К. Василей цѣловаше крестъ къ Вел. Но-
 „вуграду, чю описуиписа ему Новгород. описи-
 „ны и слапы своихъ Бояръ на розводъ земли на
 „Петровъ день; а Новгородскимъ Бояремъ опи-
 „сипуиписа Княжчинъ, гдѣ ни есипъ. Послана Но-
 „вогородци (въ 1436 г.) на ошводъ земли на Бѣжипъ-
 „скій Врѣхъ Посадника Григорія Кириловича и Ива-
 „на Максимовичъ, а Жипъихъ Кузму Тарасина,
 „Ивана Максимова, а иныхъ на Ламскій Волокъ и
 „на Вологду.“ — Далѣе: „прѣйха (въ 1437 г.) съ Мо-
 „сквы въ Новгородъ ошъ Князя Вел. К. Юрья Па-
 „ш-икеевичъ черного бору прошани, и Нового-
 „родци даша.“ Грамота, тогда писанная, находип-
 „ся въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ:
 „вошъ она:

„Ошъ Посадника В. Новгорода Сипепенного Очо-
 „наса Осипафьевича, и ошъ всѣхъ Сипарыхъ Посад-
 „никовъ, и ошъ Тысяцкого Сипепенного ихаила
 „Ондрѣевича, и ошъ всѣхъ Сипарыхъ Тысяцкихъ, и
 „ошъ Бояръ, и ошъ Жипъихъ людей, и ошъ куп-
 „цовъ, и ошъ черныхъ людей, и ошъ всего В. Нова-
 „города на Вѣчъ на Ярославѣ дворѣ: Се дахомъ чер-
 „ный боръ на сей годъ Великому Князю Василью
 „Васильевичу всея Руси. А послалъ К. В. на черныи
 „боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брати Князь
 „Великого черноборцемъ на Новоторжскихъ воло-
 „сипехъ на всѣхъ, куды пошло по сипаринѣ: съ сохи
 „по гривнѣ по новой; а писцу Княжу мордка съ
 „сохи; а въ соху два коня, а шрепья припряхъ; да
 „шпанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; ла-
 „вка за соху; плугъ за двѣ сохи; кузнецъ за соху;
 „чешыре пѣшци за соху; лодья за двѣ сохи; црѣнѣ
 „(см. Т II, примѣч. 267) за двѣ сохи. А кпю сидипъ
 „на исполовъ, и на шомъ взяпци за полсохи. А гдѣ

„будеть Новгородецъ захалъ лодьею, или лавкою
 „шоргуешъ, или спаросша, на шомъ не взятии. А
 „кпо буденъ одернованый, емленъ мѣсячину, на
 „шомъ не взятии. А кпо поверга свой дворъ, а вбъ-
 „житъ въ Боярскій дворъ, или кпо именъ соху
 „таини, а избличашъ, на шомъ взятии вины въ
 „двое за соху. А кормъ съ десятии сохъ Князя Ве-
 „ликого чернорорцемъ взятии приицашъ хлѣбцовъ,
 „баранъ, а любю полошъ мяса, шрое куровъ, сипо
 „заслы, два сыра, бѣкаръ соли; а копевого корму
 „пяпъ коробей овса въ спарую коробью; при во-
 „зы сѣна съ десятии сохъ, какъ пошло; по двѣ под-
 „воды ошъ спану до спану; а брани имъ, куды и
 „прежде сего чернорорци брали по спаринъ.“

(284) Въ *Псков. Лѣт.*: „Того жъ лѣша (1435) Ев-
 „фимій, Владыка Новог., заложи у себя во дворѣ
 „церковь Ивана Златоусп. на воронѣхъ; много жъ
 „лѣша и совершена быснъ и егда масшеры ош-
 „спупиша вси ошъ церкви, и церковь вся и до ос-
 „нованія падеся великимъ разрушеніемъ; и се зна-
 „менье показася, яко *хощетъ власть Новгородскихъ*
 „*Посадниковъ и Тысятскихъ и всѣхъ Боярѣ и всея зе-*
 „*мли Новгородскія разрушитися.*“

(285) Послы Новгородскіе, Архіепископъ и Боя-
 ре, вспрѣшли Василя въ Деревской области, у го-
 рода Демона. Въ *Новог. Лѣт.*: „Въ шо же время
 „Воеводы Новгородскіи съ Заволочаны по вопчи-
 „нѣ Князя Великого воевана.“ Въ *Псков. Лѣт.*:
 „Вел. Князь присла посла, веля Псковичамъ разверг-
 „нути миръ съ Новгородци, а самъ споялъ въ Торж-
 „ку, и Псковичи ошланиа мирную грамоту Ноу-
 „городу, и идоща къ Порхову, и спояша 3 дни, и
 „повоеваща Новгородецъ область ошъ Липовска-
 „го рубежа и до Нѣмецкого въ длину на 300 верснъ,
 „а поперегъ на 50 верснъ; а Князь Вел. споялъ подъ
 „Демономъ.“

(286) Сіе извѣстіе находилося не во всѣхъ лѣпо-
 писяхъ: оно внесено въ *Стенен. Книгу* (II, 99) съ
 плакимъ прибавленіемъ: „Инокъ свяшъ ошъ Вельмож-
 „ска роду, живой въ монастыри Клопскомъ, неза-
 „пу нача звонити въ колокола, и мнози спидошася;
 „онъ же яко уродствую бѣше, и всѣмъ людемъ, и
 „самому Архіепископу вопія и глаголаше
 „Гордыню вашу упразднишъ (Іоаннъ), и ваше само-
 „властіе разрушишъ, и самовольные ваши обычаи

„измѣнилъ, и за ваше непокорство многу бѣду и „посѣченіе и явлѣзъ надъ вами соизворишъ, и бога- „спѣво и села ваши воспримешъ.“ — По тогдашнему обыкновенію давали младенцу имя Святаго, ко- ему празднуютъ въ день его рожденія, а при кре- щеніи другое.

(287) См. Лызлова и Казанск. Исторію, стр. 77. Но въ договоръ, заключенномъ между Великимъ Княземъ и Шемякою въ 1436 году, говорится о дани Ханской: „а Орда, господине, управливаши и зяаши „тобѣ, а у мене ни имали *выходъ* по старымъ де- „перемъ.“ — Въ лѣтописи: „Приходиша (въ 1437 „г.) Ташарове на Рязань, и украиные села поимаша, „и возвашишася во свояси... Ташарове (въ 1439 г.) „воеваша Рязань, и много зла учиниша, и отъидо- „ша.“ — Махмень, какъ мы описали, утвердиль Василия на Великомъ Княженіи. Бранъ его именуется въ грамотѣ 1434 года (см. выше, примѣч. 277) Кичимъ-Ахмень, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Кичи-Махмень.

(288) „Убіенъ же бысть въ городѣ Князь Пётръ „Кузминской, да Семень Волюнецъ: гнашася бо „шъ за Ташары до половины града, а прочіи вои „опъ града возвращишася.“ — О бѣгствѣ Россі- янъ: „Бысть же сіе Дек. въ 5; убіени же быша „на томъ бою Андрей Костянишиновичъ Шону- „ровъ, К. Ѳеодоръ Торусскій, К. Андрей Спаро- „дубскій, Лобанъ, Микиша Туриковъ, Семень Гор- „синкинъ, Кузма Порховской, Иванъ Кузминской, „Андрей Хоробровъ, Дмишрей Кака, и иныхъ мно- „жесѣво.“

Въ *Арханг. Лѣт.* рассказаны обстоятельства иначе: „Воеводы Вел. Князя изошли Ташаръ подъ „городомъ безвѣстно, и Царь пропизъ города съль „въ оспрозѣ, а учаль биши челомъ . а Григо- „рей Прошасѣвъ, Воевода Мченскій, учаль Царю „коровиши, а Воеводамъ Вел. Князя“ — ибо Григо- рій былъ Лишовскимъ, а не Московскимъ поддан- нымъ — „говориши пакъ: К. В. прислалъ ко мѣ, „бишися со Царемъ не велѣлъ, а велѣлъ миритися „и полки распустиши; и Воеводы учили слабѣши, „и на ту ночь Григорей Прошасѣвъ послалъ свое- „го челоука ко Царю въ оспрогъ, а ркучи пакъ: „чпобы еси ушре на рашъ Великого Князя при- „шель; и того ушра мгла бысть велика, и Царь при-

„шель, а сторожи Рускія не видали, а учили Русь
„сѣчи, а Григорей Пронасѣевъ напередъ всѣхъ по-
„бѣжалъ, кличючи: побѣжи! побѣжи! и побѣгона.“

(289) См. выше, примѣч. 176, *Казанск. Лѣт.* въ *Казанск. Исторіи Рычкова* стр. 81, и *Дызлова Слѣд. Ист.* I, 86. Казанскій Лѣтописецъ рассказываетъ, что Улу-Махмешъ сдѣлалъ себѣ ледяной городокъ и передъ битвою молился въ пустой церкви Христіанской; что какой-то чудесный свѣтъ вывелъ его изъ укрѣпленія и далъ ему смѣлоснѣ ударить на Россіянъ; что у Шемяки было 20,000 Москвитянъ, 10,000 Тверскихъ и 10,000 Рязанскихъ воиновъ, и проч. — По другому сказанію, первымъ Царемъ въ Казани былъ сынъ Улу-Махмеша, Мамушакъ (см. ниже, примѣч. 329). Далѣе въ лѣтописи: „Того же лѣта (1439) Махмешъ приходилъ къ „Москвѣ Іюля въ 3, въ Пятюкъ . . и споявъ 10 „дней, поиде прочь, и идучи назадъ доспалъ Колом- „ны пожегль, а людей плѣнилъ, а иныхъ изсѣклъ.... „Тоя же осени (1439) Царь Ахмешъ (ицимъ-Ах- „мешъ) Болшія Орды убилъ Большаго своего Князя „Ординскаго, Мансупа, и много Ташаръ избіено „быснѣ въ Ордѣ; не почію же шамо, но и въ „иныхъ Ордахъ мяшежъ быснѣ и межиусобныя „брани.“

(290) *Собр. Госуд. Грам.* 130. Въ сей грамотѣ сказано: „также и нынѣша шю будене взяли на „Москвѣ нынѣшники приходили у меня, и у моее „мапери, и вамъ по опидани.“ Кажешся, что Юрьевичи имѣли передъ симъ войну съ Великимъ Княземъ; но въ лѣтописяхъ нѣтъ о шомъ ни слова. Далѣе упоминается о *порцнникѣ* К. Дм. Ряполовскаго, о К. Ив. Застѣкѣ, о должникѣ Васил. Вепревѣ. На оборотѣ: „А подписалъ Федько Дьякъ въ „лѣтѣ 6948 (1440) Іюня въ 24.“

(291) „Сенш. въ 22 пресниавися К. Дм. Юрьевичъ „Красной преже бо глухоша ему быснѣ и „болячка въ немъ движеся . . и Священникъ со „причасіемъ въ сѣнехъ ожидал. Ошець же его „духовный, Осія именемъ, Священноинокъ, зашкну „ему бумажкою ноздри: князь же всшавъ срѣше „причасіе въ дверехъ и возлеже . . и по- „куша ошѣ ухъ мясныя и рыбныя, и вина чашу „испи, и рече своимъ: вышшупише вонъ; дадише „ми упокой; заснуши ми ся хочешъ. Они же воз-

„радовашася, мняше кровь плу за потъ, и пои-
 „доша яспи къ Деонисію Фомиу; и какъ бысть
 „уже вечеръ, и съ единъ пришече къ Осія (плу бѣ
 „и Діаконъ Князь Деменіей) и рече: Князь ошхо-
 „диши . . . и пришедь канонъ на исходъ души и
 „молишву промолвиша, и опдаде духъ. Осія же
 „загнеше ему очи и покры его. . Единъ Діаконъ
 „не испиль тогда, но легъ прошиву Князя на дру-
 „гой лавицѣ, зряще нанъ - и яко же бысть въ
 „полунощи, Князь же скину одѣяло и рече великимъ
 „гласомъ: *Петръ же позна, яко Господь есть . . .*
 „Помомъ же нача пѣти демесивомъ: *Господа пойте*
 „. . . шаже аллилуія, спихъ Богородичной . . а
 „пояше очи смеживъ, а шѣло на немъ яко же у
 „живаго. Предъ Упренею же нача пишати, и по
 „Упрени ошець его духовный приспѣ съ прича-
 „сиємъ запаснымъ, а Князь шаки не зглядываль.
 „Осіа же двинуль по усномъ лжицею, и Князь
 „возгляну и рече: *радійся цѣрбоа Божествен.*
 „*воплощеня* — и причастися, и въ Поведѣльникъ
 „шой и во Вшорникъ глаголаше опъ Писаній и
 „пояше стихи; и людей знаяше, и глаголаше къ
 „нимъ, но не по ряду а кто что къ нему ни
 „промолвитъ, того не слышаше. Въ Среду же пре-
 „ста говорити, а люди знаяше; въ Четвертокъ
 „же, въ Обѣдню, егда начаша чесни Евангеліе, оп-
 „даде духъ Сени. въ 22 . . И Бояре послаша по
 „Князя Шемяку на Угличъ, а его нарядивъ, яко же
 „достояше надъ мершвыми, несоша въ церковь Св.
 „Левоніія, а церковь ша безъ пѣнія спояше .
 „Въ осьмый же день приде Шемяка, и тогда оп-
 „пѣвши надгробная, и положиша его въ колоду, и
 „осмоливше съ полспѣми, повезоша на Москву на
 „носилѣхъ . . и дважды срониша его; привезоша
 „же на Москву Окш. въ 14 . . . По оппѣши же
 „разѣкоша о немъ колоду, мняше толико коспи
 „обръши,“ и проч. — Въ *Арханг. Лѣт.* сказано,
 „что Шемяка будио бы содержался тогда подъ
 „спражею въ Коломнѣ, и по смерти брата освобо-
 „жденный, былъ оппущенъ въ Угличъ.

(292) *Степен. Кн. II, 40:* „Апрѣля въ 20, въ Пя-
 „токъ Св. Пасхи, по ушренній службѣ Митропо-
 „лишу пришедшу въ ложницу свою и немощи ра-
 „ди возлегшу на одрѣ, и почивающу, и внезапно
 „зрипъ, съ полунощныя спраны вниде яко чело-

„въкъ зѣло свѣшеть, власы имѣя яко златы, и въ-
 „нецъ на главъ, и одежда его бѣше преудобрена па-
 „че смысла человѣческаго, и посохъ златъ имѣяше
 „въ рукѣ, и сѣпа предъ Свѣшшелемъ, и не глагола
 „ничего же. Фомій же рече: кто еси ты, удививый
 „мене? писано бо есть, не входѣи въ двери тѣхъ
 „есть. Тогда глагола ему: есмь Божіи Ангелъ.

„Се дасть ти Христосъ того седмицу. Живъ
 „же Фомій по явленіи лѣшо едино и мѣсяца при
 „и днѣи 20.“ Тушъ же и грамоша Фоміева, въ коей
 „между прочимъ сказано: „Вѣдомо вѣмъ, чѣно како
 „есми пришелъ на Мишрополию, не нашель есми
 „ничего же въ дому церковнѣмъ Мишрополишнѣмъ:
 „все запустѣло. Вѣдомо же вѣмъ, чѣно како

„онъ пожара грамошы вси погорѣли церковныя,
 „и проч. Онъ скончался 8 Іюля, и былъ погребенъ
 въ Успенск. Соборъ на правой сторонѣ, гдѣ нахо-
 „дился гробъ Кипріяна Мишрополинина. Мы имѣемъ
 „разныя сочиненія Фоміевы, въ коихъ видны умъ,
 „знанія богословскія и краснорѣчіе: 1) *Посланіе во*
Псковъ о Стригильникахъ, которые въ его время
 „снова явились (см. выше, примѣч. 124); 2) *Слово къ*
Іереемъ и Монахамъ; 3) *Слово къ Епископамъ*; 4)
Посланія къ народу, Правительству и духовенству
Псковскому, въ коихъ Мишрополишъ жалуется,
 „что Іереи въ крещеніи употребляютъ муръ Ла-
 „тинское, а не святое, и передъ сѣдѣми граждански-
 „ми даютъ присягу въ полномъ Священническомъ
 „одѣяніи, и проч.; 5) *Посланіе во Новгородъ къ Архіе-*
пископу Іоанну и къ мірскимъ чиновникамъ о со-
блюденіи Христіанскихъ добродѣтелей, и проч.
 „(см. въ Синод. библіотекѣ книгу подъ № 164).

Въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна г. 1434: „шой ве-
 „сны поѣха на посшавленіе Евфимій къ Мишропо-
 „липу Герасиму въ Смоленскъ Апр. въ 11.“ См.
 „выше примѣч. 243. Въ *Псков. Лѣт.* г. 1434: „шой
 „осени Герасимъ Владыка прѣѣха изъ Царяграда въ
 „Смоленско ошъ Пашріарха посшавленъ Мишро-
 „полиномъ на Рускую землю, а на Москву того
 „ради не поѣха, Князи Великія зарашишась межу
 „собою.“

Степен. Кн. II, 69-71: „Іона быснь родомъ ошъ
 „мѣшъ града Галича близъ предѣлъ Казанскія зем-
 „ли, расшояніе имѣя ошъ Соли Галическія яко
 „шестъ верстъ на рѣцѣ на Свѣшицѣ; родися ошъ

„опца благочестива, имянемъ Θεодора, зовомаго
 „Одноуша, идѣже нынѣ погосипѣ по его имени
 „Одноушево именуемо, его же шой Одноушѣ далѣ
 „въ Домъ Соборной церкви Пречиспѣя, иже на
 „Москвѣ И дванадесятымъ лѣшномъ исполнив-
 „шимся опѣ рожесива его, во Мнишескѣй образѣ
 „облечеса... и приде во обипель на Симоново, иже
 „на Москвѣ, и ꙗмо подвизашеся . съ блажен-
 „нымъ Вареоломеемъ, и съ Иваномъ Злапымъ, и
 „Игнашіемъ иконникомъ, не дадуща никакому без-
 „чинію бываши въ монастыри, ни самому Архима-
 „ришу не попушаху. . аще и многу скорбѣ и опе-
 „чаленіе прѣмаху . . Блаженнаго Вареоломея по
 „мнозѣхъ лѣшѣхъ прѣставленіа его показа Богъ
 „спояща въ церкви на мѣспѣ, идѣже въ живопѣ
 „еще обычаѣ имѣя молилися, якоже о сихъ свидѣ-
 „тельствувешъ въ духовномъ завѣщаніи преподобна-
 „го Іосифа Волоцкаго Приде нѣкогда Фомѣй
 „Митрополинь во обипель на Симоново въ пеколь-
 „ницу, иже естъ хлѣбня, и видѣ сего блаженнаго
 „Іону уснувша опѣ великого воздержаніа и десную
 „свою руку на главѣ своей держаше согбену, яко
 „благословляше ею. Свяшитель же, пророчествуя о
 „немъ, глаголаше,“ и проч. Въ *Посланіи Рос. Митро-*
политовъ (Синод. библіон. № 164, л. 104) естъ плакъ
 называемое *порученіе Митрополиту Московскому* —
 вѣроятно, избранному тогда Іонѣ — на *Кіевскую*
Митрополию отъ Короля Казимира. Въ сей грамотѣ
 сказано: „Какъ бывало за опца нашего, Короля Во-
 „лодислава, и В. К. Виповша, мы Казимиръ, Божі-
 „ею милостию и проч. гадавши и добрѣ смолвивъ,
 „ше съ нашимъ братомъ, съ В. Княземъ, и съ на-
 „шими Князьми и Паны, и съ нашею Радою, полю-
 „били есмо собѣ опцемъ Митрополитомъ“ ... Име-
 „ни нѣшъ. Далѣе: „и дали есми ему сполецъ Митро-
 „полчѣ Кіевскій и всея Руси, какъ бывало по ус-
 „тавленію . . Про шо же Князи наши, Епископи
 „и Бояре, и Архимандриты, и Игумени, и Полове,
 „и весь Посподишый народъ имѣете его и чинише...
 „Припомѣ во избраніи были спрѣйко нашѣ, К.
 „Швишригаило, братъ Кн. Александро Володимиро-
 „вичъ, Князь Машей Бискупъ Виленскій, Воевода
 „Виленскій Панъ Кгаславъ, Воевода Троцкій
 „Панъ Мошивидъ, Воев. Новгородскій, Маршалокъ
 „Земьскій, Панъ Пешрашъ Моншикгирдовичъ, Панъ

„Судивой Намѣстникъ Ковеньскій, Панъ Виленскій,
 „Намѣстникъ Смоленскій, Панъ Семень Къгедик-
 „гольдовичъ, Панъ Ондрей Немировичъ, Панъ Он-
 „дрей Исаковичъ, Намѣст. Полоцкій, Панъ Юрина
 „Сигаросна Бряславскій, Панъ Михайло Канцлеръ,
 „и иныхъ многихъ нашихъ Князей и Паповъ. А да-
 „на въ Вильнѣ.“

(293) См. Флѣри Hist. Eccl. XV, 593, г. 1463, и Сте-
 пен. Кн. II, 71.

(294) См. Райнальд. Annał. Eccl. г. 1437-1440 — Гре-
 ка Сильвестра Сгуропула Hist. Concilii Florentini, пе-
 реведеннунъ на Латинскій языкъ Робертономъ Крей-
 тономъ (Creighton) — Льва Аллація (Allacii) Exercita-
 tiones in Creightonii Apparatum, versionem et notas ad Hi-
 storiam Con. Flor scriptam a Sguropulo — Мозгейма Kir-
 chengeschichte, V, 50 — Флѣри Hist. Eccl. XV — Никон.
 Лѣт., Степен. Кн. II и двѣ рукописи, Синодальн. би-
 бліотеки No 364 и Архив. No 10, гдѣ сказано въ за-
 главіи: *Повѣсть Симеона Суздальскаго о осьюмль*
Соборѣ.

(295) Степен. Кн. II, 72. Въ Псков. Лѣт. г. 1435:
 „Того же лѣта Князь Лишовскій Свишригаило пой-
 „ма Митрополиша Герасима въ городѣ Смоленскѣ
 „и окова швердо желѣзы, и спровади въ Видбескъ,
 „и державъ на крѣпости 4 мѣсяци, сожеже огнемъ
 „Іуля 26, за полику вину, чтоо перевѣшь на него
 „дрѣжалъ къ Князю Імидимоншу, и выня у него гра-
 „моны перевѣшныя.“ — Исидоръ прѣхалъ въ Мо-
 скву во Вишорникъ Свяшой Недѣли (въ 1437 г.).

(296) Сіе описаніе находища въ Синодальн. библи-
 о. No 329 и напечатано въ Древ. Рос. Визлѣв. VI, 27.
 Сопѣшунемъ любопытнымъ прочитаніемъ его. — Въ
 Псков. Лѣт.: „Прѣха во Псковъ Сидоръ Митропо-
 „лишъ Дек. въ 6 (г. 1437) и въ Св. Троицѣ Лишур-
 „гю сверши, и пребыснь 7 недѣль, и ошѣя судъ и
 „печать, и воды, и землю, и вси припчилины Владыч-
 „ни, и на шѣхъ оброцѣхъ посади Намѣстника сво-
 „его, Геласія Архимандриша, а самъ поѣха на ось-
 „мый Соборъ.“ Письмо Великаго Магисира Нѣмецка-
 го Архива подъ No 736. Оно такъ начинаеиша: Al-
 ehrwürdigster Vater und Grosmächtiger, besunder lieber
 Herr! Вошъ содержаніе: „Свѣдавъ ошѣ вашего по-
 „сланнаго и Маршала Ливонскаго, чтоо вы, ревно-
 „стно желая способшвовашъ единомыслию въ Хри-

„спіанствѣ, спѣшите на Соборъ Италіянскій, но
 „доселѣ не могли безопасно проѣхатиъ чрезъ Само-
 „гишію, писалъ я о томъ къ Вел. Герцогу Липов-
 „скому Сигизмунду, который и доспавилъ мнѣ про-
 „пускъ и другую, по-Руски писанную бумагу, вмѣ-
 „стѣ съ Нѣмецкимъ письмомъ: что все къ вамъ по-
 „сылаю. Увидите, что Герцогъ не ручается за Са-
 „могишію. И такъ посовѣшуйтесь съ Маршаломъ
 „и съ иными Орденскими чиновниками, а въ осо-
 „бенности съ Архіепископомъ Рижскимъ, какъ вамъ
 „лучше ѣхатиъ, берегомъ ли (obir den Strant) или дру-
 „гимъ путемъ. Архидіаковъ Вашего Высокопреосвя-
 „щенства (euwir Herrlichkeit), отправленный вами на-
 „передъ въ Италію, получилъ отъ насъ оберега-
 „тельную грамоту на путь,“ и проч. Между руко-
 „писями Іосифова Волоколамскаго монашяря, № 665,
 л. 352, есть переводъ *опасной грамоты*, данной Па-
 „пою Тверскому Боярину Ѳомѣ для его возвращенія
 въ Россію. Сказано: „Евгеній... вѣсть и коимуждо,
 „къ нимъ же настоящая сіа писанія приидуть, Св.
 „Апост. благословеніе. Какъ возлюбленный сынъ,
 „благородный мужъ Ѳома, Рускій Посоль, благого-
 „вѣнія виною“ (за духовнымъ дѣломъ) „въ Римъ ны-
 „нѣ приходилъ, и къ нѣкоимъ міра часпемъ, также
 „и къ своимъ возвращаяся, дойти умышляеть, и
 „мы хотимъ того Ѳому съ поварыщи и со служеб-
 „ники его, числомъ съ десящими, и съ рухлядами ихъ
 „всякими иппи и спояппи полнымъ вездѣ безбояз-
 „ніемъ и опасеніемъ радоватися ... Подвласнымъ
 „убо нашимъ заповѣдаемъ того Ѳому съ по-
 „варыщи . . свободно пропущати . . не давайше
 „обидѣти, но паче ему о опасномъ путешествіи и
 „и о приманіи въ дома и о провожаніи ихъ
 „такъ же ласкою промыслиши . . чтобы онъ воз-
 „моглъ нами ему порученная совершити, да отъ
 „того къ намъ и къ сѣдалищу Апостольскому при-
 „идеть благоговѣніе . . Дапъ въ Флоренціи, въ лѣ-
 „то Воплощенія Господня 1438“ (1439?).

(297) Соборъ Базельскій склонялъ и Грековъ на свою сторону, отводя ихъ отъ Папы.

(298) Наши Лѣтописцы говорятъ, что Греки, а не Паписты сидѣли на правой сторонѣ.

(299) Сгуропул. Hist. Conc. Florent, гл. VII.

(300) Сгуропул. Hist. Conc. Flor. и рукопись Си-
 нод. библ. № 364, гдѣ такъ предложена рѣчь Іоан-

нова: „Мы осмавихомъ опчешиско наше и приидо-
 „хомъ съ великимъ шрудомъ, ииуще единенія цер-
 „кви, и да пресиначущъ соблазны . и вси вы по-
 „шрудинася ради надежды наслѣдниковъ своихъ; азъ
 „же единъ за едину надежду вѣсмъ шруждаюся и
 „злосшражду, яко да прииму онъ Бога прошеніе:
 „зане ниже дѣши имѣю, ниже иныя чешпи хочу,
 „штокмо сего ради и ради рода Греческаго шворю,
 „яко да возврашимся въ опчешиско наше съ чешпію
 „сѣединени“, и проч. Это, кажется, переводъ съ
 Греческаго. У Сгуропула все подробнѣе.

(301) См. *Древн. Ро: Вѣст. VI*, 45.

(302) См. ихъ имена въ Синодальн. рукописи №
 364, стр. 1473-1476. — Повѣсть Симеона Суздаль-
 скаго о Флоренш. Соборѣ (см. выше, примѣч. 294)
 заключается такъ: „Посла Папа Бископа своего
 „Хрисшотора къ Епископу Суздальскому, дабы и
 „онъ подписалъ; ему же не хощащу сего сошвори-
 „ши, Митрополинь Исидоръ яинъ его и заключи
 „въ шемницу и сидѣль недѣлю, и шой подписалъ
 „нуждею. Видѣвшу же мнѣ шакую прелеснь, и Ми-
 „трополину многожды глаголахъ вопреки: онъ же
 „мене укоряше, и наединѣ многожды шомляще мя;
 „мнѣ же укрѣпльшися и не послушалъ его ни въ
 „чемъ, но идохъ ко Св. Марку Митрополину Евес-
 „скому (еще убо ему шогда за ширажи сѣдящу) и
 „поклонихся ему, и вся сказа, яже о мнѣ; онъ же
 „благослови мя, и онъ полъ никакова зла не пріяхъ.
 „Потомъ же Папа даде Царю чешнь велику и дары
 „многія, не прихода ради, но подписанія ради, и пой-
 „де Царь онъ града шого Авгусна въ 26 день, и
 „пріѣха въ Венецію: Венеція же градъ шочинъ сре-
 „ди моря; и пребынь Царь въ Венеціи 53 дни, и
 „ошшолъ поиде моремъ, и на шомъ пуши пошпже
 „его смершнй чашъ, и погребень на земли, его же
 „и земля шрижды изрину изъ себе. Исидоръ же Мо-
 „сковскій Митрополинь похвалися Папѣ, сше рече,
 „яко вси Князи и люди въ моей рукѣ сущъ и Еписко-
 „пи; ни единъ прошиву мене не можешъ глаголаши;
 „а Князь Великій младъ ешнь, и шой въ моей воли;
 „а нынѣ вси Князи боянся мене. И шого ради Па-
 „па даде ему обласнь Православныхъ Папшріарховъ
 „въ первыхъ не поминани, ни православныхъ Царей
 „въ началъ не поминани; а на шомъ Исидоръ Па-
 „пѣ приклякнулъ. Папа же даде ему много злани, и

„пойде Исидоръ отъ Папы Септемврѣа въ 14 день,
 „и прѣѣха въ Венецію, и прѣѣхши ходя по божни-
 „цамъ, и приклякая какъ и Фрязи; и намъ тако же
 „повелѣваше. Пойде изъ Венеции посоль Ѳома; азъ
 „же видѣвъ такую великую ересь, и пойде съ по-
 „словъ Декаврѣа въ 9 день и прѣиде въ Великій
 „Новъградъ, и все лѣшо пребыши у Владыки Ев-
 „фимѣа.“

(303) Императоръ прибылъ въ Константинополь
 1 Февр. 1440.

(304) Скандербегъ помогаль Фердинанду Арагон-
 скому проливъ Графа д'Анжу. Исидорѣа сего Албан-
 ского Героя издана Іезуитомъ дю-Понсе (Ponce) въ
 1709 году.

(305) Исидоръ получилъ Кардинальское достоин-
 ство 18 Дек. 1439 г. — Евгеній пишетъ (въ Рай-
 нальд. Annai. Eccl.) къ Исидору: *Venerabili fratri Isido-
 ro Kien ac totius Russiae Metropolitae in Lituaniae, Livo-
 niae et Russiae provinciis, ac in civitatibus, dioecesisbus,
 terris et locis Lechiaie, quae tibi jure Metropolitico subes-
 se noscuntur, Apostolicae sedis Legato salutem*, и проч.

(306) По Никон. Лѣт. Исидоръ прѣѣхаль въ Бу-
 динъ Марта 5 въ 1441 году; но это ошибка (см. ни-
 же). — Въ *Каталогахъ Рос. Епископовъ* сказано не-
 справедливо, что Кіевское Духовенство выгнало
 Исидора: оно не опреклось повиноваться и преем-
 нику его, Григорію. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Исидоръ
 „нача званіиша Легатомъ отъ ребра Апостоль-
 „скаго Сѣдалища и нача поминани Папу и иныя ве-
 „щи, ихъ же неколи же слышахомъ отъ крещенія
 „Русской земли, и повелѣ въ Ляньскихъ божницахъ
 „Рускимъ Попомъ служини, а въ Рускихъ церквахъ
 „Капланомъ. Лишва же и Русь о томъ не вняша.“

Никон. Лѣт. г. 1441, стр. 155: „*Посланіе Евгенія*
 „*Папы Римскаго къ Великому Князю о Исидорѣ Ми-*
 „*трополитѣ. Евгеній Епискупъ, рабъ рабомъ Божи-*
 „*имъ, превысокому Князю Василию Васильевичу Мо-*
 „*сковскому и всеа Русіи Великому Царю спасеніе*
 „*и Апостольское благословеніе. Благодаримъ Все-*
 „*держжителя Господа Бога, якоже нынѣ по мнозѣхъ*
 „*шрудѣхъ, Духа Святаго благодати помощію, Во-*
 „*спочная Церкви съ нами едина есмь, еже ко спа-*
 „*сенію идещъ душъ многихъ людей, и къ твоей сла-*
 „*вѣ и хвалѣ* пишешся; и къ сему единачеснѣу и
 „согласію многое поможеніе и поспѣшеніе честнѣй-

„шаго брата нашего, Исидора Митрополипа швое-
 „го Кіевскаго и всеа Русіи и онъ Апоспольскаго
 „преспола посла, иже за свое благое крѣпчайше по-
 „шрудился о соединеніи. И шого ради пошребно
 „еснѣ помогаша ему каждому во всѣхъ дѣлѣхъ, а
 „наипаче въ сихъ дѣлѣхъ, еже приспоианіе имѣенъ
 „ко дошпоинству и чину церковному, врученну
 „ему; а швое превысочайшее въ Господа Иисуса
 „Христа со многимъ желаніемъ просимъ сего Ми-
 „трополипа Исидора о оправданіи, и о добрѣ цер-
 „ковнѣмъ прежереченіѣмъ, да примеша его Бога
 „ради и насъ для, занеже шю съ желаніемъ и со
 „многимъ раченіемъ къ шебѣ о немъ призываемъ во
 „всѣхъ вещехъ, еже имаша видѣши онъ него о цер-
 „ковнѣй пошлннѣ приспоианіе, да будещи помощ-
 „никъ ему усердно всею своею мышцею, еже да
 „будещи хвала и слава онъ людей, а онъ насъ бла-
 „гословеніе, а онъ Бога вѣчное дарованіе да има-
 „ши. А дано въ Флоренціи Священсшва нашего въ
 „9 лѣто.“

(307) См. Ходык. Dissert. — Въ Псков. Лѣт.: „Тоя
 „же осени на Покровъ Св. Богородицы (въ 1440 го-
 „ду) прѣѣха въ Лишву Митрополипъ Исидоръ онъ
 „Римскаго Папы, и присла въ Псковъ своя грамо-
 „шы и благословеніе, и своего Намѣстника, Архи-
 „мандрипа Геласія, сведе, и попомъ присла Архи-
 „мандрипа Григорія, Генв. въ 18 . . Тоя же весны
 „прѣѣха изъ Лишвы на Москву Исидоръ на Вербной
 „недѣли . . Убѣѣжа съ Москвы на Тѣерь Митроп.
 „Исидоръ, и Князь Тѣерскій Борисъ, примъ его,
 „за приснавы посади, и потомъ онпущени въ Вели-
 „кій поспѣ на Средокрестной недѣли, и побѣѣжа въ
 „Лишву къ Князю Казимиру въ Новый Городецъ.“
 Въ Никон. Лѣт.: „Исидоръ ношцію, испедѣ шачно,
 „бѣѣгу яшся и со ученики своими, съ Чернцемъ Гри-
 „горіемъ и Аѳанасіемъ, и побѣѣжа съ Москвы ко
 „Тѣери, а изо Тѣери къ Лишвѣ, да и къ Риму.“

См. Райнальд. *Annales Ecclesiae* г. 1458. Исидоръ назы-
 вался *Митрополитомъ Россійскимъ и Епископомъ Са-
 бинскимъ*.

(308) *Архивск. Лѣт.* No 8, г. 6951, л. 97: „Того
 „же лѣта К. В. посла во Царьгородъ Полуехша Мо-
 „ря, что былъ посломъ во Царьградъ со Іоною
 „Епископомъ Рязанскимъ, и съ нимъ посла писаніе
 „сидево: Державнѣйшій, боговѣщанный, высочай-

„шій Царю Греческій! братъ святаго ти Царсва,
 „Великій Бязь Московскій и всея Руси, досной-
 „ное,“ и проч. О путешествіи Іоны въ Констан-
 „тинополь сказано: „Послахомъ же и посла наше-
 „го съ нимъ *Боярина Василья* съ прошеніемъ свя-
 „тому вашему Царсву, къ Святейшему Пашрі-
 „арху и къ божественному священному Собору съ
 „грамошами.“ — Объ Исидоръ: „Колико возбраня-
 „хомъ ему, да не пойдешъ“ (на Соборъ въ Ипалію)!
 „Онъ же нача извѣны сицевыя шворини, глаголя,
 „яко не мощно ми естъ, яко да не пойду; имамъ
 „опъ Святейшаго Пашріарха вмѣсто благослове-
 „нія клянву воспріяти, яко и рукописаніе дахъ на
 „себѣ.“ — Далѣе: „Мы же по святымъ правиламъ
 „собраше во ошечествіи нашемъ, въ Русей зем-
 „лѣ, боголюбивыя Епископы избравше челоѡка
 „добра, мужа духовна, вѣроу православна, да посна-
 „вляшъ намъ Мипрополина на Русь: понеже прежь
 „сего за нужу поставленіе въ Руси Мипрополи-
 „номъ бывало.“

(309) Въ *Степен. Кн. II, 77*: „Св. же Іона приде
 „съ Углеца на Москву“ (въ 1446 году) „ему же Ше-
 „мяка жиши повелѣ на Мипрополи дворѣ, понеже
 „преже наретенъ бысть и благословенъ на Русскую
 „Митрополию.“ Въ *Архивск. Лѣт. No 8, л. 102*: „По-
 „сихъ же не малу времени минувшу, Исидоръ
 „дшнець вшорое въ Римъ пришедь и оболга Папу:
 „бѣ бо другій Пана въ Римъ поснавленъ послѣ Ев-
 „генія; сему Исидоръ ложными словесы повѣда, яко
 „не хочу назадъ иши на Русьскую Мипрополию, да
 „молю швое Папешство, да послеши къ нимъ въ
 „мое мѣсто Мипрополина — ученика своего нарекъ
 „Григорья, и рекъ, яко доснойна суща и мудра вел-
 „ми языку Русьскому. Онъ же послуша моленіе его,
 „поснави Григорья Мипрополиномъ на Русь, и гра-
 „мошы свои хъ Королю и ко вѣмъ Паномъ и ко Кня-
 „земъ подаваше ему, яко да примушъ его.“ Въ
Степен. Кн., II, 78: „Злаго Исидора злѣйшій уче-
 „никъ Григорій приде опъ Рима въ Лишву, посна-
 „вленіе имѣи опъ Цареградскаго Пашріарха, опъ-
 „ступника православныя Вѣры, Григорія же, еди-
 „ноименна себѣ.“ Пашріархъ Константинополь-
 „скій, Григорій IV Мамма, ревностный защитникъ
 „Флорентійскаго Собора, въ 1462 году уѣхаль изъ
 „Греции въ Римъ, гдѣ, какъ вѣроянно, онъ и посвя-

пилъ Митрополища Григорія (см. ниже, примѣч. 311 и 347). — Въ *Каталогѣ* упоминается еще о Лже-митрополищѣ Спиридонѣ, названномъ *Савиномъ* и будио бы посвященномъ въ Турецкой области согласно съ волею Амураша II, около 1443 года.

(310) Райнальд. *Annal.* ч. г. 1443, No 22: *Universis ecclesiis, earumque Episcopis seu Abbatibus* (Владыкамъ), *Praeclatis, Clero et caeteris personis ecclesiasticis eiusdem ritus Graeci et Ruthenorum haec omnia iura, libertates, modos, consuetudines et immunitates universas duximus in perpetuum concedendas et praesentibus concedimus, и проч.*

(311) *Архив. Лѣт.* No 8, л. 105: „Андрей (Казимиръ) Король Польскій съ прошаніемъ посла къ своему брашу, къ Вел. Кн. Василью, дабы къ себѣ принялъ Григорья на Русск. Митрополю: зане бо Іона Митрополищъ преснарълся уже“ (см. ниже, примѣч. 347).

Липовскія Епархіи имеваны въ Буллѣ Пія II, писанной въ 1458 году. Бесъма неясный переводъ ея внесенъ въ *Архивск. Лѣт.* No 8, л. 102. подъ заглавіемъ: „Посланіе хъ Королю Польскому Андрею въ лѣтѣ 6950“ (иѣтъ, въ 6966: см. ниже) „ошъ Римскаго Папы Пуса о Митрополищѣ, Исидоровѣ ученикѣ, Григоріи Липовскомъ, пославленномъ въ Римъ.“ Въ ней сказано: „Хвалебный у Бога бранъ нашъ, Исидоръ, Бискупъ Сабинскій, Архіепископъ, спиво Кіевское и всея Руси, Церкви шой подданное, которое опеканіе держа, въ рудѣ доброе памяши Калиста Папы, намѣстника (предмѣстника) нашего, двенадесашиного дне Календъ Августовыхъ, *тетвертаго лѣтѣ*, добровольнъ пуспиль. . . и пошомъ того же дня милого сына Григорья Олекта Кіевского, тогда Опана (Аббата) монастыря С. Дмирия Косшыянинопольскаго, закона свяятаго Божія Капаяна. Архіепископомъ устави и Паспыремъ, яко въ нашихъ грамошахъ написано естъ,“ и проч. Слѣдственно уже при Калистѣ III Григорій сдѣлался Митрополиномъ Кіевскимъ, въ *тетвертый* годъ его Первосвященства или въ 1458? Въ *Каталогѣ Епископовъ* несправедливо сказано, что Григорій посвященъ Евгеніемъ IV въ 1442 г.; а Ходыкевичъ вмѣсто Евгенія и Пія именуетъ Николая V, говоря, что сей Митрополищъ управлялъ Кіевскою Церковію ошъ 1452 до 1468 го-

да. — Далѣ въ Буллѣ именованы Липовскіа Епархія, и внизу подписано: „Дано въ Римѣ у Св. Пепира, Папѣжска нашего лѣта перваго:“ следственно въ 1458 году.

Мы имѣемъ Рукописаніе Даниїла, Епископа Владимірскаго (Волинскаго) и Береспійскаго, въ коемъ онъ признаетъ Исидора ерешкомъ Лашинскимъ, а Мишрополиа Іону единственнѣмъ законнымъ Первосвященіемъ Церккы Россійской, говоря: „Нынѣ азъ смиренный прежнее исповѣданіе свое и „Исидорово мнѣ пославленіе ошмелю и имя Папино и осьмага Сѣбора сбраніе, и проклинаю, и „повинуюся во всемъ Господину своему Мишрополишу Кіевскому Іонѣ и всея Русіи . . . Къ симъ „же исповѣдую, яже имашъ пошлени Мишрополичій пресноль, во всемъ приѣлѣ моемъ соблюдаши „непреложно, и не сошворили ничио же по нужи, „ни ошѣ Царя (Греческаго), ни ошѣ Короля и Лешов. В. Князя, аще и смернїю прешаѣши ми . . „ни единаго же ошѣ нашен Вѣры не пускаши къ „Армяномъ свадьбы швориши и кумѣвска и брашства, и къ Лашыномъ . Аще ли же буду ошѣй „Лашинскій Сборъ похваляши, или Папу или шого „Исидора, чуждѣ буду Священіельства . . . Подписалъ своею рукою въ лѣто 6960 (1452), Индикш. 15, м. Окш въ 28“ Сїа рукопись находилеся въ библіошкѣ Новогород. Соѣ Собора.

(312) Въ *Новог. лѣт.*: „Хощеши, Княже, и ты „къ намъ поѣди; а не хощеши, ино какъ побѣ „любо . . . Въ Новѣгородѣ (Мая 11, г. 1442) пожаръ „бышъ великъ на Подольи, и церкѣвѣ камен. огорѣ „12, и Конецъ весь погорѣ до Св. Георгія, и Христїанъ множество сгорѣ, и преста на Лубяницѣ... „Того же мѣсяца погорѣ заполье Микитины улицы . . коншоры люди носилися ошѣ перваго пожара съ жившны своими, и ши вси погорѣща . . . „Похвашише люди иныя напрасно, а глаголюще „имъ: вшайнѣ не ходише, людямъ не являешесь, за „жигаеише градъ.“

(313) Въ Синод. *Новог. лѣт.* № 349, л. 150: „въ „Новѣгородѣ хлѣбъ дорогъ бышъ, во всю десяти „лѣшъ по двѣ короби на полшину, овогда же больше, а иногда менши, часто же негдѣ и купиши; „и бышъ пуга,“ и проч. Далѣ, г. 1444: „Прїѣха „Кн. Иванъ Володимеровичъ изъ Лешов. земли опѣ

„пущенъемъ В. К. Казимира въ Новгородъ на при-
„города, на коихъ былъ Князь Лугвень и сынъ его
„Юрьи; а Князь Юрьи Семеновичъ поѣха къ Нѣм-
„цомъ, и Нѣмци пуши ему не даша, и онъ опѣѣха
„на Чоскву.“

(314) Сіе было въ 1444 году. Далѣе въ Синод. *Новог. Лѣт.*: „много же лѣта (1445) пріѣѣха съ Москвы
„К. Юрьи Семеновичъ, и Новгородци даша ему
„крѣмленіе, по волосни хлѣбъ, а пригородовъ не
„даша; а Князь Иванъ опѣѣха въ Ливну.“ — Въ
Псков. Лѣт. г 1443: „Пріѣѣха во Псковъ опѣѣ Князя
„Великого Намѣстникомъ Князь Александръ Василь-
„евичъ Чернигоризскій въ Недѣлю Сыропуспную...
„и Авг. въ 25 пріѣѣхаша послы опѣѣ Великого Князя
„и поручиша ему Княженіе, и цѣлова крестъ къ
„Князю Великому и Пскову.“ Такъ было до 1448
года, когда Псковичи безъ согласія Василія при-
няли къ себѣ Князя Суздальскаго (см. ниже, примѣч.
386, г. 1448).

(315) См. Гадебуш. *Livl. Jahrbüch.* г. 1442. Въ
Псков. Лѣт. г 1443: „Псковичи послаша Посадника
„Федора Папприкѣвичъ и Прокопю судію въ Ригу
„къ Князю Местеру и взяша миръ на 10 лѣтъ
„Сенш. въ 8 Той же осени Князь Александръ
„Васильевичъ съ Псковичи вѣдывше подѣѣ Новый го-
„родокъ Нѣмецкый и попроса жити на своей зе-
„мли и поймавшие 7 Чюхновъ повѣсиша. Того же
„лѣта (1444) Князь Свейскый Выборскый съ многи-
„ми Свейцы пріѣѣхавше на Норову и поймаша на
„нашей сторонѣ Посадника Максима Даривоновичъ
„и съ нимъ 30 человекъ безъ шрехъ, а ливыхъ изѣ-
„коша, а на миру, и быша въ полону годъ. Въ лѣ-
„то 6953 (1445) Псковичи послаша Прокопю въ Вы-
„боръ къ Князю Карлу, и взяша Максима и дружи-
„ну его на окупъ, а инѣи шамо изомроша, а даша
„окупа 120 рублей, а всей прощоре 150 рублей.“

(316) Въ Синод. *Новог. Лѣт.*: „Той же осени (г.
„1444) Нѣмци у Ямы городка посадь пожгоша и бе-
„регъ повоеваша, а въ Новгородъ прислаша глаго-
„люще: не мы, а воюешъ васъ Григорій Князь изъ
„заморья Клевскый про своего проводника и шолка
„Ругодывца; а все то Нѣмци лгаша Той же зи-
„мѣ Новгородци, шедше за Нарову съ Княземъ Ива-
„номъ Володимировичемъ, пожгоша около Ругодыва
„и до Пудожия, а подѣѣ Нарову и до Чюдского озе-

ра. Того же лѣта Месперь съ вѣсми своими вои
 „приидеши подѣ Яму, бивше городѣ пушками, а изъ
 „города прошиву шакожѣ, и нарочишю ихъ вели-
 „кую пушку заморскую намѣривше изъ города раз-
 „биша и пушечника убиша; и опѣ часа того напа-
 „де страхѣ на нихѣ, а они сподоша 5 днѣй. и въ
 „то время по Водьской земли и по Ижорѣ и по Не-
 „вѣ много поплѣниша, а города ублюде Св. Архан-
 „гелѣ Михайлѣ . . . и опѣидоша; а въ то время въ
 „городѣ былѣ Князь Василій Юрьевичъ Суздаль-
 „скихъ Князей, а Новгородци послаша къ нему
 „сельниковъ Лужьскихъ и Вольчьскихъ, а Ижорь-
 „скихъ Боярѣ напередѣ; а Новгородци съ ними не
 „пойдоша того ради, понеже тогда бѣше морѣ на
 „конѣ; а Псковичи въ то время прислаша въ Нов-
 „городѣ свои послы о миру, и узрѣша, оже въ Но-
 „вгородѣ много коней падушѣ, а Новгородци не
 „идоша за Нарову, и опѣѣхаша безѣ миру. Той
 „же зимѣ (г. 1445) послаша Новгородци на съѣздѣ
 „съ Нѣмци, съ Княземъ Месперомъ, Князя Юрѣя
 „Семеновичъ и Боярѣ и купцовъ. Месперь же за-
 „хотѣ Оспірова, и безѣ миру поѣхаша прочѣ.“

Изъ Кенигсбергскаго Архива получилъ я болѣе
 двадцати бумагъ, относящихся къ сей войнѣ и пи-
 санныхъ старымъ Нѣмецкимъ языкомъ: 1) No 737,
 Письмо Великаго Магистра Прусскаго къ Князю
 Юрію Лутвеніевичу о Клевскомъ Принцѣ. 2) No 743,
 Наспавленіе того же В. Магистра Коммандору Б*,
 отправляемому къ Герцогу Липовскому Казимиру
 въ 1444 году, съ порученіемъ ошвесити его опѣ со-
 юза съ Новгородцами. 3) No 796, Записка въ 1444
 году поданная Вел. Магистру Нѣм. Ордена Секре-
 таремъ Ливонскаго Магистра, Павломъ, о причи-
 нахъ войны между Новымгородомъ и Ливонією, съ
 прозьбою, чпобы онѣ на сеймѣ въ Криспимелѣ
 ошвратилъ Вел. Герцога Липовскаго опѣ союза съ
 Россіянами. Тутѣ сказано, что Ливонскій Орденъ,
 заключивъ вѣчный мирѣ съ Новгородцами, никогда
 не имѣлъ опѣ нихъ управы въ своихъ жалобахъ;
 чпю назначенный съѣздѣ въ Нарвѣ остался беспо-
 лезнымъ; чпю они, давѣ проводниковъ Герцогу Клев-
 скому, не могли удовлетворишѣ ихъ пребыванію и
 выдашѣ имъ людей, кошорые имелемъ сего Герцо-
 га грабили Новгородскую землю; чпю Россіяне са-

ми начали войну, и проч. 4) № 756, Записка Лишовскаго посла, врученная Вел. Магистру Прусскому, и ошлѣвъ Магистра о есорѣ Ливонцевъ съ Новымгородомъ въ 1444 году, гдѣ сказано: *der Meister von Luyland hette zcu dem H. Grosfursten gesandt und hette em (ihm) lassen sagen, das der von Cleue den Neugartern den Schaden, der em gescheen were, gethan hatte, nu hette der Grosfurste dirfaren (erfahren), das der Meister von Lyfland den Schaden gethan hette darnach, als die Neugarter dem H. Grosfursten gehuldet hetten.* 5) № 759, Наказаніе Вел. Магистра Прусскаго послу его, отправляемому въ 1445 году на свадьбу Короля Датскаго и Шведскаго Христофора, чтобы склонилъ его къ содѣйствію противъ Новгородцевъ. 6) № 760, Записка Лишовскаго посла, врученная Вел. М. Прусскому о войнѣ Ливонскаго Ордена съ Новымгородомъ въ 1445 г., гдѣ сказано: *der Meister von Liffland hatte zcu uns gesand den Kompchur von Aschrade und lies uns sagen, her (r) hette nicht geberet, sunder der Herzog von Cleue hette es getan, und lies uns auch bitten, das wir zcu den Grossneugartern senten. Wir santen unsirn Schreiber fusir zcu en (ihnen), also santen der Grossneugarter iren Boten mit demselben; der behielt den Neugarter Boten bey sich... furthe in ut die Grenitz und nam im was her hatte und lies in nackt weg lawffen, und czoug selbst hernach und heerete und brante... Dornumb wellen wir nich damit zcu thun haben. Item der Röm. König und Kurfursten haben uns geschreiben, das ir ubir uns geclaget hant, das die Grossneugarter in Liffland Frawen, Jungfrawen und Kinder beschemet hatten: seghen wir uns doch mit enander zcu kirmemel, do sager ir uns nichts von: warum? Далѣе узнѣяетъ Казимиръ, что онъ не помогалъ Новгородцамъ ни совѣтиомъ, ни дѣломъ, прибавляя: Das wir en (ihnen) eynen Houbtmann gegeben haben, was kon er da mit seyнем Hoffegesinde vile thun? Es ist gewess (gewesen) noch bey Herzog Witawt, unvers Vettern, geczeiten, das en eyne Grosfurst eynen Houbtmann gegeben hat; doch begerten sie forder keyner Hulffe, ш. е. сами Новгородцы не требовали помощи. Далѣе Казимиръ говорить, что Магистръ Ливонскій, узнать о намѣреніи ихъ поддаться Лишовскому Государю, и живъ дополъ въ мирѣ съ ними, началъ воевать, и помирился со Псковичянами, Казимировыми врагами. — 7) № 761, Запросы Вел. Магистра Нѣмецкаго къ Ливонскому о правѣ Новгородцевъ на половину рѣ-*

ки Наровы въ 1445 году: *ar (ob) sie em (ihm) den halben zoten der Narwen und dem Holin (осипровъ) lassen werden (wollten)?* — 8) No 763, Письмо Вел. М. Нѣм. къ городу Любеку о непосыланіи хлѣба къ Новогородцамъ въ 1446 году. — 9) No 772, Письмо о шомъ же къ Королю Дашскому и Шведскому въ 1446 году, гдѣ сказано, чѣшобы въ особенності изъ Швеціи не посылашь къ нимъ хлѣба, и чѣшо они много зла сдѣлали, дѣлають и намѣренны дѣлать Ордену. — 10) No 784, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому, чѣшобы онъ пропустилъ къ нему посольство Герцога Новгородскаго, Юрія Лугвеніевича, въ 1447 году. 11) No 785, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году, въ коемъ онъ увѣдомляетъ его, чѣшо Князь Новгородскій Юрій Лугвеніевичъ ѣдетъ на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ въ Вильснакъ (*zum heiligen Blaw*) и иребуешь свободнаго пропуска черезъ Ливонію и Пруссію. Тутъ сказано, чѣшо хоня Юрій и получилъ онъ Казимира свою ошчину въ Липівѣ, однакожь не хочешь ошказанъ онъ Новгорода. — 12) No 787, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о знатномъ вишязѣ ѣдущемъ изъ Моравіи въ Новгородъ съ 600 всадниками: *der habe wol 600 Pferde gehabt, und habe gesprochen, her welde zu Herzog Ulotken in die Masau reuten, und als sie nun uff im Wege waren, vernam disser, das sie zu Herzog Jorgen (къ Юрію въ Новгородъ) reiten welde; und als her eyn solchs vernam, slug her sich von en und wolde fuder nicht mit em reuten.* — 13) No 791, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году, съ увѣдомленіемъ, чѣшо онъ посылаетъ къ нему Фогта Роггаузенскаго, Вольганга Зауэра, вишязя искуснаго, съ нѣкошорымъ числомъ воиновъ. — 14) No 792, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о посланіи къ нему войска изъ Данцига моремъ въ Нарву, а другаго изъ Мемеля сухимъ путемъ; онъ приказываетъ заготовить все нужное для ихъ продовольствія. — 15) No 793, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о посланіи къ нему Рыцаря Генриха, *eunen Buchsen-schutzen.* — 16) No 794, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о шомъ, чѣшо противные вѣиры не дозволяютъ ошправинъ къ нему помощи въ Ревель, но чѣшо люди уже на судахъ, и чѣшо съ ними ѣдетъ и Рыцарь Генрихъ. „Бояре Липовскіе въ Краковѣ“ (прибавляешь

онъ) „говорящъ, что вамъ не будетъ удачи въ вой-
 „нѣ съ Новгородцами, копорые ожидають силь-
 „ней помощи. Нынѣ пишуъ къ мнѣ, что Волохи
 „и Татары намѣрены ийти къ нимъ. Слышали мы
 „шакже, что Новгородцы предлагали уступитиъ
 „вамъ половину рѣки Наровы съ островами, но что
 „вы не захотѣли мира, и шѣмъ возбудили противъ
 „себя и Псковичанъ.“ 17) № 798, Вел. М. Нѣм. пи-
 „щенъ въ 1446 г. къ Ливонскому, чтобы онъ задер-
 „жалъ Прусскія суда, копорыя везли хлѣбъ и медъ
 въ Россію, и чтобы сообщилъ ему имена сихъ куп-
 цевъ, дабы они были наказаны. — 18) № 804, Пись-
 мо Вел. М. Нѣм. въ 1447 году къ Прокуратору Дво-
 ра Римскаго о томъ, чтобы онъ склонилъ Папу
 уступить Ордену церковные сборы въ Пруссіи и
 въ Ливоніи для войны съ Русскими опісшупниками,
 и чтобы Св. Отецъ вмѣстѣ съ Кардиналами мо-
 лился о побѣдѣ. Тутъ сказано: Die abgesunderten, un-
 geloubigen Rewsen v. Gr. N., die auch in Meynung seyn,
 sich mit andern Ungeloubigen, als Muskauwirn, Plesskau-
 wirn und villeicht mit den Tatern zcu vereynen . . . Wir
 auch unserm Herr Rom. Kon. und Kurfursten und Fursten
 in Deutschen Landen zcu wissen haben getan, и проч. —
 19) № 807, Вел. М. Нѣм. въ 1447 году увѣдомляетъ
 Ливонскаго, что онъ соглашается пропустить
 Князя Юрія Лугвеніевича черезъ Орденскія владѣнія,
 но безъ многочисленной свиты. — 20) № 817, Вел.
 М. Нѣм. посылаетъ къ Ливонскому въ 1446 году
 проектъ дружесшвеннаго союза съ Королемъ Дан-
 скимъ и Шведскимъ, но совѣтуетъ ему лучше не
 заключать его, напоминая худыя слѣдствія бывша-
 го союза съ Липовскимъ Княземъ, Свидригайлomъ.
 Вотъ условія сего пакташа: Wir Meister zcu Lief-
 fland addir unsern Gebietiger Anwalden und Leute sollen
 mit ganzcer Macht disse der mehrgedachten Rewssen von
 Grosse Newgarten Gebiete *Newsloss* und *Capporg*, die an
 unsers Ordens Grenitzen stossen und ruren, kriglichen
 oberczihen . . . und in gleicher Weyse unsir H. Koning
 Cristofter addir seyn Anwolde und Lewte sullen auch zcu
 derselben zeit mit fuller irer Macht dise der berarten Rew-
 sen Gebiete *Jauteborg* (Орѣховъ), *Landskron* und *Wald-
 chaw*, die an des obengedachten unsirs H. Koning Reyche
 Grenitzen stossen, kriglichen oberczihen. — 21) № 820,
 Успановленіе Вел. М. Нѣмецкаго для всей Пруссіи
 о молебшвіи и ходахъ церковныхъ, гдѣ сказано:

Unsers Ordens Pristerbruder seyn bestellet . . . disser nachgeschriebener dreyer Messen eine, als von unser lieben Frauen adir von allen lieben Heiligen, adir contra paganos . . . und in denselben die collecten contra paganos ingelegt werde, и проч. Тутъ же говорится о силахъ Волошскихъ и Татарскихъ, идущихъ въ помощь Новугорду.

Всѣ любопытныя бумаги, полученные мною изъ Кенигсбергскаго Архива, намѣренъ я оидаиъ въ нашъ Архивъ Коллегіи Иноспиранныхъ Дѣлъ.

(317) Архива Liefland. Сбр. опр. 135.

(318) Въ Псков. Лѣт. г. 1447: „Князь Александръ Васильевичъ (Чершорижскій) поѣха изъ Пскова въ Новгородъ Намѣстникомъ въ Пѣтрово говѣніе. Новгородцы (въ 1448) съ Кн. Александромъ Чершорискимъ ходиша на Нѣмецъ прошиву Князя Месснера Ризскаго и Короля Прусскаго и Короля Свейскаго, и бишась съ Нѣмци черезъ Норову, и побиша Нѣмецъ много, овыхъ на мори въ бусахъ, побиша и испопиша, а иныхъ подъ Ямою, а иныхъ руками яша 84 и Князи 4.“ — Въ Синод. Новогор. Лѣт. г. 1444: „Корѣла ходиша на Мурманы и избиваша ихъ много, и придоша здравіи . Придоша (въ 1445 г.) Свея-Мурмани безвѣстно за Волокъ на Двинну ратью, Неноксу воевавъ, и ложгоша, и людей изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша . . и Двиняне поидоша вборзъ на нихъ, и овыхъ изсѣкоша, а иныхъ прислаша въ Новгородъ 40 человекъ, а Воеводы ихъ, Ивора и Петра, убиша, а инѣмъ вмешавшесь въ корабль, бѣгоша въ море.“

(319) Въ Синод. Новогород. Лѣт. г. 1445: „Той же зимѣ Князь Тѣерскій Борисъ взя Новгородскихъ волостій 50, повоева и пограби Бѣжичскихъ Верхъ, и около Трьжку и Торжокъ . . . Того жъ лѣта Воеводы Новгородскіи поидоша ратью на Югру, и поймавше Югрскихъ людей много, и жонъ и дѣшей, и расплошинась . Югреци же удариша на оспрогъ на Васильевъ, и много добрыхъ людей и дѣшей Боярьскихъ изсѣкоша 80, а Василій съ сыномъ убѣжа, а инѣмъ разбѣгошась по лѣсу; а другій Воевода Михайло Яковль былъ въ иной рѣцѣ, и егда прѣѣха къ Васильеву оспрогу, и видѣ оспрогъ разорень, а люди побиты, и нача искати своихъ по рѣцѣ, и скопишась къ нему Василій съ сыномъ и инѣмъ, и прѣѣхаша въ свою землю.“ Въ

Псков. Лѣт. г. 1447: „Псковичи послаша въ Новгородъ Посадника Зиновія Михайловичъ и Стефана „Юрьевичъ и Ондрона Тимоѳеевичъ, и взяша миръ „по спаринѣ.“ О прежнихъ ссорахъ и мирѣ Псковитянъ съ Новымъ городомъ см. ниже, примѣч. 386, г. 1427, 1430, 1431, 1432, 1434 . „Послана Псковичи „(въ 1448 г.) на Норову рѣку возлѣ Новгородцовъ „взяши миръ съ Нѣмци, Посадника Феодора Парфирикѣевичъ, Стефана Юрьевичъ, Аѳанасія Юрьевичъ, и Левонтія Макарьиничъ, Тимоѳея Власевичъ, Парфея Володиничъ, Алексѣя Мархивея, Игнатѣя Пашкова и иныхъ Бояръ, и докончаша миръ „Посадники Новгородскіи и Псковскіи съ Княземъ „Месперомъ *Иורי Бинки* Ризскимъ и съ Юрьевци „на 25 лѣтъ. Они погани возвращаиша со спудомъ „вся спарины Псковскія, и докончаша на Успеніе; „а ошъ Новгородцевъ Князь Александръ Васильевичъ, Посадники Самсонъ Ивановичъ, Димитрей Васильевичъ Глуховъ, Пванъ Лукиничъ Щика, Осифъ „Андреевичъ Горшковъ, Богданъ Осиповичъ и иныхъ „много.“

(320) „Князь Юрьи Семеновичъ Лугвенецъ выѣха „изъ Новгорода въ Литву, и В. К. Казимиръ даде „ему опчину его всю, Мстиславъ, Кричевъ и иныхъ „градовъ не мало; ошъ же возгордѣвъ засяде Смоленскъ и бѣше ему не полезно и людемъ „на мяшежъ . . и избѣже на Москву.“ См. также Спириковъ. Хрон. Литов. кн. XVII, гл. 7. Далѣе: „Приходиша къ Колузѣ Литва, Панъ Судивой, Панъ „Родивиль Осесовичъ, Андрюшка Моспиловичъ, „Ябубъ Раловичъ, Андрей Исаковичъ, Николай Немировичъ, Захарья Ивановичъ Кошкинъ . . И со- „брася Можанчевъ 100 человекъ, а Воевода у нихъ „Князь Андрей Васильевичъ Лугвица Суздальскихъ „Князей — и спю же человекъ изъ Вереи, а Воевода у нихъ Судокъ — и Василья Ярославича люди „60 человекъ, а Воевода у нихъ Живень . . и сръ- „пошася, и убиша-ту К. Андрея Лугвицу, да Ко- „рчарова, да иныхъ 4 человекъ; а Ярошка, да Се- „мена Ржевскаго поймали, Кн. Ивана Андреевича „Можайскаго Воеводу; а Кн. Михайла Андреевича „Верейскаго поймали Воеводу Судока, да Филипа „Щокина, да Кошійскаго, да 5 человекъ молодыхъ; „а Литвы убили 200 человекъ.“ Спириковскій (кн. XVII, гл. 8) рассказываетъ, что самъ Великій Князь

Василій въ 1442 году съ помощію Царя Казанскаго, ходилъ къ Вязмѣ; чпо Казимиръ оставался въ Смоленскѣ, поручивъ войско Вельможъ Спаниславу Кишкѣ; чпо Спаниславъ, опусиошивъ владѣнія Московскія, уже возвращался въ Литву, когда 15,000 Россіянъ окружили его; чпо онъ, вмѣстѣ съ Паномъ Зеновичемъ и двумя Родивилами, хипростію побѣдилъ ихъ, и проч.

(321) „Посла (Великій Князь) К. Василья Оболенскаго и Андрея Ѳедоровича Голышева, да Дворъ свой, да Мордву на рѣхѣ (лыжахъ) . . . а Козаки „Рязанскіе тако же на рѣхѣ . . . и рашъ съ ослопы „и съ шпоры . . . Князя Мунъ-Мурзу яли, да Князя „Азбердѣя, Мишереванова сына . . . а Великого Князя полку убили Илью Ивановича Лыкова.“ — Сіе было въ 1444 году. Послѣ, въ Сент., Ташары нападали на Рязанскія области и на Мордву.

(322) Въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ подъ годомъ 1422: „Въ Нижнемъ Новѣгородѣ подъ старилѣ го- „родкомъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ была слобода на бе- „регу Оки, и гора оползла и съ лѣсомъ сверху на „слободу, и засыпало 150 дворовъ; а плоть городъ „поспавленъ былъ, какъ Великіе Князи Суздальскіе „ходили на взысканіе, гдѣ спсавилии городъ и ра- „спросиралии Княженіе Суздальское на Низов- „ской землѣ за Волгою и за Окою, гдѣ были лѣса „великіе и жили поганая Мордва, которыхъ они „опогнали, и земли ихъ населили Русью.“ — Въ нѣ- „которыхъ лѣтописяхъ сказано, чпо Уду-Махмешъ пришелъ въ Нижній будно бы прямо изъ Бѣлева; но лучше вѣришь Казанскому Лѣтописцу. Далѣе: „А „Ташарове въ шо же время, коли Царь подъ Муромъ „ходилъ, Духъ воевали . . . И В. К. слыша шо, пой- „де проишеу, и взя Крещеніе въ Володимірѣ . . . „и возвращися отъ Мурома къ Суздаю, а изъ Во- „лодимеря приде на Москву въ Пяшокъ Великій „вечера . . . Князь же Великій, заговѣвъ Пешровъ „говѣино, пойде съ Москвы рашью . . . и въ Юрьевъ „прибѣгоша къ нему Воеводы Новгородскіе, Князь „Ѳедоръ Долгодовъ, да Юшка Драница . . . Князь „же Великій взя Пешровъ день въ Юрьевѣ, и пойде „къ Суздаю; тогда пришли К. Иванъ Можайскій, „да братъ его, К. Михайло Вереѣйскій, да К. Васи- „лей Ярославичъ . . . и ситаха на рѣцѣ на Каменкѣ „Юля въ 6, во Вшорникъ.“

(323) „Ту бо ночь въ Юрьевѣ ночеваль.“

(324) „Тапартъ было полченверпы шысящи.“ — Въ *Степен. Кн.*: „Спо Тапариновъ паде опъ руки „Великаго Князя; на самомъ же многи быша раны; „у правыя руки его при персты ошѣскоша: поль- „ко кожею удержашася. Лѣвую жъ руку насквозь „прострѣлиша, и на главѣ его быше 13 ранъ; пле- „ща же и груди опъ сырѣльнаго ударенія и опъ „сабельнаго, и *брусны* его бяху сини, яко и сукно.“

(325) „Царевичи спаша въ монастырь Ефимьевъ, „и ту снемше съ Великаго Князя креспы его. *тѣл- „ники*, и послаша на Москву съ Тапариномъ Ачиса- „номъ.“ *Тѣльниками* назывались креспы носимые на *тѣлѣ*.

(326) Въ одной лѣтописи сказано, что сгорѣло 2700 человекъ, а въ другой 1500. Церковь Воздвиженія развалилась опъ пожара.

(327) Въ Синод. *Новог. Лѣт.*: „Приславъ Князь „Тверскый Борисъ своихъ Воеводъ на Торжокъ, ос- „танокъ людѣй разгна и пограби, а иныя погуби, а „иныя на окупъ прода, а живошовъ и шовара Мо- „сковскаго 4 повозковъ свезли во Тверь, а инѣ съ „шоваромъ попопиша въ рѣцѣ; а въ Бѣжичскомъ „Верху и по Заборовью осми волосней повоева въ „два году.“

(328) „Спояху въ Суздали 3 дни и перешедъ „Клязму, спаша прошивъ Володимеря.“

(329) Въ *Архив. Лѣт.* No 8, л. 114: „Тое же осени „Царь (Царевичъ) Мамушьякъ, Улу-Махмешевъ сынъ, „взялъ городъ Казань, и вошчица Казанскаго, Кня- „зя Дибеля, убилъ, а самъ съл въ Казани царсиво- „вашь.“ Въ *Никон. Лѣт.* VII, 233: „Мамушьякъ, при- „шедъ изъ Курмыша, Казань взялъ, а Казанскаго „Князя, Азя, убилъ, а самъ на Казани воцарился.“

Въ *Никон.* и въ другихъ лѣтописяхъ: „Царь Улу- „Махмешъ и сынъ его, Мамушьякъ, ушвердиша Ве- „ликого Князя крестнымъ цѣлованіемъ, чпо даши „ему съ себя окупъ, сколько можеть.“ Въ *Синод. Новогород. Лѣт.*: „Царь Махмешъ взя на немъ оку- „па 200,000 рублей, а иное Богъ вѣспъ, и они въ „себѣ.“ Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Князь Великій „окупъ посулилъ на собе опъ злата и сребра, и „опъ порпища всякого, и опъ коней, и опъ до- „спѣховъ 29,500; а съ нимъ придоша 500 Тапартъ.“ Въ другихъ: „съ нимъ послали“ (Махмешъ и сынъ

его) „Князя Свѣт-Асана и Упеша, и Кураиша, и „Долхозю, и Айдара и иныхъ многихъ. Князь же „Великій, опшѣдъ опъ Курмыша два дни, опшу- „сшилъ къ Москвѣ съ *сецнгомъ* Андрея Плещеева“ (*сецнть* есть слово Татарское и значить *вѣсть*: по- „есиль, Плещеевъ былъ посланъ съ вѣстію о Ва- „силіевомъ освобожденіи. Сіе слово употребляется „въ Розрядныхъ Книгахъ.) . „А Ѳеодоръ Дьякъ съ „Бигичемъ въ шуже пору пойдоша изъ Мурома „судномъ, а кони оппустиша берегомъ. Андрею же „пришедигу прошивъ Иванова села Киселева, межъ „Новагорода и Мурома, и срѣше шу Плиску Обра- „цова съ конми съ Бигичевыми и съ Ѳеодоровыми, „и сказавъ имъ, что Князь Великій оппущень; „они же вернувшеся опшолѣ, переняша Ѳеодора „подъ Дудинымъ монастыремъ, а онъ плочешъ съ „Бигичемъ Окою и К. Василей Ивановичъ „Оболенской изымалъ Бигича и оковалъ, а Князь „Дмитрій, слышавъ шо, бѣжа къ Угличю; а Князь „Великій поиде къ Мурому и къ Володимирю, и на „Дмитріевъ день прииде въ Переславль,“ и проч. — Въ *Стѣпен. Кн.*: „Шемьяка увѣща Бигича, еже „убиену быши Великому Князю Намѣстницы „же Муромскіи повелѣніемъ Великого Князя по- „слада къ Бигичю меду; онъ же напиеса и усну; „а сій приидеи еше его, и оковаша и въ Му- „ромъ приведоша.“

(330) „Мнози же неспящи, слышавше шо, во „скорби бѣша . . научіе жъ со многими слезами „неслышавшимъ сія исповѣдаху.“

(331) Великій Князь сказалъ въ Троицкой Лаврѣ (см. ниже), что Шемьяка и Можайскій жили съ нимъ шогда въ мирѣ. См. ихъ договоры въ *Собрании Госу- дарств. Грамотъ* I, 107 и 133. Шемьякина несправедливо опнесена къ 1434 году.

(332) Въ Синод. Новог. Лѣтн: „Съдумавше при „Князи, К. Дми прій, К. Иванъ Мужайскый и К. В. „Тверскый Борисъ.“ Въ Имперапорской Библиоте- кѣ есть *списокъ* договора, заключеннаго К. Бори- сомъ съ Василиемъ Темнымъ около 1437 года: ибо въ сей грамотѣ (и шолько въ ней одной изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ) названъ Минрополиштъ *Исидоръ*. Выписываемъ любопытѣйшее: „Божіею милостию „и пречисл. Его Богоматери, и по благословенію „опца нашего, Исидора Минрополиша на семь

„на всемъ, брате, К. В. Василій В., цѣлуй ко мнѣ
 „крестъ къ своему брату и В. К. Борису Алек-
 „сандр. . . и къ моей братьѣ молодой, К. Ѳеодо-
 „ру Ѳеодоровичъ, и ко К. Ивану Юрьевичъ и ко К.
 „Андрею Ивановичъ . . . Имуть вамъ Ташарове да-
 „вань Домъ Св. Спаса, Тѣрь и Кашинъ, и вамъ
 „ся не имать за нашу опчину . . . А быши намъ
 „на Ташары и на Дихи, и на Липву и на Нѣмци
 „заодинъ . . . А что ся еше воевали съ Царемъ,
 „а положишь Царь на васъ вину въ помя, и мнѣ
 „вамъ не дани ничего въ по . . . А къ Жигимонту
 „намъ цѣлованіе сложиши безъ перевода . . . а бу-
 „дешь вамъ, брате, взять любовь съ Жигимонтомъ
 „или кто иной Осподарь сядешь на Липовской
 „земли, и вамъ безъ мене любви не взяти . . . А къ
 „Ордѣ или (Борису) путь чистъ ко Царю . . . А
 „что судилъ Кипріянь Мипроподилъ судей на-
 „шихъ обчихъ . . . или что судили судьи наши
 „обчи и грамоты подавали, что будешь взяти,
 „то взяти; а что не взяти, то есмь *погренули*
 „(оставили); а грамоты нѣхъ судовъ подрани . . .
 „А полонъ ши нашъ Тѣерскый и Кашинскый оп-
 „пустишь безъ окупа; а кто купилъ полоняника,
 „и онъ возмешь цѣну по цѣлованію . . . А съ Но-
 „вымъ ши (Борису) городомъ жиши по старинѣ,
 „и проч.

(333) „Ничто же иного чая, по шокмо накрѣми-
 „ши бранію Великія Лавры.“ Далѣ см *Ростов.*
Лѣт.

(334) „Сіи смущаютъ насъ; а азъ съ своею бра-
 „тшею во *крестномѣ цѣлованіи* . . . и повелѣ его съ
 „монастыря сбити, и назадъ повороши его; и яко
 „бышу шому, яша шого ранни (непріятельскіе)
 „снорожи и биша . . . Посла (Великій князь) спо-
 „рожи къ Радонежу. Сани съ рогозинами, а иніи
 „съ полстѣми, а на нихъ по два челоуѣка въ до-
 „стѣхъ, а шрепій идешь подѣ какъ бы за во-
 „зомъ . . . Убѣжали не камо бѣше, снѣгъ былъ въ
 „9 пядей . . . Пономарь Никифоръ Инокъ ошмче
 „церковь . . . и ушедъ схоронися . . . Убійцы яко
 „свирѣпій волѣы возгониша на монастырь на конехъ,
 „преже всѣхъ Никица Коспьяниновичъ, и на лѣ-
 „спвицу на кони къ преднимъ дверямъ церковнымъ, и
 „шу шедшу ему съ коня, и заразиса о камень . . .
 „и прочіи подыаша его; онъ же едва воздохнувъ и

„бысть яко пѣанъ, а лице яко у мершвеца . . И
 „взявъ (Василій) икону Явленія Св. Богородицы
 „со двѣма Апосполома . . Въ Понедѣльникъ
 „на ночь, Февр. въ 14, привезоша Вел. Князя . .
 „а самъ Шемяка сиюа на дворъ Поповкинѣ.“ Въ
 Синод. *Новог. Лѣт.*: „и ослѣпиша его про сію ви-
 „ну: почпо еси Ташаръ привель на Русьскую зем-
 „лю и города подавалъ еси имъ и волоси въ кор-
 „мленіе; а Ташаръ и языкъ ихъ паче мѣры любишь,
 „а Христіанъ безъ милости шомишь, а злано и
 „сребро Ташарамъ даешь? и за шый гнѣвъ, что
 „ослѣпилъ Василья Юрьевича.“

(355) Рязановскіе происходили отъ Спародуб-
 скихъ Князей.

(356) „И многихъ подговоривъ съ собою, и по-
 „граби уѣзды Коломенскія.“ — К. Василій Яро-
 славичъ Боровскій, въ 1453 году заключивъ дого-
 воръ съ Великимъ Княземъ, какъ съ *отцемъ* своимъ
 и съ Государемъ Московскимъ, (см. *Собрание Госу-*
дарствен. Грамотъ, I, 90), осмался ему вѣрнымъ
 во всѣхъ перемѣнахъ судьбы его.

(357) *Собр. Госуд. Грам.* 135: „Божьею милостью,
 „и проч. держаша пи насъ собѣ, мене К. Василья
 „Юрьевича, собѣ сыномъ, а брата моего молодше-
 „го К. Ѳедора Юрьевича брананичемъ, а сыну пи,
 „Господине, своему, Князю Ивану Дмипреевичю,
 „держаша меня браномъ ровнымъ, а мене пи, Го-
 „сподине, К. Ѳедора Юрьевича, держаша сыну
 „своему, К. Ивану, браномъ молодшимъ; а намъ
 „тебя, своего господина, держаша мнѣ К. Василью
 „Юрьевичу господиномъ и ошцемъ, а сына швоего,
 „К. Ивана Дмипреевича, браномъ ровнымъ; а мнѣ,
 „К. Ѳедору Юрьевичу, держаша ми тебя собѣ го-
 „сподиномъ и дядею, а сына ми швоего, К. Ивана
 „Дмипр., браномъ спарѣйшимъ . . . А которыми
 „ся дѣлы бранъ швой, К. Иванъ (Можайскій),
 „имелся въ нашу ошчину вступаша, и шобѣ насъ
 „ошъ него борониши. А чшо К. Иванъ, держа за
 „собою Суздаль, даль Св. Троицъ село наше, а
 „другое Боярину Цепру, а у Княгики у Марьи
 „купилъ собѣ Князь Иванъ село, ино пѣ села намъ
 „по старинѣ . . А чшо К. Великій отъималъ у
 „насъ безъ пошшины села, да подавалъ Св. Роже-
 „спу въ монастырь въ Володимеръ, и пѣ намъ по
 „спаринѣ, а десятое монастырю по спаринѣ. А

*

„вашему, господине, Великому Княженю съ нашею
 „прадѣдиною и дѣдиною и опичиною судъ по старинѣ
 „... како же дасишь пи Богъ велиишь доснати своее
 „о пчины, Великого Княженя.“ Къ сей грамошѣ
 приложена восковая печать. На обороти написано:
Великого Князя Дмитрея Юрьевича съ братьею, со
Княземъ Васильемъ, да со Княземъ Федоромъ, Юрь-
евичи. Послѣднія слова заснавлиють думать, что
 сія грамоша была писана еще прежде, нежели Ше-
 мяка овладѣлъ всѣмъ Московскимъ Княженіемъ. —
 О К. Василии Юрьевичѣ Суздальскомъ см. выше,
 примѣч. 316.

(338) Въ Хронографѣ: „ошъ сего убо времени въ
 „Велицѣй Руси на всякого судью и восхишника во
 „укоризнахъ прозвася *Шелякинѣ судѣ*.“

(339) „Іона пойде къ Мурому въ судѣхъ . и
 „шедъ въ Соборную церковь Рожества Богомаше-
 „ри,“ и проч.

(340) „Бѣ же въ шой мысли съ ними“ (Ряпо-
 ловскими) „К. Иванъ Вас. Спирга, да Пв. Ощера
 „съ браномъ Бобромъ, да Юшка Драница, да Семень
 „Филимоновъ съ дѣньми, да Русалко, да Руно и иные;
 „учиниша себѣ срокъ всѣмъ быши подъ Угличемъ
 „на Пепровъ день о полудни; и Семень Филим. на
 „шощъ срокъ пришелъ, а про Ряполовскихъ учи-
 „нилась вѣсть Князю Дмишрею, и не смѣяша пой-
 „пи подъ Угличъ, но поидоша за Волгу къ Бѣлуозе-
 „ру, и К. Дмишрей посла за ними съ Углича ранѣ
 „съ Василиемъ съ Вепревымъ, да Федора Михайло-
 „вича съ полки, а сойшися имъ на устьѣ Шексны у
 „Всѣхъ Святыхъ, и Федоръ не успѣ къ Василию, а
 „Ряполовскіе воронившеся на Василия, побива его
 „на устьѣ Мологи; а Федоръ перевезся Волгу на
 „устьѣ Шекси: они же и на шого воронишася:
 „Федоръ же побѣже опянь за Волгу. Ряполовскіе
 „пойдоша по Новгородской землѣ къ Липѣ . а
 „Семень Филимоновъ со всѣми своими ошъ Углича
 „пойде къ Москвѣ, яко ничшо же про шѣхъ вѣдая;
 „одинъ Руно опвернулся ошъ него за Ряполов-
 „скими.“

(341) См. *Архангел. Лѣт.* г. 6955.

(342) „Учиниша себѣ срокъ всѣмъ сяннися на Пацы-
 „нѣ ... К. Василей Ярославичъ во Мещиславѣ, а съ
 „нимъ Ряполовскіе 3, да К. Иванъ Спирга, да Още-
 „ра; а во Брянскѣ К. Семень Оболенской, да Ба-

„сенокъ . и приде къ нимъ вѣсть, что Князь
 „Белый выпущенъ, а пригонилъ Данило Башмакъ,
 „а во Брянскъ Кіянинъ, Полшинкою зовутъ, а
 „лежалъ тошъ на Москвѣ онъ Княгини Наспасіи
 „Оленьковы на вѣстехъ про Великого же Князя.“
 Оленько, сынъ Владиміра Ольгердовича Литовскаго
 и зяпъ Василія Темнаго, господничовалъ въ Кіевѣ
 (см. ниже, примѣч. 386, г. 1451). Далѣе: „Изъ Брян-
 „ска погонилъ (Полшинка) къ Кіеву Князь же
 „Василей Ярославичъ со всѣми Бояры, и съ жена-
 „ми, и съ дѣтьми, пойдоща . . . и пригонилъ къ
 „нимъ (въ Пацынъ) Дмишрей Андреевъ сынъ, чпо
 „уже Князь Великій пошелъ съ Вологды къ Бѣлоу-
 „зеру и ко Тѣери. . . Пришедшимъ же имъ въ
 „Елну, и шу сръшощася съ ними Ташарове, и начаша
 „межь себя сирѣляши. По семъ же Ташарове вачаша
 „Руси кликати: вы кто еснѣ? Они же онѣща-
 „ша: Москвичи . . А вы кто еснѣ? Мы изъ Черкасъ,
 „и проч. См. также *Степен. Лк. II, 19. Въ Архангел.*
Лѣт.: „Царевича два *Кайсимова*, Трегубъ да Ягупъ.“

(343) „А въ шу пору ѣхала во градъ къ зашренѣ
 „Княгиня Ульяна, Княжа Васильева Володимирови-
 „ча . Намѣспникъ же Княжъ Дмишрѣвъ, Ѳеодоръ
 „Галичской, у зашрени убѣжа; а Княжа Пванова
 „Намѣспника, Василія Шигу, бѣжаща изъ города
 „на конѣ изымалъ истопничинско Великіе Княгини,
 „Ростопчею звали, и приведе его къ Воеводамъ, и
 „сѣи оковаша его.“

(344) „И оншолъ поиде съ матерью къ Пере-
 „славию, а Сабуровъ (Мих. Ѳеодор.) съ прочими до-
 „бавъ челомъ Вел. Князю не возвращашася къ Ше-
 „мякъ.“ — Кушуровъ назывался Василій Фед.

(345) См. въ *Собр. Госуд. Грам.*, стр. 149, дого-
 ворную грамоту Шемяки и Можайскаго съ Кн.
 Михаиломъ Берейскимъ и Василюемъ Ярослав. Бо-
 ровскимъ, гдѣ сказано: „намъ биши челомъ своему
 „господину, Великому Князю . А К. В. Борисъ
 „Олександровичъ съ нашимъ браномъ съ сирѣй-
 „шимъ, съ Великимъ Княземъ, одинъ человекъ
 „А чпо язь К. Дмишрей Юр. и К. Иванъ Ондр.
 „поимали есмя Князя Великого кресни и Сира-
 „снѣ Спасовы, да казну и мащери его, и его Бе-
 „дикіе Княгини, и Марыну Голнѣевы, и намъ шо
 „все ондаши А по сей грамотѣ взяли есмя
 „перемьрь со К. Михайломъ Ондр. и со Княземъ

„Васильемъ Ярослав. Пешрова говѣня въ Недѣлю....
„А подписалъ Федоръ Дьякъ.“

Договорныхъ грамотъ съ К. Иоанномъ Андр. чепыре (см. *Собр. Г. Г.* 138-154). Въ прешней: „А
„исполнися швоимъ дѣнемъ (Великаго Князя) по
„дѣвѣнашцаши лѣшъ, и швоимъ дѣнемъ цѣловани
„кресни самимъ ко мнѣ. къ швоему брату молод-
„шему ко К. Ивану Ондр. . А о семь о всемъ
„поставили есмя на себя свидѣтеля Вседержишеля
„Господа Бога, и пречисную Его Богоматерь, и
„Великихъ Чудотворцевъ. Свяшиселя Николу, и
„Св. Петра и пророполина, и Св. Леоніія Епи-
„скопа Роспосовскаго, и преподобныхъ Спирцевъ
„Сергія и Кирилла, и молишву свяшыхъ родишель
„нашихъ, ошець, дѣдъ и праѣдъ нашихъ Великихъ
„Князей; а къ тому ввели есмя по собѣ на обѣ
„спороны брата своего Великаго Князя Бориса
„Олександровича Тѣрскаго, и свою сестру, а его
„Великую Княгиню Наспасью, и свою бранью мо-
„лодшую, К. Михайла Ондр. и К. Василья Яросла-
„вича; и будущъ по цѣлованью съ правымъ на ви-
„новатаго. А писана грамота въ лѣто 6956 (1448);
„а подписалъ Дьякъ Княжъ Ивановъ Ондреевича
„Кулударъ.“ Въ четвертой грамотѣ: „а чю мя
„еси, господине Князь Великій пожаловалъ, далъ
„ми еси Бѣжицкій Верхъ въ ошчину. . да поло-
„вину Заозерья Кубенскихъ Князей, да Лисину
„волчину. . А жили ми, господине, съ шобою
„въ Москвѣ по душевной грамотѣ дѣда нашего, Ве-
„ликаго Князя Дмитрея Ивановича; а воштина ши
„наша подо мною держати по душевной грамотѣ
„оща нашего, Князя Ондрея Дмитреевича .
„А Орда, господине, шобѣ знати и исправливати
„самому; а мнѣ Орды не знати; а выходъ ши у
„мене имати съ моею волчины по спарымъ де-
„шеремъ. . а съ Полуозерья давали ми шобѣ
„какъ прежде сего давали Заозерскіе Князи Яро-
„славскимъ во Царевъ выходъ. А писана грамота
„на Коломнѣ въ лѣто 6956 (1448) мѣсяца Септем-
„врія; а подписалъ Княжъ Ивановъ Ондреевича Дьякъ
„Щербина“ Къ сей грамотѣ приложены двѣ воско-
„вые печати: на оборотѣ грамоты написано: „Кня-
„жа Ивана Можайскаго съ Бѣжицкомъ Вержомъ;“
а ниже: „Княжи Ивановы Можайскаго и Княжи Ми-
„хайловы.“

О примиреніи Великаго Князя съ Можайскимъ сказано въ *Арханг. Лѣт.* г. 6957: „Вое же весны „Князь Великій былъ на Рудинѣ горѣ въ Ярославѣ, „и прислѣ Шемяка, да Князь Иванъ Можайскій со „многими людьми, и мало не бысть кровопролитія; „и не захошѣлъ Князь Иванъ Можайскій съ Шемя- „кою, и увернуса у него, и доби челомъ Вел. Кня- „зю за свою вину, и пожаловалъ далъ ему Бѣжиц- „кій Верхъ“ — О Шемякѣ: „Князь Великій поиде „къ Галичю . и сѣла на Коспромѣ, и начаща „межъ себя посылати послы. Князь же Дмишрей, „убоявся, начашъ мира просити, и грамоты на се- „бя прокляшые далъ“ (см. ниже) . „князь же „Великій возвратися съ Коспромы въ Великій „Чешверкъ, а Великъ день взялъ въ Ростовѣ, а на- „завтрее празднива Благовѣщеніе въ Ростовѣ же ... „и шого дни къ Москвѣ поиде и приде въ Недѣлю „Фомину; а сынъ его, Князь Иванъ, былъ въ Воло- „димерь.“

(346) См. *Архив. Лѣт.* No 8, л. 127 на обор. и *Степен. Кн.* II, 79. — Въ книгѣ названной *Посланиемъ Россійскихъ Митрополитовъ* (Синод. библиот. No 164) есть письмо Василія Темнаго къ Греческому Царю о пославленіи Іоны; въ немъ сказано: „Пославили есмы Іону Митрополитомъ, но за ве- „ликую нужду сіе сотворихомъ, а не киченіемъ, ни „дерзостию . . Церковь наша Святая Софіи Ца- „реградскія благословенія пребуесть и ищетъ во „всемъ по древнему благочестию . развѣ ны- „нѣшнихъ новоявлящихся разгласій, и молимъ свя- „шое шии Царство, да будещъ къ тому нашему „Митрополитиу добрая воли . Хотѣхомъ же „убо писати и къ Святѣйшему Патриарху, пре- „бующе о всемъ благословеніи; но не вѣмы, аще „уже естъ въ царствующемъ градѣ святѣйшій Па- „триархъ . по древнему благочестию,“ и проч.

(347) См. выше, примѣч. 311. Въ сей Буллѣ сказано: „отщепенца и пропивника, злочестиваго „сына, Іону.“ Папа совѣтуесть Королю схватити и заключити нашего Митрополита въ темницу, буде онъ прѣхалъ бы въ Литву. Письмо Іоны о Григоріи къ Литовскимъ Князьямъ, Панамъ, Боярамъ и Воеводамъ находится въ *Посланиіи Рос. Митрополитовъ* (Синод. библиот. No 164, л. 42). Тамъ же (л. 90) есть грамота его къ Мисаилу, Еписко-

пу Смоленскому, гдѣ сказано: „Вѣдомо побѣ, моему сыну, что есмь посылалъ оныя Кіева великія, обителі св. Троицы Сергіева монастыря Насноядъ, шеля духовнаго, Игумена Васіана, о Св. Душѣ до- чери нашего смиренія Княгини Князь Алексан- даровъ Володимировича Наснасъ и къ ихъ дѣшмъ,“ „чтобы оныя благочестія своего не умалено было, ни прикладено, и что оныя шого волха и единомысленника Исидорова, что же пылъ име- нуешь себе Митрополиномъ Кіевскимъ и всея Руси,“ „пришоль съ Палежскими лисны, да и съ первоначальнаго опсупника Паптіаршими, Григорьевыми грамошами и съ Исидоровыми, и пишешся въ нихъ Сидоръ Легапосомъ и Гардина- домъ, а мене пишуть опсупникомъ . . . И нынѣ оныя Короля къ Вел. Князю о шомъ Григорь, Якубъ Писарь да Иваненець пріѣздили посоль- ствомъ, чтобы его Князь Вел. принялъ и держалъ, собѣ опцемъ Митрополиномъ; и господишъ и сынъ мой К. В. и сынъ его, К. В. Иванъ Васильевичъ, не хотѣя его не шокмо видѣти, но и слышени и шого ради побѣ пишу,“ и проч. — Упомянемъ здѣсь о грамошѣ Іоны къ Царю Казанскому, писанной съ его слугою, копорый ѣздилъ въ Казань по шорго- вымъ дѣламъ. Митрополишъ говоришъ: „Слыша, что Вышняго Бога силою держишъ свое Госу- дарьство, и купцемъ шконы и убышковъ нѣшъ, никопорыхъ ни оныя кого, и на шо надѣся, по- слади есмо своего слугу съ своею рухлядью . . . и прошу жаловани.“ и проч. См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ* л. 118.

(548) См. *Собр. Г. Г.* 171. — Въ Синод. *Новог. Лѣт.* г. 6954: „и присла (Шемья) поклонъ въ Нов- городъ: Новгородци же послана къ нему послы, Посадн. Оедора Яковличъ, Посадн. Василья Сне- фановичъ, и Князь Дмишрій цѣловалъ крещъ на всѣхъ старинахъ; а князь Тѣрьскый Борисъ на опасѣ державъ 4 мѣсяца Новгородскихъ пословъ, и оппуси ихъ; шо же поѣхали къ Князю Дми- трію.“ — Въ Пушкин. собраніи Двинскихъ грамошъ No I: „По благословенію Преосв. Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Владыки Евфимія, оныя Посадн. Новгород. Ивана Лукинча, оныя Тысешского Василія Пашелеевича, и оныя всего В. Новгорода. Се пріѣхали послоче къ В.

„К. Василю Васи́левичу всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васи́левичу всея Руси, оиъ В. Новгорода, Посадникъ Григорей Даниловичъ, Посад. Ѳеодоръ Яковличъ, Посад. Василей Спешановичъ, Тысяцкой Яковъ Ивановичъ, Тысяцкiй Новгородскiй Василей Пашчелеевичъ; а оиъ Жиличиъ Офонасъ Микуличъ, Иванъ Юрiевичъ, Яковъ Ивановичъ, Еремей Кузмичъ, Василей Захарьиничъ, и докончали миръ по крестнымъ грамоуамъ . . какъ цѣловаль Князь Великiй Ондрей, и Князь Великiй Иванъ, и Князь Великiй Семень, и пра-дѣдъ швой Князь Великiй Иванъ, и дѣдъ швой Князь Великiй Дмiтрiй, и оиещъ швой Князь Великiй Василей. Новгородъ держашаи вамъ въ спашринъ по пошлннъ безъ обиды: а намъ, мужемъ Новгородцемъ, княженiе ваше держашаи чешпно и гро-зно безъ обиды; а пошлннъ вашихъ Князей Великихъ не пашапи.“ Слѣдующъ обыкновенныя условия, извѣстныя чинашелоу по древнѣйшимъ грамоуамъ Новгородскимъ.

(349) См. въ Собр. Г. Г., стр. 185, договоръ К. Суздальскаго, *Ивана Васи́левича, съ В. К. Васи́левиъ Васи́левичемъ* Тамъ сказано: „по благословенью оища нашего Юны, Митрополита всея Руси, на семь на всемъ, Господине Ошодаръ Князь Великiй Василей Васи́левичъ, и съ своимъ сыномъ, съ В. К. Иваномъ Васи́левичемъ, и со Княземъ Ондреемъ Васи́левичемъ, и со Княземъ Семеномъ Васи́левичемъ, цѣлуй крестъ“, и проч. Далѣе: „Моя брашья Князь Александръ и Князь Василей“, и проч.

Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ въ Собр. Г. Г. 142: „На семь, брашнѣ *молодшiй*, Князь Великiй Иванъ Ѳеодоровичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ: имѣши ши К. Ивана Ондр. собѣ браномъ, а брана К. Михайла Ондр. браномъ молодшимъ . . и К. Василья Юрославича . . А всхочешъ съ шобоу К. В. Липовской любви, и шобѣ съ нимъ взятиъ любовь со мною по думѣ; а писанъ ти съ нимъ въ докончальную грамоуу, чшо есь со мною одинъ человекъ; а будешъ ему любовь со мною, ино и съ шобоу; а не будепъ ему любви со мною, ино и шобѣ съ нимъ любви нѣши . . А пойдешъ на шобя, и мнѣ пойши самому шобя боронитъ . . А чшо Рязанское на Рязанской шшоронѣ за Окою,

„что доселѣ тягло къ Москвѣ, Почень, Лопастна,
 „уездъ Мстиславль, Жадено городище, Дубжа, Демь,
 „Бродичь съ мѣсны, какъ ся ошснупили Торускіе
 „Князи Ѳедору Святославичу, и тамѣста къ Резани;
 „а въ *Цуц* и въ Бересшій не вступаиши мнѣ, Вел.
 „нязю Василью Васильевичу . А со Княземъ
 „Пронскимъ и съ его браньею любовь взялъ еси
 „шъ; а что ся промежъ васъ учинишъ, ино про-
 „межъ васъ управиши мнѣ . А Новосильскіи
 „Князи добьюшъ мнѣ челомъ, и побѣ съ ними
 „взять любовь . А князи *Мещерскіе* не учнушъ
 „мнѣ правиши, и побѣ ихъ не пріимаши, а добы-
 „валъ ши ихъ мнѣ безъ хитросши по шому цѣло-
 „ванью . . А намъ, Княземъ Великимъ, въ судъ въ
 „вопчей (общій) не вступаиши; а судьямъ нашимъ
 „сѣсти судиши, цѣловавъ крещъ . *Третій* ме-
 „жи насъ хшо ищеть, шотъ воименуетъ при
 „Князи Хрисніянскіе; а на комъ ищупъ, шотъ
 „собѣ беретъ изъ прехъ одного; а судьи наши
 „вопчей о чемъ ся сопрутъ, ино имъ прешій по
 „шомужъ . А пошлинъ съ бѣглеца съ семьи два
 „алшына, а съ одинца алшынъ . а мыта съ воза
 „въ городѣхъ всѣхъ пошлинъ деньга, а съ пѣшехода
 „мыта нѣтъ; а тамги и всѣхъ пошлинъ отъ ру-
 „бля алшынъ, а съ лоды со дски по алшину, а съ
 „спруга съ набой два алшына, а безъ набоя деньга;
 „а со Князей Великихъ людей пошлинъ нѣтъ . А
 „писана на Москвѣ въ лѣшо 7955 (1447) мѣсяца Ію-
 „ля въ 11 день.“

Тамъ же, стр. 171, въ договорѣ съ Тверскимъ
 Княземъ: „Аци имушъ насъ сваживали Ташарове,
 „а учнушъ вамъ (Вел. Князьямъ Московскимъ) да-
 „вати домъ Святаго Спаса, а нашу опчину Тѣрь
 „и Кашинъ, и вамъ ся, брате, не имати за домъ
 „Св. Спаса, и за нашу опчину . . . Тобѣ, В. К.
 „Василью, подо мною, и швоимъ дѣшемъ подъ мо-
 „имъ сыномъ подъ Княземъ подъ Михайломъ, ни
 „меньшимъ швоимъ дѣшемъ подъ моими дѣтьми, ко-
 „го ми Богъ дастъ, ни подъ моею браньею молоднею
 „подъ К. Дмишреемъ Юрьевичемъ, и подъ К. Иваномъ
 „Юрьевичемъ, ни вашимъ внучапомъ . . а быши
 „намъ на Ташаръ и на Ляхи, и на Липву, и на Нѣмцы
 „за-одинъ. Копорой ши иной бранъ сгубиши, и мнѣ
 „къ собѣ ихъ не пріимаши. Такожъ, копорой мой
 „бранъ молодой и изъ меньшіе браны изгубиши

„мнѣ, тѣхъ вамъ къ собѣ не пріимаши . А рубежь
 „Тѣри и Кашину, какъ было при моемъ прашурѣ,
 „при В. К. Михайлѣ Ярославичѣ . А съ Новымъ
 „ми городомъ жити по старинѣ . А которые
 „земли и воды отошли онѣ Тѣри и Кашина при
 „швомъ онѣцѣ и при побѣ, а шѣмъ землямъ и во-
 „дамъ судъ и исправа на обѣ стороны. А новыхъ
 „мысловъ не замыслиши, а на старыхъ мыслѣхъ
 „имати пошлыны съ воза деньга, а *костокъ*“ (до-
 „рожной пошлыны) „съ челоуѣка деньга же; а поѣ-
 „денъ на версѣ (верхомъ) съ шорговлею, ино день-
 „га же; а кто ся промышлѣтъ, ино съ воза про-
 „мыши 6 алшынъ; а заповѣди 6 алшынъ, колько бы
 „возовъ ни было; а промысла шю, кто объѣденъ
 „мышъ; а проѣденъ мышъ, а мышника у забору не
 „будеть, ино промыты нѣшъ; а вшпжеть его
 „мышникъ, ино возмеиъ свой мышъ, а промыты
 „и заповѣди нѣшъ; а съ лодѣи пошлына съ доски
 „по два алшына; а больше того пошлыны нѣшъ; а
 „съ шпруга алшынъ, а шамги и осминичего онѣ
 „рубля алшынъ, а шамга и осминичее взяти, аже
 „иметь шорговаши; а поѣденъ мимо, инъ знаеиъ
 „свои мыты да косники, а болѣ шого пошлынъ
 „нѣшъ; а поѣденъ безъ шорговли, ино съ шого
 „мына нѣшъ и пошлынъ.“ ...

Въ договорѣ съ Василіемъ Ярослав. (шамъ же, 168, 177): „А чшо есмь былъ, брате, пожаловалъ
 „шобе своею опчиною городомъ Дмштровомъ съ
 „волоснѣми, и шы, брате, Дмштрова и съ во-
 „лоснѣми опшшупилъ еси мнѣ Великому Князю ...
 „А чего, брате, достанешъ онѣ моихъ недруговъ,
 „или опшинуда опколѣ казны моее, и моее маше-
 „ри, и моее Великіе Княгини казны: и шю ти, бра-
 „ше, мнѣ опдаши. А Князей шю моихъ служебныхъ
 „съ вопчинами не пріимаши . . А въ городѣ на
 „Москвѣ послаши намъ своихъ Намѣшниковъ, и
 „они очиспашъ нашихъ холоповъ и сельчанъ. А ко-
 „го выму собѣ огородниковъ и масшеровъ, и мнѣ
 „Великому Князю и моимъ дѣшмъ два жеребѣя;
 „а шобѣ, брате, шого шрешъ.“

Въ договорѣ съ Михайломъ Зерейскимъ: „да чшо
 „мя еси, Господине Князь Великій, пожаловалъ
 „своего брата молодшего, далъ ми еси *Кышегородъ*
 „съ волоснѣми въ вопчину и въ удѣлъ, какъ было
 „за шобою; да къ шому ми еси придалъ Плѣскъ,

„опроць Пдѣсенскаго села, что еси пожаловаль
 „Семечна Одреевича Плоша; а судъ, господине, мой
 „шого села и дань по землѣ и по водѣ да по-
 „жаловаль мя еси, даль еси Вынегороду моему и
 „нѣмъ волосишемъ льготу на пѣшь лѣшь, выхода
 „не даши, а моей еси, господине, опщинѣ всей по-
 „жаловаль опдалъ ми еси половину выхода на
 „шири года А дана грамота на Москвѣ въ
 „лѣтѣ 6938 (1450) Іюля въ первый день.“

Въ *Посланіи Рос. Митрополитовъ* (Синод. би-
 бліот. No 164, л. 155) естъ грамота Іоны къ Ко-
 ролю Казимиру о братствѣ и о любви съ Великимъ
 Княземъ. Въ ней сказано: „Чшо, господине и сыну,
 „присылалъ къ своему брашу, къ Вел. Князю,
 „своего посла Гармана съ рѣчми и съ листми о
 „ванихъ дѣлѣхъ о земскихъ, а ко мнѣ еси при-
 „казалъ же съ нимъ, чинобы попеченне имѣлъ о на-
 „шемъ братствѣ . . и язъ по швоему приказу,
 „Великого Короля, Вел. Князю рѣчи швой говорилъ
 „съ благословеніемъ и съ мольбою, и Князь Вел.,
 „братъ вашъ, вельми хоченъ братства и любви и
 „прочнаго доброжишья . и о всемъ къ шобѣ на
 „своемъ листу написалъ и рѣчми къ шобѣ съ сво-
 „имъ Діакомъ Штепаномъ приказалъ . . И благодарю и
 „благословляю, чинобы еси къ своему брашу, а къ па-
 „шему сыну, любовь свою имѣлъ по шому крестно-
 „му цѣлованію . а о великомъ вашемъ жалова-
 „ніи и о вашемъ поминкѣ (дарѣ) благодарю . О
 „чемъ пи, господине, опроць сего нашего листу
 „иметь мой Діакъ, Василей Карло, говориши рѣч-
 „ми, и шы бы шому вѣрилъ,“ и проч.

(350) См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ* въ Си-
 под. библіот. No 164, л. 70. Сія грамота Еписко-
 повъ къ Димитрію содержишь въ себѣ 28 сира-
 ницъ. Выписываемъ главныя мѣста: „Господину
 „Князю Димитрію богомолци, господине, браша
 „швого старѣйшаго, Вел. Князя, и ванего бла-
 „городія общи, Ефремъ Владыка Росновскій, Авра-
 „мій Вл. Суждальскій, Іона Вл. Рязанскій, Варлаамъ
 „Вл. Коломенскій, Пипиримъ Вл. Пермскій, и мы
 „ваши нищии и молебници Героншій Архим. Сима-
 „новскій, Марпиніанъ Игуменъ Сергіева монасты-
 „ря, и съ прочими Архимандриты и Игумены (и
 „проч.) челомъ бьемъ и благословляемъ . Вѣси,
 „како ошеть швой пищаніе имѣлъ на началъшво

„Вел. Княженія, яко же и древній нашъ праотецъ
 „Адамъ ко обожению, и въ Орду ходилъ, и коликіе
 „ируды подъялъ . . а Княженія Великого не до-
 „сягъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою по-
 „шлиною . Пошомъ паки не уймися, собравъ къ
 „собѣ злыхъ человекъ, да Вел. Князя згонилъ: и ко-
 „лико паки на Вел. Княженьи пожи? Не самъ же
 „ли того часа съ великимъ челобитьемъ Вел. Кня-
 „зя на великое государство призвалъ, а самъ въ
 „пяти человекъхъ съѣхалъ? Пошомъ и въ другіе
 „пришедъ сълъ на вел. Государствъ безъ пошланы
 „же, паче рещи яко разбойнически: и колико пакъ
 „и самъ пожилъ? Егда были ему при кончинѣ о
 „своей души попеченіе поимѣши, и по желанію его
 „древнему самоначалства Богъ ему здѣ попусти
 „хощѣнію его исполнишися, токмо яко человекомъ
 „на видѣніе, а ему опъ всѣхъ на осуженіе
 „Въспоманемъ же и тобѣ вмажь и шебе самого.
 „Егда приходилъ къ Москвѣ безбож. Ц. Махмень,
 „а воя ло земли распустилъ, и Князь Вел. колькое
 „пословъ по шебе посылалъ, шакоже и грамопъ? и
 „пы не пошелъ: и въ томъ коликое крови Хри-
 „стіянскіе пролилося, и коликое множество въ
 „полонъ пошло, и коликое церквей Божіихъ раз-
 „рушилося, и черноризцы осквернено и дѣвицъ ра-
 „сплѣтно! Пошомъ же безбож. Царевичъ Мамошакъ
 „приходилъ,“ и проч. Далѣе: „И шобе Діаволь на него
 „(Василія) вооружилъ желаніемъ самоначалства,
 „разбойнически ноцешанствомъ изгониши его на
 „крещеномъ цѣловаяши, и солворилъ еси надъ нимъ
 „не менши Каина и окаяннаго Святополка .
 „Чимъ еси себе самага пользовалъ, и колико еси
 „государьствовалъ, и въ кошорой шининѣ пожилъ
 „еси? не все ли въ суетѣ и въ прескаканьи опъ
 „мѣста до мѣста, во дни опъ помышленія шомимъ,
 „а въ ноци опъ мечпаній сновидѣній? Ища и же-
 „лая большаго, и меньшее свое изгубилъ еси . А
 „бранъ швой старѣйшій, В. К., оянь на своемъ
 „Государствѣ: понеже кому дано что опъ Бога,
 „и того не можетъ у него опняши никто . .
 „Впалъ еси былъ самъ въ руки, яко же древній онъ
 „гордый Фараонъ въ глубину моря, и аще не бы
 „милосердіе свое показалъ на тобѣ К. В., то при-
 „шелъ еси былъ самъ къ своей гибели и со всѣ-
 „ми своими . вселила бы ся въ адъ душа швой...

мѣры высокоуміа, взятыя изъ Св. Писанія и Армянской Исторіи (о Царѣ Тиридашѣ, обращенномъ въ вѣпра за гоненіе Св. Григорія Великаго). Далѣе: „И имѣли быхомъ еще и много шобѣ писании ошъ „Божественнаго Писанія; но самъ, господине, какъ „пи данъ Богомъ разумъ, по шопку разумѣешь „Бож. Писаніе. И аще не обратишися къ Бо- „гу и къ Вел. Князю чиспымъ покаяніемъ, чюжъ „будешь ошъ Бога и ошъ Церкви Божіей и ошъ „православ. Вѣры, и часни не имаша съ Вѣрыми, „и не будешь на шобѣ милоснн Божіей и силы „животворящ. креща, кошорый еси къ своему „брану сшарѣйшему, къ В. Князю, цѣловаль, и „прокляшь да будешь ошъ Св. Апосшоль и ошъ Св. „Ошецъ, и въ конечную погибель да пойдеши „А писана на Москвѣ м. Декамвріа въ 29 день, въ „лѣто 6936, Индикта II.“

(351) Въ *Арханг. Лкт.* о вшоромъ нашесшвіи Седи-Ахменшвыхъ Ташаръ г. 6963: „Приходили Та- „шарове ошъ *Синіе* Орды Ахменшвы.“ Сія Орда называлась послѣ Улусами Ногайскими, Большими и Малыми. Въ *Больш. Чертежѣ* смр. 229: „Ошъ „верху рѣки Бузувлукъ на полхъ и до *Синлаго* „(Аральскаго) моря кочевье все Большишхъ Нагаевъ.“ Тамъ же, смр. 93: „Ошъ рѣки Кубы, ошъ горъ къ „Черному морю и къ Азовскому, и до верху рѣки „Маначи кочевье Малыхъ Нагаевъ, Казыева Улуса.“

(352) „Ходиль Вел. Князь къ Галичю, и быснь „ему вѣснь, чшо Шемяка пошелъ къ Вологдѣ, и „Князь Великій пойде на Иледамъ, да Обнору. Быв- „шу же ему у Николы на Обнорѣ, и приде вѣснь, „чшо опять ворошился къ Галичю, и К. Я. воро- „шился Обнорою назадъ, да Косшромою вверхъ, и „приде на Желѣзной борокъ къ Ивану Свѣшому... „а большой Воевода Князь Василей Пвановичъ Обо- „ленской. и Царевичевъ ошпусшпилъ съ нимвъ.... „И молебная совершшвъ въ церкви Св. Іоанна „Предшечи“ (послѣ сраженія). — Въ *Посланіи Рос. Митрополитовѣ* (Синод. библіот. № 164) есшъ пись- „мо Мшпрополшпа Іоны къ Лшшовскимъ Князьямъ и „Панамъ о вѣроломспіѣ Шемяки. „Вѣдаеше (гово- „ршшь ошъ) коликое лиха и запущшнїа земли на- „шшей починилося и Князь Дмшшрей въ позна- „віе пришедъ, да своему брану сшарѣйшему, Вел. „Князю, добиль челомъ и животворящій крещъ

„цѣловаль и не одинова, да по все измѣняль . . .
 „И сего ради пишу вамъ, чѣобы есте пощаждѣли
 „себе вси Христіане, не покмо пѣлеснѣ, но паче
 „душевнѣ, и посылали бы есте и били челомъ сво-
 „ему Господарю, Вел. Князю, о жалованьи, какъ
 „ему Богъ положишъ на сердце; а не именіе биши
 „челомъ, а за тѣмъ кровь Христіанская прольется,
 „и ша вся на васъ опѣ Бога взыщется . . . и чю-
 „жи будете нашего смиренія благословенія то-
 „гда ни Христіанинъ кѣто будеть именулся въ ва-
 „шей земли, ни Священникъ священствуя, но вси
 „Божьи церкви въ вашей земли затворяются опѣ
 „нашего смиренія,“ и проч.

(353) Въ *Архангел. Лѣт.*: „Шемяка ушече къ Но-
 „вугороду, а пушѣ“ (подъ Галичемъ) „убиша Гри-
 „горья Семеновича Горсткіна . . . и пришелъ на
 „Усньюгъ въ насадѣхъ, и Устюжане прошивъ
 „его *ици на не держали*“ (не сопровивлялись)
 „и казнилъ Емельяна Лузкова, да Миню Жугулева,
 „да Давида Долгошеина, да Евѣимья Ежевину: ме-
 „шаль ихъ въ Сухону. Ежевина же, на днѣ сѣ-
 „дя, изрѣшисъ и выплове внизъ живъ и ушече на
 „Вяшку. Того жъ дѣша Шемяка поиде на Вологу,
 „и воевавъ, приде на Усньюгъ, и жилъ на Усньюзѣ
 „два годы неполны.“ Въ библиотекѣ Волоколамска-
 „го монастыря, въ книгѣ подѣ № 465, л. 198, нахо-
 „дишся посланіе Митр. Іоны къ Евѣимію, Архіеп.
 „Новгородскому, гдѣ сказано: „Пишешъ намъ, чѣпо
 „буднось язъ посылаю къ шобѣ и пишу о К. Дми-
 „трии о Юрьевичи, а называя его сыномъ: ино
 „возри въ шу мою грамоту азъ шобѣ и пиво-
 „имъ дѣшемъ, Великому Новугороду, не велю съ
 „нимъ ни пиши, ни ѣщи . . . Колико лиха естъ
 „починилъ и крови Христіанскія пролилося! и
 „какъ шого К. Дмитриа мощно именовашъ Церкви
 „Божіи, да нашему смиренію духовнымъ сыномъ?..
 „Имѣемъ его неблагословена и оплучена Церкви.
 „А чѣпо ми пишешъ, чѣпо преже того Рускіе Кня-
 „зи прѣжжали въ Домъ Св. Съея, въ В. Новго-
 „родъ, и честнѣ имъ въздавали по силѣ, а прежніе
 „Митрополишы такихъ грамотъ съ пѣгостію не
 „посылавали: ино скажи, преже сего Князи ко-
 „торые съ такимъ лихомъ чѣпо учинили надъ сво-
 „имъ бршомъ спартѣшимъ, надъ В. Княземъ, чрезъ
 „кресное цѣлованіе? Къ вамъ прѣхавъ, Княгиню

„свою и дѣши, и весь свой кошь оснавая у вась,
 „ходя въ З. Княженіе, Христіанство губилъ
 „Тобѣ пишу, чѣобы еси своимъ дѣнемъ, Посадни-
 „комъ и Тысяцкимъ, и всему В. Новугороду думалъ,
 „на прочное естѣ ихъ и всего Христіанства до-
 „бро, чѣобѣ послали съ челобитьемъ и съ всею
 „управою къ сыну моему, В. Князю; а язь по сво-
 „ему долгу радѣ печалованисъ какъ мощно А
 „писалъ Сепи. въ 29 день.“

(354) Въ *Казан. Лѣт.*: „и тамо“ (Улу-Махметъ въ Казани) „умре, съ сыномъ своимъ меньшимъ
 „Юсуномъ оба ножемъ зарѣзаны оныъ большаго сы-
 „на его Мамушека; царевича въ Казани шеснѣ
 „лѣтъ.“ Вѣроятно, чѣо братья Мамушековы, Ка-
 „симъ и Ягуць, боясь подобной же участи, ушли
 „тогда въ Черкасскую землю (см. выше, примѣч.
 342) — Въ *Арханг. Лѣт.*: „На самъ Великъ день
 „приходили Ташарове Казанскіе рашню на Усчюгъ,
 „спояли 3 дни, и въ Великъ день приступили, не-
 „сучи на головахъ насадъ; биши ихъ не лѣѣ, и заж-
 „гли городъ, и выгорѣло 2 городни у нижнихъ во-
 „рошиъ. Ташаръ ошъ города ошбили, а они взя-
 „ли миръ на пошѣ, чѣо въ погоню за ними не хо-
 „диши, а съ города и съ церковей взяли окупъ ко-
 „пейщину за 11000 всякою рухлядью. приходили
 „мимо Галичь на Кичменгу, а пошли вверхъ по
 „Югу, а по Венлузѣ на плотихъ... а все Царевъ
 „Дворъ, а въ Казань вошло 40 человекъ.“ Въ *Архив.
 Лѣт.*: „Въ лѣто 6956 (1448) въ Филипово говѣно
 „Казан. Царь Мамушекъ посла всѣхъ Князей своихъ
 „со многою силою воевати Муромъ и Володимеръ
 „... Князь же Вел. посла пропшву ихъ сына своего,
 „Ивана.“ Болѣе ни слова. Далѣе: „Скорые Ташаро-
 „ве Седи-Ахматовы (въ 1449 г.) догонили до По-
 „хры, и Княгиню Василія Оболенского взяли Марью,
 „и невѣстку ея Степаниду, жену Григорья козлова-
 „Морозова... Царевичъ же Касимъ иде пропшву ихъ
 „изъ Звенигорода, а они разсунушася по земли, и съ
 „коими воспрѣпился, нѣхъ билъ и полонъ опѣмалъ;
 „они же бѣжаша назадъ... Того же лѣта (1450)
 „бывшу Вел. Князю на Коломнѣ, и приде вѣспѣ,
 „чѣо идущъ Ташарове изъ поля, Малбердей и Уланъ
 „... и посла Царевича съ Ташары, да съ нимъ
 „Воеводу, Коспьяншина Александр. Беззубцева, съ

„Коломничи, и угониша ихъ на Битюцѣ рѣкѣ въ полѣ . . . Тогда убиша Ромодана Зиновьева.“

(355) „Бывшу же Великому Князю близъ Брашевы . . . и ворошился къ Москвѣ; а людей всѣхъ онъ спущилъ съ Княземъ Иваномъ Звенигородскимъ; онъ же убоявся, вернуся инымъ путемъ, а не за Княземъ Великимъ. Князь же Великій вземъ Петровъ день на Москвѣ и градъ осадивъ, посади въ немъ матеръ, да сына . . . прежде же всѣхъ Митрополита и Архіепископа Ростовскаго Ефрема да самъ изиде, и ночевавъ въ Озерецкомъ, а оппущу поиде къ Волзѣ; а Татары пришеде у берега чаючи раши, и не быши ничтоже. Они же чающе, погнавшуюся рапъ или берегъ дающе имъ, и пошлаша спорожи и придоша къ Москвѣ въ часъ дни,“ и проч. — Въ *Арханг. Лѣт.*: „Князь Великій выѣде изъ города прошивъ Татаръ . . . а Татарове съ нимъ разгрѣшилися“ (разошлись) . . . и посады“ (Москвы) „зажгоша, и повесе въшрь огонь на городъ. Святый же Митроп. Іона нача пѣти молебень, и въшрь упиши.“

(356) „К. В. вземъ на Москвѣ Рожество Христово, съ Васильева же дня поиде прошивъ Шемякъ, а Крещенье бысть ему у Троицы въ Сергиевъ; и оппущу поиде къ Ярославлю оппущилъ сына на Кокшенгу, а съ Коспромы оппущилъ съ сыномъ своимъ сниматися Царевича Ахпа, Мамушыкова сына (брата), на Князя же Дмитрія; а преже того послалъ Князя Василія Ярославича, да съ нимъ Бояръ, Князя Семена Ивановича Оболенскаго . . . и Дворъ свой къ Устюгу; а князь Дмитрій, подъ Устюгомъ споя, пожегъ посадъ и побѣже. К. В. Иванъ и Царевичъ, шедъ на Кокшенгу, градки ихъ поимаша . . . и ходиша до усть Ваги, и до Осинова поля.“ Въ *Арханг. Лѣт.*: „Князь Дмитрей побѣже къ Двинѣ, да на Устюзѣ оспавилъ Намѣстника, Ивана Киселева . . . и заспави Двинянь рѣку Двину *полити* пониже городка Орлеца. К. В. Иванъ послалъ за нимъ Воеводу Югомъ мимо Устюгъ, и подъ городомъ не спояли, за Шемякою пошли; а К. В. Иванъ съ Ондреевыхъ селиць и съ Галицаны пошелъ на Городишную, да на Сухону, да въ Саленгу на Кокшенгу воюючи; да городъ Кокшенской взялъ, а Кокшаровъ съклъ множество, а съ Кокшенги на Вологу а

*

„Князь Дми́трей побѣжа къ Новугороду; а Воево-
ды, шо слышавъ на усть Ваги, и воропилися по
Вагѣ вверхъ на Кокшеугу жь.“

(357) „Прииде вѣсьмь (Юля 25) къ Великому Кня-
зю изъ Новагорода на Вечерни у Бориса Глѣба на
Москвѣ на рѣѣ, чпого Шемяка умре.“ Въ *Арханг.
Лѣт.*: „даша ему люпного зелія.“ Онъ умеръ Юля
18 (см. Синод. *Псков. Лѣт.*).

(358) Въ Синод. *Псков. Лѣт.*: „Приѣха во Псковъ
Князь Иванъ Дми́триевичъ Шемячиць изъ Новаго-
рода Априля 9 (въ 1464 г.) и выидоша прошиву
его Игумены и Попове со кресны ко Св. Дми-
трею на Пскову, и Псковичи пріяша его чеснчо,
и даша ему 20 рублевъ, и поѣха въ Липву Маја
1.“ — Вина К. Иоанна Можайскаго изъяснена въ
грамотѣ Митрополита Юны къ Смоленскому Епи-
скопу Мисаилу (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*,
въ Синод. библиот. № 164, л. 151): „Учалъ (Князь
Иванъ) Великому Князю не послушенъ быни .
Приходила ранѣ Седи Ахменова и отъ насъ
было посылаемо о шомъ, чшобы ошъ него помочь
была, и онъ ни самъ не поѣхаль къ нему, ни къ
его дѣшемъ, ни къ его людемъ, ни помочи не по-
слалъ . Также на Галичъ ранѣ Татарская
приходила, и сынъ нашъ, Вел. Князь, и мы посы-
лали къ нему Коломеньскаго Владыку Героншія,
чшобы пошелъ на оборонъ Хрисіянѣшву, Вое-
водъ ли бы послалъ; и онъ ни самъ пошелъ, ни
людей не послалъ . Благословляю шобе, сво-
его сына, чшобы еси того поберегль, чшобы
какъ ошъ того Князя Ивана въ вопциѣ Вел. Кня-
зя пакоспи не было . Князь Великій вельми
хочетъ съ Королемъ брашснва и любви и прочна-
го добраго жилья; да шого дѣля за нимъ не по-
шелъ, ни своихъ людей не послалъ . а въ оби-
ду ему себе не мощно подавани. А сыну нашему
Пану Михайлу Канцлерю говори, чшобы шакже о
шомъ поберегль, какъ самъ вѣдаешъ.“

(359) См. ниже, примѣч. 386, г. 1448, и грамоту
въ примѣч. 361. Далѣ въ лѣшописи: „Генъ. 19, въ
Понедѣльникъ (1456), К. В. поиде на Новгородъ ...
на Волокъ же прииде къ нему Посадникъ Василей
Степановъ.“

(360) Въ *Псков. Лѣт.*: „Русу взя (Вел. Князь)
Февр. 2 Москвичи убиша Посадника Іосифа

„Носова . . а Князь Василей (Суздальскій) самъ-
„шрепей убѣжа.“

(361) Сей договоръ нашель я въ Пушкинскомъ
собраніи Двинскихъ грамотъ: „А се за шо ялися
„послове ошъ Великаго Новгорода къ Великому
„Князю Василю Василіевичу всея Руси и къ его
„сыну къ Великому Князю Ивану Василіевичу всея
„Руси по Новгородскому слову и по Новгород-
„ской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Кня-
„земъ Посадника Григоріа Даниловича, Посадника
„Федора Яковлича, Посадника Василя Степанови-
„ча, Тысяцкаго Якова Ивановича и Тысяцкаго Ва-
„силя Пантелѣевича; а ошъ Житѣихъ людей Офо-
„наса Миклунича, Ивана Юріевича, Якова Ивано-
„вича, Еремѣя Кузминича, Василя Захарѣинича.
„Повелѣхомъ судъ даши на Городищѣ, ошъ Вели-
„кихъ Князей Бояринѣ судьею, ошъ Новгорода
„Бояринѣ. Судити имъ Князей Великихъ челоѣка
„съ Новгородцемъ; а судити имъ какъ право по
„кресному цѣлованію. Аже ся сопрущъ о кошо-
„ромъ дѣлѣ, а не могушъ управити, и коли будешъ
„князь Великій въ Новгородѣ, или Князя Велико-
„го сынъ, или Князей Великихъ братъ, и тому
„дѣлу погды учинишъ Князь на Городищѣ съ По-
„садникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ гра-
„мотахъ, а шо велѣхомъ имаши Княземъ Великимъ
„съ Владыкою на виноватомъ ошъ сего докончанія.
„А крюкъ Князю Великому по спаринѣ на пирепей
„годъ, а ошъ волосшей даръ имаши по спаринѣ; а
„печаша быши Князей Великихъ. А Вирѣ имаши
„Княземъ Великимъ по спаринѣ, а Новгородцемъ не
„таити; а пошдинъ Князя Великаго Новгородцемъ
„не таити по кресному цѣлованію. А что земли
„Роспковскіе и Бѣлозерскіе, что купили наши
„Новгородцы, а пыхъ земель Княземъ Великимъ
„скупилися, и грамоты подавали; а полонъ съ
„обѣ половины безъ окупа. А кто будешъ прода-
„валъ полонъ въ Княженѣ въ Великомъ, а шо-
„му серебру погребъ съ обѣ сторонѣ. А кто
„будешъ продалъ полоняника своему, тому ся увѣ-
„даши самому, а полоняникъ пойдетъ прочъ. А съ
„Новошоржцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили;
„а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ не до-
„бранъ въ Торжку, или на Губахъ, а шо Княземъ
„Великимъ не надобѣ. А кто будешъ данъ на по-

„руцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, съ шпыхъ порука
 „доловъ; а чѣно собрано, а по Княземъ Вели-
 „кимъ, а Новугороду въ шомъ дѣлѣ на Цовоторж-
 „цовъ нелюбія не держати, ни мѣщати нѣкошо-
 „рою хипросишю. А чѣно война была Князей Ве-
 „ликихъ надъ Новгородскою волостию, или Новгород-
 „ская война была надъ Великихъ Князей волостями,
 „шому всему погребѣ. А послѣ сего крестного цѣ-
 „лованія аже доспѣется война съ обѣ половины, а
 „не вѣдая сего докончанія, иманое назадъ оидаши
 „съ обѣ половины; а учиняшся мершвые, а почнушъ
 „клепати мершвыми или грабежомъ съ обѣ поло-
 „вины, ино судъ шому на Городищѣ передъ шими
 „судьями. А чѣно были войны и грабежи изъ Вели-
 „кого Княженія и изъ Новгородской вошчины до
 „складной грамоты Великого Князя съ обѣ поло-
 „вины, шому судъ на Городищѣ, а суда имъ у Кня-
 „зя у Великого Намѣстниковъ въ Новѣгородѣ не
 „ошѣмаша“ (здѣсь, думаю, пропускъ) „развѣ рап-
 „ной вѣсти, или городъ коли имушъ дѣлаши безъ
 „хипрости. А *Вѣсныи* грамотамъ не быши. А въ
 „Водцскую землю слани Княземъ Великимъ еже-
 „годъ по старинѣ. А коли приведется взяли Кня-
 „земъ Великимъ черныи боръ, и намъ даши черной
 „боръ по старинѣ. А позовъ по волостнемъ по
 „Новгородскимъ позывати позовникомъ Князей Ве-
 „ликихъ, да Новгородскимъ, а въ городъ позыва-
 „ли Князей Великихъ Подвойскій, да Новгород-
 „ской Подвойскій. Такъ же чѣно наши бранія Но-
 „вгородцы покупили земли Росшовскіе и Бѣлозер-
 „скіе, или даромъ поймали, и намъ шныхъ земель
 „обыскавъ оишпустилися вамъ, Великимъ Княземъ,
 „по крестному цѣлованію. А кшо кошорой земли
 „запритца, шому судъ и исправа по крестному
 „цѣлованію. А прѣдупѣ къ намъ, къ Великимъ Кня-
 „земъ, оишъ В. Новогорода послы Новгородскіе о
 „какихъ обидныхъ дѣлахъ исправы просили, а наѣ-
 „дупѣ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Руской
 „землѣ: ино имъ посольство правили обѣма Вели-
 „кимъ Княземъ, и исправы просили у обѣихъ; а
 „имъ исправа даши В. Новугороду по крестному
 „цѣлованію, и оишѣтъ даши В. Новугороду. А наѣ-
 „дупѣ одного В. К. въ Руской землѣ, ино одному
 „посольство правити, а ему исправа даши В. Но-
 „вугороду по шому крестному цѣлованію, и ои-

„вѣтъ даши В. Новугороду. А В. Новугороду К.
 „Ивана Андреевича Можайскаго и его дѣшей, и К.
 „Ивана Аминьевича Шемякина и его дѣшей, и его
 „матери Княгини Софьи и ее дѣшей и записи Но-
 „вугороду не примаша. А послѣ сего докончанія
 „изъ Московской земли, изъ Великого Княжества,
 „кѣпо прѣдетъ лиходѣй Великихъ Князей въ В.
 „Новгородъ, и Новугороду ихъ не примати;
 „или кѣпо лиходѣй Великихъ Князей побѣжишь изъ
 „Руской земли, изъ Московскаго Княженія, въ Лип-
 „ву или въ Нѣмцы, а изъ Липвы или изъ Нѣмецъ
 „прибѣжишь къ В. Новугороду, и Новугороду шыхъ
 „лиходѣевъ не примаша. А коихъ людей привели
 „къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живутъ
 „на Новгородской землѣ въ Торжку, или за Воло-
 „комъ, или индѣ гдѣ ни естъ, а съ тыхъ людей
 „Князи Великіи цѣлованіе сложиша; а земли и во-
 „ды къ В. Новугороду по старинѣ, и по снгарымъ
 „по крестнымъ грамотамъ; а на пыхъ людей Но-
 „вугороду про шо нелюбіа не держани по кре-
 „стному цѣлованію. А чпо пятцевъ, или полону
 „у Великихъ Князей, или у В. Новугорода пятцевъ
 „и полону и снгарого полону Великихъ Князей и
 „его братьи молодой изо всего его Великого
 „Княженія: ино тьи ялпцы и той полонъ ошпу-
 „снпша безъ окупа на обѣ половинѣ и снгарой и
 „новой. А на шомъ на всемъ, Князи Великіе, цѣ-
 „луйше крестъ ко всему В. Новугороду безо вся-
 „кого извѣша; шакожъ Посадники и Тысяцкіе, и
 „весь Великій Новгородъ цѣлуйше крестъ къ Вели-
 „кому Князю Василию Василевичу всея Руси, и къ
 „Великому Князю Ивану Василевичу всея Руси,
 „по любви въ правду безо всякой хитроснп.“ —
 „Тушъ же находится и другая слѣдующая грамо-
 „та о плашежѣ денегъ: „Се заплапнша отъ В. Но-
 „вугорода Подвойскіе Сншпанъ Ильинъ, Сншпанъ
 „Григорьевъ, и Вѣчный Дѣакъ Яковъ, Ивану Воло-
 „димировичу штысячу рублевъ, да сшо рублевъ по-
 „слѣднего плашежа, чшо добили челомъ Бояре Но-
 „вгородскіе Великому Князю въ Яжелбицахъ: По-
 „садникъ Григорей Даниловичъ, Посадникъ Федоръ
 „Яковличъ, Посадникъ Василей Степановичъ, Тысяц-
 „кой Яковъ Ивановичъ, Тысяцкой Василей Панше-
 „левичъ, а отъ Жипыихъ Офонасъ Микулиничъ,
 „Иванъ Юріевичъ Яковъ Ивановичъ, полу-девятишо
 „штысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Кня-

„зю въ той полу-девятѣ тысячѣ рублехъ, и въ залозѣхъ оу Демонского докончанія, за своими печашьми, и чесный крестъ цѣловали. Ино па польдевятѣ тысячѣ рублевѣ Великому Князю дошла чистю вся, а залогѣ оу Демонского докончанья оспалися за Новымъ городомъ; и мы шу грамошу у Ивана взяли, а въ залозѣхъ есмя Великого Князя, чпо ся за нами оспало оу Демонскаго докончанья, дали на собя сю грамошу, чпо справиши намъ всѣ залогѣ по крестному цѣлованью, по шому какъ цѣловали въ Ажелбицахъ Посадникъ Григорей Даниловичъ, Посадникъ Федоръ Яковличъ, Посадникъ Василей Сшепановичъ, Тысяцкіе Яковъ Ивановичъ, Василей Паншелеевичъ, а оу Житѣихъ Офонасъ Микулиничъ, Иванъ Юрьевичъ, Яковъ Ивановичъ, къ Великому Князю; а какъ залогѣ дойдунѣ всѣ Великого Князя, ино ся грамоша подрани; а запечашали есмя сю грамошу печашню Посадничею Сшепенного Ивана Лукинича и Тысяцкаго Сшепенного печашню Михайловою Андреевича.“

Въ Псков. Лѣт.: „Прислаша Новгородци въ Псковъ гонца своего съ чолобнѣемъ и Псковичи не помянуша древняя злобы ихъ, но правяще свое крестное цѣлованіе, ошрядина Воеводами Посадника Леоншіа Макарьиничъ и Максима, и послаша съ сѣдами Февр. 15. А спюялъ К. В. въ волоснхъ Новгородскихъ полчешвертѣхъ недѣли. Псковичи пребыша въ Новѣгородѣ полшортъ недѣли.“ Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, чпо Новгородцы заплапили 10,000 рублей.

(362) Тое жъ весны преснависъ Князь Великій „И. О. Рязанскій въ Чернѣцахъ, и пареченъ быснъ „Иона; а за мало преего Княгиня его преснависъ.“

(363) Собр. Г. Г. 195. Ся грамоша подписана Миширополитомъ Іоною. — Въ Архангел. Лѣт. сказано, чпо Великій Князь взялъ своего шурина подѣ стражу съ сурзгою и съ дѣтми.

(364) Въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ: „Списокъ съ доконтальные грамоты со Княжы „съ Ивановы Можайского, то контали въ Литвѣ со „Княземъ съ Ивановъ съ Ярославцевымъ сыномъ, а „привезлъ съ списокъ Володя Давыдовъ лѣта 70 „(то естъ г. 6970). Милоснію Божіею и пречашья Его Богоматери, на семъ на всемъ, господине брата сшартѣишій К. Иванъ Андреевичъ, цѣ-

„луй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему,
 „Князю Ивану Василіевичу: чшо, господине, К. В.
 „Вас. Васильевичъ ошнѣлъ у шебя пшвою опщину
 „и дѣдину на крестномъ цѣлованѣ, и выгонилъ
 „шобе; шакже, господине, К. В. Вас. Васильевичъ
 „ялъ моего опща на крестномъ цѣлованѣ безвин-
 „но, а мене выгонилъ изъ моео опчины и дѣдины,
 „и шобѣ, господине, пойши доспаивани своео оп-
 „чины и дѣдины, шакже моего опща доспаивани К.
 „Василѣя Ярославича, и нашіе опчины и дѣдины;
 „а мнѣ, господине, пойши съ шобою за-одинъ до-
 „спавани своего опща и швоей опчины и дѣди-
 „ны, и своей опчины и дѣдины. А имешъ, госпо-
 „дине, Князь Великій шобѣ К. Ивана Андреевича
 „звани на пшвою опщину, а имешъ ши давали пшвою
 „опщину, или придавани, а моего опща не пожа-
 „луенѣ не выпустишѣ, а опчины опщу моему не
 „опдастѣ по старинѣ, какъ было за моимъ опщемъ;
 „или, господине, учнешъ жадовати опща моего какъ
 „мнѣ нелюбо, и шобѣ, господине, съ Великимъ
 „Княземъ безъ моей воли не канчивашѣ, ни поми-
 „ришисѣ, а стоятѣ ши, господине, со мною за-
 „одинъ доспаивани опща моего. И по грѣхомъ, го-
 „сподине, К. В. опща моего убіешѣ. или ѹморилѣ
 „въ няшѣ, или какъ Богъ позовешѣ опща моего къ
 „собѣ въ няшснѣ: и шобѣ, К. Иванъ Андреевичъ,
 „съ Великимъ Княземъ ни кончати, ни помириши-
 „ся безъ моей воли. Также, господине К. В.
 „опща моего пожалуетѣ изъ няшснѣ выпустишѣ,
 „а опщину опщу моему опдастѣ. а шебя, госпо-
 „дине, К. В. не почнешѣ жаловани по швоей люб-
 „ви, а опчины, господине, шобѣ К. В. не опдастѣ,
 „и мнѣ къ Великому Князю нейши безъ швоей во-
 „ли, ни кончати, а опъ шобѣ ми не опспавани
 „безъ швоей воли. Также, господине, по грѣхомъ
 „К. В. не смилуетсѣ, шобѣ не почнешѣ звани, а
 „опчины шобѣ не опдастѣ по швоей любви, а оп-
 „ща моего не пусшилѣ и опчины ему не опдастѣ,
 „и дастѣ Богъ снова не по нашимъ грѣхомъ Кня-
 „зя Великого побіемъ, или изгонимъ; а дастѣ Богъ,
 „господине, доспаненѣ Великого Княженія и опща
 „моего доспаненѣ: и шобѣ, господине, приняши
 „опща моего въ любовь и въ докончанѣ по его
 „любви, какъ любовь буденѣ конецъ опщу моему; а
 „въ его ши опщину не вступашисѣ, что было за

„нимъ городовъ и волоспей въ воичину его и въ
 „дѣдину А меня ши, господине, пожаловаш
 „въ докончанье приияши, и въ браны молодіше, и
 „опчину ши мнѣ даши опрочъ опца моего опчи-
 „ны: Дмишровъ съ волоспymi, какъ былъ даль К.
 „В. моему опцу; да Суздаль съ волоспymi. А кшо
 „ши меня избогваривашъ чѣмъ, и шобѣ меня не
 „изымаша по шому креспному цѣлованью, а обо-
 „слаши мене Князь Ивана Васильевича своими Боя-
 „ры, а спросишь ли мене по шому же креспно-
 „му цѣлованью, и мнѣ шобѣ сказати въ правду, и
 „шобѣ, господине, мнѣ вѣра яши. А однава, господине,
 „К. В. почнешь водить съ собою опца моего, и шобѣ
 „опца моего опчина даши мнѣ; а мнѣ ши, госпо-
 „дине, шакя даши, опрочъ опца моего опчины,
 „Дмишровъ въ воичину, какъ за опцемъ за моимъ
 „былъ со вѣмъ, да Суздаль со вѣмъ; а о моемъ
 „ши, господине, опцѣ печаловапсь по шому кре-
 „спному цѣлованью, доколѣ дастъ Богъ доспанешъ
 „моего опца. А какими, господине, дѣлы К. В.
 „убиешъ опца моего, или Богъ позовешъ къ собѣ
 „опца моего, умреть своею смерпью въ няпьи у
 „В. К., и шобѣ въ воичину опца моего не всту-
 „папсь, а мнѣ ши опчину опца моего опдати;
 „а шакже ши не вступапсь въ шю, что ши бы-
 „ло мнѣ придаши при моемъ опцѣ: Дмишровъ съ
 „волоспymi, Суздаль съ волоспymi. А прииянъ ши
 „мене собѣ въ опца моего мѣсно въ браты въ до-
 „кончанье, какъ былъ опецъ мой съ Великимъ Кня-
 „земъ въ любви и въ докончаньи и въ креспномъ
 „цѣлованьи. А въ прѣпъ ши, господине, въ Москов-
 „скую и въ пошнии не вступапсь: какъ было
 „за моимъ опцемъ, шакъ ши держаша за мною. А
 „имешъ, господине, ходить доспавашаи своее опчи-
 „ны, и опца моего, а что, господине, ходячи до-
 „спанемъ городовъ и волоспей, или казны Велико-
 „го Князя, или Боярскихъ козень, или Князцевъ
 „окупныхъ: и шобѣ, господине, во всемъ въ шомъ
 „даши мнѣ прѣть. А шакже по грѣхомъ по нашимъ
 „дѣла своего доброго не здѣлаемъ, а учнешъ, госпо-
 „дине, собѣ въ кошорой землѣ мѣсна искаши: и
 „шобѣ меня не оставиши, а дѣлаши со мною за-
 „одинъ, и мѣсна намъ собѣ искаши за-одинъ по
 „шому креспному цѣлованью. А учинишь срокъ,
 „на кошорой день намъ выйши, а на шопъ срокъ

„не пойдеши, а имешь жити здѣсь: и мнѣ побѣ
 „кресное цѣлованіе сложиши. А на семь, госпо-
 „дине, на семь К. Иванъ Андреевичъ цѣлуй ко мнѣ
 „креснѣ къ своему брату молодшему Князю Ива-
 „ну Васильевичу въ правду безъ хитрости.“

Въ лѣтописяхъ: „А шое же весны“ (въ 1448 го-
 ду) „по Велицѣ дни быснѣ у Великого Князя По-
 „солѣ Лишовскій, Панѣ Семенѣ Едиголовъ.“

(365) „Тое же зимы (г. 1462) многіе дѣни Бояр-
 „скіе Княжи Васильевы Ярославича здумавши себѣ
 „и цѣлована креснѣ меже себя, какъ бы имъ при-
 „шедѣ изгономъ къ Угличу и выняти Князя своего,
 „и бѣжати съ нимъ. Увѣденъ же быснѣ совѣшнѣ
 „ихъ Великому Князю и повелѣ всѣхъ имати и каз-
 „ниши, бѣши кнушьемъ, сѣчи руки и носы рѣзати,
 „а инымъ главы опісѣкати; пою казню казниша
 „главною Володю Давыдова, Парфена Бренна, Луку
 „Подєиваева и иныхъ.“

(366) Василий Темный по завѣщанію своему (см.
 ниже) опдалъ Суздаль и Нижній Новгородъ одному
 изъ сыновей своихъ: слѣдственно памѣ уже не бы-
 ло Князей особенныхъ.

(367) „На Троицынъ день“ (еще въ 1438 году)
 „Вяичяне приходили на Устюгъ, и городъ Гледенъ
 „сожгли пущѣ, а люди всѣ разбрелся на лѣсъ . .
 „Посылалъ (въ 1458 г.) Князь Великій рапъ свою
 „на Вятку со Княземъ *Семеномъ*“ (а по другимъ
 лѣтописямъ съ *Иваномъ*) „Ряполовскимъ: онъ же,
 „ничто же успѣвъ, возвратися, и споялъ подъ го-
 „родомъ подъ Хлыновымъ долго, а городъ не взялъ:
 „зане же Григорей Перхушковъ у Вяичанъ посу-
 „лы ималъ, а имъ наровиль“ (см. *Арханг. Лѣт.*).
 „Князь Великій (г. 1459) посылалъ рапъ на Вятку,
 „Князя Ивана Юрьевича, да Ивана Ивановича, да
 „Князя Дмитрея Ряполовскаго со мною силою,
 „да Устюжанъ; они же взяша Копельничъ да Ор-
 „ловъ.“ и проч. Увидимъ послѣ, чію Вятчане до
 временъ Іоанна Васильевича оспивались народною
 Державою.

(368) Борисъ умеръ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Между
 Новгородскими грамотами естѣ одна договорная
 съ симъ Княземъ о рубежѣ и судахъ (*Собр. Г.*
Г. 23).

(369) Въ *Псков. Лѣт.*: „Того же лѣта (1456) приѣ-
 „ха изъ Новгорода во Псковъ Кн. Александръ Чер-

„поризский, а по Псковскому челобишью, Іуля
 „18“ (върожайно, безъ дозволенія Великококняжескаго)
 „... „Князь Черноризьскій и Посадники и Псковичи
 „ѣхавше (въ 1459 г.) на землю и воду Св. Троицы,
 „на Озолицю и на Жолочко, и церковь поснавшиа
 „Св. Михаила, и сѣно покосиша, и ловцемъ своимъ
 „повелѣша рыбы ловити по синарѣ, и Чюхновъ
 „на Рожкинѣ повѣшали . . Въ Вел. поснѣ (г. 1460)
 „Нѣмци изгонивше на Озолици церковь и 9 чело-
 „вѣкъ сожгли. Князь Черноризьскій съ Псковичи
 „ѣхавше въ насадахъ и въ лодбяхъ на Озолицю,
 „и въ Нѣмецкой земли много Чюди пожгоша. Нѣм-
 „ци ѣхавше въ шнекахъ въ Норову, и насаду Псков-
 „скую у ловцовъ съ пушками и со вѣсѣмъ запасомъ
 „рашнымъ опияли, и 42 двора выжгли, а людей
 „Богъ ублюде. Прѣхъ (въ 1461 г.) посоль опѣ Но-
 „вагорода во Псковъ, Посадникъ Карпъ съ дружи-
 „ною, по чолобишью Нѣмецкому, и по ихъ сроку,
 „и повѣхаша Князь и Бояри Псковскіи на Озолицю
 „и на Жалачко, и досмопирѣли шого обидного мѣ-
 „сна, а поганіи Нѣмци не снаша на срокъ. Тоя же
 „зимы въ Рожесливеное говѣніе Кн. Александръ со
 „Псковичанами воеваша Нѣмецкую землю на 70
 „верстѣ, и 3 нощи въ землѣ ихъ бывше, привело-
 „ша много полоненныхъ и скопца, и божицу вели-
 „ку выжгли, и крестѣ съ божицы и 4 колокола
 „сняли и Попа Нѣм. поимали . . Того же лѣша
 „Генв. 20 (1461) прѣхъ К. В. въ Новгородъ съ сво-
 „ими сынами, съ Юрьемъ и Андреемъ, и Псковичи
 „послаша къ нему Посадника Юрѣя Тимоеевичъ и
 „Максима Ларивоновичъ и съ ними Бояръ изо вѣхъ
 „Концовъ, и даща имъ на дарове Великому Князю
 „50 рублевъ, и биша чоломъ Великому Князю
 „о жалованіи и о печалованіи своей опчины, му-
 „жей Псковичъ, добровольныхъ людей, чшо есме
 „пріобижени опѣ поганыхъ Нѣмцевъ, и водою и зем-
 „лею и головами, и церкви Божіи пожжени опѣ пога-
 „ныхъ Нѣмцевъ на миру и на крестномъ цѣлованіи;
 „и пошомъ биша чоломъ Великому Князю о Князи
 „Александри Васильевичъ, чшобы ему быши Намѣ-
 „стникомъ, а во Псковѣ Княземъ; и Князь Великій
 „опвѣщаль: я васъ, свою опчину, хошу жалованіи,
 „и боронити опѣ поганыхъ, якоже опци нани и
 „дѣда наши; а чшо ми повѣспуеше о Князи о Алек-
 „сандри Черноризскомъ, и о шомъ васъ, свою оп-

„чину, жалую, аже шолько поцѣлуешъ крестъ жи-
 „вопворящій Князь Александръ ко мнѣ къ Велико-
 „му Князю и къ моимъ дѣшемъ къ Великимъ Кня-
 „земъ, что ему зла на насъ не мыслиши: ино буди
 „вамъ Князь, а онъ мене Намѣсникъ. И услышавъ
 „Князь Александръ отвѣниъ Князя Великого, и не
 „восхопѣлъ цѣловаши къ нему и къ его дѣшемъ, и
 „поѣхаль изо Пскова вонъ; а Псковичи много ему
 „били челомъ, чшобы онъ жилъ; и поѣхаль въ Лип-
 „ву, Мѣсяца Фев. . . и К. В. услышавъ, что Кня-
 „зя Александра во Псковѣ итъ, и послалъ сына
 „своего, Князя Юрья, съ Бояры во Псковъ, и По-
 „садники Псковскіи и Бояры срѣтоша его за ру-
 „бежомъ на Дубровиѣ съ великою честью, и пріѣ-
 „халь во Псковъ въ Недѣлю Сыропустную Фев. 24,
 „а Игумены, и Священники, и Діаконы срѣтоша
 „его со кресны прошивъ старого Вознесенія, и
 „вниде Князь Великій Юрьи Васильевичъ въ домъ
 „в. Троицы, и все Священство пѣвши ему много
 „лѣтъ и посадиша его на столѣ ошца его Велико-
 „го Князя, и знаменасъ его чеснымъ кресномъ, а
 „Посадники Псковскыи пріѣша его чесино, и би-
 „ша челомъ, чшобы еси, господине, пожаловалъ,
 „далъ бы еси намъ онъ Князя Великого и онъ се-
 „бе Намѣсника, во Псковъ Князя Ивана Василье-
 „вичъ Спиригу, и Князь Юрій пожаловалъ свою
 „ошчину по повелѣнію ошца своего Князя Ве-
 „ликого и брата своего Князя Великого Ива-
 „на Васильевича, далъ имъ Князя Ивана Василь-
 „евича Спиригу Княземъ во Псковъ, и пріѣша его
 „Посадники и весь Псковъ съ великою честью Мар-
 „ша 23; и даша ему всю Княжую пошлину, и цѣ-
 „ловалъ креснъ чесный ко Пскову; а К. В. Ва-
 „сильей Васильевичъ былъ въ Великомъ Новѣгородѣ 6
 „недѣль безъ дни, и поѣхаль на Москву Марта въ
 „1; и пошомъ того же времени пріѣхаша послове
 „Нѣмецкіи во Псковъ онъ Князя Местера Ризско-
 „го бини челомъ Великому Князю Юрью Василь-
 „евичу за Юрьевцовъ о перемиріи, и К. В. Юрій
 „пріѣлъ ихъ челобитные и далъ имъ срокъ о переми-
 „ріи до Рожества Христова, а съѣзду быши на
 „Успеніе; а на помъ Нѣмецкіи послове руку даша
 „и креснъ поцѣловаша; а былъ К. В. Юрьи Василь-
 „евичъ во Псковѣ 3 недѣли и 2 дни, а Посадники и
 „весь Псковъ чшиша его и даша ему 100 рублевъ,

„и поѣхалъ изъ Пскова Марша 18, и проводилъ его
 „честно изъ Пскова, и за рубежъ. Въ лѣто 6969
 „пріѣхаша послы Нѣмецкіи, судья великій, ошъ
 „Арцибискупа Ризского и ошъ Пискупа Юрьевска-
 „го и ошъ всей Нѣмецкой земли, въ В. Новгородъ
 „къ Владыкѣ Іоанъ и къ Посадникомъ, и ко всему
 „Новугороду, биши челомъ послу Великому Князя
 „и Новгородцомъ, шаже и Псковскому послу По-
 „саднику Зеновею Михайловичъ о перемирьи, чпо-
 „бы К. В. даль перемирья со Псковичи на 5 лѣтъ
 „Нѣмцомъ, и Князя Великого посоль и Новгород-
 „ци испросившись со Псковичи и даша имъ пере-
 „мирья на 5 лѣтъ, и цѣловаша на шомъ Нѣмцы
 „крестъ; а въ шую 5 лѣтъ ловили на обидномъ
 „мѣстѣ Псковичамъ къ своему берегу, а Нѣмцомъ
 „къ своему берегу; и пріѣхаша изъ Новгорода во
 „Псковъ судья Нѣмецкій и шаже цѣловаша
 „крестъ во Псковѣ, а ошъ Пскова Зеновій Михай-
 „ловичъ, и судьи и Соцкій исписаша грамошны и
 „запечатшали. Того же лѣта послаша Псковичи по-
 „слы своя съ Новгородцкымъ посломъ, Якова Кро-
 „шова и иныхъ Бояръ, въ Юрьевъ къ Пискупу Юрь-
 „евскому, и ко всѣмъ Юрьевцомъ, и къ Арцибиску-
 „пу Ризскому, рука имаша, и Пискупъ даше руку
 „Новгородскому послу и Псковскому, а Раишаны
 „поцѣловаша крестъ по своей Вѣрѣ, чпо шая 5
 „лѣтъ держати крѣпко, и опдаваша Нѣмци Псков-
 „скія иконы, чпо на Жолочкѣ сожгли церковь храмъ
 „Св. Архиспиритага Михаила, и шоваръ Псковскій
 „опдаша, и всему исправу учиниша. Того же лѣта
 „поѣха изъ Пскова К. Иванъ Стрига на Москву, а
 „Псковичи послаша со К. Иваномъ Васильевичемъ
 „къ Великому Князю Посадника Максима Лариво-
 „новичъ и иныхъ Бояръ, чпобы К. В. печаловался
 „своею опчиною мужей Псковичъ, доброволныхъ
 „людей, и послаша дару Князю Великому 50 ру-
 „блевъ. Того же лѣта пріѣхаша послы Нѣмецкіи
 „ошъ Арцибискупа Ризского, и ошъ Пискупа Юрь-
 „евскаго и ошъ всей Нѣмецкой земли по свояш-
 „ство (соблвенностъ), и шаже поимаша Нѣмци
 „свояшество своя, и полоняниковъ своихъ и все
 „своя поимаша, и всему исправу учиниша. Того же
 „лѣта пріѣхаша послы Псковскіи ошъ Князя Ве-
 „ликого, Посадникъ Максимъ и Бояри вси здорови,
 „а К. В. свою опчину жалуетъ, урекаелся сшоя-

„ши и боронити, за домъ Св. Троици и за мужей
„Псковичъ. Того же лѣта прислалъ К. В. Намѣ-
„стника своего въ Псковъ на Княженіе Князя Вла-
„димера Ондреевича, а не по Псковскому проше-
„нію, и Псковичи пріяша его съ чesнью, и поса-
„диша его на Княженіи.“

(370) Въ 1455 году: „тогда убить Князь Семень
„Бабичъ, а не на суймѣ“ (не въ схваткѣ) „но припи-
„чею нѣкоею. Того же лѣта (1459) Татарове Седи-
„Ахмановы похвалився на Русь пошли. . . и по-
„бѣгоша; и шоя ради похвалы Іона Митроп. по-
„снавиль церковь камену Похвалу Богородицы,
„придѣлалъ къ олтарю Соборныя Пречистыя, воз-
„лѣ южныхъ дверей. . . Того же лѣта (1460)
„Царь Ахмушъ Большія Орды приходилъ подѣ Пе-
„реславль Ряз. и споялъ 6 день въ постѣ Успенія.“
Въ *Арханг. Лѣт.*: „Царь Ахметъ Кичимъ-Ахмето-
„вичъ . . . Казать Уланъ Рязанцамъ норовиль .
„и поиде прочь Царь, на Казата Уланъ-Мурау не-
„любье держа.“ — Миръ съ казан. Царемъ заключенъ
въ 1461 году.

(371) Во многихъ лѣтописяхъ: „не даша ему во-
„ли“ Василий началъ лечиться въ Пятницѣ на
первой недѣлѣ Великаго поста, а скончался Мар-
та 17, въ Субботу, въ пренѣемъ часу ночи, и
погребенъ въ Воскресенье.

„Іюня въ 15 преставися В. К. Софія, и положе-
„на того же дни въ монастыри въ Вознесеніи,
„идѣ же и свекры (свекровь) ея, Вел. Княгиня Ев-
„докія.“ Духовная сей Княгини напечатана въ *Собр.
Г. Г.* 191. Приводимъ нѣкоторыя мѣста: „Госпо-
„динъ мой, сынъ мой В. К. Вас. Васильевичъ . . . даю
„ему опѣ святоспси ащикъ съ мощьми, а въ немъ
„крестъ . . . А сноху свою Вел. Княгиню Марію
„благословляю, даю ей свящую икону оковану, на
„мусіи Свяшій А внука своего, В. К. Ивана,
„благословляю, даю ему свящую икону пречистую
„Богородицу съ пеленою . . . А внука своего кня-
„зя Юрья благословляю, даю ему свящую икону
„пречистую Богородицу, большую икону спѣшную
„съ пеленою и съ убрusцы а по Олексино
„(село) дала есмь Княг. Ефросинѣ . . . А внука
„своего Князя Ондreja благословляю, даю ему ико-
„ну Св. Безеребреникъ Косму и Дамьяна . . . А
„внука своего Князя Бориса благословляю, даю

„ему икону Св. Великомученика Ѳедора Спирати-
 „лапа, вышишу на серебрѣ кошорые свяшо-
 „сии, оприсно шого, кого есмь чѣмъ благословила,
 „чесныи кресныи и свяшыи иконы, или мощи
 „Свяныхъ въ больномъ дубовомъ и въ мень-
 „шемъ ларчику, и въ ящичу въ большемъ, и въ ко-
 „робки: и язъ всѣмъ шѣмъ благословила внука жъ
 „своего Князя Бориса. А что ся осваненъ у ме-
 „не мое казны или какіе рухляди моеи кѣшныи,
 „какіе ни буди, и язъ шо все даю внуку же своему
 „Князю Юрью; да даю ему дворъ свой Московской
 „внушри города Ориинской Семеновы жены Ва-
 „сильевича, и съ шѣми своими дворци съ подоль-
 „ными, что сподашъ подъ моимъ дворомъ на шомъ
 „же Ориинскомъ мѣстѣ; да и шо мое мѣсто шу-
 „пожъ на подолѣ ему же, гдѣ собѣ посшавлялъ хо-
 „ромы Сшепанъ Обобуровъ; да что ми далъ сынъ
 „мой К. В. мѣсто дворовое Фоминьское Ивановича,
 „и язъ на шомъ на Фоминьскомъ мѣстѣ посшави-
 „ла жипичный дворъ, да шогожъ Фоминьского мѣ-
 „ста промѣнила есмь была Ивану Сшаркову на его
 „куплю на Сшепановскій дворъ Дмишрѣевича и его
 „дѣшей, Григоріевъ и Ѳедоровъ, на подолѣ, и шопъ
 „есмь была Сшепановскій дворъ взяла собѣ, а
 „Ивану есмь была прошину шого дала шого Фо-
 „миньского мѣста, гдѣ собѣ Иванъ хоромы посша-
 „вила: и шо свое мѣсто подольнее, свою куплю,
 „вѣдаешъ Иванъ, а въ шо ся мѣсто въ Фоминьское
 „не всшупаешъ, знаешъ свои хоромы; а язъ шо
 „все Фоминьское мѣсто и съ жипичнымъ сво-
 „имъ дворомъ дала внуку же своему Князю Юрью;
 „а за городомъ дала есмь ему Елизаровскій дворъ
 „и со всѣмъ, что къ нему пошягло, да Ивано-
 „вское мѣсто Конюшого; а на Великомъ поса-
 „дѣ Моравьевскій дворъ и съ садомъ, шо все
 „ему жъ. . . Да даю шѣ свои села къ шѣмъ Божь-
 „имъ церквямъ со всѣмъ съ своимъ, да съ по-
 „ловиною издѣльного серебра, что на людехъ, а по-
 „ловиину издѣльного серебра велѣла есмь Хриспіа-
 „номъ серебряникомъ опдавати, оприсно и спира-
 „дниковъ; спирадники пойдунъ на слободу. . . А о
 „всемъ положила есмь на своемъ Господинѣ, на сво-
 „емъ сыну на В. Князѣ о шомъ серебрѣ: кто бу-
 „детъ опъ шѣхъ издѣльниковъ охудѣлъ, а и поло-
 „вины шого изъ долгу серебра заплашши не возмо-

„жеть, и сынъ мой В. К. тому велишь отдади за мою душу все вздѣльное серебро; а который будень издѣльный серебряникъ изможенъ въ живопѣ, и на томъ сынъ мой В. К. велишь все взяти.... „А чпо будешь въ моихъ селѣхъ хлѣба сиюячего „на полѣ, ржи и яри, описно сѣмень ярныхъ, и „сынъ мой В. К. шюшь хлѣбъ сиючій весь велишь „попродати, да серебро роздасть по моей душѣ. А „у сее моее духовныи грамошы были Священници, „Спасьскій Архимандринъ Трифонъ, Симоновскій „Архимандринъ Героншій, ошець мой духовный „Архимандринъ Θεодосій; а писалъ Митрополчъ „Дьякъ Ярлыкъ.“ — Къ сей грамошѣ, въ коншорой по краямъ многихъ словъ не досшаешь, привѣшены двѣ восковыя печани, изъ коихъ одна Митрополчя, а другая Великя Княгини.

За 16 лѣтъ до кончили Софинной прѣставилась вдовствующая супруга Князя Вл диміра Андреевича, оплакавъ смерть вѣхъ сыновей своихъ. Она говоришь въ заѣщаніи (см. *Собр. Г. Г.* 189): „Се язъ „раба Божья инокъ Евпраксы пишу сію грамошу „духовную своимъ цѣлымъ умомъ, во своемъ смыслѣ, „при своемъ живопѣ: бью челомъ своему Господи- „ну Великому Князю и своей Госпожѣ Вол. Княгинѣ Софѣ, и приказываю свои снохи по грамошѣ „своего Господина Княжъ Володимеровъ Ондреевича, чшобы Господинъ мой К. В. пожаловалъ печаловался моими снохами, чшобы были не обидны. „А благословляю своего Господина Вел. Князя по „своемъ живопѣ селомъ Коломенскимъ съ деревнями; а знука своего благословляю К. Василья Ярославича селы... А сноху свою Княгиню Семенову Василису благословляю по грамошѣ Князя своего, Володимеровъ Ондреевича, чшо былъ шѣмъ „благословилъ по своемъ живопѣ сына Князя Семена. А сноху свою Княгиню Васильеву Ульяну благословляю селы... А внуку свою благословляю Княгиню Марью Иванову селомъ... да въ „городѣ мѣшомѣ подъ дворомъ подъ старымъ на „Подолѣ, гдѣ были Владычни хоромы, до ее живопѣ, а по живопѣ внуку моему Князю Василью... „А благословляю свои снохи и своего внука К. Василья Ярославича монастыремъ Рожесницомъ Св. Богородицы; а дала есьми шюму монастырю, гдѣ „ми самой лечи, село съ деревнями. А чшо мой

„долгъ, что есьми займовала, а плашила за своего
 „внука опчину за Князя за Василья 300 рублей
 „безъ 20, а за Лужу 500 рублей, и Осподинъ мой
 „К. В. вопчиву мое Лужу взялъ, а далъ внуку мое-
 „му, а долгъ мой ялся заплашиши, и внукъ мой
 „Князь Василей свой долгъ 300 рублей заплашилъ
 „безъ 20, а Лужевского заплашилъ сно рублей, а
 „за нимъ ся оспало чепыре сна рублей; и Оспо-
 „динъ мой К. В. Вас. Васильевичъ пожаловалъ бы
 „взялъ сно серебро на моемъ внуку на Князь на а-
 „сильф, да далъ бы сно серебро снохамъ моимъ, и
 „снохи мои должникомъ заплашашитъ, а съ моею ду-
 „ши сведупитъ, чтообы на меня должники мои не пла-
 „кали, ни мои снохи. А приказываю внуку сво у
 „К. Василью Ярославичу, чтообы есшь правилъ бо
 „души дѣда своего, а моего Господина, Князь Во-
 „лодимеровъ Одреевича, и по мнѣ и моихъ дѣ-
 „шехъ; а снохамъ своимъ приказываю свою душу
 „поминаши и по своемъ Князь, и по моей, и по
 „моихъ дѣшехъ, правиши по силѣ. А у грамоны
 „сидѣлъ отецъ мой Архимандритъ Ѳефанъ духов-
 „ный.“

(372) Собр. Г. Г. 202: „А сына своего смарѣй-
 „шего Ивана благословляю своею опчиною Вели-
 „кимъ Княженъемъ, и даю ему пренѣ въ Москвѣ и
 „съ пущими съ моими жеребѣи... *Володимерой...*
Деряславлей Кострома Галичъ съ пущи-
 „ми и съ солью... *Устюгъ*... землю *Вятскую,*
 „*Суздаль*... *Новгородъ Нижний*... *Муромъ*...
 „*Боровескъ*... и *Суходолъ*... да *Калугу* и съ *Олек-*
 „*синьми*... А сына своего Юрья благословляю прен-
 „ею въ Москвѣ Княжею Володимеровскою, съ сы-
 „номъ своимъ съ Одреемъ по половинамъ, а дер-
 „жаши по годамъ; да Юрью же сыну придаю годъ
 „въ Москвѣ Князь Коспьяншиновской Дмишрееви-
 „ча... *Дмитровъ*... *Можаетскъ* и съ *Медынью*...
 „да *Серпуховъ*, да *Хотунь*... А сына своего Сн-
 „дрея благословляю, даю ему *Угелегъ* и съ *Устюж-*
 „ною, и съ *Рожаловымъ*, и съ *Велеповымъ*, и съ *Ки-*
 „*стлюю*, и со вѣтми пѣтми, какъ было за Княземъ
 „за Дмишреемъ за Шемякою... *Вязницкій Сергій*...
 „а у Москвы село *Свицкое*, и съ дворы съ город-
 „скими, а чѣмъ его благословила баба его *Вынелѣ-*
 „сомъ, ино по егъ и есшь. А сына своего Бориса
 „благословляю въ Москвѣ годомъ *Княжиль* *Ивано-*

„вѣмъ Можайского, да въ городѣ на посадѣ дворы
 „около Св. Егорья каменные церкви, Марьиинскіе
 „Ефедоровы; да даю ему *1 жезъ Велоско . 14-*
 „34 . . да лугъ на рѣцѣ Москвѣ *подъ Крутицею . .*
 „да что ему дала Марья и дворъ свой внутри го-
 „рода на Москвѣ, ино по его и естъ. А сына сво-
 „его Ондreja меньшого благословляю въ Москвѣ го-
 „домъ Княжимъ Пешровымъ Дмитриевича; да у
 „Москвы село Танинское, да Ясеновское . . даю ему
 „Вологду и съ *Лубенск* и съ *Заозерьемъ* . . А Кня-
 „гинѣ своей даю *Ростовъ* . . до ее живота; а Князь
 „Ростовскіе что вѣдали при мнѣ, ино по тому дер-
 „жашъ и при моей Княгинѣ, а Княгини моя у нихъ въ
 „что не вступается. А возмешь Богъ мою Княгиню,
 „и Княгиня моя дастъ Ростовъ моему сыну Юрью,
 „а онъ держишъ по тому же, какъ держала его мати
 „ . . А что ее купля городокъ Романовъ, Княжо Михай-
 „лово Дѣва, и Княжыхъ Львовыхъ дѣшей, и Княже
 „Давыдово Засѣкина и уснѣ Шокстны, что собѣ
 „купила у Князя у Семена и у Князя у Василья у
 „Шохонскихъ: ино что ее и естъ . . Да даю сво-
 „ей Княгинѣ *Нерехту съ варницями*, *Напрудское*
 „(село) у города, и съ двора съ городскими, да мель-
 „ницу Ходынскую съ лугомъ съ Ходынскимъ . . . А
 „что ее купля, въ томъ воля моя Княгини: опо-
 „слѣ своего живота колперому своему сыну вхо-
 „дешъ дати, ино тому дастъ. А что моя тамга
 „Московская, и язъ даю своему сыну Ивану прешъ
 „тамги, и со всѣми пошлинами; а другую прешъ
 „Княжу Володимерову сыну моему Юрью, да Он-
 „дрею большому по-половинамъ; а прешью прешъ
 „сыну своему Борису, да Ондreю меньшому по-по-
 „ловинамъ; а изъ тѣхъ изъ всѣхъ трехъ-прешей
 „далъ емъ своей Княгинѣ половину тамги и всѣхъ
 „пошлинъ до ее живота; а по ее животѣ, ино опи-
 „даснѣ имъ ихъ жеребьи по сей духовной грамотѣ,
 „какъ имъ написано. Да даю своей Княгинѣ изъ Но-
 „вгорода изъ Нижняго половину пошлинъ своихъ
 „всѣхъ, какъ было за моею матерью за Великою
 „Княгинею . . . А какъ почнушъ дѣлѣи мои живи
 „по своимъ удѣломъ, и моя Княгини, и мой сынъ
 „Ивань, и мой сынъ Юрь, и мои дѣши пошлюшъ
 „писцевъ, да удѣлы свои писцы ихъ опишутъ по ере-
 „сеньной и фдлагью, да по тому писмъ и облажатъ
 „по сохамъ и по людѣмъ, да по тому окладу моѣ

„Княгини и мои дѣши и въ выходѣ учнушъ давати
 „сыну моему Ивану съ своихъ удѣловъ. А перемѣ-
 „нивъ Богъ Орду, и моя Княгини и мои дѣши воз-
 „му пѣ дань собѣ съ своихъ удѣловъ. А гдѣ есмь
 „ни подавалъ своей Княгинѣ волосни, и шѣ воло-
 „сни и села данью и судомъ пошлянушъ къ моей
 „Княгинѣ; а Волоснѣлей своихъ и Посельскихъ, и
 „Тіуновъ, и Ключниковъ, и Доводчиковъ, судишъ
 „моя Княгини. . . *А коли буди давалъ своимъ Кня-*
 „*земъ и Бояромъ и Дѣтемъ Боярскимъ свои зела въ*
 „*жалованье, или хопя и въ куплю, ино шѣ мои се-*
 „*ла моимъ дѣнемъ; во чьемъ удѣлѣ буденъ, ино*
 „*шому по и есмь. А по грѣхомъ у копорого у мо-*
 „*его сына вошчины ошоймунся, и Княгини моя*
 „*уйменъ у своихъ сыновъ изъ ихъ удѣловъ, да по-*
 „*му вошчину исполнишъ; а дѣши мои изъ ее воли*
 „*не вымунся. А сына своего Ивана благословляю*
 „*крестъ Пешровъ Чудопворцовъ, да крестъ золошъ*
 „*Парамшинской, да шапка, да бармы, да сердоличная*
 „*коробка, да поясъ золошъ большой съ каменемъ;*
 „*а сына своего Юрья благословляю икона Филосеев-*
 „*ская, да крестъ золошъ, чпо мя благословила моя ма-*
 „*ни Великая Княгини, да поясъ золошъ на червчанѣ*
 „*времени. А сына своего Ондreja большого крестъ зо-*
 „*лошъ Княжъ Дмишреевской меньшого съ чепочкою;*
 „*а сына своего Бориса благословляю крестъ золошъ,*
 „*чпо мя благословила моя мани, коли есмь шолъ*
 „*къ своей опчинѣ къ В. Новугороду; а сына своего*
 „*Ондreja меньшого благословляю икона золоша на*
 „*изумрудѣ. А приказываю свою Княгиню и своего*
 „*сына Ивана и Юрьи, и свои меньше дѣши, брану*
 „*своему Королю Польскому и Великому Князю Ли-*
 „*товскому Казимиру, по докончальной нашей гра-*
 „*мошѣ, на Бозѣ и на семъ на моемъ бранѣ.*
 „а дѣши свои приказалъ есмь своей Княгинѣ. . . а
 „копорый сынъ мой не имешъ слушаши свое
 „манери, на шомъ не буди моего благословенъ. А
 „вы, дѣши мои, чпшине и слушайне своего брата
 „старѣйшого Ивана въ мое мѣсто своего ошца; а
 „сынъ мой Иванъ держишъ своего браня Юрья, и
 „свою браню меньшую, въ браненивъ безъ обиды.
 „А хпо моихъ Бояръ имешъ служини моей Княги-
 „нѣ, а живушъ въ удѣлѣхъ дѣшей моихъ, и шѣхъ
 „Бояръ дѣши мои блюдушъ съ одного. А хпо бу-
 „дешъ моихъ Казначеевъ, или хпо моихъ Дьяковъ

„прибытокъ мой ошъ мене вѣдали, или Посель-
 „скихъ, или Тиуновъ, или хню женился у шѣхъ, илю
 „шѣ всѣ не надобны моей Княгинѣ и моимъ дѣ-
 „шемъ; а хню сю мою грамошу переслушати, илю
 „по Евангельскому словеси: хню преслушаеиша ош-
 „па и маиери, и заповѣди ихъ не хранишъ, смер-
 „шью да умереть. А у духовные сидѣль ошець мой
 „духовный Архимандритъ Спасьскій Трифонъ, да
 „Симоновскій Архимандритъ Афонасій; да мои Зо-
 „яре Князь Иванъ Юрьевичъ, да Иванъ Ивановичъ,
 „да Василей Ивановичъ, да Федоръ Васильевичъ. А
 „ грамошу сю писалъ Дьякъ мой *Василей Бѣда*.“ —
 На подлинной подписано такъ: „смиранный Феодо-
 „сій Архїепископъ всея Руси.“ — Къ сей грамошѣ
 привѣшены двѣ печати, изъ коихъ одна Великаго
 Князя, а другая Мишрополичья.

Василій написалъ и другое завѣщаніе (стр. 207),
 также подписанное Мишрополиномъ Геодосіемъ;
 оно служишъ единственно прибавленіемъ къ пер-
 вому.

Въ лѣтописи объ Іонѣ: „Марта въ 31, во вто-
 „рый часъ дни, во Вторникъ Спирасныя недѣли
 „(въ 1461 году) преспавился Іона Мишрополишъ и
 „положенъ бышъ въ церкви Успенія за лѣвымъ
 „крылосомъ противъ Мишрополишвъ Кипріяна и
 „Фонія: Князю жъ Великому сущу тогда въ Воло-
 „димерѣ; зарашилъ бо ся съ Царемъ Казанскимъ“
 (см. выше) . . . „Тояже весны поспавленъ на Ми-
 „шрополию Архїепискупъ Росшовскій Геодосій Вла-
 „дыками Рускими, нашея земли Московскія, Суз-
 „далскимъ Филипомъ, Рязанскимъ Евфросимомъ, Ко-
 „ломенскимъ Героншіемъ, Сарьскимъ Васіаномъ; а
 „Новгородцкой Архїепискупъ Іона и Тѣерскій Вла-
 „дыка присланія послы съ грамошами своими, гла-
 „голюще тако: кого восхоощъ Господъ Богъ и
 „Пречислая Мати Его и великіи Чудотворцы, и
 „Господишъ нашъ Князь Великій, и братія наша
 „Епискупи Русшіи и иже съ ними освященный Со-
 „боръ, по и нашъ Мишрополишъ; и подписашася
 „вси за единъ.“ — О чудесахъ Св. Іоны Мишропо-
 липа см. въ *Степен. Кн. II.*

(373) Герберштейнъ въ *Her. Moscov.*: Post Wolodi-
 merum Monomach usque ad hunc Basilium Russia carebat
 Monarchia.

(374) Ослѣплены Василій Косой и самъ Великій Князь; отправлены Шемяка и Князь Лишевскій Михаилъ, племянникъ Вишовиновъ (см. выше). Вспомнимъ также, что Косой, братъ Шемякинъ, оплѣкъ руку и ногу Князю Переславскому Роману. — Чернь злодѣйствовала въ Новгородѣ въ 1442 году; плѣнниковъ шерзали въ Опочкѣ, въ 1426 году, какъ мы описали. Въ лѣтописи: „Тое жъ весны (въ 1444 году) Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій поймалъ Андрея Дминдреевича и жепу его и сжегъ на Мирносицы въ Можайскѣ. Тогда жъ“ (въ 1442 году) „Колударова и Режскаго кнушомъ били;“ также и Дворянъ Василия Ярославича Боровскаго въ 1462 году

(375) „Въ городѣ въ Троицкѣхъ езеро Жидовское 3 дни спояло кроваво“ (въ 1430 год.)... „Въ Смоленцѣ явился волкъ голъ, безъ шерсти, и много людей ѣлъ“ (въ 1430 году). Въ Синод. *Новгород. Лѣт.* л. 152: „Тоя же зимы, Генв. въ 3, бысть облакъ, шученосенъ съ дождемъ, и паде съ облакъ пшеница и рожъ и жишю, на поли и на лѣсъ, онъ града 5 верстъ вдаѣ, онъ Волховца и Мьсти рѣкъ, на 15 врьстъ; людье збавише, елико кто избрѣше, и принесоша въ градъ; людье же спесошася, видѣши сие преславное чудо, откуда и како бысть.“

(376) Въ Синод. *Новгород. Лѣт.* No 349, л. 152: „Того же лѣта (1446) начаша Новгородци денги хулиши сребренны, и вси люди, другъ на друга сморя; и бысть межю ими голка и мянежъ и нелюбье; и Посадникъ и Тысяцкой и весь Новгородъ уставиша 5 человекъ денежниковъ, и начаша въ старыхъ денгахъ новѣи ковати, въ шу же мѣру, на чешыре почкъ шаковы же, а онъ дѣла отъ гривнъ, по полуденгѣ, и бысть Христіаномъ убытокъ великъ, и по волоснемъ: да и сие незабвенно будешь въ послѣднихъ родѣхъ. . . Того же лѣта охулиша Новгородци старыи рубли, и бысть денежникомъ прибытокъ, а рубли передѣлаша на денги, а у денежниковъ посулы поимаша.“ Въ Синод. *Новогор. Лѣт.* No 347 г. 1447: „Выведе Сѣкира Посадникъ, лиаца и всѣа серебряного Федора Жеребца; и наповъ его нача сочиши, на кого еси лилъ рубли? Онъ же оговори 18 человекъ, и по его рѣчамъ, иныхъ съ мосу смешаша, иныхъ дома разграби-

„ша, и изъ церквей вывозиша животы ихъ; а пре-
 „же што по церквамъ не исхизади. И еще што
 „же Феодора начаша безъправдию бояре наущали
 „говоряшъ на многихъ людей, прещаяще ему смер-
 „тню. Онъ же презрѣвъ рече: на всихъ емь
 „лилъ и всилъ съ своею брашьею ливци. Тогда бѣ
 „весь градъ въ сѣнованіи, а *согодники* и ябедники
 „радовахуся; шолько бы на кого выговорилъ. И шо-
 „го самого смерни преда (Посадникъ), а животъ
 „его въ церкви раздѣли и разграби. И бысть въ гра-
 „дѣ мятежъ великъ; и ошколоу и самъ Сѣкира раз-
 „болъся и умре.“

(377) См. *Арханг. Лѣт.* г. 6963.

(378) См. *Лѣт. Соловецк. Монастыря*. Зосима при-
 шелъ въ Соловки въ 1438 году съ Аввою Германомъ.
 Иона былъ Архіепископомъ Новгородъ ошъ 1458
 до 1471 года. Первымъ Игуменомъ Соловецкимъ
 именуется Павелъ, вторымъ Феодосій, третьимъ
 Иона, четвертымъ Зосима (съ 1462 года).

(379) Мстол. *рорис.* III, 531. О Торкахъ Россій-
 скихъ мы часто упоминали въ Исторіи ошъ X до
 XIII вѣка.

(380) См. Исторію Палеологовъ, описанную Ду-
 кою, Франзову *ист. Визант.*, напечатанную въ Ве-
 неціи въ 1733 году, и Кантемирову *Ошюманской*
Имперіи.

(381) *Никон. Лѣт.* г. 1453, стр. 266: „Вельможи
 „Константиновы набогатѣли ошъ нечислаго своего
 „собранія, ошъ слезъ и ошъ крови Христіанскія.“
 Спр. 268: „какъ конь подъ Царемъ безъ узды, шакъ
 „Царство безъ грозы.“ — Спр. 273: „Цвѣнно было
 „видѣши Вельможъ его (Константиновыхъ) полки,
 „да прошивъ недруга крѣпкого бою не держалися.“
 Спр. 272: „У него же у Турскаго Царя прошивъ
 „недруга спавишя игрою играши.“ Спр. 277:
 „Иного Христіанскаго Царства вольнаго“ (кромѣ
 Русскаго) „и Закону Греческаго вѣрнъ.“ Спр. 261:
 „Но убо да разумѣни, аще воя преждедеченная
 „Меоодіемъ Пашрьскимъ и Львомъ Премудрымъ и
 „значенія о градъ семь совершися, шо и послѣдняя
 „не преидушъ, но шакже совершишя имушъ;
 „пицешъ бо: *Рускій* же родъ съ преждесозданными
 „всего Измаилша побѣдяшъ и седмохолмаго прии-
 „мушъ, и въ немъ воцаряшя.“ Но Меоодій въ сво-
 емъ сказаніи о *последнихъ вѣкахъ и народахъ* не гдѣ

ворикъ о Русскихъ: развѣ Левъ Премудрый въ какомъ забудь сочиненіи, намъ неизвѣстно, упомянулъ о семь пророческѣ?

(382) Райнальд. *Annal. Eccl. T. XVIII, г. 1453, No 5.* Сіе громозвучное посланіе начинается такъ: *Audite haec, audite omnes gentes; auribus percipit qui habitatis orbem. . . universi quoque Reges et Principes Christocolae ac universus Domini populus cum religiosis cunctis audite.* Описавъ взятіе Константинополя, Исидоръ прибавляетъ: *Eorum actus et opera propriis oculis vidi, et una cum aliquibus Constant. viris, plura perpessus sum mala et pericula, licet de manibus eorum me eripuerit Deus, ut Ioni de ventre ceti.* Въ заключеніи: *Licet enim in multitudine confidat (ш. е. Магометъ) et feritate suorum, plures tamen sunt, qui nobiscum sunt, immo Dominus ipse omnium militiarum, pro cuius fide et religione pugnatis, ita quod centum ex vobis persequi et superare valeant mille ex illis, et mille ex vobis decem milia, и проч.* — О погребеніи Исидора см. Флери *Hist. Eccl. XV, 593.* По кончинѣ Исидора былъ названъ Латинскимъ Папріархомъ Царяграда Кардиналь Виссарионъ.

(383) См. Лызлова *Скиѡ. Ист. I, 66*, гдѣ рассказывается сказка о стрѣлахъ, которая гораздо древнѣ Эдигеевыхъ временъ.

(384) См. Нарушев. *Таврикію*, стр. 119 и 128 — Дегина кн. XVIII, 375 — Абульгази *Hist. des Tat. 467* — Лызлова II, 2. Такъ называемый *Михаилъ Литовецъ* (*Michal. Litv. de moribus Tartarorum*) жившій въ XVI вѣкѣ, именно пишетъ: *Aczkirei apud Troki natus, et hinc a divo Witowdo ad Imperium illud missus.*

(385) По извѣстію Михаила Литовца (см. Нарушев. *Таврикію*, стр. 128).

(386) Нарушевичъ. Папа въ 1465 году присылалъ Аніпюхійскаго Папріарха Людовика уговаривать Ази-Гирея, чтобы онъ объявилъ войну Туркамъ; а сей Ханъ отвѣщивалъ ему, что онъ готовъ во всемъ слушаться Короля Польскаго (см. Кромера *de Reb. Polon. стр. 382.* — Кромеръ (стр. 339) пишетъ, что Седи-Ахметъ, около 1452 года прибывъ въ Литву съ девятью сыновьями и съ Вельможами, хотѣлъ уйтти отсюда въ Кіевъ, но взяшый подъ спражу, умеръ въ Ковцѣ.

РАЗНЫЕ СЛУЧАИ СЕГО КНЯЖЕНІЯ:

Въ 1425 году „въ Новѣгородѣ погорѣ Торговая „спороца и Людинѣ Конецъ; преснавивсь наречен- „ный Владыка (Новгородскій) Феодосій, Игумень „Троицы, его же были избрали по жребію и паки „не восхощѣша . . Съ Ильина дни до Крещенія „быснь морь во Псковѣ и по всей волости желѣ- „зою; а К. Федоръ Пашрикѣвичъ, шого мору убоя- „вся, поѣха со всею челядью на Москву Авг. въ 22, „а былъ во Псковѣ годъ и 2 мѣс.; и шамо смерши „не избѣже: умре на Москвѣ. За Старымъ Коло- „жемъ, на Каменнѣ озерѣ (въ Псков. обласи) у Ва- „силья у двора, ошъ иконы Св. Богоматери, изъ пра- „ваго ока, идяше кровь Сени. въ 16 день, проявля „нахождение Выповина. Сентября въ 23 колоколы по- „вѣшаху Псковичи на персехъ ко Св. Троицѣ на по- „вой колокольницѣ, на новой спѣиѣ.“

Въ 1426 году. „Сени. въ 5 день около солища 6 „явися круговъ, а кругъ за кругъ связался, и раз- „личны бѣаху цвѣтами, овъ чермень, овъ зеленъ, „а иный желтъ. Пресна морь въ Новѣгородѣ За „Волокомъ быснь гладъ: купиша кадь верши (ржи) „по 40 бѣль. Весною быснь пожаръ на Псковѣ на „Запсковьи мѣсяца Мая: погорѣло 40 дворовъ; а по- „шомъ на посадѣ за рвомъ, въ Трунцеховѣ улицѣ, Ю- „ня въ 5.“

Въ 1427 г. „умножи Богъ всякого обилья хлѣба „во Псковѣ, по 7 зобницъ ржи на полшину, а го- „вядъ 3 яловичи на полшину. Апрѣля 9 преснави- „ся Посадникъ Псковскій Микѹла Павловичъ. Свѣрь- „шена церк. кам. Спасъ Владыкою Евфиміемъ (въ „Новѣгородѣ), и успроена быснь дивно иконами и „книгами, и свинцомъ покры. Юня въ 9 преснавивсь „Св. Игумень Кирилъ Бѣлоозерскій и положень въ „своемъ монастыри. Нѣмцы убиша 6 Опочанъ бор- „пниковъ на нашей земли, и посѣкше и пожгоша „въ нѣхъ мѣсѣхъ, а все на миру. Псковичи, вѣхав- „ше въ 2 насадѣхъ, пожгоша сѣно у Нѣмцевъ, и „Чюди 7 человекъ повѣсиша у Выбодска. Псковичи „послаша къ В. Князю Посадника Феодора Шибал- „киничъ, и испросиша собѣ Князя Александра Фе- „доровичъ Росновского; овъ же присла прѣжъ себе „сына своего, Дмиірія. Дмиірій же пребыснь во „Псковѣ и до полузимѣ, и не дождавъ ошца ошѣѣ-

„ха на Москву.“ Въ 1428 году „пресправися Посадникъ Псковскый Феодъ изъ Игбалкиничъ Генв. въ 10 день. Февр. въ 29 Кошелоно городъ выгорѣлъ весь, а загорѣлося оиѣ церкви Св. Николѣ. Пресправисъ „Исгумень Никонъ, чудный спарець. Псковичи подтвердиша миръ съ Месшеромъ и съ Юрьевци, а бѣзъ Новагорода.“

Въ 1429 году „пресправисъ (въ Новѣгородѣ) владыка Евѣмій Ноября въ 1, а былъ Владыкою 5 лѣтъ и 5 недѣль, а Черницею на сѣнехъ годъ и 2 недѣли. Того жъ мѣсяца въ 13 възведенъ быснѣ по жребію Священноинокъ Евѣмій съ Лисичей горки на сѣни. Падеся (въ Новѣгородѣ) церкви Св. Ошецъ на Княжи дворѣ. Псковичи послаша Микифора Сокина, Карпа Зобанова и Аѳанасья Теренинѣвичъ къ Князю Вел. . . . и испросиша собѣ К. Александра Федоровичъ и прѣвха въ Псковъ съ сыномъ Димитріемъ Февр. въ 20, уже въ шпеніе; а тогда бѣше ржи на полшину 9 зобницъ. Князь Псковскый Александръ и Посадникъ Селивесиръ заложиша новый городъ на новомъ мѣстѣ на рѣкѣ надъ Ругодивомъ, и начаша дѣлаши на Воздвиженіе и до зимы здѣлаша. Псковичи на шоргъ и на Черехъ намоштиша мостъ новой. Сени. въ 15 быснѣ буря во Псковѣ по 3 дни.“

Въ 1430 году „поспавиша (въ Новѣгородѣ) церковь кам. Св. Ошецъ вмѣсто падшей. Новогородци приспавили къ Порхову другую снѣну. Пригонъ былъ Христіаномъ къ Новугороду городъ спавиши, а покручали (наряжали) оиѣ чешырехъ пшпато Той же осени вода быснѣ мала, и земля и лѣсы горяху, и дымъ многъ, и съ шого диму мряху рыбы и пшпцы, а рыбы дымомъ воняща и по два года. Тогда Псковичемъ съ Новогородци не бѣше миру, ни рали. К. Александръ Федоровичъ и Юрьи Посадникъ Тимоѣевичъ и вси Посадники Псковскые заложили городъ новый, Выборъ шако нарицаемый, въ Кошеленскомъ обрубѣ, а заложиша снѣну на Воздвиженъе.“

Въ 1431 году „на весну Князь Псковскый Александръ Ростовскый и Посадникъ Якимъ Павловичъ и Феодосій Теофиловичъ и Стефанъ напаша 300 человекъ, и заложиша городъ на берегѣ, на рѣкѣ на Гдовѣ, на пшпой недѣли по Великѣ дни, а на Гдовскихъ земцахъ, у кого щамо опчина, дзаша 300

„рублей въ камену спѣну; а одного лѣта dospѣша
 „съ приспуда; а по инымъ спсноронамъ и деревяну
 „спѣну олончаша Ноября въ 1. Юля въ 24, въ 5 часѣ
 „нощи, бысть знаменіе въ лунѣ въ полнощи. По-
 „слаша Псковичи въ Новгородъ Ивана Посадника
 „Сидоровичъ и Селивеспра Посадникъ и Бояръ, и
 „биша чоломъ Владыцѣ Евфимію и всему Новогоро-
 „ду о миру; они же миру не даша, а рати не учи-
 „ниша. Того жъ лѣта знаменіе на небеси, при-
 „снолпы огненны, и засуха была, земля и болона
 „горѣли, и мгла 6 недѣль; солнца люди не видали,
 „рыбы съ дыму мерли; а чпо скопѣ и пѣпица, все
 „дымомъ слышаша.“

Въ 1432 году „бысть знаменіе въ лунѣ, Генв. 5,
 „въ 7 часѣ нощи, и Генв. въ 17. Здѣлаша Псковичи
 „прясло спѣны отъ Великіе рѣки у Сысоевыхъ во-
 „рѣтъ; а того же лѣта бѣхаша на сѣздѣ на По-
 „лоческый рубежъ, и не учиниша ничо же. Мая
 „въ 3 бысть (во Псковѣ) шуча грозна, а на Спе-
 „пной горѣ въ монастыри пояху сшарци вечер-
 „нюю, и церковь исполнися пламени, а Черныця па-
 „доша отъ спраха, а иконы позлащенныя вси по-
 „шемиѣша. Послаша Псковичи къ Новгороду 3
 „Посадника, Юрѣя и Селивеспра и Якима, о миру,
 „и Новгородци миру не даша, а рати не учиниша.
 „Владыка (Новгородскій) Евфимій постави церковь
 „древяну Св. Апостоловъ конецъ Чюдницевъ улицы.
 „Той осени прѣѣха въ Новгородъ К. Юрѣя Семено-
 „вичъ съ своею Княгинею изъ Липовской земли;
 „шой же осени погорѣ околшокъ весь и Владычнъ
 „дворъ (и на Св. Софїи кровля погорѣ, а болший
 „верхъ позлащенный ублюде Богъ); заложина церк.
 „кам. Св. Юрїя на Борковѣ улицѣ. Княземъ Липов-
 „скимъ бысть (Дек. 8) брань велїа между собою,
 „Князю Жидимоншу съ Княземъ Свибригайлѣмъ, о
 „Великомъ Княженїи . . и одолѣ Жидимоншъ, а
 „Свибригайлѣ побѣже къ Полошску“ — Въ 1433 го-
 „ду „Генв. 6 бысть знаменіе въ лунѣ, въ 7 часѣ
 „нощи, а мѣс. Іуна въ 14 отъ грома много людей
 „и коней поби (въ Псковѣ) и за рѣкою прошиву Сне-
 „пной горѣ дворъ сожже, а другїй прошивъ Сшаро-
 „го Вознесенїа. Іуна въ 17 бысть знаменіе въ солн-
 „цѣ, а 29 въ лунѣ; тогда Нѣмецкый городъ Колы-
 „вань выгорѣ весь отъ молніа. Іюля въ 3, въ Пя-
 „токъ, отъ молніа загорѣся два коспра, единъ куш-

„нѣй въ Кромѣ, а другой на персехъ опѣ Великой
 „рѣки, а въ церкви у Св. Троицы Поча оже въ
 „обѣдню а за рѣкою въ монастыри Св. Іоанна
 „наполняся церковь пламени, и на иконахъ попоме-
 „нѣло значю, и Попове со кресны по граду хода-
 „ще... Пепровскіи сусѣди (во Псковѣ) разбиша ко-
 „смерь сшарый у Св. Петра и Павла, и въ шомъ
 „камени създаша церковь Св. Бориса и Глѣба, и на-
 „чаша разбиваши всю сшѣну сшарую къ Великой
 „рѣкѣ. Бысть побоище межю Кн. Жидимунимомъ и
 „Свирипгайлмомъ... и не учиниша ничю же. Въ вес-
 „нѣ загорѣся (въ Новѣгородѣ) на Дневѣ улицы, и по-
 „горѣ Загородскій Конецъ и Люднѣ до Лукины
 „улицы; свершиша Борковци церк. кам. Св. Геор-
 „гія; нареченный Владыка Евѣмій поснави въ дво-
 „рѣ у себе полану камену, а дверей у нее 30, а Ма-
 „стеры дѣлали Нѣмецкіи изъ заморья съ Новогород-
 „скими масшеры.“

Въ 1434 году „Псковичи послаша къ Новугороду
 „Івана Посадника Сидоровичъ, и Якіма Посадника
 „Павловичъ, и Бояръ, и много бывше чоломъ, а ми-
 „ру не взяща. Той же зимы К. Александръ поѣха
 „изъ Пскова съ всею челядью своею на Москву
 „Февр. 23, а былъ въ Псковѣ прижды, всего 12 го-
 „довъ, а въ шомъ же день пріѣха изъ Лишвы во
 „Псковъ зыпъ его, Князь Володимеръ Данильевичъ,
 „а былъ въ Лишвѣ 10 лѣтъ, и Псковичи пріяша его
 „честно. Того жъ лѣта бысть хлѣбъ дорогъ вель-
 „ми въ Нѣмецкой земли, а во Псковѣ ржи на пол-
 „шину 13 зобниці“ (въ другомъ спискѣ: *по девяти*
денегъ зобница ржи). „Свершиша церк. кам. Спасъ
 „Милостивый на шоргу (во Псковѣ) Іюля въ 23.
 „Псковичи послаша къ Новугороду Селивестра По-
 „садника и Стефана Родивоновичъ и Бояръ, и взяша
 „миръ; а опѣ Новагорода цѣловаль креснѣ Самсонъ
 „Посадникъ Ивановичъ, а Тысяцкой Ѡдодоръ Елисее-
 „вичъ, Іюля въ 22, и Псковичи цѣловаша крестъ
 „предъ послы Новгородскими. Той же веснѣ под-
 „писана полата во Владычнѣ дворѣ (въ Новѣгородѣ).
 „Пріѣха въ Новгородъ Владыка Евѣмій, поснави-
 „ленъ Митрополиомъ Герасимомъ Смоленскимъ
 „Маія въ 26. Поставиша церк. кам. въ Околонкѣ
 „Іоанна Златоуст. на сшарой основѣ Посадникъ
 „Григорій Кириловичъ и Есифъ Андріацovichъ (въ
 „Новѣгородѣ), Горашковъ внукъ.“

Въ 1435 году „прѣѣха во Псковъ Архіепископъ „Новог. Евѣимій Генв. въ 13, а не въ свое лѣпо рече-
„ченное, и хощѣ своего Новгородца Намѣстника и
„Печаниника посадиши, а не якоже первіи Владыки
„успавиша, и Псковичи не даша ему нѣя воли; онъ
„разгнѣвався поѣѣха изъ Пскова, и К. Володимеръ и
„Посадникъ Селивесиръ и Ѳедось возвращиша его
„изъ Невадичей и даша ему судъ и на Пошѣхъ подѣ-
„ѣздъ, и Посадники ему повелѣша сборовати въ Св.
„Троици; онъ же не хощѣ сборовати до Миширопо-
„лища, и разгнѣвався и поѣѣха изъ Пскова Генв. въ
„30.“ (Въ другомъ спискѣ: „и учалъ Намѣстникъ его
„судити не по Псков кой пошлѣнѣ, учалъ посувати
„рукописанъ и рядицы, и учали Діаконовъ сажа-
„ши въ тридницу; а Псковичи за оброкъ не споя-
„ли, но по Ціволю заучелью спялъ бой Пскови-
„чамъ съ С., и Владыка разгнѣвался.“) Того
„же лѣта въ морозъ побилъ рожъ
„(въ Псковской обласни). Князь Свипригаило, со-
„бравъ Смольняны и Вязьбяны, и Кіапы, и Поло-
„чанъ, и Князя Меспера Рязского съ силами и за-
„морцовъ поиде на Жидимонша, а онъ съ Липвою
„и съ Ляхи, и съспушишася въ Жомошъской зем-
„ли Сенш. въ 1, и одолѣ Жидимоншъ, и Меспера
„Рязского убѣша; а Свипригаило приѣѣже въ По-
„лоньско съ 30 мужъ. Наяли Псковичи наймишовъ
„на новый мостъ на Псковъ рѣкъ, а запасъ дѣлки
„наймишовъ, а *рылины*“ (перѣла: см. Т. IX, примѣч.
95, годъ 1564) „и городни и дубья Псковская, а да-
„ваху имъ найма 70 рублевъ, а наймитовъ было 40
„человѣкъ.“

Въ 1436 году: „нѣя же зимы прѣѣха во Псковъ
„К. Борисъ Васильевичъ, и Псковичи прѣѣша его,
„чаяхушъ его прѣѣхавша онъ В. Князя Намѣстни-
„комъ, и послаша къ В. Князю Ивана Даріонову и
„Тимоею Пошкину, и съ ними К. Володимера .
„и дашъ имъ онъ себе Намѣстникомъ К. Володи-
„мера Данильевичъ, а К. Бориса выпроводиша изъ
„Пскова, а онъ пролгался. Тѣя же зимы Новгород-
„ци боеваша Луки Великіи и Ржову (Новоржевъ), и
„они не хощѣша дани давати.“ *Новог. Лѣт.* въ 1435
году сказываесть о немъ слѣдующее: „Посадники
„Новгородскіи, Иванъ Васильевичъ да Григорей Ки-
„риловичъ, да Тысяцкій Ѳедоръ Елисеевичъ, Есипъ
„Васильевичъ, Онанья Семеновичъ, Оспанѣй Еси-

„повичъ, а съ Рушаны Федоръ Остафьевичъ, Михай-
 „ло Буйносовъ и Порховичи идоша ширема пущьки
 „и казница Ржевичъ, и села пожгоша по Ржевъ по
 „Плесковский рубежъ и на Бардовъ. Поворжевъ и
 „Великія Луки оснавались спорнымъ владѣ іемъ меж-
 „ду Липвою и Новымъ городомъ. Далѣе: „Тоя весны
 „Псковичи пріѣхаша гостней Нѣмецкихъ поварь, а са-
 „мыхъ Нѣмецъ въ погребѣ всадиша, 24 Нѣмчюна: за-
 „не же они на крестномъ цѣлованіи Псковичей изы-
 „маша, а иныхъ избиша. За двѣ недѣли по Великѣ
 „дни пріѣхаша во Псковъ изъ Липвы К. Иванъ Ан-
 „дреевичъ, внукъ Олгердовъ, а въ своемъ безвреме-
 „ніи, и Псковичи даша ему 100 зобницъ ржи, да
 „100 овса, да 10 рублей на кормлю“ (въ другомъ
 „спискѣ: „хлѣбомъ и *всего*“, и медомъ и поминкомъ
 „почтиша) и пребысть въ Псковъ до Рождества.
 „Владыка Новгород. Евфимій заложивъ пакы и свер-
 „ши церк. Иоанна Златоуст. на ворошѣхъ, а надъ
 „полатою у себе часы звонящій устѣ, ои, и заложилъ
 „церк. кам. Св. Николы на Вежищахъ. Той же осе-
 „ни мразъ обиліе погуби въ жашву въ всей Новго-
 „род. обласни, и мнози изыдоша въ Нѣмци. Вода
 „бысть велика, и ледомъ мержею выломи у Вели-
 „кого мосту 7 огородеи, и Жилошужьскый мостъ
 „вынесе.“

Въ 1437 году „въ веснѣ подписанъ бысть Иванъ
 „Златоустъ въ Владычѣ дворѣ на ворошѣхъ. Той
 „же весны вода подмывала у дѣшинца города, и
 „оползе валъ оупъ спѣны, и падеся спѣна каменна
 „и колокольница оупъ Волхова. Владыка Евфимій
 „благослови крестомъ на Вѣчѣ въ ризахъ Посадни-
 „ковъ и Тысяцкихъ и весь Вел. Новгородъ въ Не-
 „дѣлю, и поѣхаша на Москву къ Митрополишу Иси-
 „дору Іуля въ 7. Паде церковь Николы на Вежи-
 „щахъ, и Владыка Евфимій заложилъ церк. кам. Св.
 „Петра Митрополиша Русьского на ворошѣхъ у
 „себе на дворѣ, а спарую порушавъ. Того жъ лѣта
 „(въ Новѣгородѣ) мостъ Вел. свершиша. Сени. 15
 „преславися Евпраксія Княгини, и погребе ея
 „Исидоръ Митрополишъ“ (см. выше, примѣч. 371).
 „Окш. 9 приде въ Новгородъ съ Москвы Митропо-
 „лишъ Исидоръ. Тое же осени родися Великому
 „Князю сыну Князю Юрьи большой.“

Въ 1438 году „въ веснѣ пріѣхаша въ Новгородъ К.
 „Юрьи Семеновичъ Марша въ 3, и поснавиша оупъ

„церковь Св. Николу на Вежищахъ на старой ос-
 „новѣ. Поставлена бысть во Псковѣ церк. кам. Св.
 „Аеанасія въ Довманшовѣ стѣнѣ, а Св. Спасъ у
 „шарого коспра. Тое жъ весны въ Суботу Верб-
 „ную погорѣ городъ Коломна; загорѣся въ вечерню,
 „а о заходѣ солнца пресня.“

Въ 1439 году „послави Архіеп. Новгород. Евфи-
 „мій *клятвенно* хлѣбную камени, омаза извистью
 „Св. Софію всю, и постави колоколницу кам. на
 „старомъ мѣстѣ на городѣ, иде же палася. Того
 „же лѣта *обрѣтено бысть тѣло Архiepископа Иоан-*
 „*на, при коемъ были Суздальци полѣ Новомъ сѣо-*
 „*доиѣ*“ (во время Андрея Боголюбскаго). „Архіе-
 „скопъ Евфимій *поздани* гробѣ Князя Владимира, *мнѣ-*
 „*ка Великого Володимира, и подписа и покровѣ тѣло-*
 „*жи, и память имѣ цѣлѣи творити на всякое лѣ-*
 „*то, Окт. въ 4.* Пріѣха въ Псковъ Князь Александръ
 „Ивановичъ, правнукъ Олгердовъ, съ Тѣери, и Пско-
 „вичи посадиша его на Княженіи“ (вѣроятно съ
 „дозволенія Великокняжескаго) „а К. Волидимера Да-
 „нильевичъ выгнаша. Городъ Услюгъ zaloжили око-
 „ло Св. Покрова и монастыря.“

Въ 1440 году „погорѣ Полшескъ весь. Постави
 „Владыка Новог. Евфимій церк. кам. Св. Наспастія
 „и компану кам. меншую. Въ Вороначи бысть зна-
 „меніе Авг. въ 7 день, опѣ иконы Св. Николы изъ
 „суха дерева испече кровь изъ лѣваго уха, и Свя-
 „щенники привезоша икону въ Псковъ, а Геласій
 „Архимандритъ и Священники сръшоша со кресны.
 „Городъ Опочка выгорѣ весь Септ. 5, а загорѣя
 „опѣ церкви Св. Спаса, и тоя осени поставиша
 „новый, а ѣздиль шуда Посадникъ Псковскый Ти-
 „мофеей.“

Въ 1441 году „преславися Князь Юрьи Василье-
 „вичъ болшой, сынъ Вел. Князя, а другій Юрьи Ва-
 „сильевичъ родился Генв. въ 22. Двиняне приходили
 „рашью подъ Услюгъ, и стояли единъ день, и
 „прочь пошли. Тое же осени пожаръ бысть на Мо-
 „сковѣ.“

Въ 1442 году „зима люта бысть зѣло, и много
 „скошомъ и челоѣкомъ зла сошворися. Тое же ве-
 „сны громаы велики и вихри, и бысть страхъ на
 „челоѣцѣхъ. Бысть жито дорого. Владыка Ново-
 „город. Ефимій постави церк. Преображеніе въ
 „Русѣ на старой осковѣ, а пособники быша Новго-

„родци и Рушани. Тоя же зимы въ Псковѣ бысть
 „моръ великъ зѣло, и аще кому явишся желѣза, па-
 „скарь умираше; а почало мерети 5 дек., и мряху
 „все лѣно; а почало изъ заулка и съ Пусиньнекъ
 „опъ кам. церкви; и К. Александръ Ивановичъ и
 „Посадники 3, Юрьи Тимоѣевъ и Архимандритъ
 „Григорій и Попове 3 Збора подумаше съ Пскови-
 „чи, поспавиша церковь въ едиць день на Романи-
 „хѣ Похвалу Св. Богородици, въ Пешрово говѣнье
 „въ Среду на память Дороея; и въ шомъ день и
 „Дмиургію свершиша; поспавиша и другую церк.
 „Св. Саву въ Микишевѣ монастыри; и того же
 „лѣта К. Александръ пресниавъ въ Чернечеселѣ;
 „а пресна моръ на Дмировъ день, а по селомъ
 „мерли и до Крещеніа.“

Въ 1443 году „поспави Новог. Владыка Евфимій
 „духовиццю камену и спорожницю; поспавиша
 „церк. кам. Св. Николу на Кречевѣ, близъ Русѣ.
 „Поспавлены (во Псковѣ) дѣт. церкви на Завеличій,
 „Успеніе, и священа Окн. 26, а другая Боговѣщеніе
 „на Запсковы въ Бродѣхъ, священа Нолбры 1.“

Въ 1445 году „поспави Новог. Владыка Евфимій
 „шеплую церк. кам. Св. Евфимія въ сѣнѣхъ. Сопво-
 „рися знаменіе въ Суздаль въ Соборной церкви Бо-
 „гомашери при Епископѣ Аврамѣ: начаша напрасно
 „Святишельскыя гробы внутри горѣши и падани,
 „а назавпріе, въ праздникъ Преполовленія, падеся
 „и сама церковь Сборная.“

Въ 1446 году „родися Великому Князю на Угли-
 „чѣ сынъ Андрей Авг. въ 13“ (по другимъ спискамъ
 14). „Въ Новѣгородѣ хлѣбъ бѣше дорогъ, коробы
 „ржи по полпынѣ; поспави Владыка Евфимій церк.
 „кам. Св. Варлаама на Хушинѣ, а наверху колокол-
 „ницу, и заложи монастырь Св. Георгія въ Город-
 „кѣ, и спѣну камену понови и подписа, идѣ же
 „оппало, и покры ю чешуею; а все шо сдѣлано въ
 „4 мѣс. Поспавиша (во Псковѣ) церк. кам. на по-
 „гребѣ въ Снешогорскомъ дворѣ Іоанна Богослова.
 „Поспавиша Княжанци (въ Новѣгородѣ) церк. кам.
 „Св. Мироносицъ на старой основѣ; а въ Русѣ
 „церк. Св. Дмиргія кам. — Авг. въ 7 день Владыка
 „Новог. Евфимій благослови своихъ дѣней Посад-
 „никовъ и весь Новгородъ, и поѣха за Волокъ бла-
 „гословиши Новгородскую опшину и своихъ дѣ-
 „шей.“

Въ 1447 году „Генв. 23 прѣѣхъ Владыка Евѣимій „изъ Заволочья въ Новгородъ; шого же мѣс. въ „30 свѣща церковь Соборомъ шеншую Св. Евѣиміа.“

Въ 1448 году „моръ быснѣ силенъ на люди и на „кони на Москвѣ. Генв. 14 прѣѣхалъ во Псковъ изъ „Новгорода К. Суздальскій, Василей Васильевичъ „Гребенка, и посадиша его на Княженіи во Св. „Троицы, и дана ему всю пошлину Княжью. и пѣ- „лова крестъ ко Псковичемъ по всей Псковской „пошлинѣ. Прѣѣхъ во Псковъ Владыка Евѣимій Дек. „27, а при Князи Васильи Васильевичи Гребенки, „при Посад. Шепенномъ Федоръ Папприкыевичъ, „и сръшшоша его прошивъ дальняго Папшелеймона, „и на 3 день учини Соборъ въ дому Св. Троицѣ, и „Сенедикшъ чюмона, злыя прокляша, копоріи хо- „няшиъ дому Св. Троицы и Св. Софїи зла, а благо- „вѣри. Княземъ, шамъ лежащимъ, пѣша вѣчную па- „мять и инѣмъ добрымъ людямъ, иже кровь свою „проліяша за домъ Божій. а живымъ въ дому Св. „Троицы и Св. Софїи пѣша много лѣпш.“

Въ 1449 году „погорѣ весь Псковъ Окш. 22, а „загорѣлося ошъ Хыпши кожевника, ошъ Бурковѣ „лавицы, ошъ Кушнего косира, и горѣло полпорѣ „нощи да день, а дѣшинца ублюде Богъ. Родися „Гуад мѣс. сынъ Великому Князю Борисъ.“

Въ 1450 году „поспави Владыка Евѣимій (въ „Новгородѣ) часозвонъ. Володимеръ Григорьевичъ „Ховринъ казначей поспавилъ церк. кам. на Москвѣ „на своемъ дворѣ Воздвиженіе на мѣстѣ первыя „каменныя же, чюто распалася въ пожаръ по Суз- „дальщинѣ. Мишрополипъ Іона заложилъ на своемъ „дворѣ полашу камену, въ ней же церковь Ризъ „Положеніе. Авг. въ 5 быснѣ шуча велика на Мо- „сквѣ и грошъ проразѣ церковь Соборн. Арханг. „Михаила. Авг. въ 15 буря сломи креснѣ съ стоя „же церкви.“

Въ 1451 году „поспавлена спѣшна новая (во Пско- „вѣ) на Кромѣ въ охабни“ (въ другомъ спискѣ: „у персей отъ Великихъ воротъ) „и учиниша въ ней „5 погребовъ ошъ Псковы межи воропѣ. Былъ „Князь Семень Алешковичъ (Олельковичъ Кіевскій) „у своей бабы, Вел. Княгини Софїи, и у Вел. Кня- „зя Василя, дяди свего:“ ибо Олелько былъ же- „нашъ на сеснрѣ Васильевой и дочери Софїиной.

О семь бракѣ упоминается въ писемѣ Ливонскаго Магистра къ Вел. Магистру Прусскому 1417 года: *Des Koniges Tochter von Moshaw, Herzog Witoutis Tochter-Tochtr, sol czu Manne nemen Kuese Olleneke, Wollendimers son, eyn Russischen, Herzogen, und dyc Hochzeit solde syn des negesten Sontages vor Bartholomei* (см. между моими Кенигсбергскими бумагами No 570).

Въ 1452 году „Іюня въ 4 женилъ Князь Великій „сына своего, Вел. Князя Ивана, у Вел. Князя Бобриса Тферскаго дщерію его Марію. Родися Великому Князю сынъ Андрей Авг. въ 1.“

Въ 1453 году „пріѣха Новог. Владыка Евфимій „во Псковѣ Генв. въ 5, и соборова на 3 день во Св. „Троицы; а въ шую зиму не бысть снѣга на зем- „ли: гола бысть зима. Бѣша челомъ Попове нев- „куппи Князю Василью и Посади. Сшепенному „Юрью Тимошеевичъ, и всему *Господину Пскову*, „чиюбы бысть четвертому Собору во Псковѣ „и благослови Владыка Поповъ невкупныхъ чеш- „вертый Соборъ дръжати псединую службу у „Св. Спаса Всемилосниваго на шоргу, и у Св. „Амвросіа у Доманшовы снѣжны. Тогда Владыка „Евф. взя Ремду Ремецкую въ свою Владычкину ... „и проводиша Владыку до Торошины, до Св. Ильи. „Того жь лѣша мразъ много жиша побилъ. Здѣлаша „Псковичи прясло снѣжны у Лужскихъ воронѣ. „Апрѣля 9 выгорѣ Москва Кремль весь. Дек. 14 „бысть пожаръ во градѣ Псковѣ; загорѣлось огнь „Болобина Конца, огнь Прокопьева двора Владычия „Намѣшника, и погорѣло 4 часни града, и милосношу Св. Троицы премешане огнь Плотскихъ „воронѣ къ Св. Спасу по старую снѣгу къ ко- „спру, а огнь старого коспра ко Враговѣ улицы, да „къ Глухому коспру; а горѣло ночь да день.“

Въ 1454 году „пославиша (въ Новгородѣ) церк. „кам. на старой основѣ Св. Михаила на Михайловѣ „улицы. Пріѣха во Псковъ Митрополитъ Цареград- „ский Игнашей на 6 недѣли въ Суб. по Велицѣ дни, и „поѣхалъ изъ Пскова одаренъ въ Вел. Новгородъ „Іюля 1. Марта въ 29 преславися Архіепископъ „Ростовскій Ефремъ. Того же лѣша пославленъ „бысть Ростову Архіеп. Митрополитомъ Іоною „Еодосій Бывальцевъ, бывшій Архимандритъ у „Арханг. Михаила у Чюда. Авг. въ 31 бысть громъ „спрашенъ на Москвѣ и проразѣ церк. кам. Роже-

„ство Богоматери, иже имаѣхъ придѣлану къ ней „церк. Лазарь Св. Того же лѣта дождь быснѣхъ умно- „женъ и ржей не сѣяли.“

Въ 1455 году „Князь Вас. Васильевичъ Гребенка „выѣхъа изъ Пскоза въ Новгородъ Іюля въ 15, и „Псковичи били челомъ, чѣшобы ослѣся, и не по- „слуша, и проводиша его честию до Череского мо- „сту. Того же лѣта много дождя быснѣхъ, а хлѣба „Богъ умнози. Быснѣхъ знаменіе отъ иконы Бого- „матери въ селѣ во Зраковицахъ, изъ праваго ока „слезы шли, и проводили ю во Псковъ Авг. въ 24. „Псковичи послаша Стефана Посадника Аристо- „вичъ, а съ нимъ Бояръ, биши челомъ Князю Алек- „сандру Черпозоризскому въ Русу о Княженіи. По- „спави Владыка Евфимій колоколницу каменну (въ „Новгородѣ), Св. Илью въ Славѣ на старой „основѣ.“

Въ 1456 году „Генв. приде изъ Смоленска на „Москву Владыка Мисаилъ со многими мѣстичи“ (гражданами) „биши челомъ Великому Князю, чѣпо- „бы пожаловалъ опустити икону Богоматери, ея „же плѣномъ взялъ Юрга. Князь же Великій, помы- „сливъ съ Мишрополиномъ и съ Бояры, сотворя- „етъ празднество на опущеніе и призываетъ „Іону Мишроп. и весь Священ. Соборъ въ церковь „Благовѣщенія на свой дворъ: понеже бо тамо „сполнише икона на поклонѣ, на деснѣхъ спранѣхъ отъ „дверей Царскихъ — и совершиша молебная и Ли- „тургію; и приходитъ К. В. ко образу, и Мишро- „полишъ, и Вел. Княгиня Марія, и сынове ихъ, „Иванъ и Юрьи, Андрей и Борисъ, и Андрей мен- „шій принесенъ на рукахъ, и знаменашася вси. „Князь же Великій многи слезы изліявъ, и Мишро- „полишъ, и взимающъ икону изъ кіюна и вручающъ „Епископу Смол. Мисаилу, еще же и ины иконы „многи менши, златомъ и каменіемъ и жемчюгомъ „украшены того же плѣна, и не просившу Епи- „скопу, изъ нихъ же Мишр. Іона едину вземъ Бо- „гоматерь съ младенцемъ, рече: о Епископе, бра- „ше и сыну! сей образъ, на воспоминаніе сего „дни, оспави Господину Великому Князю и Княги- „ни и чадомъ его . . и Епископа призвавъ, и „обою, въ рукахъ взявше, и знаменающъ ею Вел. „Князя и Княгиню и чадъ ихъ, и выдающъ въ ру- „цѣ Великому Князю . . и облобыза сію икону

✱

„со слезами и поидоша, несуще Богоматерь
 „и шу икону, яже оспавлена Великому Князю на
 „благословеніе . и Князи и Бояре; бѣ бо тогда
 „и множесиво вѣднѣша на Москвѣ. Проводи же
 „В. К. Богоматерь Смоленскую, и съ чады своими,
 „до Благовѣщенія на Дорогомилѡвѣ, два поприща
 „за градъ, и возвратися за шюю иконою, юже ос-
 „павиша у него, и молебная совершаху, и пришедъ
 „въ церковь Благовѣщенія, поспавниши ея повелѣ,
 „идѣ же спойла икона, ея же опспуслихъ, и пове-
 „лѣ ину въ шю мѣсто писани, снемъ мѣру съ нея
 „и образъ назнаменовъ; а предѣ шюю, иже оспавле-
 „на, повелѣ на всякъ день молебень пѣши. Бысть
 „же сіе Генв. въ 18, въ Недѣлю. Въ Вел. Новѣгоро-
 „дѣ знаменіе бысть отъ грома мѣс. Іуля и отъ
 „молніи спрашныя: много людей побѣ и коней.
 „Прѣѣхаль Кн. Александръ Васильевичъ Чернориз-
 „скый изъ Новгорода во Псковъ Іуля 18, и поса-
 „диша его на Княженіе. Бысть осень вся мокра,
 „и рѣкы воды наполнишася акы весѣ. Мостъ на-
 „мостпиша Псковичи великъ чрезъ рѣку Пскову, а
 „даша мастеровъ 80 рублевъ.“

Въ 1457 году „прѣѣхаль во Псковъ Новог. Вла-
 „дыка Евѣмій Генв. 4, и въ шюй день и Лишургію
 „сверши у Св. Троицы, и Сенедикъ чиноша, и
 „подѣвздъ (пошлину) вземъ, и выѣха изъ Пскова
 „Генв. 27. Погорѣ градъ Муромъ, Кремль весь, Сент.
 „въ 29. Окт. въ 20 въ 9 часъ ноци загорѣся на Мо-
 „сквѣ внупри города близъ Володимеровы церкви
 „Ховрина и погорѣ до прешіе часни града. Пого-
 „рѣ все Запсковіе отъ Богоявленія и до монасты-
 „ря Воскресенія и Св. Козмы и Даміана згорѣ; а
 „загорѣлося отъ Якова отъ Желѣзова съ Мощо-
 „ной улицы, Окп. 3, въ полночь; тогда и Крому
 „было пришужно.“

Въ 1458 году „Февр. 15, въ Среду на Ѳедоровѣ
 „недѣли, егда начаша часы пѣши, родися Великому
 „Князю Ивану Васильевичу сынъ Иванъ. Поста-
 „виша (въ Новѣгородѣ) церк. кам. Богородицу въ
 „шоргу на старой основѣ, а старую церковь по-
 „рушивъ, и свяща Владыка. Марша 10 преспавися
 „Новог. Владыка Евѣмій. Создана на Москвѣ церк.
 „кам. Введеніе на Симоновскомъ подворѣ у Ни-
 „кольскихъ воротъ. Прибавиша Псковичи зобницы.
 „Отъ грома згорѣ Св. Воскресеніе на Полоници

„(во Псковѣ), а иконы и кнѣгы выносили; тогда
 „же и кам. церк. поставили на шомъ мѣстѣ.
 „Псковичи надѣлаша на спарую спѣну новую
 „взывъ на Кромѣ оныѣ захабя до Кушнего ко
 „спра, а дана мастеромъ 150 рублевъ.“

Въ 1459 году „мѣс. Февраля поставленъ бысть
 „на Архіепископію Новгороду Великому Священ-
 „ноинокъ Іона Митрополиномъ Іоною.“ О семъ
 „Св. Іошѣ, Архіеп. Новгородскомъ, находящѣмъ слѣ-
 „дующее сказаніе въ одной рукописи (см. въ Воло-
 „колам. монастырѣ книгу подъ № 666, л. 358): „По-
 „вѣда намъ самъ Г. Архіеп. Іона. Егда, рече, бѣхъ
 „еще младенецъ, оставиу ми сиротою ошъ ошца
 „седми лѣтъ, а ошъ матери прехъ лѣтъ, и поло-
 „жилъ Богъ на сердце жейъ вдовицѣ, именемъ На-
 „пальи, матери Якова Димитріевича Медоварцова,
 „а Михайловѣ бабѣ, и взя мя въ домъ къ собѣ и
 „начашъ кормити и одѣвати, и вда мя въ науче-
 „ніе грамотѣ Дьяку. бысть же въ училищѣ шомъ
 „множество дѣтей *цгащихся*: мнѣ же ошъ убоже-
 „спива сущу пиху. Въ единъ убо ошъ днѣй, дѣтемъ
 „играющимъ по вечернѣ, абіе идяше по улицѣ бла-
 „женъ мужъ: дѣши же устремившеся на него и
 „начаша метати каменіе и сметіе на очи его; а
 „мнѣ споязчу недвижимо. Онъ же, оставя всихъ
 „дѣшей, припече ко мнѣ, и возьмъ мя за власы, да
 „поднялъ выше себе, и нача звати именемъ, ни-
 „како же зная мя: *Иванецъ! цгися грамотѣ: быти*
 „тебѣ въ В. Новгородѣ Архіепископомъ . . . II
 „бысть на Архіепископствѣ 12 лѣтъ и 6 мѣсѣцъ.
 „Бысть же при его Свяшительствѣ миръ со всѣ-
 „ми землями и шипина и gobзovanie плодомъ.“

Въ 1460 году „Генв. 22, о свадьбахъ, бысть по-
 „жаръ во Псковѣ; загорѣлося на Усохѣ ошъ Федоса
 „ошъ Гоболѣ ошъ мясника, и перемѣташе ошъ пор-
 „гу ошъ Св. Спаса возлѣ Торговскый и Боловинскый
 „Конецъ до Св. Георгія и до Кушлинѣ лавици и до
 „спѣтѣй по конецъ Враговѣй улицы, а выгорѣло 3
 „конца, Опоцкей, Городецкей, Оспрой, и лавици
 „и Княжей дворъ по самъ портъ. Того же лѣта
 „въ Велии въ монастыри Св. Спаса вниупрѣ церкви
 „ошъ грому попалѣло и пономаря зашибло. Іюня
 „въ 13, въ 6 часъ дни, съ западныхъ страни бысть
 „пуча спрашна на Москвѣ . . и Богъ услыша мо-
 „леніе рабъ своихъ, и пуча пребъже чрезъ градъ, и

„бысть тишина . назаутріе по вечерни, уже
 „въ 15 часу, взыде паки гл҃уча съ полуденныя спра-
 „ны . земля и храмы яко пламень видяхуся ош҃ь
 „молніи, и буря многи церкви кам. поколеба, храмы
 „же ободра и верхи смета, а градиные забрала раз-
 „несе, и по селомъ многіе церкви изъ основанія
 „взимая, далече опнесе, а лѣсы и раменье и дубы
 „изъ коренья испорже . но человекѣ нигдѣ не
 „вредило. Юня въ 18, въ Пяшюкъ, во 2 часъ дни
 „нача гибнути солнце, и бысть яко пѣши дней
 „мѣсяцъ; а въ пѣший часъ бысть полно; а того
 „же мѣсяца въ нощи и мѣсяцъ гиблѣ. Поспавлена
 „на Москвѣ церк. кам. Богоявленія Игуменомъ Тро-
 „ицкимъ Сергіева монастыря.“

Въ 1461 году, зимою „у Св. Спаса на Хушынѣ
 „(въ Новѣгородѣ) у гроба Варлаамѣва исцѣлѣ Опрокъ
 „Князь Григорей, а яко мертвъ лежаше. Мѣсяца
 „Дек. погibe мѣсяцъ нощію. Князь Великій поста-
 „вилъ на Москвѣ церковь каменѣ, Рождество Іоанна
 „Предтеги, у вратѣ Боровицкихѣ; а преже бѣ дре-
 „вяная: елаголѣтъ же, яко та первая церковь на
 „Москвѣ: на толи-де лѣстѣ боръ былъ, и та цер-
 „ковь въ толи лѣсѣ срублена; таже-де тогда и Со-
 „борная церковь была при Петрѣ Митрополитѣ, и
 „дворѣ Митрополитѣ туто же былъ, едѣ нынѣ дворъ
 „Княже Івановѣ Юрьевитѣ.“

Въ 1462 году „поспавиша во Псковѣ церк. кам.
 „Успеніе на Мелоповѣ и новый городокъ на обид-
 „номъ мѣстѣ, надъ Великимъ озеромъ, и нарекоша
 „его Кобылою при Посадникѣ Максимѣ Ларивопо-
 „вичѣ, и церковь въ немъ Св. Архистратигѣ Ми-
 „хаилѣ, а дѣлаша Псковскія мастеры бо человекѣ,
 „и взяша 90 рублевъ. На Москвѣ Генв. въ монасты-
 „ри Св. Арханг. Михаила, чесни. его Чюдеси, у
 „гроба Св. Алексія Митроп., прощенъ бысть Чер-
 „нецъ шого монастыря Наумъ, иже ошѣ младен-
 „снѣва имы усохшу ногу и на древиницы хожаше,
 „служа въ поварни и въ пеколницѣ; и пришедъ въ
 „нощи ко образу Святаго, иже написанъ у гроба
 „его, и нача молиши . и просише нога его, и
 „скинувъ древиницу, и опѣиде здравъ. Тоѣ же зи-
 „мы преслависъ Епископъ Рязанскій Евѣросимъ
 „Звонецъ, и поставленъ бысть въ его мѣсто Да-
 „видъ, иже преже былъ Казначей Іоны Митрополитѣ-
 „ша, Февр. въ 1.“

(387) Иоаннъ Калиста прославился уменьшеніемъ разбоевъ и воровства въ Московскомъ Великомъ Княженіи (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 319).

(388) См. сей *Исторіи* Т. II, въ *Поученіи* или въ Духовной Владиміра Мономаха — также въ описаніи временъ Донскаго, г. 1375 — выше, примѣч. 244, въ судной Двинской грамотѣ, и 365. Добродушный Александръ Невскій и Темный рѣзали носы преслупникамъ, Василій Димитріевичъ опіекалъ руки и ноги, Юрій Смоленскій изрубилъ на часпи Княгиню Вяземскую, Опочане сдирали кожу съ Липовскихъ плѣнниковъ, и проч. и проч.

(389) См. на примѣръ рѣчь Изяслава II, Т. II, въ описаніи 1152 года, и рѣчь Донскаго передъ битвою съ Мамаемъ.

(390) Вѣчевый колоколъ еще былъ въ Владимірѣ и при Иоаннѣ Калистѣ (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 302, выше, примѣч. 91, и въ описаніи временъ Донскаго, годъ 1375).

(391) Владиміръ Свяшій въ 993 году сдѣлалъ одного храбраго юношу и отца его Великими Мужами или Боярами. Въ *Русской Правдѣ* Бояринъ называется *Мужъ Княжь*. Владиміръ Мстиславичъ сказалъ, что онъ переименуетъ своихъ Ошроковъ въ Бояре (см. Т. II, въ описаніи 1167 года). — О городскихъ Боярахъ см. въ описаніи войска собраннаго Димитріемъ противъ Мамаѣ въ 1380 году. Убійца Св. Бориса и Глѣба, Святополкъ, пріѣхавъ въ Вышегородъ, призвалъ къ себѣ тамошнихъ Бояръ или *Боярцевъ* (см. Т. II, примѣч. 3): симъ уменьшительнымъ именемъ названы они въ отношеніи къ Княжескимъ Боярамъ.

(392) См. договоры Княжескіе въ *Собр. Госуд. Грам.* и сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 324.

(393) См. Т. IV, примѣч. 38.

(394) См. Т. IV, въ описаніи 1318 года. Баскаки гнали Михаила Тверскаго, но уже доброхошествовали Василію Темному (см. выше, въ описаніи 1431 года).

(395) См. Т. IV, примѣч. 327, и выше, примѣч. 364.

(396) См. Т. IV, примѣч. 245.

(397) См. Т. IV, въ описаніи 1352 года. — Митрополишъ Платонъ нашелъ въ архивѣ Чудова монастыря собственноручную записку Св. Алексія

Митрополита слѣдующаго содержанія: „Черкизово „свѣцѣо куплено на мое серебрецо.“ — См. выше, примѣч. 254, подъ годами 1391 и 1400; и Т. IV, примѣч. 328.

(398) Такъ Демітрій Іоанновичъ изгналъ Кипріяна, а Василій Темный Исидора. Мы видѣли, что Митрополитъ въ угодность Іоанну Калишѣ наложилъ клятву на Псковитянъ, и проч.

(399) См. *Степен. лн. II*, 84, гдѣ сказано, что Митрополитъ вмѣшивъ съ Новгородскимъ Архіепископомъ Іовою, склонивъ Василія на милость къ Новгородцамъ, предсказали ему, что Великіе Князья уже не будутъ ходити въ Орду для поклоненія Царямъ.

(400) Воишь слова Губруквиса по Французскому переводу: *Les femmes Russiennes ornent leurs têtes, ainsi que les nôtres, et bordent leurs robes depuis le bas jusques aux genoux de bandes de vair et d'hermines; les hommes portent des manteaux comme les Allemands.*

(401) На примѣръ, конь назывался у насъ *лошадью* гораздо прежде завоеваній Батыевыхъ (см. Т. II, примѣч. 198). Мономахъ въ своемъ Поученіи именуетъ хозяина *чешеномъ*; въ лѣтописяхъ XII вѣка находимъ *сайгитъ* и другія слова восточныя. Татарскія слова *Килитей*, *Дорогамитъ* и проч. исчезли; но остались *тамга*, *ялбъ*, *карій*, *деньга*, и проч.

(402) См. выше, примѣч. 244. Въ *Дрез. Рос. Библиот.* I, 402: „тѣ суды судяшъ наши Намѣстники; „а которыхъ слуги попягли къ Дворьскому, а черныя люди къ Сотскому,“ и проч. Тамъ же, стр. 189: „А намъ Княземъ Великимъ въ судъ въ обчей „не вступатися:“ слѣдственно Князья обязывались исполнять приговоры общаго Боярскаго суда.

Между рукописями Императорской Библиотеки есть слѣдующая судебная грамота XV вѣка, или запись, что тянетъ *душегубство* къ Москвѣ: „А на Москвѣ на посадѣ лучишя душегубство за „рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловское; „а будетъ за Лузою, ино къ тому и Андроньевъ мо„нашпырь и Городище; а лучишя на Великой ули„ди у Николы у Мокрово, ино къ тому онъ Оспро„го Конца и до Варьской (Варварской) улицы; а „лучишя за Варьскою, ино къ тому и Успръщенъ

„ская улица и по Неглину; а лучится за Негли-
мною, ино къ тому и Дорогомилово, все Зане-
глименье и Семейинское . . . Или искаши пе-
редь Большого Намѣстника Московского; а судья
за нимъ идешь, своего прибынка смогришь. А
поимають съ поличнымъ, ино суди за нимъ итъ;
ино судишь и казнишь Большой Намѣстникъ. А
посулять Большему Намѣстнику, а двѣма Треш-
никомъ шо же.“ (Большимъ назывался Великаго
Князя Намѣстникъ, а двѣма Трешниками Намѣ-
стники его братьевъ, кошорые вмѣстѣ съ ними въ-
дали Москву) . „А Тивуну Вел. Князя у поля
вижущаго (за связаніе) трешъ, и пересуда ирешъ
же, да что посуляшь; а у душегубства ирешъ
же, да что посуляшь. А поголовщины Намѣстни-
комъ 4 рубля, а Тивуну Вел. Князя вижущаго ирешъ;
и пересуда ирешъ. А у Намѣстниковъ Трешни-
ковъ пересуда идешь съ рубля по десятии денегъ;
а меньше рубля пересуда итъ. А кто учениъ
бесчестья искаши, шо со всякого пересудъ . . .
Поимають опроче шого въ *неколи*“ (опъ слова
пема) „дѣлъ въ какомъ ни ешь, срокъ ему дашь,
судью за собою поставишь: зане въ докончаньи
писано по крестному цѣлованью въ Московскіе
суды не вснупаишь ни кошорому Князю. По-
спаришь бывало, что вси дворы и дворишвыи Ве-
ликіе Кнегини и Удѣльныхъ Князей всихъ сужи-
валь Намѣстникъ Большей, а судьи за ними не
бывало; а учинила шо Кнегини Великая Софья“
(мать Темнаго) „что судья за ними спавишиса . . .
А что деревни въ Московскомъ въ Становомъ
(въдомствѣ) Удѣльныхъ Князей, и Волоспели ихъ
судяшь, а доложашъ своего Князя, аже будетъ
на Москвѣ; а не будетъ, и имъ доложитъ Велик.
Князя или Большаго Намѣстника; а по инымъ го-
родомъ не водитъ къ докладу. А поимають Тфе-
рипина съ поличнымъ на Москвѣ, а отсылки и
суды за нимъ итъ, а судяшь и казнишь его на
Москвѣ; а поимають въ леномъ дѣлѣ, ино его
дашь на поруцѣ, а искаши на немъ во Тѣри.“

(403) См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ въ Си-
нод.* Библиот. No 164. л. 438. Фошій пишетъ: „Ко-
шорый челоѣкъ позоветъся на поле, да придетъ
къ кошорому Попу причастипися, ино ему Св.
причастіа итъ, ни цѣлованіа крестнаго; а кошо-

„рый Попъ дасиъ ему Св. причасіе, тошъ По-
повснла лишень. А кто ушепелъ лѣзни на поле,
„погубишъ душу, по Великого Василья слову, и
„душегубецъ именуется, въ церковь не входить,
„ни доры не приемишъ, ни Богородицына хлѣба,
„причащенія же Св. не приемишъ 18 лѣтъ; а уби-
„шого не хоронише; а кошорый Попъ шого похо-
„ронишъ, тошъ Поповснла лишень.“

(404) Сію грамоту нашель я въ Синодальной
лѣтописи подъ 348 на первомъ листѣ. Волъ она:
„Судитъ Владычю Намѣстнику, аже Попъ, или
„Дьяконъ, или пропсиву Черница, или Чернецъ; а
„буденъ оба непросныи люди, церковныи, ино не
„судити Князю, ни Посаднику, ни судьямъ не су-
„дишъ: занеже пошъ судъ Владычия Намѣстника.
„А буденъ одинъ человекъ простый испецъ міря-
„ний, а не церковный человекъ съ церковнымъ,
„по судишъ Князю и Посаднику съ Владычнымъ
„Намѣстникомъ въпчи, иакоже и судьямъ. Копо-
„рой человекъ именуся за конь, или за корову, или
„за иную скотину, чшобы и за собаку, и пошъ
„мѣвишъ, по у мене свое рощенное: ино правда
„дати, какъ чшо ся рощенное. Кшо предъ господю
„ударитъ на судъ своего испца, ино его въ рубли
„выдаши пому человеку, а Князю продажа: боранъ
„присужаши 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ госуда-
„рю, а судьи 3 деньги и старая правда; за гусака
„и за гусыню присужаши по двѣ деньги государю,
„а судьи 3 деньги; за ушцу и за селезеня, и за
„курицу и за кочетъ, присужаши по двѣ деньги..
„Кшо съ кимъ напьяни помѣнишся чимъ, или что
„купишъ, а попомъ просияшся, и одному испцу
„нелюбо буденъ, ино имъ размѣнишся, а въ пошъ
„цѣлованія вѣтъ, не присужашъ. Княжимъ людямъ
„корчмы по дворамъ не дръжашъ, ни во Исковѣ, ни
„на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни боч-
„кою меду не продаваши. Кшо зажоги на комъ
„учнешъ сочить, ино на вольную ропу възашъ
„волью. Кшо у кого бороду вырешъ, а послухъ
„опосаушесствуешъ, ино ему крестъ цѣловани, и
„бишися на полѣ; а послухъ изможенъ, ино за бо-
„роду присужаши два рубля и за бой, а послуху
„быши одному. Кшо корову купишъ за слюблено,
„а по торговли шеляшъ не сочипъ, а шолко коро-
„ва кровію помачивашься имещъ; ино шая корова

„назадъ воропипи, чпобы и денти заплачены бы-
 „ли. Жонки съ жонкою присужаши поле, а найми-
 „пу ошъ жонки не быши ни съ одну спорону.
 „ино учнепъ на комъ сочишь бою 5 человекъ или
 „то, или сколько ни будешъ, на 5 боевъ или на од-
 „номъ, да упяжупъ: ино имъ присужаши всеимъ,
 „за вси боеви, единъ рубль, и Княжая продажа
 „одна.“

Судная грамота Новгородская находилась въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ и писана въ 1471 году. Сообщаемъ оную здѣсь:

„Господы Великихъ князей, В. К. Ивана Василь-
 „евича всея Руси, и сына его, В. К. Ивана Ивано-
 „вича всея Руси, и по благословенію нареченнаго
 „на Архіепископство В. Новгорода и Пскова Ся-
 „щенниоупока Θεοφιλα се покончаша Посадники
 „Новгородскіе, и Тысяцкіе Новгородскіе, и Бояре,
 „и Житѣи люди, и купци, и черные люди вся плать
 „Концовъ, весь Государь Великій Новгородъ на Въ-
 „чѣ на Ярославъ Дворъ, нареченному на Архіепис-
 „копство В. Новгорода и Пскова Священному
 „Инокѣ Θεοφилу судити судъ свой, судъ Свяши-
 „тельскій по Святыхъ Ошецъ правилу, по Номо-
 „канону; а судити ему всѣхъ ровно, какъ Боярина,
 „шакъ и Житѣево, шакъ и молодчего человекъ. А
 „Посаднику судити судъ свой съ Намѣстники
 „Великого Князя по спаринѣ; а безъ Намѣстни-
 „ковъ Посаднику суда не кончати. А Намѣстни-
 „комъ Великого Князя и Тиномъ пересудъ свой
 „вѣдапи по спаринѣ. А Тысецкому судити свой
 „судъ, а судити имъ право по крестинному цѣлованью.
 „А сажати въ суду по два человекъ. А кшо кого
 „въ суду посадитъ, ино шощъ съ шѣмъ и вѣдаеп-
 „ся. А Посадника и Тысецкого и Владычня Намѣ-
 „стника и ихъ судей съ суда не збивати. А испицу
 „на испица наводки не наводити, ни на Посадника,
 „ни на Тысецкого, ни на Владычня Намѣстника, ни
 „на иныхъ судей, ни на докладщиковъ. А кшо на-
 „ведешъ наводку на Посадника, или на Тысецкого,
 „или на Владычня Намѣстника, или на иныхъ су-
 „дей, или на докладщиковъ, или испецъ на испица
 „у суда, или у доклада, или у по , ино взять Ве-
 „ликимъ Княземъ и В. Новгороду на винованомъ:
 „на Бояринѣ 50 рублевъ, а на Житѣемъ дванцать руб-
 „левъ, а на молодшемъ 10 руб. за наводку; а испицу

„убытки подоймешь. А кому будетъ о землѣ дѣло, о
 „селѣ, или о дву, или больши, или менши: ино ему до
 „суда на землю не навѣжашь, ни людей своихъ не на-
 „сылашь, а о землѣ позваши къ суду. А ушяжешь
 „въ землѣ, ино взияши ему грамоша у судьи въ зем-
 „лѣ и въ убыткѣхъ на испицѣ; а ошъ земли судѣхъ кунъ не
 „взяшь. А ошъ суднаго рубля взияшь Владыкѣ, и его
 „Намѣстнику, и Ключнику ошъ печани гривна; а
 „ошъ безсуднаго рубля ошъ грамошѣ взияшь Влади-
 „кѣ и его Намѣстнику и Ключнику при денги. А
 „Посаднику и Тысецкому, и ихъ судьямъ, и инымъ
 „судьямъ имани ошъ суднаго рубля по семи де-
 „негъ, а ошъ безъсуднаго рубля по при денги. А
 „орудье судиши Посаднику и Тысецкому, и Влади-
 „чню Посаднику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ
 „мѣсяцъ; а далѣ иного имъ орудья не волочишь. А
 „кни на комъ поищешь наѣзда, или грабежа въ
 „земномъ дѣлѣ: ино судиши напередъ наѣздъ и гра-
 „бежъ; а о земли послѣ судъ. А кого ушяжуишь въ
 „наѣздѣ и въ грабежѣ, ино взяти Великимъ Княземъ
 „и В. Новгороду на винованомъ: на Болринѣ 50
 „рублевъ, а на Жппьемъ 20 рублевъ, а на молодчемъ
 „10 рублевъ; а испицю убытки подоймешь. А о зем-
 „лѣ судъ, а не будетъ суда въ Новгородѣ, а о на-
 „ѣздѣ и грабежѣ судъ. А кой испицъ похочешъ
 „искати наѣзда, или грабежа и земли вдругъ: ино
 „другому испицю ему ошвѣчати. А ушяжешь въ
 „землѣ, и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судѣхъ дашь на него
 „грамоша въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи. А кино ко-
 „го ушяжешь въ землѣ и судную грамошу возмешь,
 „ино ему ѣхати на свою землю по судной грамошѣ, да
 „и володѣиъ ему тою землею; а въ шомъ пени
 „нѣшь. А въ кошоромъ дѣлѣ позоветъ испицъ исп-
 „ца, а поищешь своего дѣла, а будетъ шому исп-
 „цю до своего испца дѣло: ино ему позваши сво-
 „его испца, а поискашь ему одного жъ дѣла; а
 „иныхъ позвовъ на него не класши въ иномъ дѣлѣ,
 „ни Новгородцовъ не научивани безъ хитрости
 „по крестному цѣлованью, доколѣ пиѣ суды конча-
 „ются. А кино на комъ какова дѣла поищешь, а кре-
 „ста не цѣловавъ на сей грамошѣ: ино крестъ по-
 „цѣловавъ одинова, да искашь; а кому будетъ ош-
 „вѣчивашь, а крестъ не цѣловавъ на сей грамошѣ,
 „ино ему крестъ поцѣловавъ да ошвѣчати; а не по-
 „цѣловавъ крестъ, шымъ его и обияишь. А ошъ

„когого истца опивѣшчикъ станешъ на судъ, а ис-
 „щецъ шюль будешъ крестна не цѣловавъ на сей
 „грамотѣ: ино поному истцю крестнѣ цѣловашъ оди-
 „нова, а опивѣшчику въ его мѣсто опивѣчивашъ; а
 „не поцѣлуешъ крестна, ино шѣмъ его и обинишъ.
 „А кому будешъ какое дѣло до Старѣйшей жены,
 „или до Жинѣей кой вдовы, а у коей естѣ сынъ,
 „ино сыну ее цѣловашъ крестнѣ на сей грамотѣ за
 „собя и за маиерь однова; а не поцѣлуешъ сынъ
 „крестна за маиерь, ино цѣловашъ крестнѣ маиери
 „однова у собя въ дому передъ истцомъ и передъ
 „приспавы Новгородскими, а цѣловашъ Боярину и
 „Житѣему, и купцю, какъ за свою землю, шакъ
 „и за женнино. А позовутъ Боярина и Житѣего и
 „купца въ его землѣ, или въ женниѣ, ино ему оп-
 „ивѣчашъ, или опивѣшчика послать въ свое мѣсто и
 „въ женнино, по поному крестному цѣлованью; а оп-
 „ивѣшчику съ послухоу на учашъ крестнѣ цѣловашъ.
 „А при кошорыхъ докладчикѣхъ судъ роскажешъ,
 „ино шѣмъ докладчикомъ шюль судъ кончашъ; а су-
 „дьямъ какъ роскащики укажущъ, *ино коему ни естѣ*
 „судѣ вѣдѣши своему Дьяку шое дѣло записашъ; а
 „роскащикомъ къ шѣмъ спискомъ свои печати при-
 „ложинъ. А послуху на послуха не бышъ. А Пско-
 „винину не послуховашъ, ни одерновашому холо-
 „пу. А холепъ на холопа послухъ. А кто съ кѣмъ
 „пошлешся на послуха, ино взявъ закладъ шест-
 „нику на шю вершъ по старинѣ, а Подвой-
 „скимъ и Софьянсмъ, и Биричелъ, и извѣшник-
 „комъ на шю вершъ чешыре гривны. А кой ис-
 „щецъ скажешъ послуха далѣ шю вершъ, а похо-
 „чешъ и другой истецъ слашъся на шюго послуха:
 „ино слашъся на него; а не всхочешъ другой истецъ
 „слашъся далѣ шю вершъ, ино поспавишъ ему
 „своего послуха у суда: а срокъ ему взявъ на по-
 „слука на шю вершъ по шри недѣли; а закладъ
 „дашь виновашому истцю на шю вершъ шестини-
 „ку. А кто съ кѣмъ росшяжешся о землѣ, а поч-
 „нешъ просить сроку на управы, или на шабары:
 „ино ему данъ одявъ срокъ на шю вершъ шри
 „недѣли; а далѣ и ближе, а по по числу; а ему ска-
 „завъ шабра своего на имя, за кѣмъ управы ле-
 „жашъ по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему
 „ударити съ истцомъ своимъ; а Посаднику прило-
 „жити къ срочной грамотѣ своя печать, а иному

„сроку не бышь; а отъ сроку взяшь гривна. Также
 „и инымъ судьямъ давань срокъ попомужь. А кой
 „испець не возмешь срочной за печашью, ино
 „шѣмъ его и обвинишь шому судѣ, передъ коимъ
 „судъ былъ; а сроку не жданы, а о иныхъ дѣлахъ
 „срокъ по спарияѣ. А въ Тиунѣ одринѣ быши по
 „приспаву съ спорону, людемъ добрымъ, да суди-
 „ши имъ въ правду, кресишь поцѣловавъ на сей на
 „кресинной грамошѣ. А докладу быши во Владычѣ
 „комнаниѣ а у доклада бышь изъ Конца по Бояри-
 „ну да по Жипъему, коимъ людемъ въ судѣ сидѣ-
 „ши, да и приспавомъ; а иному никому же у докла-
 „да не бышь. А докладчикомъ садящяся на недѣлю
 „по трижды: въ Нонедѣльникъ, въ Среда и Цяпокъ.
 „А кой докладчикъ не сидень на шомъ день, ино
 „взяшь на Бояринѣ два рубли, а на Жипъемъ рубль.
 „А докладчикомъ отъ доклада посула не взяшь, а у
 „доклада не дружишь никоею хизпроспю по крес-
 „спному цѣловавью. А кому сѣбши на докладѣ, ино
 „ему крестъ цѣлованъ на сей на кресинной грамо-
 „шѣ однова. А Посаднику и Тысяцкому, и Владыч-
 „ню Намѣсннику, и ихъ *судьямъ*, и инымъ судьямъ
 „всѣмъ кресишь цѣлованъ, да судиши имъ въ правду.
 „А земное орудье судини два мѣсяца; а болши
 „дву мѣсяць не волочини. А какъ межникъ прѣ-
 „дешъ съ межи, ино шой судъ кончани въ другіе
 „два мѣсяца шомужь Посаднику, а далѣ не воло-
 „чить. А кой Посадникъ межника давъ, а поѣдешъ
 „прочъ изъ города не кончавъ шого суда, ино Бели-
 „кимъ Княземъ и В. Новугороду на шомъ Посадни-
 „кѣ 50 рублевъ, а истцю убышки подоймешь; или
 „Тысетской поѣдешъ прочъ изъ города не кончавъ
 „суда, или Владыченъ Намѣснникъ, ино взаниъ Ве-
 „ликимъ Княземъ и В. Новугороду 50 рублевъ; а
 „истцю убышки подоймешь. А не кончаешъ судья
 „земного орудья въ два мѣсяца, ино истцю взяшь
 „на него пристава у В. Новугорода, ино ему шомъ
 „судъ кончани передъ шыми приспавы; а не ука-
 „жушъ судъ и докладчики въ шую два мѣсяца, ино
 „шии судъ съ истцомъ къ В. Новугороду, да взя-
 „ши пристава на докладчиковъ а докладчикомъ
 „указани судъ, и шое дѣло передъ шыми приспа-
 „вы; а судѣ кончани истцю шое дѣло передъ иѣ-
 „мижъ пристава. А буде ли истци у коего судьи
 „возмушъ срокъ и срочные за печашми, а шой су-

„дѣя перемѣнится, а кто будетъ судѣя на его мѣ-
 „сто, ино шымъ испицомъ спашь передъ шыми су-
 „дьями, да и срочные свои положиши на той срокъ:
 „а тому судѣя судити шой судъ, да и кончати. А
 „одишь испецъ спашенъ на шой срокъ передъ су-
 „дѣею, да и срочную свою грамошу положишь, а
 „другой не спашенъ, ино тому судѣя дати на не-
 „го грамоша; да и срочная грамоша къ шой же ему
 „ грамошѣ причепаши, а оисылки ему не оисы-
 „лаши. А во чѣе будетъ мѣсто ошвѣтчикъ срокъ
 „взявъ, а до шово сроку сведенъ ошвѣтчику
 „смершь: ино на шой срокъ спашь самому испи-
 „цу, или иного ошвѣтчика пославши въ свое мѣсто;
 „а не спашенъ самъ, или иного ошвѣтчика не поспа-
 „вишь, ино шымъ его обвинишь. А кто кого уяжешъ
 „въ шапобѣ съ полицнымъ, или въ разбоѣ, или въ гра-
 „бежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или
 „о полевой грамошѣ ино взявъ судьямъ ошъ суд-
 „ной грамошы 4 гривны, а ошъ безсудной 2 грив-
 „ны. А кто на кого возмешъ грамошу судную, а
 „будешъ ему дѣло до суди, или до испица: ино ему
 „переговаривашься съ ними мѣсяць; а не почнешъ
 „переговаривашься въ шой мѣсяць, ино взявъ на
 „него присявы съ вѣча, да имашъ его въ городѣ
 „и въ селѣ съ шыми присявы; а почнешъ хоро-
 „нишься ошъ присявовѣ, ино его казнишь всемъ
 „Великимъ Новымгородомъ. А кого опослуш-
 „сивуеши послухъ, ино съ нимъ увѣдаеши въ двѣ
 „недѣли; а въ шѣ двѣ недѣли не дасиша послухъ
 „позвани, ино позвани испица; а послухъ испиць
 „хоронились, ино шо послушество не въ послуш-
 „ство; а другого испица шымъ и оправиль. А кто
 „не почнешъ позывать въ шѣ двѣ недѣли послуха,
 „или испица, ино дашъ на него грамоша судная по
 „тому послушеству. А кому будетъ дѣло до Вла-
 „дѣчя человека, или до Боярскаго, или до Жишней-
 „скаго, или до купецкаго, или до монастырскаго,
 „или до Кончанскаго, или до уличкаго, въ волости
 „о шапобѣ, и о разбоѣ, и о грабежи, и о пожоу,
 „и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ
 „кресль цѣловаль на сей грамошѣ, ино ему речн
 „правое слово, а рука дашъ по креспиному цѣло-
 „ваню, что шой человекъ шапъ и разбойникъ,
 „или грабежчикъ, или пожегщикъ, или душегубецъ,
 „или холопъ. Ино въ коей волости будетъ ошъ

„Владыки волосщель, или посельникъ, ино имъ по-
 „спавишь шого челоуѣка у суда; а Боярину и Жи-
 „тнему, и купцу, и монаспырскому закащику, и
 „посельнику, и Кончанскому, и улицкому также
 „своихъ людей спавишь у суда, а срокъ взяиъ на
 „сно версти при недѣли, а ближе и даль по числу,
 „а до суда надъ нимъ силы не дѣяиъ; а кпо силу
 „доспѣиъ, ино шымъ его и обинишь. А кого уша-
 „жушь, а даль ся въ грамоту, ино ему у шого ос-
 „подаря въ волосши не жишь; а имешь жишь у
 „шого осподаря въ волосши, а доличаиъ, ино шой
 „государь шѣ убышки подоймешъ. А пойдеиъ жишь
 „въ шую во чью волосиъ, ино шому государю вы-
 „даиъ его шому испицю; а въ шую ему волосиъ
 „не описываиъ по крестному цѣлованью, ни его
 „людѣмъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знаиъ испицу испи-
 „ца: и коли не скажешъ кпо шого челоуѣка у со-
 „бѣя по крестному цѣлованью, да и руку дасиъ, чшо
 „шамъ ему не быши, а уличаиъ, чшо у него въ во-
 „лосши, ино шой государь ему испицу убышки по-
 „доймешъ. А къ коему государю въ шую волосиъ
 „прибѣжитъ, и ему государю посшавишь его у су-
 „да по крестному цѣлованью: а кпо не посшавишь,
 „ино взяиъ на шомъ закладъ по Новгородской гра-
 „мотѣ. А кпо на кого взговоришь на Владычня че-
 „лоуѣка, или на Боярского, или на Жиньего, или
 „на купецкого, или на монаспырского, или на Кон-
 „чанскаго, или на улицкого, а будешъ самъ крестпа
 „не цѣловалъ на сей грамотѣ, и онъ самъ увѣдаешъ
 „ся съ своимъ испицомъ по своей исправѣ опрочъ
 „осподаря. А кпо обѣчаешся къ суду къ коему дни,
 „ино опослѣ обѣиша ошсылка къ нему не слашь; а
 „не сядешъ судья шого дни, ино коли судья ся-
 „деиъ, и шогда къ нему ошсылка; а не видишь оп-
 „сылки, и почнешъ хороишися, ино слашь къ нему
 „ошсылка въ дворъ прижды, да и Биричемъ кли-
 „кашь; а не станешъ къ суду, ино дашь на него
 „грамота обѣиная: а обѣишу больше прехъ денегъ
 „не быши. А примушь позовника въ селѣ, а поч-
 „нуиъ надъ ними силу дѣяиъ, ино дашь въ позов-
 „никово мѣсто грамота безсудная, племяннику его
 „или другу. А кпо кого позовешъ въ селѣ позов-
 „кою, или Дворяниномъ, ино дашь срокъ на сно
 „версти двѣ недѣли, а даль и ближе, а шѣ по чи-
 „слу. Ошъ Конца или ошъ улицы, и ошъ Сна, и

„опъ Ряду ипши япцамъ двѣма челоѡкъ; а инымъ „на пособіе не ипши къ суду, ни къ росказу. А бу- „депъ наводка опъ Конца, или опъ улицы, или „оно Спѣ, или опъ Ряду: ино Великимъ Княземъ и „Вел. Новугороду на шыхъ дву челоѡкъхъ по Но- „вогородской грамопъ“

(405) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 328.

(406) Король Французскій, Карль VII, первый въ Европѣ учредилъ всегдашнее, нераспускное войско въ 1445 году: оно состояло изъ 9000 всадниковъ и 16,000 пѣшихъ.

(407) См. выше, примѣч. 47 и 115, также въ описаніи Мишлеа пупешеспвія въ Грецію. О Городскихъ Боярахъ см. выше, въ примѣч. 391.

(408) На примѣръ, Василій Темный въ 1433 году вооружилъ Московскихъ купцевъ для бипвы съ дядею.

(409) См. выше, примѣч. 81, описаніе Куликовской бипвы, похода Димитріева проптивъ Ольгерда въ 1372 году и Василія Темнаго проптивъ Шемяки въ 1450.

(410) Димитрій Волинскій или Волынецъ находился въ засадѣ съ Владиміромъ *Храбрымъ* и рѣшилъ судьбу Куликовской бипвы. Василій Оболенскій разбилъ Шемяку подъ Галичемъ въ 1450 году. Басенокъ опличился въ разныхъ случаяхъ.

(411) См. Окольскаго *Orb. Polen III*, 318. Они ходили шогда подъ начальствомъ Предислава Ланцковскаго къ Турецкому Бѣлугороду или Акерману въ числѣ 1200 челоѡкъ.

(412) См. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 218 и 347.

(413) Т. I, примѣч. 388.

(414) См. *Автопись Малорос.*, *Piasceii Chronicon*, Hist. Belli Cosacco-Polonici, authore Samuele Grondsky, и Миллер. *Ursprung der Kosaken*, въ *Samml. Russ. Gesch.* Т. IV.

(415) Болшинъ пишетъ, что Ханскіе Баскаки имѣли при себѣ воиновъ, называемыхъ *Козаками*, и что города наши, подражалъ имъ, завели своихъ *Козаковъ*: въ лѣтописяхъ нѣтъ шого.

(416) Сіе слово въ Турецкомъ языкѣ есть новое и произошло опъ разбоевъ Козацкихъ. — Нѣкопшрые иносипранные Писатели производятъ названіе Козакъ опъ *косы*, *козы*, *козяки*, *Козировъ*, *Кинтаки*, и проч. У насъ есть рукописное сочиненіе о Коза-

какъ Запорожскихъ, гдѣ сказано, что они уже существовали въ 948 году; что какой-то Семень вышелъ изъ Польши къ устью Буга, основалъ свое жилище на одной косѣ, донынѣ именуемой *Селеновымъ рогомъ*, и приманилъ туда болѣе сиа чело-вѣкъ; что они, сшивъ себѣ одежду изъ козыихъ шкуръ, назвались *Козарями*, служили Греческому Императору противъ Турковъ, въ награду за мужество получили отъ него имя *Козаковъ* и перешли жить на берегъ Днѣпра къ Очакову, снискавъ особенную милость Государей Польскихъ. Сія басня изобрѣтена однимъ изъ ученыхъ Запорожцевъ. — Донынѣ *Козакими* именующъ у насъ вольныхъ работниковъ или наемниковъ.

(417) См. Т. II, примѣч. 419, и выше, примѣч. 32. Италіанскій купецъ, I. Барбаро, отъ 1436 до 1452 года жилъ въ Азовѣ и проѣзжалъ чрезъ Россію: путешествіе его, *Viaggio di Messer Iosafa Barbaro alla Tana*, напечатано въ собраніи историческихъ путешествій, изданныхъ Рамузиемъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ пишетъ онъ о Россіи, но сказываешь мало любопытнаго: всѣ мѣста отъ Москвы до границы Литовской казались ему печальною степью, гдѣ видны были развалины селеній и нѣсколько хижинъ.

(418) См. въ Т. II *Почтеніе или Духовникъ Мономаха*, гдѣ онъ разсказываешь дѣянія о своей ловлѣ. См. также въ концѣ описанія времени Донскаго Путешествіе Митрополита Пимена въ Царьградъ. Ханы посылали къ намъ ловить лебедей (см. Т. IV, примѣч. 167). Въ *Положеніи* Царя Алексія Михайловича еще говоримся о бобровыхъ ловахъ близъ Москвы.

(419) Въ Бержерон. *Voyages*, стр. 162: Les Ruchénien occupent une très grande province, qui s'étend presque jusqu'au pôle arctique. Ils sont Chrétiens, selon les rites des Grecs; ils sont blancs et beaux, tant les hommes que les femmes; ils ont les cheveux plats. Ils paient tribut au Roi des Tartares, aux quels ils sont voisins du côté de l'Orient. Il y a aussi chez eux une grande quantité de pelleteries précieuses, et ils ont beaucoup de mines d'argent; mais le pays est très froid: parcequ'il s'étend du côté de la mer glaciale. Il y a cependant quelques îles dans cette mer, ou l'on trouve des Griffons, des hérодиens, et des faucons en abondance, et que l'on transporte en différentes parties du monde. См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 88, Сарпторія

Gesch. des Hanseat. Bundes, Ч. I, стр. 189-198, и Ч. II, стр. 428-474.

(420) Т. IV, примѣч. 223, и выше, примѣч. 260. Новгородцы въ 1316 году обязывались заплатить Михаилу Тверскому, по сказанію Лѣтописца, 50,000 гривенъ или 25,000 фунтовъ серебра; но въ грамотѣ означено только 12,000 гривенъ. Въ договорахъ и въ завѣщаніяхъ Княжескихъ часто опредѣлялись соразмѣрности между общею и частною Ханскою данію, платимую Великимъ Княженіемъ; на примѣръ, Князь Юрій Димитріевичъ пишетъ въ завѣщаніи: „Звенигороду (платить) въ семитысячной выходъ пять сотъ рублевъ и одиннадцатъ рублевъ, а Галичу пять сотъ рублевъ и полтрицать рублевъ:“ изъ чего Шпришперъ заключилъ, что Великіе Князья платили Ханамъ ежегодно 7000 рублей; но въ роялшѣ, что сіе количество серебра было только *частію* ежегодной дани, опредѣленною для срочнаго взноса въ Ханскую казну; можетъ быть, вносили серебро по-пиреніямъ; можетъ быть также, что дань рассчитали по городамъ, и что одна Москва платила 7000 рублей. — О деревняхъ см. выше, примѣч. 103. Если на деревню полагать кругомъ чешыре земледѣльца, то въ семь году 7000 рублей собиралось съ пятидесяти-шести тысячъ земледѣльцевъ (надобно вспомнить, что тогдашній рубль содержалъ въ себѣ пять нынѣшнихъ серебряныхъ).

(421) Слово *деньги* въ смыслѣ лѣнязей употребленъ у насъ съ XV вѣка. На примѣръ, въ Новгородской грамотѣ 1471 года (конюрую сообщимъ въ слѣдующемъ шотѣ) сказано: „а даши намъ по серебру Великимъ Княземъ *деньгами* въ ончелѣ, а „серебромъ въ ончѣсь.“ См. выше, примѣч. 244.

(422) Въ *Древн. Рос. Вѣстн.* I, 363: „а гостемъ „торговати добровольно безъ *защпокъ* и безъ пакосни.“ Прежде обыкновенно писали: „безъ *рубле* „жи и безъ пакосни.“ — При Димитріи Донскомъ уже существовали Галицкія соляныя варницы (см. выше, примѣч. 122). Движане вмѣсто денежныхъ пошлинъ давали соль (см. выше, примѣч. 244). Жители Торжка платили Василию Темному съ кожевенныхъ чановъ (см. выше, примѣч. 283). — О Псковскихъ варницахъ см. выше, примѣч. 137, г. 1364, и примѣч. 222.

(423) См. Т. IV, примѣч. 373. Въ *Словарѣ Акаде-*

мической несправедливо *хартія* названа *булагою*. Греки называли Египетскій *папиръ* *Хартъ*, а Римляне *charta*; но древній *папиръ* не бумага; у насъ же подъ именемъ *хартіи* всегда разумѣлся пергамень (*Χάρτων Περύφια*): ошъ того названіе *харатейный*, или на *пергаменѣ* писанный. Мы имѣемъ еще нѣсколько харатейныхъ рукописей пинаго-надесять вѣка, но весьма мало. См. выше, примѣч. 136 и 376, также въ описаніи 1451 года.

(424) Послѣ *Спаса на борѣ* въ Кремлѣ, древнѣйшія церкви сего времени находящіяся въ Троицкой Лаврѣ, въ Симоновѣ монастырѣ, и проч. — Въ описаніи Московскаго пожара въ 1445 году упоминается только о каменныхъ церквахъ и сѣбнахъ. О папашахъ Архіепископа и Минрополипа см. выше, примѣч. 386, г. 1433, 1434, 1436 и 1449. Далѣе см. духовныя завѣщанія Великихъ Князей въ *Собр. Госуд. Грам.*

(425) Ученымъ извѣстенъ любопытный капиталогъ сей Библиотеки, сочиненный Г. Машеємъ.

(426) См. сей *Историю* Т. III, примѣч. 346, гдѣ приведенъ списокъ Гомеровъ о *лестн*. Въ похвалѣ Донскому Сочинитель говоритъ: „мнози бо Философы быша въ міру, но двѣма главѣ быша Философомъ, Платонъ и Пифагоръ.“

(427) См. сей *Историю* Т. III, примѣч. 272. Житіе Александра Великаго вписано въ Синодальную Псковскую лѣтопись № 349, подъ слѣдующимъ оглавленіемъ: *Повѣсть о храбрости Александра, Царя Макидонскаго, къ воинствованію цустремающагося полено естъ слышати. Створивый естъ Арійнъ, ценикъ Епиктита (Философа). Господи благослови. оуге!* Древность слога въ семъ переводѣ указываешь на XIV или на XIII вѣкъ.

(428) См. выше, примѣч. 65, 76, 79. Первое мѣсто такъ въ подлинникѣ: „Рече же Князь Влади-
„міръ: Господине Княже! Воеводы у насъ вельми
„крѣпцы, а Рускія удалцы свѣдомы, имѣюще подъ
„собою борзыхъ кони, а доспѣхи вельми шверды,
„злаченныя колоншари“ (лапы) „и булашныя бин-
„дины, и кончаны (кончары, мечи) Фряжскія и кыр-
„ды Ляцкія и сулицы Нѣмецкія, а щипы червле-
„ныя, и копыа злаченныя, сабли булашныя; а дорога
„имъ вельми свѣдома, а береги имъ по Оцѣ изгопо-
„влены; хошахъ главы свои сложиши,“ и проч.

Далѣ о плачѣ Евдокіи: „Великая Княгиня и съ сво-
 „ею *снохою*“ (консорой не было) „и со инѣми Вое-
 „водскими женами взыде на златоверхій свой ше-
 „ремъ въ набережной и сяде подъ южными окны и
 „рече: убо конечное зрѣніе зрю на пѣя, Великаго
 „Князя . . слези бо опѣ очію ея ліяхуся аки бы-
 „сприна рѣчная, и воздохнувъ печально, приложивши
 „руцѣ къ персемъ, и рече: Господи Боже великій!
 „призри на мя смиренную: сподоби мя еще видѣ-
 „ти славнаго въ человѣцѣхъ, В. К. Димитрія Ива-
 „новича; даждь ему помощь на противныя опѣ
 „крѣпкія руки твоѣя, да побѣдитъ. Не сотвори,
 „Господи, якоже прежде на Калкѣ рѣцѣ было Хри-
 „стіаномъ опѣ злаго Башыя“ (на Калкѣ не было
 Башыя) . . „не даждь погибнути оспавшему Хри-
 „стіанству . . . Опѣ шюа бо рапи Руская земля
 „уныла . . . Азъ же имѣю два оспрасли, но еще ма-
 „лы сущѣ: егда повѣстѣ ихъ вѣспрѣ съ Юга или съ
 „Запада, не могушъ терпѣши, и ни на чѣюже опи-
 „раяся; или зной поразили ихъ, тако же имъ по-
 „гибнути,“ и проч.

(429) „Имѣмъ бо человѣкомъ въ начадѣхъ похва-
 „леніе бываеши, имѣмъ бо во средовѣчіе, другимъ
 „же въ старость: сій же убо всѣ съ похвалою до-
 „бродѣтели вся лѣта живота своего сврѣши . . .
 „Богомъ дарованную пріимъ власнѣ, и съ Богомъ
 „велеі царство сътвори . . и вскипѣ земля Руская
 „въ дне Княженія его . . Бываеши же (Димитрій)
 „другомъ стѣна и твердѣ, противнымъ же мечъ и
 „огнь . Князи Рускыя въ обласни своей крѣпля-
 „ше, но тихъ въ нарядѣ и Вельможамъ увѣшливъ
 „бываше . . Высокій умъ, смиренный смыслъ . .
 „Красенъ бѣ взоромъ и чиснѣ душою . . вмаѣ гла-
 „голаше, а много разумѣванне; предсѣданіемъ сло-
 „весъ учитель препиранне, и Философъ усша смо-
 „лѣрѣніемъ заграждаше . Яко ошецъ міру, око
 „слѣпымъ, нога хромымъ, труба спящимъ . . Егда
 „же успе вѣчнымъ сномъ великій Царь Димитрій
 „Рускыя земли, аэръ възмушися, земля прясашеся
 „и человѣци смяпошася . день шой день скорби
 „и шуги, день тмы и мрака, день захлипанія и
 „кричанія; но шокмо слышахъ народъ глаголющъ: о
 „горе *наибъ, братѣе! Князь Княземъ цусе; звѣзда сі-*
 „*я, щца вселиу міру къ западу грядеть!* . . . Обѣмъ“
 (Димитрію и супругѣ его) „едина душа бѣ, двѣ

„пѣлъ нѣсяще, и единое обѣта добродѣтельное жи-
 „вие, яко златопрѣсисный голубь и сладкоглаголи-
 „вая ласповица съ умиленіемъ смолѣяху своего
 „спасенія въ чистѣй совѣсти.“ Здѣсь соединилъ я
 „мѣста разсѣянные въ подлинникѣ. Слѣдуетъ плачь
 Евдокіи: „Видѣвъ его Княгини (Княгиня) мертвѣ на
 „поспелѣ лежаща, въсплакася горкымъ гласомъ, ог-
 „ненныхъ слезы опѣ очю испущающе, въ перси
 „своя рукама бѣючи, яко труба ранѣ повѣдающе,
 „яко ласповица рано шепчущи и арганы сладковѣ-
 „щающе, и глаголюще: Зайде свѣтъ опѣ очю мо-
 „ею! Гдѣ олходиши, скровище живота моего? По-
 „чю не промолвиши ко мнѣ, упроба моя, къ женѣ
 „своей? Цвѣте прекрасный! что рано увядаеши?
 „Виноградъ многоплодный! уже не подаси плода
 „сердцу моему и сладости души моей! Чему, го-
 „сподине мой милый, не возриши на мя? Чему не
 „обратиши ко мнѣ на поспелѣ своей? Уже ли
 „мя еси забылъ, мене и дѣти свои? Чему имѣ опѣ-
 „вѣла не даси? Кому ли мене приказываеши? . .
 „Царю мой милый! како прѣму шя? како шя
 „обойму? или како шя послужу? Гдѣ, господине,
 „чеснь и слава швоя? Господинъ всей земли
 „Руской былъ еси: нынѣ мертвѣ лежиши, никимъ
 „же владѣеши! Многы страны примирилъ еси: ны-
 „нѣ же смерпью побѣженъ еси! Измѣнися слава
 „швоя и зракъ лица швоего превращися въ ис-
 „плѣвнѣ. Живоше мой! како намилиуюся тебе? .
 „За многоцѣнныя багрянница худыя сія и бѣдныя ри-
 „зы прѣмлеши; не моего наряда одѣяніе на себе
 „въздѣваеши, и за Царскій вѣнецъ худымъ симъ
 „плашомъ главу покрываеши; за паланку красную
 „гробъ сій прѣмлеши!... Аще Богъ услышишь мо-
 „лишву швою, помолися о мнѣ, Княгини швоя:
 „вкупѣ жихъ съ шобою, да вкупѣ нынѣ и умру!
 „Уносиль не опѣиде опѣ насъ, а старосиль не по-
 „спѣже насъ. Не много, господине, нарадовахъ
 „ся съ шобою: за веселіе печаль и слезы прѣидоша
 „ми, за утѣху и радоснь сѣшование и скорбь яви
 „ми ся. Почто родихся? и родився преже тебе ка-
 „ко не умрохъ, дабыхъ не видѣла смерти швоя и
 „своя погнѣбѣли? Не слышишь ли бѣдныхъ моихъ
 „словесъ? не смилятъ ли лѣя моя горкаа слезы?
 „Крѣпко еси, господине мой драгій, уснулъ; не мо-
 „гу разбудиши тебе. Съ котороя войны еси при-

„шель? испомился еси велми. Звѣри земніи на
 „ложе свои идупѣ, а пптица небесна ко гнѣздомъ
 „своимъ лепяшѣ: ты же, господине, опѣ своего
 „дому не красно опходиши. Кому уподоблюся? ка-
 „ко ся нареку? Вдова ли ся нареку? не знаю азъ
 „сего. Жена ли ся нареку? оспала есмь Царя. Спа-
 „рѣя вдовы пошѣшайне мене, а младѣя вдовы по-
 „плачайне со мною! вдовѣ бо бѣда горчае всѣхъ...
 „Великій мой Боже, Царь Царемъ! заснупникъ ми
 „буди! Пречислаа Богородице! не оспави мене въ
 „время печали моя!“

(430) Новогородцы протакали свою вольносѣ.

(431) См. сей *Истори* Т. I, примѣч. 261, и главу
 о состояніи древней Россіи, гдѣ мы говоримъ о Сло-
 весносѣи.

(432) Въ сіе время уже начинали писатѣ полкѣ, а
 не плѣкѣ — перстѣ, а не прѣстѣ — сверши, а не
 свѣрѣши, и проч.

Конецъ Примѣсаній V Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

У Т О М А.

Стран.

Г Л А В А I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКИЙ.

Гибль Ханскій. Стѣсненіе Князей Удѣльныхъ. Договоръ. Усмиреніе Князя Нижегородскаго. Лзвѣ. Великій пожаръ. Каменный Кремль. Часовныя побѣды надъ Моголами. Разбои Новгородской вольницы. Междоусобія Тверскихъ Князей. Запустѣніе Херсона. Нашествіе Литвы. Война съ Орденомъ. Сила Мамая. Вторичное нашествіе Ольгерда. Благоразуміе Михаила Тверскаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаменія. Возвращеніе Вел. Князя изъ Орды. Война съ Олегомъ. Новое впаденіе Литвы. Междоусобіе. Третье нашествіе Ольгерда. Избѣженіе Тапаръ въ Нижнемъ. Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болгарію Начало Казани. Нашествіе Моголовъ. Пословица. Побѣда надъ Моголами. Успѣхи въ войнѣ съ Литвою. Дѣла церковныя. Нашествіе Мамаева. Измѣна Олегова. Славная битва Куликовская. Тамерланъ. Нашествіе Тохтамыша. Мужественный Князь Осшей. Прислупъ къ сполницъ. Вѣроломство Тохтамыша. Взятіе и разрушеніе Москвы. Скорбь Димитрія. Изгнаніе Олега. Восстановленіе Москвы. Изгнаніе Митрополиша. Ненависть Князя Тверскаго къ Димитрію. Сынъ Димитріевъ въ Ордѣ. Тяжкая дань. Миръ съ Олегомъ. Ссора и миръ съ Новымъ городомъ. Крещеніе Литвы. Жестокость Князя Смоленскаго. Бѣгство сына Димитріева изъ Орды. Смерть Князя Нижегородскаго. Вражда между В. Княземъ и Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ наслѣдства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитріевы. Спро-

еніе городовъ и монастырей. Дѣла церковныя. Ересь Стригольниковъ. Крещеніе Перми. Сношенія съ Греціею. Путешествіе Пимена. Испаліянцы въ нашей службѣ. Деньги вмѣсто кузь. Огнеспрѣльное искусство въ Россіи. Коменгъ. Зима до 20 Апрѣля. - - - 5.
Г. 1363—1389.

Г Л А В А II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ.

Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Аристократіи. Договоръ. Полишика Василиева. Бракъ. Великій Князь въ Ордѣ. Разореніе Вязьмы. Нижний Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымъ городомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Лишовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Вишовномъ. Россія Лишовская. Дѣла Новгородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замыслы Вишовна. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Вишовнова съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Вел. Княженія. Удача и неблагоразуміе Князя Смоленскаго. Полишика Вишовна. Неудовольствія Новгородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Лишвою. Свидригайло. Войны съ Ливоніею. Нашествіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Владиміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла Новгородскія. Язва. Голодь. Мысль о преставленіи свѣща. Кончина и характеръ Василія. Защищеніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Дары посланные въ Грецію. Дочь Василіева за Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная грамоша. Разныя извѣстія. Добродѣтели супруги Донскаго - - - 124.
Г. 1389—1425.

Г Л А В А III.

В. К. ВАСИЛІЙ ВАСИЛІЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Литвы. Съѣздъ въ Литвѣ. Характеръ Витовта. Происшествія Литовскія. Набѣги Татаръ Судъ въ Ордѣ. Междоусобія. Злодѣйство. Распря съ Новымъ городомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дань Ординская. Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ. Царство Казанское. Смерть Димитрія Краснаго. Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла Новгородскія. Войны. Храбрость Мусхафы Нашествіе Царя Казанскаго. Плѣнь Великаго Князя. Ужась и бѣдѣшвіе Москвы. Разбой Князя Тверскаго. Освобожденіе Василія. Землеприсяженіе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе Вел. Князя. Безразсудность Шемяки. Пословица. Вѣроломство. Смирненіе Василія. Обрученіе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва. Благоразумное правленіе Василіева. Булла Папы. Іоаннъ Соправитель. Договоры. Доснопамятное посланіе. Последняя изъ знаменитыхъ битвъ княжескаго междоусобія. Нашествіе Татаръ. Смерть Шемяки. Успѣхи Единовластія. Усмирненіе Новгорода. Рязанскій Князь воспитывавшійся въ Москвѣ. Неблагодарность Василіева. Покореніе Вязьмы. Дѣла Псковскія. Набѣги Татаръ. Кончина и свойства Василіевы. Жестокость тогдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемена монеты въ Новѣгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Константинополя Турками. Начало Крымской Орды - - - - - 242.

Г. 1425—1462.

Г Л А В А IV.

СОСТОЯНІЕ РОССИИ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ ДО ІОАННА III.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Слѣдствіе нашего ига. Введеніе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній. Благое дѣйствіе вѣ-

ры. Измѣненіе гражданскаго порядка. Начало Самодержавія. Медленные успѣхи Единодержавія. Поспешенная знаменитость Москвы. Зло имѣнъ и добрыя слѣдствія. Выгоды Духовенства: характеръ нашего. Мы не приняли обычаевъ Татарскихъ. Правосудіе. Искусство рашное. Происхожденіе козаковъ. Купечество. Изобрѣшенія. Художества. Словесность. Пословицы. Пѣсни. Языкъ. - - - - - 366.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ ВЪ V ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
плѣняли	плѣнили	87	28
-----	-----	93	13
древною	древнюю	154	13
незная	не зная	199	29
въ немъ	въ немъ (Ханъ)	206	16
За	за	213	3
узна мь	узнаемъ	391	19
зависимостъ	зависимостъ,	402	31
не разлучна	неразлучна	408	28

Опечатки въ Прилѣжаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
ванная	званная	3	24
Бѣлѣозеръ	Бѣлѣозеръ	4	45
Овипригаило	Свипригаило	23	9
мѣснѣ	мѣснѣ	26	25
на	ся на	36	44
Уковигъ	Уковичъ	42	9
: волоснямъ :	волоснямъ :	49	7
пасъ	опасъ	50	8
, Державъ	Державъ,	70	41
Ruthenicaies	Ruthenicaies	76	7
внука	Внука	90	26
городцъ	Городцъ	92	21
Разань	Рязань	97	27
родинейя	родителя	149	9
поля	Поля	151	23
Сарай	Сарай.	156	35
рубежи	рубежи.	163	10

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Исторіи Государства Россійскаго, при пятомъ Томѣ.

Евгеній, Архіепископъ Псковскій.

Его Высокопревосходительство:
Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій.

Ихъ Превосходительства:

Андрей Андреевичъ Трошинскій.
Павель Николаевичъ Чоголовъ.
Александръ Александровичъ Пини.

Ихъ Высокородія:

Ефимъ Ефимовичъ Ренкевичъ (въ Москвѣ).
Пфелеръ (въ Москвѣ).

Ихъ Высоковлагородія:

Въ Вельскѣ: Исправникъ Жеребчиковъ.
Никиша Всеволодовичъ Всеволожской.
Иванъ Алексѣевичъ Орловъ.
Степанъ Михайловичъ Дюжановъ.
Павель Михайловичъ Ивановъ (въ Тотьмѣ).
Флоръ Филиповичъ Мудровичъ.
Ларіонъ Григорьевичъ Скворцовъ.
Дмитрій Алексѣевичъ Козловъ (въ Кронштаптѣ).
Иванъ Васильевичъ Курепановъ.
Моисей Григорьевичъ Ушинскій.
Александръ Александровичъ Боборыкинъ (въ Москвѣ).
Павель Васильевичъ Чутаровъ (въ Москвѣ).
Степанъ Федоровичъ Берхманъ (въ Москвѣ).
Михайло Александровичъ Дмитріевъ (въ Москвѣ).
Петръ Ильичъ Веселовской (въ Москвѣ).
Ротмистръ . . . Докукинъ (въ Москвѣ).

Ихъ Благородія:

Илья Емельяновичъ Хадовскій.

Николай Николаевичъ Карцовъ.

Дмишрїй Алексѣевичъ Панчулидзевъ.

Сергій Петровичъ Пазухинъ.

Павель Петровичъ Вындомской.

Сергій Михайловичъ Лутковскій.

Сергій Алексѣевичъ Семенинъ, на вел. (въ Москвѣ).

Александръ Сергѣевичъ Максютинъ, (въ Москвѣ).

К у п е ц ь:

Колопилинъ (въ Москвѣ).
